

Biblioteka
UMK
Toruń

368244

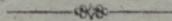
100

142

ИСТОРИЯ

ГАЛИЧСКО-РУССКАГО

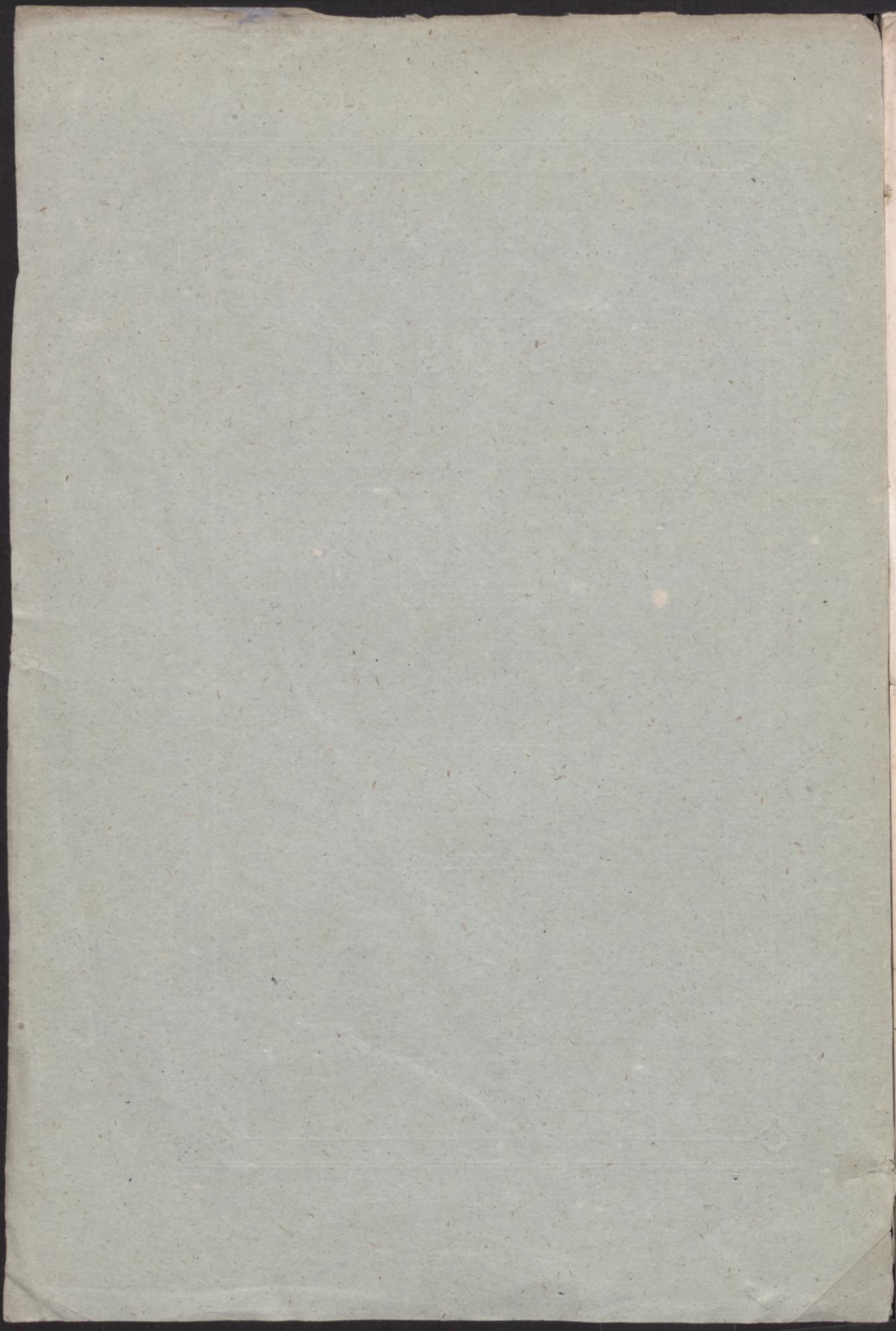
КНЯЖЕСТВА.

ЧАСТЬ ТРЕТАЯ.

ИСТОРИЯ ГАЛИЧСКО-РУССКАГО КНЯЖЕСТВА.

ЧАСТЬ ТРЕТАЯ.

1
me

ИСТОРІЯ

ДРЕВНЯГО

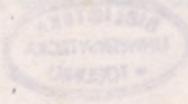
ГАЛИЧСКО-РУССКАГО

КНЯЖЕСТВА.

Сочиненіе

Дениса Зубрицкаго.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ЛВОВЪ.

Типомъ и издивеніемъ Института Ставропигіанскаго.

1855.

БИБЛИОТЕКА

УНИВЕРСИТЕТ

КАТАЛОГ-ПАССАЖ

УНИВЕРСИТЕТ

Содержание

Литература

368244

1888

Томск и университет. Литература. Каталог-пассаж.

1888

W. 2501/65

ПАМЯТИ

НЕЗАБВЕННЫХЪ, ВЪ БОЗѢ ПОЧИВАЮЩИХЪ, ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙ-
ШИХЪ ГАЛИЧСКИХЪ КОРОЛЕЙ :

ЮСИФА

ВТОРАГО, РИМСКАГО ИМПЕРАТОРА,

ОСНОВАТЕЛЯ ЛЬВОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА И РУССКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ СЕМНАРИИ.

— **БЛАГОНАМЪРЕННАГО;** —

И

ФРАНЦИСКА

ВТОРАГО РИМСКАГО, И ПЕРВАГО АВСТРІЙСКАГО
ИМПЕРАТОРА.

ВОСКРЕСИТЕЛЯ ГАЛИЧСКОЙ МИТРОПОЛИ.

— **ПРАВОТОЛЮБИВАГО.** —

Въ знакъ неувыдаемой въ сердцахъ Галичско-Русскаго народа бла-
годарности и благоговѣнія,

посвящаетъ

Сочинитель.

ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ ВЪ ВОЗЪ ПОДЪВЪЮЩИХЪ ВЪСНЪСЪВЪТЪ
ИЗЪ ТЪЛЪСЪХЪ КОРОЛЕЙ

ИЗДАНИЕ

на

ВТОРОГО РИМСКАГО ИМПЕРАТОРА

ОСНОВАТЕЛЬ ИМПЕРАТО УИВЕРСИТЕТА И РУССКО РАТОНЪСКОГО
ИМПЕРАТОРО СЕНАТА

ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ

ВТОРОГО РИМСКАГО И ПЕРВАГО АСЪТИНСКАГО
ИМПЕРАТОРА

ИМПЕРАТОРО ТЪЛЪСЪХЪ КОРОЛЕЙ

ИЗДАНИЕ

ВЪ АКАДЕМИИ ИМПЕРАТОРО ТЪЛЪСЪХЪ КОРОЛЕЙ
ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ

ГЛАВА I.

По смерти бедного Владимира Ярославича, последнего потомка Рюрика, начался Галицкий княжеский дом. Владимир Ярославич, последний потомок Рюрика, начался Галицкий княжеский дом. Владимир Ярославич, последний потомок Рюрика, начался Галицкий княжеский дом.

ОТДѢЛЕНИЕ.

Содержащее Исторію Галичскаго Княжества отъ 1200. до 1337. года.

Исторію Галичскаго Княжества отъ 1200. до 1337. года. Историю Галичскаго Княжества отъ 1200. до 1337. года. Историю Галичскаго Княжества отъ 1200. до 1337. года.

1) Если когда либо не открылся еще полный список этих записок Ипатьевской или Романской летописи, то там изыскательский период Галичско-Русской Исторіи останется на всегда неизвѣстным — сожалѣнію!

У

ОТДѢЛЕНІЕ

Содержание Историческаго Труднаго Института отъ
1200. до 1337. года.

III P

ГЛАВА I.

По смерти бездѣтнаго Владимира Ярославича, послѣдняго потомка Ростиславичей, завладѣль Галичскимъ княжествомъ Владимировольнскій Князь Романъ Мстиславичъ № 250, тотже самый, который прописками своими, способствовалъ года 1188. къ изгнанію покойнаго Владимира, засѣлъ тогда въ Галичь, а посль Венграми и самъ оттуда былъ изгнанъ, какъ мы выше во второй части, страна 122 — 125, обстоятельнѣе рассказали.

Къ сожалѣнію, древнія отечественныя Лѣтописи не оставили намъ точныхъ извѣстій, какимъ образомъ вступилъ онъ въ настоящее время, по кончинѣ Владимира, вторично на Галичскій престолъ — Переписчикъ Ипатіевской, совсѣмъ выпустилъ господствованіе Романа до смерти его, замѣтивъ только въ заглавіи отдѣленія — *„Начало княженія Великаго Князя Романа САМОДЕРЖЦА БЫВША ВСЕЙ РУССКОЙ ЗЕМЛИ, Князя Галичкого“* начинаетъ вдругъ по тѣхъ словахъ рассказывать событія посль смерти его случившіяся 1). — Лаврентіевская, не упоминаетъ объ обстоятельствахъ при завладѣніи Галичемъ посльдовавшихъ, — одна только Густинская, 1670 года уже списанная, основываясь на Польскихъ Историкахъ, представляетъ намъ событія сопровождавшія вступленіе на Галичскій престолъ Романа Мстиславича. — Стало быть! — Ограниченные единственно, на подзрительный иностранный источникъ, приведемъ мы посль всѣхъ обстоятельствъ съ возможною осторожностію; но прежде же сего знакомимъ мы читателя короче съ Княземъ Романомъ. — Стоить труда

1) Если когда либо не откроется еще полный списокъ такъ названной Ипатіевской или Вольнской Лѣтописи, то самъ занимательнѣйшій періодъ Галичско-Русской Исторіи останется на всегда неполнымъ — сомнительнымъ! —

Г. 1199.

и сочинителя, и любознательнаго читателя, лучше присмотрѣться, одному изъ замѣчательнѣйшихъ Князей древней Руси, родоначальнику второй и послѣдней династїи Галичскихъ государей, соединившему въ тѣсную связь два Русскія княжества, Галичское и Владимирское— Галицію и Лодомерию!—

Романъ былъ сыномъ Мстислава № 185 князя Владимирскаго и Кіевскаго, о коимъ выше (Гл. 15).— внукомъ неустоимаго Изяслава № 119 Князя Владимирскаго и В. князя Кіевскаго, (Гл. 11 и 12)— правнукомъ Мстислава Великаго № 77. (Гл. 9) а праправнукомъ Мономаха, какъ это читатель изъ приложенной родословной картины очевидно узнать можетъ; слѣдственно былъ онъ Мономахичъ.— Мать его Святохна, дочь Болеслава Кривоустаго, (Кар. II. прим. 322) и онъ племянникъ (сестреничъ) Казимира Справедливаго, князя Краковскаго, при котораго дворъ онъ въ младенчествѣ, вѣроятно по этой причинѣ былъ воспитанъ, что Казимиръ крестилъ его (Кар. III. 64 *)— Достигнувъ юношескаго возраста, возвратился онъ къ отцу, по прошенію жителей Великаго Новгорода, отправленъ былъ имъ туда 1168. года на княженіе; тогоже самаго года разорилъ онъ съ Новгородскими полками часть Полоцкой области, (I. Новг. стр. 14.) а слѣдующаго 1169. г. разбивъ подъ стѣнами Новгорода соединенную Суздальскую, Смоленскую, Муромскую, Рязанскую и Полоцкую рать, одержалъ совершенную побѣду— 1170 или 1171 г. по смерти отца изгнали его Новгородцы „показаши путь князю Роману“ (I. Нов. стр. 15), и онъ, возвратившись во Владимиръ Волинскій, засѣлъ по смерти брата своего Святослава № 251 года 1173. на Владимирскомъ родителѣ своего престола, который уже чрезъ три поколѣнія, начиная отъ сыновьевъ Мстислава Великаго, непрерывно и исключительно оставался въ наследственномъ владѣніи предковъ его.

Съ 1173 по 1183 годъ не упоминаютъ Лѣтописи объ его подвигахъ. Тогоже года изгнанный отцемъ изъ Галича Владимиръ Ярославичъ искалъ у него прибѣжища, какъ выше во второй части

*) Поручить кому сына на воспитаніе, было знакомъ великаго дружества и почтенія. Принимавшій назывался „Пестушъ или Кормилецъ“ и принимая ребенка къ себѣ, принималъ обязанности отца въ отношеніи къ принятому, которыя какъ святѣйшій долгъ исполнялись. — Былъ даже и особенный обрядъ по этомъ случаю. — Иногда предавали Князя любимымъ бограмъ сыновьевъ своихъ на воспитаніе, и это былъ знакъ высочайшей почести. — Воспитаніе Романа у Болеслава есть доказательствомъ нѣжнѣйшихъ отношеній между домами Рюриковичей и Пястовичей.

стр. 119. сказано. Какими лукавыми средствами приобрѣлъ онъ въ первый разъ Галичскій престолъ, способствовалъ къ изгнанію Владимира, какъ оттуда, испуганный Венграми и самъ бѣжалъ, сколько онъ напрягалъ всѣ свои силы опять завладѣть столь прелестною добычею, и едва въ собственный Владимиръ, покровительствуемый тестемъ Рюрикомъ Овручскимъ возвратился, мы уже выше подъ 1189. годомъ Гл. 17. пространно рассказали.— Съ 1189. по 1195. годъ нѣтъ никакихъ извѣстій объ немъ; а только 1195. г. является онъ опять на историческомъ горизонтѣ, и мы, чтобъ дать читателю ясное изображеніе нашего героя, должны списать происшествія даже непосредственно не касающіяся Галичской Исторіи.— Правда, мы запутываемъ Галичскую Исторію, мы отвлекаемъ вниманіе читателя, утомляемъ память его чуждыми на первый взглядъ приключеніями; но это уже ни какъ иначе.— Мы уже прежде сказали, что Исторію Галиціи не лзя отлучить отъ Исторіи другихъ Русскихъ владѣній.—

По смерти Святослава № 104. (Ольговича) Князя Кіевского, въ 1194. году послѣдовавшей, засѣлъ на, когда то великокопнномъ, престолъ Св. Владимира и Славнаго Ярослава, старѣйшій и могущественнѣйшій изъ западныхъ Русскихъ Князей Рюрикъ Овручскій № 190 (Мономахичъ), тестъ нашего героя Романа, покровитель какъ его, такъ однажды и приверженцевъ его Галичанъ, послѣ бѣгства изъ Галича; тотъ, который успѣлъ посадить опять Романа на утраченномъ Владимирскомъ столѣ.— Вступивъ на Кіевское княженіе, долженъ былъ Рюрикъ по древнему обычаю раздавать другимъ Князямъ на временное владѣніе, въ родъ позднѣйшихъ Польскихъ Староствъ 2). города къ Кіевской области принадлежащіе.— Оно уже такъ водилось; не взирая на то, что Кіевскому Государю не много уже осталось къ раздачѣ.— Раздѣляя эти города, предалъ Рюрикъ зятю своему, нашему Роману, пять городовъ, именно: Торческъ, Триполь, Корсунь, Богуславль и Каневъ, равномерно какъ и другимъ меньшимъ Князямъ

2) Различіе между Польскими Староствами и Кіевскими удѣлами было въ томъ, что Староства оставались пожизненно въ владѣніи надѣленнаго, выдѣленные же города Кіевскими Князями, послѣ кончины послѣднихъ, возвращались опять къ распоряженію новаго преемника престола, слѣдовательно владѣніе надѣленныхъ было лишь только временнымъ пользованіемъ.— Какъ бы то ни было, обычай раздавать Староства, позже въ Польшѣ употребляемый, былъ подражаніемъ древняго Русскаго обычая съ тѣмъ различіемъ, что на Руси прежде раздавались Князямъ сродникамъ, а въ Польшѣ послѣ вельможамъ.—

Г. 1199.

Мономахова рода и думалъ, что дѣло къ удовольствію всѣхъ кончилось — но совсѣмъ иначе! Могучій Великій князь Всеволодъ Суздальско-Владимирскій № 126. выслалъ къ нему съ упрекомъ, за чѣмъ онъ его, старѣйшаго въ родѣ, при раздѣлѣ миновалъ, домогаясь тѣхъ же самыхъ пяти городовъ, которые онъ только что отдалъ зятю своему Роману. Князь Кіевскій нашелся въ большемъ затрудненіи, онъ цѣловалъ крестъ къ зятю Роману, что не станетъ требовать возврата тѣхъ волостей; однакожъ нельзя было отказать Всеволоду въ справедливомъ его требованіи. Онъ ненадѣлилъ его, — предполагая, что В. князь Всеволодъ, обладатель столь обширныхъ областей, не станетъ прихотливымъ на маловажныя приобрѣтенія надъ Днѣпромъ. И въ самомъ дѣлѣ, если пріймемъ въ соображеніе малую часть земли въ треугольникъ между рѣками Россю и Днѣпромъ, на коей эти 5. городовъ находятся; то прибрѣтеніе это было мелочью для сильнаго Суздальско-Владимирскаго владѣтеля; но самъ малый участокъ въ первобытной нѣкогда колыбели Русской народности, былъ драгоценнымъ для потомковъ Рюрика-Варяга. Стало быть, Рюрикъ Кіевскій былъ въ затрудненіи, и только Первосвятитель извлекъ его изъ замѣшательства, советуя повиноваться требованію В. князя, снимая изъ него крестное цѣлованіе и принимая на себя — *„азъ снимаю съ тебе крестное цѣлованіе и взимаю на ся.“* — Облегченный на совѣсти Митрополитомъ Князь Кіевскій, выслалъ къ Роману съ предложеніемъ дѣла, и обѣщаніемъ инаго вознагражденія — и Романъ согласился. —

Получивъ В. к. Всеволодъ желаемыхъ 5. городовъ, поставилъ въ четырехъ своихъ посадниковъ, а пятый, то есть Торческъ, отдалъ отъ своего имени Ростиславу Рюриковичу № 261. сыну Князя Кіевскаго а своему зятю, который уже и прежде Романа владѣлъ симъ городомъ; что Романа очень разсердило. Онъ подозрѣвалъ, что тестъ его Рюрикъ съ умысломъ уговорился съ Всеволодомъ, чтобъ отнять отъ него, и доставить собственному сыну этотъ городъ. Онъ послалъ къ Рюрику съ упрекомъ, началъ ссылаться съ врагомъ *рода своего* Ярославомъ Черниговскимъ № 105. Ольговичемъ, и заключилъ съ нимъ клятвенный союзъ противъ тестя своего Рюрика. — Съ Ольговичемъ, противъ Мономаховича!

Затѣи вспыльчиваго Романа не утаились передъ Кіевскимъ Княземъ. Онъ тотчасъ извѣстилъ В. к. Всеволода о злоумышленіяхъ своего зятя, а послѣднему возвращая крестную грамоту объявилъ разрывъ и войну. — Романъ кажется не ожидалъ такой рѣшимости у своего тестя,

онъ разсудилъ, что ему въ Руси кроме сомнительнаго, противоположнаго союза съ Черниговскимъ Княземъ, съ врагомъ своего рода, нельзя полагаться на вспомошествованіе другихъ князей, и по той причинѣ отправился онъ въ Польшу, къ вдовствующей Краковской княгинѣ Еленѣ, племянницѣ своей, дочери Всеволода Белзскаго, супруга дяди (уя) его Казимира Справедливаго, правительницѣ княжества Краковскаго, и опекункѣ малолѣтнаго сына своего Лешка Блага, чтобъ у ней снискать ратную помощь въ наступающей войнѣ съ тестемъ Рюрикомъ.

Отношенія между Русскими и Польскими Князьями, исключая времена Володаря и Василька, были вообще дружелюбныя, а въ особенности между Владимирскими и Краковскими. Они безкорыстно пособствовали другъ другу въ ратныхъ подвигахъ, какъ мы уже выше многократно замѣтили, а непрерывныя сватовства Пястовичей съ Рюриковичами, слѣдственно родственныя связи усиливали взаимное благорасположеніе. Однакожъ не взирая на искренное доброжелательство Краковскаго двора, не была Елена въ состояніи вспомошествовать дядѣ своему Роману; ибо ей и ея сыну Лешку угрожала также опасная война. — Въ Польшѣ примѣчаемъ мы тѣже самыя явленія, тѣже самыя междоусобицы въ господствующемъ родѣ Пястовичей за первопрестольный Краковъ, какъ въ родѣ Рюриковичей за первопрестольный Кіевъ, тѣже самыя представленія, тѣже самыя понятія о правѣ престолонаслѣдія, тѣже самыя борьбы между дядями и племянниками о старшинство въ родѣ и о Краковское владѣніе. — Народъ раздѣленъ на двѣ партіи, изъ которыхъ одна придерживаясь исконныхъ народныхъ обычаевъ, придерживалась права наслѣдствія въ порядкѣ физическаго родового старшинства, а вторая гонясь за новостію, можетъ быть по убѣжденію, а можетъ быть и ради какой либо личной пользы, защищала право наслѣдства въ нисходящей линіи 3).

3) Только тогда озарится Польская Исторія Пястовичей, когда какій либо критическій Польскій писатель, углубившись въ духъ тогдашняго времени а не въ духъ XVI или XVII вѣка, станетъ понимать истинныя отношенія Князей своихъ, между собою. — Онъ откроетъ тождество въ родовыхъ отношеніяхъ Русскихъ и Польскихъ Князей — отношеній чисто Славянскихъ, — отношеній старшинства въ господствующемъ родѣ. — Князь, по понятію Славянъ долженъ былъ быть предводителемъ въ войнѣ и судьей въ покоѣ — они изображали себѣ князя въ латахъ а не въ пеленѣ; и отъ туда право престолопреемства на старшаго въ родѣ, на брата послѣдняго Государя, а не на его сына. — Со временемъ и послѣднее представленіе

Г. 1199.

По смерти Казимира Справедливаго Князя Краковскаго, 1194 г. послѣдовавшей, остались въ живыхъ: родный братъ его Межка, то есть, Мечиславъ Старый Князь Великопольскій, тотъ самой, который 1188. г., какъ выше сказано, выступивъ съ своимъ полкомъ, старался безуспѣшно возвратить нашему Роману городъ Владимиръ отъ брата его Всеволода № 252. — родный сынъ Казимира Лешекъ Бѣлый, родившійся около 1188. года, слѣдственно пяти или шестилѣтній ребенокъ, и меньшій сынъ Казимира, Кондрать послѣ Князь Мазовецкій. — По древнему праву старшинства принадлежалъ первостепенный Краковскій столъ Мечиславу; но противная партія, партія наслѣдія въ прямой нисходящей линіи, предводимая властолюбивымъ Епископомъ Краковскимъ Фалко или Пелка *) и братомъ его Воеводою Николаемъ превозмогла, и возвела на престолъ ребенка Лешка. — Огороченный Мечиславъ, стремился силою изгнать Елену съ младенцемъ изъ Кракова, и выступилъ съ многочисленными Великопольскими полками въ Малуя Польшу. — Въ томъ состояніи находились дѣла въ Краковѣ, когда явился тамъ же Романъ искать вспомошествованія. — Онъ убѣдился, что отъ племянницы Елены нельзя ожидать помощи, и рѣшился, соединивъ свои полки съ ея приверженцами, одолѣть прежде всего Мечислава, и утвердивъ Елену и ея сына на Краковскомъ княжествѣ, отправиться послѣ съ ихъ взаимною помощію напротивъ тестя Князя Кіевскаго.

Соединенная Краковско-Владимирская рать двинулась, и встрѣтила непріяеля Мечислава при рѣкѣ Мозгавѣ въ близости Андреева. — Напрасно молилъ Мечиславъ Романа, чтобъ онъ вступаясь въ битву, развѣдалъ и примирилъ его съ племянникомъ Лешкомъ; 4) вспылчи-

нашло въ народѣ своихъ защитниковъ, и оттуда послѣдовали непрерывныя междоусобицы. —

*) Епископъ Краковскій подерживалъ право наслѣдія Краковскаго престола въ нисходящей линіи, кажется, между прочими поводами и по этой причинѣ, что глава Римской церкви, Папа Александръ, вмѣстѣ съ Римскимъ Императоромъ уничтожили въ Польшѣ право наслѣдія по родовому старшинству. — Смотри въ I. части, страна 73. примѣчаніе № 26. —

4) *Межка же приславъ противу ему, и нехотяше битися съ нимъ, но веллшесть Романови, абы и уладилъ со сыновци его; Романъ же не послушавъ ихъ и ни мужіи своихъ, и да ему полкъ.*” Ип. ст. 146. — Мечиславъ былъ правъ. — Онъ былъ старшій въ Пястовичей родѣ и, полагаясь на благородство Романа, думалъ, что тотъ не осмѣлится издать противный его праву приговоръ. —

вый Князь Владимирскій, отвергнувъ предложеніе дяди Мечислава— послѣдовало ужасное отъ утренней до вечерней зари продолжавшееся сраженіе— Романъ раненый, союзная Краковско-владимирская рать разбита бѣжала и по томъ только случаю совсѣмъ не истреблена, что равно, какъ и Романъ такъ и Мечиславъ пораненный, не преслѣдуя побѣжденныхъ, отступилъ назадъ.

Тяжко раненнаго, потерявшаго значительное число храбрыхъ своихъ войновъ, принесли Романа въ Владимиръ и онъ, лишенный средствъ противостоятъ тестю Рюрику, отправилъ посольство къ нему и къ Митрополиту смиряясь, разкаиваясь и прося мира. Князь Кіевскій принялъ ходатайство Первосвятителя, простилъ зятя, взялъ отъ него клятву и, чтобъ усмирить буйнаго, отдалъ ему во владѣніе городъ Полонное „и полътартака Корсуньского“ 5).

Притворное было и раскаяніе и клятва князя Владимирскаго: тогоже самаго, или слѣдующаго 1197. года, въ согласіи съ Черниговскими Ольговичами, выслалъ онъ людей своихъ, воевать область Давида № 191. брата, и Ростислава № 261. сына тестя своего, и Рюрикъ принужденъ былъ отрядить племянника Мстислава № 268. съ своими полками, и требовать, отъ Владимира Галичскаго, чтобъ они оба, вмѣстѣ съ Мстиславомъ опустошали область клятвопреступнаго зятя; что и послѣдовало: Ростиславъ разорялъ окрестности Каменца, а Галичскій отрядъ окрестности Перемиля, какъ мы уже выше при концѣ предидущей части нашей Исторіи сказали.

Послѣдній подвигъ нашего Романа передъ завладѣніемъ княжествомъ Галичскимъ былъ походъ 1197. или можетъ быть 1198. года на Ятвяговъ, дикій народъ, обитавшій въ лѣсахъ и болотахъ между Литвою, Польшею, княжествомъ Владимирскимъ и Пиньскимъ. Онъ, опустошивъ ихъ страны, возвратился съ добычею въ Владимиръ.

5) Такъ въ Ипатіевской Лѣтописи. Въ Хлѣбникъ: и Ермодаевской *Полътартака*.— Чтоже значить „Полътартака“?— Въ Польскомъ и Малорусскомъ нарѣчій пильная мельница, на коей пилать доски, называется Тартакъ. Слѣдовательно можетъ быть, что при Корсунѣ на рѣкѣ Росѣ находилась сего рода мельница, приносящая значительные доходы отъ доскъ выпиленныхъ и гонимыхъ водою по Днѣпрѣ въ Черное море, и того то доходу половину назначилъ Рюрикъ въ пользу зятя Романа.

Г. 1199.

Г Л А В А П.

Начертавъ коротко похождение нашего Героя — Самодержца всей Русской земли, летописью названнаго, прежде 1199. года случившіеся, возвратимся на прежнее, и, следуя по большей части Польскимъ писателямъ, а въ особенности славному Кадлубку 6), будемъ продолжать свое повѣствованіе.

6) Ктоже есть Кадлубекъ? спросить можетъ быть кто либо изъ нашихъ читателей; и мы считаемъ долгомъ удовлетворить любопытству его. — Кадлубекъ былъ современникомъ нашему Роману. Въ молодости служилъ онъ отрокомъ при дворѣ Казимира Справедливаго, послѣ былъ священникомъ, соборнымъ Пробстомъ въ Сандомирѣ, Епископомъ Краковскимъ и напослѣдокъ монахомъ Цистерсомъ. — Подъ его именемъ сохранилась, въ теченіе продолжительнаго времени, по словамъ ученѣйшаго изъ Польскихъ критическихъ разыскивателей А. Бѣловскаго, *измѣненная и ужасно переименованная* (Wstęp krytyczny do Dziejow Polski str. 126 i 152) рукопись изданная во первыхъ въ Добромиль 1612. г. а воторыхъ, Обществомъ друзей Наукъ въ Варшавѣ 1824. года, подъ заглавіемъ: „Res gestae Principum et Regum Poloniae per Vincentium Kadlubkonem и пр., служившая главнѣйшимъ основаніемъ и источникомъ для всѣхъ послѣдовавшихъ Польскихъ Летописцевъ и Дѣписателей.

Въ существѣ своемъ произведеніе это, а въ особенности три первые части его, плодъ юныхъ лѣтъ сочинителя, есть ни Летопись ниже Исторія. Первая двѣ части есть піитическій діалогъ двухъ лицъ въ честь предковъ Князя Казимира содержащій, подвиги ихъ и народа Польскаго, рассказываемый посредствомъ спеническаго представленія или декламированнаго въ присутствіи любознательнаго государя, ради увеселенія его, вельможъ и княжескаго двора (Praefatio pag. X. adnotatio 10.) Третья часть есть панегирическое слово въ похвалу уже самаго Казимира, или декламированное или только письменно поднесенное государю, въ которомъ поэтъ сравниваетъ его и съ Пиромъ Королемъ Эпирскимъ, и съ Александромъ Македонскимъ, и съ Пророкомъ Элисеемъ, а нѣкогда прямо привѣтствуетъ его: „Vides igitur, Kazimire, quot Creatori, quot eius matri debeas — pag 59 part II. — Non vides evidentissime Kazimire Numinis praesentiam! II. 77. — Четвертое только, въ преклонныхъ лѣтахъ написанное отдѣленіе, подходитъ немножко къ историческому разсказу, но все-таки есть оно только какъ произведеніе поэта навывшаго писать панегирики, піитическое, похвальное слово списанное Князю, Лешку Бѣлому сыну и наслѣднику Казимира. —

Сочиненіе Кадлубка исполненное многочисленными вставками изъ Цицерона, Сенеки, Юстина, Горация и другихъ языческихъ и священныхъ писателей, свидѣтельствующими о обширной начитанности Поэта-Сочинителя. Есть и цѣлыя рѣчи героевъ, и разговоры, и возраженія дѣйствующихъ

Какъ скоро рознеслась въ Краковъ вѣсть о смерти Владимира Ярославича князя Галичскаго, пишутъ польскіе писатели, стали тамо

лицъ, и стихи и стишки, притчи и иносказанія, вся всячина, долженствующая потрясть воображеніе слушателей; словомъ, Историческо-панегирическо-дидактическая, прозою списанная, поэма, достойная произнесенія предъ лицомъ Князя, и предъ сонмищемъ двора въ тогдашнее время!

Кромѣ потѣхи Князя были еще побудительные поводы до составленія сего рода труда.— Вопервыхъ: чтобъ этимъ рассказомъ присутствующихъ и будущихъ Поляковъ поощрить къ доблести. (*Intentio auctoris est, dicta et facta memoratu digna priscorum in scriptis seriatim redigere et Polonos succedentes seu succedaneos ad res militares, strenuos, virtuosos, et honestos provocare.*— Praefatio pag. XIX).— и древнихъ Польскихъ витязей сколько возможно панегирически возвеличать (*Quam Cronicam sic accurate cogitateque perscripsit et ad priscorum laudem maxime accesserit, quas tantopere admiramur, Praefatio p. XX*)— Следственно въ Поэмѣ, коей цѣлю было увеселить князя, возбудить въ слушателяхъ и потомствѣ доблесть и возвеличить славу предковъ, не лзя искать исторической истины; ибо если бы сказочникъ, вмѣсто ласкательствъ, представилъ Князю, ошибки, заблужденія и пораженія его предшественниковъ, то вмѣсто потѣшить, огорчилъ бы его; а нагѣрваясь возбуждать къ доблестямъ будущихъ и возвеличать подвиги предѣстниковъ, онъ долженъ былъ прибѣгать къ превозношенію своихъ героевъ— и Кадлубекъ исполнилъ свою задачу какъ нельзя лучше— чуть только Казимиръ по препорученію Императора Фридерика выслалъ, какъ выше подъ годомъ 1190, страна 130. второй части сказано, отрядъ войска въ помощь Владимиру Ярославичу Галичскому противъ Венгровъ, и ужъ всѣ восточныя королевства, пораженные страхомъ, дрожать какъ осинный листъ на его мановеніе.— „*Inde cuncta orientalium regna, tantus horror concussit, ut omnes ad Kazimiri nutum plus quam tremuli folium contremiscerent*“ II. pars 72. pag. Вотъ какое сильное поэтическое одушевленіе.— Вотъ жаръ вдохновеннаго Поэта!— И по этой то причинѣ мы восхищаемся имъ какъ питомъ, но удивляемся, какъ его кто либо съ здравымъ разсудкомъ можетъ почитать Историкомъ.—

Но кромѣ того до сего времени, не открыто ни одного списка Кадлубковой поэмы изъ XIII. столѣтія. Самый древнѣйшій находится въ Петербургской публичной библиотекѣ № 2, между Латинскими рукописями. Онъ списанъ въ XIV. или первой половинѣ XV. вѣка, и принадлежитъ уже къ искаженнымъ.— Какъ въ немъ, такъ и въ другихъ, послѣдовали вставки или передѣлки, а въ особенности въ предметахъ относящихся къ Русскимъ дѣламъ. И въ Кадлубковья, и въ предидущія времена, не было между Рюриковичами и Пястовичами никакихъ споровъ о землѣ, ниже о зависимость или независимость другъ отъ друга. Оба независимо господствовавшіе роды находились въ самыхъ тѣснѣйшихъ непрерывныхъ связяхъ сватовства и семейныхъ отношеній, какъ мы это въ Введеніи въ Исторію

Г. 1199.

въ Краковъ совѣтоваться Поляки, кого бы произвести въ Галичскіе владѣтели. Много было искателей, желавшихъ обладать богатою и многолюдною землею; и Рюрикъ Кіевскій, и Всеволодъ Белзскій, и всѣ другіе Надднѣпрскіе князья старались, по словамъ Нарушевича; но Романъ столь убѣдительно и покорно (*obnixе supplicat*) молилъ Лешка, Князя Краковскаго, чтобъ онъ Лешко, умилосердився, изволилъ принять его, Романа, въ всегдашнее рабство и службу (*famulatum*), обѣщаясь, что онъ Князь Краковскій, посредствомъ его, то есть Романа, будетъ какъ государь повелѣвать, не только всѣмъ Русскимъ, но и Половецкимъ Князямъ (*ac Parthorum*), если только благоволитъ его, Романа, пожаловать, не уже въ Галичскіе Князи, но лишь только въ свои управители, въ свои повѣренные (*Procurator*), прибавляя однакожь, что-то въ родъ угроженія, если бы кто другой вступилъ ногою на Галичскую землю.—Хотя нѣкоторымъ Полякамъ казалась эта просьба дерзкою, чтобъ изъ раба производить кого въ равные себѣ (*frivola visa, quia*

Галичскую въ примѣчаніи а), пространно изложили; и только послѣ пересѣченія рода Галичско-владимирскихъ Князей Романовичей, послѣ истребленія и уничтоженія на западѣ Руси Князей Рюриковичей Татарами и Литовцами, стали между собою спорить за Русскія земли, впервыхъ Польскіе Короли Казимиръ Великій и Людовикъ, и Литовскіе Князья Гедиминовичи (отъ 1340. по 1399), а въ послѣдствіи, когда Поляки посадили у себя на престолѣ Литовца, единственно въ той цѣли, чтобы свободнѣе могли посягать на Русскіе области, тогда стали спорить Польскіе и Литовско-русскіе вельможи между собою (отъ 1399. до 1569.) о владѣніи Русскими землями, какъ мы уже въ своей критикоисторической Повѣсти о Червоной Руси нѣкоторымъ образомъ изложили. Въ спорахъ между Польскими Королями и Литовскими Князьями рѣшалъ — *мечъ*. — Позже въ спорахъ между Польскими и Литовско-русскими вельможами рѣшали — *бумаги* — и тогда то надобно было искажать Лѣтописи и грамоты, чтобъ доказать завоеваніемъ благопріобрѣтенное право Польши на Русскія области. Это было время Владислава Ягайлы и сына его Казимира, время Кардинала Збигнева Олесницкаго и дѣписателя Іоанна Длугоша, на что мы, если Всевышній житъ дозволитъ, постараемся предложить несомнѣнныя доказательства.—Чтоже касается Кадлубковаго сочиненія то, кромѣ выше приведеннаго ученаго Бѣловскаго, уже и другіе добросовѣстные Польскіе, истинно ученые мужи, узнали, что хотя, оно и *преисполнено баснями*, однакожь можетъ пригодиться на что либо. „*Kronika ta pierwszy raz w druku wyszła r. 1620. w Dobromilu, a tłumaczona po Polsku i skrocona r. 1803. w Łowiczu, uzyteczna choć bajek pełna*“ пишетъ знаменитый Моствовскій въ біографіи Кадлубка, въ началѣ IV. тома Исторіи Нарушевича, Обществомъ Пріятелей Наукъ 1803. г. въ Варшавѣ изданной.

tutum non est parem creare de famulo) и думали что полезнее есть, присоединить эту область какъ провинцію; (*точь въ точь Римскій Сенатъ во время своего, всемірнаго владичества*); но князь Краковскій соизволилъ благосклонно, принять върноподданическое прошеніе раба Романа и, въ добавокъ своей высочайшей милости, не только выслалъ войска свои съ Воеводою Николаемъ, но и самъ отправился посадить смиреннаго раба на Галичскомъ престолѣ.— И не могло быть иначе!. Выгода была за Краковскимъ Княземъ, онъ пожаловавъ Романа въ маловажные служивые Галичскіе Князи, сталъ быть повелителемъ (*imperaget*) всѣхъ Русскихъ, Половецкихъ, а какъ Нарушевичъ прибавляетъ, еще и Ятвяжскихъ Князей.

Подвигаясь Польская армія, имѣя съ собою кандидата на княжество Романа, еще не вступила въ Галичскіе предѣлы, а ужъ явились первостепенные Галичскіе вельможи съ предложеніемъ Лешку, совершеннаго подданства (*omne obsequium, omnem clientelam, omnem suorum omnium subiectionem, ac fidelitatis perpetuitatem cum omni satisfactione pollicentur*), трогательную произнося рѣчь умоляли они, чтобъ онъ или самъ ими владѣлъ, или намѣстника отъ имени своего посадилъ, нехотя быть подвластными гордымъ своимъ Князямъ и мятежей, удрученій и междоусобицъ ихъ испытывать 7), но все напрасно. Поляки предчувствуя притворство, отвергнули предложеніе, и не взирая на сопротивление и гоня бѣжавшія оробѣлыя толпы трусовъ (*nam ubi primi ferreae Polonorum effulserunt acies, tota illius multitudinis animositas, penitus contabuit; nec ulla prelii apud illos meditatio, sed fuga, fuga in instanti* 8), съ саблею въ рукахъ прибыли подъ стѣны столицы— подъ Галичь!— Здѣсь опять просьбы и дары.— Галичане стали подносить золото, серебро, шелкъ, драгоценные камни, искупаясь отъ напасти, отдаваясь Полякамъ въ тягостнѣйшее подданство, предаясь подъ бремя самыхъ несносимыхъ даней, пусть бы ихъ только избавили отъ Русскаго ига, отъ Русской подданности (*omne prestantissimarum generum offerunt, et protensius illaturos pollicentur, ne RUTHENI iugo subesse compellantur*)— Но тщетно!— Неумолимые и немздоблюбивые Поляки вступили въ городъ, посадили Романа на престолѣ, онъ поклялся Лешку въ подданствѣ, въ рабствѣ, и Лешекъ отправился обратно въ Краковъ.

7) А битва Поляковъ между собою при Мозгавѣ— чтоже не междоусобица?

8) Вотъ прекрасный образецъ вдохновенія Поэта.— Подобными отличается вся поэма.

Г. 1199.

Чуть только безкорыстные покровители и верховные государи Романа отделились изъ Галича, какъ этотъ, по словамъ Нарушевича, лютый Бузирись, мстя боярамъ Галичскимъ, сталъ ужасно свирѣпствовать; онъ умерщвлялъ ихъ, живыхъ зарывалъ въ землю, четверилъ, кожу съ нихъ сдиралъ, разстрѣливалъ и достояніе ихъ себѣ присвоивалъ, говоря: тогда только можно спокойно вѣсть медъ, когда заставишь пчелъ.

Все предидущее рассказали мы словами или Кадлубка, или какаго ни будь Кадлубкова передельвателя на примѣръ Длугоша, или же словами Нарушевича; но какъ бы то ни было, Романъ по исчисленію Польскихъ писателей 1198, а по словамъ Густинской Лѣтописи 1199. года вступилъ вторично на Галичскій престолъ, и соединилъ въ одну державу Галичь и Владимиръ.

Романъ № 250.
вторично князь Галичскій.

Остается намъ теперь внимательно разобрать, Польскими писателями рассказанное, нами только что приведенное событіе, со всеми его сопровождающими обстоятельствами.

Событіе это случилось въ два года послѣ Мозгавскаго сраженія, въ которомъ почти все Малопольское, партіи Лешка придерживавшееся, войско было истребленно. Достояніе обоихъ сыновьевъ Казимира Справедливаго и Елены состояло лишь только изъ областей: Краковской, Сандомирской и можетъ быть Мазовецкой; но и изъ этихъ первопрестольное княжество Краковское было оспориваемо дядею ихъ Мечиславомъ Старымъ, Княземъ Великопольскимъ. Онъ хотя не воспользовался Мозгавскою побѣдою, не преслѣдовалъ бѣжавшихъ Малополянь и нашего Романа и, по поводу полученной раны и потери сына въ сраженіи, отступилъ назадъ; но онъ не преставалъ ополчаться, готовится къ второму походу въ Малую Польшу.— Елена столь сильно печалилась о судьбѣ малютокъ сыновьевъ (Лешекъ родился 1188. года, следовательно ему было тогда 10. или 11. лѣтъ), что она послѣ за благо разсудила, добровольно передать Краковскій престолъ Мечиславу, чтобъ по крайней мѣрѣ удержать за сыновьями Сандомиръ и не быть совсѣмъ изгнанною изъ Польши. И въ самомъ дѣлѣ, того же еще самаго года, когда Романъ завладѣлъ Галичемъ, отступилась она съ сыномъ Лешкомъ Краковской земли въ пользу старѣйшаго въ родѣ Мечислава и стала довольствоваться лишь только Сандомирскою областію.—

Естлибъ Елена и Лешекъ дѣйствительно располагали столь превосходною силою, что они даже возводили по своей воле соседственныхъ государей на престолы, зачѣмъ же они тогожь самага года лишались добровольно собственнаго, ими уже владѣемаго Великаго княжества Краковскаго?—Предлогъ употребленный нѣкоторыми Польскими писателями, что Мечиславъ, ложными обещаніями обманувъ Елену, завладѣлъ Краковскою областію, есть сущее пустословіе, ибо известно, что тогда большее и рѣшительное вліяніе на Малопольскія дѣла имѣлъ Епископъ Краковскій и Воевода Николай братъ его; а кроме того свидѣтельствуетъ самъ Кадлубекъ, что Елена и въ дѣлахъ государственныхъ, и въ прозорливости была мудрѣйшая своего времени женщина. („Itaque mater puerorum, tam in Consiliorum industria, quam regum providentia mulier, super mulierem sexum prudentissima, legitimam pupillorum in se tutelam suscepit“ II. pag. 119. 9). Словомъ слабый, въ ребячествѣ находившійся, на зыблемомъ престолѣ сидѣвшій, ежедневно изгнанія опасавшійся, Лешко не былъ и не могъ быть въ состояніи располагать другими державами.—

Естлибъ право произвольнаго подаванія княжества Галичскаго любому искателю было преимуществомъ Краковскихъ Князей, какъ Польскіе писатели утверждаютъ, то ни какъ нельзя допустить столь великое безразсудство Польскихъ государственныхъ мужей, чтобы они, довольно уже сильному Владимировольскому Князю, отдали еще и другое равнявшееся Малой Польшѣ въ могущество Галичское, государство, по которомъ то соединеніи двоихъ областей обладатель ихъ непременно долженъ былъ статья превозмогающимъ сосѣдомъ. Этому нельзя было статья, и мы не въ правѣ обвинять Польскихъ правителей въ сего рода дурачествѣ. Елена сама собою, хотя изъ Русской крови правительница, не могла рѣшать столь важнаго, Польскому государству предосудительнаго дѣла, ибо кроме ее были опекунами и попечителями ребенка Лешка Епископъ Краковскій и братъ его Николай, сопровождавшій Романа въ Галичь. Слѣдовательно разскажь о правѣ Краковскихъ Князей, подавать Галичскій престолъ любому искателю, есть или вставкою позднѣйшихъ временъ, или выдум-

9) Въ самомъ дѣлѣ землячка наша, Белзская Княжна, мать Лешка, Елена была примѣчанія достойная государиня. Послѣ Ольги она была въ родѣ Рюриковичей и Пястовичей первая правительницею. Жаль что мы не Поэты! мы бы охотно списали въ честь своей соотечественницы поэмѣ не хуже Кадлубка.

Г. 1199.

кою, списанною Кадлубкомъ послѣ кончины Романа, тогда уже, когда, въ слѣдствіе малолѣтства сыновьевъ его Данила и Василія воспослѣдовавшихъ междоусобицъ, мятежей и переворотовъ Венгры завладѣли Галичемъ и Краковское правительство, чтобъ, если уже не освободиться отъ опаснаго Венгерскаго сосѣдства, по крайней мѣрѣ уменьшить Венгерское вліяніе на сѣверной странѣ горъ Карпатскихъ, условилось выдать дочь Лешка Саломею за Венгерскаго Коломана и обоихъ посадить въ Галичъ. Кадлубекъ, какъ Епископъ Краковскій, отвезъ молодую невѣсту Коломанову въ Галичъ и присутствовалъ вънчанію послѣдняго на Короля Галичскаго.—Тогда-то Кадлубекъ, дабы доказать, что Коломанъ не Венгерскому оружію, но Польскому праву на Галичъ, обязанъ своею короною, выдумалъ права верховной власти надъ Галичемъ, что мы въ продолженіи своего разказа въ принадлежащемъ мѣстѣ внимательно рассмотримъ постараемся.

Нарушевичъ (Ш. томъ II. книга, прим. 22.) приводитъ, что между искателями Галичскаго престола находился Всеволодъ № 252. Князь Бельскій, но извѣстно, что Всеволодъ три или четыре года передъ симъ кончился. Еслибъ Всеволодъ въ описываемое время былъ въ живыхъ, еслибъ онъ искалъ Галича и еслибъ право располагать имъ принадлежало Краковскому двору, то Всеволодъ непременно завладѣлъ бы Галичемъ, ибо Краковская правительница Елена была дочерею а Лешко внукомъ его.

Кадлубекъ описалъ ненависть и отвращеніе Галичанъ (бояръ) отъ Романа разительными красками. Мы знаемъ изъ того, что выше подъ 1189. годомъ сказано, что находилась между Галичскими вельможами сильная Венгерская партія, но мы видѣли такожъ и Романовыхъ Галичскихъ приверженцевъ, пригласившихъ его въ первый разъ тамъ же на княженіе, и даже сопровождавшихъ его въ бѣгствѣ оттуда съ женами своими въ Овручъ къ тестю его Рюрику, какъ выше во второй части стр. 124. и 125. сказалось; и кромѣ тѣхъ двухъ партій примѣтили мы выше и третью, бояръ вѣрныхъ отечеству и законнымъ Князямъ, выславшихъ за послѣднимъ потомкомъ господствующаго дома— за Ростиславомъ Берладичемъ. Слѣдовательно нельзя удивляться, что партія Венгерскихъ соумышленниковъ, партія могущихъ вельможъ, имѣвшихъ собственныя (полки какъ выше прим. 43. второй части,) стремившихся по своей волѣ господствовать или мятежничать въ Галичской землѣ, сопротивляясь вступленію на престолъ могучаго и

рѣшительнаго государя, но мы также убѣждены, что партія, когда то добротная Роману, и теперь соединилась съ нимъ.

Тотъ же самый Кадлубекъ изображаетъ намъ Романа, какъ самаго лютейшаго мучителя, безчеловѣчески свирѣпствовавшаго тирана. Очевидно онъ писалъ (если это не есть увеличенная вставка позднѣйшихъ временъ) въ сердцахъ на Романа. Откуда происходила ненависть Кадлубка?— Былъ ли онъ обиженъ Романомъ?— Намъ неизвѣстно. По словамъ Длугоша угрожалъ Романъ, что онъ не только Польское государство опустошить, но и Латинскій обрядъ тамо совсѣмъ уничтожить. (*et non solum Poloniae regnum vastaturum, sed et religionem Divinam Latinorum exterminaturum. Dlug. VI. pag. 596. 10.*)— Не имѣя доказательствъ въ противномъ, мы совсѣмъ ненамѣренны утверждать, что Романъ не наказалъ строптивыхъ, ему противныхъ, гордыхъ бояръ, какъ и принадлежало; мы только хотѣли замѣтить, что Кадлубкомъ, рассказанная жестокость, если не совсѣмъ выдумана, то чрезчуръ увеличена.— Когда бы Романъ истребилъ былъ необузданныхъ Галичскихъ олигарховъ, какъ и слѣдовало, былъ бы онъ спасъ отечество отъ многихъ потрясеній, опустошеній и кровопролитій по смерти его послѣдовавшихъ.— Мы слишкомъ вдали въ полемическій споръ съ Польскими писателями— но что же дѣлать?— надлежитъ, однажды на всегда, обличить, вредные для историческихъ изслѣдованій, ложные рассказы и не основательные толки.—

Что Лешекъ съ Польскимъ отрядомъ предводимымъ Воеводою Николаемъ соучаствовалъ въ походъ Романа къ Галичу, и въ завладѣннн имъ городомъ, кажется несомнительнымъ событiемъ; и мы принявъ въ соображенiе всѣ тогдашнiя обстоятельства и отношенiя, попытаемся предложить свое безпристрастное мнѣнiе.—

10) Такъ пишетъ Длугошъ.— Но мы сомнѣваемся въ истинѣ его свидѣтельства.— Тогда, господствовала еще совершенная терпимость вѣроисповѣданiй и въ Польшѣ и на Руси.— Княжны Греческаго выходили за мужъ за Князей Латинскаго обряда; и напротивъ: Русскiе Князья женились на Княжнахъ Латинскаго исповѣданiя.— Самъ даже Романъ воспитывался въ Краковѣ.— Фанатическое гоненiе другихъ вѣроисповѣданiй, какъ тогда такъ и послѣ не существовало въ Русскихъ земляхъ: тамъ и Латинники, и Жиды и даже язычники (Ипат. стр. 144) поклонялись Всевышнему по своему обычаю— свободно— безпрепятственно.— Хотя впрочемъ Польскiе Святители уже и прежде думали мечтали объ обращенiи Русскихъ въ Латинское вѣроисповѣданiе, какъ на прим. Матвѣй Краковскiй епископъ приглашавшiи около 1143. года Св. Бернарда ради обращенiя Русинновъ; но это были грезы усердныхъ духовныхъ лицъ, но отнюдь не намѣренiя правителей.

Г. 1199.

Г Л А В А Ш.

Какъ скоро умеръ Владимиръ Князь Галичскій, зашумѣли объ Галичскія боярскія партіи, какъ Венгерская, такъ и Романова, и объ послали пословъ съ приглашеніемъ на престолъ: первая въ Венгрію, послѣдняя во Владимиръ.— Первая, вѣроятно сильнѣйшая, похитивъ княжескія сокровища, вытѣснила послѣднюю и завладѣла столицею.

Возвѣщенный о всѣхъ этихъ происшествіяхъ Романъ долженъ былъ торопиться, чтобъ опередить Венгровъ, ибо, если бы они прежде вступили въ столицу и соединились съ Галичскими своими приверженцами, война стала бы быть продолжительною и даже сомнительною.— Онъ велѣлъ подвигаться своимъ полкамъ къ Перемышлю или Ярославлю; самъ поскакалъ въ сверхъ 20. миль отъ Владимира отдаленный Краковъ, требовалъ отъ племянницы Елены вспомогательной рати, на что онъ, бывъ ей опорой и пособовавъ въ Мозгавской битвѣ, имѣлъ полное право, собралъ тамъ сколько было въ готовности коннаго войска, вмѣстѣ съ храбрымъ Воеводою Николаемъ—безъ сомнѣнія и другомъ молодости, когда онъ воспитывался въ Краковѣ и сотоварищемъ военныхъ подвиговъ при Мозгавѣ— взявъ съ собою любимаго отрока Лешка, которому онъ былъ *вмѣсто отца*— молящаго, какъ обыкновенно мальчики дѣлають, чтобъ его дядя взялъ на войну—пустился опрометью день и ночь къ востоку и, рыская двое или трое сутокъ, соединился съ посланными напередъ Владимирскими полками; немедля погнался къ Галичу и, кромѣ малозначущихъ стычекъ съ оробѣлыми мятежниками, вступилъ въ столицу. Бывшіе уже у Карпатскихъ горъ Венгры, узнавъ о случившемся въ Галичѣ, возвратились домой и Романъ, единственно скоростію и бытрою движеньемъ, безъ лишняго кровопролитія очутился вторично на Галичскомъ престолѣ. Безъ сомнѣнія, присутствіе Польской вспомогательной рати, потрясло рѣшимость Галичскихъ Мадяромановъ, они убѣдились, что имъ Роману, располагавшему и собственными и Краковскими силами, невозможно сопротивляться; и въ томъ отношеніи былъ онъ одолженъ своей племянницѣ воеводѣ Николаю, и Польской помощной рати.

Мы сказали, что Романъ былъ Лешку *въ мѣсто отца*, и такъ въ самомъ дѣлѣ; ибо онъ былъ старѣйшимъ изъ матернихъ родственниковъ; слѣдовательно ему принадлежало защищать ребенка тогда, когда ближайшій его родственникъ по отцу, Мечиславъ Князь Вели-

копольскій, находился съ сиротою въ враждебныхъ спорахъ за великокняжескій Краковскій престолъ. Но кромѣ родственныхъ, и государственныхъ отношеній клонили Романа быть покровителемъ Лешку и его интересовъ; ибо выгоднѣе было имѣть сосѣдомъ только Мало-польшею обладавшаго племянника Лешка, какъ Мечислава, который, соединивъ Великую Польшу съ Малой, могъ бы стать опаснымъ порубежникомъ Галичско-владимирской державы. Хотя впрочемъ, какъ мы уже замѣтили, между потомками Мстислава Великаго № 77., господствовавшими въ Владимирѣ, и Пястовичами чрезъ три поколѣнія сохранялись непрерывныя семейныя связи, дружелюбныя отношенія, и они не только не воевали между собою, но напротивъ оба роды, какъ вѣрные союзники, взаимно вспомоществовали другъ другу, какъ уже выше многократно сказано. —

Что Венгры по смерти Владимира въ самомъ дѣлѣ подступили уже были подъ Галичскіе предѣлы, и только узнавъ о вступленіи Романа въ Галичъ обратно возвратились, свидѣтельствуетъ Татищевъ въ своей Исторіи (Кар. III. прим. 104).

Внимательный, въ Исторіи основательно обученный читатель, да проститъ насъ, за столь продолжительную болтливость, а иногда за повтореніе однихъ и тѣхъ же самыхъ мыслей; онъ не нуждался въ многоглаголивыхъ нашихъ разыскиваніяхъ, но для менѣ проницательнаго молодаго Галичскаго читателя, коему мы преимущественно посвящаемъ свою Исторію, принявъ въ уваженіе, что чужіе писатели многія историческія событія въ иновидномъ, но ложномъ, представляютъ свѣтъ, считаемъ ихъ не совсемъ излишними.

Г Л А В А IV.

Соединивъ княжество Галичское съ Владимирскимъ, сталъ Романъ сильнѣйшимъ изъ западно-русскихъ Князей. Могущество его, если не превосходило, то безъ сомнѣнія равнялось могуществу В. князя Всеволода Суздальско-Владимирскаго и, по этой то причинѣ, названъ онъ въ Лѣтописи *Самодержцемъ* всей Русской земли.

Въ первыя два года господствованія его, отечественная Лаврентіевская Лѣтопись не упоминаетъ объ его походахъ, а въ Ипатьевской, какъ мы уже сказали, есть пропускъ его владѣнія отъ всту-

Г. 1200.

пенія въ Галичь, даже до смерти его. Одна только Густинская подъ годомъ 1200. пишетъ слѣдующее извѣстіе: „*Романъ Мстиславичъ Галицкій, зять Руриковъ, съдѣя на кляженіи, многа зла сотвори Рурику Кіевскому, тестю своему И ИНЫМЪ КНЯЗЕМЪ, гнѣваяся неповиннъ и безумнъ на Рурика про волость, яже бы взялъ нѣкогда у него и Всеволоду Московскому далъ, якоже выше о томъ.*“ — Извѣстіе это очевидно заимствовалъ сочинитель Лоцицкій изъ Польскихъ Лѣтописей. О ссорѣ Романа съ Рюрикомъ, по поводу города Торческа, мы уже выше сказали; но чтобъ въ настоящемъ состояніи Романа господствовавшего въ двухъ княжествахъ, городъ Торческъ былъ причиною несогласія, невѣроятно; вѣроподобнѣе, что вражда между ими зародилась отъ расторженія брака съ дочерею Рюрика, которую Романъ къ тестю опустилъ; но какое онъ зло последнему, и инымъ Князямъ, и именно которымъ сдѣлалъ, — неизвѣстно.

Таже самая Густинская Лѣтопись основываясь на Польскихъ писателяхъ, повѣствуетъ, что 1201 г. 11), изгнанный крестоносцами и племянникомъ своимъ Алексіемъ Исаковичемъ, Греческій Императоръ Алексій въ Галичь. Греческій царь Алексій Ангелъ бѣжалъ въ Галичь, и нашелъ у Романа гостепріимное убѣжище. Но еще и прежде бѣгства Алексія Ангела, въ слѣдствіе взаимныхъ дружелюбныхъ сношеній между Галицкимъ и Цареградскимъ дворомъ, спасъ Романъ Греческую Имперію и Алексія 1201. или 1202. года отъ не минуемой гибели. Половцы (*Blachi cum Sumanis*), соединенные съ Печенѣгами и другими кочевыми народами, подвигаясь отъ Волги, Дона и Кавказа все далѣе и далѣе, вторглись уже и въ нѣдра Греческой Имперіи, въ Фракію, Булгарію. Они располагались тамо какъ на своей родинѣ, основывали новыя державы, опустошали окрестности, били вѣлыхъ изнѣженныхъ Грековъ, налагая на побѣжденныхъ дани, или вымучивая отъ слабаго правительства окупъ и да-

11) Завоеваніе Цареграда послѣдовало 16. Іюля 1203. — Крестоносцы Латинники взяли городъ приступомъ, вѣлый Алексій не взирая на то, что у него было многочисленное войско, и какъ письмо Балдуина къ Королю Оттону свидѣтельствуетъ у *Arnolda Lubecen. lib. 6. cap. 19.* всадников; 60000, тойже самой ночи бѣжалъ трусливо. На хронологическую точность какъ Густинской, такъ и Польскихъ Лѣтописей нельзя твердо полагаться онѣ приводятъ бѣгство Императора въ Галичь подъ 1201. годомъ — но оно по всей вѣроятности случилось только 1203. года.

ры. Въ царствованіе Алексѣя Ангела готовились они подступитъ подъ стѣны Цареграда, угрожало разореніе столицъ, — Новому Риму — и мужественный и дѣятельный Князь Галичскій (*homo robustus et strenuus*) по просьбѣ Императора и Русскаго Митрополита, былъ спасителемъ Византіи. Онъ съ своими храбрыми Галичскими и Волыньскими полками двинулся въ Половецкія области, разорилъ ихъ владѣнія, завоевалъ многіе ихъ города и кочевища, освободилъ тамъ множество плѣнныхъ Христіанъ, отвлекъ варваровъ отъ Константинополя, принудивъ ихъ оставить Фракію для защиты собственныхъ жилищъ, съ торжествомъ и добычею возвратился въ Галичь.

Теперь воспользуемся уже отечественными источниками и, на нихъ опираясь, станемъ впредь послѣдовать въ своемъ повѣствованіи. — Кіевско-Овручскій Князь Рюрикъ негодовалъ на зятя своего нашего Романа. Происходило ли это негодованіе по поводу нанесеннаго ему Романомъ 1200. года какого-то зла, какъ разскажетъ Густинская Лѣтопись, или по причинѣ изгнанія Романомъ супруги своей, дочери Рюрику; неизвѣстно. Довольно сказать, что Рюрикъ началъ 1202. года ополчаться, искать союзниковъ въ Ольговичахъ Черниговскихъ, и, соединившись съ ими всѣми (отъ № 155. до № 165. нашей родословной картины) въ Кіевъ и, пригласивъ къ себѣ на помощь двоюродныхъ братьевъ Владимировичей, Ростислава № 193., Мстислава № 194. и Ярослава № 195., намѣревался выступить на Романа, идти къ Галичу. Но Романъ, извѣстившись о замыслѣ тестя, предупредилъ его, вступивъ въ области отъ Кіева зависящія, съ сильными Галичско-владимирскими войсками, устремился прямо къ Кіеву. Лишь только явился онъ въ Русскихъ предѣлахъ, какъ тотчасъ Владимировичи, Ростиславъ, Мстиславъ и Ярославъ, считая союзъ двоюроднаго брата своего Рюрика съ Ольговичами противъ Романа Мономаховича вреднымъ для родового ихъ интереса, отступили съ своими полками отъ перваго и соединились съ послѣднимъ. Ихъ примѣру послѣдовали Черные Клобуки и всѣ Русскіе города, и шибко подвигавшаяся Романова рать съ каждымъ шагомъ увеличалась. Онъ немедля обступилъ со всѣхъ сторонъ городъ, жители нижняго Кіевскаго города, Подольемъ названнаго, отворили ему городскія ворота и онъ, вступивъ въ стѣны его осадилъ и Рюрика и Ольговичей въ верхней, особенно укрѣпленной, части города. Не оставилось для Рюрика и его союзниковъ Ольговичей другаго средства, какъ смириться и вступить въ переговоры. — Романъ поступилъ на тотъ разъ съ умѣренностію, онъ до-

Г. 1202.

вольствовался низложеніемъ тестя изъ Кіевскаго престола, привелъ его къ крестному цѣлованію, цѣловалъ взаимно крестъ въ безопасности какъ его самага, такъ и его союзниковъ и невредимо отправилъ Рюрика въ наследственный его удѣлъ въ Овручь, а Ольговичей за Днѣпръ въ собственный ихъ Черниговъ, въ Кіевъ же съ согласіемъ В. князя Всеволода Суздальско-Владимирскаго и съ зависимо-стію, кажется, отъ ихъ обоихъ, посадилъ въ Князи, а не въ на-мѣстники, какъ Густинская и Польскія Лѣтописи утверждаютъ, двою-роднаго брата своего Ингваря Ярославича № 258., Кня-
 Ингварь № 258. зя Луцкаго; и тѣмъ кончился первый походъ на Рю-
 Князь Кіевскій. рика Кіевско-Овручскаго Князя (Лавр. Лѣт. стр. 175. и 176.)— Тойже зимы, собравъ многочисленное войско пустился Ро-манъ въ Половецкія области, опустошилъ ихъ жилища, плѣнилъ мно-жество Половцевъ, освободилъ Христіанскихъ колодниковъ въ Поло-вецкой неволи находившихся, „и бысть радость велика въ земли Русьстни“, какъ пишетъ Лѣтопись (Лавр. стр. 176.)

Легко себѣ представить, что изгнанный изъ Кіева, униженный въ глазахъ всей Русской земли, Князь Рюрикъ Овручскій, питалъ не-примиримую злобу къ зятю своему Роману, виновнику его обидъ, виновнику его униженія. Не менѣе негодовалъ онъ и на жителей Кіева, способствовавшихъ измѣною къ его посрамленію. Онъ поклялся отмстить и Роману и Кіевлянамъ. Скоро сталъ онъ сноситься и со всеми Половецкими, за многократныя опустошенія ихъ земли, Рома-ну враждебными Князьями и опять съ Черниговскими Ольговичами. Усло-вившись между собою, двинулись они все вмѣстѣ, Рюрикъ и Ольго-вичи съ своими полками „и всею Половецкою землею“—напали внезапно Января 2. числа 1203. г. на Кіевъ, и взяли городъ при-ступомъ. Никогда еще не претерпѣлъ Кіевъ столь ужаснаго опусто-шенія, даже и 1169. года, какъ въ описываемое нами время. Не однимъ только Подольемъ завладѣли союзники, они вдерлись и въ гор-ную часть города, разграбили Митрополитій Софій-
 Второе опустоше- скій соборъ, Десятинную церковь и все монастыри, ние Кіева Русскими ободрали иконы, инья похитили вмѣстѣ съ крестами, Князьями. священными сосудами, книгами и драгоценными одеж- дами, развѣшанными въ церквахъ древними Князьями въ память себѣ. Черницевъ, черницъ, поповъ и немощныхъ изрубили, а молодыхъ всѣхъ въ полонъ отвели, иностраннымъ купцамъ, убъжавшимъ въ святыя хра- мы, взявши отъ нихъ половину товаровъ, жизнь даровали, и на по-

слѣдокъ городъ сожгли.— И такъ Кіевъ, мать Русскихъ городовъ, вторично разграбленъ, опустошенъ и варварски сожженъ собственными Русскими Князьями, съ помощію призванныхъ ими степныхъ дикарей 12).

Вѣсть о гнусномъ поступкѣ Рюрика скоро достигла Галичскаго Князя и онъ, огорченный злодѣйствомъ, тотчасъ отправился наказать злодѣя, и февраля 16. тогожъ самого года былъ уже подъ стѣнами города Овруча, гдѣ находился тестъ его Рюрикъ.— Тутъ Лаврентіевская Лѣтопись, единственный источникъ представляетъ намъ что-то необыкновенное, что то несоответствующее ни злодѣйству Рюрика, ни характеру Романа. Она рассказываетъ намъ, что Романъ не только не наказалъ ненавистнаго ему тестя, но еще молилъ Великаго Князя Всеволода, чтобъ тотже послѣдній, какъ бы въ награжденіе за злодѣяніе, отдалъ Рюрику опять Кіевъ. Велико-Русскіе Историки въ томъ же смыслѣ изложили настоящее событіе; но мы сомнѣваемся и думаемъ, что въ Лѣтописи или пропусченіемъ переписчика, или какимъ либо другимъ случаемъ втиснулась какая-то неопредѣленность, недоумьніе, а запутанность, которыхъ по поводу пропуска въ Ипатіев-

12) Вотъ подлинныя слова Лѣтописей, объ этомъ грустномъ событіи.— Лавр. стр. 176.— *„И створися велико зло въ Русстѣй земли, якого же зла не было отъ крещенія надъ Кіевомъ, напасти были и взятыя, но якоже нѣтъ зло се сстася: не токмо одино Подолье взяша и пожгоша, ино Гору взяша и Митрополию святую Софію разграбиша, а Десятинную святую Богородицу разграбиша, и монастыри все, и иконы одраша, а инѣ поимаша и кресты честныя, и есуды священныя, и книги, и порты блаженыхъ первыхъ Кіязи, еже бяху повѣшали въ церквахъ святыхъ на память собѣ, то все положиша собѣ въ полонъ..... То все стася надъ Кіевомъ за грѣхи наша: черницы и черници старья изськоша, и попы старья и слѣпыя и хромыя и сухія и трудоватыя, та вся изськоша, и что черницовѣ инѣхъ и черницъ инѣхъ, и поповѣ и попадей, и Кіязи, и дщери ихъ и сыны ихъ, то все ведоша иноплеменици въ вѣжи къ собѣ.“— Изъ I. Новгородской Лѣтописи стр. 26.— *„Рюрикъ съ Ольговици и съ поганьми Половци, Концкѣ и Данило Бановицъ взяша градъ Кіевъ на щитѣ въ день 1. генваря, на святого Василія; а кого доидетъ рука, цѣрница ли, черницъ ли, попъ ли, попадѣ ли, а ты ведоша въ поганья а что гости иноземця всякаго языка, затворишася въ цѣрквахъ, и вздаша имъ животъ, а товаръ съ ними раздѣлиша на поля; а что по монастыремъ и по всемъ цѣрквамъ вся узорочья и иконы одраша, и везоша поганіи въ землю свою; а градъ пожгоша.—**

ской Лѣтописи нельзя точно изяснить. Мы приводимъ здѣсь подлинныя слова Лѣтописи.

Лавр. стр. 176. — „Въ лѣто 6711. (1203)..... Тогоже лѣта исхоча, февраля въ 16. приходи Романъ ко Вручеву на Рюрика, отвоя ѿ Олговичъ и отъ Половецъ; цѣлова Рюрикъ къ великому Князю Всеволоду, и къ сыномъ его, Константину и ко Всеволоду(?) и къ его брати, и рече Романъ къ Рюрикови: „то уже еси крестъ цѣловалъ, пошли ты мужа своего ко свату своему, а я слю своего мужа ко отцю и господину великому Князю Всеволоду, и ты ся моли, и я ся молю, а бы ти далъ Кіевъ опять.“

Ниже на тойже странѣ, и подъ тѣмже годомъ: „Февраля 6. день, на память святаго Вукола епископа, цѣловаша крестъ Олговичи къ великому Князю Всеволоду, и къ его сыномъ, и къ Романови, и взвратишася восвояси.“ (откуда?)

Таже самая Лѣтопись, подъ годомъ³ 6714. (1206) стр. 179. — „Боголюбивый же и милосердый великій Князь Всеволодъ не помяну зла Рюрикова, что есть сотворилъ въ Русской земли, но да ему опять Кіевъ.“

Тамже ниже и на тойже странѣ. „Лѣта 6712. (sic!) слѣдовательно 1204 — „посла Романъ мужа своего къ великому Князю ко Всеволоду, моляся о Олговичехъ, дабы я пріялъ въ миръ и ко кресту водилъ; великій же Князь Всеволодъ посла своего Михаила Борисовича, и води Олговичи ко кресту, а Олговичи послаша мужи свои, и водиша Великаго Князя Всеволода ко кресту, А РОМАНА ВЪ РУСИ, и бысть миръ.“

Внимательный читатель тотчасъ примѣтитъ несвязность и неполноту рассказыванія, замѣшательство и въ лѣтосчисленіи и въ лицахъ. У В. Князя Всеволода не было сына Всеволода. — Рюрикъ едвали получилъ опять Кіевъ; на что мы еще и послѣ вѣроподобное приведемъ замѣчаніе. — Карамзинъ излагаетъ рассказъ Лѣтописи въ томъ смыслѣ, что Романъ предложилъ тестю миръ, убѣждая его отказаться отъ союза Олговичей, склонилъ даже и В. Князя Всеволода № 126. забыть досаду на Рюрика, и снова отдать ему Кіевъ, что онъ — Романъ — и самъ помирился съ Черниговскими Олговичами и при-

мирилъ ихъ съ В. Княземъ и что, по словамъ Арцыбышева, состоялся всеобщій миръ.

Какъ бы то ни было, примиреніе между Романомъ и Рюрикомъ дѣйствительно послѣдовало, но на неизвѣстныхъ намъ условіяхъ: ибо въ зимъ 1205. года оба уже они, вмѣстѣ съ Ярославомъ Всеволодовичемъ № 202. Княземъ Переяславскимъ, Мстиславомъ Мстиславичемъ № 268. и другими Князьями, ходили войною на Половцевъ, захватили множество плѣнниковъ и стадъ Половецкихъ и возвратились въ городъ Триполь, гдѣ то, или по поводу раздѣла добычею, или же раздѣла волостями, или же по какимъ другимъ причинамъ, случилась великая ссора между Романомъ и Рюрикомъ. — Князь Галичскій велѣлъ схватить тестя Рюрика, жену его и дочь его, а свою отпущенную супругу, и всѣхъ трехъ, отославъ въ Кіевъ, постричь въ монашество 13), сына же Рюрикова Ростислава № 261. и меньшаго брата его Владимира № 262. взялъ съ собою, какъ плѣнниковъ, въ Галичъ. — Великій Князь Всеволодъ Суздальско-владимирскій вступился за плѣннаго зятя своего Ростислава, выслалъ пословъ въ Галичъ требуя освобожденія плѣнныхъ. Романъ повиновался, отпустилъ Ростислава и сталъ быть самъ Княземъ Кіевскимъ Галичскимъ и Владимиро-Волынскимъ: „Романъ же послуша великаго

Романъ № 250.
князь Галичскій
Владимиро-Во-
лынскій и вмѣстѣ
Кіевскій.

Романъ же послуша великаго

13) Слова Лѣтописи: „Единъ же дьяволъ печаленъ бысть, иже не хочетъ роду хрестьяньскому добра: пріѣхаша во Треполь Рюрикъ и Романъ и Ростиславъ пріѣхалъ, бывъ у шюрина своего у Переяслави, ту было мироположеніе въ волостехъ, кто како терпѣлъ за Рускую землю; и дьяволъ положи смятеніе великое, Романъ емъ Рюрика и посла въ Кіевъ, и постриже въ черници, и жену его, и дщерь его, юже бѣ пустилъ, сына Рюрикова и брата его Володимира, а тою полъ съ собою“. Романъ выслалъ Рюрика съ женою и дочерію въ Кіевъ на постриженіе. — На тѣхъ словахъ Лѣтописи опираясь, думаемъ мы, что въ описываемое время, не Рюрикъ, а Романъ господствовалъ въ Кіевѣ; бо если бы Рюрикъ повелѣвалъ тамо, ктожь бы осмѣлился постригать Государя противъ его воли въ его собственной столицѣ?. Подкрѣпляютъ нашу догадку несвязныя слова Лѣтописи въ текстъ приведенныя „и водиша В. Кн. Всеволода къ кресту, А РОМАНА ВЪ РУСИ, и бысть миръ“ — Романъ въ Руси то есть въ Кіевѣ. Ипатіевск. Лѣтописи словами „Самодержецъ всей Русской земли“ намекаетъ на то, что онъ кромѣ другихъ областей владычествовалъ и въ самой Руси, въ главномъ городѣ Руси — въ Кіевѣ. —

Г. 1205.

Князя (Всеволода) и зятя его пусти, и бысть князь Киевский» 14).

Лаврентіевская Лѣтопись стр. 179. полагаетъ только что сказанное происшествіе подъ годомъ 1205., Густинская стр. 328. и IV. Новгородская подъ 1204. года, а I. Новг. подъ 1203; и намъ кажется, что оно если не ранѣе то конечно 1202. или 1203. случилось, и основываемся на слѣдующемъ соображеніи: Романъ не могъ прежде постриженія первой своей супруги, дочери Рюрика, вторично жениться. Но какъ скоро она стала быть черницею, онъ опять женился, и съ второй, славной послѣ въ нашей Исторіи, супругой двухъ сыновьевъ Данила большаго и Василя меньшаго прижилъ.— Но если бы онъ, только 1205. года женился, и тогожъ самаго года въ лѣ-

14) Лавр. Лѣт. стр. 179.— Карамзинъ предполагая III. стр. 67., что Романъ уступилъ В. кн. Всеволоду № 126. честь располагать судьбою Кіева, и что тотъ же великій Князь Всеволодъ № 126. посадилъ послѣ постриженія Рюрика, зятя своего Ростислава № 261. на Кіевскій престолъ, споткнулся на выше приведенныхъ словахъ Лѣтописи „и бысть Князь Киевский“, примѣнивъ ихъ къ лицу Ростислава тогда, когда тѣ слова относятся не къ Ростиславу, но къ Роману, который самъ сѣлъ на Кіевскій престолъ, или паче присоединилъ Кіевъ къ своей державѣ.— И въ самомъ дѣлѣ, какъ скоро послѣ, то есть 1205. г., достигла вѣсть къ Черниговскимъ Князямъ Олговичамъ, что громитель ихъ Романъ лишился жизни подъ Завихостомъ, то они вдругъ устремились на Кіевъ. „Слышавъ же се Олговичи вси, и поидоша къ Києву“ (Лавр. стр. 179.)— Если бы Кіевъ не находился подъ владычествомъ Романа, если бы тамо господствовалъ Ростиславъ, сынъ ихъ союзника постриженнаго Рюрика, то за чѣмъ же бы было Олговичамъ подвигаться подъ Кіевъ?— Но на противъ того, тамъ былъ намѣстникъ Романовъ, тамъ по неволѣ смирился подъ надзоромъ Рюрикъ въ монашеской рясѣ, какъ скоро узналъ о кончинѣ своего томителя: „смета съ себе чернечскыя порты, И СЪДЕ КИЕВѢ, и хотяшетъ и жену свою ростричи.... Олговичи же придоша къ Дильпру, Рюрикъ же **ВЫДЕ ПРОТИВУ** ихъ и цѣловаша крестъ..... како имъ поити всемъ къ Галичю“ (Лавр. тамже)— Слѣдовательно очевидно, что тамъ въ Кіевѣ господствовалъ не Ростиславъ № 261, ибо онъ бы не содержалъ собственнаго родителя въ монастырѣ, какъ монаха, какъ узника— но господствовалъ нашъ Романъ, на что намекаетъ и киноварная надпись на заглавномъ листѣ, подлинной Ипатіевской Лѣтописи. Она, приводя намъ Кіевскихъ Князей, послѣдовавшихъ другъ другу, рассказываетъ, что послѣ Рюрика княжилъ въ Кіевѣ Романъ. (Зри Предисловіе къ II. тому Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей стр. VI.)— А такъ не подлежитъ сомнѣнію, что Кіевъ былъ тогда присоединенъ къ Галичско-владимирской державѣ.

тъ былъ убитъ Поляками подъ Завихостомъ, то не возможно, чтобъ послѣ его смерти, остались два сыновья, не близнецы, только одинъ старшій, которому Галичане по кончинѣ отца клялись въ вѣрности, а второй меньшій?— Ипатіевская Лѣтопись (страна 155.) даже ясно упоминаетъ, что Данилъ во время смерти отца своего имѣлъ 4. а Василий два лѣта.

Выше уже мы сказали, что Лешекъ Бѣлый, сынъ Романовой племянницы, лишенный Мечиславомъ Старымъ Великокняжескаго Краковскаго престола, принужденъ былъ довольствоваться малымъ Сандомирскимъ удѣломъ.— Романъ былъ Лешку *въ мѣсто отца* и, питая любовь къ нѣжному кроткому юношѣ, печаливался его судьбою, заботился о его будущности, по той единственно причинѣ рѣшился онъ на досугъ вступить за его обиду и, отправився войною на Мечислава, занялъ два Польскіе города. Но когдаже ему пришла вѣсть, что Мечиславъ умеръ, то онъ въ полной увѣренности, что Лешко будетъ покойнику послѣдовать на престолъ, и хотя у него были значительныя военныя издержки, безкорыстно подался назадъ въ свои предѣлы. Это должно было случиться 1202. года, если положеніе Польскихъ анналистовъ, что Мечиславъ 1202. года кончился, есть достовѣрнымъ. Но Романъ обманулся въ своемъ предположеніи. Бурливые Краковскіе вельможи, такіе же самыя, какихъ мы послѣ увидимъ и въ нашей Галичской землѣ, придерживаясь партіи, вѣроятно болѣе щедрого Владислава Ласконогаго, сына Мечислава, а можетъ быть и совѣстно, по древнему народному обычаю разсуждавшіе, что старшій лѣтами Ласконогій имѣетъ большее право на Великокняженіе, какъ юноша Лешко—возвели Владислава на Краковскій престолъ, а Лешко остался въ своемъ маломъ Сандомирскомъ удѣлѣ.

Романъ негодовалъ—но идти опять на Владислава было не возможно; у него, Князя Галичскаго, былъ собственный, домашній врагъ—тесть его, Рюрикъ Князь Кіевскоовручскій, ссылавшійся тогда съ Ольговичами напасть на Галичь. Съ нимъ—то надобно было прежде развѣдаться, непріятеля упредить, тылъ себя обезпечить, и Романъ опрометью бросился на Кіевъ.—Какъ онъ тамъ управлялся, какъ онъ тамо хозяйничалъ, мы уже выше обстоятельно разсказали. И только тогда, когда онъ, постриженіемъ неугомоннаго Рюрика, примиреніемъ съ Ольговичами, присоединеніемъ Кіева къ своей державѣ и обезсиленіемъ Половцевъ, утвердилъ свой перевѣсъ, свое господство на Руси, двинулся онъ опять какъ молнія черезъ Сандомирскую область,

Г. 1205.

къ Краковскимъ предѣламъ, на Владислава Ласконогаго, въ пользу покровительствуемаго имъ Лешка 15), и переправился 1205. года чрезъ рѣку Вислу на лѣвой берегъ оной.—Противустоятъ Самодержцу всей Руси, располагавшему произвольно силами всей земли отъ Днѣпра и Половецкихъ степей до горъ Карпатскихъ и рѣки сѣвернаго Буга, Самодержцу, коего слава гремѣла и въ Римъ и въ Константинополь, было не возможно, и Владиславъ съ своими приверженцами прибѣгли къ хитрости. Они молили мягкосердаго Лешка, чтобъ онъ ходатайствовалъ у своего дяди, у своего покровителя, о пощаду Польскихъ областей, суля ему, что онъ будетъ наследникомъ недужливаго Владислава. Добродушный Лешекъ попался въ сѣти, и вступился съ просьбою за свое будущее достояніе.

Романъ вознегодовалъ на Лешка за его недалновидность, возразилъ: что когда онъ единственно въ угодность ему—Лешку—ополчился, то справедливо, дабы ему—Роману—возвратили издержки вооруженія и похода, а если у нихъ нѣтъ столько наличнаго серебра, чтобъ ему до уплаты долга, отдать Люблинъ въ залогъ.

Между тѣмъ, какъ переговоры продолжались, выступилъ Романъ въ сопровожденіи придворной стражи изъ стана подъ Завихостомъ для осмотра окрестности, удалился на далекое разстояніе отъ своего войска, былъ нечаянно окруженъ превосходящимъ его силою Польскимъ отрядомъ изъ партіи Владислава Ласконогаго и убитъ вмѣстѣ съ своею свитою. Поспѣшившіе на помощь Галичане, нашли Князя уже неживаго, взяли тѣло его, отравились въ Галичь и похоронили въ церкви Богородицы. Что мы въ своемъ повѣствованіи по-

Кончина Галичско-
владимирскаго кня-
зя Романа.

слѣдовали словамъ Лѣтописи, въ доказательство послужить отрывокъ изъ Радзивиловской, въ С. Петербургъ 1767. года изданной, Несторовой Лѣтописи стр. 300.

„Слышавъ же (Романъ), ИЖЕ ЛЕШКА НА КОРОЛЕВСТВО НЕ ВЗЯЛИ, и разгнѣвався иде паки къ Сендомиру, и паче болѣе разоряти и села жеши. Ляхи же (Партія Владислава Ласконо-

15) Какъ Романъ отечески заботился о благѣ юнаго Лешка и защищалъ его права, такъ и благодарный Лешко по смерти Романа былъ долгое время вмѣсто отца сыновьямъ его Даніилу и Василю. Онъ покровительствовалъ ихъ соразмѣрно своимъ слабымъ силамъ, и только тогда участвовалъ въ присвоеніи себѣ вліянія на Галичскія дѣла, когда убѣдился, что ему совсѣмъ не возможно было защитить ихъ въ владѣніи напротивъ посягательства иностранцевъ; какъ въ продолженіи нашего разсказа послѣ увидимъ.

гаго) просиша Лешка, абы слава ОТЪ СЕБЕ просити Ярослава; (ошибка переписчика, вмѣсто Романа) онъ же не вѣдый лести ихъ ДѢТСКЪ БО ЕЪ, посла отъ себе послы Романа просити“ и ниже: „посломъ же Лешковымъ рекъ Романъ: „Идите и рцйте, азъ не хошу земли ваю вредити, толе заплатите ми проторъ, ижъ прирекоша; а не можете ли толико сребра вскорь собрати, дайте ми Люблинъ съ землею, даже вылатите.“

Польскіе писатели утверждаютъ, что подъ Завихостомъ послѣдовала лютая битва, что Поляки подъ начальствомъ Лешка и брата его Кондрата послѣ ужаснаго кровопролитія побѣдили Романа, гнались за нимъ и въ побѣгъ убили его.— Но отнюдь не.— Во первыхъ мы видѣли несоразмѣрность могущества Владислава Ласконогаго съ славнымъ витяземъ Романомъ, несоразмѣрность храбрости Русскихъ, въ постоянныхъ бояхъ съ Половцами закаленныхъ воиновъ, съ мирно жившими тогда Поляками. Мы видѣли что тогда занималъ великокняжескій Краковскій престолъ не Лешокъ, не Кондратъ, но Владиславъ Мечиславичъ, что война была не противъ Лешка, но противъ Владислава въ пользу Лешка; слѣдовательно Лешокъ, бывъ кромѣ того еще малолѣтнимъ юношею — „дѣтскъ бо бл“ — не могъ начальствовать войску противъ дяди Романа, который выступилъ единственно для того, чтобы добыть для него — для Лешка — Краковскій престолъ, на который онъ, только спустя два года по смерти Романа, когда партія его въ Краковъ верхъ одержала, вступилъ 16). На послѣдокъ есть и положительное свидѣтельство Лаврентіевской лѣтописи (стр. 179.)

16) Польскіе позднѣйшіе дѣписатели, не понимая тогдашнихъ родовыхъ отношеній, какъ своихъ, такъ и Русскихъ Князей, попали въ совершенное заблужденіе. Они постоянно грезятъ о бывшихъ войнахъ Польскаго государства (Regni Monarchiae Reipublicae Poloniae) съ Русскимъ Государствомъ, по образцу войнъ древняго Рима съ Картагеномъ, не понимая, что тогдашнія войны и въ Руси и въ Польшѣ были лишь только семейныя борьбы княжескихъ лицъ между собою, за старшинство, за первопрестольный городъ или лучшій удѣлъ. Въ тѣхъ княжескихъ войнахъ принимали участія партіи, ибо у всякаго Князя была своя большая или меньшая партія. Кромѣ партій въ народѣ находящихся, вспомошествовали Польскіе Князья Русскимъ, Русскіе Польскимъ; но война „Regni Poloniae“ противъ „Regnum Russiae“ не было, ибо и „Regnum Poloniae“ до времени Владислава Локетка и Казимира Великаго не существовало. — Словомъ не было войнъ государствъ во противъ государствъ, или народовъ противъ народовъ, только личныя ссоры и борбы между Князьями Рюриковичами и Пястовичами. —

что не было никакой рѣшительной битвы, следовательно и никакого поражения, а только стычка Краковскаго, Владиславова отряда, съ встрѣченнымъ Романомъ.— Вотъ подлинныя слова:

„Тогоже лѣта иде Романъ Галичскій на Ляхи, и взя 2. города Лядская; и ставлю же ему надъ Вислою рѣкою, и ОТЪБѢХА САМЪ ВЪ МАЛЪ ДРУЖИНЪ ОТЪ ПОЛКУ СВОЕГО, Ляхове же напхавше убиша ѿ, и дружину около его избиха; прѣхавше же Галичане, взяша князя своего жертва, и несоша ѿ въ Галичь, и положиша ѿ въ церкви святая Богородица.“

Не лѣзя возражать, что Русскій Лѣтописецъ утаилъ поражение своихъ соотечественниковъ. Русскіе писатели были простые иноки, изъ ихъ повѣствованій дышетъ сама простота. Какія же для нихъ выгоды утаивать пораженья?. Они скорѣе воспользовывались случаемъ поражения для побужденія къ набожности, благочестію и нравственности, всегда прибавляя, что поражение случилось *„грѣхъ нашихъ ради“*. На противъ въ Польшѣ писали Лѣтописи государственные мужи, первые сановники, епископы, принимавшіе личное участіе и въ гражданскихъ и ратныхъ дѣлахъ.

Слава Романовыхъ побѣдъ и доблестей раздалась даже и до Рима, средоточія западной Европы, какъ мы выше сказали. Мудрый Папа Инокентій III. зорко смотрѣлъ за его подвигами и, удостоверившись въ достоинствѣ знаменитаго основателя новой Русской державы, отправилъ къ нему, тогоже самого 1205. или предъидущаго 1204. года, посла съ предложеніемъ королевскаго вѣнца. Обстоятельство очень важное!— Пусть внимательный читатель вспомнить себѣ другихъ, отличавшихся въ тогдешнее время, съверныхъ государей, и Польскихъ

Папа Инокентій III.
подноситъ Роману
королевскій вѣнецъ.

Казимировъ справедливыхъ, и Русскихъ Всеволодовъ, и ни одинъ изъ нихъ не удостоился той, тогда высокой почести — Роману только подноситъ молодой, рѣшительный, непоколебимый и могущественный Рим-

скій Папа, королевскую діядиму. Онъ, который по произволу возводилъ и низлагалъ трепетавшихъ Государей запада, онъ, который подвинулъ весь западъ идти сушею и моремъ для освобожденія гроба Спасителя, онъ, основатель Инквизиціи, по коего мановенію истреблено болѣе 200,000. Валденсовъ, Албигенсовъ и Мавровъ въ Галии и Испаніи, онъ, грознѣйшій изъ Папъ Римскихъ, подаетъ Роману царскую корону: следовательно Романъ долженъ былъ быть, великій,

Г. 1205.

необыкновенный человекъ, хотя намъ впрочемъ все его подвиги досель остались неизвѣстными.

Представившій папскій посолъ доказывалъ Роману превосходство Латинскаго закона, но Князь Галичскій, искусный въ богословскомъ ученію, воспитанный въ Краковѣ, слѣдственно опытно свѣдущій обоихъ вѣроисповѣданій, опровергнулъ все доводы Римскаго посланника. Тогда послѣдній изъявилъ, что Папа, посредствомъ меча Петрова, можетъ надѣлать его областями и сдѣлать великимъ Государемъ; но не менѣе гордый Романъ, обнаживъ собственный свой мечъ, спросилъ посла: „Такой ли Петровъ мечъ у Папы?“— если таковъ, то я, нося собственный при бедрѣ, не нуждаюсь въ иномъ и, слѣдуя примѣру дѣдовъ своихъ, возвеличившихъ Русскую землю, стану покупать себѣ области.“ И тѣмъ кончились переговоры двухъ знаменитыхъ современныхъ себѣ мужей 17).

Вотъ все, что намъ извѣстно о дѣяніяхъ и подвигахъ Самодержца всей Руси Романа, Князя Галичско-Владимирскаго. Есть еще намѣка въ 17. примѣчаніи о побѣдѣ надъ Венграми.— Долго, долго носилась въ народѣ пословица „*Романе худымъ живешь, Литвою орешь*“ доказывавшая, что послѣ одержанной надъ Литвою побѣды, онъ колодниковъ, вѣроятно, въ наказаніе за истребленіе Литовцами стадъ и скота Русскаго, въ плугъ велѣлъ запрягать: но у насъ нѣтъ подробнаго описанія ни Венгерской, ниже Литовской войны. Въ заключеніе настоящей статьи, вотъ еще похвальное Роману слово, изъ Ипатіевской Лѣтописи (страна. 155.) заимствованное.— „*По смерти же великаго Князя Романа, приснопамятнаго самодержьца всея Руси, одолвша всемъ поганьскимъ языкомъ, ума мудростью ходяща по заповѣдемъ Божиимъ: устремилъ бо ся бляше на по-*

17) Подлинныя слова Радзивилловской Лѣтописи страна 300.— „*Таже и Папа слышавъ, иже Романъ УГРЕ и Ляхи побѣди, и всю Русь подъ себе приведе, сла къ нему свой посолъ, наставляти въ Латинскую вѣру свою, общаваея ему грады и Королемъ въ Руси учинити. Романъ же препираше ся отъ письма, а они не срамяся належашу ему ласковыми словесы. Единою же молвашу послу тому къ Романови, како Папа мочный, и можетъ его богата, сильна и честиа мечемъ Петровымъ устроити, изъявъ мечъ свой рече послу: „Такой ли то мечъ Петровъ у Папы? иже имать такой, то можетъ горды давати, а азъ доколь имамъ и при бедрѣ, не хочу куповати ино кровію, яко же отцы и дѣды наши размножили землю Рускую.“*

Г. 1205.

ганья яко и левъ, сердитъ же бысть яко и рысь, и губяше яко и крокодилъ, и прехожаше землю ихъ яко и орелъ, граборъ бо бѣ яко и туръ. Ревноваша бо дѣду своему, погубившему поганья Измаилтяны, рекомья Половци и пр.“

Г Л А В А V.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что вѣсть объ умерщвленіи государя полководца, произвела въ Русскихъ станахъ надъ Вислою чрезвычайную тревогу и сѣтованіе. Лѣтопись не упоминаетъ объ этомъ, но кто только внимательно всматривался въ свойства человеческой природы и историческія показанія, то онъ замѣтилъ, съ какою неограниченною приверженностію и любовію предаются войска своимъ мужественнымъ полководцамъ. Преданность ихъ возвышается до степени обожанія, если тотъ полководецъ былъ вмѣстѣ ихъ государемъ. Вспомнимъ только любовь войска къ Густаву Адольфу, Карлу XII, Петру Великому, Суворову, Радецкому и Императору Наполеону, и намъ не надо другихъ доказательствъ на сказанное нами. Съ печальнымъ видомъ, съ огорченнымъ сердцемъ, съ потушенными глазами, неся съ собою мертвое тѣло неогнѣннаго витязя государя, возвращались храбрые Галичане домой. Прибывъ въ Галичь, предали тлѣнные остатки землѣ; и вотъ является доселѣ необыкновенное въ Русскомъ мѣрѣ зрѣлище. Галичане, навывшіе при Князяхъ первой династіи чрезъ четыре поколѣнія повиноваться потомку усопшаго своего Князя, признавають и четырехлѣтняго Романова ребенка Да-

Даніиль № 307.

Князь Галичскій.

ніила № 307. своимъ государемъ и приносятъ ему вѣрноподаническую клятву 18) тогда; когда въ Русскомъ мѣрѣ находилось нѣсколько десятковъ возмужалыхъ потомковъ Рюрика перваго, и даже взрослые двоюродные братья Даніиловы, Александръ № 309. Князь Белзскій и Всеволодъ № 310. Князь Червенскій.— Мы сказали, необыкновенное зрѣлище, ибо исключая случай, что Святославъ № 3., бывъ трехлѣтнимъ младенцемъ, признанъ былъ

18) „Галичане же цюловаша крестъ къ сыну его (Романа) Данилу.“ Лаврентіевская Лѣт. страна 179.

великимъ Княземъ 19); не приключилось досель никогда, чтобъ дитя ушло на которомъ либо Русскомъ престолѣ. Но обстоятельства въ Святославово время были другія; онъ былъ тогда единственною отраслю Княжескаго рода.— Вступленіе на престолъ младенца Данила не спасло Галичской земли отъ потрясеній, опустошеній, смуть, бѣдствій и междоусобиць, случавшихся во время междоцарствія или сопровождавшихъ господство ребенка государя, въ особенности въ столь бурныя времена, какія были тогдашнія. Рѣшено было судьбою, чтобъ отечество наше испило чашу горестей до послѣдней капли.— Мы замѣтили выше въ 14. примѣчаніи, что мстительный разстирга Рюрикъ № 190. сбросивъ мнишскую рясу, сталъ опять управлять Кіевомъ

Рюрикъ № 190.
въ четвертый разъ
Князь Кіевскій.

и онъ, соединившись съ Черниговскими Ольговичами отъ № 155. до № 165. нашей родословной Картины, пустились того еще 1205. года въ походъ на Князя нашего Данила Романовича, на Галичь. Они подступили подъ столицу и осадили ее, но Галичане бились мужественно,

отразили союзныхъ враговъ и принудили ихъ возвратиться со срамомъ къ Днѣпру. „Галичане же бившася съ ними у города, Ольговичи же не успѣвше ничтоже, взвратишася съ срамомъ великимъ всвоеси.“ (Лавр. стр. 179.)— Неудача прошедшаго года не озадачила ниже остановила Рюрика и Ольговичей въ намѣреніи новаго напада на Галичь въ 1206. году. Ненависть перваго къ потомкамъ Романовымъ, и зависть послѣднихъ, что Монамахичи утвердився въ Галичинѣ, исключая Черниговское и Рязаньское княжество, обладали уже почти всею Русью, поощряла ихъ къ новому походу. Они заключили вновь союзъ, состоявшій изъ Рюрика и обоихъ его сыновъ Ростислава № 161. и Владимира № 262, изъ Черниговскихъ Князей Всеволода Чермнаго № 158. Владимира № 162, Романа № 163, Святослава № 164. и Рюриковаго племянника Мстислава № 260, наняли Половцевъ, пригласили Краковскаго Князя Владислава Ласконогаго 20), котораго усопшіи Романъ намѣревался изгнать въ пользу Лешка Бѣлаго, и составивъ сильную рать, двинулись опять къ Галичскимъ рубежамъ. Но и вдовствующая супруга Романова, но и Галичане, узнавъ о намѣреніяхъ Надднѣпрскихъ Князей и о ихъ вооруженіи, также не дремали, готовились на мужественный отпоръ,

19) Смотри въ первой части стр. 142. подъ годомъ 945.

20) Онъ лишился Краковскаго Княжества только въ 1207. году. Нарушевичъ IV. стр. 4.

Г. 1206.

на защиту молодаго Государя. Принявъ однакоже въ соображеніе, что имъ самымъ невозможно противустоять столь сильному непріятельскому союзу, отправили они посольство къ Андрею Королю Венгерскому съ просьбою о помощи.— Благородный государь Венгерскій выслалъ тотчасъ отрядъ для подкрѣпленія Галичской засады (гарнизона) 21), и сталъ готовиться выступить лично со всею своею силою для защиты Галичскаго Князя. И такъ междуособствовавшимъ Русскимъ Князямъ вспомоществовали съ одной стороны чужеземцы Половцы и Поляки, а съ другой стороны Мадяры.— Какъ скоро усилилась Галичская засада вспомогаельнымъ Венгерскимъ отрядомъ, отправились Галичскіе полки на встрѣчу подвигавшемуся къ Галичскимъ предѣламъ непріятелю и расположились подъ извѣстнымъ намъ уже историческимъ городомъ Микулиномъ (Смотри выше II. часть стр. 61.) у рѣки Серета. Тамо приспѣла и непріятельская сила, закипѣла кровопролитная битва

Битва при рѣкѣ Серетѣ. съ утра до вечера продолжавшаяся и, когда Галичане убѣдились, что имъ невозможно одолѣть союзныхъ Князей, стали они отступать съ намѣреніемъ соединиться съ

Галичскимъ гарнизономъ и затвориться въ стѣнахъ укрѣпленной столицы. Получивъ извѣстіе о вспятомъ движеніи Галичскихъ полковъ послѣ Микулинской битвы и увидѣвъ мать Данила и Василька ненадежность многихъ бояръ, которыхъ поведеніе становилось сомнительнымъ 22), съ дня на день увеличивавшееся волненіе, замѣшательство и опасность угрожавшую ей и дѣтямъ въ осажденномъ городѣ, оставила она Галичь и отправилась съ сиротами вопервыхъ въ городъ Санокъ, для свиданія съ Королемъ Венгерскимъ, а послѣ въ

21) Ипат. Лѣт. стр. 156. приводитъ по именно знатнѣйшихъ Венгерскихъ вождей, составлявшихъ Галичскій гарнизонъ и прибавляетъ замѣчательныя слова „и за то несмѣша Галичане ничтоже створити, бѣ бо у нихъ много Угоръ“. Слѣдовательно, была между Галичскими боярами враждебная Князю Данилу партія, удерживаемая только присутствіемъ Венгерскаго гарнизона. И такъ въ самомъ дѣлѣ было.— Мы увидимъ, что какъ скоро Венгры возвратились за Карпаты, Галичскіе крамольники призвали къ себѣ Ольговичей Владимира № 162. и Романа № 163. на княженіе.— За чѣмъ мы послѣднихъ которые бывъ сыновьями Игоря № 108. слѣдственно Игоревичей называемъ Ольговичами, то уже извѣстнымъ есть читателю изъ второй части нашей исторіи стр. 16. и стр. . . именно, что они были въ четвертомъ степеніи потомками Олега № 38., и что между ими и потомками Мономаха № 40. была роловая, потомственная вражда.

22) Читай предидущее примѣчаніе.—

наследственный ее дѣтей городъ Владимиръ Волынской. Между тѣмъ преслѣдовали союзные Надднѣпровскіе Князья, отступавшее и медленно назадъ подвигавшееся Галичское ополченіе и осадили на послѣдокъ столичный городъ Галичь. — Безуспѣшная осада продолжалась неизвѣстно какъ долго. Гарнизонъ бился мужественно съ осаждающими. Однажды, убили коней подъ двумя Половецкими Князьями, и ихъ самыхъ лишь только не захватили, (Ипат. стр. 156), но когда Рюрикъ съ своими союзниками узналъ, что Король Венгерскій вступилъ уже въ Галичскіе предѣлы, что онъ для совѣщанія имѣлъ свиданіе съ вдовой Княгиней 23) въ Саноцъ и что онъ съ своими полками подвигается въ направленіи къ Владимиру Волынскому, то они опасаясь быть окруженными, скоро сняли осаду и отправились назадъ. — Король Андрей, оставивъ непріятелей въ окрестностяхъ Галича, предпринялъ свой походъ отъ Санока въ направленіи къ Владимиру

23) Имя и происхожденіе Княгини, второй супруги Романа, намъ неизвѣстны, и мы жалеемъ объ этомъ. Если бы мы узнали фамилію, отъ которой она происходила, то мы бы были въ возможности выяснитъ многія темныя обстоятельства Исторіи тогдашнихъ временъ, ибо семейныя отношенія имѣли тогда важное вліяніе на государственныя дѣла. Ипат. Лѣт. стр. 156. называетъ ее „ятровью“ Короля Андрея, и рассказываетъ, что Король принималъ Данила какъ милаго сына своего. „Снимался Король съ ятровью своею въ Саноцъ, пріямъ бо бѣ Данила какъ милаго сына своего“. — И въ самомъ дѣлѣ воспитывался Данилъ нѣкоторое время у Короля Андрея, какъ послѣ увидимъ. Равнымъ образомъ, и Лешокъ Бѣлый, вступивъ послѣ Ласконогаго въ 1207. году на Краковскій престолъ, чрезвычайно чтилъ, почиталъ и угощалъ ее. Лѣтопись Ипат. (стр. 156) свидѣтельствуеетъ, что она была Лешкови также ятровью, какъ и Королю Венгерскому. „Лестко не помлю вражды, но съ великою честью пріи ЯТРОВЬ СВОЮ и дѣтять“. — Слѣдовательно она принадлежала къ роду находившемуся въ тѣсныхъ семейныхъ связяхъ съ обоими государями: иначе мы не въ состояніи изъяснитъ себѣ послѣднюю безкорыстную помощь, съ которой Король Андрей не только полки свои отправилъ въ Галичь, но и съ многочисленнымъ войскомъ лично двинулся для защиты сироты Романовича, успѣлъ уничтожить стремленіе Рюрика и Ольговичей, примирить или наказать Поляковъ Ласконогаго, и безъ всякой собственной выгоды возвратиться въ свою землю. Къ извѣстіямъ о родѣ вдовы княгини прибавимъ еще только то, что мы узнали о ней изъ Малярской Исторіи Майлата (Mailath Geschichte der Magyaren. I. Band, Seite 178.). Онъ такъ выражается: „Die Wittve eines grossen Fürsten, dem Griechishen Hof verwandt, vom Papst geschätzt, verliess, einer Verbrecherin gleich, des Nachts ihren Palast“, когда она была въ необходимости бѣжать съ сиротами изъ Владимира въ Польшу.

Г. 1206.

- Вольнскому, кажется въ той цѣли, чтобъ безопасно сопровождать вдовствующую Княгиню съ дѣтьми въ Владимиръ и закрыть наследственную Романовичей область отъ разоренія Поляковъ Ласконогаго, подвигавшихся въ тамошнюю землю на помощь Рюрику и Ольговичамъ, и онъ успѣлъ въ обоихъ намѣреніяхъ. Княгиню посадилъ онъ Владимиръ и примирилъ ее съ Поляками. *„Королю же перешедшу черезъ горы, и слыша, оже Ляхове идутъ къ Володимирю Ольговичемъ въ помощь, поиде къ нимъ поперекъ къ Володимерю..... Король же смиривъ Ляхы поиде за горы.“* (Лавр. стр. 180.) Мы приняли слово „смиривъ“ въ значеніи „примиренія“, но можетъ быть, что оно означаетъ здѣсь „устройство, наказаніе, побѣду.“

Добровольнымъ оставленіемъ Галича, переселеніемъ въ Владимиръ Вольнскій, отказалась вдовствующая Княгиня никакимъ образомъ отъ владѣнія княжествомъ Галичскимъ, и Галичане стали быть въ недоумѣніи, кого имъ признавать своимъ государемъ. Они отнеслись къ находившемуся еще на Руси Королю Андрею, испрашивая у него совѣта, кого имъ призвать на златокованный престолъ пророчнаго Владимира и славнаго Ярослава Осмомысла. Король совѣтовалъ избрать Ярослава № 202. Князя Переяславскаго, сына могущественнѣйшаго тогда изъ Рюриковичей В. Кн. Всеволода № 126, отправилъ къ нему посланника въ Переяславль съ приглашеніемъ, и ждалъ даже двѣ недѣли на него: *„бѣше бо Король съ Галичанъ сдумавъ переже, послалъ въ Переяславль по Ярослава Всеволодича, и ждаша его 2. недѣли.“* (Лав. ст. 180). Но когда же Ярославъ не поспѣлъ, а Король возвратился въ свою землю, воспослѣдовалъ въ Галичъ новый неожиданный переворотъ въ дѣлахъ. — Жилъ тогда въ Галичѣ, какой то бояринъ вельможа Володиславъ Кормиличичъ 24), который бывъ изгнаннымъ изъ отечества за какія-то лукавства покойнымъ Романомъ, шатался по Руси и, кажется, нашелъ убѣжище у Черниговскихъ Князей. Возвратившись послѣ Романовой кончины въ Галичъ, возвеличалъ и превозносилъ онъ качества и добродѣтели Игоревичей, Князей Новгородско-верскихъ, Владимира № 162. и Романа № 163. тѣхъ же самыхъ, которые только что вмѣстѣ съ разстригою Рюрикомъ осаждали Галичъ и, снявъ осаду, находились на возвратномъ пути въ свояси. Онъ убѣждалъ Галичанъ, что имъ никогда не имѣть лучшихъ Князей, какъ Игоревичей и совѣтовалъ безъоглачительно выслать за ними. Галичане согласи-

24) Кормиличичъ сынъ кормилица. — Что же былъ кормилецъ, смотри выше стр 4. примѣчаніе *).

лись, отправили пригласить ихъ на княженіе. Посланникъ догналъ на пути подвигавшееся войско, изъявилъ Владимиру № 162. желаніе Галичанъ, и тотъ думая, что онъ какъ внукъ Ярослава Осмомысла, рожденный отъ дочери его Евфросины, смѣло можетъ засѣсть на престолъ Галичскомъ дѣда своего по матери, утаивъ предъ братьями предложеніе, бѣжалъ ночью изъ обоза назадъ къ Галичу, вступилъ въ городъ и былъ провозглашенъ боярами Княземъ Галичскимъ. Ему послѣдовалъ туда и братъ его Романъ № 163. былъ возведенъ въ Звенигородскіе Князи, и симъ образомъ Галичское государство распалось опять на два княжества, на Галичское и Звенигородское.— Спусти три дни прискакалъ и Ярославъ № 202. Князь Переяславскій подъ Галичь; но узнавъ, что его уже опередили Игоревичи, возвратился съ ничѣмъ въ свое княжество къ берегамъ Трубежа и Алты.— *„И преведоша Кормиличича, иже бѣ загналъ великий Князь Романъ, невѣры ради: славяху бо Игоревича. Послушавше изъ Галичкыи бояре, и послаша по нихъ и посадиша ѿ, въ Галичь Володимера, а Романа во Звенигородъ.“* (Ипат. стр. 156.)— *„Сдумавше (Галичане) послашася по Володимера Игоревича отай Володимеръ же вѣсть приѣмъ отъ Галичанъ, украдѣся изъ полковъ отъ своео братьи, гна обѣ ночь въ Галичь..... Ярослава же гна изъ Переяславля къ Галичю, и слышавъ, же Володимеръ възхалъ въ Галичь предъ нимъ за 3. дни, възвратися въ свой Переяславль вспять.“* (Лавр. стр. 180.)

Но что же случилось съ виновникомъ всѣхъ тѣхъ переворотовъ, бѣдствіи, опустошенія нашего края, нашествія инородцевъ Половцевъ Венгровъ и Ляховъ, то есть: что случилось съ разстригою Рюрикомъ № 190.?— Онъ получилъ достойное возмездіе.— Союзникъ его въ походѣ на Галичь Всеволодъ Чермный № 158., опередивъ его на возвратномъ пути отъ Галича, устремился на Кіевъ, завладѣлъ городомъ, послалъ своихъ посадниковъ по всѣмъ къ Кіеву принадлежащимъ городамъ, а Рюрику и Галича не завоевавъ и Кіева лишився, принужденъ былъ довольствоваться собственную волостію, Овручомъ.— Правда онъ успѣлъ съ помощію племянника Мстислава № 260. прогнать врага изъ Кіева и усилиться тамо, но былъ опять имъ изгнанъ. Взаимная гоньба между обоими соперниками продолжалась до 1215. года, года кончины обоихъ, съ ужаснымъ разореніемъ Надднѣпровской Руси.—

Г. 1206.

Бросимъ еще взглядъ на происшествія отъ кончины Романа до воцаренія Игоревичей въ Галичъ и, мы замѣтимъ и необыкновенное благородство Короля Венгерскаго, и безстыдную подлость Всеволода Чермнаго. Андрей безъ всякихъ собственныхъ корыстей старается защищать права сиротъ Романовичей. При изнеможеній междуособствующихъ Русскихъ Князей не трудно было бы ему завладѣть Галицкимъ княжествомъ, въ особенности, когда Галичане вопрошаютъ его, кого имъ вызвать къ себѣ на княженіе; но онъ не только не дѣлаетъ никакихъ притязаній на Галичъ, но; совѣтуетъ пригласить сына могущественнѣйшаго изъ Русскихъ Князей. — Напротивъ — Всеволодъ Чермный не краснѣетъ отъ коварнаго похищенія Киевскаго княжества у своего друга-союзника. — Мы замѣтили также вѣтренность и непостоянство у Галичанъ. Чуть только они клялись Данилу и вдругъ затѣваютъ какія-то измѣны, въ коихъ имъ только присутствіе Венгерской засады препятствовало. Равнодушно смотрятъ они, когда Княгиня-мать съ сиротами оставляетъ столицу. Сего дня посылаютъ за Ярославомъ въ Переяславль, а завтра приглашаютъ Игоревичей на княжескій престоль. Но мы были уже неоднажды свидѣтелями неистовствъ Галичанъ, и къ сожалѣнію будемъ еще и впредь имѣть много случаевъ осуждать и порицать ихъ коварный нравъ. —

Г Л А В А VI.

Еще не обезпечился Новгородсверской Княжичъ надлежащимъ образомъ на Галицкомъ престоль, какъ онъ ужъ вздумалъ и меньшаго своего брата Святослава № 164. надѣлить также достаточнымъ княжествомъ, на счетъ другаго рода; и въ этомъ намѣреніи захотѣлось ему, совсѣмъ истребить Романовое племя и завладѣть Волинью, которая, начиная съ Романа № 76. съ 1117. года, была непрерывно достояніемъ одной и тойже линіи Мономаховичей и посадить во Владимиръ брата своего. Въ этой злонамѣренности пособствовали ему лукавые Галицкіе бояре, „И еще же хотящю Володимеру ископирити племя Романово поспѣвающимъ же безбожнымъ Галичанамъ.“ (Ипат. стр. 156) и онъ по совѣту тѣхъ же бояръ отправилъ къ жителямъ Владимира Волиньскаго какого-то попа съ требованіемъ, чтобъ они выдали ему сиротъ Данила и Василька, и при-

няли брата его на княженіе, угрожая, въ случаѣ отказа разорить ихъ городъ: „не имать остатися градъ вашъ, аще ми не выдасте Романовичю, аще не пріймете брата моего Святослава княжити Володимерь“ (Ипат. стр. 156).— Владимирцы вострепатали отъ ужаса и негодованія на безчестное предложеніе; въ первомъ порывѣ вспылчивости хотѣли разстерзать безстыднаго попа, но три лицемерные Владимирскіе боярина, Мстибогъ, Мончюкъ и Микифоръ, питавшіе скрытное намѣреніе измѣнить своимъ государямъ и передать городъ Ольговичамъ, уговорили взволнованный народъ, что не прилично умерщвлять посла, и тѣмъ спасли жизнь посланника.— Вѣсть о коварствѣ Ольговичей и о вѣтренности нѣкоторыхъ Владимирскихъ бояръ достигла слѣдующаго дня до несчастной Княгини. Она ужаснулась, сердце ее затрепетало о судьбѣ и жизни дѣтей, и стала совѣтоваться съ вѣрнымъ дядькою Мирославомъ 25), и въ разсужденіи угрожавшей опасности рѣшено было бѣжать тайно съ сиротами, бѣжать немедленно въ первую ночь, бѣжать въ Польшу, къ сроднику, къ Лешку Белоуму и въ той цѣли предуготовлено нужныя средства къ побѣгу. Въ ноци взялъ Мирославъ старшаго ребенка Данила „передъ ся“, какъ пишетъ летопись, то есть, посадивъ его передъ собою на сѣдлѣ, выѣхалъ изъ города, попъ же Юрій (вѣроятно придворный Княгини) вмѣстѣ съ кормилицею, взявъ съ собою меньшаго Василька, ускользнули сквозь дыру въ городской стѣнѣ находящуюся за городъ, и тамо все съ Княгинею, на приуготовленныхъ

заване коняхъ, поскакали къ Польскимъ границамъ. Святославъ № 164. — Бѣгствомъ Княгини съ дѣтьми въ Польшу, воспользовался Владимиръ № 162. завладѣлъ столицею, и посадилъ тамо на престолѣ брата своего Святослава № 164. 26). Преслѣдовали ли бѣжавшую супругу Романову или нѣтъ, неизвѣстно; довольно только сказать, что она достигла благополучно съ дѣтьми Польской столицы; Лешекъ принялъ со всею возможною учтивостію

25) Дядька — Пѣстунъ — кормилецъ — Лучшій честный Бояринъ, которому поручалось надзираніе за княжескими дѣтьми мужескаго пола.

26) Въ Лавр. Летописи стр. 180. строка 42. есть ошибка переписчика въ словахъ: „Тогда Володимерь пришедъ изъ Галича, выгна изъ Владимира Романа“. Должно быть вмѣсто „Романа, Романовичей“ — Сравни выше сказанное, Ипатіевскую Летопись стр. 156. и Густинскую стр. 336. Кромѣ брата его Романа № 163. княжившаго уже въ Звенигородѣ, не было тогда другаго Романа.

Г. 1206.

и чистосердечіемъ какъ супругу, такъ и дѣтей, могущественнѣйшаго когда-то Русскаго Князя 27).

Радушно угощаемая въ Польшѣ злополучная Княгиня, какъ нѣжная мать, крушилась о будущемъ рокѣ дѣтей своихъ, и кроткій дядя Лешокъ принималъ сердечное соучастіе въ печали ея. Но онъ лишь только вступившій на великокняжескій Краковскій престолъ, не былъ въ состояніи собственными силами бороться съ Игоревичами, располагавшими уже тогда полками и сокровищами трехъ княжествъ, Галичскаго, Волынскаго и Черниговскаго; онъ рѣшился на счетъ дѣйствій снестись съ Андреемъ Королемъ Венгерскимъ, отправилъ къ нему 1207. года мальчика Данила, посольство въ особѣ вельможи Вячеслава Лысаго, и вельзь напомнить Королю: что онъ былъ другомъ отцу сиротъ, что онъ клялся имѣть любовь къ нимъ, что когда они теперь изгнанные, то прилично, чтобъ они оба Король и Лешко соединивъ свои войска, выступили, и принудили похитителей возвратить сиротамъ ихъ отечество. *„Тобѣ бо другъ бѣ (Романъ), клялася бѣста, яко оставишю въ животъ племени его любовь имѣти: нынѣ же изгнаніе бысть на нихъ; нынѣ же идемъ ѿ вѣмша, предаемъ имъ отчѣство ихъ.“* (Ип. стр. 156.)— Король скалился надъ судьбою Романовичей, согласился на предложеніе Краковскаго государя, оставилъ у себя Данила, и сталъ готовиться къ походу на Игоревичей: но стало быть, хитрый Владимиръ Игоревичъ зажившись уже богатствами, успѣлъ многими дарами умягчить, какъ Венгерскаго, такъ и Краковскаго владѣтелей, и дѣла остались въ прежнемъ состояніи; Игоревичи господствовали и въ Галичскихъ и въ Волынскихъ земляхъ, Данилъ воспитывался въ Венгріи, а Княгиня съ Василькомъ жительствоваала въ Польшѣ.

Въ окрестностяхъ Днѣпра продолжалась борьба и междоусобицы между Рюрикомъ № 190., представителемъ Мономахичей въ тѣхъ странахъ и его союзниками съ одной, а Всеволодомъ Чернымъ № 158., представителемъ Ольговичей, и его сродниками съ другой стороны; то за владѣніе Кіевомъ, то за владѣніе другими пригоро-

27) Всѣ выше приведенныя событія, начиная съ похода Рюрика съ Ольговичами на Галичь по бѣгство Романовой въ Польшу, вмѣстила Ипатіевская Лѣтопись подъ годомъ 1202; но это есть явный анахронизмъ, ошибка переписчика, ибо извѣстно, что Романъ № 250. только 1205. года лишился жизни и Лаврентіевская Лѣтопись всѣ эти происшествія подъ 1205. и 1206. годомъ приводитъ.

дами. Въ 1207. году выступилъ Всеволодъ, со всеми своими братьями племянниками и нанятыми Половцами, противъ Рюрика, чтобъ прогнать его изъ Кіева. Нашъ Владимиръ Игоревичъ Галичскій, обезпечившись уже дарами и въ Венгріи и въ Польшѣ въ спокойномъ владѣніи Галичемъ, двинулся также съ Галичскими полками на помощь старѣйшему своего рода Всеволоду подъ Кіевъ, и Галичане участвовали въ этой опустошительной войнѣ. Рюрикъ былъ прогнанъ изъ Кіева, Мстиславъ № 260. изъ Бѣлгорода, Мстиславъ № 268. изъ Торческа, и Смоленскій Княжичъ неизвѣстнаго имени, сынъ Ярослава № 321. изъ Триполя. Словомъ Ольговичи вездѣ восторжествовали, разоривъ Русскую землю. „Много зла сотвориша по земли, плнующе, съкуще и села жгуще.“— (Лаврен. стр. 181. и Густинск. стр. 330).

Рѣдко случается, чтобъ сопричастники въ какомъ-либо хищничествѣ и грабежѣ на долго оставались въ согласіи. Они непременно должны посориться за большую или лучшую часть добычи. Такъ послѣдовало и въ Галичской земли между Игоревичами Владимиромъ Галичскимъ и Романомъ Звенигородскимъ. — Последній, завидуя вѣроятно брату богатшій удѣлъ Галичскій, отправился въ Венгрію исхочатайствовать себѣ кратную помощь у короля Андрея противъ роднаго брата Владимира. Король радъ былъ зародившемуся между Игоревичами раздору, и хотя получилъ за два года передъ симъ многіе дары отъ Владимира, отпустилъ однакожъ свой полкъ съ Романомъ. Романъ сразился съ братомъ, съ пособіемъ Мадяровъ и мятежныхъ Галичанъ, 28) побѣдилъ его, Владимиръ бѣжалъ въ Путивль (129) а Романъ, усѣвъ въ Галичѣ, соединилъ опять Галичскую и Звенигородскую область въ одно Княжество. Это случилось по Густинской летописи 1209. года. (Ипат. стр. 156).

Романъ № 173.
кн. Галичскій.

Изъ рода Владимиро-Волинскихъ, князей, потомковъ Мстислава № 185., кромѣ сиротъ Романовичей Данила, воспитывавшагося въ Венгріи и Василька въ Польшѣ, находилось еще двухъ князей сыновцевъ Романовыхъ, двоюродныхъ братьевъ Данила и Василька, а род-

28) Что Галичане по своей вѣтренности измѣнили Владимиру, и прилѣпились къ Роману, послѣдуетъ доказательство ниже въ 36. примѣчаніи.

29) Городъ Путивль, подъ 15° 21. сѣверной широты и подъ 52° восточной долготы въ Курской Губерніи, принадлежалъ тогда къ достоянію Князей линіи Черниговской.—

Г. 1209.

ныхъ братьевъ Елены, матери Лешка Блага князя Краковского; именно: Александръ № 309. и Всеволодъ № 310. Александръ владѣлъ княжествомъ Белзскимъ, а Всеволодъ Червеньскимъ, какъ мы уже и выше стр. 32. упомянули. — Кажется, они не имѣли воинственныхъ качествъ, не отличались никакимъ ратнымъ подвигомъ, не участвовали въ богатырскихъ походахъ стряя своего славнаго Романа № 250, ни въ войнѣ противъ

Александръ № 309.
князь Белзскій.

Всеволодъ № 310.
князь Червенскій.

Игоревичей, похищавшихъ достояніе ихъ двоюродныхъ братьевъ Данила и Василька, ни даже въ за- щить тѣхъже сиротъ прогнанныхъ изъ Владимира Во-

лынскаго, прогнанныхъ изъ Волыни, которая — то земля была и ихъ родовою собственностію. — Не взирая на тяжесть и безпечность свойственную Александру, сталъ онъ напоследокъ досадовать, что Святославъ Игоревичъ № 164., Князь совсѣмъ отдаленной линіи, завладѣлъ Волынскою землею и господствуетъ въ Владимирѣ наследственнымъ достояніи его рода. Онъ отнесся къ своимъ сестреничамъ, Лешку Блгому и Кондрату Мазовецкому требуя отъ нихъ помощи, ради изгнанія Святослава изъ Владимира. Польскіе Князя согласились и вмѣстѣ съ Ингваромъ № 258., Княземъ Луцкимъ (Лавр. стр. 175. и 176. Ипат. стр. 158.) и Мстиславомъ № 256., Княземъ Пересопницкимъ, какъ имѣвшими также родовыя права на Волынь, подступили внезапно подъ стѣны Владимира. Жители города урадовались: „се сыновець Романови“, сказали они, намекая на Александра, и отворили городскія ворота; но вдругъ ворвались Ляхи въ средину города, стали грабить и разорять весь городъ, жителей избивать и даже двери до церкви Святой Богородицы изсѣкать, и только когда Польскіе Князья, по просьбѣ Александра, прискакали и нѣсколько нахаловъ изрубили — „донель же Лестько пріѣха и Кондратъ и возбиста Ляхы своя ти: тако спасена бысть церкви и останокъ людіи“ (Ипат. стр. 156) восвратилась тишина 30). — Союзники захватили въ плѣнъ

Александръ № 309.
и I. разъ князь Вла-
димирскій.

ворвавшася на княженіе Святослава № 164. и ка- кого-то намъ неизвѣстнаго Владимира, князя Пиньскаго 31), и Александръ Белзскій возведенъ въ пер-

30) Жители Владимира много роптали на вѣроломство Ляховъ и свою довѣрчивость, что они добровольно впустили нагнецовъ въ городъ. — „И жалхуся Володимирци, емше имъ свры и присязь ихъ: аще небыль бы сродникъ ихъ съ ними Олександръ, то не перешли быша ни Буга.“ Ипат. стр. 156. и 157. —

31) Смотри выше I. часть, нашей Исторіи страну 52. № 6.

вый разъ на Владимірскій престолъ. На сей разъ недолго господствовалъ Александръ въ Владимірѣ. Не извѣстно, на какихъ условіяхъ уступилъ онъ тотъ городъ Ингварю № 258., также потомукъ Изяслава № 119. какъ старшему въ родѣ, и слѣдовательно имѣвшему большее право на главный городъ Волини какъ онъ Александръ, и возвратился въ свой Белзъ, а Лешко Бѣлый женился на дочери Ингваря Князя Владимірскаго 32). Но понеже Владимірскіе бояре питали непримиримую ненависть, къ князю Ингварю, то онъ по совету зятя Лешка передалъ Владиміръ вновь Александру, довольствуясь своею Луцкою областію. (Ипатіевская страна 157).

Ингварь № 258.
Кн. Владимірскій.

Александръ № 309.
вторично Князь Владимірскій.

Городъ Берестъ и земля Берестейская, надъ рѣкою западнымъ Бугомъ, была издревль достояніемъ Русскихъ Князей Рюриковичей. Около 1097. года находилась она во владѣніи В. Князя Святополка № 33. (Лавр. страна 112). Въ 1110. году управлялъ тамо Ярославъ Ярополчичъ № 60. (Лавр. стр. 117). а 1153. года былъ Берестъ удѣломъ Владимира Андреевича № 135. (Ипат. стр. 73). По смерти послѣдняго, 1171. года случившейся, присоединено было это княжество къ Владиміровольнской державѣ, и составляло волость младшихъ Князей Владимірскихъ или было управляемо непосредственно въ пользу родоначальника, князей тойже линіи.— Въ настоящее время (1209—1210) преставился вѣроятно бездѣтный тамошній князь. Кто онъ былъ, Василій № 254. или Всеволодъ № 255., лѣтописи не упоминаютъ, и Берестяне отправили посольство къ Лешку и къ вдовѣ княгини Романовой съ просьбою, отпустить къ нимъ на княженіе дѣтей великаго Романа, то есть сиротъ Даніила и Василька.— Лешокъ и вдова соизволили, и послѣдняя съ меньшимъ сыномъ своимъ Василькомъ, ибо старшій находился еще у короля Венгерскаго, отправилась въ Берестъ. Жители Берестя съ великою радостію привѣтствовали супругу и сына незабвеннаго имъ государя.— *они же съ великою радостію срътоша ѿ, яко великаго Романа живи видящи* (Ипат. стр. 157)— поддались ихъ власти и тѣмъ способомъ несчастная изгнанница очутилась вновь въ Русской земли.— Скоро водворившись тамо надъ берегомъ Буга, выслала княгиня вѣрнаго,

32) Ипат. стр. 157.— Польскіе писатели называютъ супругу Лешка *Гремиславою* и ошибочно дочерію какого-то Ярослава.

Г. 1209.

намъ уже знакомаго дядьку Мирослава къ Лешку, съ предложеніемъ, что несправедливо, чтобъ Александръ № 309. держалъ всю отчину ее дѣтей, всю Владимировольнскую землю, а сынъ ея довольствовался однимъ только Берестьемъ. Благородный Лешокъ, не взирая на близость родства между имъ и Александромъ, вступился за сироту, и убѣдилъ уя своего, что онъ, кромѣ главной Владимирской области, взявъ въ замѣнъ, къ Берестейской волости принадлежащія, на лѣвой сторонѣ Буга лежащія, украинныя отъ Польши города, Угровескъ, Верещинъ, Стольбе и Комовъ для себя 33), отдалъ Василькови Белзское княжество. И такъ ребенокъ, не за долго передъ Василько № 308. симъ вытщенный сквозъ диру городской Владимирской князь Белзскій. стѣны, сталъ быть уже княземъ Белзскимъ и Берестейскимъ (Ипат. стр. 157. и Густ. 330.— Когда вышепереченнымъ образомъ уладились дѣла между Александромъ и вдовою Княгинею, вторглись дикіе Литовцы и Ятвяги, покоренные некогда Романомъ, въ Русскіе предѣлы въ Александровыя области, разорили окрестности Туриска 34), переправились на лѣвую страну Буга, опустошили селенія около Комова, подступили даже подъ стѣны Червеня и бились съ Русскими у воротъ тогожъ города, имѣвъ главный свой обозъ (заставу) въ Уханяхъ 35). Владимирцы отразили находцевъ, прогнали ихъ изъ Русскихъ предѣловъ; но въ сраженіи подъ Червенемъ пали въ битвѣ два знаменитые Русскіе воеводы, Матѣй зять Любовь и Доброгость, а Владимирская земля испытала ужасныя бѣдствія— „*бѣда бо бы въ земль Владимирстѣй, отъ воеванья Литовского и Ятвяжскаго*“ (Ипат. стр. 157).— Но время уже оставить покаместъ дѣла Владимирскія и возвратиться намъ опять къ происшествіямъ, въ Галичской землѣ случившимся, хотя впрочемъ намъ со всемъ не возможно отдѣлить Владимирскихъ дѣлъ отъ Галичскихъ.

Въ Галичѣ господствовалъ какъ намъ уже извѣстно, Романъ Игоевичъ № 163., прогнавшій брата Владимира и вступившій на престолъ съ помощію Венгровъ и изменниковъ Галичскихъ: но Галичане

33) Города эти, теперь уже селенія, находятся въ Польскомъ царствѣ, въ Губерніи Любельской. Они были украинныя, то есть, пограничныя на лѣвомъ берегу Буга между Русскимъ и Лядскимъ міромъ, какъ свидѣтельствуеть Ипат. Лѣт. стр. 160.— „и прія Берестій, и Угровескъ, и Верещинъ, и Стольбе, Комовъ и всю УКРАЙНУ.“

34) Турискъ, городъ надъ рѣчкою тогожъ имени въ Волынской Губерніи.

35) Уханье, мѣстечко въ Люблинской губерніи, прежде въ Замойскомъ округѣ,

навыкнувъ не покоряться никакой власти, стали вновь мятежничать, бунтоваться и искать вспоможенія у Венгерскаго государя, противъ своего князя. — Андрей воспользовался беспорядками, въ Галичъ усиливавшимися и приглашенъ недовольными Романомъ мятежниками, выслалъ войско свое подъ начальствомъ воеводы Бенедикта. Венгерская рать подступила столь тайно, столь внезапно съ пособіемъ бунтовщиковъ подъ Галичъ, что князь Романъ, ничего не зная и ничего не опасаясь, отправился мыться въ баню. Венгры вступили въ городъ, плѣнили парившагося князя, отослали его какъ узника въ Угорскую землю, а Бенедиктъ, кажется, какъ намѣстникъ находящагося въ Венгріи Данила, по королевскомъ повеленію сталъ управлять Галичскимъ княжествомъ. — Правленіе Бенедикта было для строптивыхъ Галичанъ весьма тягостнымъ, по крайней мѣрѣ такъ пишетъ летопись: *„бѣ бо томитель бояромъ и гражаномъ и блудъ творя; и оскверняху жены же и черници и попады, въправду бѣ антихристъ за скверная дѣла его“* (Ипат. стр. 175.); мы однакожъ будучи убѣжденными, что Галичане всегда, и на всякую власть роптали и мятежничали расскажемъ только, что они призвали къ себѣ противъ Венгровъ и на княженіе Мстислава князя Пересопницкаго № 256., который, не успѣвъ ничего и обруганный Галичанами, возвратился въ свою волость. Какой-то Галичскій вельможа, Ілія Щепановичъ, возвелъ его внѣ города на Галичину могилу и, осклабляясь, сказалъ ему: *„Княже! уже еси на Галичини могиль посѣдѣлъ, тако и въ Галичѣ княжилъ еси“* (Ипат. стр. 157.) и насмѣхаясь удалился отъ него. — Между тѣмъ убѣжалъ Романъ № 163. изъ Мадарскаго плѣна и достигъ благополучно къ брату своему Владимиру № 162. въ Путивиль: и тогда-то отправили утомленные Бенедиктовою строгостію Галичане къ Владимиру туда посольство, съ извиненіемъ въ прежнихъ измѣнахъ, съ просьбою простить имъ ихъ поведеніе, и съ усиленною мольбою избавить ихъ отъ Венгерскихъ притѣсненій — *„сгрѣшихомъ къ вамъ, избави ны томителя сего Бенедикта,“* 36). Братья Игоревичи, не съ сожаленія о Галичанахъ, какъ только чтобъ приобрѣсть прекрасное и обильное княжество, собрали войска сколько имъ было возможно и быстро пустились къ Галичу. Венгерскій воевода не нашелся въ силахъ противоборствовать, подался назадъ за

36 Въ словахъ этихъ извинительныхъ есть доказательство, что они и Владимиру измѣнили въ пользу брата его Романа, и послѣ Роману призвавъ Венгровъ на Романа. Смотри выше примѣч. № 28.

Г. 1210.

Владимиръ № 162 вторично князь Галичскій. Карпаты, братья Игоревичи вступили въ Галичь и раздѣлили княжество между собою. Владимиръ № 162, какъ старшій, получилъ Галичь, Изяславъ № 232., сынъ его Теребовль, Романъ № 163. Звенигородъ, Святославъ № 164., плененный какъ выше сказано Лешкомъ въ Владимиръ и выкупившійся, засѣлъ въ Перемышль, и тѣмъ способомъ Галичская держава распалась уже на четыре волости. Послъ раздѣла, выслалъ Владимиръ втораго сына своего Всеволода № 233. къ королю Андрею съ дарами и прошеніемъ, чтобъ онъ выдалъ ему Данила, котораго Игоревичи, какъ природнаго наследника Галичскаго княжества, паче всего опасались. Король не только отказалъ въ нелпомъ требованіи, но сверхъ того, не имѣя сына, намѣревался съ согласія своего народа, выдать собственную дочь за Данила. Разсказанное нами событіе случилось 1210. или 1211. года, ибо посланный въ Венгрію Всеволодъ № 233. года 1212. кончился.—

Г Л А В А VII.

Опытъ доказалъ Галичскимъ князьямъ Игоревичамъ, что ни имъ, ниже какому либо другому государю не ужиться съ спесивыми своевольными и бурливыми Галичскими боярами, что мятежь и непокорность сталась имъ природою и что уладиться съ ними на долго, не смотря на всѣ ихъ обѣщанія, было отнюдь невозможно полагаться на ихъ раскаяніе. Они совѣщались, разсуждали между собою, какія бы предпринять мѣры для обезпеченія себѣ въ спокойномъ владѣніи этой земли, и напоследокъ рѣшились на самое отчаянное, лютое средство, именно умертвить всѣхъ Галичскихъ бояръ, совсѣмъ истребить ихъ роды и, смѣло приступая къ исполненію звѣрскаго злоумышленія, убили Юрія Витановича, того насмѣшника Илію Шепановича, который поносительно издѣвался надъ Пересопницкимъ княземъ Мстиславомъ № 256., умертвили многихъ другихъ знатнѣйшихъ бояръ, числомъ около 500. лицъ, и иные разбѣжались. Изъ нарочитыхъ, на смерть обреченныхъ жертвъ бѣжали въ Венгрію, извѣстный намъ уже кормиличичъ, главный зачинщикъ во всѣхъ смутахъ Володиславъ, та-

коже никто, неменьше опасный, Судиславъ и Филипъ. — Истребивъ или розогнавъ значительное число опасныхъ имъ Галичанъ, разграбили Игоревичи ихъ имущества, раздали недвижимыя ихъ имѣнія приверженнымъ себѣ прищельцамъ, дочери избитыхъ выдали за мужъ за рабовъ и думали спокойно наслаждаться плодами своего злодѣйства; но месть, ужасная месть скоро послѣдовала. Бѣглецы въ Венгріи находившіеся незнаемъ искренно ли, притворно ли, стали молить короля, чтобъ онъ далъ имъ законнаго ихъ государя Даніила и пособствовалъ войскомъ къ изгнанію Игоревичей изъ Галичской земли. Венгерскій государь, пекшійся о судьбѣ любимаго отрока, благосклонно принялъ ихъ прошеніе — *„Король же съ великою любовью“* — сталъ сноситься и съ Лешкомъ Княземъ Краковскимъ, и съ родственниками Даніиловыми, въ цѣли совокупнаго похода на Галичь, прогнанія Игоревичей и, удостовѣрившись въ содѣйствіи союзниковъ, выслалъ онъ сильную армію *„посла вой въ силь тяжиль“* подъ главнымъ предводительствомъ великаго дворьскаго Пота, придавъ подъ его верховное начальство семь воеводъ: Петра Туровича, Банку, Мика братадатога, Лотохорота, Мокъяна, Тиберца и Мерцеля, кромѣ многихъ другихъ *„ихъ же немощно сказати и ни писати“* какъ Лѣтопись гласить. — Къ Угорскому ополченію присоединились Галичскіе выходцы, многочисленная рать вторгнула за Карпаты и вопервыхъ осадила Перемышль, столицу Святослава Игоревича. Буйный Володиславъ подступилъ подъ стѣны города и сказалъ осажденнымъ: *„Братье! по что смущаетеся? не сѣ ли избиша отци ваши и братю вашу, и инѣ имѣніе ваше разграбиша и дщери ваша даша за рабы ваша, и отчествіи вашими владѣша инѣи прищельци? то за тѣхъ ли хочете душою свою положить?“* (Ипат. стр. 158). — Гарнизонъ, состоящій изъ Галичанъ, тронутый словомъ соотчича — вельможи, сдался немедленно и князь Перемышльскій Святославъ № 164. попался какъ пльнникъ въ руки непріятелей. — Завладѣвъ Перемышлемъ устремилась армія къ Звенигороду и осадила тамо Романа № 163. — Звенигородцы храбро защищались, а между тѣмъ подвигались на театръ брани союзники Даніила и попечителя его короля Угорскаго. Мстиславъ № 256. изъ Пересопницы, Александръ № 309. изъ Владимира, и Всеволодъ № 310. изъ Червеня, явились лично съ своими полками; Василько братъ Даніиловъ изъ Белза отправилъ вспомогательную рать подъ начальствомъ воеводъ, великаго Вячеслава, Толстаго, Мирослава, Дамяна и Воротислава; Лешокъ князь Краков-

Г. 1211.

скій отрядилъ съ полками своими Судислава Бернатовича, а Ингварь № 258. князь Луцкій, выслалъ сына своего съ полками, Луцкимъ, Дорогобужскимъ и Шумскимъ. Всѣ они направили походъ свой къ Звенигороду, какъ средоточію Галичскаго государства, гдѣ должна была рѣшиться судьба войны. Но и Игоревичи не робѣли, готовились къ отчаянной оборонѣ. Владимиръ № 162. поспѣшилъ изъ Галича съ полками своими; Изяславъ № 232. сынъ его изъ Теребовли не только съ собственнымъ войскомъ, но и съ нанятыми многочисленными толпами Половцевъ, и къ своему несчастію, какъ послѣ увидимъ, и четвертый, доселѣ не участвовавшій въ дѣлахъ Галичскихъ Игоревичъ Ростиславъ № 165. вѣроятно съ Новгородсѣверскою помощію явился также въ станъ братьевъ своихъ подъ Звенигородомъ. — Чтобъ выручить городъ изъ осады, сразились Игоревичи у рѣки Люты (Люты 37) съ Уграми еще прежде соединенія ихъ съ Ляхами и Русскими вспомогательными полками.

Битва продолжалась, Угры и Галичане, придерживавшіеся стороны Данила, бились мужественно, но сперва неудачно; хотя Венгерскій воевода Мика, поразивъ копьемъ Половецкаго вождя Тобаши и усякъ ему голову, то другій Мадярскій воевода Марцель потерявъ свое знамя струсилъ и возвратился въ свой обозъ; однакожъ не взирая на отчаянный натискъ Игоревичей, когда приспѣли союзныя Русскія войска, они отбили и Угорское знамя, и побѣда осталась за союзниками. Игоревичи съ Половцами подались назадъ и стали спасаться бѣгствомъ, Владимиръ № 162. съ сыномъ Изяславомъ и своими приверженцами поскакали къ Галичу, а Романъ Звенигородскій, ускользнувъ изъ города, пустился въ направленіи къ Днѣпру на Русь, искать вспоможенія у братьевъ своихъ Ольговичей: но несчастный Князь былъ пойманъ на пути подъ Шумскомъ (38) на мостъ и какъ плѣнникъ приведенъ въ станъ подъ Звенигородъ къ князю Данилу и къ Венгерскимъ воеводамъ, и тогда то удостовѣрившись Звенигородцы, что князь ихъ дѣйствительно плѣнный находится въ рукахъ осаждающихъ, сдались Данилу. — Отъ Звенигорода двинулась союзная армія къ Галичу, и Владимиръ № 162. съ сыномъ Изяславомъ оста-

37) Рѣка Люта есть кажется таже самая, что и Бѣлка. Она истекаетъ выше Звенигорода и впадаетъ въ рѣку Полтевъ. — Смотри выше во второй части подъ годомъ 1244. стр. 60.

38) Шумскъ, мѣстечко въ Волынской Губерніи на рѣкѣ Валли между Кременцемъ и Острогомъ.

вивъ столицу бѣжали къ Днѣпру, Венгры гнались за ними, на рѣкѣ Нѣзда 39) послѣдовало еще одно сраженіе, Игоревичи еще разъ поражены, Изяславъ лишился вѣчныхъ коней— „и отвѣща отъ него коня сумняа“ какъ пишетъ Лѣтопись, и въ той-то послѣдней стычкѣ плѣненъ былъ по всей вѣроятности, третій еще Игоревичъ, Ростиславъ № 165.

Побѣдивъ и вытѣснивъ враговъ изъ Галичской земли, возвратились побѣдители въ Галичь, и тогда отправилась вдовствующая княгиня Романова изъ Белза туда обнять любимаго сына, но онъ былъ высланъ младенцемъ въ Угорскую землю не узнавъ матери, и тогда то въ присутствіи ея, Владимирскій бояръ Вячеславъ и Галичскій Володиславъ, всѣ другіе Владимирскіе и Галичскіе бояре, какъ бы въ знакъ соединенія Волынской и Галичской земли въ одно неразделимое государство, вмѣстѣ съ Угорскими воеводами посадили торжественно Данила въ церкви святой Богородицы на престолъ отца его великаго князя Романа, и тѣмъ образомъ, исполнилъ король Андрей обѣщаніе данное имъ Роману посадить, защищать и утвердить сына его Данила на Галичскомъ тронѣ— „Король же Андрей не забы любви своей первья, иже имѣша ко брату си великому князю Романови, но посла воя своя и посади сына своего (Данила) въ Галичи“ (Ипат. стр. 159).— Мы сказали выше, что Игоревичи, Святославъ, Романъ и Ростиславъ попались въ плѣнъ: первый въ Перемышль, второй подъ Шумскомъ, а послѣдній кажется въ схваткѣ у рѣки Нѣзды, всѣ они трое находились въ рукахъ Угорскихъ полководцевъ и Маляры, возвращаясь въ свое отечество, хотѣли взять ихъ съ собою и отвезти къ королю; но зловивые Галичскіе бояре, и просьбами и многими дарами успѣли приклонить корыстолюбивыхъ воеводъ, что они предали плѣнныхъ князей въ руки мстительныхъ Галичскихъ вельможъ!— И вотъ является небывалое, неслыханное въ Русской землѣ зрѣлище! неистовые Галичане, недостойные Русскаго имени изверги, предають смертной казни трехъ Князей! Сынѡвья прославленнаго Старорусскимъ пѣвцемъ героя „въ словѣ о полку Игоревѣ, сынѡвья Игоря Святославича“ страдаютъ въ Галичѣ по пригово-

Галичане, умерщвляютъ князей Игоревичей на висѣлицѣ.

39) Рѣка Нѣзда, правильнѣе Гнѣзда, впадаетъ ниже города Теробовли и деревни Зѣлинце въ рѣку Сереть или Середь.—

Г. 1211.

ру бурливыхъ олигарховъ мѣсяца Сентября позорною смертію — *на висьлиць!* — Угры отступаютъ за Карпаты.—

Г Л А В А VIII.

Ни изгнаніе и ужасная казнь Игоревичей, ниже вступленіе на престоль законнаго наследника Даніила не были въ состояніи прекратить народныя бѣдствія, водворить вождельную тишину въ Галичской земли. Недугъ государства былъ внутри государства; тѣмъ недугомъ было своевольство, властолюбіе, спесивость и бурливый нравъ Галичскихъ бояръ. Они какъ кровожадные коршуны терзали отечество, затѣвая, подстрекая безпрестанно новыя, и опять новыя смуты. Едва только удалились Угры и другія союзныя войска изъ предѣловъ Галичскихъ, едва только стало водворяться спокойствіе, и ужъ стали олигархи, въ особенности крамольники Володиславъ, Судиславъ и Филипъ, враждовать матери государя отрока. Имъ хотѣлось распространить свое вліяніе на нелѣтнаго, хотѣлось безпрепятственно править, самовольно обладать княжествомъ— „*хотѣша бо княжити сама*“ (Ипат. стр. 159)— настаивая на изгнаніе ее изъ Галича, на разлученіе матери отъ сына. Напрасно противился молодой государь проливая горькія слезы, не хотѣлъ разлучиться съ родительницею; но ее посадили на конь, а какой-то вельможа Олександръ Тивунъ Шумавинскій 40) взявъ за поводъ отъ узды, намѣревался провидить ее изъ дворца за городскія стѣны; и тогда юный князь, въ горести обнаживъ мечъ свой, ударилъ его остріемъ и изрубилъ лошадь подъ нимъ: но княгиня исторгнувъ оружіе изъ рукъ отрока, умоляла его утолиться и остаться, съѣла на коня, оставила Галичъ и удалилась въ Белзъ къ меньшему сыну Васильку. Дерзкое, ругательное оскорбленіе княгини весьма огорчило короля Андрея, и онъ рѣшился строго наказать наглыхъ оскорбителей.— Всѣ выше приведенныя происшеств-

40) Должна быть описка. У насъ въ Галиціи нѣтъ „Шумавина, и Арцыбшевъ I. стр. 286. прим. 1790. вѣрно думаемъ, что это былъ Тивунъ Шумлянскій, въ которой-то волости могъ находиться княжескій управитель тивунъ.

вія, починаючи від убійства Галичських бояр до казненія Игоревичей, и даже до удаленія княгини изъ Галича, вмѣстила Ипатіевская Лѣтопись и Густинская компіляція, подъ одною и тоюже, а именно послѣдняя, подъ 1211. годомъ. Но принявъ въ соображеніе и множество событій, и отдаленность жительства семи государей вступившихъ въ союзъ противъ Игоревичей, обширность пространства, на котормъ подвигались войска, и другія обстоятельства, невѣроятно, чтобъ столько приключеній случилось въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Разсказанныя событія не подлежатъ сомнѣнію, анахронизмъ есть только въ означеніи времени.

Выше мы сказали, что король Андрей весьма опечалился изгнаціемъ княгини матери изъ Галича и что рѣшился строго наказати нахальныхъ мятежниковъ; и въ самомъ дѣлѣ выступилъ онъ 1212. года лично съ войскомъ, достигъ Галича, велѣлъ взять подъ стражу крамольниковъ, призвалъ туда княгиню изъ Белза, родственниковъ Даниловыхъ, Ингваря Луцкаго и другихъ князей, также Владимирскихъ бояръ, составилъ судъ и сказалъ собраннымъ: „*Володиславъ княжится, а ятровъ мою выгналъ*“ и, обличивъ преступниковъ въ винѣ, приказалъ какъ Володислава, такъ Филиппа и Судислава мучить. Послѣдній откупился золотомъ отъ мученія, а главнаго мятежника Володислава и всѣхъ его соумышленниковъ окованныхъ цѣпями отправилъ король въ Венгрію и, исполнивъ правосудіе, возвратился обратно въ свою землю: но бѣдствія Романоваго семейства и нашего отечества еще не кончились.— У Володислава мятежника были два брата Яволодь и Ярополкъ. Они, какъ скоро король удалился, поскакали въ Пересопницу къ Мстиславу № 256. и убедительно уговоривали его, итти на Галичь и завладѣть княжествомъ.— Приманка, посидѣть хотя бы только на время на Галичскомъ престолѣ, была столь велика, что Мстиславъ, забывъ поруганія и насмѣшки Галичанъ случившіяся ему за три года назадъ, при первой его попыткѣ на Галичь (смотри выше стр. 45), что онъ склонился на ихъ увѣщаніе, собралъ съ борзостію свою рать и внезапно пустился къ Галичу. Онъ уже приспѣлъ къ городу Буску, и тогда только три тамошніе бояре, Глѣбъ Потковичъ, Иванко Станиславичъ и братъ его Сбыславъ, бѣжавъ изъ Буска въ Галичь возвѣстили княгиню и о походѣ Мстислава, и о измѣнѣ Галичанъ.— Не оставало другаго средства, какъ избѣгая опасности скоро удалиться. Княгиня съ старшимъ сыномъ Даниломъ и вѣрнымъ Белзскимъ бояриномъ Вячеславомъ Толстымъ бѣжала въ

Г. 1212.

Угры, а знакомый нашъ еще изъ Владимира честный Мирославъ, взявъ съ собою меньшаго княжича Василька, уклонился въ Белзъ. Мстиславъ съ измѣнниками вступилъ въ упраздненный Галичь, и на тотъ разъ съль уже въ самомъ дѣль на княжескомъ столѣ своихъ родственниковъ, сиротъ Романовичей.— Злоключенія послѣднихъ не кончились утратою Галича. Не знаемъ, по какимъ поводамъ вознегодоваль Александръ Владимирскій № 309. на двоюродныхъ братьевъ своихъ Романовичей, пособствовавъ имъ за годъ передъ симъ въ войнѣ противъ Игоревичей. Онъ, снесши съ сестричемъ своимъ Лешкомъ Бълъмъ и съ помощію его, вытѣснилъ отрока Василька изъ Белза, принудилъ его переселиться съ вѣрными Белзскими боярами въ Каменець (Подольскій), а Белзъ присоединилъ къ своимъ областямъ; и такъ Романовичи кромѣ Каменпа лишились, всего достоянія и въ Галичинѣ и на Руси 41).

Мстиславъ № 256.
князь Галичскій.

Всеволодъ № 310.
Белзскій князь.

Между тѣмъ, какъ вышесказанное происходило на Руси, готовился король Угорскій разъ еще отправиться въ Галичь, прогнать Мстислава № 256. отъ туда и еще разъ чувствительнѣе карать неукротимыхъ Галичскихъ бояръ. Онъ собралъ войско и, выступивъ, былъ уже 28. Сентября 1213. въ монастырь Лелесовъ 42); когда вдругъ возникъ ужасный бунтъ въ собственномъ его государствѣ. Свирыпыя Мадярскіе вельможи раздраженные разрушеніемъ многихъ ихъ

41) Событіе это послѣднее разсказуетъ Лѣтопись столь темно, что едва можно понять смыслъ и разобрать значеніе разсказа. Вотъ подлинныя слова „*Въ льто 6718 (recte 6720. или 6721.) приде Лестько къ Бълзу, убъженъ Александромъ, Александръ же не пріише хотя зла Романовичемъ, и прія Бълзъ, и да Александрови, а бояре не изневришася, но идоша вси со Княземъ Василькомъ въ Каменець*“ (Ипат. стр. 159) какая несвязность, запутаніе.— „*Александръ неприише хотя зла Романовичемъ, и прія Бълзъ и да Александрови.*“— Белзъ достался по удаленіи Василька въ Каменець, не Александру, но брату его Всеволоду Червеньскому № 310. какъ послѣ увидимъ! слѣдственно въ Лѣтописи надо читать; „*Александръ же. . . прія Бълзъ и да Всеволодови*“ вмѣсто „*Александрови*“.— Какъ возможно, чтобъ Лешокъ, который и прежде, и еще послѣ, какъ замѣтимъ, столько заботился о благополучіи Романовичей, могъ участвовать, въ вытѣсненіи Василька изъ Белза? Зачѣмъ нуждался бы Александръ, князь Владимирскій, бывъ сильнѣе Василька, въ чуждой помощи, чтобъ изгнать безобороннаго сироту-отрока?— Смотри ниже примѣч. 45.

42) Былъ-ли монастырь Лелесовъ въ Угорщинѣ или въ Галиціи? неизвѣстно.

замковъ, служившихъ приютомъ для вооруженныхъ разбойническихъ ватагъ, сдѣлали заговоръ умертвить короля, —какой-то Варасдинскій намѣстникъ Петръ убилъ Королеву Гертруду, умерщвленъ былъ та-коже, какъ пишетъ летопись, Патріархъ Авльскій, но въ самомъ дѣлѣ былъ это Архіепископъ Явренскій, братъ королевы, и много Нѣмцевъ. Слѣдовательно въ сего рода замѣшательствахъ никакъ было королеви возможно, заботиться о чуждыхъ дѣлахъ, надо было думать о собственной безопасности, онъ возвратился обратно, казнилъ многихъ бунтовщиковъ, а другіе разбѣжались — „мнози избита быша, а другія разбѣгошася“ (Ипат. стр. 159). Этой-то Венгерской смутой воспользовался Галичскій, въ Венгріи находившійся государственный арестантъ Володиславъ, въ которой смуть онъ, можетъ быть, какъ опытный крамольникъ принималъ дѣятельное участіе, на что и Густинская летопись страна 332. намекаетъ — „возста нѣкто Владиславъ бояринъ Галицкій и со Галичаны хотѣ убити короля“ и тогда, когда королеви никакъ было думать о немъ, убѣжалъ онъ съ сотоварищами своими, вмѣстѣ съ нимъ въ Венгріи заточенными, къ Галичскимъ предѣламъ. — Вѣсть объ ополченіи короля и выступленіи его на Галичь, скоротечно и еще прежде открывшагося Мадярскаго мятежа достигла Мстислава № 256, нѣжившагося на престолѣ великаго Романа. Онъ струсиль, оробѣлъ и, не ожидая прибытія мстителя Андрея, удалился въ свою Пересопницу, а Галичь остался безъ князя, безъ государя; и тогда-то Угорскій узникъ Володиславъ, прискакавъ въ столицу съ своими соумышленниками, засѣлъ на престолѣ и, чего въ Русскомъ мѣрѣ, исключая Асколда и Дира 43) никогда не бывало, онъ бояринъ, частный человекъ, присвоилъ себѣ княжеское достоинство. „Володиславъ же похва въ Галичь, и вокняжися и сѣде на столѣ“ (Ипат. стр. 159). — Таже летопись рассказываетъ, что король, уже прежде своего выступленія съ войскомъ, освободилъ Володислава. „Король же пусти Володислава, и собра много вои и иде на Галичь;“ а Карамзинъ (III. стр. 100), что уже послѣ Венгерскаго мятежа освобожденный Володиславъ предлагалъ королю свой советъ: „Что отрокъ Даниилъ не въ состояніи мирно управлять княжествомъ, а возмужавъ не захочетъ быть *Даникомъ* Венгріи, что онъ Андрей поступитъ весьма благоразумно, ежели дастъ намѣстника Галиціи, не природного князя и не иноплеменника, но достойнѣйшаго изъ та-

43) Смотри выше въ I. Части стр. 126. и 128. —

Г. 1213.

мошнихъ бояръ, что онъ успѣлъ изрядно надуть и обманить короля, что онъ Володиславъ былъ предпочтенъ другимъ боярамъ, въ намѣстники возведенъ, и *съ Венгерскою дружиною* пріѣхалъ господствовать въ свое отечество.— Но весь этотъ разсказъ не основывается ни на какихъ лѣтописныхъ источникахъ. О Венгерскомъ *Данничествѣ* доселѣ ни слова въ лѣтописяхъ. Поведеніе Андрея въ отношеніи къ Романовичамъ было столь благороднымъ, безкорыстнымъ (о чемъ мы и послѣ еще разъ будемъ разсуждать), что мы не въ правѣ укорять или даже подозрѣвать его въ какомъ либо коварномъ умыслѣ присвоить себѣ собственность сиротъ. Что же касается Володислава, то онъ уже и намъ и читателю далъ познаться какъ отчаянный кознодѣй. Если же мы его знаемъ, то тѣмъ паче зная его современникъ король, и конечно не вѣрилъ бы ему. Не было никакой *Венгерской дружины* съ Володиславомъ, когда онъ ворвался въ Галичь, только товарищи его мятежа и заточенія Галичане. „*Володиславу же ѣхавшю напередъ 44) со всеми Галичани*“ (Ипат. стр. 159).— Равнообразно, какъ неосновательнымъ есть предложеніе Карамзина, что Андрей уже послѣ Венгерскаго бунта отпустилъ Володислава въ Галичь въ качествѣ своего намѣстника, такъ равнымъ образомъ, не возможнымъ есть и сказаніе лѣтописи, что король, выступивъ въ походъ съ войскомъ, отпустилъ передъ собой, какъ бы въ передовомъ полкѣ, Володислава къ Галичу.— Король подвигался въ цѣли, чтобъ прогнать Мстислава № 256. изъ Галича, наказать крамольниковъ призвавшихъ его на престолъ и изгнавшихъ княгиню съ Даниломъ. Но ктоже были эти главные крамольники?— *Родные братья Володислава*, Яволодъ и Ярополкъ, мстившіе королю за заточеніе ихъ брата Володислава!— И могъ же король пускать передъ собою зачинщика всѣхъ смуть, который, соединившись съ своими братьями и соумышленниками въ Галичь, усилилъ бы и умножилъ затрудненія? Слѣдовательно Володиславъ, освободившись во время Венгерскаго замѣшательства, или бывъ освобожденный Венгерскими мятежниками; ибо между бунтовщиками всѣхъ народовъ есть своя симпатія, достигъ Галича, и завладѣлъ княжествомъ, какъ мы выше сказали; и тогда то несчастная скиталица княгиня, удостовѣрившись, что король Андрей, имѣя собственныя заботы и затрудненія въ своей землѣ, не въ силѣ былъ пособствовать ей, простившись съ нимъ и взявъ сына Да-

44) Слово „*напередъ*“ нельзя ли принять въ значеніи „*назадъ*“ то есть обратно изъ Венгріи въ Галичь? —

нила, удалась къ Краковскому государю. Лешко принялъ *Данила съ великою честью* 45), а изъ Кракова отправился молодой Романовичъ съ матерію въ Каменецъ, гдѣ онъ братомъ Василькомъ и вѣрными отца своего боярами съ великою радостію былъ привѣтствованъ.

Мстиславъ Пересопницкій № 256. раскаивался въ своей опрометчивости, что онъ постыдно бѣжалъ изъ Галича, и добровольно лишился столь горячо желаемого престола. Онъ отнесся съ просьбою къ Краковскому государю о помощь на самозванца и успѣлъ составить противъ него союзъ, состоящій изъ Лешка Краковскаго, Александра № 309. Владимирскаго, Всеволода № 310. Белзскаго 46) и Данила Романовича Каменецкаго, подъ котораго знаменами явились всѣ великіе и славные бояре отца его Романа. Всѣ они собрались, вступили въ Галичскіе предѣлы и подвигались къ Галичу. Съ своей стороны, совокупилъ самозванецъ Галичанъ, нанялъ шайки Мадыръ 47) и Чеховъ, оставилъ гарнизонъ въ столицѣ подъ начальствомъ братьевъ Яволода и Ярополка, а самъ съ главнымъ корпусомъ войска выступилъ

45) Выше въ примѣчаніи 41. мы сомнѣвались въ показанію Лѣтописи, что Лешко участвовалъ въ выгнѣніи Василька Романовича изъ Белза. И вотъ здѣсь доказательство, что сомнѣніе наше было основательнымъ. Если бы Лешко былъ врагомъ Романовичей, то княгиня и Данилъ не искали бы у него убѣжища, но, мы видимъ, что „*Лешко прія Данила съ великою честью*“ (Ипат. стр. 159).— Слѣдовательно Александръ Владимирскій № 309. самъ съ братомъ Всеволодомъ № 310. своенравно прогналъ сироту изъ Белза и завладѣлъ его волостію. О пронырствѣ Александра и впредь еще поговоримъ.

46) Смотри выше прим. 41. и 45.

47) Венгры, находившіеся въ войскѣ самозванца, не были королевскимъ вспомогательнымъ отрядомъ, но или помощію Венгерскихъ, съ Галиціей пограничныхъ бароновъ, которые уже такъ какъ и Галичскіе бояре содержали собственные полки ратниковъ, и разбойничали какъ выше стр. 53. сказано (смотри также примѣч. 43. II. части), или же скитавшаяся вольница, участвовавшая на свою руку за плату въ безпрестанныхъ тогдашнихъ войнахъ. Если бы кто противное утверждалъ, то есть: что король Андрей выслалъ вспомогательную рать Володиславу, тогда бы онъ долженъ былъ признать, что и Чешскій король Премыславъ пособствовалъ также самозванцу, ибо въ полкахъ послѣдняго находились и Чехи; но это было бы нелѣпное предположеніе, а однакожь читаемъ въ Лѣтописи страна 160: „*Затворившюжесе Ярополку и Яволоду въ Галичи, а Володиславъ выйде съ Угры и Чехы СВОИМИ*“ слѣдовательно они были не вспомогательное королевское Венгерское или Чешское войско, но наятая Володиславомъ вольница.—

Г. 1213.

на встрѣчу союзникамъ. Оба войска сблизились у рѣки Бобрки 48), и стали строиться къ бою. Лешко отрядилъ свои полки, отъ Данила вступили въ сраженіе знаменитые вожды Мирославъ и Даміанъ, а отъ Мстислава, Гльбъ Зеремьевичъ и Юрій Прокопичъ. Закипѣла кровопролитная битва и союзники превозмогли „и одолѣша Ляхове и Русь“ (Ипат. стр. 160). Володиславъ, потерявъ множество воевъ, бѣжалъ, затворился въ Галичъ и былъ осаждаемъ тамо. Но осада была безъ послѣдствій. Кажется, что войска союзниковъ, кромѣ постоянныхъ придворныхъ полковъ состояли по большей части, изъ городскихъ и сельскихъ ополченій. Последніе по одержанной побѣдѣ, захвативъ какую либо добычу, разсыялись, бѣжали домой и бѣгствомъ своимъ принудили Лешка, что онъ съ своими союзниками не имѣя достаточныхъ силъ, снялъ осаду, довольствовался опустошеніемъ Галичскихъ областей въ окрестностяхъ Теробовли, Моклекова 49) и Збаража и занятіемъ Быковеня 50). и, не взирая на одержанную побѣду у рѣки Бобрки, возвратился безъ всякой пользы для Романовичей, кромѣ поплненія нашей несчастной земли, а Володиславъ какъ и прежде остался владѣтелемъ Галича.— Не бывъ Лешко въ состояніи пособствовать Романовичамъ въ завладѣніи Галичемъ, онъ по крайней мѣрѣ исходатайствовалъ у уя своего Александра № 309, что послѣдній уступилъ сиротамъ города Тихомль и Перемиль на жилище; куда они и переселились изъ Каменца. И такъ мы видимъ сыновей Романа *самодержца Руси* ограниченныхъ на небольшую волость Тихомль и Перемиль. Данилъ трижды возведенный на Галичскій тронъ и братъ его, во первыхъ князь Берестейскій, послѣ Берестейскій и Белзскій, должны были довольствоваться едва на прокормленіе достаточнымъ удѣломъ. Это было послѣдствіе *Изгойства* 51) когда князь умреть и оставить нелѣтныхъ сиротъ, тогда они лишаются всей недвижимой доли въ Русской земли. Много есть сего рода примѣровъ въ Русской исторіи, мы при-

48) Рѣка Бобрка имѣетъ свой родникъ выше города Бобрки и впадаетъ въ Днѣстръ въ окрестности деревни Портники.

49) Моклековъ, неизвѣстный городъ.

50) Быковень также.— Арцыбышевъ думаетъ, что это можетъ быть село Байковце въ Тарнопольскомъ, а мы прибавляемъ, что можетъ быть и Буковина въ Золочовскомъ округѣ. Какъ бы-то ни было, и Моклековъ и Быковень были въ свое время значительные города, когда летопись именно ихъ приводитъ.

51) Смотри I. часть страна 99. строка 25. 27.

ведемъ послѣ еще одинъ, относящійся къ лицу знаменитаго у насъ господствовавшаго князя. — Послѣ выше описаннаго происшествія, встрѣчаемъ мы въ Ипатіевской летописи слѣдующее извѣстіе: „*Потомъ же король поиде на Лестка*“ (стр. 160). Оно бы должно означать, что король Андрей заратился съ княземъ Краковскимъ и выдалъ ему войну. Но принявъ въ соображеніе, что не было, и не могло быть, тогда никакихъ враждебныхъ раздоровъ между Венгерскимъ и Краковскимъ государствомъ, которые бы приходилось рвать оружіемъ, что ни Венгерскія ниже Польскія летописи не упоминають о тогдашней войнѣ между обоими государями, и въ уваженіи, что королю Андрею, недосутъ было начинать тогда вѣнскую войну, когда онъ былъ занятъ утушать пламя внутреннаго бунта; то мы вышеприведенныя слова считаемъ вставкою позднѣйшаго переписчика.

Г Л А В А IX.

Приступимъ теперь къ описанію переворота, случившагося въ нашемъ отечествѣ, имѣвшаго и въ будущихъ вѣкахъ весьма важныя послѣдствія. Мы видѣли, что Лешко отправился былъ въ союзъ съ Русскими князьями плѣнить или прогнать дерзкаго присвоителя Галичскаго княжества, что однакожъ, не смотря на одержанную побѣду у рѣки Бобрки, ему не удалось, и Володиславъ удержалъ за собою княженіе. Неудача и печалила и тревожила Краковскаго государя 52). Оставить его владѣтелемъ Галича было очень опасно. Случай этотъ нашелъ бы безъ сомнѣнія смѣлыхъ подражателей и въ Польшѣ. Въ западной Европѣ успѣли уже, нѣкогда придворные своихъ государей бароны, намѣстники, воеводы и святители присвоить себѣ право то избирать царей, то вонъ ихъ проганять, то господствовать независимо въ препорученныхъ ихъ управленію земляхъ; но на сѣверѣ, а въ особенности въ Русскомъ и Лядскомъ мѣрѣ, хотя бояре шумѣли, мятежничали и измѣняли своимъ владѣтелямъ, отступая отъ однихъ, а прильпаясь къ другимъ лицамъ, хранилось однакожъ какое-то священное

52) Добрый Лешко предчувствовалъ, что его ожидаетъ насильственная смерть изъ рукъ самозванца Святополка, явившагося послѣ въ Лядской землѣ и посягавшаго на обладаніе Поморскою областію.

Г. 1213.

уважаніе къ исключительной законности княжескаго рода на верховное владѣніе, котораго досель коснуться никто, даже и буйные Новгородцы не осмѣлились, слѣдовательно надо было, во что бы то ни стоило поправить опасное дерзновеніе. — Галичина подобилась тогда Франціи въ исходѣ XVIII. и началѣ XIX. вѣка. Въ Галиціи предали позорной смерти владѣтелей своихъ изъ княжескаго рода, и избрали себѣ частного челоуѣка въ государи. — И въ разсужденіи выше приведенныхъ поводовъ, не бывъ самъ въ состояніи, располагая только Краковскими и Сандомирскими силами, ратовать съ могучимъ самозванцемъ, отправилъ онъ Лешко посольство, состоящее изъ Пакослава воеводы Сандомирскаго и посла Лестича, къ королю Венгерскому съ предложеніемъ: „что опасно и неприлично, дабы въ ихъ сосѣдствѣ господствовалъ частный бояринъ, что имъ обоимъ вмѣнено судьбою въ обязанность, разрушить сего рода заразительную новизну, что имъ слѣдуетъ выступить совокупными силами и уничтожить самозванство, и тогда, чтобъ упрочить спокойствіе въ смежной Галичинѣ, пусть король женить сына своего на его, Лешка дочери, и посадить ихъ на Галичскомъ престолѣ. „*Лестько же посла посла своего Лестича и Пакослава воеводу, рекий „не есть льпо боярину княжити въ Галичи, но пойми дщерь мою за сына своего Коломана и посади ѿ въ Галичи“* (Ипат. стр. 160). Король Венгерскій внимательно слушалъ предложеніе князя Краковскаго, согласился, оба государи съѣхались для переговоровъ въ Спижской земли, уговорились на условія союза, выступили оба къ Галичу, побѣдили, плѣнили и заточили Володислава въ темницу, гдѣ онъ въ непродолжительное время и кончился 53).

Завладѣвъ Галичомъ, приступили союзные государи къ исполненію Спишскаго договора; привезли пятилѣтнаго младенца Коломана изъ Угорь, Лешко отправилъ помолвленную ему трилѣтнюю дочь свою Соломею въ сопровожденіи знаконца нашего Краковскаго епископа Кад-

53) Мы послѣдовали Густинской Лѣтописи стр. 332., которая основывается по части на Польскихъ источникахъ, и привели, что въ побѣжденіи и плѣненіи Володислава участвовалъ и Лестко съ Польскими войсками. Ипат. Лѣт. стр. 160. упоминаетъ только, что самъ Андрей одолѣлъ, схватилъ или заточилъ Самозванца и занялъ Галичь. Но мы думаемъ, что и Лешко, лично или посредствомъ своихъ вождей, принималъ участіе въ семъ походѣ, ибо предпріятіе это послѣдовало по его совѣту, и къ пользѣ обоихъ государей клонилось.

лубка въ Галичь, и посадили ребята на княжескомъ столѣ. Король Андрей, зная и памятуя по опыту зыблемость этаго престола, и желая избрѣсть средства къ твердому упроченію его за своимъ родомъ, отнесся съ просьбою къ славному Папѣ Инокентію III., известному намъ уже попыткою привлечь Великаго Романа къ узнанію себя намѣстникомъ Христа на земли, чтобъ онъ, какъ располагатель діадемъ, изволилъ препоручить Стригонскому архіепископу, чтобъ онъ отъ имени его папы „ut apostolica fretus autoritate“ помазалъ и вѣнчалъ сына его на Галичское царство. Въ посланіи своемъ съ 1214 года употребляетъ онъ уже самъ титулъ короля „Halliciae et Lodomeriae“ и прибавляетъ, что подвластные ему Галичскіе князья и народъ покорно молили его, поставить имъ сына своего Коломана въ короли. „Noverit igitur Sanctitas vestra, quod Halicienses principes et populus, nostrae ditioni subiecti, humiliter nobis postularunt, ut filium nostrum Colomanum ipsis in regem praeficeremus“ — и даже, дабы скорѣе склонить Папу къ своему прошенію, доложилъ онъ еще, что просьба Галичанъ была съ той цѣлей, дабы имъ было возможно въ единости и повиновеніи пресвятой Римской церкви впредь покоиться. „in unitate et obedientia sacrosanctae Romanae ecclesiae perseveraturis in posterum“ — Снисходя на смиренную просьбу Андрея, позволило Его Святѣйшество Стригонскому Архіепископу совершить въ свое имя желаемое священнодѣйствіе, — Святитель прибылъ въ Галичь, и торжественнымъ

Коломанъ король Галичскій.

обрядомъ помазалъ, вѣнчалъ и провозгласилъ ребенка Коломана королемъ Галичскимъ, и земля наша досель довольствовавшаяся скромнымъ Русскимъ титуломъ княжества, удостоилась чести называться королевствомъ; следовательно возвысилась и въ Русскомъ и Лядскомъ мѣрѣ выше всѣхъ другихъ княжествъ въ своемъ значеніи. — Утвердивъ Коломана священнымъ обрядомъ, приступили высокіе союзники къ дѣлежу добычи.

Лешко князь Перемышльскій.

Галичь, какъ достояніе короны, остался при Коломанѣ, Перемышль палъ на долю князя Краковскаго, а Любачовскую волость получилъ Сандомирскій воевода

Пакословъ, въ возмездіе за дѣятельное посредничество, вѣроятно подъ верховною властію князя Краковскаго. Чтобы также и Данила Романовича, который также дважды съ священнодѣйствіемъ былъ признанъ

Данилъ № 307. князь Владимірскій.

Галичскимъ государемъ, утолить за потерю Галича, принудилъ Лешко, грозбою войны, у Александра № 309. уступить Романовичамъ Владимір

Г. 1214.

Вольньскіи, а самъ Александръ переселился въ Белзъ. На томъ то событіи основывались всѣ притязанія какъ Венгерской, такъ и Польской державы на наше отечество.

Да будетъ намъ теперь позволено ближе и глубже разобрать только что рассказанное событіе, и посмотреть на предъидущія ему и сопровождавшія его обстоятельства. Нѣкоторые писатели подозрѣвали, и даже упрекали короля Андрея, въ алчности присвоить себѣ Галичское княжество; но мы уже выше стр. 49. замѣтили, что всѣ сего рода толки и догадки есть сущая клевета. Въ пять разъ высылалъ онъ войска свои, и трижды лично выступивалъ онъ съ полками своими для защиты Романовичей на Галичскомъ тронѣ то отъ мятежниковъ, то отъ посягателей другихъ Русскихъ князей; и всегда безъ всякой собственной корысти какъ мы видѣли, не взирая на то, что онъ, бывъ однажды государемъ Галичскимъ, могъ — справедливо ли или нѣтъ — притязать себѣ права на эту землю. Но отнюдь не. Онъ дѣйствовалъ какъ благородный государь. — Тоже самое должны мы сказать и о добромъ Лешкѣ. И онъ по силѣ своей, то войскомъ, то ходатайствомъ, то личнымъ походомъ пособствовалъ бѣднымъ сиротамъ, также безъ всякихъ собственныхъ выгодъ. А напоследокъ вдова княгиня, зная лучше насъ своихъ доброжелателей, не прибѣгала съ дѣтьми подъ покровительство своихъ родныхъ Русскихъ князей, только или въ Краковѣ или въ Венгріи находила безопасный пріютъ и гостепріимное угощеніе. Она конечно знала благорасположеніе тѣхъ государей въ пользу ее сыновьевъ.

Что они оба, Андрей и Лешко, въ настоящее время согласились посадить въ Галичъ Андрееваго сына, было крайною необходимостію, какъ мы также выше сказали. Попратъ Самозванца, требовала собственная ихъ безопасность: и кого же тамо, послѣ изгнанія послѣдняго, возвести на престолъ? — Даніиль по поводу своего малолѣтства, не былъ въ силахъ обуздывать столь бурливыхъ мятежниковъ; посадивъ его тамо, надо было безпрестанно караулить около Галича, и защищать его то отъ бунтовщиковъ, то отъ прочихъ посягателей княжиковъ Рюриковичей. — И кто же изъ нѣсколькихъ десятковъ современныхъ Рюриковичей былъ въ состояніи завладѣть на долго Галичемъ? — Мономахичи и Ольговичи, князья и Владимирской и Черниговской линіи пытались уже, какъ мы видѣли, усидиться въ Галичинѣ, почитая ее, по пресѣченіи линіи Ростиславичей, выморочнымъ имѣніемъ; но напрасно, имъ не доставало и силъ и личныхъ качествъ, обладать

столь мятежнымъ народомъ, гдѣ частные бояре превосходили силою и богатствомъ раздробленныхъ княжиковъ. Могучій Суздальско-Владимирскій В. князь Всеволодъ № 126. кончился еще 1212. года. Шестъ сыновей его, раздѣливъ отеческія владѣнія, ослабили могущество основанной отцемъ державы.— Второй изъ славнѣйшихъ тогдашнихъ Русскихъ князей, Всеволодъ Черный Кіевскій № 158., бывъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, не отважился на столь смѣлый подвигъ; ибо, если бы онъ, собравъ въ союзъ съ своими сродниками Ольговичами нужныя силы, и двинулся къ Галичу для защиты Русскаго достоянія отъ иноземцевъ, то заклятый врагъ его Рюрикъ № 190, на сей часъ въ Черниговѣ княжившій, изъ зависти къ нему, хотя уже и самъ въ маститой старости, непременно бросилъ бы ся въ отсутствіи перваго на Кіевъ, и занялъ бы его княжество.— Тоже само встрѣтило бы и Рюрика № 190. со стороны Всеволода Чернаго, если бы первый рѣшился посягать на Галичъ и отправился туда съ своими полками, какъ въ этомъ всякій свѣдущій тогдашняго состоянія Руси, и свойствъ князей управлявшихъ въ ней, самъ собою убѣдится. Читатель вспомнитъ себѣ, что и король Андрей обязанъ былъ двукратнымъ владѣніемъ Галича единственно зависти возникшей между Святославомъ № 104. и столь много уже упоминаемымъ Рюрикомъ № 190; но если онъ забылъ, то мы отсылаемъ его къ II. части своей Исторіи стр. 129. подъ годомъ 1189.— Слѣдовательно предпринятое Андреемъ и Лешкомъ было жалкою неизбежностію. Правда, между десятками тогдашнихъ Русскихъ князей находился еще одинъ изъ Рюриковичей, отличавшійся не столько богатствомъ и пространствомъ обладаемыхъ областей, какъ доблестію, добродѣтелями и превосходствомъ характера; но онъ пожиналъ тогда лавры на отдаленномъ сѣверѣ, то гонясь за Ливонскими крестовыми рыцарями, то воюя Чудь въ окрестности Финскаго залива. Это былъ князь Великаго Новгорода, сынъ Мстислава Храбраго № 192, также Мстиславъ Храбрый или Удамый № 268., и мы спустя нѣсколько времени будемъ имѣть удовольствіе короче познакомить читателя съ нимъ.— Бросимъ же еще взглядъ на переписку короля Андрея съ папою Инокентіемъ.— Андрей употребляетъ въ своей просьбѣ между другими и титулъ „Rex Halitiae Lodomeriaeque“ вѣроятно въ первый разъ, и чтобъ дать своему требованію большій вѣсъ и уважаніе въ глазахъ Первосвятителя.— Принимать многіе титулы владѣмыхъ, хотя бы только на нѣсколько дней, земель не было тогда въ обыкновеніи въ Русскомъ мѣ-

Г. 1214.

ръ, и Св. Владимиръ, и сынъ его славный Ярославъ № 10, и внукъ Всеволодь № 26, и правнукъ Владимиръ Мономахъ № 40, сильнѣйшіе своего времени государи на сѣверѣ, довольствовались титуломъ князей или великихъ князей. Но въ западной Европѣ суетный обычай употреблять много титуловъ былъ тогда въ ходу, и Андрей бывъ 1188 и 1189 года владѣтелемъ Галича, угождая обычаю и тщеславію могъ писаться „Rex Hallitiae“ но Владимирскимъ княземъ ни онъ, ни его предки никогда не были; какъ и изъ нашей исторіи и изъ приложенной родословной карты читатель удостовѣриться можетъ. Во Владимирѣ господствовали непрерывно, начиная съ 1117. года потомки Владимира № 40. — Далѣе, доводитъ король до свѣдѣнія папы, что онъ, по настойчивой просьбѣ бояръ и народа Галичскаго „quod principes et populus Haliciensis humiliter a nobis postularunt“ посадилъ на Галичскомъ столѣ сына своего. А мы видѣли со всемъ другое; именно, что Коломанъ, вступилъ на престолъ по совѣту, съ согласія и за пособіемъ Краковскаго князя, въ слѣдствіе заключеннаго съ послѣднимъ договора — послѣ побѣжденія самозванца, и силою оружія, а не по просьбѣ народа. Предлогъ этотъ употребилъ король ради убѣжденія главы церкви, коему все вѣнцоносцы корились, въ какомъ ни будь законномъ правѣ на господствованіе въ Галичѣ. — Въ недостатокъ законнаго родоваго права на Галичскій престолъ, прибѣгаетъ онъ къ ложному обманчивому праву народнаго избирательства. — Онъ умоляетъ Папу не отлагая дѣло, какъ было обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ, на разборъ и разсмотрѣніе нарочно отправляемаго Папскаго посланника отъ ребра (Legatus a latere), препоручить совершеніе вѣнчанія Венгерскому архіепископу, льститъ обѣщаніемъ, что Галичане желаютъ быть въ соединеніи и повиновеніи „Sacrosanctae Romanae ecclesiae; но не утаиваетъ и опасностей, которыя бы отъ замедленія и отсрочки сего, для ихъ обоихъ Папы и короля вожделѣннаго и выгоднаго обряда, могли воспослѣдовать „verum ne tam expediens nobis et vobis illorum propositum ex dilatione sustinet Impedimentum: quod quidem multis ex causis accidere posse constat, si legatum ad hoc exequendum a latere vestro destinatum praestolamur“ 54). — Но какихъ же то

54) Не помѣшаемъ если мы приложимъ этотъ документъ въ цѣлости, пусть самъ читатель разсуждаетъ. — Sanctissimo in Christo patri Innocentio, Dei gratia sacrosanctae Romanae ecclesiae summo pontifici. Andreas eadem gratia Hungariae, Dalmatiae, Croatiae, Romae, Serviae, На-

помѣхъ и препятствій опасался король, естлибы обрядъ до пріѣзда Легата отстрочился?— Онъ съ своей стороны страшился Папскаго Легата!— Естли бы нарочный Легатъ отъ ребра явился въ Галичь, угощеніе, и содержаніе его, такоже обыкновенные въ подобномъ случаѣ подарки, много бы стоили, и кромъ того онъ бы непременно, по обычаю церковнаго дѣлопроизводства въ Римъ употребляемаго, прежде вѣнчанія, приступилъ бы къ разбирательству, изслѣдованію и составленію официальнаго акта, во первыхъ; какимъ правомъ вступаетъ Коломанъ на престоль, а послѣ, требовалъ бы отъ Галичскаго духовенства, отъ бояръ и народа письменнаго согласія, что они принимая короля отъ Папы, подчиняются власти Римской церкви: ибо въ сего рода дѣлахъ мудрые папы поступали со всею возможною предосторожностію и осмотрѣніемъ.— Въ случаѣ изслѣдованія чрезъ нарочно отряженнаго Легата „a Latere“ могло бы открыться противное доложенному королемъ Папѣ, и Римъ, чтобъ избѣжать униженія въ мнѣніи свѣта, могъ бы отказаться отъ вѣнчанія дитяти на шаткомъ тронѣ; папу же страшилъ онъ, что замедленіемъ или отложеніемъ воспользоваться симъ случаемъ, онъ Папа можетъ лишиться способности умножить свое духовное стадо „nobis et vobis expediens illorum propositum“— Противники Римской церкви клеветаютъ, что папы щедро и легкомысленно надѣляли царскими вѣнцами, но весьма не-

litiæ Lodomeriaeq̄ue rex salutem et filialem devotionem. Consuevit sedes apostolica se iusta petentibus exhibere facilem et in explendis honestis petentium desideriis non minus efficacem. Hinc est, quod super negotiis nostris iustis, apud paternitatis vestrae mansuetudinem promovendis, non immerito fiduciam nobis repromittimus. Noverit igitur sanctitas vestra, quod Hallicienses principes et populus, nostrae ditione subiecti, humiliter a nobis postularunt, ut filium nostrum Colomanum ipsis in regem praeficeremus, in unitate et obedientia sacrosanctae Romanae ecclesiae perseveraturis in posterum; salvo tamen eo, quod fas illis sit, alias a ritu proprio non decedere, verum ne tam expediens nobis et vobis illorum propositum ex dilatione sustineat impedimentum: quod quidem multis ex causis accidere posse constat, si legatum ad hoc exequendum a latere vestro destinatum praestolamur, a sanctitate vestra postulamus, quatenus venerabili in Christo patri nostro Strigoniensi archiepiscopo detis in mandatis, ut apostolica fretus autoritate, dictum filium nostrum eis in regem inungat, et sacramentum super obedientia sacrosanctae Romanae ecclesiae exhibenda ab eodem recipiat.—

Г. 1214.

справедливо. Только славою отличавшимся государямъ, по очень важнымъ причинамъ, и по разсужденію всѣхъ обстоятельствъ, подносились папами королевскія короны, какъ на примѣръ славному Роману № 250, сыну его Данилу, Гедимину и пр. но ни Болеславъ Кривоустый, ни Казимиръ Справедливый, ни Лешокъ Бѣлый, хотя впрочемъ замѣчательные владѣльцы, не удостоились этой высокой чести. — Какъ бы то ни было; Андрей успѣлъ прельстить на сей разъ самаго прозорливаго папу, сынъ его, ребенокъ Коломанъ, возведенъ въ царское достоинство и, по папскому препорученію, коронованъ Венгерскимъ Архіепископомъ.

Г Л А В А X.

Какъ все непрочнымъ въ мірѣ, такъ и дружба между сватами государями была непродолжительною. Не знаемъ, по какимъ поводамъ поссорились они, льтопись намъ гласитъ только, что Андрей, кажется нечаянно, попалъ и отнялъ у Лешка Перемышльское княжество, а у Пакослава Любачовскую волость. Князь Краковскій огорчился и потерію княжества и оскорбленіемъ сего рода. Онъ, избѣгая опасности отъ самозванства происходящей, нашелся въ другой не менѣе угрожавшей, граничить съ сильнымъ и алчнымъ сосѣдомъ. Прежде, государство его, то есть Краковская и Сандомирская земля, граничило съ Венгерскимъ королевствомъ на маломъ только пространствѣ отъ Спишской земли, ихъ области размеживали естественныя грани, высокіе Карпатскіе утесы и непроницаемые лѣса; въ настоящее же время ощутился онъ опоясаннымъ Венгерскими рубежами отъ родника рѣки Сола, хребтомъ горъ, до верховья рѣки Вислока, и по ея теченію даже до устья онойже въ рѣку Санъ. Ибо и Галиція, хотя называлась особымъ царствомъ, состояла однакожъ въ зависимости отъ Венгріи, имѣя Венгерскіе гарнизоны и на тронъ короля изъ рода Венгерскихъ королей. — Лешко ужаснулся; сталъ думать, разсуждать, обратилъ свой взглядъ на соплеменниковъ, на близкихъ ему по кровной связи Рюриковичей, и отправилъ посла въ Новгородъ Великій, къ герою своего времени, къ князю Мстиславу № 268, съ пред-

ставленіемъ бѣдствій тяготившихъ Галичское княжество и увѣщаніемъ: „братъ ми еси, поиди и сяди въ Галичь.“ (Ипат. стр. 160.)

Мстиславъ Мстиславичъ № 268., хотя онъ правилъ только буйнымъ Новгородомъ, былъ тогда блюстителемъ порядка въ Русскихъ земляхъ, мирителемъ и карателемъ Русскихъ князей.— Въ первый разъ упоминаетъ о немъ Ипат. Лѣт. стр. 149. подь 1196. годомъ. Онъ воевалъ тогда по повелѣнію дядни своего Рюрика № 190., вмѣстѣ съ нашимъ княземъ Владимиромъ № 221., Волынскія области Романа № 250.— Въ 1197 году въ междоусобной войнѣ Всеволода Чернаго № 158: (Ольговича) противъ дядни его Рюрика № 190. (Мономахича), о Кіевское княженіе, былъ онъ Всеволодомъ осажденъ въ своемъ городѣ Торческѣ и принужденъ покориться его волю. (Лавр. стр. 181). Около 1204 года участвовалъ въ походѣ Самодержца Руси Романа, какъ выше стр. 25. на Половцевъ.— Въ 1210 г. пустился онъ изъ Руси къ Великому Новгороду, гдѣ прежде родитель его правилъ. Новгородцы, угнѣтаемые своимъ княземъ Святославомъ № 206., взбунтовались, заточили его въ темницу, а Мстислава съ радостію и великою чѣстью посадили на княжескомъ столѣ. (I. Новг. стр. 31) Тамъ онъ въ лѣтахъ 1212, 1213 и 1214., воюя окружныя Чудскія племена, вславился мужествомъ и побѣдами, а въ правленіи правосудіемъ и снискалъ доблестями своими общую любовь мятежныхъ и бурливыхъ Новгородскихъ гражданъ. Въ 1215. г. умеръ Рюрикъ № 190., князь на тотъ разъ Черниговскій, и вдругъ соперникъ его Ольговичъ, Всеволодъ Черный № 158, изгналъ сыновей и племянниковъ умершаго, изъ владѣмыхъ ими Кіевскихъ удѣловъ. Изгнанные Мономахичи обратились съ просьбою о защиту къ нашему герою, какъ къ Мономахичу. Немедленно пустился онъ какъ молнія съ вѣрными Новгородцами къ окрестностямъ Кіева, повоевалъ достояніе Ольговичей, Черниговское княжество, устремился къ Кіеву, сразился подъ Вышегородомъ съ Ольговичами, побѣдилъ ихъ, плѣнилъ Ростислава № 160. и Ярополка № 161, принудилъ безпокойнаго Всеволода Чернаго къ бѣгству изъ Кіева въ

Ингварь № 158. вторично князь Кіевскій.

Мстиславъ № 260. князь Кіевскій.

собственный Черниговъ, гдѣ онъ отъ горести и умеръ. Мстиславъ занялъ Кіевъ, но не присвоилъ его себѣ, онъ посадилъ тамо на княженіе Ингваря № 258, который добровольно уступилъ престолъ Смоленскому князю Мстиславу № 260. и тѣмъ образомъ,

усмиривъ Ольговичей и устроивъ порядокъ въ Приднѣпровской Руси безъ всякой собственной корысти, возвратился Мстиславъ съ храбры-

Г. 1216.

ми войнами своими въ Новгородъ.— Разсуждая въ Новгородъ тогдашнее состояніе отечества, убѣдился Мстиславъ, что безъ его личного присутствія, въ Приднѣпровскихъ странахъ, не быть тамо прочнаго порядка; и по этой причинѣ, созвавъ вѣче, простился онъ съ Новгородцами, добровольно отказался отъ княженія, увѣрялъ, что онъ навсегда останется ихъ защитникомъ, и отправился съ своей дружиной въ окрестности Кіева.— Съ сожалѣніемъ приступили Новгородцы къ избранію новаго князя, согласились на Ярослава Всеволодича № 202. зятя любимаго ими Мстислава, съ уважанія къ памяти его, и выслали пригласить новоизбраннаго на престоль.— Ярославъ явился: но господство его было строгимъ, безразсуднымъ; пришло до усобицы между жителями города и пронырливымъ княземъ. Тогда-то внезапно явился нашъ герой въ Новгородъ, ободрилъ отчаявавшихся, но обрадованныхъ его явленіемъ Новгородцевъ, собралъ воевъ между ними и выступилъ противъ лютаго зятя.— Опысывать эту войну не наше дѣло, она не имѣетъ никакихъ отношеній къ Галичскимъ происшествіямъ, довольно сказать, что за Ярослава вступился братъ его сильный Владимиро-Суздальскій князь Георгій № 201, къ сторонѣ же Новгорода и нашего героя Мстислава присоединился второй братъ Ярослава Константинъ № 199. Междоусобная брань продолжалась, Мстиславъ съ своими Новгородцами сразился съ противниками, одержалъ, не взирая на малочисленность своего войска, блистательную побѣду на славномъ Липецкомъ полѣ, въ которой со стороны побѣжденныхъ выше 9000 человекъ трупомъ пало, освободилъ Новгородъ отъ свирѣпаго Ярослава, отнялъ отъ него, какъ негоднаго, супругу его а дочь свою, прогналъ Георгія № 201. изъ Владимира, посадилъ тамо на престоль союзника своего Константина № 199, принудилъ Георгія довольствоваться меньшимъ удѣломъ и возвратилъ тишину въ сѣверной Руси!— И къ тому то богатырю, коего слава гремѣла уже по всѣхъ Русскихъ земляхъ, отправилъ князь Краковскій посольство, умоляя его, чтобъ онъ, такъ, какъ уже надъ Днѣпромъ и Клязьмою, устроилъ такоже порядокъ и надъ Днѣстромъ, и прогналъ отъ туда иноплеменниковъ, какъ мы уже выше сказали.— Опредѣлено было судьбою, удрученной чужестраннымъ игомъ Галичинъ, ожидать спасенія отъ дальняго сѣвера, отъ Финскаго залива, отъ береговъ Ильмени и Волхова!— Мстиславъ созвалъ опять вѣче, и опять простился съ Новгородцами, извѣщая ихъ, что онъ хочетъ отправиться къ Галичу, изгнать водворившихся тамо иноплеменниковъ, что никогда не забуду-

детъ Новгорода и желаетъ, чтобъ по смерти кости его были положены таможе у Святой Софїи 55) возль гроба родителя его. „Кланяюся сказалъ онъ, святый Софїи, и гробу отца моего, и вамъ, хоцю, поискати Галиця, а васъ не забуду; дай Богъ леци у отца у святый Софїи“ (I. Новг. стр. 36). Напрасно молили его граждане не оставлять ихъ, великодушный князь былъ непоколебимъ; и съ обыкновенною себъ быстротою спѣшилъ въ Кїевъ къ своимъ родственникамъ, чтобъ собрать тамо войско и вести оно къ Галичскимъ предѣламъ.

Достигнувши Кїева, сталъ Мстиславъ заниматься ратнымъ приготовленіемъ къ походу, собралъ воевъ сколько было возможно и, взявъ съ собою полки двоюродныхъ братьевъ своихъ, устремился столь внезапно— „свѣтомъ Лестьковымъ“ пишетъ летопись—на Галичь, что Венгерскій воевода Бенедиктъ Лысый съ своими земляками и Галичскій бояринъ Судиславъ, не ожидая напада, получивъ вѣсть о движеніи Мстислава, оба они, не бывъ въ состояніи противостоять, оставили городъ и бѣжали въ Венгрію. Король Коломанъ, кажется, не находился тогда въ Галичь; вѣроятно, что онъ, какъ девяти- или десятилѣтний отрокъ воспитывался въ Венгріи въ домъ родителя своего. По убѣжаніи Венгровъ, вступилъ Мстиславъ безъ сопротивленія въ городъ и занялъ Галичское княженіе. Сбылось это или въ второй половинѣ 1218, или въ началѣ 1219 года, ибо въ началѣ 1218 пребывалъ еще Мстиславъ въ Новгородъ, гдѣ и сынъ его Василій тогожь года кончился, и онъ съ Новгородцами прощался. (I. Новг. стр. 36.) Слѣдовательно обладалъ Коломанъ въ первый разъ Галичемъ четыре или пять лѣтъ.— Въ то же само время, когда Мстиславъ въ Кїевъ готовился къ подвигу на Галичь, жители Галичскіе, утомленные Венгерскимъ правленіемъ 56), по наущенію и содѣйствомъ непостояннаго боярина Суди-

55) Соборная церковь въ Новгородѣ.—

56) Нѣкоторые писатели, и даже Карамзинъ (III. стр. 101 и 102), ссылаясь на неизвѣстную намъ Воскресенскую Лѣтопись, полагаютъ, что Венгры, кромѣ политическихъ притѣсненій, присоединили и религіозныя оскорбленія: что они изгнали Грекославянскаго епископа и поповъ изъ Галича и посадили Латинскихъ тамо; но мы сомнѣваемся въ справедливости этой повѣсти, ибо древнѣйшія Лѣтописи, Лаврентіевская и Ипатіевская, не упоминаютъ о сего рода покушеніи, и мы уже познали Андрея, какъ прозорливаго государя, который могъ быть убѣжденъ, что нововведенія сего рода не снискали бы для сына его приверженности и любви народной. Мо-

Г. 1219.

слава 57), отправили были тайныхъ пословъ къ Данилу въ Владимиръ съ приглашеніемъ на княженіе; но онъ не успѣлъ, его опередилъ Мстиславъ, какъ выше, и Данилъ не только не огорчился завладѣніемъ престола, ему по родителю принадлежащаго, но ради укрѣпленія взаимныхъ отношеній, женился на Мстиславовой дочери Аннѣ, жилъ съ тестемъ своимъ въ дружбѣ и согласіи.

Досель господствовали между Лешкомъ, княземъ Краковскимъ и Даниломъ Владимирскимъ, только искренныя, дружескія отношенія. Дობрожелательство съ одной а благодарность съ другой стороны, скрѣпляли узы взаимной благосклонности. Но неразумительная алчность разрушила существовавшее согласіе. Читатель вспомнитъ себя, что 1214. года, когда король Венгерскій и князь Краковскій присвоили себѣ Галичское княжество, послѣдній принудилъ дядю своего Александра № 309. уступить Романовичамъ Владимирское княжество. При этомъ случаѣ отторгнулъ Лешекъ украинные, на львовѣмъ березѣ Буга лежащіе, къ Владимирскому княжеству принадлежащіе города Угровскъ, Верещинъ, Столье и Комовъ 58) и присоединилъ ихъ къ своей Сандомирской области.— Кроме недолговременнаго завладѣнія Болеславомъ Храбрымъ, въ 1018 году (смотри выше II. часть страна 7) Червенскими городами, былъ это первый и единственный примѣръ,

гли находиться священники Латинскаго обряда для Венгерскаго гарнизона въ Галичѣ, но чтобъ онъ велѣлъ изгнать народное духовенство, совсѣмъ невѣроятно. Это вставка въ позднѣйшую летопись, позднѣйшихъ временъ. Правда, онъ писалъ къ папѣ, какъ выше, о желаніи Галичанъ соединиться и повиноваться „Sacrosanctae Romanae Ecclesiae“, но мы выше, страна 59., изложили, что это былъ только предлогъ для снисканія діадемы отъ папы на Галичское королевство.

57) Судиславъ былъ вѣрный клерветъ и подражатель самозванца Володислава во всѣхъ мятежахъ, не имѣвъ однакожъ высокопарныхъ качествъ послѣдняго. Онъ принималъ безъ разбора участіе во всѣхъ смутахъ и заговорахъ, лишь только чтобъ проказничать. Онъ былъ осужденъ королемъ Андреемъ на муки и казни за бунты, и окупился многими золотомъ— „Судиславъ же во злато премънися, рекше, много злата даеъ избавися“ (Ипат. стр. 159). Слѣдовательно былъ онъ богатый, вѣтренный вельможа. Въ настоящее время затѣялъ онъ заговоръ съ Галичанами противъ Венгровъ и выслалъ пригласить Данила, и вдругъ бѣжить онъ подружески вмѣстѣ съ Венграми отъ Русскаго князя Мстислава. Мы увидимъ его еще и послѣ какъ непостояннаго вѣтренника, участвовавшаго въ подвигахъ одной или другой стороны.— Смотри о немъ выше стр. 54.

58) Смотри выше примѣчаніе № 33.

что Пястовичъ присвоилъ себѣ Русскую землю, первая попытка, бывшая впоследствии поводомъ къ раздорамъ и кровопролитію между досель столь дружелюбно сосѣдствовавшими двумя княжескими родами. Доколь Даниилъ былъ недорослюю отрокомъ, онъ ни мало не заботился объ этой убыли, но возмужавъ и женився, сталъ онъ сътовать объ ущербѣ наслѣдственнаго имѣнія; онъ отправился въ Галичь къ тестю Мстиславу и жаловался на Лешку, что онъ присвоилъ себѣ его, Данилово, достояніе. Мстиславъ отвѣчалъ, что онъ, бывъ привязанъ узами дружества къ Лешку и обязанъ благодарностію за прежнюю любовь, то есть: за призваніе на Галичское княженіе, не можетъ ссориться съ княземъ Краковскимъ, но совѣтуетъ зятю поискать себѣ иныхъ пріятелей — „Сыну за первую любовь не могу на нь возстати; а нальзи себѣ други,“ (Ипат. стр. 160) отвѣчалъ князь Галичскій зятю Даниилу и отпустилъ его домой. — Возвратившись во Владимиръ, и не полагаясь на постороннее вспомошествованіе, устремился слѣдующаго года пылкій юноша съ своею ратію и братомъ Василькомъ на украину, и съ оружіемъ въ рукахъ завладѣлъ выше поименованными городами. Это былъ первый ратный подвигъ юнаго князя, будущаго славнаго витязя! — Очень натурально, что опрометчивый поступокъ неблагодарнаго юнаго Даниила весьма огорчилъ Краковского государя, ибо ссору о малозначительный кусокъ земли можно было уладить посредствомъ переговоровъ; и такъ въ отмщеніе оскорбленія, бывъ въ сердцахъ, отрядивъ Лешку на весну полки свои, велѣлъ онъ воевать по Бугу Владимирскую землю. Но Даниилъ не дремалъ; онъ также выслалъ военачальниковъ своихъ Гавріила Душиловича, Семена Олужевича и Василька Гавриловича съ полками для отраженія наездниковъ. Оба войска встрѣтились у неизвѣстнаго намъ урочища *Сухая Дорогва*, тамъ они сразились, Поляки были побѣждены, потеряли много воевъ убитыхъ и попавшихся въ плѣнъ, бѣжали и были гонимы до рѣки Вепря. Въ этомъ сраженіи лишился жизни одинъ изъ лучшихъ Владимирскихъ вождей Климъ Хрѣстиничъ, и ему воздвигли товарищи могилу съ крестомъ на мѣстѣ битвы на Сухой Дорогвѣ — „его же крестъ и донынѣ стоитъ на Сухой Дорогвѣ“ пишетъ летопись (Ипат. стр. 160). — Прежде во время Рюрика № 52. и Володаря № 53. бывали стычки между Руссами и Ляхами за скоть, за плѣнниковъ, за драгоценности, словомъ за движущую добычу, и вотъ первая война за землю и о землю, какъ слѣдствіе жадности съ одной а вспыльчивости съ другой стороны.

Г. 1219.

Последнее поражение у Сухой Дорогви сильнѣе еще разъярило Краковскаго князя. Не зная точно благороднаго Мстиславова характера, подозрѣвалъ Лешко несправедливо, что настоящій раздоръ между имъ и Даниломъ былъ по совѣту и внушенію князя Галичскаго и, не удостоверившись въ подлинности своего предубѣжденія, какъ это обыкновенно случается у слабодушныхъ, хотя впрочемъ добрыхъ чело-вѣкъ, сталъ онъ питать ненависть къ Мстиславу, сталъ думать о мести и, измѣняя свою политику, отнесся опять къ Венгерскому королю, выслалъ къ нему посла своего и велѣлъ сказать: отказуюсь отъ всякой участи въ Галичинѣ, поиди, изгонимъ Мстислава, а ты дай сію землю сыну своему, а зятю моему. „*Не хочу части въ Галичи, но дай его зятю моему*“ (Ипат. стр. 160 и 161.) —

Хотя король Венгерскій считалъ Галичское княжество, въ слѣдствіе утвержденія, благословенія и вѣнчанія отъ имени управлявшей тогда Христіанскимъ міромъ верховной власти Римскаго престола, неоспоримую, законною уже собственностію своего сына, своего рода, то онъ однакожъ радъ былъ благорасположеніемъ свата-сосѣда и, имѣя уже приуготовленную достаточную ратную силу къ войнѣ съ Мстиславомъ, отправилъ ее вмѣстѣ съ вспомогательнымъ Краковскимъ войскомъ въ Галичскія области. Съ арміею находился и отрокъ, Галичскій король Коломанъ. — Соединенная Венгерско-Краковская сила сблизилась къ Перемышлю, гдѣ тогда начальствовалъ Тысячскій Яронъ, но онъ оробѣлъ, постыдно бѣжалъ отъ туда, и тотъ важный городъ попался во владѣніе наступавшаго непріятеля. — Князь Галичскій находился въ то же время, гдѣ-то на какомъ-то отдаленномъ мѣстѣ, на съѣздѣ со всеми, Русскими и Черниговскими князьями 59), что ему препятствовало выступить лично на встрѣчу грозному противнику, и онъ отправилъ только воеводъ своихъ Димитра, Мирослава и Михалка Гльбовича съ передовыми полками къ Городку 60), противъ подви-

59) Такъ мы понимаемъ слова Ипат. Лѣтописи стр. 161. „*Мстиславъ бо бы со ВСИМИ КНЯЗЬМИ Рускыми и Черниговьскыми, и посла Димитра, Мирослава, Михалка Гльбовича, противъ имъ къ Городку,*“ — и не лѣзя иначе понимать; ибо если бы Мстиславъ, самъ храбрый изъ современныхъ Русскихъ князей, не былъ лично затрудненъ другимъ очень важнымъ предметомъ, онъ бы не препоручилъ защиту своего государства подчиненнымъ лицамъ. — Которые же князья преимущественно назывались Русскими, а которые Черниговскими то уже есть извѣстнымъ читателю.

60) Городъ *Городокъ* лежитъ на главной Вѣнской дорогѣ между Львовомъ и Судовую Вишнею, въ отстояніи отъ Львова на 25 или 26. верстѣ.

гавшейся на передъ непріятельской арміи, ибо уже и Городокъ, въ коемъ находился гарнизонъ, состоящій изъ полка извѣстнаго намъ въ-треннаго боярина Судислава, отложился отъ Галичскаго князя Мстислава и передался на сторону Венгровъ.— Бодро и поспѣшно подступили усердные Галичскорусскіе воеводы подъ Городокъ, какъ важное въ стратегическомъ отношеніи, между болотистыми топиями лежащее мѣсто, для удержанія стремившагося непріятели. Они мужественно, но непредусмотрительно, бросились на враговъ подъ стѣнами тогожъ города; тамъ закипѣла кровопролитная битва, превосходящая Русскихъ числомъ своимъ Венгерскоярдская армія преодолѣла, Галичскіе воеводы были совершенно разбиты и принужденны, раздѣлившись на два отряды, спастись бѣгствомъ. Воевода Димитрій подался назадъ къ рѣкѣ Зубръ, а Михалко Гльбовичъ Скула къ городу Щирцу, вѣроятно для закрытія того значительнаго тогда города.— Венгры одержали подъ Городкомъ рѣшительную побѣду, въ сраженіи пало множество знаменитыхъ Русскихъ богатырей, а наша весьма лаконическая летопись упоминаетъ именно о кончинѣ застрѣленнаго тамо Діака Василя Молзы 61).— Послѣ одержанной побѣды, не раздѣляя своей силы на двѣ части для преслѣдованія двухъ отступавшихъ Галичскихъ отрядовъ, погнались Венгры за отдалѣвшимися къ Щирцу Галичанами, настигли подъ тѣмъ же городомъ, направившаго туда свой отвратный походъ, воеводу Михалка Скулу, опять съ нимъ сразились, преодолѣли малочисленный его корпусъ, самаго убили, сняли съ него три золотыя цѣпи украшивавшія грудь его, отсѣкли ему голову и поднесли ее какъ трофей королю Коломану.—

Между тѣмъ отступалъ второй воевода Димитрій безпрепятственно къ рѣкѣ Зубръ 62), на которой лѣвой сторонѣ расположился былъ

61) Галичскій читатель пусть не думаетъ что *Діакъ* или *Дякъ* означаетъ только церковнаго пѣвчаго. Должность подъ названіемъ Діака была высокопочитаемой. Она означала грамотнаго человѣка, письмоводителя у княжескаго двора. По боярахъ и окольныхихъ, занимали думные діаки первое мѣсто. До времени Императора Петра Великаго существовалъ этотъ чинъ подъ тѣмъ же наименованіемъ на Руси. Наименованіе это замѣнилось послѣ въ чужестранное: Статсъ - Секретарей или Секретарей. Такимъ-то чиновникомъ былъ у нашего князя Мстислава убитый подъ Городкомъ Василій Молза.

62) Рѣчка Зубря истекаетъ на вершинѣ горъ окружающихъ городъ Львовъ, между границами тогожъ города и деревни Козельники, и впадаетъ у села

Г. 1219.

Мстиславъ князь Галичскій, намѣревавшійся итти съ главнымъ корпусомъ подъ Городокъ и соединиться тамо съ передовымъ войскомъ, имѣя съ собою, и зятя своего Данила Романовича князя Владимирскаго, и Александра № 309. князя Белзскаго съ ихъ полками. — Тогда, и тамъ только узнавъ Мстиславъ отъ Димитра о происшедшей, съ скоропоспѣшностію предпринятой несчастной битвѣ подъ Городкомъ, и убѣдился, что теперь уже не возможно съ надежнымъ успѣхомъ противустоять многочисленному, первою удачею восторженному врагу. Онъ рѣшился на оборонительную только систему войны, препоручилъ зятю Данилу и Александру Белзскому возвратиться въ Галичъ и защищать столицу, а самъ отправился въ пограничныя сѣверовосточныя страны, по всей вѣроятности къ Теревовли, Збручу и Каменцу, собирать тамо большія силы, чтобъ впослѣдствіи взять тылъ неприятелю.

Александръ Белзскій, отклоняясь отъ дальнѣйшаго участія въ настоящей войнѣ, возвратился въ свой Белзъ, по юный, охочій на брань Данилъ, повинувшись тестю герою, отступилъ отъ Зубри къ Галичу и затворился въ городъ съ намѣреніемъ защищаться тамо до крайности. Послѣ битвы подъ Городкомъ и схватки подъ Щирцомъ, не встрѣтивъ уже никакого сопротивленія, поступала союзная Венгерско-лядская армія низменными Надднѣстровскими равнинами къ востоку, обступила наконецъ столичный городъ и стала его осаждать. Въ окрестности Галича, и подъ стѣнами его, сшибались войска многократно между собой, а въ особенности на урочищу на Кровавомъ броду 63) случилось

Устья въ рѣку Днѣстръ. Изъ описанія отступленія воеводы Димитрія послѣ Городецкой битвы видно, что городъ Львовъ тогда, то есть 1219 года еще не существовалъ. Лѣтопись упоминаетъ о Городкѣ, о Щирцѣ, о рѣкѣ Зубрѣ, а о Львовѣ ни слова. Если бы Львовъ находился уже тогда, то бы воевода Димитрій непременно бросился, съ остаткомъ своего войска въ направленіи къ Львову, какъ для закрытія цѣлой восточной сѣверной Галичской страны, и для защиты города, гдѣ онъ, въ гористой и лѣсистой окрестности, смѣло и надежно могъ противустоять неприятелю, котораго сила по большей части изъ конницы только должна была состоять, такъ и для удобнаго соединенія съ своимъ государемъ, который конечно около Николаева и Дороговьжа находился.

63) „Кровавый бродъ“ неизвѣстное намъ урочище. Оно конечно находится подъ этимъ названіемъ еще и теперь въ которомъ либо Надднѣстровскомъ селеніи въ окрестности Галича. — Намъ по старости уже недосужно заниматься изслѣдованіемъ лѣтописями упоминаемыхъ мелкихъ урочищъ. Любители народныхъ древностей пусть потрудаются перелистывать межевья книги

важная стычка, но это не рѣшало войны. Осада продолжалась до поздней осени, и наконецъ палъ снѣгъ. Стужа и ненастье стало томить осаждающихъ, расположенныхъ лагеромъ въ чистомъ полѣ. Между тѣмъ занимался Мстиславъ наборомъ войска, въ цѣли итти къ Галичу на выручку гарнизона и истребить изнуренныхъ ненастьемъ неприятелей. Венгерскіе предводители войска понимали угрожавшую имъ опасность, если бы Мстиславъ, въ столь суровое вожливое время, напалъ на разстроивавшійся ихъ станъ изъ тылу, и въ тоже время послѣдовала вылазка гарнизона изъ города, тогда бы пораженіе ихъ было неминуемымъ, разсыянные ихъ воины должны бы были спастись въ открытыя снѣгомъ горы, и тамъ гибель ихъ была бы неизбежною. — Принявъ всѣ эти обстоятельства въ уваженіе, главное Венгерское начальство за благо разсудило снять осаду города, быстро броситься на Мстислава, скопльшаго войско во флангъ, и его или поразить или прогнать. — Въ слѣдствіе положеннаго на мѣрѣ, внезапно и немедленно оставили они осаждаемый городъ, съ чрезвычайною поспѣшностію ударились за *Рогожину* (64) и, напавъ на не совсѣмъ еще приуготовленнаго князя Галичскаго — „*прогнаша его изъ земли*“ — то есть изъ Галичскихъ предѣловъ. — Отступая предъ превосходящею силою, и отчаяваясь въ возможности освободить на тотъ разъ столицу, отправилъ Мстиславъ посланца къ Данилу съ повелѣніемъ оставить городъ и присоединиться къ его ополченію. — Исполняя требованіе тестя вы-

Императора Иосифа I, такъ названныя *Josephinische Vermessungsbücher* 1786. года или грунтовыя метрики „*Grundmatrifel*“ 1821 года, и они непременно открываютъ то, и всякое другое урочище.

64) „*За Рогожину*“ (Ипат. стр. 161) слѣдовательно за *рѣку*. — Но, которая же рѣка, на лѣвой сторонѣ Днѣстра, въ направленіи къ сѣверовостоку отъ Галича, называлась Рогожиною? — Въ натурѣ и на картѣ, въ томъ направленіи отъ Галича къ Каменцу, замѣчаемъ мы рѣки: Княгиню, Золотую Липу, Коропецъ, Баришь, Ольховецъ, Джуришь, Середъ или Сереть, Нидаву и Збручъ или, какъ она теперь преименована, *Подгорце*; слѣдовательно одна изъ этихъ рѣкъ или рѣчокъ называлась тогда *Рогожиною*, ибо прогнанный Венграми Мстиславъ остановился въ Каменцѣ Подольскомъ, и тамъ соединился съ нимъ отступавшій отъ Галича Данилъ. Уже и прежде былъ Каменецъ столицею новоустроивавшагося Русскаго княжества. — Изгнанный 1212 года изъ Белза Александромъ № 309. Василью № 308, какъ выше стр. 52, переселился съ дворомъ и вѣрными боярами въ Каменецъ, а послѣ увидимъ, что Мстиславъ отказавшись въ пользу королевича Андрея княжества Галичскаго жительство свое основалъ въ томъ же городѣ.

Г. 1219.

ступилъ Даниль вмѣстѣ съ воеводами Димитріемъ, Гльбомъ Заремъевичемъ, Мирославомъ и вѣрною дружиною изъ Галича и, въ направленіи къ дольному Днѣстру, прибылъ уже безъ всякаго затрудненія подѣ городъ Толмачъ, но здѣсь встрѣтилъ онъ препятствіе; Галичскіе измѣнники, предавшіеся Венграмъ, погнались за нимъ. Первый какой-то Володиславъ Витовичъ началъ на княжескій отрядъ, завязалась схватка между отступающими и наѣзникомъ, онъ былъ отраженъ, прогнанъ и конь его отнятъ. Тѣмъ не кончилось: другіе измѣнники гнались за отступавшими и наѣтали на нихъ, стычки и бой возобновлялись, отпоръ продолжался цѣлый день и ночь, въ коемъ и самъ молодой князь то ободряя своихъ мужественныхъ полководцевъ Гльба Заремъевича и Семіона Кодниинскаго, то преслѣдуя лично наглецовъ, то продираясь сквозь шайки мятежниковъ, не осмѣливавшихся тронуться его, и особливо отличался, и плѣнилъ вмѣстѣ съ Гльбомъ Заремъевичемъ какого-то важнаго врага Яньца, вѣроятно Мадыра. Еще и завтрашняго дня догналъ отступавшихъ какой-то измѣнникъ Гльбъ Василевичъ съ своей толпой и ударилъ на нихъ, быстро устремился князь на наѣзника, гонилъ его и только конской борзости обязанъ наглецу своимъ спасеніемъ. Наконецъ, отвязавшись отъ вражескаго преслѣдованія, достигъ Даниль съ вѣрною дружиною Онута и вступилъ въ степь 65). — Утомленная почти двудневымъ и цѣлонощнымъ безпрестаннымъ отпоромъ, боемъ и рыканіемъ Данилова дружина, терпѣла ужасный голодь, у нихъ не было обоза съ съѣстными припасами, и они находились въ страшномъ затрудненіи; но къ ихъ счастью встрѣтили они на пути, на канунъ Св. Димитрія, нѣсколько повозокъ съ служащими къ пищѣ запасами, къ плавкѣ внизъ по Днѣстру предназначенными. Съ неизреченною радостію задержали они попавшіеся имъ возы, накормились досыта, поблагодарили Господа Бога и Св. Димитрія и пустились ниже Кучелемина къ Днѣстру, размышляя, какъ бы

65) „Оттуда проидоша ВЪ ОНУТЬ и идоша въ поле“ (Ипат. стр. 161). — Смотри выше вторую часть стр. 100. примѣч. № 30. — Употребленный лѣтописею предлогъ. — ВЪ — ВЪ ОНУТЬ — на вопросъ, куда? означаетъ, что *Онутомъ* называлась скорѣе окрестность по правой сторонѣ Днѣстра напротивъ Ушицы, нежели только настоящая рѣчка или село *Онутъ*. Отступавшій Даниль пришелъ „въ *Онутъ*, пошелъ въ поле — въ степь. Слѣдовательно или самая *степь* называлась *Онутомъ*, или же, между Онутомъ и Днѣстромъ была еще голая не заселенная, пустая степь, на которой по отсутствію прочныхъ человѣческихъ жилищъ и покориться было невозможно.

имъ переправиться чрезъ рѣку на лѣвой берегъ оной. Но и тамъ явились имъ „*Божією милостію*“ какъ пишеть летопись — судна пришедшія туда изъ Олешья 66); на нихъ переправились они благополучно чрезъ рѣку Днѣстръ, насытились рыбою и виномъ привезеннымъ на Олешскихъ судахъ, и Даніилъ отправился къ Мстиславу въ Каменецъ Подольскій. — Съ особенною почестію привѣтствовалъ Мстиславъ молодого князя Владимирскаго, похвалилъ ловкость, съ коею онъ удачно совершилъ отдаленную ретираду, одарилъ его великими подарками и своимъ любимымъ *борзымъ сивымъ конемъ*, велѣлъ ему удалиться въ свой Владимиръ, а самъ отправился въ степь къ Половцамъ, чтобъ снискать себѣ помощь и отмстить чужестранцамъ за нашествіе Русской земли. „*Пойди, княже, въ Володимерь, а язъ пойду въ Половци: мѣстивъ сорома своего*“ (Ипат. стр. 161.) — Между тѣмъ, когда Даніилъ отступалъ отъ Галича къ Днѣстру и переправлялся чрезъ рѣку, а прогнанный изъ земли Мстиславъ между Каменцемъ и Ушицею кочевалъ съ своею дружиной, вступили Маляры Коломанъ вторично ко- и Ляхи въ Галичъ, и Коломанъ завладѣлъ въ Октябрь роль Галичскій. 1219 года вторично Галичскимъ княжествомъ.

Г Л А В А XI.

Отложимъ теперь на время Галичскія дѣла. Пусть Коломанъ поужитя на Галичскомъ престолѣ, пусть Мстиславъ позаботится о средствахъ, какъ бы прогнать его оттуда, а мы бросимъ покамѣсть мимоходомъ легкій взглядъ и на Кіевъ, который все еще считался средоточіемъ западной Руси, если не по могуществу владѣвшихъ тамъ князей, то по торговымъ отношеніямъ съ Греціей; и вліяніемъ на Владимиръ Волинскій, гдѣ поживало семейство законныхъ Галичско-Владимир-

66) *Изъ Олешья* — Олешье, знаменитый торговый городъ при устьѣ Днѣпра въ Черное море, гдѣ складывались Греческіе товары. — Слѣдовательно отъ Днѣпра отправлялись судна съ рыбою и виномъ чрезъ Черное море къ устью Днѣстра; Днѣстромъ плыли они противъ теченію воды къ Галичу. — За шесть столѣтій назадъ, рѣки были и глубже русломъ и обильнѣе волюю, какъ въ настоящее время.

Г. 1219.

Мстиславъ № 260. Чернаго № 158, о коемъ выше стр. 65, и Рюрика № 190 года 1215 послѣдовавшей, господствовалъ Мстиславъ № 260, но престолъ Кіевскій терялъ все болѣе и болѣе свой блескъ, свою прежнюю прелесть. — Во Владимирѣ вдовствующая княгиня Романова, славная столь горестными приключеніями, гоненіемъ и странствованіемъ съ сиротами по чужимъ землямъ, благодаря Бога, что сыновья ея достигли уже удобнаго мужескаго возраста для защиты своихъ правъ, постриглась 1219. года въ монахини. — Тогоже года, послѣ возврата сына ея князя Данила изъ Галича и Каменца Подольскаго, совершилось тамо важное событіе, которое тотчасъ расскажем. — Между предѣлами княжествъ Полоцкаго, Туровскаго, Минскаго, Пиньскаго, Владимиро-Берестейскаго и Мазовецкаго, въ сосѣдствѣ Ятвяговъ, посреди лѣсовъ и болотъ, жилъ малочисленный и убогій Литовскій народъ. Еще Славный Ярославъ № 10. покорилъ его 1040 года и въ знакъ подданства принудилъ былъ къ ничтожной дани, состоящей по бѣдности народа изъ лыкъ и метель. Въ 1131 году смирилъ его В. князь Мстиславъ № 77., въ 1158 году, Володарь № 85. князь Полоцкій; и Литовцы принимали многократно участіе въ войнахъ тѣхъ же Полоцкихъ князей, то какъ подвластные, то какъ союзники. Съ умноженіемъ народа и освоеніемъ съ употребленіемъ оружія подъ Русскими знаменами, стали Литовцы дерзновенѣе нападать Русскіе предѣлы, тревожить, грабить и разбойничать. Въ наказаніе дерзкихъ набѣговъ строго смирилъ и укрощалъ ихъ Галичско-Владимирскій князь Романъ, запрягая даже въ плугъ пльныхъ Литовцевъ какъ выше ст. 31. — Бѣдный этотъ народокъ избранъ былъ Промысломъ играть впослѣ важную роль на сѣверѣ Европы. Князья его, приобрьвъ со временемъ, то оружіемъ, то женитьбою съ Русскими князьями значительную часть Русскаго міра, составили могущественное Литовско-русское княжество, засѣли на Польскомъ тронѣ, управляли чрезъ четыре поколѣнія обоими государствами, одарили и Венгровъ и Чеховъ королями, а теперь тотъ народъ числитъ всего а всего едва милліонъ душъ. Такъ то Всевышній сподобляетъ нѣкогда ничтожныхъ виновниковъ къ исполненію или достиженію важныхъ цѣлей! — Народецъ этотъ во время, къ которому относится наша исторія, питая ненависть къ Русскому народу, враждебначалъ почти непрерывно Владимиро-Волинскимъ князьямъ, нападая и опустошая ихъ земли: но въ 1219 или 1220 году явились въ Владимирѣ послы отъ 22. Литовскихъ, Жмудскихъ и Ла-

тышскихъ князей, искать дружбы Данила и Василька. Князья Владимірскіе урадовались симъ случаемъ, не только заключили миръ, но вступили съ ними въ тѣсную связь; и между обоими народами завязались дружественныя отношенія. Заключенный съ Литовцами союзъ былъ вождельнымъ событіемъ для князей Владимірскихъ, какъ въ настоящее время, такъ и въ будущности, онъ освободилъ ихъ не только отъ потребности караулить по своимъ рубежамъ для защиты отъ нападковъ тѣхъ наглыхъ сосѣдовъ, но кромъ того подалъ имъ способность направлять смѣлыхъ Литовскихъ наѣзтниковъ на Польскую землю ибо война о Галичское княжество все еще продолжалась. Лешокъ Краковскій, какъ союзникъ Венгровъ, нападая Владимірскія области Данила, какъ зятя и союзника Мстиславова, опустошалъ его волости; въ возмездіе за пакости, подстрекаемые Даниломъ Литовцы жестоко разоряли Лешковое владѣніе, и этимъ способомъ отвлекали князя Краковского и отъ наступательнаго участія въ Венгерско-Галичскихъ дѣлахъ и отъ сильнѣйшихъ нападковъ на Даниловыя области. — Два тогда устроились враждебныя, другъ другу противостоявшіе союзы, двѣ противодѣйствовавшія партіи. — Съ одной Венгры, Краковскій государь и Александръ № 309. князь Белзскій, который, какъ мы выше видали, уже при рѣкѣ Зубрь сперва только отклонился отъ Мстислава и возвратился въ свой Белзь, а послѣ уже откровенно передался на Венгерскую сторону — а съ другой Мстиславъ, прогнанный князь Галичскій, Данилъ и Василько Владимірскіе князья, Русскіе Надднѣпровскіе князья, и союзники ихъ Половцы и Литовцы. — Посмотримъ теперь на Галичь, и оглянемся за храбрымъ Мстиславомъ.

Дванадцатилѣтній Коломанъ господствовалъ съ осени 1219 года вторично въ Галичь. Отъ имени его управлялъ княжествомъ Венгерскій воевода Филя, человекъ высококомърный, мужественный и предприимчивый, „прегордый, надьяся обгяти землю, потребити море“ — какъ пишетъ летописъ. Хотя онъ въ надменности и презиралъ Русскую силу, Русскую храбрость и отзывался: „единъ камень много горницевъ избиваетъ“ и „острый мечю, борзый коню — многая Руси“ (Ипат. стр. 162), то есть, что онъ имѣя острый мечъ и борзаго коня успѣеть одолѣть многихъ Руссовъ, но онъ однакожь предпринималъ благовременно, всѣ къ предохраненію опасности, нужныя мѣры. Чтобъ обезпечить короля-отрока на случай несчастнаго послѣдствія, построилъ онъ въ городѣ на церкви Богородицы крѣпость и затворилъ тамо короля съ гарнизономъ подъ начальствомъ полководцевъ Ивана Лекина, Дмитра и Бота,

Г. 1220.

Между тѣмъ изготовился дѣятельный Мстиславъ и вмѣстѣ съ Владимиромъ Рюриковичемъ № 262, съ Ростиславомъ Мстиславичемъ № 320, внукомъ Давида, (котораго Густинская летопись ошибочно Давидовичемъ называетъ), съ Ростиславомъ Мстиславичемъ № 317, съ собственными и ихъ полками, усиленный Половцами, подъ начальствомъ тестя своего Котяна, двинулъ сильную рать свою къ берегамъ Днѣстра. Уже хваткіе сыновья степи Половцы изъ передоваго полка, рыская около Галича, чтобъ наглядѣться городу и рати неприятельской, сшибались то съ Уграми, то съ Ляхами вблизи стѣнъ городскихъ, и убили знатнаго какого-то Мадырами оплакиваемаго военачальника Уза, и тогда Филя взявъ съ собою Галичскихъ, не совсѣмъ надежныхъ бояръ Судислава, Лазора и иныхъ, кромѣ разбѣгшихся, выступилъ съ многочисленнымъ Венгерскимъ и Польскимъ войскомъ изъ Галича въ чистое поле на встрѣчу Русскополовецкой арміи.

Когда это происходило въ окрестности Галича, пустился Даниилъ также съ своими полками въ цѣли соединенія съ тестемъ; но Лешко, препятствуя совокупленію Владимирской рати съ главнымъ Мстиславовымъ войскомъ, подвинулся къ Шекареву *) и обольщая Даниила, выслалъ брата своего Кондрата князя Мазовецкаго какъ посредника къ нему, съ предложеніемъ мира и приглашеніемъ посѣтить его; но благородный Кондратъ, удостовѣрившись въ лести брата своего, совѣтовалъ Даниилу и не вступать съ нимъ въ переговоры и не отправляться къ нему; чѣмъ Лешко однакожъ задержалъ на время Данииловъ походъ.

— Въ то же время, когда Лешко между Владимиромъ и Шекаревымъ надувалъ Даниила надеждами мира, сблизилась главная союзная Мстиславова армія къ неприятельскому, гдѣ-то вблизи

Битва въ окрестности Галича расположенному стану; прозорливый Русскій военачальникъ, вступивъ сперва на возвышенный бугоръ, внимательно разсмотрѣлъ расположеніе и движеніе неприятельскаго войска, и, съѣхавъ съ холма увѣрилъ свои полки въ неминуемой побѣдѣ, приказалъ наступать на врага, и тотчасъ завязалась ужасная кровопролитная битва. Съ начала превозмогали Поляки на правомъ крылѣ Венгерскаго войска, они разстроили отрядъ Владимира № 262, князя Овручскаго, принудили Русскихъ къ бѣгству, гнали

*) Шекаревъ былъ вблизи настоящаго города Красностава. Казимиръ Великій, полюбивъ это мѣсто, велѣлъ тамо выкопать прудъ и построилъ крѣпость. — Отъ того пруда Шекаревъ сталъ называться Красноставомъ.

ихъ, били, брали пѣнниковъ и добычу. Венгры и Галичане, стали такожь преодолевать на львомъ крыль, но опытный въ военныхъ дѣлахъ Мстиславъ бросился тогда съ отборнымъ запаснымъ полкомъ состоявшимъ изъ собственной дружины и Половцевъ, какъ громъ на враговъ. Изумленные страшнымъ натискомъ Венгры, храбро отбиваясь, падали мертвые цѣлыми рядами подъ остриемъ Русскихъ и Половецкихъ копій, кровь лилась струями, самъ главноначальствующій „прегордый, величавый Филя“ былъ принужденъ отдаться въ плѣнъ 67). Оставшіеся еще на побоище Поляки были окружены, они немогли спастись ни храбрымъ отпоромъ ни бѣгствомъ, и все легли на мѣсть, ибо Мстиславово войско не давало пощады. Другіе Поляки гнавшіеся за Владимиромъ, № 262. и возвращавшіеся изъ погони къ главному своему корпусу, не въдавшие о погибели своихъ, видя разбѣжавшееся народное свое знамя находящееся уже въ рукахъ побѣдителей, толпами стремились къ оному и находили смерть. Словомъ совершенное поражение иностранцевъ, совершенное торжество Руссовъ **).

Нимало не медля, оставивъ побоище усыпанное кучами мертвыхъ и умирающихъ, погнался побѣдитель за остатками бѣжавшихъ къ городу, поразилъ и истребилъ ихъ у городскихъ воротъ, занялъ столицу и обложилъ на церкви Богородицы сооруженную крѣпость, въ коей прозорливый Филя затворилъ короля — отрока. — Осада не долго продолжалась, не взирая на отважную защиту, изнуренный недостаткомъ воды гарнизонъ принужденъ былъ сдаться, Коломанъ попался въ плѣнъ, какъ узникъ отвезенъ въ городъ Торческъ 68), Венгерскіе бароны, находившіеся въ крѣпости съ королемъ, отданы Половцамъ какъ пѣнники за оказанную ими храбрость 69), а мужественный Мстиславъ

67) Онъ былъ плѣненъ служителемъ какого-то Мстиславова боярина Добрыни. Его увезъ изъ заточенія нѣкто Венгерскій приверженецъ бояринъ Жирославъ и освободилъ изъ плѣна. Послѣдній былъ уличенъ въ преступленіи, и лишился за вину недвижимаго своего имѣнія. „И ятъ бысть величавый Филя паробкомъ Добрыниномъ, его же живей Жирославъ укралъ бѣ, и обличену ему бывшю про него же погуби отцину свою“ такъ кратко и сильно повѣствуетъ наша драгоценная Ипатіевская лѣтопись стр. 162.

** Достопамятная эта битва случилась на канунъ праздника святой Богородицы; но какого праздника неизвѣстно?

68) Городъ Торческъ былъ на рѣкѣ Руси, впадающей въ Днѣпръ по ниже города Канева. Онъ былъ вѣроятно главнымъ мѣстомъ упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ Торговъ.

69) Карамзинъ III. стр. 111. приводитъ, что тогда бѣжалъ тайно изъ Галичской крѣпости извѣстный намъ уже Краковскій епископъ и панегиристъ Кадлу-

Г. 1221.

Мстиславъ № 268. вторично князь Галичскій. Мстиславичъ № 268. завладѣвъ вторично Галичскимъ престоломъ, принялъ званіе царя Галичскаго, и былъ вѣнчанъ Коломановымъ вѣнцемъ, какъ нѣкоторые новѣйшіе, въ томъ отношеніи не совсѣмъ достовѣрные историки полагаютъ. — Между тѣмъ, не успѣвъ прельстить мирными предложеніями князя Владимірскаго, отклонился Лешокъ отъ Шекарева для закрытія собственной земли, ибо союзники Даниловы Литовцы и Ятвяги, вторгнувшись въ Сандомирскіе и Краковскіе предѣлы, жестоко свирѣпствовали и опустошали владѣнія князя Краковскаго того и послѣдующаго года, а пылающій отвагою юный Данилъ опрометью пустился съ полкомъ своимъ и тысяцкимъ Демьяномъ къ Галичу; но онъ успѣлъ уже послѣ битвы, послѣ побѣды, послѣ заточеніа яврага. — *„потомъ же пріѣхъ Данилъ ко Мстиславу, и бысть радость велика, спасъ Богъ отъ иноплеменикъ: вси бо Угре и Ляхове убьени быша, а ини яти быша, а инии бѣгающе по землѣ истопоша, друзи же смерды избьени быша, и никому же утекиши отъ нихъ; тако бо милость отъ Бога Руской землѣ“* (Ипат. стр. 162). — Въ славной этой битвѣ плѣненъ былъ и знакомый намъ вѣтренникъ Судиславъ. Его привели въ узахъ предъ князя побѣдителя. Онъ палъ ницъ къ ногамъ князя, и равно великодушный какъ мужественный герой не только принялъ ласкаво непостояннаго боярина, но и произвелъ его въ Звенигородскіе намѣстники. — Достопамятное это событіе случалось 1221 года; слѣдовательно господствовалъ Коломанъ вторично, съ осени 1219 года въ Галичъ одинъ годъ и нѣсколько мѣсяцевъ 70).

ко и Лешковъ Каицлеръ Иво. — Длугошъ полагаетъ, это Кадлубковое бѣгство во время перваго завладѣнія Мстиславомъ Галича 1218. года, что кажется быть вѣроподобіе, ибо тогда Кадлубко сопровождая дитя Саломею въ Галичъ, могъ тамо находиться. — Кромеръ и Нарушевичъ не зная, что Коломанъ двоекратно вступалъ на Галичскій престолъ, въ первый разъ былъ только прогнанъ, а во второй разъ даже плѣненъ, путаютъ обстоятельства. Въ особенности же послѣдній, относительно настоящаго событія, есть совсѣмъ ненадежный Историкъ. — Сравни его IV. томъ, отъ стр. 126 по 132. годъ 1214 и 1515 съ нашимъ предъидущимъ разсказомъ. — И какъ было утѣчь Кадлубку когда король не могъ спастися бѣгствомъ?

70) Попытаемся разобрать, исправить и разъяснить нѣкоторыя противорѣчія, разнообразныя толки и нескладности домашнихъ и иностранныхъ лѣтописей относительно этого, наши въ текстѣ разсказаннаго событія. Хотя сего рода критическія изслѣдованія кажутся здѣсь быть излишними, а по крайней мѣрѣ неумѣстными, но мы однакожъ занявшись написаніемъ частной Га-

Слухъ о чрезвычайномъ поражении подь Галичемъ, о плененіи и заточеніи Коломана съ невѣстой, о понесенномъ союзнымъ Венгерско-

лической Исторіи, вмѣняемъ себѣ въ обязанность, сколько намъ возможно, изыскать и привести противныя, иновидныя сказанія въ прямой настоящій толкъ.

а) Мнѣнія Дѣе- и Лѣтописателей о времени описаннаго нами событія различаются между собой.— Польскій историкъ Длугошъ стр. 604 приводитъ завладѣніе Галича Коломаномъ подь 1209 годомъ; также и Кромеръ.— Нарушевичъ IV. стр. 129 подь 1215 годомъ.— Густинская лѣтопись стр. 334 подь 1218 г.— Ипатіевская стр. 162, Троицкая стр. 216 и первая Новгородская стр. 37 подь 1219 г.— Упомянутая Карамзиномъ III. прим. 190 намъ неизвѣстная Воскресенская подь годомъ 1220.— Лаврентіевская стр. 188 подь годомъ 1221, а — Венгерскій историкъ Майлатъ (*Geschichte der Magyaren. Wien 1828 I. Theil, 185 Seite*) неопредѣленно между 1219 и 1223 годомъ *). Кому же намъ теперь вѣрить?— Касательно происшествій, фактовъ и сопровождавшихъ это событіе обстоятельствъ, полную вѣру заслуживаетъ Ипатіевская лѣтопись. Она для насъ есть неоцѣненнымъ сокровищемъ. Безъ нея не было бы у насъ исторіи Галиціи подь правленіемъ потомковъ Великаго Романа Мстиславича № 250. Сочинитель этой лѣтописи, начиная съ 1201 года и его продолжатели, были современниками описываемыхъ ими происшествій; они рассказываютъ намъ нѣкогда самыя маловажныя подробности, какъ на примѣръ: что Діакъ Молза застрѣленъ подь Городкомъ, что подь Ширцемъ изъ убитаго Михалка Скулы сняли золотую цѣпь, что Данилова дружина отняла у отраженнаго подь Толмачемъ измѣнника коня, что Даниль, утомленный голодомъ, насытился у Днѣстра рыбами и виномъ, что ему подарилъ Мстиславъ лошадь *сивой* масти, что Половчанинъ трафилъ Мадяра Уза стрѣлою *въ око* и проч. сего рода мелочи, служащія доказательствомъ современности писателя, а важнѣйшія приключенія какъ и ему самому и его современникамъ достаточно извѣстныя, пропускаетъ. Слѣдовательно, мы на описанныя нашею лѣтописею событія и обстоятельства со всею довѣренностію можемъ положиться, и ей мы только обязаны извѣстіемъ, что Мстиславъ *двоекратно* завладѣлъ былъ Галичемъ и по какимъ поводамъ и подь какими обстоятельствами. Ибо кромѣ Ипатіевской, одинъ только Длугошъ приводитъ, что Мстиславъ дважды бралъ Галичь, чего ни Кромеръ ниже Нарушевичъ не понималъ, ниже другія дома-

*) Майлатъ сверхъ чаянія, не приводитъ намъ въ своей исторіи никакихъ подлинныхъ, намъ неизвѣстныхъ данныхъ. Относительно Галичскихъ дѣлъ, основывается онъ въ своемъ разсказѣ на исторіи Карамзина въ Французскомъ переводѣ, а можетъ быть и на Нарушевичѣ. Касательно перваго источника обнаруживаются недостатки двухъ переводовъ, какъ то, изъ Русскаго на Французскій, и изъ Французскаго на Нѣмецкій, на коемъ онъ издалъ свой трудъ.

Г. 1221.

польскимъ войскомъ огромномъ уронъ, скоро раздался и въ Венгріи и въ Краковѣ, и произвелъ ужасную тревогу и сѣтованіе, какъ въ

шнія лѣтописи не замѣчаютъ **). — Что же касается находящагося въ нашей лѣтописи лѣточисленія, мы не можемъ съ тойже увѣренностію на ней полагаться. Сводчики, составители или переписчики древнихъ рукописей, въ теченіи времени мало заботились о хронологію, и выставленныя, въ старинныхъ манускриптахъ, на поляхъ выноски лѣтъ; списали ихъ въ новѣйшіе списки какъ имъ попало. Ихъ мысль и воображеніе занимали происшествія, а не годъ приключенія. И по той-то причинѣ, встрѣтили мы въ Ипатіевской лѣтописи анахронизмы. Она полагаетъ первое вступленіе Коломана на Галичскій престолъ подь 1211 годомъ, а мы знаемъ изъ письма короля Андрея къ Папѣ Иннокентію, что воцареніе сына его въ Галичѣ только 1214 года послѣдовало. И такъ Ипатіевская лѣтопись, опоздившись однажды о три лѣта, приводитъ намъ всѣ послѣдующія, къ тому предмету относящіяся приключенія, о два или три лѣта позже; слѣдовательно рассказанное ею, подь 1218 или 1219 годомъ, второе завладѣніе Мстиславомъ Галича должно было 1221 года случиться, въ чемъ насъ Лаврентіевская лѣтопись подлинно увѣряетъ. — Длугошъ ошибнулся, положивъ 1209 годъ, ибо Коломанъ родился только 1208 г. (Gebhardi страна 501 прим. X.) а Саломея еще и въ живыхъ не была. — Нарушевичу извѣстно было выше стр. 62. въ 54 примѣчаніи приведенное, къ Папѣ Иннокентію 1214 года посланное, письмо короля Андрея, и онъ на удачу положилъ воцареніе Коломана на тотъ же 1214, а плѣненіе его Мстиславомъ подь 1215 годомъ. Онъ списалъ впрочемъ столь много нехлѣбостей и переименаній касательно этаго событія, какъ самъ читатель можетъ убѣдиться, что удивившись, какъ ему пришлось въ голову сплести столько вздора. — Иныя наши выше упомянутыя лѣтописи, полагавшія плѣненіе Коломана подь 1218 или 1219 годомъ, списывали другъ друга, и только одна Лаврентіевская сохранила намъ точное показаніе времени случившагося событія, какъ самъ благоразсудительный читатель, сравнивая наше на Ипатіевской лѣтописи основанное повѣствованіе, удостовѣрится.

- б) Нѣкоторыя лѣтописи, какъ-то: Троицкая, Густинская, первая Новгородская и Нарушевичъ IV. стр. 130 утверждаютъ, что вмѣстѣ съ Коломаномъ и жена его попала въ неволю; но другія умалчиваютъ объ этомъ, слѣдовательно оставало бы се сомнѣніе, была ли Коломанова супруга, или скорѣе невѣста, въ плѣнѣ или нѣтъ? — Но эту сомнительность рѣшаетъ грамота Папы Гонорія III. „1222 Laterani sexta Calendas Februarii, pontificatus nostri anno 6“ писаная къ королю Андрею, находящаяся

**) Есть еще и положительное доказательство, что сочинитель лѣтописи Ипатіевской былъ современникомъ и самовидцемъ описываемыхъ имъ событій. Рассказуя о битвѣ съ Татарами 1224 г. пишетъ онъ, что находился лично въ переправѣ чрезъ Днѣпръ — „вся НАМЪ по сузѣ же Днѣпрѣ перешедшимъ.“ — Ипат. стр. 164.

государскихъ домахъ, такъ и въ частныхъ семействахъ обоихъ народовъ. Государя были въ отчаяніи и предавались печали, о судьбѣ

въ Нарушевичъ IV. стр. 354, изъ коей явствуетъ, что несчастная эта девятилѣтняя дѣвушка, жертва политики и мстительности отца своего Лешка, дѣйствительно находилась въ плѣнѣ у Мстислава — „casu sinistro accedit, regem ipsum (Коломана) cum sponsa sua et pluribus aliis viris nobiles, a tuis hostibus capturari et tamdiu extra regnum ipsum mancipatos custodiae detineri“ и пр.

в) Густинская лѣтопись стр. 334 приводитъ, что у Коломана были уже тогда и дѣти. — „По отшествіи Данила зъ Галича вийде Коломанъ во Галичъ съ женою и дѣтми;“ но это есть нелѣпость. Коломану было 11, а Соломея 8 или 9 лѣтъ отъ рожденія. Бракъ этотъ кажется никогда не пришелъ въ исполненіе, ибо условия, подъ которыми онъ былъ помолвленъ, то есть, чтобъ Коломанъ и Соломея вмѣстѣ господствовали въ Галичѣ, не вступили въ дѣйствіе, и Соломея, утомленная въ отрочествѣ ужасами войны, осады и заточенія, обрекла на цѣломудренную жизнь и въ юности постриглась въ монахини. —

г) Длугошъ стр. 601., Кромеръ VII. стр. 166, вся череда послѣдовавшихъ имъ Польскихъ компиляторовъ, Густинская, на ихъ повѣсти основанная, лѣтопись стр. 334 и, какъ само собой разумѣется, Нарушевичъ IV стр. 131. рассказываютъ намъ, что въ томъ же самомъ 1215 точно 1221 году, Русь, Литва и Ятвяги напали и опустошали Лядскіе предѣлы, что Лешокъ отрядилъ на нихъ гетмана своего Сулислава или Субислава съ многочисленнымъ войскомъ, что этотъ гетманъ ударилъ неподалеку отъ Владимира на Русскихъ, разбилъ ихъ и захватилъ въ плѣнъ пять Русскихъ князей, а именно Святослава сына Мстислава Галичскаго, Ярослава Игоревича, и какихъ-то Юрія, Володимира и Константина, что Лешекъ велѣлъ лютымъ способомъ умертвить Святослава (okrutnie zamordować kazat), а другіе искупились золотомъ, ибо тогда обрѣтались безчисленныя богатства въ Галичѣ. — Вотъ нескладная хвастливая выдумка! — Во первыхъ, послѣ кровопролитной и рѣшительной того же года происшедшей битвы, въ коей все Лешковое войско было истреблено, откуда же было набрать ему опять столь много рыцарства (wysłał z rycerstwem Subisława), чтобъ вторгаться въ Владимирскую землю и вступать въ сраженіе? — Мы видѣли, что Лешокъ передъ Галичской битвой, выступивъ съ оставшимся у него отрядомъ подъ Щекаревъ для произведенія диверсїи, не былъ въ состояніи удержать Данила въ походѣ къ Галичу, что онъ, отклонивъ назадъ въ свою область для закрытія ее отъ нашествія Литовцевъ и Ятвягъ, очистилъ Данилу путь для соединенія съ Мстиславомъ, слѣдовательно у него не было средствъ предпринимать наступательныя движенія и нападать владѣнія торжествующаго побѣдоу неприятели. Во вторыхъ у Мстислава Галичскаго не было сына Святослава, только Василій № 322, кончившійся еще 1218 года въ Новгородѣ, и Георгій № 323, который еще 1232 года поживалъ и здравствовалъ. —

Г. 1221.

захваченныхъ побѣдителемъ дѣтей; а народы горевали о потерѣ избѣенныхъ родственниковъ, братьевъ, мужей, сыновьевъ. — Холодный, хо-

У Мстислава Старого № 260 хотя и былъ также сынъ Святославъ № 315, но и тотъ жилъ еще 1232 года. Былъ еще и третій современный Святославъ Всеволодичь № 206, но князья Суздальско-Владимирскіе, по отдаленности ихъ владѣній не принимали никакого участія въ войнахъ и дѣлахъ Галичско-польскихъ; слѣдовательно рассказы о плѣненіи какого-то Святослава и о жестокомъ умерщвленіи его Лешкомъ есть суція бредни. И можно ли предполагать, чтобъ Лешко, котораго кроткій, хотя впрочемъ слабый характеръ намъ извѣстенъ, велѣлъ жестоко умертвить сына Мстислава Галичскаго тогда, когда дочь его Саломея находилась въ Мстиславовыхъ рукахъ? — Тотъ же самой вздоръ мелютъ Польскіе лѣтописатели о какомъ-то никогда небываломъ Ярославѣ Игоревичѣ и о какихъ-то не существовавшихъ тогда въ южной и западной Руси Юрію, Василию и Константиѣ. — Хвастливые Польскіе писатели позднѣйшихъ временъ представляли себѣ Лешковое могущество по подобію власти и могущества Казимира IV., обонихъ Сигизмундовъ и Баторія тогда, когда онъ обладалъ только Краковскою и Сандомирскою, въ сравненіи съ королевствомъ Галицкимъ и Владимирско-Волынскимъ княжествомъ, мелкою областью; ибо Мазовецкое княжество было независимою собственностію брата его Кондрата, а въ великой Польшѣ господствовали въ разныхъ земляхъ Владиславъ Ласконогій и потомки Мечислава Старого. —

Въ добавокъ историческихъ недѣлостей рассказываетъ намъ еще Густинская, на Польскихъ повѣствованіяхъ опирающаяся, лѣтопись подъ слѣдующимъ 1222 годомъ, что Лешко оженился тогда на дочери небывалаго плѣннаго Ярослава Игоревича и прижилъ съ ней сына Болеслава Встыдливаго и дочь Соломею, а мы знаемъ уже изъ приведеннаго выше страна 43, что Лешко женился еще 1209 года на дочери Ингваря Ярославича № 258, и что дочь его Соломея уже 1214 года жила и была помолвлена за королевича Коломана.

До этой галиматіи относительно плѣненія пяти Русскихъ князей было поводомъ рассказанное нами выше страна 42, подъ 1209 происшествіе, когда Лешекъ Краковскій и Кондратъ Мазовецкій вмѣстѣ съ княземъ Ингваромъ Луцкимъ, пособствовавъ дядѣ своему по матери Александру Белзскому № 309, осадили *Святослава Игоревича № 164* въ Владимирѣ, и тамо его вмѣстѣ съ Владимиромъ княземъ Пинскимъ плѣнили. Но это былъ Святославъ Игоревичъ не Святославъ Мстиславичъ *Галичскій*. — Это случилось 1209 не 1222 года. — Это не была война Польши съ Русіей, только помощь принесенная племянниками уеви своему Александру. — Плѣнныхъ князей было только два а не пять: но для тщеславія Польскаго писателя, въ особенности послѣ столь огромной потери, каковую отнесъ Краковскій князь подъ Галичемъ, было этого за мало, онъ хотѣлъ имѣть если уже не дюжину, то по крайней мѣрѣ пять Русскихъ князей плѣнниковъ, что ему однимъ почеркомъ пера какъ не дѣля лучше удалось. — Намъ бы пришлось списать огро-

лостый, чуждъ нѣжной родительской любви, священникъ и дѣписа-
тель Длугошъ, сидя за своимъ бюро съ перомъ въ рукахъ, расска-
зуетъ намъ, что король Андрей, разсердився, выслалъ какого-то посла
Яроша къ Мстиславу съ угрозами и повелѣніемъ тотчасъ освободить
его сына; но чувствительный читатель-родитель убѣдится, что въ сего
рода грустномъ положеніи сердце отца исполнено скорѣе прискорбія
и печали какъ гнѣва и ярости. — Благоразумный, Иерусалимскимъ по-
ходомъ изнуренный Андрей, зналъ, что побѣжденный наездникъ, не
можетъ употреблять тщетныхъ угрозъ противъ побѣдителя, защищавшаго
свою собственность; онъ отправилъ посла къ Галицкому князю просить
мира, который въ самомъ дѣлѣ заключенъ 1222 года. Объ условіяхъ, для
Мстислава вѣроятно весьма выгоднаго, договора не упоминаютъ ни
наши, ниже иностранные бытописатели, цѣна выкупа плѣнниковъ была
безъ сомнѣнія очень значительна какъ за короля Коломана, такъ и
за королеву Соломею, известно только, что послѣ, сверхъ годичнаго
плѣна, Коломанъ получилъ свободу, что Мстиславъ удержалъ за собой
спокойно Галицкое княжество и, для подкрѣпленія сосѣдственныхъ дру-
жескихъ отношеній, помолвилъ вторую дочь свою Марію за третьяго
сына короля Андрея, также Андрея, а не Белли какъ нѣкоторыя

мную книгу, естли бы вздумали опровергать или исправлять всѣ историче-
скія погрѣшности, выходки и хвастовства нѣкоторыхъ Польскихъ писателей;
но и приведеннаго нами было бы уже за много, естли бы мы не писали для
молодыхъ Галицкихъ читателей, коимъ ежедневно попадаютъ въ руки со-
чиненія съ противными нашему изложенію мнѣніями и рассказами, и чтобъ
истребить ихъ недоумѣніе списали мы столь длинное примѣчаніе.

д) Изяснимъ еще одну запутанность. — Троицкая лѣтопись стр. 216, описуя
тотъ послѣдній походъ нашего героя Мстислава на Галичъ, выражается слѣ-
дующими словами: *„Тогоже лѣта поиде князь ВЕЛИКІЙ Мстиславъ и
князь Володимѣръ изъ Кіева въ Галичъ на королевича..... и пособи
Богъ князю ВЕЛИКОМУ Мстиславу и въ городъ Галичъ възя а ко-
ролевича поима и съ женою.“* — Въ 1221 году былъ княземъ Кіевскимъ
Мстиславъ Романовичъ № 260. *Старымъ* названный; но показаніе лѣтописи
относится не къ нему, а только къ нашему Мстиславу № 268. — Кіевскіе
князья не считались уже тогда *Великими* въ прежнемъ значеніи того слова.
— Прилагательное „Великій“ относится къ нашему Мстиславу, ибо онъ,
строя рядъ и ладъ въ южной Руси какъ мы видѣли, былъ дѣйствительно въ
качествѣ Великаго князя въ сихъ странахъ. Хотя впрочемъ, если можно вѣ-
рить Воскресенской, Арцыбышевымъ въ первомъ томѣ прим. 1940 приве-
денной лѣтописи, и Мстиславъ Романовичъ № 260 могъ находиться въ опол-
ченіи противъ Коломана, что намъ однакожъ кажется быть сомнительнымъ.

Г. 1222.

Андрей Андреевич Венгерскій князь Перемышльскій. Лѣтописи полагають и назначилъ будущему зятю Андрею Перемышльскую землю на содержаніе, который тамъ и поселился *).

Миру съ сильнѣйшимъ непріателемъ королемъ Венгерскимъ послѣдовало примиреніе и съ союзникомъ его, первымъ виновникомъ сихъ войнъ, княземъ Краковскимъ. Съ нимъ помирился не только князь Галичскій, но и Владимирскіе князья Данилъ и братъ его Василько. Со стороны князей Владимирскихъ переговаривался извѣстный намъ знаменитый тысячскій Демьянъ, а со стороны Лешка Держиславъ Абрамовичъ и Творьянъ Войтиховичъ. — Что побѣдители диктовали условія

*) Карамзинъ III. стр. 111, основываясь на грамотѣ папы Гонорія III. въ 1222 году писанной, полагаетъ, что Мстиславъ уже заключая миръ съ Венгерскимъ королемъ, освобождая изъ плѣна Коломана и Саломею и помовляя меньшую дочь свою за третьяго Андреева сына, назначилъ ей Галичское княжество въ преданое, а нѣкоторые писатели думали, что онъ симъ договоромъ обязался, чрезъ три года уступить это княжество будущему зятю. — Но мы сомнѣваемся. — Заключая въ 1222 году миръ, не находился побѣдитель Мстиславъ, имѣвшій въ своей власти плѣнникомъ Коломана и обладавшій Галичемъ, въ сего рода затрудительныхъ обстоятельствахъ, чтобъ онъ былъ принужденъ, отказываться отъ благопріобрѣтеннаго престола, отъ достоянія Рюриковичей, бывъ ихъ потомкомъ. — Мы увидимъ, подъ 1226 годомъ, что когда онъ, по истребленіи богатырской дружины его Татарами, не былъ въ силахъ удержать Галича за собой, совѣтовался онъ съ боярами, кому бы отдать княжество, зятю ли и законному наследнику Данилу Романовичу, или же жениху второй дочери Андрею Андреевичу Венгерскому? — Чего бы не было нужно, если бы Мстиславъ еще въ 1222 году условился былъ договоромъ, передать свое владѣніе послѣднему; ибо зная честность Мстислава, не лзя сомнѣваться, чтобъ онъ сдержалъ слово безъ всякой увертки, безъ двоязычія. — Увидимъ подъ 1227 годомъ, что онъ раскаивался въ томъ, что далъ Галичъ Андрею, а не Данилу; чего бы не могло быть, если бы онъ отказался Галича по обязательству, а не добродотно. — Гоноріева грамота есть отвѣтъ на письмо короля Венгерскаго. — Мы видѣли уже подъ 1214 годомъ, что дворъ Венгерскій представлялъ апостольскому престолу иначе обстоятельства, какъ они въ сущности находились, то само послѣдовало и въ настоящей перепискѣ. Андрей доложилъ папѣ, что онъ то *САМЪ* клятвенно обѣщался отдать (*concedere*) Галичское королевство третьему своему сыну; а мы знаемъ, что это неправда, ибо оно находилось не въ его (*короля*), только во владѣніи Мстислава. — На обиняками, въ цѣли утаенія истинны, списанное королевское письмо послѣдовала соответственная въ выраженіяхъ папская грамота — „*juramento praestito promissisti, quod filio tuo tertio genito concesseris ipsi regnum praefatum (Galiciae).*“

мирнаго договора, никто не станетъ усомнѣваться. — Послѣ заключеннаго съ Андреемъ и Лешкомъ мира, остался еще только бѣдный князь Белзскій Александръ № 309 въ нелюбіи, въ опаль. — Даниль не могъ его простить за отступничество, за уклоненіе при Зубри, и за соединеніе съ иностранцами, съ врагами отечества. И въ самомъ дѣлѣ, если бы Александръ былъ исполнилъ требованіе Мстислава, отъ Зубри съ своимъ полкомъ вмѣстѣ съ Даниломъ отправился въ Галичъ и усилилъ Русскую рать, послѣдствія кампаніи 1219 года были бы со всемъ другія. Но онъ не только оставилъ своихъ однородцевъ и, кромѣ того, сталъ быть союзникомъ ихъ враговъ. — Наказать его намѣрился князь Владимирскій, и исполняя свое намѣреніе, тотчасъ послѣ заключеннаго съ Лешкомъ мира напалъ 1223 года съ братомъ Василькомъ на Александрову землю, ужасно опустошилъ окрестности Белза и Червена, и только по ходатайству великодушнаго Мстислава, сказавшаго: „*пожалуй брата Александра*“ — оставилъ его въ покоѣ и возвратился въ свой Владимиръ.

Г Л А В А XII.

Первое появленіе Татаръ. Приступимъ теперь къ описанію самаго важнаго событія въ Русской Исторіи, имѣвшаго ужасныя послѣдствія для сѣвернаго и сѣверовосточнаго материка Европы вообще, а для Русскаго міра въ особенности, поглотившаго благосостояніе его, истребившаго миллионы жителей, и на нѣсколько вѣковъ унизившаго славу, могущество и судьбу общаго нашего отечества; именно къ описанію появленія Татаръ, бывшихъ долго, долго, бичемъ не только Русскаго народа, Русской земли, но и другихъ окрестныхъ державъ. — На плоскихъ возвышенностяхъ Азіи, до каменныхъ стѣнъ Китайской имперіи, въ такъ называемой теперь Татаріи, а по части и въ Иркутской губерніи Россійскаго государства, на неизмѣримомъ пространствѣ жилъ полудикій суровый народъ Моголовъ, скитающійся по степямъ съ своими стадами, какъ еще въ настоящее время Киргизы и другія кочевыя племена, и питавшійся скотоводствомъ и ловлею звѣрей. Народъ этотъ раздѣлялся на многія племена, орды, управлявшіяся

Г. 1223.

своими старшинами или ханами: но во второй половинѣ XII вѣка, сталъ одинъ изъ хановъ именемъ Езукай Багадуръ превозмогать надъ другими, завоевалъ и принудилъ подъ свою власть нѣсколько другихъ ордъ, и умирая оставилъ тринадцатилѣтнаго сына своего Темучина, извѣстнаго впослѣ подъ названіемъ Чингисхана, повелителемъ 40000 семействъ, который— то ханъ съ своей стороны, былъ данникомъ одного изъ Китайскихъ монарховъ Ничей.— Тотъ— то молодой человекъ, славнѣйшій въ всемирной исторіи завоеватель, пришедъ въ мужескій возрастъ, основалъ могущественное Моголское государство, покорилъ впервыхъ отложившихся въ его малолѣтствѣ данниковъ, присоединилъ волею неволею другія единопородныя орды подъ свои знамена, принудивъ и Киргизовъ южной Сибири и Игуровъ, обитателей Малой Бухаріи, и иныя племена повиноваться волѣ своей; совокупилъ онъ силы всѣхъ суровыхъ скитальцевъ въ одну цѣлость.— Изъ того— то жерла огнедишащаго волкана истекали рѣки лавы на все страны, сокрушая престолы, разрушая державы и истребляя народы на югъ, сѣверъ, востокъ и западъ.— Описывать подробнѣ ужасы того неслыханнаго доселѣ въ исторіи завоеванія и опустошенія многочисленныхъ, цвѣтущихъ тогда, странъ и государствъ, разрушенія многихъ славныхъ въ древности городовъ, многочисленныхъ кровопролитныхъ битвъ, не наше дѣло, и мы отсылаемъ читателя къ Моголской исторіи; для насъ довольно сказать: что Чингисханъ покорилъ большую часть настоящей, тогда изъ двоихъ государствъ состоявшей Китайской имперіи, славную, сильную и цвѣтущую Ховараземскую монархію, Персію и другія государства и владѣлъ отъ Китая по всей Азіи до Кавказа и Каспійскаго моря.— Когда славный завоеватель простиралъ свои завоеванія въ Персіи и прилежащихъ странахъ, пришла ему вѣсть, что въ покоренномъ Китаѣ возсталъ сильный мятежъ. Онъ рѣшился итти назадъ въ Татарію утушить его, остановился на возвратномъ пути въ славномъ городѣ Самаркандѣ, повелѣлъ двумъ своимъ военачальникамъ воевавшимъ въ Георгіи, которыхъ одни называютъ Судай Баядуръ и Чепновіанъ, а другіе Суйда и Губбе, обойти чрезъ Дагестанскія горы по сѣверной и западной сторонѣ Каспійскаго моря, и направляя путь чрезъ землю Половцевъ, или какъ нѣкоторые ихъ называютъ Капчаконъ, чрезъ Волгу въ окрестностяхъ Астрахани, подвигаться и соединиться съ нимъ подъ Самаркандой, гдѣ онъ, какъ мы сказали, на время остановился съ войскомъ подъ его непосредственнымъ предводительствомъ состоявшимъ.— Исполняя повелѣніе своего государя, пу-

стились, около 1223 года, оба военачальники съ многочисленными своими полчищами на Шамаху, завладѣли симъ городомъ, принудили повелителя сихъ странъ пропустить ихъ съ войскомъ чрезъ славныя, такъ названныя, Дербентскія желѣзныя ворота; но тутъ, гдѣ-то на правой сторонѣ рѣки Терека, были они въ тѣсныхъ горахъ окружены Аланами, Ясами, жителями Дагестана и Русскими сосѣдами Половцами, которые повидимому распростирали свои кочевья между Терекомъ, Волгою, Дономъ и Азовскимъ моремъ. Узнавъ опасность, старались Моголы хитростію отклонить Половцевъ отъ союза окружавшихъ ихъ враговъ, притворяясь, что они Моголы есть единоплеменники Половцевъ, успѣли обольстить ихъ ласковыми словами и дарами; но побѣдивъ Аланъ, Ясовъ и другія имъ противныя племена, разлились Моголы, какъ изъ береговъ выступившая рѣка, по плоской Половецкой равнинѣ, стали опустошать землю, и тогда только узнали Половцы обманъ и опасность. Они стали раскаиваться въ своей оплошности, но уже поздно.— Моголы грабили и отганяли ихъ стада, единственное Половецкое движимое достояніе, не только хищности ради, ибо они, возвращаясь изъ богатыхъ странъ, были обременены драгоценною добычею, но они нуждались, безъ сомнѣнія, и въ съѣстныхъ припасахъ для многочисленнаго, изъ горъ только что вышедшаго, голодомъ изнуреннаго войска, и въ лошадяхъ, которыхъ они въ пропастьхъ и ущеляхъ лишились.— Половцы стали защищать драгоценную свою собственность, быковъ, коровъ, овецъ и лошадей; въ защитѣ дошло до дракъ и стычекъ. Моголы избили защищавшихъ свой добытокъ войновъ-пастуховъ, убили знатнѣйшихъ изъ ихъ князей Юрія Кончаковича и Данила Кобяковича 71), гнались за другими, искавшими въ бѣгствѣ спасенія съ своимъ скотомъ, до Азовскаго моря, до Половецкаго вала, до дольнаго Днѣпра, истребляли ихъ безпощадно, и испуганные, бѣжавшіе Половцы, только въ Русскихъ предѣлахъ отдохнули въ тревогѣ и побѣгѣ съ остатками своихъ стадъ 72).

71) Христіанскія имена Половецкихъ князей служатъ доказательствомъ, что вѣра Спасителя озарила уже тогда значительную часть того народа, когда уже и князья исповѣдывали ее.

72) Такъ мы понимаемъ опустошеніе Моголами Половецкой земли. Они конечно не пришли туда завоевать ее. Какая имъ нужда въ Половецкой степи, въ ихъ кибиткахъ и движимыхъ *вержахъ*. Только роскошная, пышными городами и богатствомъ славившаяся Азія, могла прельщать завоевателей. Изъ Могольской исторіи извѣстно, что бывшіе въ Георгіи оба военачальники,

Г. 1224.

Вѣсть о появленіи неизвѣстнаго, воинственнаго и свирѣпаго народа и о его подвигахъ въ Азіи, раздалась по Русской земли. Страхъ и безпокойство сопровождали ужасную молву тѣмъ болѣе, когда знаменитый Котіанъ, князь Половецкій, тесть нашего Мстислава, пособствовавшій ему въ пораженіи Венгровъ 1221 года подъ Галичемъ, спасшійся бѣгствомъ въ Русскую землю, явился у своего зятя, рассказалъ ему и другимъ Русскимъ князьямъ о всѣхъ обстоятельствахъ пришествія незванныхъ гостей, объ ихъ ратномъ устройствѣ, оружіи, богатствахъ, остервененіи въ бою, свирѣпости послѣ победы, и сталъ просить помощи для истребленія или прогнанія лютыхъ пришельцевъ. — Отношенія между Русскими и Половецкими князьями, въ описываемое нами время, были совсѣмъ другія, какъ сто лѣтъ тому назадъ. Древнія вражды, напады, мало по малу прекратились; ихъ замѣнили дружныя сношенія. Границы между обоими народами были твердо опредѣленны, князья между собой сватались и женились, завязалось между обѣими племенами, а въ особенности между княжескими родами, какое-то единомысліе и семейная совокупность. Половецкіе князья пособствовали своимъ Русскимъ родственникамъ какъ милые свойственники. — Отношенія Рюриковичей, въ описываемое нами время, были естли не тѣснѣе не любовнѣе, то по крайней мѣрѣ тѣ же самыя на востокъ съ Половецкими князьями, какія мы выше замѣтили на западъ съ Пястовичами; и мы думаемъ, что естли бы Половецкій народъ, не былъ истребленъ, разсѣянъ, прогнанъ въ Венгрію Татарами, онъ непременно слилъ бы ся былъ въ одну Русскую народность, какъ это съ Торками, Берендѣями и Черными Клобуками случилось; чему и принимаемое Половцами отъ Руссовъ восточное вѣроисповѣданіе сильно бы пособствовало. Слѣдовательно, Русскіе князья не могли быть равнодушными на бѣдствія своихъ сродниковъ, съѣхались въ Кіевъ, чтобъ посовѣтоваться, какія бы предпринять мѣры и для отклоненія угрожавшей собственной ихъ земли опасности, и для пособствованія дру-

---

получили повелѣніе обойшовъ Каспійское море, соединиться въ Самаркандѣ съ своимъ государемъ; и по той причинѣ, послѣ битвы у рѣки Калки, не пользуясь побѣдою, отправились они немедленно въ назначенный имъ походъ. — Въ Половецкой области остановились они на время, чтобъ отдохнуть послѣ томительной переправы чрезъ горы, чтобъ откормиться послѣ голода, чтобъ построиться въ порядокъ послѣ потерь въ послѣдней битвѣ съ Аланами и на трудномъ пути, и приуготовиться къ отдаленному походу въ верхъ чрезъ Волгу, Уралъ, Киргизскую степь, въ направленіи на Хиву, Бухару подъ Самаркандъ.

зьямъ. — На създѣ явились и первенствовавшіе тогда на западной Руси трое князей Мстиславовъ, именно: нашъ Мстиславъ Галичскій № 268 73), Мстиславъ Старымъ названный № 260 Кіевскій, Мстиславъ № 159, князь Черниговскій и Козельскій, и молодшіе какъ Данилъ Владимірскій № 307, Михаилъ № 228, Всеволодъ Мстиславичъ № 316 и всѣ другіе князья. Они стали разсуждать, что слѣдуетъ дѣлать и для защиты отечества и для помощи князей Половецкихъ, и единогласно положили, упредить враговъ, выступить внѣ Русскихъ предѣловъ, и тамо искать и разбить ихъ на чужей земли. — Въ слѣдствіе столь торжественнаго рѣшенія, повельно всѣмъ участвовавшимъ въ собраніи немедленно готовиться къ походу, и отправлено посольство къ Георгію № 201 Великому князю Суздальско-Владимірскому пригласить и его къ всенародному ополченію и участию въ войнѣ.

Всѣ Русскій міръ возсталъ и пришелъ въ движеніе. Со всѣхъ сторонъ стекались на весну 1224 года, храбрые воины подъ знаменами и предводительствомъ своихъ князей, и становились на правомъ берегу Днѣпра у Варяжскаго острова. Полки Смоленскіе, Черниговскіе, Кіевскіе и иные изъ верховыхъ странъ Руси, пользуясь по вскрытіи рѣкъ полыми весенними водами, спустились въ лодяхъ внизъ рѣками въ Днѣпръ и покрыли его множествомъ судовъ такъ, что можно было по лодяхъ сухо перейти черезъ эту рѣку. „*ВСЯ НАМЪ по суху же Днѣпръ перешедшимъ, якоже покрыти водъ быти отъ множества людій скорѣ лодіи*“ 74). — Галичскіе, Волынскіе, Курскіе, Трубоческіе и Путивильскіе отряды съ своими князьями прибыли сухимъ путемъ на коняхъ, приспѣла и соединилась „*вся Половецкая земля*“, а Галичскіе выгонцы 75) подъ начальствомъ

73) Лавр. лѣтопись стр. 189 называетъ нашего Мстислава княземъ „*Торопецкимъ*.“ — Редакція Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, какъ бы недоумѣвая или сомнѣваясь, отмѣтила это слово курсивою. — Но онъ былъ дѣйствительно и Галичскимъ и Торопецкимъ княземъ. Городъ Торопецъ былъ его собственная волость. — Смотри Лавр. страна 183 и 184.

74) Ипат. Лѣт. стр. 163. Въ первой Софійской, стр. 172. — „*на множество лодей*.“

75) „*А выгонцы Галичскыя придоша по Днѣпру (ошибка, должно быть по Днѣстру) и войдоша въ море; бѣ бо лодей тысяща; и войдоша во Днѣпръ, и возведоша пороги, и сташа у рѣкы Хорватци на броду у Протолчи; бѣ бо съ ними Домалярчи Юргій и Держикрай Володиславичи*.“ Ипат. стр. 164. — Но ктоже были „*выгонцы*“, что озна-

Г. 1224.

воеводъ Юрія Домамърича и Держикрая Володиславича отправились въ тысячи лодяхъ внизъ Днѣстромъ, переплыли Черное море, вошли въ устье Днѣпра, поднялись въ верхъ рѣки къ порогамъ, и пристали у устья рѣчки Хортицы, по всей вѣроятности, между тойже рѣкой и островомъ Хортицей, на которомъ въ началѣ 17. столѣтія славный Гетманъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный основалъ былъ Запорожскую Сѣчь, и который, кажется, назывался тогда Варяжскимъ островомъ. Тамъ соединились всѣ войска кроме Василька Константиновича № 272, отправленнаго Суздальскимъ Великимъ княземъ съ Ростовскимъ полкомъ, который однакожъ не приспѣлъ на время и не принималъ участія въ томъ, сколь славномъ, столь и несчастномъ подвигѣ. Слѣдовательно сборное мѣсто всѣхъ Русскихъ и Половецкихъ силъ было ниже Пороговъ, напротивъ такъ называемаго прежде Половецкаго поля, а послѣ Крымской степи. — Чуть только собрались всѣ Русскія и Половецкія войска на правомъ берегу Днѣпра, какъ пришла вѣсть въ станъ, что Моголскіе стрѣлки перодоваго разъѣзда, гонящіеся за Половецкими стадами, явились на лѣвомъ берегу рѣки посмотреть на Русскую флотилію, — *„Пришедши же вѣсти во станы, яко пришли суть видѣти оладій — Рускихъ“* и въ тотчасъ всѣвъ на конь бодрый Данилъ съ другими молодыми князьями и своей конницею, поскакалъ поглядѣть на

часть это слово? — Арцыбышевъ I. 317 прим. 1992 вопрошаетъ не были ли они изгнанники? И въ этимологическомъ словопроизведеніи такъ бы принадлежало думать, въ разсужденіи, что послѣ Венгерской войны, могли находиться Малярскіе приверженцы, изгнанные изъ Галичской земли, или самовольно оставившіе ее. Но принявъ въ уважаніе, что они отправились Днѣстромъ на 1000 лодяхъ, что на одной лодіи было по крайней мѣрѣ по 10 человекъ, слѣдовательно число всѣхъ воиновъ состояло изъ 10,000, и что имъ начальствовали княжескіе воеводы, то этаго мнѣнія никакъ нельзя предполагать. Выгонцы — если это слово не описка — были, пѣшее войско, которое водою скорѣе могло прибыть къ предназначенному мѣсту какъ сухимъ путемъ. Конница же Галичская приспѣла уже тамо прежде съ своимъ княземъ, какъ выше сказано. — Есть какое то недоумѣніе въ вышеприведенныхъ словахъ летописи *„и возведоша пороги.“* Прямой ихъ смыслъ долженъ бы быть, что Галичская флотилія поднимаясь въ верхъ Днѣпромъ *миновала пороги* и слѣдовательно, что сборное мѣсто Русской арміи было *выше пороговъ*, гдѣ-то на противъ рѣки Самары; но она ниже положительно извѣщаетъ, что лоды пристали у рѣки Хортицы на броду, а извѣстно что и рѣчка и островъ Хортица есть ниже между послѣднимъ порогомъ Бѣлекова Забора и Вольпаго, слѣдовательно и станы Русскихъ войскъ находились ниже пороговъ. — Смотри книгу „Большой Чертежъ“ стр. 100 и 101.

невидальщину, но они не успели; Моголы какъ явились внезапно, такъ и помчались назадъ какъ вихрь. Юрій Домамъричь разсказалъ только молодымъ князьямъ, что наездники есть стрельцы, другіе же очевидцы оспоривали, называя ихъ простыми мужиками хуже Половецъ, но прозорливый Домамъричь утверждалъ, что они „ратници суть и добрыя вои“—все возвратились въ главный станъ, и Юрій Домамъричь доложилъ своему государю Мстиславу все имъ видѣнное и замѣчанное. — Нечаянное появленіе и быстрое отдаленіе Моголовъ разгорячило головы и кромѣ того пылкихъ браннолюбивыхъ молодыхъ князей; они усиленно настаивали въ погони за врагами, молили старшихъ князей Мстиславовъ, Галичскаго и Черниговскаго, не стоять безъ дѣла, и послѣдніе велѣли переправиться всей арміи чрезъ Днѣпръ, на лѣвую сторону рѣки, и вступили въ Половецкое поле. — Русскіе стрѣлки понеслись немедленно за Моголами, достигли разъѣздъ, гонившіи захваченныя Половецкія стада къ главному своему войску, бросились на него какъ громъ, разбили, далеко гнали за бѣжавшими врагами, рубили ихъ и отбили множество скота, которымъ побѣдители избыточно запаслись. (Вотъ доказательство, что Татары нуждались въ съестной провизіи на дальній путь чрезъ степь къ Самаркандъ). — Первая удачная стычка болѣе еще ободрила и воспламенила и Русскихъ князей, и Русскихъ воиновъ; восемь дней шли они чрезъ пустую степь до рѣки Калки, нынѣ Калецы въ Екатеринославской Губерніи, и тамъ встрѣтили передовой Татарскій отрядъ. — Вдругъ завязалась схватка, въ которой былъ убитъ ѣкто Иванъ Дмитръевичъ съ двумя товарищами, а Татары отступили за рѣку. Сблизившись къ рѣкѣ велѣлъ Мстиславъ Галичскій Даніилу съ своими Волынскими и другими полками перебродить, а самъ съ резервными полками послѣдовалъ за нимъ, разсмотрѣлъ Моголское ополченіе, находясь тогда въ раздорѣ съ Мстиславомъ Кіевскимъ и Мстиславомъ Черниговскимъ, и желая самъ пожать всю славу и все плоды побѣды, не увѣдомивъ ихъ отстоящихъ особыми станами, приказалъ онъ готовиться къ битвѣ и начать сраженіе. — Началась лютая битва. Молодой Даніилъ

Битва на Калкѣ съ
Татарами.

изумлялъ мужествомъ и своихъ воиновъ и неприятелей.

Онъ первый бросился съ Семіономъ Олюевичемъ и Василькомъ Гавриловичемъ на Татарскіе полки, тѣснилъ и рубилъ враговъ, Василько палъ бездушный возлѣ него, и онъ самъ былъ уязвленъ копіемъ въ грудь, но въ жарѣ сраженія не чувствовалъ онъ раны. Четвертый Мстиславъ Ярославичъ № 256, *Нильмъ* названный

Г. 1224.

находившийся въ бою, имѣя великую любовь къ молодому Владимировскому богатырю, увидѣвъ его раннымъ, спѣшилъ защищать его, и крѣпко разилъ враговъ, тоже и Олегъ № 234, князь Курскій бился мужественно, храбро дѣйствовали всѣ Русскіе полки, сильно кипѣло сраженіе, но напрасно — битва была съ закаленными въ безчисленныхъ сраженіяхъ богатырями, съ побѣдителями міра. Стрѣльцы ихъ превосходили и въ силѣ и въ искусствѣ нашихъ; — „*Стрѣльцемъ ихъ стрѣляющимъ КРЪЩЦЬ*“ (Ипат. стр. 164), наши стали отступать, подаваться на бѣгъ. Напрасно пустился Даниилъ за уклонявшимися, чтобъ ихъ удержать, остановить. Въ скачкѣ за ними напившись воды почувствовалъ онъ свою рану, а между тѣмъ стрѣльцы наши бѣжали — разсыпались — Русскіе были побѣждены, или изрублены на мѣсть, или принуждены искать спасенія въ бѣгствѣ — шестеро князей, а между ими и Мстиславъ Черниговскій № 159 съ сыномъ, 70 славныхъ богатырей и множество храбрыхъ воиновъ покрыли тѣлами своими степь Половецкую, самыхъ Кіевлянъ пало 10,000 — едва десятая часть ополченія возвратилась, словомъ: „*бысть побѣда на вси князи Рускыя, такоже не бывало ни когдаже*“ пишетъ Ипат. Лѣтоп. стр. 164: совсѣмъ не упоминая, возвратились ли какіе остатки изъ тысячи людей и многочисленной Галичской конницы. — Храбрые витязи горъ Карпатскихъ, отъ береговъ Черемоша, Прута, Днѣстра, Сана и Вислока устлали трупами своими отдаленные берега Калки за славу общаго Русскаго народа, за честь неизмѣримаго Русскаго отечества! — Принималъ ли Мстиславъ Романовичъ Кіевскій № 268 участіе въ битвѣ или нѣтъ, неизвѣстно: но въ первомъ едва можно сомнѣваться. Правда, мы сказали выше, что нашъ Мстиславъ Галичскій началъ безъ согласія его, и Мстислава Черниговскаго битву; но мы также только что сказали, что послѣдній убитъ вмѣстѣ съ сыномъ въ сраженіи или отступъ. Если же одинъ изъ обиженныхъ нашимъ Мстиславомъ князей вступилъ въ бой, то непременно и другій послѣдовалъ ему, и мы видѣли, что съ самыхъ подвластныхъ ему Кіевлянъ пало 10,000 въ бою; слѣдовательно и онъ долженъ былъ находиться въ сраженіи. А впрочемъ чего же было ему ожидать? могъ же онъ надѣяться, что послѣ пораженія братьевъ — союзниковъ самъ одолѣетъ враговъ, или найдетъ пощаду? — Но какъ бы то ни было, Мстиславъ Старый не хотѣлъ или не могъ бѣжать вмѣстѣ съ другими, онъ окопался въ станѣ вблизи Калки на возвышенномъ мѣстѣ съ двумя своими зятями и дружиною, былъ осажденъ, обманомъ приведенъ къ сдачѣ, его съ

зятями задушили Моголы подъ досками, на трупахъ ихъ сидя пировали, а всѣхъ съ нимъ находящихся изрубили. — По одержанной побѣдѣ гнались Моголы за остатками, бѣжавшихъ къ Днѣпру, даже до города Святополча, отстоящаго въ 44 верстѣ отъ Кіева, избивали попадавшихся имъ въ руки, умерщвляли выходящихъ къ нимъ на встрѣчу съ крестами въ надеждѣ смягчить ихъ покорностію, напоследокъ возвратились назадъ и отправились въ подлежащій имъ походъ къ востоку; а Русскій народъ лишившійся множества своихъ храбрыхъ сыновъ, погрузился въ уныніе и горестъ. — Кривая битва на Калкъ случилась Мая 31. числа 1224 года. — Что Моголы, послѣ одержанной побѣды и преслѣдованія Русскихъ бѣглецевъ до рѣки Днѣпра, вдругъ пустились въ подлежащій имъ походъ въ Татарію и какъ бы исчезли и пропали безъ вѣсти, слѣдовательно, не было ихъ намѣреніемъ завоевывать ни Половецкой степи, ниже Русской земли, а только запастись съѣстными припасами на дальній путь, то есть скотомъ а можетъ быть, и коньми — свидѣтельствуетъ Первая Софійская Лѣтопись въ полномъ Собраніи V. томъ страна 173 слѣдующими словами: *„Сихъ же злыхъ Татаръ Таурменъ не свидаемъ откуду были пришли на насъ И ГДБСЯ ДБЛИ ОПЯТЬ: но только Богъ вѣсть.“*

Въ нашемъ повѣствованіи о появленіи Татаръ въ Европѣ, о столкновеніи ихъ съ Половцами, о приуготовленіи Русскихъ князей къ войнѣ съ ними, о переправѣ чрезъ Днѣпръ, о походѣ въ степь и о битвѣ на Калкъ, послѣдовали мы почти исключительно Ипатіевской и Лаврентіевской лѣтописи. Другія позднѣйшія, или писанныя въ отдаленныхъ странахъ Руси, а именно: Новгородскія, и Троицкая, и даже Дѣписатели, какъ н. пр. Исторіографъ Карамзинъ и иные, прибавляютъ еще множество другихъ извѣстій и обстоятельствъ, какъ то: — Что Половцы, послѣ перваго Татарскаго погрома, дарами коней, верблюдовъ, буйволовъ и дѣвокъ успѣли снискать помощь Русскихъ князей. — Что, когда Русскіе князья, рѣшившись вспомоствовать Половцевъ, стали собираться надъ Днѣпромъ, Татары отправили къ нимъ десять пословъ съ предложеніемъ, чтобъ они не вступались за Половцевъ, не только не мѣшали имъ истребить этотъ народъ; но чтобъ и сами истребляли его; и что Русскіе князья не только не удовлетворили ихъ требованію, но и велѣли умертвить пословъ; — что Татары послѣ убійства первыхъ 10 посланниковъ, послали второе посольство съ упрекомъ, ссылаясь на судъ Божій; — что когда Рус-

Г. 1224.

скія войска переправились черезъ Днѣпръ и поразили встрѣченный Татарскій разъездъ, Татары дабы спасти жизнь воеводы своего зарыли его въ землю, что Русскіе его нашли а Половцы умертвили; — что въ самомъ сраженіи на Калкъ, Половцы не выдержавъ натиска Моголовъ, смѣшались, обратили тылъ, въ замѣшательствѣ устремились на Русскіе полки, разстроили ихъ, и были виною пораженія и пр. и пр. — Но мы считаемъ всѣ эти прибавки, не приведенныя нами въ нашемъ разсказѣ, выдумками какого либо Новгородскаго позднѣйшаго составителя летописей, другими переписчиками болѣе или менѣе заимствованными; во первыхъ по тому: что современный сочинитель Ипатіевской летописи, соучастникъ въ переправѣ чрезъ Днѣпръ, и походѣ въ степь, — очевидецъ сраженія на Калкъ, о вышеприведенныхъ обстоятельствахъ, — вписывая даже мелочи, — совсѣмъ неупоминаетъ, — что же онъ соучаствовалъ въ этомъ походѣ, служатъ доказательствомъ слова летописи, „*ВСЯ НАМЪ по суху же Днѣпръ перешедшимъ.*“ — Во вторыхъ, никто не станетъ вѣрить, чтобъ лошадьми, буйволами, верблюдами и дѣвками можно было склонить всѣхъ Русскихъ князей къ войнѣ сопряженной съ столь многими издержками и жертвованьями, если бы не было важнѣйшихъ побудительныхъ поводовъ, какъ буйволы и верблюды, и думаемъ, что преувеличенный разсказъ бѣжавшихъ Половцевъ, о богатствѣ пришельцевъ, ограбившихъ Закавказскія страны, заохотилъ паче всего Русскихъ князей, искать чужестранцевъ въ отдаленной степи, разбить ихъ и нажить себѣ знатную добычу. — Что же касается убійства пословъ, то уже всякій убѣдится, что это есть сущая нелѣпость, чужда даже полудикимъ народамъ, тѣмъ паче Русскимъ князьямъ, прежде нашествія Моголовъ, которые никогда не обагривали кровію пословъ, иногда заклѣтыхъ враговъ своихъ Печенѣговъ и Половцевъ, наносящихъ имъ безпрестанныя обиды и оскорбленія, которые имѣли сношенія и отношенія со всеми образованными народами, и славились своимъ правдушіемъ и благородствомъ, а въ особенности нашъ Мстиславъ Галичскій и пр. — Но довольно тѣхъ опроверженій. Мы употребили ихъ нашихъ Галичскихъ читателей ради, чтобъ они, сравнивая нашу повесть съ другими сказаніями, не уличали насъ въ опущеніи историческихъ фактовъ; а теперъ возвратимся къ домашнимъ, — Галичскимъ дѣламъ.

Г Л А В А XIII.

Послѣ кончины Мстислава Старого № 260, убитаго на Калкѣ и возврата нашего Мстислава послѣ несчастной Татарской битвы въ Галичъ, завладѣль съ согласія другихъ князей Владимиръ № 262, князь Кіевскій. димиръ Рюриковичъ № 262 Кіевомъ, и казалось бы, что печаль, которой покрылась Русь, должна была смягчить страсти бурливыхъ князей, и митежныхъ Галичскихъ бояръ; но ни какъ — ссоры, распри, хитрости, безтолковые союзы съ инородцами противъ однородцевъ, и взаимные напады князей, и смуты буйныхъ Галичскихъ бояръ, продолжались непрерывно одна за другой. — Пронырливый Александръ Белзскій № 309 и самъ питалъ злобу къ двоюродному брату Данилу, вѣроятно за большую Владимирскую волость, и успѣлъ клеветами поссорить тестя съ зятемъ, Мстислава Галичскаго съ Даниломъ, княземъ Владимирскимъ. — Ипат. Лѣт. подъ годомъ 1225, не изъясняя намъ ни поводовъ къ раздору, ниже обстоятельствъ несогласія, рассказываетъ намъ только невнятно, что Мстиславъ соединился съ Александромъ противъ Данила, а Данилъ прибѣгнулъ къ союзу съ Лешкомъ Краковскимъ. — Мстиславъ выступилъ сперва съ полкомъ своимъ на Лысую гору 76), но Данилъ успѣлъ соединиться съ Лешкомъ, двинулся къ Белзу, и принудилъ этимъ походомъ Мстислава возвратиться для защиты Белза; ибо Данилъ напалъ на Белзъ, и хотя тамо былъ вспомогаемый Мстиславовъ полкъ, едва не завладѣлъ Александровою столицею. Слѣдующаго дня приспѣлъ Мстиславъ въ окрестности Белза, сразился съ зятемъ, былъ имъ побѣжденъ и возвратился въ Галичъ. „Мстиславу же нестерпившу и возвратися въ Галичъ“ (Ипат. стр. 165). — Пользуясь побѣдою надъ славнымъ своего времени Мстиславомъ, воевалъ юный герой Галичскую область около Любачева, плѣнилъ всю Белзскую и Червенскую землю и захватилъ, вмѣстѣ съ братомъ Василькомъ, столь много Александровыхъ плѣнниковъ, коньскихъ стадъ и табуновъ, что возбудилъ даже зависть союзниковъ своихъ, Краковскихъ Ляховъ. —

76) Безъ всякаго сомнѣнія настоящій городъ Тарногора въ царствѣ Польскомъ, Любельской Губерніи надъ рѣкою Вепромъ. — Окрестность эта принадлежала тогда къ княжеству Владимирскому. Мстиславъ подался туда, чтобъ препятствовать соединенію Ляховъ съ Даниломъ и угрожать столичному его городу; но князь Владимирскій зашелъ ему съ тылу и припудилъ къ возврату подъ Белзъ.

Г. 1225.

Пораженіе зятемъ — юношею, оскорбило опытнаго полководца князя Галичскаго, онъ призвалъ на помощь тестя своего Котяна со многими Половцами и Владимира № 262 Кіевскаго Александръ, затрудненный укрѣпленіемъ своего города, выслалъ воеводу Яна съ полкомъ, и всѣ намѣревались итти на Данила и Ляховъ; но союзники Мстиславовы попытались примирить враждующихъ, и тогда обнаружилась и Александровы навѣты и ложь воеводы его Яня, оклеветавшихъ Данила, что онъ хочетъ убить тестя своего Мстислава. — Присутствовавшіе князья — мирители приговорили, что Даниль правъ, что клеветникъ Александръ виноватъ, и что первый за свое безчестіе можетъ взять Александрову область, „прими всю власть его за соромъ свой;“ но благородный князь Владимирскій отказался, получилъ общую похвалу за свою умѣренность, Мстиславъ сердечно помирился съ нимъ, вручилъ ему богатые дары, а между прочимъ славнаго борзаго коня Актаза, которому равнаго тогда не было; одарилъ также супругу его а дочь свою Анну, увидѣлся съ братією въ Перемилъ (Боромель), утвердилъ миръ, и тѣмъ кончилась война князя Галичскаго съ Владимирскимъ. —

Чуть только помирился Мстиславъ съ первымъ зятемъ Даниломъ, а ужъ ожидали его и внутреннія непріятности съ безпокойными боярами, и новая война съ вторымъ помолвленнымъ зятемъ Андреемъ Венгерскимъ. — Нѣкто изъ Галичскихъ бояръ, именемъ Жирославъ, Мадарскій приверженецъ, тотъ самый, который, какъ выше въ 67 примѣчаніи, освободилъ былъ плѣннаго Венгерскаго полководца Филя, и за вину лишенъ былъ своего недвижимаго имѣнія, мстивый и коварный человекъ, уговорилъ 1226 года своихъ товарищей бояръ, что князь Галичскій намѣревается похватать и выдать ихъ тестю своему Котяну на убійство. Кривосовѣстные, тайно на зло умышлявшіе, бояре увѣрили, испугались, бѣжали въ Перемышльскую землю въ горы на рѣку Днѣстръ, слѣдовательно въ окрестности между городомъ Туркой и Лютовисками, откуда истекаетъ рѣка Днѣстръ 77). — Отъ туда вы-

77) „Въ землю Перемышльскую, въ горы Кавокасыскія, рекше во Угорьскыя, на рѣку Днѣстръ“ слова Лѣтописи. — Выраженіе „во Угорьскыя“ означаетъ, что тогда владѣлъ въ Перемышляхъ будущій зять Мстиславовъ королевичъ Андрей; слѣдовательно Угры управляли тогда землей Перемышльской. — Что же значитъ выраженіе „Кавокасыское горы?“ Не назывался ли всякій краѣтъ, всякихъ большихъ горъ Кавказомъ, Кавказскими горами, которое названіе теперь осталось только цѣпи горъ между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ?

слали они пословъ объявить князю причины побѣга, ссылаясь на сказанное имъ Жирославомъ. Мстиславъ, не имѣя никакого злобнаго намѣренія, отправилъ за бѣглецами духовника своего Тимофея 78), тотъ убѣдилъ ихъ въ ложности извѣта, склонилъ ихъ возвратиться къ государю, злоумышленникъ Жирославъ, въ лжи уличенъ и изгнанъ, удался къ Изяславу № 232, сыну повѣшеннаго въ 1212 году въ Галичъ Владимира, кажется на тогда князю Новгородосѣверскому.

Уронъ войскъ Русскихъ въ битвѣ на Калкѣ и въ отступленіи, а скорѣе беспорядочномъ бѣгствѣ чрезъ степь къ Днѣпру, былъ чрезвычайный, а въ особенности Галичскій князь, находившійся въ передовой линіи арміи и начавшій сраженіе, лишился всѣхъ своихъ храбрыхъ воиновъ, и по той то причинѣ, возвратившись въ свою землю, не былъ онъ въ силахъ противостоять даже зятю своему Даніилу въ маловажной войнѣ, какъ мы видели, и былъ принужденъ прибѣгать съ просьбою о помощь и къ тестю Котяну, и къ Владимиру князю Кіевскому. Но того мало — ми тотчасъ увидимъ еще важнѣйшія послѣдствія несчастнаго похода на Моголовъ, истребленія Галичскаго воинства и вѣрной Мстиславовой дружины. — Читателямъ нашимъ уже извѣстно, что при заключеніи мира съ королемъ Венгерскимъ и освобожденіи Коломана изъ плѣна въ 1222 году, Мстиславъ обручилъ дочь свою Марію за третьяго королевскаго сына Андрея Андреевича, и далъ будущему зятю Перемышль на содержаніе; гдѣ онъ по 1226 годъ спокойно проживалъ. Доходы земли кажется были въ его распоряженіи, но гарнизонъ въ городѣ находился князя Галичскаго, ибо тамъ, какъ послѣ увидимъ, начальствовалъ Тысячскій его Юрій. — Андрей жилъ доселѣ безмятежно въ Перемышль; когда же Галичскіе бояре, послѣдовавъ увѣщанію Мстиславова духовника, возвратились къ своему государю, бѣжалъ молодой Андрей по наущенію какого-то, вѣроятно боярина „*лестиваго Семьюнка Чермнаго*“, въ чемъ безъ сомнѣнія и другіе крамольные Галичскіе бояре тайно участвовали, къ родному отцу въ Венгерскую землю и сталъ побуждать его къ войнѣ

78) Мы думаемъ, что Мстиславовъ духовникъ отецъ Тимофей былъ сочинителемъ Ипатіевской лѣтописи своихъ временъ. — О заслугахъ своихъ, оказанныхъ имъ государю въ примиреніи съ бѣжавшими боярами, отзывается онъ весьма смиренно, на противъ характеръ Жирослава изображаетъ онъ очень рѣзкими чертами, представляя его по сердцамъ, какъ злонамѣреннаго и негоднаго челоуѣка, въ такихъ израженіяхъ, которыя объявляютъ личное презрѣніе и досаду тогда, когда разсказуя о другихъ лицахъ или предметахъ, сохраняетъ онъ всякое безпристрастіе и лаконизмъ.

Г. 1226.

съ будущимъ своимъ тестемъ. И въ самомъ дѣлѣ, пользуясь крайнимъ изнеможеніемъ свата своего послѣ Моголскаго пораженія, вступилъ король зимною порой въ Галицію, сблизился безъ препятствія подъ Перемышль, который городъ бывшій тамо градоначальникъ Тысячскій Юрій, не имѣя средствъ защищаться, передалъ королю, а самъ подался въ Галичь къ государю своему къ Мстиславу. Изъ Перемышля подступилъ король также безъ препятствія подъ Звенигородъ, занялъ его, выслалъ войско свое и Польскій полкъ вольныхъ ратниковъ, извѣстнаго уже Сандомирскаго воеводы Пакослава, подъ начальствомъ полководцевъ къ Галичу, а самъ отъ боязни остался въ Звенигородѣ; ибо Венгерскіе волшебники предскадали ему, что какъ скоро узритъ онъ Галичь, непременно лишится жизни. — Войска Венгерскія, безъ всякаго затрудненія, сблизились къ Галичу по лѣвой сторонѣ Днѣстра; Мстиславъ, непривыкшій уклоняться отъ опасностей, выступилъ съ малочисленными новонабранными и еще нестройными полками своими на правой сторонѣ той же рѣки, но Венгры, не бывъ въ состояніи переправиться чрезъ рѣку отъ наводненія ея, приступить къ городу и къ Мстиславу, стали ругаться надъ нестройными, когда-то бравоносными Галичскими полками, стали поносить ихъ съ презрѣніемъ 79); безуспѣшно однакожъ возвратились къ главному королевскому стану подъ Звенигородъ. Отъ Звенигорода направилъ король походъ со всей своей силой къ Теребовли, завладѣлъ тѣмъ славнымъ городомъ, отправился къ Тихомлю и занялъ его, двинулся къ Кременцу, но тамъ встрѣтилъ онъ какой-то отрядъ Русскаго войска, вступилъ съ нимъ въ бой, былъ пораженъ и потерялъ много людей. — Между тѣмъ отчаивался Мстиславъ въ Галичь, находясь въ безсиліи, въ изнеможеніи, противостоятъ врагу. Онъ отправилъ Судислава къ зятю своему Данилу Владимірскому съ увѣщаніемъ чтобъ онъ не отлагался отъ него, велѣлъ сказать ему: „не отступай отъ мене;“ и равно благородный, какъ мужественный Данилъ, увѣрялъ несчастнаго тестя въ своей твердости, въ своей неизмѣнности — „*имамъ правду въ сердци своемъ*“, былъ отвѣтъ зятя, князя Владимірскаго. — Прямодушіе доблаго Данила, ободрило унываващаго Мстислава, и когда

79) „Мстиславъ же выѣха противу съ полки, оныѣ же (Мадыромъ) позоровашимъ НАСЪ, и ѣхаша Угре въ станы своя.“ (Ипат. стр. 166).

— Слово „Насъ“ доказуетъ опять, что Лѣтописецъ былъ современнымъ, находился въ Мстиславовомъ войскѣ, и былъ вѣроятно духовникъ его Тимофей.

онъ получилъ извѣстіе, что Венгерскій свать его, послѣ пораженія подъ Кременцемъ, подался назадъ подъ Звенигородъ; выступилъ и онъ съ новонабранными и на скорую руку кое-какъ устроенными полками и расположился неподалеку отъ становъ своего непріятеля. — На встрѣчу ему выступилъ Венгерскій отрядъ войска; завязалось сраженіе, Мстиславъ побѣдилъ насмѣшниковъ, которые незадолго передъ симъ издѣвались надъ его войскомъ, гналъ ихъ до королевскихъ становъ, и въ той схваткѣ убилъ Венгерскій воевода Мартинишъ. — Мстиславова, хотя и нерѣшительная побѣда, произвела сильный ужасъ въ Венгерскомъ ополченіи, король, пришедъ въ бозпокойство, поспѣшно подался назадъ въ свою землю. — „Король же смятесе умомъ и поиде изъ земли борзо“ (Ипат. стр. 166). — Король подвигался отъ Звенигорода обратно на Перемышль, Мстиславъ слѣдовалъ за нимъ. На пути въ Городкъ присоединился къ нему Даниль съ братомъ Василькомъ, съ шуриномъ своимъ Глѣбомъ № 325. 80) и Владимірскими полками. — Всѣ трое молодые князья наставали въ погони за королемъ по Лохти 81); но бояринъ Судиславъ, тайно благорасположенный къ Венгерскому государю, чтобъ избавить его отъ угрожавшей опасности, противился преслѣдованію, король спасся въ Галичскихъ предѣловъ, а Мстиславъ лишился самой выгодной способности истребить врага. 82.) — Въ то же само время, когда уже король возвращался за Карпаты, явились на театрѣ войны два его союзники: отъ запада Лешокъ, князь Краковскій, а отъ сѣверовостока Изяславъ Владиміровичъ № 232, къ коему мятежникъ Жирославъ, какъ мы выше сказали, бѣжалъ. Лешка, какъ брата 83), отклонили Владимірскіе князья отъ Венгерскаго союза и убѣдили его возвратиться въ свояси; а Изяславъ съ Жирославомъ, пробираясь увертками, настигли короля, и съ нимъ отправились въ Венгерскую землю. Что Изя-

80) Глѣбъ былъ женатъ на сестрѣ Данила и Василька Феодорѣ Романовѣ.

81) „Поиди княже, на короля, по Лохти ходить.“ (Ипат. стр. 166). — Лохтя, вѣроятно рѣчка по ту или сію сторону Карпаты.

82) О побѣгѣ короля, кромѣ нашей лѣтописи, свидѣтельствуеетъ также и „Chronica Austriaco et Claustro Noeburgensis“ Карамзинымъ въ примѣчаніи 326 III. тома приведенная, въ словахъ: „Andreas Rex Ungariae, in Russiam cum exercitu veniens, ab ipsis statim fugatus recessit, interfectis nonnullis de exercitu suo.“

83) „Даниль же и Василько посласта люди своя къ брату недаста ему прити, оттуду же возвратився иде въ свою землю,“ какъ намъ уже

Г. 1227.

славъ думалъ, принимая Венгерскую сторону, не извѣстно. Онъ конечно не могъ надѣяться, засѣсть на Галичскомъ престолѣ, который столь сильно приманивалъ Венгерскихъ королей и стоилъ отца его позорной смерти на виселицѣ; какъ бы то ни было, военныя дѣйствія прекратились, а ихъ замѣнили ухищренія, коварство, обманъ. — Храбрый Мстиславъ умѣлъ побеждать оружіемъ; но когда только вступалъ въ переговоры, онъ всегда по прямодушію своему былъ оболъщенъ. — Галичскіе бояре, а въ особенности Венгерскій приверженникъ Судиславъ, стали его уговаривать: *„кѣляже! дай дочь свою обрученную за королевича, и дай ему Галичь: не можешь бо держати самъ, а бояре не хотятъ тебе“* (Ипат. стр. 166) — то есть, бояре не любятъ тебя, слѣдовательно тебѣ придется всегда бороться съ ними и опасаться ихъ измѣны въ случаѣ войны съ внѣшнимъ непріятелемъ королемъ Венгерскимъ. — Мстиславъ думалъ и разсуждалъ, что послѣ истребленія Татарами лучшей его дружины и вѣрнаго Галичскаго войска, ему не возможно будетъ въ преклонныхъ лѣтахъ на долго сопротивляться Мадярской силѣ и своевольныхъ бояръ обуздывать, и рѣшился былъ передать зятю своему Даниду княжесто Галичское, котораго-то князя и Галичане желали — *„Галичаномъ бо хотящимъ Данила“* — но льстивые коварные бояре Судиславъ и Глѣбъ Заремъевичъ сопротивлялись, и подъ предлогомъ преданности къ особѣ и интересамъ государя возразили: *„аже даси королевичю, когда восхощеши можешши взяти подъ нимъ, даси ли Данилови, въ вѣкы не твой будетъ Галичь“* (Ипат. стр. 166); и Мстиславъ вступилъ

Андрей Андреевичъ
Венгерскій, князь
Галичскій.

въ переговоры съ королемъ Венгерскимъ, выдалъ ему дочь свою, посадилъ въ 1227 году сына его Андрея: будущаго зятя своего: на Галичскій престолъ, оставивъ за собою только Подлизье, то-есть, Подолье, перенесся въ Каменецъ Подольскій а послѣ въ Торческъ; и такъ инородцы Татары, истребленіемъ Галичской ратоборной силы, пособствовали Мадярскимъ инородцамъ въ приобрѣтеніи Русскаго княжества.

Раждается вопросъ, что было поводомъ Галичскимъ боярамъ, даже вопреки желанію другихъ сословій народа, такъ страстно держаться Венгерской партіи? — и отвѣтъ открѣвается намъ въ Польской исторіи. — Послѣ кончины Казимира Великаго оставались еще потомки

извѣстно, Данилъ и Василько были двоюродные братья Лешкови по матери его.

природныхъ ихъ государей Пястовичей, но Польскіе вельможи предпочли поднестъ королевскій вѣнецъ иностранцу Людовику, ибо онъ и далъ имъ большія преимущества, какъ они прежде имѣли, и не сталъ требовать возврата присвоенныхъ ими государственныхъ имѣній.

Оставивъ на время Венгерскаго королевича на Галичскомъ престолѣ, ограничимся на жизнеописаніе Данила и Василька Романовичей и ихъ потомства, а описывая ихъ подвиги и похождения, начертаемъ мы тѣмъ самымъ и исторію Галиціи и Волыни, ибо съ дѣланіями членовъ той вѣтви Рюрикова племени судьба тѣхъ странъ Русскаго міра въ теченіи цѣлаго вѣка тѣсно соединенна; и самъ Ипатіевскій летописецъ, или скорѣе послѣ Тимофея новый уже продолжатель его, начинаетъ свое повѣствованіе о происшествіяхъ сего времени высокопарнымъ слогомъ: *„Начнемъ же сказати безчисленныя рати, и великыя труды, и частыя войны, и многія крамолы, и частыя возстанія, и многія мятежи: измлада бо не бы има покоя.“* (Ипат. стр. 166.) — Мы видѣли, что Мстиславъ № 256, Ньмымъ прозванный, питая особенное благоволеніе къ Данилу, въ битвѣ при Калкѣ старался защищать его, предвидя свою кончину передалъ онъ своему молодому другу собственнаго сына Ивана № 311 и свое княжество и преставился 1226 года — *„бы бо велику любовь имья къ отцю его, ему же поручивше по смерти свою волость, дая князю Данилови.“* (Ипат. стр. 164.) *„Мстиславу же Ньмому давшу отчину свою князю Данилови, и сына своего поручивъ Ивана.“* (Тамъ же стр. 166.) — Въ 1227 году умеръ хворый Иванъ, а Ярославъ № 314, племянникъ покойнаго Мстислава, не взирая на завѣщаніе послѣдняго, завладѣлъ Луцкомъ, а Пинскіе князья 84) Черторыжскомъ 85), которыя то объ волости составляли остальное наследіе усопшаго Мстислава. Данилъ досадовалъ за оскорбленіе въ правѣ ему по завѣщанію принадлежащемъ, но, отложивъ управу мечемъ на время, отправился онъ въ Жидичинскій монастырь, помолиться и поклониться Святолу Николаю и, шествуя мимо Луцка, былъ приглашенъ Ярославомъ въ городъ для угощенія. Находясь въ городѣ совѣтовали ему сопровождавшіе его Волынскіе бояре, схватить гостеприимнаго Яро-

84) *„И прія Ярославъ Луческѣ, а Черторыескѣ Пиняне.“* (Ипат. стр. 166)

— Смотри въ I. части нашей Исторіи стр. 27. № 154 и стр. 52. № 6 наши изложенія и недоумѣнія о князяхъ Пинскихъ, о *Пинянахъ*.

85) Черторыескѣ или Чарторыскѣ, городъ Волынской Губерніи на рѣкѣ Стирѣ, отъ Луцка 11 миль къ сѣверу.

Г. 1227.

слава, и завладеть городомъ; но благородный Даниилъ отвергъ съ негодованіемъ предложеніе дружины „я путешествуя богомолия ради, и какъ же мнѣ створить сего рода коварство“ сказалъ онъ, поблагодарилъ Ярослава за хлѣбосольство, простился съ нимъ и возвратился въ свой Владимиръ, но въ тотчасъ отрядилъ онъ полки подъ начальствомъ четырехъ воеводъ на Ярослава. — Владимирская рать подступила подъ Луцкъ, плѣнила случайно выхавшаго или, можетъ быть, бѣжавшаго изъ города Ярослава съ супругою, а встревоженные граждане затворились въ городъ; на заутріе однакожъ, когда приспѣлъ Даниилъ съ Василькомъ и остальнымъ войскомъ подъ стѣны города, принуждены были Лучане сдаться. Князь Владимирскій наградилъ брата Василька, который уже владѣлъ Берестіемъ, еще новопріобрѣтленнымъ Луцкомъ и Пересопницею и, освободивъ по нѣкоторомъ времени плѣннаго Ярослава, далъ ему сперва Перемиль а послѣ Межибожіе, тѣмъ способомъ завладѣлъ частью похищеннаго у него Мстиславова наслѣдія, и досадовалъ только, что другая часть, именно Черторыжскъ находился въ чужихъ рукахъ въ рукахъ Пинскихъ князей.

Мстиславъ Галичскій, хотя онъ, лишившись Галича, довольствовался только *Понизьемъ* и своимъ Торческомъ, былъ однакожъ оракуломъ для Руси, рѣшалъ все споры югозападныхъ Русскихъ князей; его опредѣленіе было для нихъ приговоромъ, и Даниилъ выслалъ къ нему знаменитаго своего боярина Демьяна жаловаться, что онъ не можетъ стерпеть того, чтобъ Пинскіе князья удерживали завѣщанную ему Мстиславомъ Нѣмымъ Черторыжскую область. — Мстиславъ совѣщавался съ Демьяномъ, разсуждалъ дѣло, и прежде всего, извиняясь въ томъ, что бывъ обольщенъ, не далъ Даниилу Галича, сказалъ онъ: „*Сыну! сгрѣшихъ, не давъ тебѣ Галича, но давъ иноплеменику; Судиславъ льстия съвѣтомъ, обольсти бо мя; азъ Богъ восхочеть, поиди въ на ня, язъ всажу Половци, а ты своими, аще Богъ дастъ его нама, ты возми Галичь, а язъ Понизье, а Богъ ти поможетъ*“ (Ипат. стр. 167); а касательно дѣла о Черторыжскѣ рѣшилъ онъ, что Даниилъ правъ и можетъ для пріобрѣтенія наслѣдія употребить нужныя мѣры, — „*про Черторыжскъ правъ еси*“ — были слова его. — Демьянъ возвратился во Владимиръ съ Мстиславовымъ приговоромъ въ страстную субботу, Даниилъ пріуготовленный къ походу съ нетерпѣніемъ ожидалъ его, и въ слѣдствіе Мстиславова рѣшенія, наутріе уже, немедля и невзирая на Свѣтлое Воскресеніе, пустился съ войскомъ, осадилъ Черторыжскъ, занялъ его приступомъ,

пльнилъ князей *Пинягъ* и присоединилъ эту землю къ своей Владимірской державѣ. — Намѣреніе Мстиславова изгнать иноплеменника изъ Галича не сбылось; *Великій и удачный* этотъ князь, какъ его летопись называетъ, занемогъ, хотѣлъ еще разъ свидѣться съ любимымъ зятземъ Даниломъ и поручить ему домъ и дѣти свои, но лукавый бояринъ Гдѣбъ Заремѣвичъ помѣшалъ; и славный, храбрый, добродушный старецъ пострыгся, посхимился и преставился въ Торческѣ 1228 года. — По смерти его присоединилъ Данилъ Понизье — Подолію къ своимъ владѣніямъ. Летопись какъ ниже свидѣтельствуетъ, что въ 1228 году осаждали гарнизонъ его въ Каменць, Владимиръ Кіевскій и Михаилъ Черниговскій, а въ 1229 году отправился съ войскомъ изъ Галича на Понизье извѣстный намъ Судиславъ, управлявшій въ малолѣтствѣ короля Андрея Галиціей, съ намѣреніемъ прогнать оттуда Даниловы гарнизоны; слѣдовательно не наследовалъ Мстиславу сынъ его Георгій № 323 во владѣніи Понизьемъ. — Древнее право наследія по старшинству въ родѣ обветшало, пришло въ забвеніе; а новое, наследія въ нисходящей линіи неукрѣпилось еще, и сынъ славнаго героя, кромѣ частнаго имѣнія Торческа, остался безъ всякаго удѣла въ Русскомъ мірѣ.

Пльненіе Ярослава № 314 съ женою у Луцка, пльненіе Пинскихъ князей въ Черторыжскѣ, завладѣніе тѣми обьими волостями совершенное Даниломъ, и присоединеніе имъ къ своимъ владѣніямъ обильной плодородными пашнями и тучными пажитями Подоліи, произвело чрезвычайный ропоть князей въ югозападной Руси. Ростиславъ № 154 отецъ пльнныхъ въ Черторыжскѣ князей, не переставалъ жалиться и искать помощи у всѣхъ другихъ князей, какъ Мономаховичей такъ и Ольговичей. Владимиръ Кіевскій № 262 бывъ вѣроятно въ сватовствѣ съ Ростиславомъ Пинскимъ, и имѣя отвращеніе отъ Данила коего отецъ пострыгъ былъ въ 1205 году отца его въ монахи, и его самага въ пльнъ заточилъ (смотри выше стр. 25) какъ уже читателямъ извѣстно; сталъ искать союзниковъ, сталъ готовиться къ войнѣ, чтобъ усмирить молодаго смѣльчака который стримился вступать въ слѣды предприимчиваго своего родителя. Тщетно старался „*преблаженный и святой*“ Митрополитъ Кирилъ, возстановить согласіе между враждовавшими, мечь долженъ былъ рѣшить споры. — Князь Кіевскій соединился съ своими союзниками, на тотъ разъ, съ Михаиломъ Черниговскимъ № 228, который впослѣ многократно будетъ являться на поприщѣ нашей исторіи, съ знаемымъ намъ Поло-

Г. 1228.

вещкимъ княземъ Котяномъ, съ многими другими Русскими князьями, подступилъ съ войскомъ въ которомъ находились и Куряне и Пиняне и Новгородцы (Сѣверскіе) и Туровцы подъ Каменецъ, который по кончинѣ Мстислава Галичскаго былъ уже тогда въ Даниловомъ владѣніи, и сталъ осаждать городъ. — Даниль, котораго мы досель познали только какъ храбраго ратоборца, далъ въ настоящомъ случаѣ уже доводы и нужной въ бурливья времена поворотливости. Онъ притворился что желаетъ примиренія, но въ тоже самое время самъ отправился за вспомогательнымъ войскомъ къ брату Лешку въ Краковъ, а воеводу своего Павла выслалъ къ Половецкому князю Котяну съ просьбою, чтобъ онъ его какъ зятя храбраго покойника Мстислава, слѣдственно супруга своей внучки принялъ въ любовь, и утушилъ сію войну *„отче! измяти войну сю, приими мя въ любовь себѣ“* были слова его посольства — и успѣлъ въ обѣихъ своихъ намѣреніяхъ. Котянъ не только отклонился отъ всякаго соучастія съ Владимиромъ и Михаиломъ, и тѣмъ способомъ принудилъ послѣднихъ снять осаду Каменца и податься назадъ къ Кіеву и Чернигову, но онъ еще сверхъ того, бросился съ своими Половцами на Галичскую, королевичемъ Венгерскимъ и измѣнникомъ Судиславомъ управляемую землю, съ коими князья Кіевскій и Черниговскій находясь въ дружескихъ отношеніяхъ, намѣревались соединенными силами усмирить князя Владимирскаго 86), и сталъ ее разорять въ пользу и во имя Данила, а Даниль и Василько между тѣмъ получивъ Лядскую помощь подъ предводительствомъ воеводы Сандомирскаго Пакослава, присоединивъ къ себѣ Александра Белзскаго и собственные полки, выступили уже наступательною войною въ походъ къ Кіеву. Не пришло до управы оружіемъ; Владимиръ Кіевскій и Михаилъ Черниговскій отправили пословъ Воротислава Петровича и Юрія Толигнѣвича напротивъ подвигавшагося князя Владимирскаго, заключили на пути съ нимъ миръ, и Даниль отпустилъ Ляховъ назадъ домой. — Условія мира намъ неизвѣстны, они конечно были выгодны для Данила, ибо противная сторона просила мира, и мы увидимъ, что Даниль въ слѣдующемъ году, не опасаясь о свои области, могъ отправиться на помощь Кондрату князю Краковскому въ отдаленныя страны, даже

86) *„Бѣ бо королевичъ въ Галичъ и Судиславъ съ нимъ, миръ бо имѣаше со Володимеромъ и Михаиломъ“* (Ипатіев. стр. 167). — Вотъ примѣръ нравственнаго испорченія Русскихъ князей. — Мирятся съ иноплеменными наѣздниками ихъ земли и измѣнниками, а рѣжутъ другъ друга.

подъ Калишъ надъ рѣку Просну: думаемъ только, что онъ освободилъ изъ плѣна Пинскихъ князей, ибо мы увидимъ тотчасъ одного изъ нихъ, именно Владимира № 223, не такъ союзникомъ какъ скорѣе подручникомъ Данииловымъ.

Мы увѣрены, что какъ намъ разскажуя, такъ и читателю внимая, кружится голова при сего рода смѣшеніи и запутанности дѣлъ, происшествій, отношеній и лицъ. — Одинъ и тотъ же князь, сего дня въ дружбѣ съ другимъ и пособствуетъ ему, а помалъ воюетъ съ нимъ, или вспомошествоуетъ его противниковъ. Миръ и вражда смѣняются ежедневно. Лешко, Александръ Белзскій и иные князья, то ратуютъ на князей Романовичей, то любовно подаютъ имъ дружное подкрѣпленіе. Нынѣ на сторонѣ Мадяровъ, завтра по сторонѣ Русскихъ князей. Нѣтъ ни какой политической системы, никакой постоянности, хаотическое только замѣшательство, беспорядочное шатавіе и смутность; однакожъ это не бредъ, не вымыселъ, только строгая прогматическо — историческая истина, представляющая намъ образъ тогдашняго времени! Но *оставлеше* мечты, и вооружившись терпѣніемъ, на преднее возвратимся.

Въ 1229 году убіенъ былъ Лешко князь Краковскій (измѣнниками 87), княжествомъ Краковскимъ завладѣлъ меньшій братъ его Кондрать, который былъ въ тѣсныхъ дружныхъ отношеніяхъ съ Даниломъ, и какъ читателю извѣстно, предостерегалъ его въ 1221 году не вѣрить Лешку, не вступать съ нимъ въ переговоры и не посѣщать его, какъ выше стр. 78. — Въ настоящее время былъ онъ Кондрать, князь Краковско — Мазовецкій запутанъ въ войну съ родственникомъ своимъ Владиславомъ Одоничемъ княземъ Великопольскимъ, и просилъ братьевъ Романовичей о помощи. Данилъ препоручивъ защиту своихъ владній отъ хищныхъ Ятвягъ на время отсутствія, освобожденному имъ изъ плѣна Пинскому князю Владимиру № 223 и оставивъ съ нимъ Берестейскіе и Угровскіе полки 88), вмѣстѣ съ братомъ своимъ Василкомъ и многими другими полками, присоединился

87) Польскіе писатели полагаютъ смерть Лешка на 1227 годъ. — Жаль что доселѣ никто не занялся критическимъ обработаніемъ ихъ исторіи, сего времени.

88) Городъ Угровскъ, Угровескъ, теперь деревня въ Люблинской Губерніи Угрускъ на лѣвой сторонѣ Буга, надъ ручаемъ Угеръ, на противъ городка Опалинъ находящагося на правомъ берегу рѣки Буга. — Смотри 33 примѣчаніе.

Г. 1229.

къ Кондратовой рати, и отправился въ Польшу чрезъ рѣку Варту, къ рѣкѣ Проснѣ и городу Калишу; котораго жители придерживались партіи Владиславовой. По причинѣ сильнаго дождя Князь Даніиль подъ Калишемъ, который лилъ всю ночь, нельзя было тогожь дня итти на приступъ, и Русскія войска стали разорять Бреславскія селенія, достигли къ Миличу, къ Старогороду, плѣнили множество людей и добытка и возвратились въ станъ. На другой день, обнизилось наводненіе рѣки, Поляки неимѣли расположенія биться, но Даніиль съ братомъ и своими полками по просьбѣ Кондрата подступили подъ городъ окруженный болотомъ, ветловымъ и вербовымъ частымъ кустарникомъ, и бродя въ водѣ стали приступать къ стѣнамъ, но жители крѣпко защищались, камни бросанные ими падали какъ дождь изъ городскихъ стѣнъ, засыпывали болота, и не взирая на то, что изъ осажденных ранено на стѣнахъ 160 человекъ, что Русскіе зажгли подъемный мостъ, невозможно было завладѣть городомъ по поводу тинистаго мѣстоположенія; и приступающіе возвратились на ночь въ свой станъ. Нѣкто изъ Польскихъ военачальниковъ Станиславъ Микуличъ сказалъ, что тамъ, гдѣ они подъ городомъ стояли, нѣтъ ни воды ни высокаго вала, и Даніиль тотчасъ самъ по-скакалъ обозрѣть мѣсто, и убѣдившись въ истинѣ сказаннаго, отрядилъ слѣдующаго дня своихъ воиновъ чистить и рубить кустарникъ и лѣсъ около города; и тогда Калишане увидѣвъ опасность, выслали къ Кондрату пословъ съ просьбою, чтобъ онъ отрядилъ Пакослава и Мстивоя для переговоровъ подъ городскія стѣны. — Пакославъ уговорилъ Даніила переодѣться и присутствовать при разговорѣ, и Даніиль охотникъ на странности, надѣвъ Пакославовъ шлемъ сопроводилъ его подъ городъ, и сталъ за нимъ въ видѣ его подчиненнаго. — Калишане извинялись въ сопротивленіи, доказывали, что они также Поляки, что они сего дня служатъ Кондратову брату, а завтра будутъ ему служить, просили Пакослава умолилъ князя для собственной его славы не отдавать ихъ на жертву Русскимъ; но Пакославъ возразилъ, что Кондратъ радъ бы оказать имъ милость, только Даніиль очень сердитъ, не хочетъ отступить не завладѣвъ городомъ, и разсмѣваясь сказалъ, показывая на стоящаго за собою Даніила „Вотъ онъ самъ стоитъ, говорите съ нимъ.“ — Даніиль шутя, ударилъ Пакослава дротикомъ 88^{1/2}), и снялъ съ себ яшлемъ. — Жители Калиша

88^{1/2}) „Князь же тѣмъ его скепищемъ“ тоже что Польскій „Osczer“ короткое копье для метанія въ непріателя.

вскрычали „*Имъ службу нашу, молимся, створи миръ*“— Даниль смѣялся много, много разсуждалъ съ Калишанами, успокоилъ ихъ, взялъ съ собой двухъ ихъ мужей къ Кондрату, доставилъ имъ выгодный миръ, Калишане дали князю своему аманатовъ, а князь Владимірскій возвратился съ великою честію домой; ибо кромъ Святаго Владимира, ни одинъ изъ Русскихъ князей не заходилъ столь далеко въ Лядскую землю. При томъ случаѣ, понеже Русскіе множество плѣнили Ляховъ, заключили и клятвенно утвердили тамо между собою оба народы, чтобъ впредь „*аще коли будетъ межи ими усобица по воевати (не плѣнить) Ляхомъ Руское челяди, ни Руси Лядской*“ (Ипат. стр. 169).— Вотъ примѣръ уже въ 13 столѣтіи высшей филантропіи между Польскимъ и Русскимъ народомъ, долгое еще время послѣ необыкновенной между другими воевавшими Европейскими народами.

Г Л А В А XIV.

Окруженный Мадарскими тѣлохранителями и сильнымъ гарнизономъ тогожъ народа, жительствовавъ юный Андрей въ Галичъ. Отъ его имени управлялъ землею измѣнникъ Судиславъ. Исключая нѣкоторыхъ вѣтренныхъ бояръ, гнушался народъ чужеземцами, питалъ къ нимъ ненависть, благопріятствовалъ природному государю Данилу; но долженъ былъ терпѣливо повиноваться превосходящей иностранной силѣ. Въ позднее время осени 1229 года отправился Судиславъ съ войскомъ изъ Галича на Подолье къ Даниловымъ владѣніямъ принадлежащее, и въ тотчасъ прискакали послы отъ вѣрныхъ Галичанъ къ Данилу въ Угровскъ 89) гдѣ онъ тогда находился, и сказали ему: „*Судиславъ шелъ есть во Позизье, а королевичъ въ Галичъ осталъ, а поиди борже.*“ (Ипат. стр. 169).— Даниль умѣлъ воспользоваться всякимъ случаемъ, всякимъ обстоятельствомъ; немедленно отрядилъ онъ Демьяна съ полками преслѣдовать Судислава на Позизью, а самъ съ своей только дружиной пустился къ востоку, и въ третій

89) Смотри выше примѣчаніе № 87.

Г. 1229.

день на ночь, былъ уже подъ стѣнами затворившагося Галича. Взять городъ въ распахъ было уже невозможно, князь довольствовался слѣдующаго дня разграбленіемъ Судиславова, внѣ города лежащаго двора, въ которомъ было множество разнаго рода пожитковъ, коими дружина его обильно запаслась; уклонился на лѣвую сторону Днѣстра, а Судиславъ не бывъ въ состояніи противостать Демьяну на Понизью подалъ тылъ, бѣжалъ обратно, и тойже ночи вступилъ въ городъ, о чемъ Даниилъ отъ захваченныхъ Судиславовыхъ войновъ узналъ. — Даниилъ расположился станомъ у селца Гановицъ на берегу Днѣстра 90). На другой день выступили изъ города Венгры и Галичскіе ихъ приверженцы и перестрѣливались на леду съ Данииловою дружиной; но къ вечеру сталъ ледъ таять, и рѣка вскрываться, измѣнникъ, тотъ самой „безаконный лихый Семьюнко“ который 1226 года уговорилъ Андрея бѣжать изъ Перемышля въ Венгрію, зажегъ мостъ на Днѣстру и всѣ безуспѣшно подались назадъ въ городъ, а Даниилъ опечалился о зажженномъ мостѣ, ибо случай этотъ лишалъ его возможности переправиться чрезъ рѣку и подступить къ городу. Но къ счастью и огонь погасъ, и воеводы его Демьянъ и Мирославъ отправленные съ полками на Судислава, со многими вѣрными Галичскими боярами присоединились къ нему, и Владимиръ Ингваревичъ № 313. приспѣлъ съ вспомогательнымъ отрядомъ. — Собравъ всѣ собственныя силы, присовокупивъ всѣхъ вооруженныхъ Галичанъ отъ рѣки Бобрки до рѣки Ушицы и Прута, и переправившись чрезъ Днѣстръ, осадилъ онъ Галичъ со всѣхъ четырехъ сторонъ. Осада не продолжалась, Маляры и Галичскіе измѣнники лишились бодрости, сдались, и Даниилъ памятуя прежнюю любовь короля Андрея, пустилъ сына его свободно, и проводилъ до Днѣстра. Съ юнымъ королевичемъ отправился гнусный Судиславъ, на котораго народъ бросалъ камни, проклиналъ и кричалъ „Изиди изъ града мятешниче земли!“ И онъ достойнъ былъ народнаго презрѣнія, всеобщаго проклятія: лишь только достигъ онъ съ королевичемъ Венгерской земли, вдругъ началъ онъ столь настойчиво подзадоривать короля Андрея къ войнѣ на Даниила, сталъ под-

90) „Даниилъ стояше УГЛЪНИЦѢХЪ на березѣ Днѣстра.“ (Ип. стр. 169.)

Мы думаемъ что это есть описка переписчика вмѣстѣ Угановицъхъ; ибо нѣтъ другаго села или урочища, въ окрестности Галича на лѣвомъ берегу Днѣстра подобнаго названія. — Сельцо Гановица отстоитъ отъ Галича — 4 — 5 верстъ, въ простой линіи, и тамъ-то вѣроятно былъ мостъ на Днѣстрѣ о которомъ дѣтописецъ упоминаетъ.

ущать объ отправленіи новаго войска въ Галицію, сталъ убѣждать, что если Даниилъ укрѣпится въ Галичѣ, то земля эта на всегда потеряна для сына его; что Андрей подстрекнутый имъ, послалъ туда большаго сына и наследника престола Беллу съ сильнымъ Венгерскимъ войскомъ и Бѣговарсовыми Половцами; Даниилъ же съ своей стороны имѣлъ союзниками Ляховъ и Котяна съ его Половцами. Походъ сей имѣлъ очень горестныя послѣдствія для Венгровъ. Вступивъ въ Карпатскія горы потеряли они отъ сильныхъ дождей и наводненія рѣкъ множество и воиновъ и коней, и на послѣдокъ преодолевъ неслыханные труды въ ущеліяхъ, достигли они Галича въ крайнемъ изнеможеніи. Напрасны были всѣ угрозы и приступы королевича, ущербъ войскъ его съ дня на день становился большимъ, и онъ былъ принужденъ отступать назадъ къ Василеву и Пруту 91), за горы съ остатками изнуреннаго войска и удалиться въ свою землю. — Чрезвычайный былъ уронъ Венгровъ. Множество ихъ пало отъ меча, множество отдалось въ плѣнь, а другіе умирали отъ голода, отъ стужи или отъ ранъ и заразительныхъ болезней. Тѣмъ кончилось первое,

Даниилъ № 307 въ
третій разъ князь Га-
личскій.

два года и нѣсколько мѣсяцевъ продолжавшееся господство въ Галичѣ молодого Андрея, а Даниилъ вступилъ въ третій разъ на престолъ славнаго своего родителя.

Не наслаждался Даниилъ на долго ни спокойствіемъ ниже Галичскимъ княжествомъ. Заговоры мятежныхъ, необузданныхъ бояръ, гнусность другихъ Русскихъ князей, и посягательство злонамѣреннаго сосѣда, должны были долго еще терзать благоденствіе нашего отечества, котораго достигаютъ народы и государства только прочнымъ

91) „Оттуда же поиде король ко Василеву, и перейде Дильстръ, и поиде ко Пруту.“ (Ипат. стр. 170.) — Невозможно! — Городъ Галичъ лежитъ на правой сторонѣ Дильстра. — Белла отступалъ, или скорѣе бѣжалъ также по правой сторонѣ той же рѣки къ Василеву (теперь деревня Вассылеу въ Буковинскомъ округѣ, на берегу Дильстра, напротивъ не большаго города „Городокъ“) и къ Пруту. — За чѣмъ же было ему переправляться на лѣвую сторону рѣки, когда онъ стремился, и долженъ былъ стремиться къ Пруту, и къ Венгерскимъ предѣламъ? — Слѣовательно слова „и перейде Дильстръ“ есть невмѣстная вставка. — Театръ войны и подвиговъ Беллы былъ на правомъ берегу Дильстра. Съ описанія ретирады явствуетъ, что онъ узнавъ невозможность пробраться прямо на Мункачъ въ свою землю, дорогою, по которой онъ вѣроятно вторгнулся въ Галицію; пустился къ Седмиградскимъ горамъ.

Г. 1230.

правленіемъ подь единоподержавнымъ государемъ и внутреннюю тишиной. — По тайному внушенію Александра Белзскаго, вступили Галичскіе бояре въ гнусный заговоръ умертвить своихъ молодыхъ князей Данила и Василька, и рѣшились зажечь дворець, и тогда огнемъ или желъзомъ лишить ихъ жизни; но ковъ сей открылся и уничтожился страннымъ случаемъ. Однажды въ 1230 году вышелъ молодой Василько изъ своей комнаты, и сталъ тупымъ оружіемъ для упражненія въ ратномъ дѣлѣ играть, то есть фехтовать съ королевскимъ слугою находящимся тогда въ Галичѣ при Даниловомъ дворѣ, который кажется былъ также участникомъ въ заговоръ; но шутя въ игрѣ, обнажилъ Василько внезапно мечъ свой и наступалъ на противника. Тотъ увидѣвъ острое оружіе и неожиданную опасность, схватилъ за щитъ, сталъ заслонять себя, а присутствовавшіе на игрѣ заговорщики ужаснулись, думали, что злоумышленіе ихъ открылось, что Василько хочетъ ихъ истребить, и въ испугъ бѣжали изъ дворца и города— Князья на тотъ разъ неотгадали еще тайнаго лукавства. Василько отправился во Владимиръ, а Данилъ, приглашенный бояриномъ Филипомъ на пиръ въ городъ Вишню (Судовая), гдѣ тотже Филипъ вмѣстѣ съ Александромъ Белзскимъ убить его намѣревались, поѣхалъ туда. На дорогѣ „во Браневичавъ рѣли“ 92) догналъ его гонецъ отъ воеводы Демьяна съ остереженіемъ не вѣхать въ Вишню, и съ донесеніемъ о намѣреніи Александровомъ и безбожныхъ бояръ, и тогда только открылось князю ихъ лукавство. Данилъ возвратился въ Галичъ, тотчасъ выслалъ вѣстника къ Васильку во Владимиръ съ препорученіемъ завладѣть Александровымъ удѣломъ, и приказалъ вѣрному своему полководцу Ивану, взять подь стражу 26 заговорщиковъ, другіе бѣжали въ Перемышль, куда также и негодный Александръ удался, а Василько занялъ Белзскую его область. — Данилъ простилъ заточенныхъ 26 заговорщиковъ, онъ надѣялся милостію привлечь къ себѣ ихъ сердца, но тщетно, одинъ изъ нихъ оскорбилъ его даже лично, и залилъ ему лице напиткомъ изъ чаши, и всѣ опять предались къ толпѣ мятежниковъ.

Бунтъ дерзкихъ бояръ подстрекаемый Александромъ, усиливался. Приходилось утушить его мечомъ. Въ 1231 году созвалъ князь Галичскій 18 преданныхъ ему бояръ въ собраніе, и въ присутствіи

92) Такъ въ Ипатіевской Лѣтописи. — Урочище намъ совсѣмъ неизвѣстное можетъ быть деревня Броннице Самборскаго округа, въ направленіи отъ Галича къ Вишнѣ.

вѣрнаго, многократно уже нами упоминаемаго тысяческаго Демьяна, откровенно спросилъ ихъ „хотите ли быть мнѣ вѣрными, что бы я выступилъ противу враговъ своихъ?“ и они одногласно вскричали „Вѣрни есмы Богу и тобѣ господину нашему, изыди съ Божіею помощію“ а сотскій Микула прибавилъ еще: „Господине! не погнѣши пчелъ меду пеньдять“ (Ипат. стр. 171); и тогда рѣшился Даниилъ употребить уже оружіе. Онъ выступилъ изъ Галича, къ нему присоединился достойный, намъ уже извѣстный старый воевода его Мирославъ съ малымъ отрядомъ ратниковъ, присоединились также, притворяшіеся вѣрными, нѣкоторые другіе Галичскіе вельможи, и получивъ отъ Даниила строгій выговоръ за свою измѣнническую вѣтренность, всѣ подвинулись къ Перемышлю. Александръ съ своими соумышленниками выступилъ изъ города, сразился, былъ разбитъ, оставивъ въ испугъ все свое имѣніе въ добычу побѣдителю, бѣжалъ въ Венгерскую землю, и гонимый до Санока, который городъ былъ нѣкоторымъ образомъ воротами въ Мадярскую землю, перебрался за границу. — Въ погони за нимъ убитъ былъ храбрый Даниловъ витязь Шельвъ а Даниилъ завладѣлъ Перемышлемъ. — Безстыдный Судиславъ находился какъ уже извѣстно, при дворѣ короля Андрея; съ нимъ соединился бѣглець Александръ, и оба столь убѣдительно молили и увѣщивали Венгерскаго государя идти войною на Русь, идти на Даниила, что онъ собравъ многочисленную рать, съ обоими сыновьями Беллою и юнымъ Андреемъ, пустился за Карпаты по Саноцкой дорогѣ, завладѣлъ; кажется безъ сопротивленія Перемышлемъ, и подступилъ подъ сильно укрѣпленный Ярославль. — Въ Ярославлѣ начальствовали тогда два боярина, Давидъ Вышатичъ и Василій Гавриловичъ. Они храбро защищались и бились перваго дня отъ утренней зари до заката солнца, и отбили Мадяровъ; но подъ вечеръ сталъ Давидъ подстрекаемый тещею своею, которая бывъ нѣкогда кормилицею Судислава или сына его, слѣдовательно благопріятствовала этому измѣннику, склониться къ сдачѣ города. Напрасно сопротивлялся второй градоначальникъ Василій, доказуя, что съ тѣмъ числомъ войска, съ которымъ Мадяры подступили подъ стѣны, невозможно имъ завладѣть силою городомъ, тщетно представлялъ иной военачальникъ Чакъ, возвратившійся изъ побоища отъ Венгерскихъ полковъ въ городъ, что Венгры претерпѣвъ большій уронъ въ войнахъ, не успѣютъ преодолѣть гарнизона „не могутъ васъ уже пріяти, ибо суть велми бѣени“ Давидъ рѣшился сдать крѣпость, вступилъ въ сношеніе съ королемъ, уговорилъ для себя и

Ч. III.

Г. 1231.

гарнизона свободный отступъ, и передалъ городъ. — Сдача Ярославля имѣла пагубныя послѣдствія. Вѣсть о ней раздалась въ Даниловомъ ополченіи, и произвела переворотъ въ умахъ и такъ не совсѣмъ надежныхъ Галичскихъ бояръ. Первый Климята изъ Голыхъ горъ, а за нимъ и всѣ другіе оставили Данила и измѣннически передались Андрею. — Король завладѣлъ Галичемъ и недовольствуясь, завоеваніемъ той земли, хотѣлъ онъ еще наказать Романовичей въ собственной ихъ отчизнѣ и пустился къ Владимиру Вольнскому.

Въ Владимирѣ начальствовалъ знаменитый Мирославъ, когда-то храбрый воинъ, мужественный полководецъ, тотъ самый который бывъ дядькою Даниловымъ въ 1206 году, князя ребенка увезлъ на седлѣ передъ собой изъ Владимира, когда сиротѣ угрожала опасность; но теперь уже дряхлый трусливый старецъ. — Медленно Венгры осаждаютъ Владимиръ. подвигался и подступалъ подъ стѣны Владимира Венгерскій король. Онъ удивился увидѣвъ великолѣпный укрѣпленный городъ, на коего стѣнахъ стояли въ блестящихъ отъ солнца доспѣхахъ многочисленныя ратники, и сказалъ, что ему неслучилось видѣть такихъ городовъ и въ Нѣмецкихъ странахъ, хотя намъ извѣстно, что онъ воевалъ и въ Германіи и въ Греціи и въ Палестинѣ, и странствовалъ по малой Азіи. Покорить такой городъ силою было ему совсѣмъ невозможно; но онъ заманилъ старика въ переговоры, Мирославъ безъ вѣдома своего государя заключилъ отъ имени его миръ, оставляя за князьями своими Владимиро-вольнскія земли, отказался Белза и Червеня, и король посадилъ сына Андрея опять въ Галичъ, а Александра въ Белзъ и Червени на княженіе, и возвратился въ свою землю.

Андрей Андреевичъ въ другой разъ князь Галичскій.

— Тѣмъ кончилось третье, годъ и нѣсколько мѣсяцевъ продолжавшееся Даниловое владѣніе въ Галичѣ, а Андрей королевичъ сталъ быть вторично государемъ нашей земли. — Напрасно сердились Романовичи на старика Мирослава за заключенный невзначай миръ, напрасно извинялся послѣдній, что онъ неотказался договоромъ Червеня, напрасно, мстя, разорялъ Данилъ окрестности Буска, онъ лишился на тотъ разъ Галичскаго княжества и долженъ былъ помириться съ своей судьбой.

Странныя и причудливыя были походы Русскихъ князей сего времени, а въ особенности Данила. Онъ вмѣсто укрѣпить, упрочить свое господство въ своемъ отечествѣ, сноситъ равнодушно потерю въ своей, а шатается какъ блуждающій рыцарь по чужихъ земляхъ,

по Польшу надъ Просною, по Руси надъ Днѣпромъ, и рѣшается даже воевать съ Нѣмецкимъ Императоромъ въ пользу Австрійскаго Герцога; и иская новыхъ опасностей, какъ вскорѣ увидимъ, истощаетъ силы въ отечества, тогда, когда собственные бояре дома самовольничаютъ, и смѣлый иностранецъ усиливается въ его земли. Но это былъ уже духъ времени, какъ мы теперь называемъ, образъ жизни почти всѣхъ отличавшихся тогдашнихъ героевъ въ Европѣ. — Владимиръ Кіевскій № 262 поссорился съ Михаиломъ Черниговскимъ № 228 вѣроятно о какую-либо область, и послѣдній готовился итти войною на перваго. Владимиръ выслалъ посла съ просьбой къ Данилу, и велѣлъ ему сказать „Идетъ на мя Михаилъ; помози ми брате!“ Данилъ не взирая на то, что четыре года назадъ, Владимиръ вступаясь за плѣнныхъ Пинскихъ князей и за Черторыжскъ, вооружилъ былъ всѣхъ Надднѣпровскихъ князей противъ него, что онъ тогда осаждалъ его Каменецъ (Смотри страна 106), и что у него были дома затруднительныя, еще не рѣшенные дѣла, и съ королевичемъ Андреемъ въ Галичъ, и съ двоюроднымъ братомъ Александромъ въ Белзъ, собралъ свои полки и отправился къ Кіеву. — Тамо помирилъ онъ враждовавшихъ князей, получилъ на свою долю Торческъ какъ удѣлъ въ Русской земли, и въ благодарность къ памяти покойнаго тестя своего удатнаго Мстислава № 268 передалъ долю свою великодушно дѣтямъ его; но вмѣшательствомъ въ тамошнія дѣла, и помошью принесенною Владимиру, навлекъ онъ на себя ненависть Михаила Черниговскаго. — Мы замѣчаемъ, что уже тогда стали образоваться два противные себѣ союзы — Королевича Андрея, Михаила № 228, Изяслава Новгородъ-Сѣверскаго № 232 и Александра Белзскаго съ одной: а Владимира Кіевскаго и Романовичей, съ другой стороны — Данилъ былъ еще въ Кіевѣ, а уже выступилъ королевичъ съ Александромъ Белзскимъ, съ Гльбомъ Заремьевичемъ и Болоховскими князьями 93) противъ него къ Бѣлобережью 94). Воевода Даниловъ Володиславъ, подвигавшійся обратно изъ Кіева на Волынь съ передовыми полками, встрѣтился съ Андреевымъ ополченіемъ на рѣкѣ Случѣ, вступилъ въ бой, отразилъ враговъ, гналъ ихъ къ рѣкѣ Деревной и Чертовому лѣсу, и далъ знать господину своему въ Кіевъ о случив-

93) О Болоховскихъ князяхъ поговоримъ послѣ пространнѣе, смотри прим. 112.

94) Бѣлобережемъ называлась, кажется окрестность около рѣки Случа, его надо отличать отъ Днѣпровскаго Бѣлобережья о коимъ въ I. части страна 154 упоминается.

Г. 1232.

шемся. — Данилъ простившись съ Владимиромъ пустился къ неприятелю, достигъ его съ братомъ Василькомъ у Шумска, бился съ нимъ при рѣкѣ Веліи, поразилъ и принудилъ его податься назадъ къ Галичу. — Цѣль Андрееваго похода была очевидно въ пользу Михаила Черниговскаго что бы отвлечь Данила отъ вспомошествованія Владимира Кіевскаго; но Данилъ успѣвъ уже прежде выступленія Андрея въ походъ, примирить враждебничавшихъ Надднѣпровскихъ князей, могъ со всей силой устремиться на него. Пораженіе королевича у рѣки Случа и Веліи имѣло тотчасъ то выгодное послѣдствіе, что Александръ Белзскій опасаясь о свою волость, отступилъ отъ Венгерскаго союза, и присоединился къ Романовичамъ „она же пріяема и съ любовью.“ — Помирившись и подружившись съ Александромъ, пустился Данилъ немедленно вмѣстѣ съ нимъ подъ Плеснискъ 95), взявъ тотъ, Галичскому боярину Арбузовичу принадлежащій городъ, и множество плѣна, и возвратился во Владимиръ. Плѣненіе Плеснискъ случилось на весну 1232 года.

Примиреніемъ князей, Кіевскаго съ Черниговскимъ, побѣдою у рѣки Случа и Веліи, присоединеніемъ къ себѣ князя Белзскаго, удачнымъ походомъ и поплѣненіемъ Плеснискъ, Даниловыя дѣла приняли опять иный видъ; онъ сталъ братъ верхъ надъ королевимъ. Въ тревогѣ о свое владѣніе, требовалъ послѣдній помощи отъ родителя, и король отрядилъ знаменитаго воеводу Даниша съ значительнымъ вспомогательнымъ Венгерскимъ войскомъ. — Данилъ съ своей стороны узнавъ объ умноженіи Венгерской рати въ Галичинь, и о намѣреніи неприятеля наступать на него, сталъ также искать больше союзниковъ. Онъ отправился къ Днѣпру, склонилъ Владимира Кіевскаго и Котяна Половецкаго итти съ нимъ на чужеземцовъ, и уговорилъ даже Изяслава № 232 вспомошествовать себѣ. Недовѣряя послѣднему, привелъ онъ его въ церкви къ клятвѣ въ соблюденіи взаимной дружбы, и пустился со всеми своими союзниками ожидать врага. — Королевичъ выступилъ въ 1233 году съ Данишомъ и Венгерскими полками изъ Галичской земли въ направленіи къ городу Владимиру. Подъ Перемилемъ столкнулись оба войска, и завязали бой о переправу черезъ мость; но въ ту же рѣшительную минуту, коварный Изяславъ вмѣсто битва Данила съ королевичемъ Андреемъ въ окрестности Тихомля и устранился назадъ къ Днѣпру. — Не взирая на измѣну одного изъ со-

95) О городѣ Плеснискъ смотри II. часть стр. 125 прим. 45.

юзниковъ, одолѣли Русскіе князья; Маляры совершенно поражены, оставили на побоищъ весь свой снрядъ и бѣжали. Побѣдители гнались за ними даже подъ Бускъ, тамъ соединился съ ними Василько и Александръ Белзскій, и тѣмъ кончилась кампанія 1233 года.

Побѣда подъ Перемилемъ, дала Данилу рѣшительный перевѣсъ надъ Венграми, и имѣла выгодныя послѣдствія для него. Гордые, непостоянные Галичскіе бояре убѣдились, что Венгерскій королевичъ не въ состояніи удержать за собой Галичскаго княжества; самъ отчаянный досель ихъ клеветъ могучій Глѣбъ Зеремьевичъ отступилъ отъ Венгерской партіи, передался на сторону Романовичей, а другіе стали колебаться. — Между тѣмъ сильно ополчившись, выступилъ Данилъ съ Василькомъ и Александромъ Белзскимъ 1234 года, и устремились уже наступательно къ Галичу. Въ походѣ туда, встрѣтила ихъ съ умиленіемъ большая половина Галичанъ; бояре Доброславъ, Глѣбъ и многіе другіе съ своими полками присоединились къ ихъ войску; вся ратная сила расположилась на лѣвомъ берегу Днѣстра напротивъ города Галича, и Данилъ сталъ управлять всей Галичской землей. Чтобы привлечь къ себѣ сердца вельможъ, раздалъ онъ города бояромъ и воеводамъ, получилъ обильное количество съѣстныхъ припасовъ, во время, когда королевичъ съ своимъ наставникомъ Судиславомъ съ Данишомъ и Венгерскимъ войскомъ томились въ городѣ голodomъ. — Девять недѣль, стоялъ Данилъ надъ Днѣстромъ, перестрѣливался съ неприятелемъ ожидая леда чтобы переправиться на правую сторону его; ибо извѣстный намъ мостъ подъ сѣльцомъ Гановцъ былъ разобранъ, слѣдовательно переправа чрезъ быструю, и въ осеннюю пору глубокую рѣку была весьма затруднительной. Положеніе затворившихся въ городѣ, отъ недостатка съѣстныхъ запасовъ становилось съ дня на день тягостнѣе, и пронырливый Судиславъ прибѣгнулъ къ послѣдней еще хитрости. Онъ выслалъ тайно повѣреннаго въ станъ къ Александру Белзскому и велѣлъ предложить ему „*Дамъ тобі Галичь, пойді отъ брата.*“ Правда онъ успѣлъ въ своимъ намѣреніи; легковѣрный и легкомысленный Александръ удалился въ Белзь, но Судиславъ недостигъ желаемой цѣли. Данилъ отложилъ наказаніе Александра на будущее время, не тронулся съ мѣста, продолжалъ свою блокаду Галича съ лѣвой стороны Днѣстра, и отбилъ нападъ Галичскаго гарнизона выступившаго на него изъ города. Между тѣмъ „*малу же времени минувшую*“ умеръ королевичъ въ Галичь; придерживавшіеся досель его пар-

Кончина королевича Андрея.

Г. 1234.

тѣмъ, въ городѣ находившіеся бояре, выслали известнаго намъ уже нѣкогда усерднаго Венгерскаго приверженца, Семьюнку Чермнаго, пригласить Данила на княженіе; а Судиславъ вѣроятно съ трупомъ усопшаго королевича отправился въ Венгрію 96). — Кончиною юнаго Андрея кончились навсегда посягательства князей Арпадова племени на Галичскій престолъ стоившія ихъ жизни двухъ молодыхъ принцевъ Коломана и Андрея, ибо мы думаемъ, что первый изнуренный заточеніемъ въ Торческъ и годичнымъ плѣномъ, вдругъ послѣ освобожденія преставился, иначе нельзя бы было молодшему брату вступать на тронъ, на которомъ посаженъ и вѣнчанъ былъ старшій братъ его верховнымъ распорядителемъ престоловъ, Римскимъ папою. Мы думаемъ также, что и юноша Андрей кончился въ Галичъ отъ прилипчивой болѣзни сопровождавшей всегда осаду города, и господствовавшего въ немъ недостатка състныхъ припасовъ „*королевичъ же, и Дьянишь и Судиславъ изнемогаху гладомъ въ градѣ.*“ (Ипат. стр. 173). — Последнее господствованіе Андрея въ Галичъ продолжалось три года неполна.

Даниль № 307 Въ четвертый разъ вступилъ Даниль во владѣніе Галичскій. въ 4 разъ князь личскаго княжества, но и на тотъ разъ еще не на долго. Венгерскія притязанія прекратились, но задирки Русскихъ князей, смуты и самовольства Галичскихъ бояръ продолжались, а кромѣ тѣхъ внутреннихъ бѣдствій предстояло Руси ужасное испытаніе, то есть нашествіе Татаръ, опровергнувшее весь обыкновенный внутренний Русскій порядокъ или скорѣе беспорядокъ, истребившее безчисленное множество народа, разрушившее множество цвѣтущихъ доселѣ городовъ. — Вѣсть о происшествіяхъ въ Галичъ получилъ Александръ въ Белзѣ. Онъ ожидалъ совсѣмъ другаго, ожидалъ Данилова пораженія, а узнавъ противное, узнавъ его торжество, утрашился достойнаго за вѣроломство наказанія, и бѣжалъ къ тестю своему Владимиру Кіевскому; но Даниль не выпускалъ его изъ виду, тотчасъ погнался за нимъ, три дни и три безсонныя ночи скакалъ

96) Гнусный измѣнникъ Судиславъ исчезаетъ уже на всегда изъ исторической скрижали. Принявъ въ уваженіе его дерзость, богатства о коихъ летопись упоминаетъ, вліяніе на дѣла и безнаказанность за многія мятежи, можно бы догадываться, что онъ по женскому колыну принадлежалъ къ княжескому роду. — Самъ онъ кажется былъ тестьемъ Венгерскаго полководца Фила, ибо Ипат. Лѣт. стр. 162 приводитъ слѣдующія слова „*поима (Фила) бояре Галичкыя и Судислава цѣтя и Лазоря.*“

онъ съ своей дружиной, достигъ бѣглеца въ Полономъ, захватилъ на Хоморскомъ лугъ, плѣнилъ, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Белзскую область, и съ того уже времени неупоминають летописи о томъ легкомысленномъ князѣ. Владимиръ Кіевскій не только не оскорбился заточеніемъ зятя, но бывъ тогда въ несогласіи съ Михаиломъ Черниговскимъ № 228, выслалъ еще сына своего Ростислава № 319 въ Галичъ и заключилъ съ Даниломъ, *братство и любовь велику*, а послѣдній отправилъ для защиты его бояръ своихъ Гльба Заремевича, Мирослава и иныхъ многихъ въ Кіевъ. — Раздоры между князьями Кіевскимъ и Черниговскимъ усиливались, послѣдній подступилъ подъ Кіевъ, и тогда требовалъ Владимиръ личной помощи отъ Данила. Князь Галичскій пустился къ Днѣпру съ полками своими, принудилъ Михаила отступить отъ Кіева, и соединившись съ княземъ Кіевскимъ бросились они оба на Черниговскія Михайловы области и стали ихъ разорять. Тамъ явился къ нимъ Мстиславъ Гльбовичъ № 226 также изъ рода князей Черниговскихъ съ своимъ полкомъ, вступилъ съ ними въ союзъ противъ своихъ родственниковъ, и всѣ трое вмѣстѣ опустошали Черниговскую землю. Ни Владимиръ, ниже Данилъ не притязали для себя Черниговскаго княжества; дѣло было въ томъ только, чтобы обезсилить бодраго Михаила посягавшаго на достояніе Мономаховичей, на Кіевъ, и по этой причинѣ, разоривъ только его области, посадивъ въ Черниговъ на княженіе союзника своего а двоюроднаго брата его Мстислава Гльбовича № 226, и заключивъ съ послѣднимъ миръ возвратились въ Кіевъ. Но Михаилъ въ союзъ съ Изяславомъ № 232 не оставили такъ дѣла. Пригласивъ себѣ Половцевъ на помощь, напали они опять на Кіевскую землю. Владимиръ молилъ Данила не отступать еще, не оставлять его, но вмѣстѣ съ нимъ выступить противъ враговъ, и тотъ уговоренъ какъ княземъ Кіевскимъ, такъ и своимъ воеводою Мирославомъ, вопреки собственному убѣжденію, что войско его изнуренное уже Черниговской войной, не должно отваживаться на новыя опасности; пустился однакожь вмѣстѣ съ Владимиромъ на встрѣчу непріятелямъ. — Подъ Торческомъ сошлись противныя войска, и тамъ только удостоверились Владимиръ и Мирославъ въ многочисленности противниковъ, совѣтовали отклониться отъ битвы, отступать назадъ, но мужественный Данилъ сказалъ „мы подались впередъ вопреки моему мнѣнію, отступать постыдно, у насъ нѣтъ другаго средства, какъ побѣдить или пасть трупами“ — и лютая брань закипѣла. Кіевскіе союзники а въ

Г. 1235.

особенности Даниль бились отчаянно, были однакожь разбиты на голову, Владимиръ Кіевскій, воевода Даниловъ, Мирославъ и другіе Галичскіе бояре попались въ плѣнь Изяславовымъ союзникамъ Половцамъ, Даниль принужденъ былъ спастись бѣгствомъ въ Галичь, а Изяславъ № 232 завладѣлъ древною столицею Руси, Кіевомъ 97).

Изяславъ № 232
князь Кіевскій.

Вредныя были послѣдствія пораженія у Торческа для Данила. Онъ лишился тамъ многихъ, истинно ему приверженныхъ бояръ и воиновъ, а другіе пошли въ полонъ. Оставшіеся Галичскіе бояре стали уже по старому своему обычаю опять коварствовать. Князь только тогда могъ смѣло управлять ими, если превосходилъ ихъ силою дружины, силою оружія; и какъ скоро только прибылъ онъ въ Галичь, гдѣ братъ его Василько съ своимъ полкомъ въ отсутствіи его оберегалъ землю, въ тотчасъ объявилась ихъ хитрость. Бояринъ Борисъ Межибожьскій посоветовавшись съ товарищами своими Доброславомъ и Сбыславомъ, послалъ къ Данилу съ ложнымъ докладомъ; что Изяславъ № 232 съ Половцами устремился на Владимира Волинскій. Для защиты отчизны своей Владимира, выслалъ Даниль брата Василька изъ Галича съ его полкомъ, единственною ратною силою, которой Романовичи могли тогда располагать, на Волинь. Того желали, и того только ожидали бояре. Вдругъ завелась въ Галичь крамола, и Михаилъ Черниговскій № 228 шедшій послѣ битвы подъ Торческомъ по пятамъ Даниловымъ, въ соумышленіи съ крамольниками явился въ Галичскихъ предѣлахъ. — Нѣкто изъ вѣрныхъ бояръ Судиславъ Ильичъ, предостерегъ князя объ угрожающей ему опасности *„Княже льстивъ глаголъ имьютъ Галичане; не погуби се, поиди прочь“* (Ипат. стр. 174),

Михаилъ № 228
князь Галичскій.

и Даниль неимѣя средствъ удержаться и даже отправиться за братомъ на Волинь удался чрезъ горы въ Венгерскую землю а Михаилъ завладѣлъ 1235 года Галичемъ. Напрасно выступилъ Василько узнавъ лукавство съ своимъ полкомъ и Ляхами, къ коимъ и возвратившійся съ Угорщины Даниль присоединился въ Галичскія области; они недостигли столицы, повоевали

97) Лѣтописи различаются въ разказѣ о плѣненіи Владимира. Ипат. стр. 174 вѣщаетъ, что это случилось въ битвѣ у Торческа, а первая Новгородская стр. 50, что Изяславъ съ Михаиломъ № 228 послѣ сраженія уже, подступилъ подъ Кіевъ, завладѣлъ городомъ и тамъ Половцы плѣнили князя Владимира и его супругу. Последняя записала событіе это подъ 1235 годомъ, что и кажется вѣроподобнѣе.

только землю, возвратились во Владимир, а Галичъ остался за княземъ Черниговскимъ. — Читатель спроситъ, какія выгоды имѣли Галичскіе бояре болѣе пріятствовать Михаилу какъ Данилу? и отвѣтъ не трудный. — Данилъ владѣлъ въ пограничной Волини, бояре тамошніе и народъ былъ благорасположенъ къ своему государю, и онъ пользуясь силою своего народа, могъ всегда укрощать своеволие Галичскихъ вельможъ, и какъ провозглашенный ихъ государь, и по праву наслѣдія по своимъ родителямъ, могъ онъ требовать возврата похищенныхъ княжескихъ имѣній; словомъ сильный и законный государь есть ужасъ для мятежнаго народа. Напротивъ Михаилъ чуждъ, не имѣвшій никакого права на Галичскій престолъ, отдаленный отъ своей Черниговской земли, долженъ былъ льстить сильнымъ боярамъ и глядѣть сквозь пальцы на ихъ самовольство. — Вотъ развязка!—

Не довольствовался Михаилъ своею добычей Галичемъ. Онъ выслалъ еще Галичанъ и всѣхъ Болоховскихъ князей 98) на Понизье къ Каменцу Подольскому, состоявшему подъ властію Владимирскаго князя. Они не успѣли завладѣть городомъ, плѣнивъ однакожъ знатную часть Волини по рѣкѣ Хамаръ и около Каменца возвращались домой обремененные полономъ. Между тѣмъ послалъ выкупившіися изъ Половецкаго плѣна Владимиръ № 262 помощь Данилу изъ Торковъ и воеводы Данила Нажировича. Вспомогательный этотъ отрядъ приспѣлъ къ Каменцу, изъ города выступили Даниловы воеводы, соединились съ нимъ, пустились за грабежниками, опередили ихъ, напая на отступавшихъ Михаилу преданныхъ Галичанъ, истребили ихъ, колодниковъ освободили, всѣхъ Болоховскихъ князей захватили и доставили къ князю Данилу. — Пораженіе и истребленіе Михайловыхъ приверженцевъ Галичанъ, и плѣненіе князей Болоховскихъ, оскорбило какъ Михаила Галичскаго, такъ и Изяслава № 232 Кіевскаго. Они готовились воевать Владимирскаго князя постарались о союзниковъ, привлекли на свою сторону и Половецъ и даже не благодарнаго Кондрата князя Мазовецкаго, за котораго, шесть лѣтъ назадъ бился Данилъ подъ Калишемъ, и послали во Владимиръ съ угрозами, требуя освобожденія братьевъ своихъ князей Болоховскихъ *„дай нашу братью, или придемъ на тя войною,“* вѣдъли они сказать. Тщетныя были угрозы, князь Владимирскій отказалъ имъ, *и помолвившись Богу и святому Николаю*, успѣлъ отклонить отъ себя всѣ опасности. Кондратъ выступилъ съ войскомъ въ то мѣсто гдѣ теперь городъ Холмъ Люблин-

98) Смотри выше примѣчаніе № 93 и ниже № 112.

Г. 1235.

ской губернии, и послалъ людей своихъ разорять окрестности Червены; ихъ встрѣтилъ Васильковъ полкъ, разбилъ, многихъ Лядскихъ бояръ захватилъ и въ Городокъ 99) къ Даниилу привелъ. Кондрать долженъ былъ податься назадъ, бѣжалъ и потерялъ множество воевъ въ рѣкѣ Вепрь, какъ между тѣмъ Михаилъ напрасно стоялъ на Подгоріи 100) въ цѣли, что бы соединиться съ Кондратовымъ войскомъ. — Равномерно какъ Польская, такъ и Половецкая помощь непринесла никакой пользы Михаилу. Половцы хотя и вступили въ Галичскія области, не хотѣли однакожь идти противъ Даниила; разграбили и опустошили всю Галичскую землю своего союзника, и возвратились домой; и такъ миновала вся Даниилу угрожавшая опасность, кончившаяся разореніемъ владѣній его противника. — Въ свою очередь пустился Даниилъ съ братомъ своимъ къ Галичу, гдѣ не только Михаилъ но и сынъ его Ростиславъ № 296 находился, они также не успѣли завладѣть ни Галичемъ въ которомъ Михаилъ съ сыномъ и многими Венграми 101) затворился, ниже Звенигородомъ; довольствовались только добычею, которой Половцы не захватили, и заключили въ осень съ своими противниками перемиріе на неизвѣстныхъ намъ условіяхъ.

Дѣятельные Романовичи не могли жить въ покоѣ, не могли быть безъ ратныхъ подвиговъ, они росли среди шума и стучанія оружія, слѣдовательно война была для нихъ необходимою. — На весну слѣдующаго 1236 года отправились они на Ятвягъ, и собрали полки свои у города Берестя. Дальшій походъ былъ невозможнымъ по поводу наводненія рѣкы а войско было наготовѣ, и Даниилъ чтобъ не терять времени въ праздности, сталъ думать, съ кѣмъ бы ему начать войну; и вдругъ пришло ему въ голову отвѣдать счастья оружіемъ съ Нѣмецкими духовными рыцарями, которыхъ Кондрать князь Мазовецкій завелъ у себя и городами надѣлилъ, а съ которыми онъ Даниилъ никогда не бился еще. „*Нельно есть*“ сказалъ онъ „*держати наше отчины Крижевникомъ Тепличемъ, рекомымъ Саломоничемъ,*“ пустился въ тяжкой силѣ на ихъ осѣлости, завладѣлъ ихъ городомъ мѣсяца Марта, плѣнилъ ихъ начальника Бруна съ мно-

99) Городокъ, теперь деревня Грудекъ Люблинской губерніи надъ рѣкой Бугомъ въ окрестности Грубешова.

100) Подгоріемъ называется плоскость подъ Карпатскими горами въ округахъ Ясельскомъ, Саноцкомъ и пр.

101) Венгерская вольница, занимавшаяся за договорную плату принимать ратную службу.

гими рыцарями и благополучно возвратился во Владимирь 102). — Отдохнувъ немного послѣ похода на крестоносцевъ, устремился Даниилъ князь Проворно на Михаила, на Галичь, принудилъ его просить мира и возвратить себѣ Перемышль, и тотчасъ, получивъ вспомогагельныя отряды и отъ Миндога князя Литовскаго и отъ Изяслава № 232 князя Кіевскаго, съ которымъ онъ предварительно уже помирился, двинулся онъ быстро къ западу на Кондрата князя Мазовецкаго, наказаль его за неблагодарность, за нападь на Червенскую землю прошедшаго года, и приглашенный Беллою королемъ Венгерскимъ, отправился туда съ братомъ Василькомъ на торжественный обрядъ коронованія тогожъ короля. Находясь въ Венгріи узналъ онъ подробно о Нѣмецкихъ происшествіяхъ: что императоръ Фридерикъ II. объявивъ опалу на герцога Австрійскаго такожъ Фридерика, Ратнымъ (*Der Streitbare*) названнаго, завладѣль почти цѣлымъ его герцогствомъ, что столичный послѣдняго городъ Вѣна переданъ императору, что герцогъ съ малымъ только числомъ вѣрной дружины затворился въ Найштадъ и пр. — въ первомъ порывѣ негодованія на притѣснителя, хотя неимѣль никакихъ отношеній съ княземъ Австрійскимъ, влекомый, единственно геройскимъ духомъ, готовился уже безотлагательно отправиться на помощь угнѣтенному, браннолюбивый и мужественный Даниилъ; но уваживъ совѣтъ, не расположеннаго къ герцогу короля Белли, не мѣшаться въ дѣла Имперій, отступилъ онъ отъ своего намѣренія и возвратился во Владимирь.

102) Нашъ лѣтописецъ вѣдалъ, что былъ орденъ духовныхъ рыцарей Храмовниковъ (*Templarii*) производившихъ свое названіе отъ Соломонова храма въ Иерусалимѣ. — Но крестоносцы, коихъ плѣнилъ Даниилъ не принадлежали къ ордену Темпларей. — Кондратъ Мазовецкій для защиты своей земли отъ язычниковъ Прусаковъ, завелъ у себя сего рода воиновъ — монаховъ изъ ордена Нѣмецкихъ рыцарей, далъ имъ Добринскій замокъ и городъ на Прусской границѣ надъ рѣкой Висла и они назывались „Добринскими братьями или рыцарями.“ — Изъ разсказа лѣтописи видно, что ихъ Кондратъ поселилъ такоже, и на Русскомъ порубежѣ, вѣроятно для защиты отъ язычниковъ Литовцевъ и Ятвягъ и далъ имъ какой-то городъ, можетъ быть „Визно“ (смотри II. часть стр. 65) который когда-то принадлежалъ Данииловымъ прародителямъ: впрочемъ упоминаеть Нарушевичъ, что Темпларіи дѣйствительно находились гдѣ-то въ Луковской земли. Если бы такъ было въ самомъ дѣлѣ; то Луковская земля на лѣвой сторонѣ рѣки Буга принадлежала когда-то къ русскому міру, ибо Даниилъ сказалъ „*Нельно есть держати НАШЕЕ ОТЧИНЫ Крижовникомъ.*“

Г 1236.

Оставимъ теперь на время свое повѣствованіе о дальшихъ Даниловыхъ походахъ, и бросимъ критическій взглядъ на рассказъ предшествовавшихъ намъ дѣисателей, относительно, только что приведеннаго нами Данилова путешествія въ Венгрію, и присутствія его при вѣнчаніи короля Венгерскаго. — Нашимъ есть званіемъ выяснитъ сколько возможно всѣ обстоятельства относящіяся къ дѣламъ нашихъ князей. — Приведенный Карамзинымъ въ 348 примѣчаніи къ III. тому Исторіи Россійскаго Государства, Венгерскій хронографъ Туроць, рассказываетъ намъ, что Даниль почтительно „*summa cum reverentia*” велъ королевскаго коня передъ нимъ „*equum suum, ante ipsum*” а Карамзинъ не только не сомнѣвается въ показаніи Венгерскаго писателя; но и приводитъ поводы сего уничиженія, полагая, что онъ былъ обстоятельствами принужденъ къ сего рода уничижительному поступку, что онъ надѣясь тогда съ помощію Венгерскаго короля удержать за собою Галичь, поручивъ брату Васильку оберегать Владимиръ отправился туда, и далъ слово быть данникомъ Венгріи. — Но мы сомнѣваемся и въ утверженіи Туроца и въ предположеніи Карамзина. Во-первыхъ Даниль не ѣздилъ къ королю по своимъ дѣламъ, онъ былъ вмѣстѣ съ братомъ прошенъ Беллою въ гости на обрядъ вѣнчанія, съ которымъ онъ въ отрочествѣ воспитывался въ Венгріи „*Даниль же въ то время шель бяше, со братомъ своимъ, во Угры ко королеви; БѢ БО ЗВАЛЬ ЕГО НА ЧЕСТЬ.*” (Ипат. стр. 175). — Дѣла Даниловы не находились тогда въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ, что бы онъ съ уничиженіемъ, прибѣгалъ къ сомнительной иностранной помощи. Кто былъ въ состояніи прежде отъѣзда въ Венгрію, тогожь самаго года предпринять три наступательныя войны, на крестоносцевъ, на Михаила Галичскаго и на Кондрата Мазовецкаго, кто готовился итти на помощь Австрійскому герцогу въ отдаленныя земли, тотъ конечно не нуждался въ чуждомъ покровительствѣ. Даниль былъ тогда сильнѣйшій изъ Русскихъ князей. Онъ обладалъ вмѣстѣ съ братомъ княжествомъ Берестейскимъ, Пинскимъ, Луцкимъ, Владимирскимъ, Белзскимъ, Бужскимъ, Пересопницкимъ, Каменецкимъ, Перемышльскимъ и другими удѣлами у рѣки Припети, Горини, Случа, Хамары и пр. — Правда, мы сказали выше, что два года назадъ, послѣ битвы подъ Торческомъ находясь въ Галичь, былъ онъ временно въ крайномъ изнеможеніи, но онъ послѣ, не только помирился съ Изяславомъ № 232, но послѣдній вспомоствовалъ его своимъ войскомъ противъ Кондрата Мазовецкаго; слѣдовательно онъ имѣлъ

способность и освободить старыхъ своихъ войновъ изъ Изяславова плѣна, и въ теченіи двохъ лѣтъ усилить свои полки новыми. — Правда и то, что онъ не успѣлъ еще прогнать Михаила изъ Галича, что бы обнаруживало безсиліе, но онъ принудилъ уже его возвратить себѣ Перемышль; приступать же къ Галичу стоило бы много людей, а онъ намѣрился завладѣть имъ безъ кровопролитія, что ему того еще года какъ увидимъ и удалось. — Если бы принадлежало голдовать королю Венгерскому изъ Галичской земли, и въ знакъ васальства водить королевскаго коня; то уже скорѣе Михаилъ № 228; ибо онъ держалъ тогда Галичское княжество, долженъ былъ подвергаться тому обряду а не Даниль, не князь Всеволянскій. Кто только внимательнѣе всмотрѣлся въ благородный величавый характеръ нашего героя, тотъ убѣдился, что онъ скорѣе лишился бы послѣдней пяди земли, какъ, что бы рѣшился быть чимъ либо конюхомъ. — Что же касается свидѣтельства Туроца, то оно кажется намъ быть хвастовствомъ ревностнаго Мадярскаго патріота, ибо нашъ современный лѣтописатель о сего рода событіи неупоминаетъ.

Выше стр. 120. сказали мы что послѣ сраженія подъ Торческомъ Половцы плѣнили Владимира князя Кіевскаго а Изяславъ № 232 завладѣлъ Кіевомъ. Онъ искупился изъ плѣна, Изяславъ помирился и съ

Владимиръ № 262
вторично князь Кіев-
скій.

Ярославъ № 202 князь
Кіевскій.

Даниломъ и съ нимъ, и возвратилъ ему Кіевъ; но на тотъ разъ правилъ Владимиръ весьма коротко Кіевомъ *). Ярославу № 202 князю Великаго Новгорода изъ линіи Владимиро-Суздальскихъ, вспомнивъ себѣ прежнюю славу Кіева, а можетъ быть жалая быть сосѣдомъ врага своего Михаила № 228

и вредить ему, захотѣлось быть княземъ Кіевскимъ. Онъ пустился къ Днѣпру, прогналъ Владимира и завладѣлъ и городомъ и областію: но жизнь въ южной Руси наскучила ему, или же, узнавъ, что братъ его Георгій № 201 убитъ Татарами, посѣвшиль онъ въ Владимиръ Клязменскій принять тамо достоинство Великаго князя. Тогда то Михаилъ Галичскій исполняя любимую свою мечту владѣть Кіевомъ, имѣть честь посидѣть на престолѣ почти исключительно князими изъ рода Мономаховичей занимаемымъ, оставивъ сына Ростислава № 296 въ

*) Доказательство, что Владимиръ послѣ Половецкаго плѣна опять княжилъ въ Кіевѣ есть въ Ипат. Лѣтописи стр. 174 и 175. Онъ посылалъ оттуда Торковъ въ помощь Данилу противъ Михаила и Галичанъ, и оттуда вытѣснилъ его Ярославъ № 202.

Г. 1236.

Михаилъ № 228 Галичъ, отправился въ Кіевъ, и немѣя никакого со- князь Кіевскій. стязателя водворился тамо. Оставленный въ Галичъ молодой Ростиславъ желалъ вславить себя, хотѣлъ отличиться какимъ либо знаменитымъ подвигомъ 103), отнялъ вопервыхъ отъ Данила Перемышль, а потомъ выступилъ съ Галичскими боярами и своими войны *въ поле на Литву* 104). — Данилъ находился тогда въ Холмъ и получивъ вѣсть о Ростиславовомъ отсутствіи, пустился какъ стрѣла изъ Холма къ Галичу съ своими полками, и третаго уже дня, не взирая на отдаленность выше сорока миль былъ подъ стѣнами затворившейся нашей столицы. Галичскіе жители были душею преданы Данилу, и когда онъ подступивъ къ стѣнамъ, сказалъ имъ: „*О мужи градъ-стѣи! доколь хотите терпѣти иноплеменныхъ князей державу?*“ тогда вскричали они „*яко се естъ держатель нашъ, Богомъ даный*“ и торопились встрѣтить его „*яко дѣти къ отцю, яко пчелы къ матицъ, яко жаающыи воды ко источнику*“ (Ипат. стр. 175). — Въ городъ управлялъ Дворецкій Григорій. Тотъ узнавъ о расположеніи жителей, и удостовѣрившись, что ему трудно удержать городъ, вышелъ съ епископомъ Артеміемъ на встрѣчу князю, и искренно ли, притворно ли приветствовалъ его „*приди княже Данило, прійми градъ.*“ — Данилъ вступилъ въ стѣны города, отправился въ церковь Святой Богородицы, помолился, занялъ престолъ родителя своего, и обличая побѣду, поставилъ знамя свое на воротахъ города Нѣмецкими названныхъ. Назавтріе достигла вѣсть, что Ростиславъ приспѣваетъ, но послѣдній узнавъ о приключившемся въ его отсутствіи, и убѣдившись въ невозможности завладѣть городомъ, бѣжалъ *Борсуковымъ Дьломъ, достигъ къ Бани рекотый Родна*“

103) Въ родословной картѣ не отмѣтили мы Ростислава Галичскимъ княземъ, ибо онъ управлялъ княжествомъ въ имя своего отца.

104) „*И шедю же Ростиславу ВО ПОЛЕ, Богу же поспышившу приде вѣсть Данилу, во Холмъ будущю ему, яко Ростиславъ сошелъ естъ НА ЛИТВУ*“ пишетъ летопись. Въ этихъ словахъ естъ невѣроятность. — Итти *въ поле* означало итти въ степь *на Половцевъ*. Въ степи не было Литвы, Галиція неграничила съ Литвою. Что бы отправиться на Литву къ Гродну и Лидѣ жительство Литвы, долженъ бы онъ чрезъ Польскія или Владимирскія области пробираться нѣсколько десятковъ миль, безъ всякой нужды и пользы, а онъ бывъ въ походѣ и свѣдавъ о нападѣ Данила на Галичъ, тотчасъ является въ Галичскихъ предѣлахъ. Слѣдовательно вмѣсто „*сошелъ естъ на Литву*“ должно читать „*сошелъ естъ на Половцевъ.*“

105) и перебрался въ Венгерскую землю. Сопровождавшіе его въ походъ Галичскіе бояре, стали стекаться, падали къ ногамъ Данила, извинялись, просили помилованія „*грѣшихомъ ти, много князя держажомъ*“ говорили они лицемѣрно; благосклонно принималъ ихъ князь; отвѣтствовали „*милость получиште, пакы же сего нествористе, да не во горыша впадете.*“— Однакожь многіе бѣжали въ горы къ Венгерскимъ предѣламъ и были преслѣдуемые Даниловыми воинами. Какъ бы то ни было, Даниль завладѣлъ безъ кровопролитія, быстрою движеніемъ въ пятый разъ Галичскимъ престоломъ.

Даниль № 307 въ 5 разъ князь Галичскій.

Г Л А В А XV.

Въ 1227 году умеръ славный завоеватель ханъ Моголовъ или Татаръ Чингисханъ, раздѣливъ на смертельной постели завоеванныя обширныя области между своихъ потомковъ, съ обязанностию повиноваться старшему его сыну Октаю. На долю внука его Батія сына Туши достались страны къ сѣверо-сѣверо-востоку и сѣверо-западу отъ Каспійскаго моря, и онъ сталъ послѣ совершеннаго покоренія Китайскихъ государствъ, по повелѣнію верховнаго Хана Октая неумолимо продолжать завоеванія своего дѣда и отца. Не наше дѣло описывать подробно подвиги Татаръ: довольно сказать что въ 1224 году бились они только случайно, мимоходомъ съ Русскими князьями на Калкъ; но теперь выступили они уже съ намѣреніемъ поработить Русскія, и другія на пути ихъ въ Европу попадавшіяся державы. — Въ 1237 году разрушили они Болгарскую землю на лѣвой сторонѣ Волги, а на весну 1238 года напали уже на Русскую Рязанскую землю, требуя десятую часть всего достоянія. Русскіе князья привыкшіе только къ ма-

Первый нападъ Татаровъ на Русь.

105) *Борсуковъ Дѣлъ* и *Рудна* или *Родна* неизвѣстныя мѣста. *Дѣлъ* тоже что хребетъ горы, *Баля* тоже что солеварня. — Рудна можетъ быть деревня Рудники въ Коломыйскомъ округу надъ Прутомъ, гдѣ открылась жѣлезная руда (*Sumpferz*) Смотри *Pamiętnik Lwowski V.* томъ 130 стр. 1817. — а можетъ быть городъ Родна въ Семиградской землѣ.

Г. 1238.

ловажнымъ междуособнымъ нападеніемъ, по одиначкѣ сопротивлялись тучамъ варваровъ, и были по одиначкѣ разбиваемые; бо какъ же было имъ несогласнымъ, порознь преодолѣть войско изъ 300,000 человекъ опытныхъ закаленныхъ ратниковъ? За личную храбростію князей и пожертвованіемъ народа не ставало; они бились и въ полѣ и на стѣнахъ городовъ, защищались мужественно, съ отчаяніемъ лишались жизни, но все тщетно, варвары вездѣ побѣждали, въ теченіи двоихъ лѣтъ завладѣли княжествомъ Рязанскимъ, Пронскимъ, Муромскимъ, Владимиро-Клязменскимъ, Суздальскимъ, Ростовскимъ, Черниговскимъ и другими; убили многихъ князей, истребили безчисленное множество народа безъ разбора пола и возраста, разрушили, пожгли и опустошили всѣ попадавшіеся имъ города, и 1240 года явились въ южной Руси, явились по лѣвой сторонѣ Днѣпра, подъ стѣнами Кіева въ Песочномъ городкѣ.

Остановившійся подъ Кіевомъ начальникъ Татарскаго войска Менду-Ханъ смотрѣлъ съ удивленіемъ на красоту и величество древней Русской столицы; онъ намѣрился обмануть Михаила и жителей хитрыми словами, и послалъ къ нимъ требовать покорности; но князь отвергъ предложеніе, и Татарскій воевода, или не имѣя достаточныхъ силъ чтобъ съ несомнительнымъ успѣхомъ осадить городъ, или по какой-либо другой причинѣ подался назадъ. Опасность миновала на время; Михаилъ однакожъ устранился и бѣжалъ къ сыну своему Ростиславу № 296 въ Венгерскую землю, который тамо, со времени какъ онъ былъ вѣтъспенъ Даниломъ изъ Галича, жительствовавъ при дворѣ короля Беллы *). Бѣдствія которыя испытала сѣверная Русь на

*) Нѣкто изъ отличныхъ Великорусскихъ дѣислѣдователей, основываясь на не извѣстной намъ Никоновской лѣтописи прибавляетъ, что Михаилъ вторично присланныхъ Татарскихъ пословъ велѣлъ избить, и ужаснувшись мерзкаго своего поступка бѣжалъ въ Венгрію. Мнѣніе это, и другія сомнительныя предложенія, по свойственному намъ Галичанамъ легковѣрію, откликнулись и въ Галицкой Зори за 1853 годъ стр. 169. — Но мы недоумѣваемъ! — Древнѣйшія лѣтописи неупоминаютъ о сего рода гнусномъ, безразсудномъ бесполезномъ поступкѣ знаменитаго князя. — Разсказъ этотъ подходитъ къ выдумкѣ объ избіиіи Татарскихъ пословъ въ 1224 году, о которой мы выше стр. 96 говорили. Естли же нелѣпостію намъ казалось тогда признавать истиннымъ убійство пословъ, то тѣмъ болѣе въ 1240 году, когда Татары уже завоевали всю Русь по лѣвой сторонѣ Днѣпра, когда князья Русскіе уже убѣдились въ могущество и превосходство силъ Татарскихъ. Слѣдовательно мы не вѣримъ ни Никоновской Лѣтописи, ни Великорусскому писателю, ни нашему разсказчику, и принявъ за свой девизъ „lege et elige”

тронули безпокойныхъ князей по сію сторону Днѣпра. Въмѣсто подумать о взаимной защитѣ, о соединеніи всѣхъ силъ противъ угрожавшей имъ внѣшней опасности, они всякій порознь продолжали ссориться, междоусобствовать, ожидали только способности похищать другъ у друга обладаемое имъ. — Лишь только Михаилъ удалился въ Вен-

Ростиславъ № 320
князь Кіевскій.

грію, и вдругъ пустился Ростиславъ Мстиславичъ № 320 къ Кіеву и завладѣлъ столицею; а Ярославъ Ингваровичъ № 314, въ свою очередь поскакалъ къ Ка-

менцю, плѣнилъ тамо супругу и бояръ бѣжавшаго Михаила, и похитилъ городъ. Узнавъ Даніиль о злодѣйствѣ обоихъ князей, отправился онъ къ Кіеву съ своими полками, отнялъ городъ, плѣнилъ по-

Даніиль № 307
князь Кіевскій.

хитителя Ростислава № 320, присоединилъ Кіевскую область къ своей державѣ, посадилъ тамо удалаго своего полководца Дмитрія, препоручилъ ему оберегать пра-

вую сторону Днѣпра отъ нашествія Татаръ, и возвратившись во Владимиръ, послалъ къ Ярославу Ингваревичу требовать освобожденія плѣнной княгини, Михайловой супруги, сестры своей 106). — Ярославъ повиновался, уволилъ княгиню, она отправилась во Владимиръ, гдѣ ее братья Даніиль и Василько съ честію содержали. Между тѣмъ обманулся Михаилъ въ своихъ надеждахъ. Онъ мечталъ, что король Венгерскій выдастъ дочь свою за сына его Ростислава № 296; но король не только отказалъ ему, но и прогналъ ихъ обоихъ изъ своей земли. — Изъ Венгріи удалился несчастный скиталецъ Михаилъ съ сыномъ въ Польшу, къ дядѣ (уеви) своему Болеславу Стыдливому и Кондрату Мазовецкому 107) и оттуда выслалъ пословъ къ Романовичемъ съ извиненіемъ и просьбою прощенія ему сотворенныхъ имъ пакостей „многократно согрѣшилъ я, много пакостей сотворилъ вамъ,

совѣтуемъ также своимъ соотчицамъ простонароднымъ словомъ — „кто читай, а скій роздѣль май.“ — И смѣлъ бы онъ, Михаилъ, послѣ въ 1246 году какъ увидимъ, лично отправляться къ Батью, и надѣяться на милость, если бы онъ въ 1239 г. избилъ пословъ его?

106) У Романовичей было двѣ сестры. Одна была за Гльбомъ № 325 (Смотри выше примѣч. № 80) а вторая за Михаиломъ № 228. — Онъ были рождены первой Романовой супругой поструженной мужемъ въ монахини. Одна изъ нихъ была по всей вѣроятности помолвлена за сына Владимира Галичскаго № 221 въ 1187 году. Смотри II. часть стр. 123 нашей исторіи.

107) Слѣдовательно мать Михаила была Польская княжна „Идоста Михаилъ и Ростиславъ ко уеви своему въ Ляхи и ко Кондратоу.“ Ипитѣвская страна 177.

Г. 1239.

не сдержалъ обещаннаго, невѣрные Галичане подстрекали меня къ лукавствамъ, но теперь клятвенно даю слово *яко николиже вражды съ тобою не имамъ имѣти* вельзь онъ сказать Данилу; и Романовичи не памятуя оскорбленіи и обидъ, призвали его изъ Лядской земли, отдали ему супругу, дали сыну его Ростиславу Луцкъ, а Кіевъ хотѣлъ Даниль опять возвратить Михаилу, но понеже онъ боялся Татаръ, и несмѣлъ отправиться туда; то Даниль предназначилъ на его содержаніе много хлѣба, скота и меду „и *дасша ему пшениць много и меду и говядъ и овецъ доволъ*“ и онъ до нашествія Татаръ проживалъ въ Даниловой области. — Все выше рассказанное нами, отъ побѣга Михаила въ Венгрію досель, приключилось 1238 и 1239 года.

Разореніе и поработеніе Заднѣпровской Руси Татарами приводило Данила въ мрачное уныніе. Онъ былъ увѣренъ, что варвары ранѣе или позже устремятся и на правую сторону тойже рѣки; и что ему какъ сильнѣйшему изъ западнорусскихъ князей, заранѣе надо думать о защитѣ свободной еще, остальной части Руси. Онъ былъ убѣжденъ; что на собственную силу, на сомнительную бодрость мелкихъ Русскихъ князей, и маловажную помощь слабыхъ родственниковъ, Болеслава Краковскаго и Кондрата Мазовецкаго, противъ столь сильныхъ и страшныхъ враговъ нельзя полагаться; что надо искать другихъ союзниковъ, и отправился лично въ 1240 году къ королю Белли, съ намѣреніемъ склонить его, къ совокупной оборонѣ, съ предложеніемъ, что паденію Руси, послѣдуетъ паденіе, а по крайней мѣрѣ разореніе и Венгерской земли. — Когда князь Владимирско-Галичскій гостилъ въ Венгріи, и переговаривался о взаимномъ союзѣ съ королемъ, подступилъ самъ уже Батый съ безчисленными полчищами и нужными къ осадѣ городовъ снарядами подъ Кіевъ, и сталъ облегать городъ. Скрыпніе неизчетныхъ телегъ, ревъ верблюдовъ, ржаніе Татарскихъ коней, шумъ, гулъ и крикъ непріятелей, заглушали жителей города; отъ ужаснаго шума другъ друга слышать не могъ, вся окрестность наполнилась врагами. Немедленно окружилъ Батый городъ со всѣхъ сторонъ, сталъ приступать, стѣнокрушительныя орудія вельзь онъ подвѣсть подъ стѣны у Лядскихъ воротъ, бить ими денно и ночью, и разбилъ ограду. Мужественный градоначальникъ Димитрій устремился съ жителями на проломы; рѣзался отчаянно съ безпрестанно наступающими врагами, лютая была сѣча; но наконецъ Димитрій былъ раненъ, осажденные побѣждены, и Татары ворвались

Осада и взятіе Кіева Татарами. — въ крѣпость. — Кіевляне потеряли духа, отступили къ десятинной церкви Богородицы, соорудили ночью

новое укрѣпленіе около ея, рѣшились биться еще, а безоружные граждане съ драгоценными своими пожитками затворились въ церкви и на верху свода ея. Дмитрій исходя кровію отъ ранъ защищалъ последнее убѣжище, затруднялъ побѣдителей, но напрасно; Татары завладѣли слабою оградой, сводъ и стѣны церкви отъ тяжести и множества народа искавшаго тамо пріюта рушились, упали и задавили несчастныхъ; побѣдители устлали побоище своими и защитниковъ трупами, схватили храбраго раненаго градоначальника, привели къ Батю, и сей грозный завоеватель, уважая необыкновенное его мужество не только даровалъ ему жизнь, но и пользовался послѣ его совѣтами. — Такъ пала столица древней Руси 6го Декабря 1240 года, и Татары торжествовали побѣду ужасами разрушенія храмовъ, истребленіемъ жителей, и разграбленіемъ имѣній.

Узнавъ что Галичско-Кіевскій князь Даніилъ отправился въ Венгрію искать союзника, бросился Батый на его владѣніе, обступилъ городъ Колодяжинъ (нынѣ мѣстечко Ладижинъ Подольской губерніи) и не сумѣвъ разбить стѣнъ его таранами, подговорилъ коварно гарнизонъ сдаться, и велѣлъ всѣхъ умертвить. Отъ Колодяжина подступилъ подъ Каменецъ, завладѣлъ имъ и избилъ всѣхъ жителей, обратился къ Кременцу, но увѣрившись въ невозможности занять крѣпость въ распахъ, не теряя времени продолжательной есадой, пустился къ Владимиру Волынскому, и тогда бѣжалъ Михаилъ № 228, Ростиславъ сынъ его, и другіе князья, то въ Венгрію то въ Польшу куда имъ удалось. Строгій громитель устрежился на Владимиръ, взялъ городъ 2241 года приступомъ, истребилъ всѣхъ жителей безъ раз-

Татары въ первый боръ пола и возраста, завладѣлъ Галичемъ, и безчисленнымъ множествомъ иныхъ городовъ, умерщвляя разъ въ Галиціи.

повсюду попадавшихся ему въ руки, и разоряя землю нашу, усѣялъ ее кучами труповъ и пепелищъ. — На конецъ видя мужественный Кіевскій воевода сопровождавшій Батю, погибающее отечество, сказалъ онъ ему „не медли государь здѣсь, ступай за горы въ Венгерскую землю; если замыкаешься здѣсь, то Венгры сильный народъ, соберутся, и не впустятъ тебя въ свои области.“ Батый послушался его совѣта, вышелъ за Карпаты, и кровію напоенная земля наша отдохнула! — Между тѣмъ, когда Батый подступивъ подъ Кіевъ осаждалъ городъ, уговаривалъ Диніилъ Белму къ содѣйствію противъ общаго врага, но напрасно; упрямый государь

Г. 1241.

Венгрии отклонился от соучастия в войну, и заплатилась послѣ за свою нерѣшимость 108).

Когда Данилъ еще переговаривался съ Венгерскимъ королемъ, пришла ему вѣсть, что Кіевъ занятъ варварами и что они устремились на его владѣнія, и тогда пустился онъ назадъ вѣ отечество съ намѣреніемъ, если возможно отклонить какимъ-либо способомъ разореніе его, или по крайней мѣрѣ спасти княгиню и дѣтей; ибо съ собою въ Венгрію взялъ онъ только одного малаго сына Льва; но уже было поздно: едва достигъ онъ Синоводска въ теперешномъ Стрыйскомъ округѣ, и остановился тамо на ночлегъ въ Монастырѣ Св. Богородицы 109), какъ вставъ по утру, увидѣлъ онъ толпы народа бѣжавшаго въ горы отъ Татаръ опустошавшихъ уже окрестности, по рѣкѣ Стрыи. — Пробраться во Владимиръ безъ опасности попасться въ руки свирѣпыхъ варваръ было уже не возможно, и онъ былъ принужденъ возвратиться опять въ Венгрію. Тамо оставивъ молодого сына, который по юности своей не былъ еще въ силахъ сносить труды поспѣшной верховой ѣзды, опасаясь поручить его Галичанамъ „вѣдаи невпрствіе ихъ“ какъ пишетъ летопись, двинулся чрезъ Бардіевъ въ Польскую землю, и достигъ Сандомира. — Въ Сандомирѣ получилъ несчастный князь извѣстіе, что братъ его Василько и супруга съ другими дѣтьми спаслись побѣгомъ изъ Владимира, и находятся гдѣ-то въ Польскихъ областяхъ; онъ пустился искать ихъ и открылъ на неизвѣстной намъ рѣкѣ Полць. — Великая была радость князя соединившись съ милыми своими, но не меньшая и скорбь, узнавъ подробно объ ужасномъ разореніи отечества, о разрушеніи столь многихъ городовъ, и истребленіи народа. — Убѣжище на рѣкѣ Полць, гдѣ пріютилось княжеское семейство находилось вблизи Русскихъ предѣловъ, вблизи Татаръ, и Данилъ страшась о безопасности его, удалился въ Мазовецкую землю къ князю

108) У короля Беллы были собственныя затрудненія, у него были Галичскимъ подобныя строптивыя вельможи. — Татары продерлись въ Венгрію на Мункачъ и Унгварь. — Король велѣлъ построить въ горахъ и лѣсахъ сильныя заставы, но сорокъ тысячъ Татарскихъ плотниковъ, разрушили всѣ ограды и заставы. Татары одержали рѣшительную побѣду на рѣкѣ Саю или Солоной, разлились по цѣлой земли, завладѣли и разорили Венгерскую, Седмиградскую, Сербскую землю, Далмацію Болгарію и пр.

109) Синоводско — Синоволодьско — Сыновуцко, кажется было тогда городомъ. Жители того селенія отличаются и теперь промышленностью и торговлею, которой не замѣчаемъ у другихъ сельскихъ жителей тѣхъ странъ.

Болеславу Кондратовичу, получилъ отъ него городъ Вышегородъ и тамъ ожидалъ перехода грозы. — Когда только миновала буря, какъ только Татары удалились за Карпаты; отправился державный странникъ съ семействомъ къ своимъ владѣніямъ; на пути подступилъ подъ городъ Дрогичинъ, но неизвѣстный намъ владѣтель тогожъ мѣста, нехотѣлъ его впустить въ стѣны города. Съ негодованіемъ сказалъ князь *„се былъ градъ нашъ и отецъ нашихъ, вы же неизволисте вни-ти въ оное“* и думая отмстить управляющему городомъ, направляя путь на Брестъ достигъ онъ Владимира. Жалкое, плачевное было состояніе славной некогда столицы Волынской; которой красотою за десять лѣтъ назадъ, плѣнялся Андрей король Венгерскій какъ выше страна 114. Она была пустая, разоренная, всѣ жители истреблены, святые храмы или разрушены или исполнены мертвыхъ тѣлъ. Очистить городъ, исправить сколько возможно, первымъ было занятіемъ Галичско-Владимирскаго князя.

Съ возвратившейся тишиной стали и Русскіе князья мало по малу возвращаться домой. Трусливые когда было дѣло о защитѣ отечества, смѣлые охотники до междоусобицъ и взаимныхъ нападковъ. Къ нимъ то можно было примѣнить фразу употребляемую въ настоящее время въ отношеніи къ одному изъ державныхъ родовъ; что они въ собственныхъ и народныхъ бѣдствіяхъ и странствованію по чужихъ земляхъ, *ничего не забыли и ничего не научились*. Съ ними то и самовольными Галичскими боярами, которыхъ къ народному несчастію пощадилъ мечъ Татарскій, ожидали Данила по старому обычаю и заботы и ссоры и междоусобныя брани. — Во первыхъ прибылъ юный Левъ изъ Венгріи къ родителю своему въ Влодаву надъ Бугомъ съ своими охранителями и былъ имъ радостно принятъ. — Явился Михаилъ № 228, испыталъ въ бѣгствѣ своимъ многія непріятныя приключенія. Онъ бѣжалъ сперва къ Кондрату или сыну его въ Мазовецкую землю; но узнавъ, что Татары вступили въ Краковскую область Болеслава стыдливаго, удалился въ Силезію: словомъ онъ, какъ бы предчувствуя, что его ожидаетъ страдальческая смерть отъ Татаръ, извѣлялъ такую боязнь какъ ни одинъ изъ Русскихъ князей. Въ Силезіи въ городъ Средъ 110) увидѣвъ у него много имѣнія, избили Нѣмцы его людей и внука, и ограбили; а онъ услышавъ, что Татары приближаются къ Силезіи бѣжалъ назадъ чрезъ Мазовію въ Русь

110) Городъ Серета, Среда, Срода, а не Сирадія, какъ нѣкоторые писатели полагаютъ.

Г. 1242.

и достигнувши Владимирскихъ предѣловъ, совсѣмъ не внимая на присутствіе тамо обоихъ Романовичей, не отправилъ къ нимъ посла какъ
 Михаилъ № 228
 вторично князь Кі-
 евскій.

приличіе требовало, подвигался чрезъ ихъ области къ опустошенному Кіеву, и поселился тамо на Днѣпровскомъ островѣ. Ему послѣдовалъ сынъ его Ростиславъ

№ 296. Онъ также пробрался черезъ землю Рома-

новичей сперва въ Пинскъ, а послѣ въ Черниговъ, и также какъ его отецъ не памятуя на благотвореніе и гостепріимное убѣжище данное имъ Даніиловомъ, когда они были съ отцемъ прогнаны королемъ изъ Венгріи, переехалъ черезъ его область съ видомъ какой-то досады и небреженія, изъ которыхъ должно было заключить, что надо ожидать съ ихъ стороны какихъ-то неприятныхъ намѣреній, какихъ-то враждебныхъ поступковъ; что и въ самомъ дѣлѣ послѣдовало. —

За ними явился Ростиславъ Владимировичъ № 319, но онъ оправдался, предъ Даніиломъ, что въ злыхъ замыслахъ Михаила и сына его Ростислава, не принимаетъ участія. — Такъ стояли дѣла съ со-

сѣдными Русскими князьями; но и съ Галичскими боярами не находились въ лучшемъ состояніи. Между ними предводительствовали: Доброславъ, Судичъ поповъ внукъ, Григорій Василевичъ, Лазоръ Домажиръчъ и Иворъ Мелибожичъ; послѣдніе оба простой мужицкой породы. Они всѣ узнавали притворно княжескую власть, но пользуясь

изнеможеніемъ князей, располагали самовольно княжескими доходами, для собственной выгоды, грабили всю землю. Доброславъ и Судичъ присвоили себѣ Галичъ, Подолье городъ Бакоту 111) а Григорій Василевичъ Перемышльскую землю. — *Доброславъ же вокнязился бы и Судичъ, поповъ внукъ, и грабаше всю землю, и вщедъ во Бакоту все Позизье прія безъ княжа повелнїя, Григорїи же Васильевичъ собъ горнюю страну Перемышльскую мышляше одержати, и бысть мятежь великъ въ землю и грабежь отъ нихъ.* (Ипат. стр. 179). Даніилъ не бывъ въ силахъ смирить мятежниковъ, выслалъ къ Доброславу какъ первенствующему между ими, своего Стольника Якова съ выговоромъ и велѣлъ ему сказать *»князь вашъ азъ емь, повелнїя моего не творите, землю грабите; Черниговскихъ бояръ не вельхъ ти. Доброславе, примати, изъ дати волости Галичскимъ, а Коломыйскую соль отлучити на*

111) Городъ Бакота былъ на Днѣстрѣ между Ущицею и Каменцемъ по мнѣнію Карамзина, и въ самомъ дѣлѣ есть тамъ деревня сего имени. — Читай Балинскаго Starożytna Polska II.

мя;“ но они обругали княжескаго повѣреннаго, и надо было терпѣть поношеніе. — На конецъ поссорились главные мятежники Доброславъ и Григорій между собой; стали клеветать другъ на друга, и окруженные своими приверженцами явились городу передъ княземъ для разбора взаимныхъ зажаленій. — Тогда велѣли Даниль и Василько заточить озорниковъ въ темницу, и тѣмъ прекратили мятежъ на который и Ростиславъ № 296 по видимому имѣлъ вліяніе; ибо его Черниговскіе бояре какъ выше сказано находились въ Галичскихъ областяхъ, и получили отъ бунтовщиковъ княжескіе города.

И въ самомъ дѣлѣ Ростиславъ не довольствуясь собственнымъ Черниговскимъ княжествомъ, вмѣсто изцѣлять раны нанесенныя отечеству варварами, вздумалъ завоевать Галичскую землю, и собравъ Болоховскихъ князей, и недовольныхъ Романовичами Галичанъ, подступилъ 1242 или 1243 года подъ Бакоту, гдѣ находился тогда Даниловъ Печатникъ Кирилъ, для изслѣдованія и списанія боярскихъ утѣсненій причиненныхъ тамошнимъ жителямъ. Гарнизонъ выступилъ изъ города, сразился съ неприятелемъ, и принудилъ его отступать. — Тогда Ростиславъ прибѣгъ къ хитрости; сталъ уговаривать Кирила къ сдачѣ, но вѣрный слуга не только не слушалъ предложенія, но и упрекалъ обольстителя въ неблагородности для своихъ дядей; (уевъ — мать Ростиславова, какъ намъ уже извѣстно, была сестрою Данила и Василька); наездникъ безуспѣшно подался назадъ за Днѣпръ, а Даниль съ Кириловою помощію, который привелъ ему изъ Бакоты 3000 пѣшихъ войновъ, и 300 всадниковъ и съ своими полками устремился на Ростиславовыхъ союзниковъ князей Болоховскихъ, разорилъ всю ихъ землю, завладѣлъ ихъ городами, Деревичъ, Губинъ, Кобудъ, Кудинъ, Городецъ Божскій и Дядьковъ 112) и съ значительной добычей, возвратился къ брату Васильку во Владимиръ.

112) Разскажемъ теперь въ угодность нашимъ Галичскимъ читателямъ, замѣченное нами въ лѣтописяхъ, о сомнительныхъ Болоховскихъ князяхъ, (смотри I. часть стр. 62. нашей исторіи) пособствовавшихъ Ростиславу противъ Данила, и послѣднимъ строго наказанныхъ, и о городѣ или странѣ, урочищу Болоховѣ.

10. Въ первый разъ упоминаетъ Ипат. лѣтопись стр. 50 подъ годомъ 1150, какъ выше во второй части нашей Исторіи стр. 74 о Болоховѣ; повѣствуя, что князь нашъ Владимирко № 97 отправился на помощь Великому князю Георгію № 78 противъ Изяслава 119, направилъ путь свой изъ Галича къ Києву чрезъ Болоховъ „Оже Володимиръ перешелъ Болохово, идетъ мимо Мунаревъ къ Володареву. Изяславъ же посла

Г. 1243.

Урокъ этотъ былъ безъ дѣйствія на Ростислава. Неугомонный этотъ

къ Мстиславу сынови своему, река ему: *идеть ка мя къ Киеву Володимеръ Галичской.* — Выраженіе „перешелъ Болохово“ означаетъ бесспорно какую-то страну, окрестность или урочище, а Мунаревъ и Володаревъ названіе городовъ. Если бы мы узнали гдѣ были эти города, мы бы легко угадали гдѣ было Болохово. Но не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ эти мѣста лежали на ближайшемъ и прямомъ пути изъ Галича въ Кіевъ.

20. Въ 1159 году пошелъ Вел. князь Изяславъ № 63 войною изъ Кіева на Ярослава № 148 князя Галичскаго; и на пути *„дошедъ Изяславъ Мунарева, ту ждаше сыновца своего, послалъ бо ѿ бже противу Половцемъ дикымъ, веля имъ похати къ собѣ вборзѣ“* (Ипат. стр. 85). — Слѣдовательно, Мунаревъ лежалъ на дорогѣ изъ Кіева въ Галичъ неподалеку отъ степи гдѣ кочевали Половцы.
30. Подъ 1170 годомъ приводитъ Карамзинъ въ III. томѣ въ 3 примѣчаніи, выписку изъ Кіевской Лѣтописи того содержанія: что высланный Давидомъ № 191 отрядъ Половцевъ въ погоню за Мстиславомъ № 185, подвигавшимся изъ Кіева къ Владимиру на Волянъ, *постигоша я У БОЛОХОВА и ту стрѣлявшеся съ ними.* — Слова „у Болохова“ означали бы скорѣе „городъ“ какъ страну или окрестность; однакожъ на пути изъ Кіева во Владимиръ лежащій.
40. Въ 1231 году устремился королевичъ Венгерскій Андрей съ войскомъ своимъ, съ Александромъ Белзскимъ, съ бояриномъ Заремѣвичемъ, и Болоховскими князьями, на Даниловы области *„бѣ бо съ королевичемъ Олександръ и Гльбъ Зареміевичъ, и нѣи князи Болоховьскіи и Угоръ множество“* (Ипат. стр. 172), и встрѣтились оба противники надъ рѣкою Велью у Шумска, какъ выше стр. 115.
50. Въ 1235 года бывъ въ союзѣ съ королевичемъ Андреемъ, противъ Даниила *„придоша Галичане на Каменець и вси Болоховьскіи князи съ ними.“* Тамъ сразились съ ними Даниловы бояре *„и побѣжени быша невѣрнѣи Галичане, и вси князи Болоховьскіи изоймани быша и приведоша въ Володимеръ къ князю Данилови“* (Ипат. стр. 174).
60. Тогожъ года требуютъ съ угрозами Черниговскіе князья Михаилъ № 228, и Изяславъ № 232 освобожденія плѣнныхъ Болоховцевъ, и велятъ, сказать Данилу *дай нашу братью, или придемъ на тя войною“* (Ипат. стр. 174).
70. Въ 1242 или 1243 году, тѣ же князья вступаютъ опять съ Ростиславомъ Черниговскимъ № 296 въ Данилову область около Бакоты. Данилъ отправляется въ ихъ землю, разоряетъ ее, и занимаетъ выше сказанные города, Деревичъ, Губинъ и другіе. (Ипат. стр. 179).
80. Таже лѣтопись стр. 180 повѣствуетъ, что они, Болоховскіе князья, за пощадю, общались Татарамъ пахать на нихъ пшеницу и просо, и были Татарами покровительствуемы. *„Данилъ же на нѣ большую вражду держа, яко отъ Татаръ большую надежу имѣяху.“*

князь собралъ опять своихъ приверженцевъ, приспѣлъ къ Печеръ До-

90. Тамъ же пишетъ Лѣтопись, что Даниилъ и Василько однажды вступались за Болоховскихъ князей у Болеслава Мазовецкаго, намѣревавшагося истребить ихъ за грабительство его земли, и умолили Болеслава оставить ихъ въ покоѣ.
100. Карамзинъ III. стр. 164 и въ 346 примѣчаніи, стр. 127, также въ 20 примѣчаніи къ IV. тому, стр. 10, утверждалъ, что они имѣли свои жилища между Мазовскими и Волынскими владѣніями отъ Берестя къ югу, но впослѣдствіи ссылаясь на изысканія Ходаковскаго, что выше упомянутые Болоховскіе города находились въ Подольской губерніи, въ окрестности рѣки Буга впадающей въ Днѣпровскій лиманъ, отмѣняетъ прежнее свое мнѣніе.
110. Тотъ же Историкъ, догадывается въ 346 примѣчаніи, стр. 127 къ III. тому, что эти князья были племени Ольговичей; то есть, изъ линіи князей Черниговскихъ, основываясь вѣроятно на словахъ Михайлова и Изяславова посланія къ Даниилу отправленнаго, требуя освобожденія плѣнныхъ князей Болоховскихъ. „дай нашу братью, или придемъ на тя воиною“ — — — Вотъ все, что намъ удалось замѣтить о Болоховѣ и Болоховскихъ князяхъ — — — Принявъ въ соображеніе выше приведенныя обстоятельства № 1—2—3—4—5—7 и 8, что мѣсто, урочище или городъ Болохово, находился на пути изъ Галича въ Кіевъ не подалеку отъ Половецкой степи, — принявъ въ уваженіе, что Ходаковский открылъ упоминаемые въ лѣтописи Болоховскіе города въ Подольской губерніи, — что тѣ же князья бывъ въ нѣкакой зависимости отъ Галичскихъ владѣтелей, участвовали въ Галичскихъ междоусобицахъ; то подъ Каменцемъ, то подъ Галичемъ, то около Бакоты отстоящей нѣсколько десятковъ миль, отъ сѣвернаго Буга, отъ Берестя, отъ Мазовецкихъ предѣловъ — что между Мазовіей и Волынью, по правой сторонѣ сѣвернаго Буга жительствовавши Ятвяги и Литовцы а не Болоховскіе князья, — что если бы они тамо жили, то имъ было бы невозможно полками перебираться и возвращаться, съ сѣвера отъ Берестя черезъ Владимірское княжество на югъ, черезъ область князей противу которыхъ они выступили подъ Каменецъ или Бакоту, и назадъ домой, — что лѣсистая и болотистая почва земли за Берестѣмъ къ сѣверу, не удобна была къ произведенію пшеницы и проса, — что Татары подъ Батыемъ не коснулись Литовскихъ предѣловъ и окрестностей Берестя, — Всѣ эти обстоятельства принявъ въ уваженіе, не лзя сомнѣваться; что жилища князей Болоховскихъ были на Югѣ, на Волынской и Галичской границахъ отъ степи, на плодородной Подоліи, на Понизью не подалеку отъ Каменця, отъ Бакоты, — между Бугомъ и Днѣстромъ: ибо, когда въ 1257 году Даниилъ и Василько въ наступательной войнѣ противъ Татаръ, отрядили войска свои въ степь между Днѣпромъ и Днѣстромъ: тогда Данииловы и Васильковы полки „воезахуть Болоховъ“ Львовые „Побожье и люди Татарскыя“ а Шварно завладѣвъ тамо „всѣ города сидѣція за Татары“ принудилъ Бѣлобережцевъ,

Г. 1243.

мамири 113), жители которой, обольстивъ къ сдачѣ нѣкто Галичскій измѣнникъ Володиславъ, съ коимъ соединившись Ростиславъ, пустился къ Галичу, завладѣлъ имъ, и пожаловалъ Володислава въ Тысячскіе; но когдаже Даніилъ и Василько узнавъ о приключившемся устремились на Галичь; котораго стѣны, кажется Татарами были разрушены, и слѣдовательно тамо защищаться было невозможно; то Ростиславъ бѣжалъ безъ сопротивленія даже до Шекатова 114), а съ нимъ отправился и Артемій епископъ Галичскій. Романовичи гнались за отсутствующимъ, захватили нѣсколько его бояръ, и онъ только тѣмъ спасся,

Чериятиниевъ и „*всѣхъ Болоховцевъ*“ отправиться къ родителю его королю Даніилу и поклониться ему. (Ипат. Лѣт. стр. 194 и 195). —

Что же касается выше № 9. приведеннаго обстоятельства, именно: что князь Мазовецкій намѣревался „разграбити“ за нашествіе его земли „почто суть вошли въ землю мою“ — то въ самомъ дѣлѣ есть недомѣніе; и его нельзя иначе рѣшить, какъ только, что князья Болоховскіе бывъ присяжниками, вассалами Галичскихъ князей, и находясь когда-то въ походѣ Даніила и Василька на Ятвягъ или Литовцевъ, какъ хищный народъ, вторглись въ сосѣднюю Мазовецкую землю, были тамо Болеславомъ захвачены, и только по просьбѣ Василька и за дары освобождены.

Но, были же они потомки Рюрика — Ольговичи — какъ Г. Карамзинъ догадывается, или нѣтъ? — Мы сомнѣваемся и думаемъ, что они были Половецкаго происхожденія. Потомки крестившихся, чрезъ взаимныя сватства и браки съ Рюриковичами Черниговской линіи сроднившіеся, состоянныя уже жилища имѣвшіе княжичи, коихъ народъ изъ смѣси крещенныхъ Половцевъ, и Русскихъ бѣглецевъ или плѣнниковъ состоявши, хлѣбопашествомъ на плодородныхъ Подольскихъ нивахъ упражнялся, по поводу превозмогавшаго Половецкаго элемента за особый народецъ Татарами былъ почитаемый, и какъ таковъ, въ противность сильнѣйшему и многочисленному Русскому народу, по правилу „*pacere submissis, debellare superbos*“ былъ ими покровительствуемый, „*яко отъ Татаръ большую надежду имѣяху.*“ — (Ипат. стр. 180).

- 113) „И пришедъ ко Печеръ Домамири“ — такъ въ Ипат. Лѣтописи страна 180. — Но здѣсь есть описка переписчика. Онъ замѣнилъ букву „Живите“ на букву „Мысльте“. Должно быть „ко Печеръ Домажири.“ — Домажиръ есть теперь деревня въ Львовскомъ округѣ. Въ окрестности этой деревни на крутой утесистой горѣ окруженной отъ запада болотистыми дугами, есть замѣчательныя пещеры въ которыхъ народъ въ Татарскіе набѣги спасался. — На верху тѣхъ пещеръ есть теперь село Страдче или Страче, повидимому въ лѣтописное время былъ укрѣпленный городъ; и въ самомъ дѣлѣ мѣсто это было къ защитѣ весьма удобнымъ.
- 114) Шекатовъ неизвѣстное мѣсто. Въ Галиціи нѣтъ ни города ниже деревни подъ симъ названіемъ.

что Романовичи получивъ вѣсть о Татарахъ возвращавшихся изъ Венгрии, перестали преслѣдовать его. Тогда Даниилъ отправился къ Бакотъ и Калиусу 115) устроить тамо порядокъ; Василько возвратился во Владимиръ, а вѣрнаго воеводу дворецкаго Андрея, отрядили въ Перемышль, плѣнить тамо или прогнать посланнаго Ростиславомъ Константина князя Рязаньскаго 116) и владика Перемышльскаго придерживавшагося Ростиславовой стороны. Хотя Константинъ услышавъ объ Андреевомъ походѣ ускочилъ ночью, то Андрей схватилъ однакожь гордаго епископа съ слугами, и обнаживъ ихъ изъ драгоценныхъ мѣховыхъ одеждъ, плѣнилъ и вмѣстѣ съ славнымъ пѣвчимъ Митусомъ, который отъ гордости нехотѣлъ прежде служить Даниилу, привелъ съ собой во Владимиръ.

Удивительно и намъ и читателю, за чѣмъ оба святители Галичскій и Перемышльскій, принимали участіе въ мірскихъ возмущеніяхъ, въ мятежъ, и придерживались партіи чуждаго Черниговскаго князя Ольговича, противъ законнаго многократно народомъ взводимаго на престолъ государя изъ рода Мономаховичей? — Мы думаемъ впервыхъ, что наши епископы заразились уже тогда обычаемъ западныхъ государствъ, въ которыхъ святители наравнѣ съ мірскими баронами участвовали во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ, и что наши принадлежали къ семействамъ нашихъ бояръ; слѣдовательно болѣе занимаясь мірскими какъ духовными дѣлами, интересы ихъ и выгоды были сопряжены съ интересами и выгодами родственниковъ ихъ крамольныхъ бояръ. —

Г Л А В А XVI.

Повоевавъ и плѣнивъ Русь, Венгрію, многія Польскія области Кроацію, Сербію, Болгарію, Валахію и Молдавію; опустошивъ всѣ эти страны, подвигался Батый назадъ съ добычей и безчисленными

115) Калиусъ — Мѣстечко Калиуса или Калиуса Подольской Губерніи Ушицкаго повѣта.

116) Константинъ князь Рязаньскій неизвѣстное лицо. — Смотри I. часть нашей Исторіи страна 54. № 20.

Г. 1243.

полками своими чрезъ Карпатскія горы, чрезъ Галичскую землю къ Днѣпру, Дону и Волгѣ. На возвратномъ пути, какой то изъ его отрядовъ напалъ на безпокойнаго Ростислава № 296 во Борку 117), разсыялъ малочисленную его дружину, онъ былъ принужденъ бѣжать въ Венгрію, и тогда гордый прежде, а теперь равно какъ и Русскіе князья уничтоженный Татарами король Венгерскій, не только далъ ему у себя пристанище, но и выдалъ дочь свою за него. — Узнавъ Михаилъ № 228 встревоженный какимъ-то внутреннимъ безпокойствіемъ о томъ, что сынъ его женился на королевской дочери, отправился онъ вдругъ тудаже, но бывъ тамо и отъ свата короля, и отъ сына холодно принятъ, возвратился опять въ Черниговъ. — Чтобъ довершить еще разореніе достоянія Романовичей, возвращаясь въ свояси, отправилъ Батый мимоходомъ двухъ своихъ полководцевъ на Даніила, который казался ему самымъ опаснѣйшимъ изъ Русскихъ князей, и который тогда, послѣ опустошенія Владимира Татарами, въ новооснованномъ имъ городѣ Холмѣ имѣлъ свое жительство. — Заблаговременно остереженный Даніилъ объ угрожавшей ему опасности, взявъ съ собою Кіевского Митрополита Кирила искавшаго у него прибѣжища, устранился онъ изъ Холма, а Татары какъ рѣка выступившая изъ своихъ береговъ разлились по Владимирской земли, разорили ее разъ еще даже по принадлежащій, къ Даніиловымъ владѣніямъ городъ Володаву, и пустились за своимъ государемъ Батыемъ въ Заволжскія кочевья.

Заднѣпровская Русь уже совершенно порабощена. — Князья отчаивались въ возможности освободиться. — Неоставало другаго средства, какъ только прибѣгнуть къ покорности; и первый могущественнѣйшій изъ нихъ Ярославъ Владимиро-Суздальскій № 202 тотъ, который на короткое время былъ также и Кіевскимъ княземъ, какъ выше стр. 123 рѣшился искать благосклонности варваровъ. Сына своего Константина № 286 выслалъ онъ 1243 года въ станъ верховнаго Хана Октая въ Китайскую Татарію къ берегамъ рѣки Амура 118), бить челомъ повелителю неизмѣримаго государства отъ Амура до Днѣпра; гдѣ онъ чрезъ два года оставался, а самъ Ярославъ отправился

117) „Во Борку“ неизвѣстно рѣка ли, или урочище.

118) Рѣка Амуръ въ Китайской Моголии, она протекаетъ по южной части Иркутской Губерніи въ Сибири, уклоняется въ Китайскіе предѣлы, есть одна изъ большихъ рѣкъ тамошней страны, и впадаетъ въ восточный Океанъ.

за Волгу къ Батыю поклониться ему, и признать господство его надъ собой. Снисходительно принявъ Батый Великаго князя, назвалъ его старшимъ между Русскими князьями „Ярославе:“ сказалъ онъ „*буди ты старѣй всѣмъ княземъ въ Русскомъ языкѣ.*“
 Ярославъ № 202 князь Кіевскій. (Лавр. стр. 201). отпустилъ его съ честію и Ярославъ

возвратившись присоединилъ къ своимъ Владимиро-Суздальскимъ владѣніемъ Кіевъ, какъ некогда первопрестольный Русскій городъ. — Чтобъ обезпечить свои владѣніе, послѣдовали и другіе князья примѣру Ярослава. Іоаннъ № 265, Святославъ № 266, Владимиръ № 273, Борисъ № 324, и Михаилъ Черниговскій № 228, возвратившись изъ Венгріи, отправлялись одинъ послѣ другаго въ Батыевъ станъ, смириться гордому завоевателю. Тотъ-то послѣдній столь ужасно страшившійся прежде Татаръ, и безпрестанно бѣжавшій отъ нихъ, отправился добровольно къ Батыю, отказавшись отъ исполненія языческихъ, варварами требуемыхъ обрядовъ, состоявшихъ въ переходѣ сквозь разложенный огонь, и поклоненіи тѣни умершаго Чингисъ Хана обратившись на югъ; съ твердостію страстотерпца пер-

рипомъ Ѳеодоромъ 1246 года Сентября 20 дня вѣнецъ мученика, и Русская церковь причла его къ лику Святыхъ. — И такъ всѣ Русскіе князья исключая Романовичей Данила и Василька, ихъ сыновей и родственника ихъ Всеволода № 361 уже прежде 1246 года, отреклись независимости, склонили выю подъ иго варваровъ, и стали быть ихъ подвластными данниками.
 Михаилъ № 228 убитъ Татарами.

Между тѣмъ какъ Русскіе князья по лѣвой сторонѣ Днѣпра разболѣнно покорствовали Татарамъ; продолжались по правой той же рѣки сторонѣ; не взирая на Татарское разореніе, по древнему обычаю, по Карпатскія горы и по рѣку Вислу почти непрерывныя войны и взаимныя напады, въ которыхъ бодрые князья Романовичи или какъ главные дѣлатели, или какъ сподвижники принимали наступательное или оборонительное участіе; бився и съ Ляхами, и съ Мадярами, и съ Литвою, и съ Ятвягами. — Польша вообще, а Краковское княжество въ особенности, было зрѣлищемъ тѣхъ же самыхъ междоусобицъ князей Пястовичей; которыя происходили въ родѣ князей Рюриковичей въ Русскихъ земляхъ; тогожъ самага самовольства боярвельможъ, какое мы столь много въ Галичинѣ видѣли, тѣхъ же самыхъ борьбъ между началомъ родоваго старшинства, и началомъ пре-

Г. 1243.

столонаслѣдія въ нисходящей линіи. Бояре-вельможи слѣдуя собственному произволу и собственнымъ выгодамъ, придерживались тамо такоже, то князей искавшихъ владѣнія по праву родового старшинства, то князей посягавшихъ на престолъ по праву наслѣдія, то на конецъ князей, неимѣвшихъ ни одного ни другаго права. Точь въ точь тоже само что мы замѣтили во время Данилова малолѣтства въ Галичскомъ княжествѣ. — О Польской монархіи, о Польской республикѣ никто не думалъ; это высокопарный вымыселъ позднѣйшихъ писателей. — Родъ князей Пястовичей состоялъ въ описываемое нами время изъ четырехъ главныхъ линій. — Великопольской — Малопольской — Силезской — и Помераньской. Малопольская область, смежная Руси, нѣкогда во владѣніи Казимира Справедливаго; того же самаго, который по повелѣнію верховнаго своего государя Императора Фридерика пособствовалъ нашему Владимиру Ярославичу 1190 года въ изгнаніи Венгровъ изъ Галичской земли, какъ выше во второй части нашей Исторіи стр. 130 — распалась по кончинѣ его на двое владѣній, на Краковско-Сандомирское и Мазовецко-Куявское. — Въ Краковско-Сандомирскомъ господствовалъ старшій Казимировъ сынъ извѣстный читателямъ Лешекъ Бѣлый, а въ Мазовецко-Куявскомъ многократно нами упоминаемый Кондратъ меньшей сынъ Казимира. — Въ 1227 году лишился жизни Лешокъ Бѣлый оставивъ шестилѣтнаго сына Болеслава Стѣдливаго. Вдругъ начались междоусобицы такого рода въ Краковской земли, какія мы видѣли въ Галичской въ малолѣтствіе Данила. — Кондратъ какъ старшій въ Малопольской линіи, по старинному обычаю, хотѣлъ завладѣть старшимъ столомъ въ линіи, воспитывать мальчика племянника, и довольствоваться его послѣ какимъ либо другимъ меньшимъ удѣломъ; но за наслѣдственные права сироты, вступился Генрикъ Бородатый старшій князь изъ линіи Силезской. И одна и другая сторона имѣла своихъ приверженцевъ между Малопольскими боярами; послѣдовали долговременныя междоусобныя брани, а на послѣдокъ удержалъ возмужалый уже Болеславъ владѣніе отца своего, Краковско-Сандомирское княжество. — Между тѣмъ напали Татары на Польшу, разорили ее; Болеславъ спрятался въ Карпатскія горы, и когда онъ послѣ отступленія Татаръ долгое время не являлся въ Краковъ, то Кондратъ опять вздумалъ завладѣть Краковско-Сандомирской областію. — Между Кондратомъ и Даниломъ соблюдались издревль тѣсныя дружелюбныя отношенія; кромѣ того былъ Кондратъ женатъ на какой-то родственницѣ Даниловой Агаѳіи, (Нарушевичъ

IV. стр. 235) и Даниль со всей своей силой пособствовалъ другу противъ Болеслава, противъ княжества Краковскаго. — Съ четырьмя отрядами по четыремъ направленимъ, вступилъ онъ 1245 года въ Краковскую область. Самъ Даниль устремился къ Люблину, Василько воевалъ по рѣкѣ Изволи и по Ладѣ около города Бяла 119), Дворецкій Андрей по рѣкѣ Санѣ въ окрестности Сандомира, а воевода Вышата на Подгоріи, то есть въ настоящемъ Ясельскомъ, Сандецкомъ и Тарновскомъ округѣ. Всѣ отряды ограбивъ землю, привели полонъ домой и пустились опять назадъ къ Люблину, опустошать область даже до Вислы подъ Завихость; но понеже по повелѣнію рѣки не возможно было переправиться, обратились съ добычей въ свояси. — Бывъ дважды у Люблина, и убѣдившись въ невозможности завладѣть городомъ въ распахъ, вельзь Даниль приготавливать стѣнокрушительные снаряды и запасшись ими, пустился съ войскомъ, съ таранами и другими къ осадѣ нужными машинами съ быстротою изъ Холма, и въ одинъ день достигъ Люблина. — Началась осада, начался приступъ, стрѣлы и бросаемые машинами камни падали какъ градъ въ городъ, и жители принужденны были сдаться. Вступивъ въ городъ укрѣпилъ его Даниль, соорудилъ каменную башню посреди его, и присоединилъ Люблинскую землю къ своей державѣ. Съ того времени, хотя послѣдовало примиреніе съ Краковскимъ обладателемъ, оставался Люблинъ; безъ сомнѣнія въ слѣдствіе какаго-то намъ неизвѣстнаго мирнаго договора по 1300 годъ подъ властію Данила и его потомковъ какъ полагаютъ *Польскіе писатели* 120).

119) Городъ Бяла по лѣвой сторонѣ Буга, на дорогѣ изъ Берестя въ Варшаву.

120) Наши Лѣтописи упоминаютъ только, что жители Люблина обязались „не помогати князю своему“ а о присоединеніи его къ Руси нѣтъ никакого намека. Но Польскіе писатели, въ которыхъ справедливости нельзя бы было сомнѣваться положительно рассказуютъ объ этомъ. — Сарницкій описуя событія въ Краковѣ во время господствованія въ Малой Польшѣ Венцеслава короля Чешскаго въ 1300 году случившіяся подаетъ намъ слѣдующую вѣсть: „Interim Poloni Russos cum Tartaris et Litvanis profligaverunt — arcemque Lublinese, quae septem et quinquaginta annos in Russorum potestate fuerat recuperarunt“ А Нарушевичъ въ IV. томѣ стр. 228 касательно построенной башни слѣдующее. — „Roman zapragnoł tylko Lublina, w nadgrode jakoby posług książętom czynionych, Daniel go najechał gwałtownie. Wprowadziwszy wojsko do ziemi z oręza i mieszkanców ogoloconej, po wziętym mieście i zamku ze wszystkimi okolicami, panem się całego kraju uczynił; a na utwier-

Г. 1245.

Въ тоже само время находившій у тестя своего короля Венгерскаго Ростиславъ № 296, испросилъ у него сильную рать, намѣреваясь отправиться за Карпаты и еще разъ покуситься на завоеваніе Галичскаго княжества. Охотно исполнилъ Белла моленіе его. Король думалъ, что пособствуя одному зятю, подасть помощь и другому, то есть Болеславу Краковскому, который такоже былъ женатъ на дочери его Кунигундъ, и котораго области въ угожденіе Кондрату разорялъ тогда Даниль. — Ростиславъ получивъ войско, пробрался чрезъ горы; завладѣлъ Перемышлемъ и сталъ тамо скоплять много пѣхоты изъ простаго тамошняго народа. Ради прогнанія наездника, отправили Даниль и Василько молодого князя Льва № 356, двоюроднаго племянника Всеволода № 361, и воеводъ Андрея и Якова съ боярами и конницею. Они сразились у рѣки Сѣчницы 1241) и были разбиты Ростиславомъ, ибо у непріятеля была многочисленна пѣхота и Всеволодъ № 361

Ростиславъ № 296
завладѣлъ Перемышлемъ.

dzenie tej drapieżnej possessyi, wieże okrągłą z muru w posrodku zamku Lubelskiego wywiódł, otoczywszy miasto z fortecą wałami i przekopem.” — Такъ пишутъ Польскіе Историки, и для насъ, если бы мы питали пустое тщеславіе, было бы довольно ссылаться только на ихъ собственное свидѣтельство; но мы не желаемъ воспользоваться чужой ошибкой, и полагаемъ, что Люблинъ и впредь оставался достояніемъ князей, Краковскихъ: ибо въ войнѣ между сыновьями Данила и Болеславомъ Краковскимъ въ 1268 году, Шварно Даниловичъ № 359, опустошая Лядскую землю, воевалъ около Люблина, что бы не могло быть, еслибы Люблинъ былъ ихъ, Даниловичей собственностію (Ипат. стр. 203.) — Въ 1278 года Литовцы и Ятвяги воюя съ Ляхами, разорали чрезъ 3 дни Польскую землю около Люблина. (Ипат. стр. 207.) — Въ 1282 году Владимиръ № 360. князь Волынкій имѣя вражду на Лешка Чернаго, князя Краковскаго, навелъ на него Литовцевъ, и они разграбили окрестности Люблина, какъ Лешкову собственность. (Ипат. стр. 211.) — Въ 1287 года послѣ кончины Лешка Краковскаго, и Кондрать Мазовецкій, и Георгій Львовичъ № 396 хотѣли завладѣть Люблиномъ, какъ послѣ расскажемъ, и оба явились подъ городомъ. Но жители затворились, не впустили ни одного ни другаго, и отвѣчали имъ, кто будетъ избранъ въ Краковъ князи, тотъ и нашъ государь. (Ипат. стр. 217.) и пр. и пр. Слѣдовательно Люблинъ не былъ Даниломъ въ 1245 году присоединенъ къ Русской державѣ, и не оставался чрезъ 57 лѣтъ подъ Русскимъ владѣтельствомъ, какъ Сарницкій утверждаетъ, хотя впрочемъ порубежное народонаселеніе Люблинской земли по саму Вислу была смѣсь народа Польскаго и Русскаго происхожденія.

1241) Можетъ быть у деревни Сосницы вблизи Перемышля.

струсивъ, преждевременно подался назадъ. — Даниль былъ принужденъ, собравъ конное и пѣшее войско, лично отправиться къ Перемышлю и прогнать наездниковъ за горы, что ему успешно удалось. — Едва ли обезпечилъ князь Галичскій границы державы своей со стороны Венгерской, какъ вторгнулись Литовцы въ его предѣлы и стали опустошать окрестности Пересопницы. Даниль и Василько взяли имъ тылъ у Пинска, разбили возвращавшихся, много ихъ изрубили, пльнниковъ освободили, и добычу отняли. Тоже послѣдовало и слѣдующаго 1247 года, когда другій отрядъ Литовцевъ, подъ начальствомъ князя ихъ Лонькогвина, сталъ опустошать окрестности Мълника 122). Кромъ Литовскихъ нападений, вторгались и Ятвяги наезднически въ Даниловы предѣлы. Въ 1248 году опустошали они около Дрогичина, но Василько достигнулъ ихъ тамо, одолѣлъ, кромъ иныхъ убилъ самыхъ Ятвяжскихъ княжиковъ сорокъ человекъ, схватилъ много пльнниковъ и отправилъ къ брату въ Галич. Литовцы и Ятвяги были по всей вѣроятности подстрекаемые Болеславомъ Краковскимъ, чтобы отторгнуть его отъ союза съ Кондратомъ. — Вражда между Кондратомъ Мазовецкимъ и Болеславомъ Стыдливимъ княземъ Краковскимъ продолжалась. Кондрату пособствовали на всякій случай Романовичи, Даниль и Василько, а Болеславу, какъ зятю, Белла король Венгерскій; и по просьбѣ какъ Болеслава, такъ и другаго зятя Ростислава № 296, отрядилъ онъ полки свои подъ начальствомъ Ростислава и воеводы Филя въ 1249 году еще разъ противъ союзниковъ Кондратовыхъ, противъ Романовичей, въ Галичскую землю. — Ростиславъ имѣлъ своихъ приверженцевъ въ Галичинѣ, съ ихъ содѣйствіемъ, съ Венгерскимъ войскомъ, питалъ онъ все-таки надежду завладѣть княжествомъ и занять Галичскій престолъ, *„мысляще во умъ своемъ взяти Галич и*

122) Слѣдуя Ипатѣвской Лѣтописи привели мы извѣстіе о Литовскихъ нападеніяхъ подъ годами 1246 и 1247; но сообразивъ всѣ обстоятельства, они должны были прежде случиться, ибо Лѣтопись упоминаетъ, что 1247 года злобный Михаилъ № 228 предостерегалъ Литовцевъ о засадѣ Романовичей подъ Пинскомъ, а намъ извѣстно, что Михаилъ еще 1246 года лишенъ жизни Татарами. Анахронизмъ очевидный, хотя фактъ несомнительный. — Нападъ нѣкоторыхъ Литовскихъ княжиковъ не мѣшалъ союзу заключенному въ 1219 году между Романовичами и большинствомъ Литовскихъ владѣтелей, о которомъ мы выше стр. 77 упоминали, и мы подъ 1249 годомъ увидимъ, что Литовскій верховный князь Миндовгъ будетъ вспомоствовать Данилу противъ Венгровъ и Ростислава № 296.

Г. 1249.

обладати имъ“ (Ипат. стр. 184). Дабы усилить рать свою, отправился онъ вопервыхъ въ Краковскую землю съ супругой къ матери Болеслава Стыдливаго, которая, кажется, по слабоумію двадцатьосмилѣтняго сына управляла Краковскими государственными дѣлами, требовать еще и Польской помощи—*„и молися Лстьковой и убьди ю, да послеть съ нимъ Ляхы“*— (Ипат. стр. 182) и княгиня исполнила желаніе его. — Кромъ отпущенныхъ правительницею Краковскихъ воиновъ, присоединились къ Ростиславову ополченію многіе нарочитые Малопольскіе бояре, которые передъ симъ бѣжали были къ Данилу, а теперь, узнавъ о намѣреніи Ростислава, ради снисканія милости и княгини матери и князя ее сына, оставили сторону Данила и предались Ростиславу. — Собравъ достаточныя силы и оставивъ супругу

Ростиславъ № 296 въ Краковъ, устремился Ростиславъ на Галицкую область и подступилъ подъ Ярославль, но удостовѣ-

рившись, что твердо укрѣпленнаго города, въ которомъ многочисленный гарнизонъ и многіе вѣрные Данилу бояре заговорились, взять въ распахъ не возможно, подался онъ къ Перемышлю, думая, что если не удастся ему завладѣть Ярославлемъ, онъ по крайней мѣрѣ удержитъ за собою Перемышль. — Въ Перемышль сталъ Ростиславъ, какъ и прежде, набирать воиновъ изъ туземцевъ, изготовлять и устроять *„ратные и городные“* снаряды, стѣнобитныя орудія и, приуготовивъ все нужное къ осадѣ, подступилъ опять къ Ярославлю, обложилъ вокругъ городъ и сталъ крѣпко биться съ осажденными. — Между тѣмъ, Романовичи узнавъ о нападеніи Ростислава, послали они къ Кондрату князю Мазовецкому, требуя отъ него вспомогательнаго войска и велѣли ему сказать: *„Ляхи воюють нашу землю за то, что мы вспомошествовали тебѣ“*— *„яко тебе дѣля изъидоша на наю Ляхове, яко помощника ти есвъ“* (Ипат. стр. 183)— послали и къ Литовскому князю Миндовгу испросить также помощи (123). Оба, какъ Кондратъ такъ и Литовскій князь, обѣщались вспомошествовать имъ и отрядили свои полки; и такъ должна была послѣдовать война, въ которой имѣли дѣйствовать, съ одной стороны Ростиславъ съ Мадярами, съ Ляхами Краковскими и Галичанами при-

123) Такъ какъ Русскихъ и Польскихъ, много было и Литовскихъ другъ другу совсѣмъ не подвластныхъ князей. Одни набѣдничали и опустошали владѣнія Романовичей, какъ въ 1247 году мы видѣли, съ другими жили Русскіе князья въ согласіи и даже въ союзѣ взаимной помощи и изъ числа послѣднихъ былъ знаменитый Миндогъ, Миндовгъ или Мендовгъ.

держивавшимися его партіи, а съ другой стороны, Даниль и Василько Романовичи, съ своими Воляныями, съ Ляхами Мазовецкими, съ Литовцами и Галичскими имъ вѣрными Русинами. Кромѣ того у Данила находились еще и Половцы, жительствовавшіе или гдѣ-то на границахъ его державы около восточнаго Буга на Подоліи, или же переведенные и поселенные внутри его областей.

Даниль опасался о судьбу Ярославля. Если бы непріятель завладѣлъ тѣмъ важнымъ тогда, посреди Галичскаго княжества лежащимъ городомъ прежде прибытія ему на помощь Мазуровъ и Литовцевъ, то война должна бы на неопредѣленное время продолжиться и стоила бы много труда и крови; слѣдовательно должно было торопиться, спѣшить съ сукурсомъ, и по той причинѣ, не ожидая вспомогательныхъ, въ походъ уже выступившихъ Мазовецкихъ и Литовскихъ полковъ, отрядилъ онъ во первыхъ искуснаго воеводу Андрея съ однимъ полкомъ, велѣлъ ему пробраться въ крѣпость и удостовѣрить гарнизонъ о сближавшемся его спасеніи, а самъ, собравъ все свои войска, вмѣстѣ съ братомъ Василькомъ, съ сыномъ Львомъ съ служившими въ его ополченіи князьями Василюмъ Глѣбовичемъ № 225, съ Мстиславомъ № 226 братомъ его, съ Всеволодомъ Александровичемъ № 361 и Половцами двинулся отъ Владиміря и Холма вѣроятно въ направленіи на настоящій Томашовъ, Любачевъ, къ рѣкѣ Сану и къ городу Ярославлю. — Между тѣмъ, какъ Даниль съ обыкновенною ему быстротою подвигался чрезъ лѣсистыя страны къ рѣкѣ Сану, строилъ Ростиславъ кругомъ около города лѣса, подмости и другія деревянныя возвышенія для бросанія стрѣлъ и камней въ городъ, хвастался, что если бы онъ узналъ, гдѣ обрѣтаются Романовичи, онъ бы шелъ хотя бы только съ десятью человекъ биться съ ними и, не взирая на горестъ, которую онъ по поводу ужаснаго умерщвленія родителя своего Батыемъ долженъ былъ ощущать, веселился, велѣлъ на открытомъ полѣ учредить рыцарскія игры и турниры, сражался и шибался копьемъ съ Венгерскими рыцарями и къ несчастію, бився съ какимъ-то Воршомъ, поткнулся и палъ конь подъ нимъ, и онъ вывихнулъ себѣ плечо, что суевѣрные тотчасъ худымъ считали предзнаменованіемъ. — Когда Ростиславъ веселился играми и готовился къ крѣпкой осадѣ, приспѣлъ Даниль со всемъ войскомъ своимъ вблизи Ярославля къ правому берегу рѣки Сана. Передовой полкъ его, состоящій изъ Половцевъ, не смотря на полноводіе, перебродилъ рѣку, напалъ на Ростиславовы стада, которыя паслись по лугамъ надъ

Г. 1249.

рѣкой безъ стражи, и былъ бы ихъ захватилъ, но строго соблюдая военную дисциплину, безъ государева повелѣнія, не тронулся ихъ. Скотину отогнали къ Ростиславову стану; и тогда только кажется увидать онъ, что врагъ его, котораго онъ хотѣлъ искать съ десятью человекъ, самъ явился на лицо вѣдаться съ нимъ. — Данилъ переправился безпрепятственно на лѣвую страну рѣки, устроивъ конницу и пѣхоту и препоручивъ молодого сына Льва попеченію храброго воеводы именемъ Василька, немедленно и съ тихостію устремился на бой. Съ своей стороны и Ростиславъ привелъ воиновъ своихъ „Русь и Угры и Ляхы“ въ строй, пѣхоту оставилъ подъ стѣнами

Битва подъ стѣнами города Ярославля.

города для защиты построенныхъ осадныхъ лѣсовъ, на случай, если бы городская засада сдѣлала вылазку и, поступивъ на передъ черезъ глубокую дѣбрь, встрѣтилъ противника съ войскомъ его 124). Ужасная кровопролитная началась битва. Первый бросился на непріятелей Даниловъ Дворецкій Андрей съ своимъ полкомъ: трескъ отъ ударенія и изломленія копій раздался какъ громъ. Мужественный полководецъ не взирая на то, что князя Василій и Мстиславъ Глѣбовичи и Всеволодъ Александровичъ, находившіеся съ его отрядомъ, не стерпѣвъ натиска непріятелей, подались назадъ, бился отчаянно, покаместъ Данилъ не подослалъ ему подкрѣпленія. Князь Василько завязалъ бой съ Ляхами, которые шумѣли и пѣли „Керълешъ“ 125), самъ же Данилъ устремился на Мадяровъ. Сильно кипѣло сраженіе, долго лилась кровь, смерть пировала, и наконецъ одолѣлъ князь Галичскій, разбилъ Венгерскій полкъ, молодой Левъ изломилъ копье свое о грудь гордаго Мадярскаго военачальника Филя, а Данилъ, изторгнувъ изъ рукъ непріятельскаго знаменосца хоругвь, разодралъ ее пополамъ, и тогда подался Ростиславъ на бѣгъ и Угры съ нимъ. — Въ побѣгъ убитъ

124) Битва кажется случилась между деревнями Полжинье и Кругель.

125) „Ляхы крѣпко идуща на Василька Керълешъ поюща, силенъ гласъ ревуще въ полку ихъ“ (Ипат. стр. 183). — Они пѣли Киріе лейсонъ. — Что этотъ Греческій припѣвъ во время сраженія у Русскихъ, принявшихъ отъ Грековъ Христіанское вѣроисповѣданіе, былъ въ обыкновеніи, мы уже во второй части нашей Исторіи стр. 64 прим. 19 упомянули. Здѣсь замѣчаемъ, что онъ и у братьевъ нашихъ Поляковъ былъ употребляемъ. Слѣдовательно должно бы заключать, что и они первоначально отъ Грековъ озарены свѣтомъ ученія Христова; ибо отъ куда же могъ завестись у нихъ тотъ религіозный Греческій обычай, употребляемый ими въ столь рѣшительномъ случаѣ, какимъ есть сраженіе?

былъ конь подъ Ростиславомъ, его окружили уже гнавшіеся за нимъ Даниловы воины, и только Венгерскій баронъ Лаврентій, давъ ему свою лошадь, спасъ его отъ плѣна. — Поляки дрались еще немножко съ Василькомъ ругаяся надъ Русскими, но и они подали тылъ — „*Ляхомъ же лаюшимъ, рекущимъ: поженемъ на великыи бороды, Василькови же рекшу: яко ложь глаголъ есть вашъ, Богъ помощникъ нашъ есть и тѣкну конь свой и движеся; Ляхове же не стерпѣше побѣдоша отъ лица его*“ (Ипат. стр. 184) 126). — Данилъ и Василько преслѣдовали враговъ за дебрь; первый въ своемъ удальствѣ хотѣлъ самъ лично пуститься за неприятелемъ, но Василько удержалъ его. Они велѣли воемъ своимъ гнать по пятамъ за опрометью бѣжавшими, сами остановились на могилѣ передъ городомъ, а Левъ въ знакъ одержанной побѣды на побойцѣ. — Битва была жестока, множество было убитыхъ Венгерцевъ и Ляховъ, множество плѣнныхъ. Дворецкій Андрей схватилъ Венгерскаго главнаго воеводу Филя, а другій Даниловъ воевода Жирославъ обезславившагося Галичскаго мятежника Володислава. Данилъ велѣлъ ихъ обонхъ и многихъ Венгерскихъ старшинъ необыкновеннымъ досель въ Русскихъ войнахъ обычаемъ умертвить, что есть доказательствомъ, съ какимъ ожесточеніемъ торжествовалъ князь Галичскій свою побѣду. Тогда истребилъ Данилъ, по всей вѣроятности, и многихъ Галичскихъ бояръ-мятежниковъ, — чѣмъ прекратилъ на всегда Галичскія возмущенія, измѣны и положилъ твердую основу единой державному правленію въ нашей земли. Цѣлую ночь приводили захваченныхъ въ погони колодниковъ и добычу. Однимъ словомъ совершенная побѣда, рѣшившая судьбу Галичскаго княжества. Ростиславъ бѣжалъ въ Краковъ, взявъ отъ туда супругу свою, возвратился въ Венгерскую землю, никогда уже не пытался завладѣть Галичель и, получивъ отъ тестя княжество Маховское въ Сербіи, довольствовался тѣмъ удѣломъ. — Послѣ побѣды велѣлъ Данилъ сжечь построенные Ростиславомъ около города осадные лѣса, пустился съ плѣнниками и добычей въ любимый свой, имъ новосозданный городъ Холмъ и, встрѣтившись въ походѣ съ подвигавшимися ему на помощь Мазовшанами и Литовцами, отпустилъ ихъ домой. — По Ипатіевской Лѣтописи Ярославская битва случилась года 1249 Августа 17 числа на канунъ Св. Флора и Лавра.

126) Слѣдовательно Поляки различались тогда отъ Русскихъ короткими бородами.

Г. 1249.

Г Л А В А XVII.

Побѣдивъ и прогнавъ Ростислава на всегда за Карпатскія горы, укротивъ и поправъ мятежныхъ Галичскихъ бояръ, былъ Даниль въ описываемое время сильнѣйшимъ изъ Русскихъ князей. Къ его владѣнιάмъ принадлежала Волянь, Подолье, княжество Галичское, часть Кіевскаго, вся земля по правой сторонѣ западнаго Буга, по лѣвомъ берегу рѣки Нарвы, къ Березинѣ, къ Днѣпру, къ восточному Бугу, Пруту и Карпатскимъ хребтамъ. Пинскіе князья были его подручники, Черниговскіе, бѣжавшіе отъ Татаръ на сю сторону Днѣпра, надѣленные имъ волостями, служили въ его ополченію, какъ мы видѣли въ послѣдней Ярославской битвѣ. Словомъ, въ другое время могущество его рѣшало бы судьбу Руси, но въ настоящее время было иначе.— Онъ сохранилъ еще досель независимость свою, но опасался ежедневно лишиться ее. Онъ находился съ своими владѣніями посреди двоиухъ самыхъ могущественныхъ тогда державъ въ мірѣ, именно посреди державы хановъ Татарскихъ и Папъ Римскихъ. Первые повѣлвали въ большой части Азіи и въ Европѣ по рѣку Днѣпръ, вторые господствовали въ Европѣ по Карпаты, по западній Бугъ; и въ Азіи, въ Палестинѣ и Сиріи развивались ихъ крестоносныя знамена. Первые низвергали подвластныхъ себѣ ослушниковъ государей, судили и казнили ихъ, крушили престолы, налагали дани на народы; точь въ точь также дѣйствовали и послѣдніе. Они провозглашали на Европейскихъ государей опалы, какъ на примѣръ, въ описываемое время на Алфонса Леонскаго, на Петра Арагонскаго, на Фридерика II. Римскаго Императора и другихъ; или низлагали изъ престоловъ, какъ Іоанна Англійскаго, и взыскивали отъ подвластныхъ имъ народовъ подати подъ названіемъ Святопетрія. Первые высылали на всѣ страны многочисленныя арміи для покоренія міра; послѣдніе также отряжали крестовыя походы и на Азіатскихъ Сарацинъ, и на Мавровъ въ Испаніи и Португаліи, и на еретиковъ Албигенцевъ и Вальденцевъ, и на язычниковъ Пруссавъ, и на Грековъ, и на ослушниковъ государей имъ подвластныхъ. Кто былъ сильнѣе ханы или Папы, трудно рѣшить; но кажется, что Папы. А если же послѣдніе были слабѣе оружіемъ и числомъ войска, то превосходили первыхъ умомъ, предусмотрительностію и глубокой политикой; ибо Папа Инокентій IV. отправилъ первый пословъ къ хану, требуя, чтобы онъ изъяснился: какииъ правомъ, не бывъ имъ, Папою, оскорбленъ, дерзнулъ онъ

разорять Венгрію и Польшу, гдѣ живутъ его *папскіе подданные*, и убѣждалъ его, хана, принять вѣру Христіанскую, то есть, узнать его Папу, отцемъ и *господиномъ* своимъ 127). — Оба повелители міра смотрѣли со всей осторожностію за движеніями противника, готовясь дать отпоръ другъ другу 128). — Посреди такихъ то могучихъ исполнскихъ державъ находилось владѣніе Романовичей, досель еще независимое, но съ обѣихъ сторонъ угрожаемое. — По лѣвой сторонѣ Днѣпра толпились полчища Моголовъ, готовые напасть, разлится и поработить ихъ земли. Въ Пруссіи, Курландіи, Ливоніи, Эстоніи господствовали легаты епископы, вѣрные исполнители папскихъ повелѣній, Христовые братья, Тевтонскіе рыцари и другія духовныя воинства разныхъ наименованій, готовые по маненію Римскаго первосвятителя составить, вмѣстѣ съ Венграми и Поляками, крестовый походъ, броситься на ихъ области и подчиняя ту землю духовной папской власти, подчинить обладателей тѣхъ земель мірскому его владычеству. — Хотя Даниль по маловажности своихъ владѣній, въ сравненіи съ такими гигантами, не былъ опаснымъ сосѣдомъ ни хану ни Папѣ и не былъ въ силахъ самостоятельно мѣряться съ могуществомъ одного или другаго, но клонясь на одну или другую сторону, могъ дать важный перевѣсъ одному или другому главному сопернику о владычество міромъ; слѣдовательно интересомъ было обоихъ державныхъ владѣтелей, силою или хитростію, или привлечь на свою сторону, или сдѣлать нейтральными обладателей Галичко-Владимир-

127) Іоаннь Карпинъ, старшій посолъ Папы, въ Карамзиновомъ переводѣ IV. стр. 27 такъ пишетъ: „Я отвѣчалъ (Татарамъ, которыхъ они встрѣтили за Днѣпромъ), что мы послы отца и владыки всѣхъ Христіанъ, который ничѣмъ не оскорблѣвъ Государей Татарскихъ, съ крайнимъ изумленіемъ свидѣлъ о разореніи Венгріи и Польши, гдѣ живутъ ЕГО ПОДДАННЫЕ, что онъ, желая мира, въ писмахъ своихъ убѣждаетъ хановъ принять вѣру Христіанскую, безъ коей нѣтъ спасенія“ — то есть безъ обиняковъ: чтобъ онъ ханъ подался ему и призналъ его, Папу, своимъ *отцемъ и владыкою*. — Sie (Послы) antworteten (Татарамъ) wir sind Gesandte des Papstes, des Vaters und Herrn der Christen. Geschichte der Kirche von de Berault — Bercastel XIII. Bd. 35 Seite. —

128) Ханъ былъ столь учтивъ, что, когда папскій подручникъ Людовикъ король Французскій въ походѣ на Сарацинъ высадилъ войско на Кипрійскій островъ, онъ, ханъ, отправилъ пословъ къ Людовику привѣтствовать его и пожелать ему успѣха.

Г. 1249.

скаго государства 129). — Первый кажется Папа Римскій, посредствомъ тайныхъ, легатомъ архіепископомъ Прусскимъ управляемыхъ, агентомъ-монаховъ, предложилъ Даниилу свой союзъ, свое покровительство, требуя, чтобы онъ подчинился его власти. По крайней мѣрѣ есть папскія грамоты Иннокентія IV. мѣсяца Мая 1246 года 130), коими принимаетъ Даниила, Русскаго короля, подъ покровительство и защиту Св. Петра и Римскаго первопрестоля, препоручаетъ Архіепископу Прусскому, какъ своему Легату въ Ливоніи, поставлять Епископовъ въ Руси и отряжаетъ монаховъ Доминиканцевъ, повелевая имъ жить неотлучно при дворѣ короля Даниила 131); хотя впрочемъ есть много въроподобія, что тѣ грамоты только на случай надобности списанны и къ легату отправлены, чтобы онъ ими по обстоятельству могъ воспользоваться, ибо Папа величаетъ Даниила въ грамотѣ королемъ, а мы увидимъ, что Данииль только спустя нѣсколько лѣтъ вѣнчанъ былъ отъ имени его на королевское достоинство, ибо эти грамоты писаны „V nonas Maii (11. Мая) 1246“, а известно изъ дневника Іоанна Карпина, что онъ только въ осени тогожъ 1246 года

129) Въ самомъ дѣлѣ, отъ середины Азіи до Гибралтарскаго пролива, а оттуда до Сѣвернаго океана, одинъ только Данииль съ братомъ, и Литво-Ятвяжскіе князья ихъ сосѣды, не были подчинены тогда ни Татарской, ниже Папской власти. — Проходящее опустошеніе Татарами какъ княжества Волынскаго и Галичскаго, такъ и Венгерскихъ и Краковскихъ владѣній въ 1240 и 1241 годахъ не было еще прочнымъ завоеваніемъ и покореніемъ тѣхъ земель. Татары подались назадъ за Днѣпръ, а Государи ограбленныхъ державъ возвратились и стали опять независимо отъ нихъ управлять своими областями.

130) Вотъ эта грамота: *Regi Russie illustri, Innocentius Episcopus, servus servorum Dei. — Cum te ac regnum tuum, utpote plantationem novellam, proponamus prosequi speciali prerogativa, votis tuis libenter annuimus, et petitiones tuas quantum cum Deo possumus favorabiliter exaudimus. Tuis itaque supplicationibus inclinati „personam tuam et Regnum predictum sub beati Petri et nostra protectione suscipimus et presentis scripti patrocinio communimus. Nulli ergo omnino hominum liceat hanc paginam nostre protectionis infringere, vel ei ausu temerario contraire. Si quis autem hoc attemptare presumpserit, indignationem Dei omnipotentis, beatorum Petri et Pauli apostolorum eius et nostram se noverit incursurum. Datum Lugduni V. Nonas Maii anno tertio (1246).*

131) Обѣ грамоты напечатаны въ *Turgenevii Historicis Russiae Monumentis* tomo I. pag. 56 et 57 № 61 et 63.

проѣзжая черезъ Мазовію къ хану; познакомился тамо съ братомъ Даниловымъ Василькомъ, отправился съ нимъ въ его столицу Владимиръ, бесѣдовалъ съ Русскими Епископами, вручилъ имъ письма отъ Папы съ убѣжденіемъ присоединиться къ Латинской церкви: на что ему, какъ Василько, такъ и Епископы отвѣчали, что они въ отсутствіи Данила не могутъ ничего сказать. Слѣдовательно, когда Василько и Галичско-Владимирскіе Епископы *въ осени 1246* года, отказали папскимъ посламъ вступать въ переговоры о присоединеніи къ Латинской церкви, то какъ же можно предполагать, что это соединеніе существовало уже въ *Мавъ тогожь 1246* года? ибо Данилъ и Василько отправили въ 1250 году Кирилла Митрополита къ Греческому Патріарху на поставленіе въ Русскіе Митрополиты, какъ мы скоро увидимъ; но если бы Данилъ еще 1246 года поддался подъ покровительство Св. Петра, и что одно и то же есть, соединился съ Латинской церковью, то онъ отправилъ бы Митрополита на поставленіе или къ Папѣ или къ Легату Архіепископу Прусскому — на послѣдокъ, у насъ есть положительное свидѣтельство Ипатіевской Лѣтописи страна 191, что только 1255 года покорился Данилъ Папѣ, присоединился къ Латинской церкви, и былъ коронованъ Легатомъ Опизономъ на Русскаго короля, и мы не въ правѣ сомнѣваться въ лѣтописномъ показаніи; хотя впрочемъ Карпинъ увѣряетъ насъ, что когда онъ на возвратномъ пути изъ Татаріи въ лѣтъ 1247 года прибылъ въ Даниловыя области, тотъ же князь и братъ его Василько сказали ему и товарищамъ его много ласки, и собравъ Епископовъ, Игуменовъ, и нарочитыхъ мужей объявили, что они *нампреваются* признать Св. Отца главою ихъ церкви, подтверждая все то, что они сказали о томъ прежде чрезъ особеннаго посла бывшаго у Папы. — Слѣдовательно это было тогда только совѣщаніе-намѣреніе — общаніе — переговоры, а не окончательное постановленіе поддаться Св. Отцу, и мы увидимъ послѣ, сколько нужно было уговориваній, чтобы наклонить Данила къ уконченію сего дѣла, къ принятію королевскаго вѣнца и подчиненности наслѣднику Св. Петра. — Но какъ бы то ни было, Папа старался приманить на свою сторону Галичскаго князя, отправлялъ къ нему и монаховъ и епископа „Береньскаго и Каменецкаго” (Ипат. стр. 104) съ убѣжденіемъ принять королевскій вѣнецъ, величалъ его еще прежде коронаціи королемъ Русскимъ, не щадилъ того титула и для брата его Василька и для Іоанна Всеволодовича Ста-

Г. 1250.

родубскаго № 205, 132) обѣщаль имъ помощь противъ Татаръ, требоваль, чтобъ они увѣдомляли Тевтонскихъ рыцарей о движеніяхъ Татарскихъ, осыпываль ихъ церковными милостями, разрѣшалъ не званій, незаконность брака въ третьемъ и четвертомъ степени родства, то позволяль совершать службу на заквашенныхъ просфирахъ, то отправляль своихъ монаховъ по Руси, и весь сего рода происки не уйшли вниманія Батыя, Татарскаго въ Европѣ повелителя, и онъ раздраженный пронырствомъ соперника Папы, двусмысленностію Даниила и учтивостями, оказанными Данииловымъ братомъ Василькомъ папскому послу во Владимирѣ, сопровождавшимъ Іоанна Карпина своими войнами даже въ Кіевѣ, отправиль, къ Даниилу въ 1250 году посла съ повелѣніемъ покориться, или въ противномъ случаѣ будетъ лишенъ своей земли. Посланникъ выразился кратко и сильно — „дай Галичь“ — и Данииль вострепеталь, ужасъ и уныніе объяло его душу. — Опасно было послушаться. — У Батыя было 600000 воиновъ въ готовности для поддержанія его приказанія. На скорую помощь Папы нельзя было полагаться. Онъ словомъ только и посредственно дѣйствуя, былъ въ состояніи вредить, но отнюдь не вспомоществовать. Упорствовать, противоборствовать столь могущему врагу, какимъ былъ Батый, съ оружіемъ въ рукахъ по недостатку нужныхъ силъ было невозможно; тѣмъ паче, что Данииль не успѣль заранѣе укрѣпить своихъ городовъ — *„бысть въ печали велицъ; зане не утвердилъ бѣ земль своя города“* (Ипат. стр. 184) и Данииль, посовѣтовавшись съ братомъ, сказалъ „не дамъ половины отечества своего, поѣду лично къ Батю, изъявлю ему свою покорность, и надѣюсь на его честность и благородство, что онъ не оскорбитъ меня и оставитъ въ покоѣ“ — и князь Галичскій не обманулся въ своемъ предположеніи 133).

Презирая личную опасность, съ стѣсненнымъ сердцемъ, отпра-

132) Кромѣ Русскихъ князей убаюкиваль тотъ же Папа Инокентій IV. и Данилова друга Литовскаго князя Миндовга королевскимъ титуломъ и вѣнцомъ.

133) Вопросъ, за чѣмъ требоваль Батый именно нашего Галича, а не прилежащей къ его державѣ Волыни? — По нашему мнѣнію, онъ хотѣль показать Татарскому сопернику въ обладаніи міромъ, Римскому Папѣ, что тогда, когда послѣдній тщетно напрягаетъ всѣ силы, чтобы составить противъ Татаръ крестовый походъ, отъ мановенія его „Батыя“ зависить, быть вдругъ непосредственнымъ сосѣдомъ Венгріи и Польши, которыхъ-то земель жителей Папа считаетъ своими подданными.

вился князь Галичскій въ дальній путь къ Волгѣ въ Батыевъ станъ 26 числа Октября на праздникъ Св. Димитрія 1250 года 134). Онъ направилъ шествіе свое на Кіевъ, управляемый Ярославовымъ бояриномъ Димитріемъ Ейковичемъ 135), посетилъ тамо Выдубецкій монастырь Св. Архистратига Михаила, созвалъ черноризцевъ, велѣлъ сотворить службу — „да отъ Бога милость получить,” молился вмѣстѣ съ ними и укрѣпленный молитвою, переправился въ лодыи чрезъ Днѣпръ и пустился въ дальшій путь. — Въ Переяславѣ встрѣтилъ онъ первыхъ Татаръ, отведенъ ими отъ туда къ темнику Куремъ 136)

- 134) Карамзинъ кажется предполагаетъ, что Даниилъ отправился въ Орду 1246 года, но Лѣтопись положительно показываетъ, что онъ 1250 года предпринялъ свое путешествіе, и даже означаетъ день его отъѣзда. Правда, что папскому послу Іоанну Карпину, бывшему въ осени 1246 года въ Владимирѣ, сказали, что Даниилъ находится въ ордѣ, (Карам. IV. стр. 27), но мы думаемъ, что это было ему сказано, дабы уклониться отъ рѣшительнаго отвѣта на Папскія предложенія. — Самъ Карпинъ не упоминаетъ, чтобы онъ встрѣтилъ Даниила въ Батыевомъ станѣ, а наши Лѣтописи, подробно разсказуя происшествія въ Ордѣ въ осени 1246 года во время умерщвленія тамо Михаила Черниговскаго, также не упоминаютъ о присутствіи тамо князя Галичскаго, и на послѣдокъ, Батый привѣтствуетъ Даниила словами: „Данило! чему ЕСИ ДАВНО НЕ ПРИШЕЛЪ, а нынѣ оже еси пришелъ, и то добро же” (Ипат. стр. 185). Слова эти были бы нестати въ 1246 году, ибо тогда только и другіе Русскіе князья, какъ то Ярославъ № 202 Владимиро-Суздальскій, Михаилъ № 228 Черниговскій и другіе въ первый разъ явились въ орду; слѣдовательно слова эти доказываютъ, что Даниилъ позже всѣхъ иныхъ, и именно въ 1250 году послѣ Ярославской 17 Августа 1249 случившейся уже битвы, какъ Ипатіевская Лѣтопись показываетъ, предсталъ хану.
- 135) Карамзинъ полагаетъ, что Димитрій Ейковичъ былъ бояриномъ Ярослава Суздальскаго № 202, но это не вѣроятно. Ярославъ Суздальскій кончился еще 1246 года на пути изъ Орды въ Суздаль. — Ипат. Лѣтоп. стр. 185 свидѣтельствуетъ, что Даниилъ въ 1250 году, во время отъѣзда своего къ Батю, былъ уже обладателемъ Кіева — „Данилови Романовичю князю бывшу велику, обладавшу Русскою землею, КІЕВОМЪ и Володимеромъ и Галичемъ, со братомъ съ иными странами.” — Она не упоминаетъ, чтобы Ейковичъ былъ бояриномъ Ярослава Суздальскаго, и разсказуетъ только на 184 странѣ, что онъ былъ бояриномъ Ярослава не прибавляя какого. — Вѣроподобнѣе, что Ейковичъ былъ бояриномъ полуручника Даниилова Ярослава Ингваровича № 314, которому Даниилъ, какъ верховный князь, препоручилъ Кіевъ для сбереганія границъ отъ Татаровъ, и который тамо въ свое мѣсто посадилъ своего боярина Ейковича.
- 136) Темникъ, начальникъ десяти тысячъ, отъ слова „тъма” или „тма” 10000 означающаго,

Г. 1250.

гдѣ оскорбился, увидѣвъ скверные ихъ обряды, и съ сокрушеннымъ печалію сердцемъ продолжая повѣзку, достигъ на послѣдокъ Батыева кочевіща въ окрестностяхъ Волги. — Въ ордѣ сверхъ чаянія принять онъ былъ очень ласково; отъ него не требовали мерзкихъ языческихъ обрядовъ и унижительныхъ церемоніаловъ, которымъ Ярославъ Суздальско-Владимирскій долженъ былъ поддаться, и за неисполненіе которыхъ Михаилъ Черниговскій лишился жизни. Его не, медленно впустили въ Батыеву ставку, и онъ поклонился хану почтительно, однакожъ обыкновеннымъ образомъ. — Кротко и умиленно упрекалъ Батый князя Галичскаго: „Данило,” сказалъ онъ, „за чѣмъ ты давно не приходилъ сюда? — но ты теперь явился, и хорошо сдѣлалъ — пьешь ли ты нашъ напитокъ черное молоко, кобылій кумызь? — „Нѣтъ я не пилъ до сихъ поръ” — отвѣчалъ Даниль — „но если ты прикажешь, то буду пить” — „Выпей! ты уже нашъ, ты Татаринъ,” промолвилъ ханъ. — Даниль исполнилъ повелѣніе, поклонился, просилъ позволенія посѣтить Великую княгиню Баракъчинову, вѣроятно супругу или мать хана, и отвѣситъ ей поклонъ и, исполнивъ обряды учтивости, почучилъ князь Галичскій присланный ему отъ Батия, въ знакъ почести и благорасположенія, сосудъ вина — *„и при-сла сина чюмъ, и рече: не обыкли пити молока, пій пиво”* (Ипат. стр. 185). — Изъ сказаннаго нами видно, что пріемъ Данила у хана былъ очень ласкательный въ сравненіи съ тѣмъ, какъ содержали у Татаръ папскихъ пословъ, коимъ отпускали на пять дней на прокормъ столько, сколько надлежало издержать въ одинъ день; видно, что Батый весьма обрадовался пріѣздомъ Данила, что онъ радовался торжествомъ надъ Папою, успѣвъ приклонить къ себѣ мнимаго его союзника; къ тому относятся Батіевы слова: *„ты уже нашъ же Татаринъ”* — ты уже нашъ, а не папскій союзникъ! — Даниль гостилъ 25 дней въ ордѣ, тамъ заключилъ онъ навѣрно договоръ, касательно своихъ отношеній къ Татарамъ и благополучно возвратился домой. — Мы не знаемъ подлинно условій договора, заключеннаго между Батыемъ и Даниломъ, но отношенія его къ Ордѣ были совсѣмъ иныя, какъ Заднѣпровскихъ Русскихъ князей. Мы расскажем только, какія были тогда обязанности послѣднихъ и тамошняго имъ подвластнаго Русскаго народа къ Татарамъ, а которыя у насъ не были въ обыкновеніи, а читатель самъ уже будетъ въ состояніи вообразить себѣ различіе между отношеніями и обязанностями

Даниль отправляется въ орду къ хану Татарскому.

Заднѣпровскихъ и нашихъ князей, и народа къ Орду. — — Заднѣпровскіе князья не могли вступать въ наследство своихъ родителей и принимать владѣніе безъ ханскаго соизволенія. Для подтвержденія должны они были ѣздить не только къ Батыю или его преемнику, но даже въ Татарію къ Великому хану Гаюку и его наследникамъ. Ханы по произволу возводили князей на престолы и низводили, судили и казнили ихъ даже смертію, какъ на прим. Михаила Черниговскаго № 228 и Андрея Мстиславича № 318, требовали отъ нихъ дѣтей въ аманаты и не позволяли имъ выѣзжать изъ Орды. Униженность ихъ съ Татарамъ была столь велика, что Вел. князь Ярославъ Суздальско-Владимирскій, бывъ въ орду, не смѣлъ сѣсть выше Татарскаго пристава, отряженнаго ханомъ для сопровожденія его. На противъ князя Романовичи и ихъ потомки не нуждались въ ханскомъ подтвержденіи, наследовали безпрекословно земли своихъ отцевъ, дѣлили самовольно владѣнія свои между собой, не отправлялись въ орду ни къ суду, ниже подтвержденія ради. Одинъ только Данилъ, и разъ только 1250 года, ѣздилъ къ Батыю, и только къ Батыю, а въ Татарію къ двору верховнаго хана никогда ни онъ самъ, ниже его потомки. — Касательно народа, онъ въ Заднѣпровской Руси долженъ былъ сперва вносить въ ханскую казну десятую часть своего имѣнія, а послѣ переписали и сочли Татары всѣхъ жителей, поставили надъ ними десятниковъ, сотниковъ, другихъ старшинъ и начальныхъ по областямъ Татарскихъ чиновниковъ *Баскаковъ*, окруженныхъ вооруженною стражею, обложили жителей поголовною данею въ шкурахъ звѣрей или серебръ, и той участи не ушли даже и гордые Новгородскіе республиканцы, и брали нѣкогда отъ двухъ сыновей третьяго въ военную службу. Во владѣніяхъ Романовичей не было ни переписи, ни поголовной подати, ни Баскаковъ ниже рекрутскаго набора, и всѣми тѣми свободами обязано было наше отечество Даниловой доблести и расторопности. Правда, два раза еще въ теченіи его жизни нападали Татары Вольнь и Галичское княжество, какъ послѣ увидимъ; но они кажется имѣли справедливые поводы, какъ мы на своемъ мѣстѣ изъяснить постараемся. — При заключеніи договора съ Батыемъ отказался по всей вѣроятности князь Галичскій Кіева, и союза съ Папою; ибо Лѣтописи не упоминаютъ, чтобы онъ впредь заботился о древней столицѣ Руси.

Вѣсть о Батыевомъ требованіи Галича, о смѣломъ отъѣздѣ Данила въ орду, раздалась въ пограничной Венгерской и Польской зе-

Г. 1250.

мля, и навела чрезвычайныя суеты и заботы, какъ на государей, такъ и на народы тамошніе; ибо еслибы Татары вкоренились на ихъ предѣлахъ въ Галичскомъ княжествѣ, то пропало спокойствіе, пропала безопасность, пропала и ихъ независимость, и они ожидали въ тоскѣ конца затрудительнаго дѣла. — Но когда же достигъ ихъ слухъ, что обладатель Галича и честно былъ принять ханомъ, и весело возвратился домой, то они не менѣе страшились. Они знали, что Даніиль, самъ собой предприимчивъ, дѣятельный, храбрый, имѣя теперь еще опору въ Татарахъ, можетъ стать очень опаснымъ сосѣдомъ; въ особенности же крушился король Венгерскій: онъ помнилъ, какъ чувствительно оскорбилъ онъ князя Галичскаго прошедшаго года, вспомошествовавъ зятей своихъ Ростислава № 296 и Болеслава князя Краковскаго. — Дабы отклонить грозу, прислалъ онъ посла своего къ Даніилу, съ предложеніемъ выдать дочь свою Констанцію за большаго сына его Льва; но Даніиль отказалъ ему, и Белла болѣе еще утрашился — *„Бысть же вѣдомо странамъ приходѣ его всемъ изъ Татаръ, яко Богъ спасъ естъ его Въ тоже мѣто присла король Угорскый вицькаго, река: пойми дщерь ми за сына своего Лева: болше бося его, яко былъ бѣ въ Татарьхъ, побѣдою побѣди Ростислава и Угры его”* (Ипат. стр. 185). — Въ то же время, отправили Романовичи Митрополита Кирилла къ Греческому Патріарху на поставленіе въ Русскіе Митрополиты, какъ мы уже выше страна 153 замѣтили. Кириллъ направилъ путь свой чрезъ Венгерскую землю и мимоходомъ посѣтилъ короля — Белла воспользовался случаемъ; дарами и почестями умолилъ его быть ходатаемъ-посредникомъ между имъ и Даніиломъ, помирить ихъ между собой и уговорить послѣдняго женить сына своего на дочери его, обѣщаясь за то, велѣть безопасно сопровождать Митрополита въ Грецію. „Клянись,” сказалъ Кириллъ, „что сдержишь обѣщанное, а я возвращусь тотчасъ въ отечество и надѣюсь склонить своего государя къ исполненію твоего желанія — *„бывшу же ему (Кириллу) у короля, убѣди ѿ король словеса многими, дары увѣщова, яко „проведу тя у Греки съ великою честью, аще створитъ Даниль со мною миръ;” онъ же рече: „клятвою клени ми ся, аще не премъниши слова своего, азъ шедъ приведу ѿ”* (Ипат. стр. 185). — И въ самомъ дѣлѣ, возвратившійся обратно Митрополитъ столь убѣдительно молилъ Даніила, что послѣдній, посовѣтовавшись съ братомъ Василькомъ, который также уговоривалъ его вступить въ сватовство съ Беллою,

ибо онъ есть Христіанинъ 137), что князь Галичскій отправился съ сыномъ Львомъ и Митрополитомъ въ Изволинъ къ королю 138). Тамо праздновали свадьбу молодого Льва, государи помирились на всегда, Даниль освободилъ плѣнныхъ въ Ярославской битвѣ Мадярскихъ бояръ, и съ того времени соблюдалась уже не лицемерная дружба между обѣими державами Венгерской и Галичской, и распростиралась и на Краковскаго князя Болеслава, какъ Беллиннаго зятя а Лвоваго свояка.

Обезпечивъ предѣлы своей державы договоромъ съ Батыемъ отъ востока и юга, гдѣ также Татары распростирали уже свое владѣчество по Половецкимъ степямъ, отъ запада съ Мадярами и Краковскимъ княземъ заключеннымъ въ Изволинъ миромъ, и живѣ въ безпритворной дружбѣ съ сродникомъ своимъ Кондратомъ Мазовецкимъ, не оставалось для дѣятельнаго Данилова духа другаго поприща для войны, какъ только съверь. Жить праздно, жить безъ военныхъ подвиговъ было ему невозможно. — На съверь его государства, обитали Литовцы и Ятвяги. — Съ первыми былъ онъ на время въ дружескихъ отношеніяхъ и сватовствѣ. Миндовгъ, сильнѣйшій изъ Литовскихъ князей, былъ его союзникомъ и присылалъ ему вспомогательное войско въ войнѣ съ Мадярами и Ростиславомъ, какъ мы видели, а Товтивиль и Эдивида были его шурья, какъ мы выше замѣтили; слѣдовательно не было никого другаго съ кѣмъ бы можно было воевать, какъ только Ятвяги; и на нихъ то устремиться положилъ онъ. — Между тѣмъ умеръ въ 1251 году Кондратъ Мазовецкій, *„князь великій Лядскій иже бѣ славенъ и предобръ“* какъ пишетъ наша летопись. Ему наследовалъ сынъ его Болеславъ, но и тотъ кончился въ короткое время и по Данилову совѣту предалъ владѣніе свое брату своему Семовиту, который, бывъ женатъ на дочери двоюроднаго брата Данилова Александра № 309 Анастасіи, былъ въ сродствѣ съ Романовичами. Его пригласили они къ содѣйствію противъ Ятвягъ и, получивъ вспомогательный полкъ отъ Болеслава Краковскаго,

137) *„Иди къ нему“* (королю) — сказалъ Василько брату — *„яко крестьянъ есть.“* Съ тѣхъ Васильковыхъ словъ можно бы заключать, что Даниль думалъ сперва женить сына на дочери какого-то язычника Литовца, а можетъ быть и дочери или родственницы Татарскаго хана; ибо и онъ самъ вторичнымъ бракомъ женился на сестрѣ язычниковъ Литовцевъ Товтивила и Эдивида.

138) Изволинъ — Зволинъ — по Нѣмецки Altsohl.

Г. 1251.

всѣ собрались въ Дрогичинѣ, устремились на Ятвяжскую землю, перешли болота и по рѣкамъ Нарвѣ, Олгѣ, Лукѣ жгли селенія, бились, опустошали и, освободивъ плѣнныхъ христіанъ, черезъ Визну возвратились. — Это былъ попросту нападъ, ради добычи или отмщенья, нашимъ лѣтописцемъ обстоятельно описанный, не имѣвшій впрочемъ никакихъ важныхъ послѣдствій; набѣгъ, какіе предпринимаютъ въ настоящее время ежегодно Французы въ Алжирѣ на племена Кабилонъ, или Русскіе на Кавказъ на аулы Чеченцевъ и Лесгійцевъ.

Въ слѣдующемъ 1252 году имѣлъ Даниль удобный случай удовлетворить своему пристрастію къ военнымъ подвигамъ, къ дальнимъ страннымъ походамъ. Онъ принималъ участіе въ Нѣмецкихъ войнахъ. Фридрихъ Ратный, послѣдняя отрасль Бабенберско-Австрійскаго рода, герцогъ Австріи и Штирии, тотъ самый, о которомъ мы выше подъ 1237 годомъ упомянули и которому Даниль хотѣлъ идти тогда на помощь, лишился 1246 года жизни въ битвѣ съ Венграми у рѣки Лайты, не оставивъ ни дѣтей, ниже завѣщанія кому наследовать его владѣнія. — Послѣ его кончины остались въ живыхъ только двѣ родныя сестры его, большая Маргарита вдова королева Римская, супруга несчастнаго Генрика VII, меньшая Констанція Маркграфиня Майзенская, и племянница Гертруда, дочь старшаго, прежде отца умершаго брата его Генрика, супруга Чешскаго Принца Владислава, который намѣревался защищать права супруги своей на Австрійскія земли, но также 1247 года преставился. — Въ такомъ случаѣ, когда не остались наследники мужескаго пола, принадлежали объ земли, какъ упраздненныя мужескія ленности, по законамъ имперіи къ распоряженію императора; и императоръ Фридрихъ II. предпринялъ мѣры присоединить ихъ къ непосредственнымъ государственнымъ, его управленію принадлежащимъ, областямъ и посадилъ въ Вѣнѣ своего наместника Графа Отту Эбернштайнскаго. Но заклятый врагъ его Пана Иннокентій IV, завидуя умноженію его могущества, старался помѣшать ему; онъ подстрекалъ королей Венгерскаго и Чешскаго препятствовать императору въ его предпріятии, увѣщавалъ сестру убитаго герцога Австрійскаго Маргариту къ второму замужеству, обѣщаясь быть ей помощникомъ въ завладѣніи герцогствами; и только когда она отказалась исполнить его требованіе, тогда онъ, какъ верховный распорядитель всѣхъ Европейскихъ ему подвластныхъ государствъ, предназначилъ эти земли Беллѣ королю Венгерскому, хотя послѣдній не имѣлъ ни какаго права на Германскія области. — Между тѣмъ, всту-

пила Гертруда въ вторичный бракъ 1248 года съ Германомъ Маркграфомъ Баденскимъ. Германъ вступился за права своей супруги, Папа не взирая на то, что онъ прежде самъ назначилъ Белму въ Австрійскіе герцоги, подтвердилъ и Германа тогожъ самаго года; но послѣдній не имѣлъ нужныхъ воинскихъ качествъ удержаться во владѣніи, не любимый Австрійскими вельможами, умеръ онъ въ Октябрѣ 1250 г., приживъ съ Гертрудой сына Фридерика. — Междуособіе, между императорскими Намѣстниками герцогомъ Оттономъ Баварскимъ и Майнгардомъ Графомъ Горицкимъ съ одной, а Гертрудой съ другой стороны продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ, но послѣдняя, не бывъ въ силахъ преодолѣть противниковъ, бѣжала 1251 года къ Венгерскому королю Белѣ, уступила ему все свои права на Австрію и Штирію, а утомленные внутренней войной Австрійскіе чины, согласились признать права меньшей сестры Фридерика Ратнаго Констанціи Майзенской княгини, и отправили къ ней посольство. — На пути чрезъ Прагу задержалъ Венцеславъ король Чешскій Австрійскихъ пословъ, и успѣлъ и выборъ чиновъ уничтожить, и до того ихъ убѣдить, что они избрали сына его Отокаря въ свои государи, который для подкрѣпленія своего выбора двадцатьвосемьлѣтній молодой человекъ женился на старшей сестрѣ умершаго Австрійскаго князя на сорокъ пять лѣтъ старой вдовѣ Маргаритѣ, и завладѣлъ герцогствами. — Началась многолѣтная война за владѣніе между двумя притязателями, королемъ Венгерскимъ, который приобрѣлъ права на Австрію отъ Гертруды, и Отокаромъ какъ избраннымъ герцогомъ и супругомъ Маргариты; то есть война между Венгерской и Чешской державой, въ которой войнѣ и нашъ князь Данилъ двоекратно принималъ дѣятельное участіе. — Какъ свата, вызвалъ его Белла на помощь; и князь Галичскій, желая пощеголять въ чужихъ земляхъ, выступилъ въ походъ съ полками своими со всей возможной пышностію. Уже и тогда была страсть моды, страсть подражать чужестраннымъ обычаямъ: воины его были вооружены по образу Татаръ, кони ихъ въ бляхахъ и кожаныхъ приборахъ, они сами въ нарядной одеждѣ и блестящихъ збурахъ. вспомогательное Русское войско присоединилось къ Венгерской арміи у города Прешбурга или у Поснига (139). Король въ сопровожденіи Нѣмецкихъ пословъ Жалошия Епис-

139) „Иде ему на помощь и приде къ Пожгу“ (Ипат. стр. 187). — Въ Венгріи, а именно въ Славоніи, не подалеку отъ Турецкой границы, есть городъ Посегъ или Посега; но это не можетъ быть тотъ городъ,

Г. 1253.

копа Пурьскаго, „рекомаго Сольскаго (Сальцбургскаго), Гариха По-руньскаго (?) и Отты Пьтовьскаго (Пассавскаго ?) встрѣтилъ сбли-жавшіеся Даниловы полки. — Нѣмцы удивлялись ихъ стройности, ве-ликолюбію и богатой одеждъ князя Галичскаго; шуба на немъ была изъ Греческаго пурпура отороченная золотымъ плоскимъ галуномъ, сапоги зеленого цвѣта шитые золотомъ, сѣдло, сабля и конскій при-боръ были окованы тѣмъ же самымъ металломъ съ драгоценными укра-шеніями. — Король учтиво привѣтствовалъ нашего героя, благода-рилъ его за то, что онъ приспѣлъ въ Русскомъ нарядѣ — *„не взялъ быхъ тысящъ серебра зато, оже еси пришелъ обычаемъ Рус-кимъ отцевъ своихъ”* сказалъ Бела (Ипат. стр. 187), — онъ ду-малъ перепугать враговъ своихъ зрѣлищемъ невидали, зрѣлищемъ Русскихъ витязей въ Татарскомъ одѣяніи и вооруженіи. — Государи вступили въ Данилову ставку, тамъ раздѣлся нашъ князь изъ своего пышнаго платья и въ знакъ почести одѣлъ имъ короля. — О дѣяніяхъ князя Галичскаго въ Австріи не упоминаютъ наши лѣтописи, но изъ Нѣмецкой Исторіи извѣстно, что Бела въ этомъ году безпощадно разорялъ Австрійскія области; въ тѣхъ подвигахъ пособствовалъ ему безъ сомнѣнія князь нашъ, и возвратился домой безъ всякой пользы для отечества, кромѣ славы, что не съ XVII. или XVIII. только, но уже въ XIII. столѣтіи имѣлъ Русскій князь вліяніе на судьбу Нѣ-мецкихъ государствъ, и Русскіе богатыри бодро подвигались по бе-регамъ рѣки Лайты и Мура.

Вдругъ послѣ похода въ Австрію и возврата домой князя Га-личскаго, рассказываетъ намъ наша Лѣтопись о подвигахъ его въ Литвѣ, и о участи въ тамошнихъ дѣлахъ. Мы сказали уже выше нѣчто о Миндовгѣ, о Тевтевилѣ и Едивидѣ князяхъ Литовскихъ, но чтобы быть болѣе вразумительными нашимъ Галичскимъ читателямъ, считаемъ дол-гомъ, привести слѣдующее коротенькое историческое выясненіе о Ли-товскихъ князяхъ, съ коими князья Романовичи все болѣе и болѣе вступали въ тѣснѣйшія сношенія и отношенія. — Кто былъ подлинно родоначальникомъ Литовскихъ князей неизвѣстно; явствуется только, что они равнымъ образомъ, какъ Рюриковичи и Пястовичи, сильно раз-множились, и дѣлясь землями подобно Русскимъ князьямъ, господство-

---

гдѣ встрѣтился Даниилъ съ Белою. — Вѣроятно, что королевскій станъ въ войнѣ съ Австріей находился или подъ Прешбургомъ, который по Вен-герски называется Пожони, или въ окрестности городка „Посингъ” по Славянски Бозингъ также въ Прешбургскомъ Комитатѣ.

вали въ XIII. столѣтіи въ Литвѣ, Жмуди и Русскихъ земляхъ, которыя некогда принадлежали къ достоянію Туровскихъ князей 140). Родословіе ихъ досель остается сомнительнымъ. Литовская, Набруттомъ въ Вильнѣ 1846 года изданная Хроника, приводитъ многія, кажется болѣе или менѣе баснословныя имена Литовскихъ князей, а Іоакимъ Лелевель въ книжочкѣ подъ заглавіемъ „Dzieje Litwy i Rusi” въ Лейпцигѣ 1839 г. изд. пытался составить ихъ родословную таблицу, въ описываемое нами время, то есть въ XIII. столѣтіи. Показанія обѣихъ сочиненій различаются между собой, мы составили изъ обѣихъ свою таблицу, не ручаясь за ея исправность, въ той единственно цѣли, чтобъ поставить читателямъ своимъ какъ ни будь на видѣ лица, о которыхъ приходится намъ побесѣдовать, и прилагаемъ ее на слѣдующей страницѣ 141). — Миндовгъ, знатнѣйшій изъ Литовскихъ владѣтелей, котораго самъ папа за его могущество хотѣлъ возвысить въ королевское достоинство, какъ мы выше сказали, или опасаясь своихъ племянниковъ Тевтевила и Едивида (Ердивида), шуриновъ Даниловыхъ, или питалъ какую-то злобу къ нимъ, и выправилъ ихъ съ своимъ дядею Виконтомъ (Викиндоу) 142) воевать Смоленскую землю, и изъявилъ, что чѣмъ кто завладѣетъ, то будетъ его собственностію; но вдругъ выслалъ за ними воиновъ своихъ съ повелѣніемъ убить ихъ. Узнавъ о Миндовговомъ злоумышленіи бѣжали оба князья вмѣстѣ съ Викиндоу во Владиміръ и нашли безопасное

140) Имена городовъ обладаемыхъ тогда Литовскими князьями, какъ на прим. Новгородокъ, Слонимъ, Гродно, Бѣльскъ, Волковыскъ и пр. доказываютъ уже, что они Русскими Славянами основаны. — Русь эта, подъ владѣтельствомъ литовскихъ князей, называлась послѣ „*Бѣлой Руссіей*” то есть „*вольной, свободной Руссіей*” ибо земли, подлежавшія Литвѣ, никогда не платили Татарамъ дани. — *Бѣлый* означало въ старинѣ, то же что *вольный, не платящій подати*.

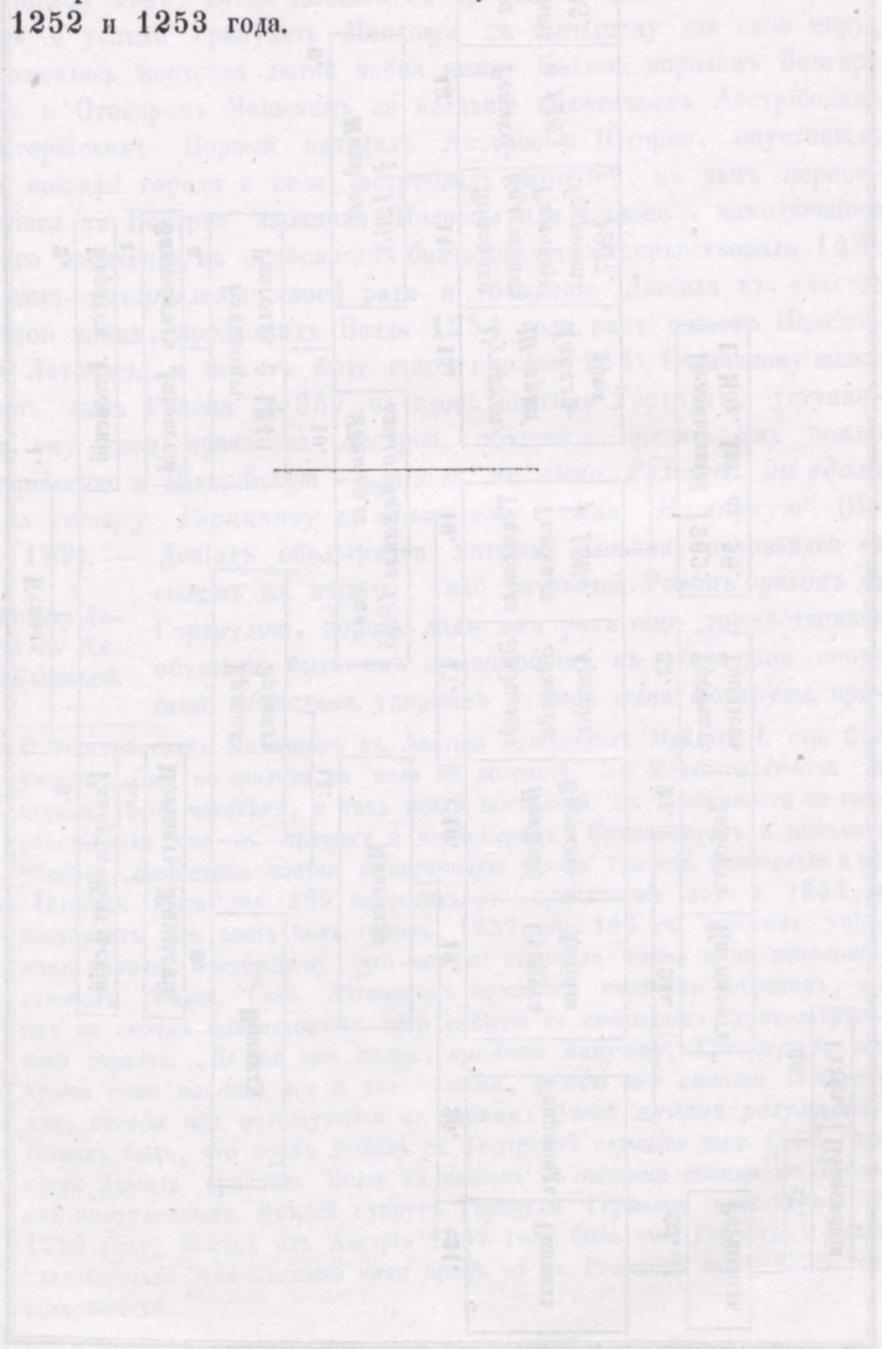
141) Мы приняли въ основаніе нашей Таблицы хронику Нарбутта, положили въ началѣ ея менѣе баснословное имя Куноса, и дополнили ее изъ Лелевелевыхъ росписей. Лелевель представляетъ намъ въ своемъ сочиненіи три главнѣйшія вѣтви Литовскихъ князей XIII. вѣка, именно потомковъ Ринголда (Киковойта), Гермунда и Лютувера, отъ котораго происходилъ Гедиминъ, Олгердъ, Ягайло и проч. — Имена заимствованы изъ Лелевелева сочиненія напечатаны курсивою.

142) Лелевель положилъ, кажется ошибочно, Виконда сыномъ Мингайлы, ибо наша Лѣтопись точно свидѣтельствуетъ, что онъ былъ Миндовгу дядя — „*со уемъ своимъ*” (Ипат. стр. 187) „*Тевтевилъ же прибльже въ Жемойтѣ къ уеву своему Викинтови*” (Ипат. стр. 188).

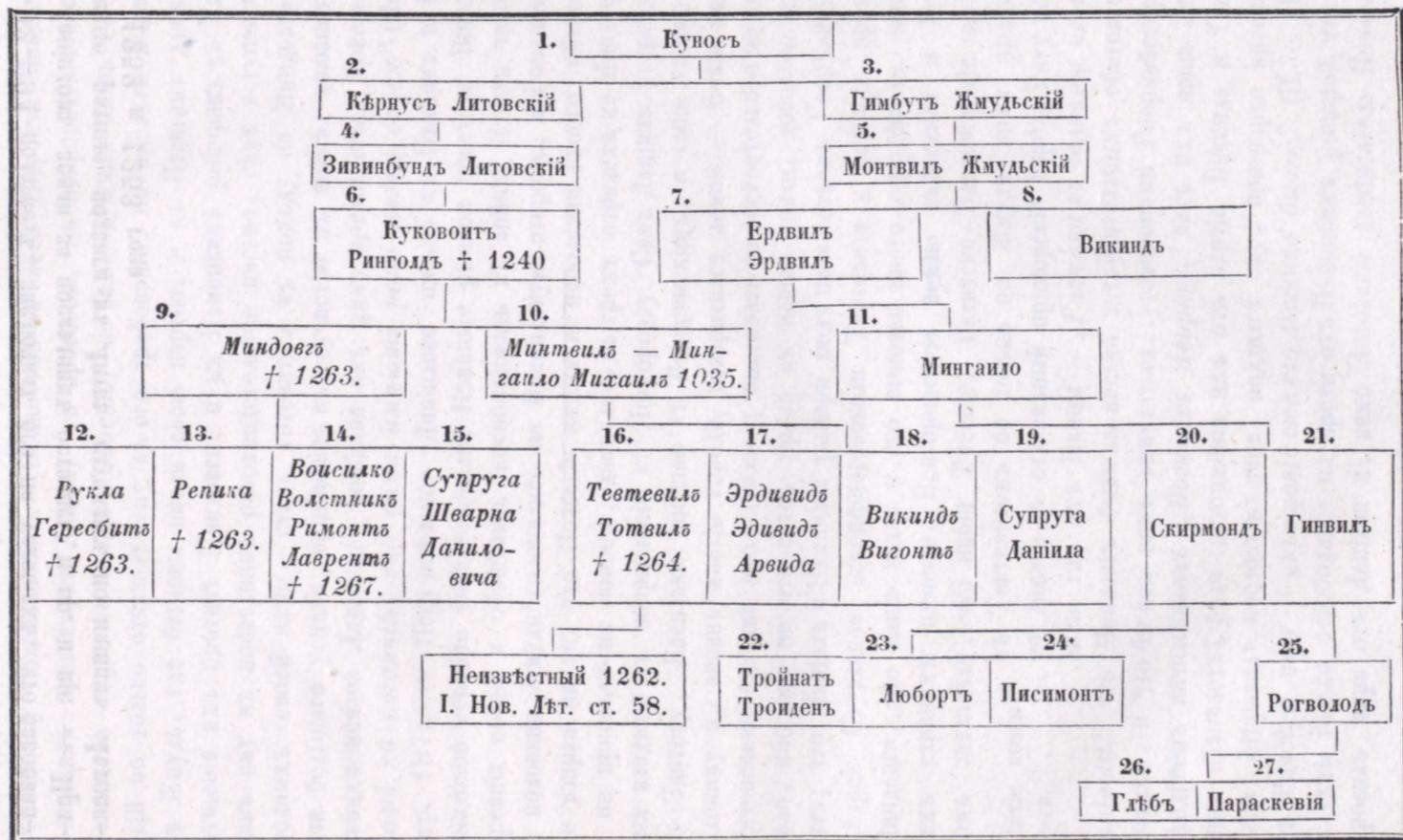
Г. 1253.

убъжище у Романовичей. — Обманутый въ своей хитрости Миндовгъ, отправилъ пословъ къ Даниилу съ просьбой, не покровительствовать бѣглецовъ — „*не чини има милости*;" но великодушный князь Галичскій не только отказалъ ему въ его требованіи, но выслалъ Викинда въ Жмудь, гдѣ бѣглецы имѣли свою партію, и къ Ятвягамъ для возмущенія ихъ противъ Миндовга, и къ Нѣмецкимъ рыцарямъ въ Ригу, давъ ему къ послѣднимъ рекомендательное письмо, самъ вступаясь за родныхъ своей жены, сталъ готовиться къ походу на Миндовга; а для большаго успѣха, пригласилъ къ соучастію въ войнѣ, союзниковъ своихъ князей Лядскихъ, сообщая имъ: „*яко время есть Хрестьяномъ на поганій, яко сами имьютъ рать межи собою*" (Ипат. стр. 187). — Поручительное Даниилово письмо къ Нѣмцамъ и Викиндовое серебро подѣйствовали, Нѣмецкіе рыцари простили Викинду древнія обиды и обѣщались пособствовать въ войнѣ; Ятвяги также, и половина Жмуди склонились на Викондовую сторону, а Романовичи не взирая на то, что Польскіе князья не исполнили своего обѣщанія и не приспѣли на помощь, двинулись въ трехъ отрядахъ на Миндовговья владѣнія въ направленіи къ Новгородку. Самъ Даниилъ устремился къ Здитову, Василька послалъ къ Волковыскамъ, а сына своего къ Слониму и, занявъ многіе города, возвратился домой. — Война между Литовскими князьями продолжалась; описывать ее обстоятельнѣе не наше дѣло, ибо она не относится прямо къ нашей земли, довольно сказать, что Даниилъ и Нѣмецкіе рыцари подъ начальствомъ Геермайстера Андрея Стукланда вспомошествовали Тевтевила и Викинда противъ Миндовга, что нашъ князь и его сыновья много городовъ въ тамошнихъ странахъ плѣнили, Новгородскую землю завоевали и Гродномъ завладѣли, что наши Русскіе, Галичско-Владимирскіе полки, Галичскіе полки въ Ригѣ. съ Тевтевиломъ не только по Жмуди воюя рыскали, но даже и въ отдаленный приморскій городъ Ригу вступили, гдѣ ихъ Нѣмцы — „*Рижани съ великою честію пріяша*," что Миндовгъ бывъ въ весьма затрудительныхъ обстоятельствахъ, и что бы изъ нихъ выпутаться, уговоренный Геермайстеромъ Андреемъ начальникомъ „*Божіихъ Дворянъ*," какъ ихъ наша Лѣтопись называетъ, ради отторженія ихъ отъ партіи Викинда и Тевтевила, отправилъ пословъ къ папѣ, поддался ему, притворно крестился въ Римскую вѣру — „*крещеніе же его льстиво бысть*" (И. с. 188), и тѣмъ только освободился на время отъ Нѣмецкихъ рыцарей, что онъ просилъ мира отъ Даниила и, какъ Литовскій дѣписатель Кояловичъ

стр. 92—94 полагаетъ, заключилъ его на условіяхъ, что завоеван-
ныя Даниломъ земли за послѣднимъ остались. и пр. и пр. — При-
веденные ратные подвиги въ Литвѣ случились по нашимъ Лѣтопи-
сямъ 1252 и 1253 года.

Родословная Таблица Литовскимъ князямъ XII. и XIII. столѣтій.

Г Л А В А XVIII.

Между тѣмъ, когда Даниль съ братомъ и сыновьями воевалъ въ Литвѣ и успѣлъ принудить Миндовга къ выгодному для себя миру, продолжалась жестокая лютая война между Белою королею Венгерскимъ и Отокаромъ Чешскимъ за владѣніе княжествомъ Австрійскимъ и Штирійскимъ. Первый нападалъ Австрію и Штирію, опустошалъ безъ пощады города и села, истреблялъ жителей, въ чѣмъ переселившіеся въ Венгрію язычники Половцы или Кумане, находившіеся въ его ополченіи, въ особенности безчеловѣчески свирѣпствовали (143). Въ цѣли подкрѣпленія своей рати и убѣжденія Данила къ участию въ этой войнѣ, предложилъ Белла 1254 года, какъ пишетъ Ипатіевская Лѣтопись, а можетъ быть еще и прежде (144), Галичскому князю женить сына Романа № 357 на вдовѣ княгини Гертрудѣ, уступившей ему свои права на Австрію, обещаясь предать ему землю Австрійскую и Штирійскую — „пошли ми сына Романа, да вдамъ за нь сестру Герцикову и вдамъ ему землю Нѣмецкую” (Ип. стр. 189). — Даниль обольстился хитрыми словами, отправился съ сыномъ къ королю, тамо сочетался Романъ бракомъ съ Гертрудой, король далъ имъ разъ еще торжественное обещаніе быть имъ помощникомъ въ завладѣніи спорными областями, удержавъ у себя сына Герруды, при-

Бракъ Романа Даниловича съ Австрійской княжной.

- 143) О неистовствахъ Половцевъ въ Австріи разсказуетъ Майлатъ I. стр. 215 ужасное. Они не щадили ни пола ни возраста. Въ Медлингѣ сожгли въ церкви 1500 человекъ, и такъ вездѣ поступали. Въ особенности же свирѣпствовали они въ храмахъ и монастыряхъ. Священниковъ и монаховъ убивали, священные сосуды и церковную утварь грабили, оскверняли и пр.
- 144) Лѣтопись наша стр. 189 приводитъ это приключеніе подъ г. 1254, и повторяетъ его опять подъ годомъ 1257 стр. 194 съ строгимъ упрекомъ королю Венгерскому, что онъ не сдержалъ слова и не вспомоществовалъ Романа. Самъ Лѣтописецъ сознается никакимъ образомъ, что онъ въ своемъ повѣствованіи сего событія не соблюдаетъ хронологическаго порядка: „Въ то же лѣта, времени минувшу, Хронографу же нужна есть писати все и вся бывшая, овогда же писати въ передня, овогда же возстунати въ задня: чѣтый мудрый разумьешь.” Можетъ быть, что бракъ Романа съ Гертрудой случился еще 1252 года, когда Даниль прислѣлъ Беллу на помощь съ полками своими по Татарски вооруженными. Второй супругъ Герруды Германъ преставился въ 1250 году, бѣжавъ изъ Австріи 1251 года была уже Гертуда у Бели; слѣдовательно описываемый нами бракъ ея съ Романомъ могъ 1252 года совершиться.

Г. 1254.

житаго съ первымъ ея супругомъ Германомъ Баденскимъ, подъ предлогомъ, что намѣревается женить его на своей дочери, отпустилъ новобрачныхъ въ Австрію 145), и сталъ уговоривать Данила, какъ сродника и свата, къ войнѣ съ Чешскимъ королемъ — „*Ужика ми и сватъ еси, помози ми на Чехы*” (Ипат. стр. 189). — Славобивый Галичскій герой прельстился. Онъ бился уже съ Татарами на Калкъ, осаждалъ отдаленный Польскій городъ Калишь, сражался въ Австріи и Штириі по Лайтѣ и Дунаю, поразалъ и плѣнялъ Кресто-

145) Жакія были похождения молодого Русскаго князя. Онъ воевалъ въ Австріи, затворился съ женой въ какой-то крѣпости вблизи столичнаго города Вѣны, можетъ быть въ Найштадѣ или Найбургѣ, котораго Лѣтопись наша испорченно называетъ „*Непльриць*.” Тамъ былъ онъ осаждаемъ какимъ-то герцогомъ, какъ пишетъ Лѣтопись, вѣроятно Отокаромъ, ибо онъ называетъ нашего Романа „*ужикою и своякомъ*” и въ самомъ дѣлѣ Романъ былъ женатъ на двоюродной сестрѣ Отокаровой супруги Маргариты. Осаждающій герцогъ предлагалъ Роману честный миръ, обѣщался раздѣлить съ нимъ Австрію и Штирію, и въ поручители обѣщанія представлялъ Папу и 12 Епископовъ; пусть бы онъ только отклонился отъ короля Венгерскаго — „*Остави короля Угорьского, яко ужика ми еси и своякъ, земля Нѣмецкая раздѣлена будетъ съ тобою; риксъ ты Угорьскый, рекше король, много обѣщаетъ, но не справить; азъ же глаголю правду, и поставлю ты послуха, отца си папу и 12 пискупа на послушьство, и вдамъ ти полъ земли Нѣмецкой*” (Ипат. стр. 194) предложилъ онъ ему; — но благородный Русскій княжичъ отказалъ: „*правдою обѣщахся отцю си королеви Угорьскому, не могу послушати тебе, яко срамъ имамъ и грѣхъ неисполнити обѣта*” велѣлъ онъ отвѣтствовать, продолжалъ защищаться, томился съ гарнизономъ и супругою голодомъ до той степени, что какая-то баба тайно ходила въ Вѣну покупать съѣстные припасы, и даже рѣшились кормиться кониною, ожидая напрасно Венгерской помощи. На конецъ сжалилась Гертруда надъ своимъ молодымъ супругомъ: „*пойди княже! къ отцу, на короля намъ ни какъ полагаться. Онъ взялъ моего сына подъ предлогомъ женить его на своей дочери и держитъ его какъ заложника. Онъ жаждаетъ только нашихъ городовъ, а мы страдаемъ и голодомъ пмираемъ.*” — Но бѣжать было невозможно. Непріятель плотно обложилъ крѣпость, и только кто-то неизвѣстный намъ „*Вереньгъръ, прирокомъ Просвъль*” бывший когда-то на войнѣ съ Романомъ, сожались о немъ за его доброту, подступилъ съ силою, извелъ его изъ города, онъ удалился на Русь къ родителю своему, а князь Литовскій Воишелкъ далъ ему послѣ Новгородокъ. — Романъ оставилъ супругу беременной, она родила дочь Марію, которую обручили послѣ съ Далматинскимъ Баномъ Стефаномъ. — Бракъ Романа былъ расторгенъ, онъ уже никогда не сожительствовалъ съ своей супругой.

носцевъ „*Тепличей, рекомыхъ Соломоничей,*” знамена побѣдоносныхъ полковъ его развивались и въ Жмуди и въ Ригь; но въ Чешской земли не воевалъ еще никто изъ Русскихъ князей, предковъ его — „*не бѣ бо въ земль Русцѣи перьве, иже бѣ воевалъ землю Чешьску, ни Святославъ хоробры, ни Володимеръ святой,*” (Ипат. стр. 189) — и онъ охотно согласился, сталъ собирать полки и готовиться къ походу. И въ самомъ дѣлѣ не было удобнѣйшей поры къ дальнымъ, въ цѣли снисканія славы и добычи предпринимаемымъ, подвигамъ. Области державы его наслаждались безопасностію и тишиной, мятежи буйныхъ бояръ, терзавшихъ нѣкогда отечество, укрощены, со времени Ярославской битвы не заносилъ иностранный непріятель ноги въ его предѣлы, мирные договоры съ Татарами, Литвою и Лядскими князьями обезпечивали неприкосновенность его достоянія 146). — Приготовивъ все нужное къ походу, снесшись предварительно съ княземъ Краковскимъ Болеславомъ Встыдливимъ, взявъ съ свои полки, сына Льва, Литовскихъ князей Тевтевила и Едива, и вспомогательную рать брата Василька подъ начальствомъ Тысячскаго Юрія, выступилъ онъ лично къ Кракову; гдѣ предназначено, быть сборнымъ мѣстомъ для принимавшихъ участіе въ нападѣ на Чешскія области. — Тяжелый Болеславъ Краковскій медлилъ, ему не хотѣлось итти на войну — „*Болеславу же яко не хотяшу;*” — но Даниилъ настаивалъ въ походѣ, и супруга перваго Кунигунда, дочь короля Венгерскаго, убѣдила мужа въ необходимости пособствовать своему родителю. Оба государи соединили свои войска, вступили въ Силезію, переправились чрезъ рѣку Одру и остановились въ окрестности города Козлова (Козель). — Тамо присоединился къ нимъ Володиславъ Казимировичъ, внукъ Владислава Лясконогаго, князь Ополь-

146) Мы можемъ смѣло опираться на своемъ выше стр. 156 приведенномъ предположеніи, что Даниилъ въ 1250 году заключилъ съ Батыемъ твердый миръ на неизвѣстныхъ намъ, но выгодныхъ для Галичскаго князя условіяхъ, обезпечивавшихъ безопасность и независимость его владѣній; ибо, какъ бы могъ мудрый прозорливый государь, какимъ безъ всякаго сомнѣнія былъ Даниилъ, предпринимать отдаленные, не совсѣмъ нужные походы, обнажать земли свои изъ средствъ защиты, имѣя за плечами не надежнаго, силою нѣсколькихъ сотъ тысящъ воиновъ располагавшаго сосѣда? Только въ полной увѣренности въ его дружбѣ и благорасположенію, могъ онъ предаваться страсти къ дальнымъ подвигамъ въ Австрію, Богемію и къ берегамъ Балтійскаго моря. — Мы полагаемъ на это обстоятельство большую важность, и впредь въ нѣкоторомъ случаѣ будемъ ссылаться на настоящее примѣчаніе.

Г. 1254.

Галичскіе полки въ Силезіи. скій съ своимъ полкомъ, и всѣ три князья, подвигаясь съ пѣхотою и конницею къ рѣкѣ Псинѣ, стали совѣщаться, куда бы имъ полезнѣе было устремиться. Левъ съ Литовскими князьями Тевтивиломъ и Едивидомъ и большимъ отрядомъ Русскаго войска, пустился въ горы съ Владиславовыми проводниками, а Даниилъ съ Болеславомъ, старыми боярами и Польскими полками къ Опавѣ. — Подъ Опавой сразились Поляки съ Чешскимъ военачальникомъ Андреемъ, выступившимъ изъ города, и были разбиты; только подъѣхавшій князь Галичскій успѣлъ ободрить ихъ: „Война не случается безъ урона“, говорилъ онъ, „вы пришли биться съ воинами а не съ женщинами, если воинъ будетъ убитъ въ сраженіи, то какое чудо? — Иные умираютъ дома безъ славы; павшіе же здѣсь окрылись славою.“ — Слова князя придали имъ духа, но угрожать ихъ къ второму нападѣ на городъ было ни какъ. — Подъ Опавой приспѣлъ Левъ, возвратившійся изъ лѣсистыхъ горъ съ великой добычей; однакоже завладѣть городомъ было уже невозможно. Лѣтопись описуетъ пространно подвиги союзниковъ въ Силезіи, 147) но они, по причинѣ, что глава союза Даниилъ занемогъ отъ глазной болѣзни, кончились тѣмъ, что они пожгли, опустошили и ограбили до крайности всю землю, и что, кажется, было главнымъ ихъ намѣреніемъ, что Даниилъ одинъ только взялъ знатнѣйшій городъ Насилье, (Носельтъ — Найсальцъ — Найшлосъ?) въ которомъ находились Русскіе и Польскіе колодники, плѣнныхъ освободилъ, на стѣнахъ города для изъявленія побѣды знамя свое водрузилъ и жителей пощадилъ, и когда какой-то знатный Чешскій воевода Герьбортъ въ знакъ покорности прислалъ Даниилу мечъ свой, подались они въ обратный путь и безъ препятствія достигли Кракова. — Въ Краковѣ ожидали Даниила послы отъ Папы съ благословеніемъ, съ вѣнцомъ и королевскимъ саномъ, и просили у него пріемной аудіенціи: но Галичскій государь, соблюдавшій свое достоинство, отказалъ имъ и велѣлъ объявить, что не прилично есть государю принимать пословъ въ

147) Сочинитель Лѣтописи того времени участвовалъ безъ сомнѣнія въ этомъ походѣ равнымъ образомъ какъ и отецъ Тимофей участвовалъ въ походахъ Мстислава № 268. Смотри выше страна 82 Примѣчаніе ** и стр. 99 прим. 78. — Тотъ продолжатель Лѣтописи время Данииловыхъ, вѣроятно также княжескій духовникъ, описуетъ намъ всѣ предметы, движенія войскъ, время, лица, словомъ всѣ мелочи съ подробностію, самовидцу только свойственной.

чужей земли; онъ отправился чрезъ Судомирскую землю въ Холмъ, вступилъ тамо въ церковь Пречистой Богородицы и Св. Иоанна Златоуста, молился, прославилъ и поблагодарилъ Бога, и былъ съ радостію привѣтствованъ братомъ своимъ Василькомъ.

Мы достигли уже своимъ повѣствованіемъ достопамятнаго 1255 года, въ которомъ князь Галичскій по повелѣнію Папы вѣнчанъ былъ на Русскаго короля; тѣмъ способомъ поддался ему, а съ подданствомъ послѣдовало первое соединеніе Галичскорусской церкви съ Римскою, то есть, первая УНІА. — Событіе это очень важное въ нашей исторіи, много стоило; и мы изложимъ его со всевозможнымъ обзоромъ, опровергая и домашніе и иностранные неосновательные толки. — Мы уже выше сказали, что Папскіе послы ожидали Данила въ Краковъ съ короною и скипетромъ и что Галичскій князь отказалъ имъ тамо въ приѣмъ, подъ предлогомъ, что непристойно ему слушать пословъ въ чуждой земли. Но когда же отправился онъ въ свое владѣніе, пустились за нимъ *честные послы*, между коими Легатъ Опизо былъ главѣйшимъ, и говорилъ ему отъ имени Папы: „*Сыну! пріими отъ насъ вѣнецъ королевства*” — а Опизо прибавилъ отъ себя: „*яко помощь имѣти ти отъ Папы.*” — Уже и *прежде*, то есть около 1247 года, какъ выше подъ 1250 годомъ замѣчено, присылалъ Папа съ тѣмже самымъ предложеніемъ епископовъ Беренскаго и Каменецкаго; *но тогда* были другія заботы у Данила, онъ не былъ примиренъ съ Татарами, опасался ежедневно ихъ нашествія, отклонился отъ предложенія и отвѣтствовалъ посланникамъ: „какъ мнѣ думать о коронѣ, я съ Татарами не помирился, мнѣ скорѣе нужна помощь какъ вѣнецъ.” — „**ДРЕВЛЕ БО ТО ПРИСЛАЛЪ КЪ НЕМУ ПИСКУПА Беренскаго и Каменецького, река ему: „пріими вѣнецъ королевства;” ОНЪ ЖЕ ВЪ ТО ВРЕМЯ НЕ ПРИЯЛЪ БЪ**, река: „*ратъ Татарская не пристаеъ зль живушу съ нами: то како могу пріяти вѣнецъ, безъ помощи твоей?*” (Ипат. стр. 191. 148) — Князь Галичскій и на тотъ разъ отговоривался, не хотѣлъ, — „*оному же одило не хотяшу;*” но на послѣдокъ влекомый честолюбіемъ, убѣжденный матерію своей, князьями Болеславомъ Краковскимъ, Семовитомъ Мазовецкимъ и боярами

148) Слѣдовательно Данилъ нуждался въ помощи Папы или кого либо другаго „*древле*” между 1246 и 1250 годомъ — а не настоящаго 1255 года, когда онъ заключивъ миръ съ Батыемъ находился съ Татарами въ дружескихъ отношеніяхъ.

Г. 1255.

Лядскими, желавшими приклонить его къ папской сторонѣ, общавшими быть ему въ случаѣ нужды помощниками противъ Татаръ — „а мы есмь на помощь противу поганымъ“ — согласился князь Галичскій и былъ тѣмъ же самымъ Опизономъ помазанъ на королевство и вѣнчанъ въ Дрогичинѣ.

Возникаетъ первый вопросъ, какіе имѣли поводы Польскіе князья и бояре, столь навязчиво уговаривать князя Галичскаго къ принятіи королевскаго сана, который возвышая его въ достоинствѣ, тѣмъ самымъ унижалъ ихъ, какъ простыхъ только князей, въ сравненіи съ нимъ? (ибо мать какъ мать, чужда всѣхъ политическихъ видовъ, радовалась только, что любимый сынъ ее повеличается въ королевскомъ вѣнцѣ.) — По нашему мнѣнію причина слѣдующая: Даніилъ послѣ Татаръ былъ тогда на сѣверовостоцѣ Европы, какъ пишетъ, конечно не панегиристъ его Длугошъ, сильнѣйшій и вмѣстѣ предприимчивый государь 149). — Сосѣдство сильнаго есть опаснымъ. — Будучи въ мирныхъ отношеніяхъ съ Татарами и имѣя свободныя отъ нихъ плеча, могъ онъ всегда, когда бы пожелалъ, броситься на Польскія области и ихъ подавить. Слѣдовательно было ихъ политикой привести Даніила въ сего рода состояніе, въ которомъ бы онъ принужденъ былъ, такъ сказать, смѣнить фронтъ. Они были убѣждены, что когда Даніилъ приклонится на сторону Папы, онъ непременно навлечетъ на себя негодованіе хана, долженъ будетъ беречься отъ его нападковъ, не станетъ думать о завоеваніяхъ на западъ, и они запутавъ его въ затруднительныя обстоятельства и не давъ ему обѣщанной помощи, какъ скоро увидимъ, успѣли въ своемъ намѣреніи какъ не лъзя лучше. — Вторымъ вопросомъ есть: за чѣмъ не короновался Даніилъ торжественно въ Галичъ, въ Владимиръ или въ любимой его тогдашней столицѣ въ Холмъ, а какъ бы украдкой въ отдаленномъ, на берегу рѣки Буга, на Мазовецкой границѣ лежащемъ Дрогичинѣ? 150).

149) Длугошъ пишетъ о Даніилѣ: „qui pro ea tempestate divitiis, terris, gentibus, factivitate et industria pollens.“

150) Карамзинъ, приводя нескладно слова Ипат. Лѣтописи въ IV. томѣ въ 56 примѣчаніи, утверждаетъ, что Даніилъ въ походѣ на Ятвяговъ, какъ бы мимоходомъ былъ вѣнчанъ въ Дрогичинѣ и ссылаясь на слова Лѣтописи: „Данило же пріа отъ Бога вѣнецъ въ городъ Дрогочинь, идущу ему на войну съ сыномъ Лвомъ и со Семовитомъ и пр.“ положилъ между словами „въ Дрогичинѣ“ и „Идущу“ — запятую — и тѣмъ соединилъ

Не опасался ли онъ роптанія народа и духовенства въ главныххъ городахъ своей державы? — Хотя впрочемъ нашъ хронографъ прибавляетъ, что Даниилъ принялъ корону и отъ Папы *и отъ всѣхъ епископовъ своихъ* 151) — или на послѣдокъ, не думалъ ли онъ утаить обрядъ подчиненія своего Папѣ предъ Татарами, и предназначилъ для совершенія его отдаленный отъ Татарскихъ предѣловъ городокъ? Есть еще и третій вопросъ, именно: имѣлъ ли Даниилъ какую либо политическую правительственную цѣль, государственные виды покоряясь Папѣ? — Сомнѣваемся — Даниилъ воспитанный въ Венгрии и Польшѣ, бывъ въ непрерывныхъ сношеніяхъ и отношеніяхъ съ соседними, къ Римской системѣ принадлежавшими государями, онъ зналъ хорошо и могущество и слабость Римскаго обладателя, онъ зналъ, что Папа не былъ въ состояніи подать ему дѣятельную помощь, ибо вассалы его, Европейскіе государи, ссорились и бились безпрестанно сами между собой. Папа могъ подстрекнуть другъ противъ друга, но соединить ихъ къ одной постоянной цѣли, къ продолжительному предпріятію, было тщетнымъ покушеніемъ. Страсть къ крестовымъ походамъ остудилась, и впрочемъ, другое дѣло было отправляться ради освобожденія святыхъ мѣстъ въ теплыя страны Азіи, а иное подвигаться чрезъ холодные лѣсные или степные поясы и сражаться съ безчисленными толпами браннолюбивыхъ Татаръ. На силу и на помощь Ливонскихъ рыцарей и другихъ сего рода Папскихъ воинствъ

два различные періоды или предложенія между собой; какъ напротивъ въ Лѣтописи между словомъ „въ Дрогоичинѣ“ и словомъ „Идучу“ есть точка, означающая, что предложеніе кончилось и между двумя, совсѣмъ чуждыми себѣ предметами, то есть, вѣнчаніемъ и походомъ на войну, нѣтъ никакой связи. — И въ самомъ дѣлѣ какъ можно думать, чтобъ важный, соблюдавшій приличіе, Даниилъ подвергался столь торжественному обряду, случайно, на дорогѣ, мимо проходя. — Церемонія сего рода должна была совершиться со всевозможнымъ великолѣпіемъ и пышностію.

- 151) Вотъ подлинныя его слова: „Онъ же вѣнецъ отъ Бога пріа, отъ церкви святыхъ Апостолъ и отъ стола святаго Петра, и отъ отца своего папы Некентія, и отъ всѣхъ епископовъ своихъ. Некентій бо кляняше тѣхъ хулящимъ въру Грецкую правовѣрную, и хотящу ему сборъ творити о правой вѣрѣ о воединыи церкви“ (Ипат. стр. 194). Въ тѣхъ словахъ есть доказательство, что уже мудрый Папа Иннокентій IV. одобрялъ Греческіе обряды, предавалъ проклятію хулителей ихъ, пусть бы только исповѣдатели греческаго обряда соединились съ Римской церковью, и намѣревался уже тогда созвать соборъ въ той цѣли. Коронація Даниила совершилась уже по смерти Иннокентія IV. Онъ кончился 7 Декабря 1254 года.

Г. 1255.

не лзя было полагаться; ихъ было довольно, чтобъ навздничать малочисленные племена Пруссаковъ, Литовцевъ и другихъ жителей Балтійскаго поморія, но чтобъ съ Моголами ратовать, были они и недостаточнымъ и ненадежнымъ войскомъ 152). Все это зналъ Даніилъ, и онъ однакожъ покорился преемнику Св. Петра, принялъ отъ него діадиму, не изъ государственныхъ, пользу отечеству его приносящихъ видовъ, какъ только въ угожденіе чуждымъ убъжденіямъ и поддаваясь свойственной челоуьку слабости честолюбія, ради поставленія себя на ряду съ первыми Европейскими государями. — Какъ бы то ни было, Святѣйшій отецъ нажилъ себя золотою шапкой новаго подданаго, распространилъ предѣлы своего владычества даже по Днѣпръ и безъ оружія, безъ кровопролитія восторжествовалъ надъ ханомъ Татарскимъ — но увы! — не на долго!

Теперь разсмотримъ еще написанное нашими сосѣдами Польскими историками объ этомъ важномъ событіи, какимъ было помазаніе и въичаніе Русскаго короля Даніила, то есть разсказанное Длугошемъ и Нарушевичемъ, на авторитетъ которыхъ все другіе Польскіе писатели основываются. — Галичскіе читатели занимались досель почти исключительно чтеніемъ Польскихъ дьенписателей, следовательно надлежитъ разсудить, какъ намъ можно на нихъ полагаться. — Нарушевичъ, опираясь на Длугошъ и прибавляя собственные выводы и заключенія, повѣствуетъ IV. стр. 236, 237, 238 и 429. примѣч. 78,

152) Просимъ Галичскаго читателя, да не обличаетъ насъ въ противорѣчій. — Выше представили мы, что ханъ Татарскій и Папа Римскій были тогда сильнѣйшими обладателями въ мірѣ, а здѣсь уменьшили мы могущество послѣдняго почти до ничтожества!. Но такъ было въ самомъ дѣлѣ. — Папа былъ сильнѣйшимъ владыкой въ христіанскомъ мірѣ, ему повиновались все Европейскіе государи неподвластные Татарамъ, кромѣ Даніила и Литовскихъ князей, но Папа самъ не участвовалъ въ войнахъ, онъ тожко повелѣвалъ вооружаться и сражаться государямъ другъ противъ друга; послушному противъ ослушника. Онъ господствовалъ въ своей державѣ словомъ, духомъ; а ханъ въ своей оружіемъ. Первый для исполненія своей воли нуждался въ оружіи вассаловъ противъ непокорнаго вассала, или внѣшняго врага; послѣдній употреблялъ собственное оружіе, собственное войско. Вассалы перваго слушались его тогда, когда это было сопряжено съ ихъ личными выгодами. Папа зналъ недостатки своего владычества, немощь своего правленія, и по этой причинѣ, когда ханъ Гаюкъ изъявилъ готовность отправить своихъ пословъ съ Карпиномъ къ Папѣ, папскій посланникъ не хотѣлъ того, чтобы Татары не увидѣли несогласія и междоусобія папскихъ вассаловъ въ Европѣ.

что Даниль, бывъ дизунитомъ, опасался со стороны Папы крестоваго похода и хотѣлъ только, покоряясь папской власти, освободиться отъ стародавней подчиненности Польскимъ монархамъ, разумется слабехонькому Краковскому князю Болеславу Встыдливому, ибо его называетъ Нарушевичъ на 2 странъ Польскимъ монархомъ; что папскій Легатъ въ Польшу Опизо былъ прельщенъ Даниломъ; что Даниль отправилъ къ Опизону торжественное посольство съ просьбою о королевскомъ достоинствѣ; что онъ подкрѣпилъ свою просьбу щедрыми подарками и склонилъ Легата удовлетворить желанію просителя; что Опизо, бывъ въ Польшу посланный единственно для сбора подати святому Петру принадлежащей, не имѣлъ отъ Папы порученія вѣнчать Галичскаго князя; что онъ Опизо тѣмъ дѣломъ хотѣлъ только прославить свое легатство; что Прандота Краковскій и другіе Польскіе епископы, по поводу оскорбленія правъ ихъ народа на Русскія земли, сопротивлялись вѣнчанію и пр. и пр. — Но и не свѣдуя въ исторіи читатель, сравнивая сказанное и приведенное нами изъ Лѣтописи съ приведеннымъ изъ Длугоша и Нарушевича, убѣдится въ нелѣпости ихъ разсказа. — Длугошъ писалъ свою хроніку во время спора между Литовскими и Польскими вельможами о правахъ на Русскія земли, и ему хотѣлось доказать, что Польша имѣетъ давнія права на Русь, и по той причинѣ выдумалъ онъ исконную подчиненность ее Польшѣ. — Нарушевичъ сочинилъ свою исторію послѣ перваго раздѣла Польши и, основываясь на авторитетѣ перваго, старался подтвердить исторіей, что не Австрія а Польша имѣетъ стародавнія права на Галицію, первый, то есть Длугошъ, самъ свидѣтельствуетъ, какъ выше въ 149 примѣчаніи, что Даниль въ описываемое время богатствами, областями, войскомъ, проворствомъ и разсудительностію превосходилъ всѣхъ другихъ тогдашнихъ владѣтелей; и можно же полагать, чтобъ столь сильный государь, для избѣжанія только отъ зависимости, скуднаго и слабаго въ сравненіи съ нимъ, Краковскаго князя измѣнялъ свое вѣроисповѣданіе? Посмотримъ еще ближе. — Если Даниль, единственно опасаясь крестоваго похода и ради освобожденія себя отъ Польской зависимости, поддался Римскому престолу, за чѣмъ же онъ спустя одинъ годъ послѣ вѣнчанія отрекся отъ Папы? — для чего не боялся онъ ни крестоваго похода, ни же быть опять Польскимъ голдовникомъ? — Какъ князь Рязанскій или Стародубскій, или даже и Галичскій, не былъ монархомъ Русскимъ, такъ и Болеславъ Встыдливый, коего дер-

Г. 1255.

жава состояла изъ Краковской и Сандомирской области безъ Люблин-ской земли, не былъ монархомъ Польскимъ, а только мелкимъ княземъ Краковскимъ, котораго „divitiis, terris, gentibus, factivitate et industria pollens” Галичскій государь, когда бы ему захотѣлось, если уже и не самъ, то съ татарскою помощію могъ завоевать, покорить и уничтожить. — Ложное есть мнѣніе, что Даниилъ отправлялъ пословъ къ Опизону и просилъ у него короны, что онъ подкупилъ его дарами, ибо мы видѣли противное, мы видѣли, что Папскіе послы ожидали его на пути изъ Силезіи въ Краковъ, что онъ не хотѣлъ тамо бесѣдовать съ ними, что отговаривался отъ королевскаго сана, и только убѣжденный матерію, Польскими князьями и боярами, рѣшился принять это достоинство, навлекшее на него послѣ много хлопотъ; 153) а уже выдумка, что Опизо, не бывъ уполномоченъ отъ Папы, осмѣлился самовольно помазать и короновать Даниила, вынуждаетъ смѣхъ, ибо какъ можно предполагать, чтобы при строгой подчиненности Римскаго духовенства, Легатъ дерзнулъ присвоивать себѣ право самой только верховной главѣ церкви принадлежащее, право производить въ короли, подавать діадемы?. Это былъ бы очевидно мятежь, достойный наказанія, оскорбленіе величества наследника Св. Петра, а мы на противъ знаемъ что Папа радовался случившемуся, разослалъ повелительныя грамоты къ окрестнымъ, его власти повиновавшимся, князьямъ, въ случаѣ нужды защищать крестовымъ походомъ новоусыновленнаго Русскаго государя противъ Татаръ, а послѣ, когда тотъ же отпалъ отъ него, горко крушился.

Первымъ подвигомъ Русскаго вѣнценосца послѣ вѣнчанія былъ походъ на Ятвягъ. — Взявъ съ собою сына Лва, Семовита князя Мазовецкаго, и полкъ брата Василька, который для язвы на ногъ не могъ лично участвовать въ войнѣ, пустился онъ въ непріятельскія области. Это не была порядочная война въ какомъ либо политическомъ видѣ, лишь только набѣгъ, внезапное нападеніе ради добычи или наказанія за какое-либо оскорбленіе Русскихъ предѣловъ, какъ

153) Мы не можемъ сомнѣваться въ истинѣ повѣсти нашего Лѣтописца. Онъ выражается съ почтительностію о Св. Отцѣ, какъ выше въ 151 примѣчаніи, что онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ, которые къ уни были благорасположены, и по этой причинѣ не упоминаетъ даже объ отступничествѣ Даниила, какъ непріятномъ ему, хронографу, приключеніи, хотя онъ впрочемъ, какъ современникъ, рассказываетъ самыя маловажныя событія и обстоятельства о язвѣ Василька на ногъ, о убитомъ конѣ и пр.

мы уже многократно выше замѣтили. — Даниль сталъ безпрепятственно пльнить землю; Левъ узнавъ, что какой-то Ятвяжскій старшина Стейкинть срубилъ себѣ засѣку въ лѣсъ и тамъ скрылся съ своими людьми, устремился туда съ нѣсколькими всадниками и напалъ на засѣку. Пышіе Ятвяги высунулись изъ засѣка, княжескіе конники оробѣли и подали тылъ, самъ только молодой князь, не потерявъ духа, слезъ съ коня и пышкомъ мужественно бился съ Ятвягами. Бѣжавшіе его воины, увидѣвъ, что князь храбро сражается, возвратились ему на помощь — Левъ нанесъ сильный ударъ копьемъ въ щитъ Стейкиннта, разбилъ его въ дребезги, и такъ Стейкиннта, какъ и брата его мечемъ умертвилъ. Тогда Ятвяги стали бѣжать, Левъ гнался за ними, самъ схватилъ пять человекъ, а за другими погнались его конные товарищи, убивая и истребляя попадавшихся имъ въ руки. — Левъ принесъ оружіе убитыхъ враговъ родителю своему, находившемуся уже въ домъ побѣжденнаго Стейкиннта въ обличіе побѣды, и король весьма радовался мужеству и дерзости сына своего. — Вдругъ прислали Ятвяги другаго какого-то старшину Комата и обещались быть Даниловыми подданными; но по неже Ляхи изъ зависти хотѣли благопріятствовать язычникамъ, то король велѣлъ опустошить Ятвяжскую землю, тѣмъ война кончилась и онъ возвращаясь домой возлѣ какаго-то озера въ Ятвяжской земли, увидѣлъ при берегѣ красную гору, на которой когда-то былъ основанъ городъ именемъ Рай. 154) — Какъ скоро пронеслась молва о коронаціи Данила и о подчиненности его Папѣ, вдругъ того еще 1255 или въ началѣ 1256 года („*Въ та же лѣта,*“ пишетъ Ипатіевская Лѣтопись подѣ 1255 годомъ) явились внезапно Татары въ Галичскихъ

154) Приводимъ обстоятельное описаніе впрочемъ маловажнаго Ятвяжскаго похода, въ доказательство сказаннаго нами выше въ 147 и 153 примѣчанія, именно, что сочинитель нашей Лѣтописи былъ современникомъ очевидцемъ событий. Онъ представляетъ намъ самыя незначительныя приключенія и стычки, приводитъ намъ предъ глаза и лица и предметы ему и его современникамъ достаточно вѣдомые, а намъ совсѣмъ неизвѣстные. — Мы не знаемъ, кто былъ Стейкинть, кто Коматъ, какое то озеро, какой то городъ Рай? но онъ и его современники все это хорошо знали. Онъ рассказываетъ намъ, какъ Левъ пышкомъ бился, какъ пять Ятвягъ самъ схватилъ, а о важномъ происшествіи, объ отступничествѣ Данила отъ Папы, спустя одинъ годъ послѣдовавшемъ, ни слова, ибо онъ кажется огорчался имъ. — Въ повѣствованіи нашего Лѣтописца недостаетъ только, на которой *ногъ была язва у Василька?* какъ пировали послѣ Львовой побѣды? Пили они вино или медъ? и какими кубками?

Г. 1255.

Нападъ Татаровъ
на Галичскія зе-
мли.

предѣлахъ поздравить съ короной Русскаго короля, Римскаго вассала. — Въ Бакотѣ управлялъ какъ Даниловъ намѣстникъ кто-то Милей, можетъ быть изъ рода Болоховскихъ или какихъ другихъ Половецкихъ князей, и онъ, когда Татары подступили подъ городъ передался имъ. Во время, когда вѣсть о происшествіяхъ на Подоліи пришла къ Данилу, отправлялся онъ на Литву на Новгородокъ, и послалъ только сына Льва съ войскомъ на Подолье. — Левъ выслалъ передъ собой дворецкаго, двинулся самъ за нимъ, достигъ Бакоты, добылъ города, плѣнилъ тамо Милея и Татарскаго чиновника Баскака, подчинилъ опять ту область отцу своему королю, и привелъ ему плѣннаго намѣстника. — Милѣй съумѣлъ обращеніемъ своимъ снискать благорасположеніе королевича Льва; онъ ручался родителю за плѣнника въ будущей вѣрности; Милей былъ отпущенъ въ Бакоту, но когда Татары вторично подступили подъ вѣренный ему городъ, онъ опять „*створи лѣсть предасть ю пакы Татаромъ.*” — Но это было только начало горестныхъ послѣдствій, отъ необдуманнаго Данилова присоединенія къ Римско-европейской системѣ происходившихъ. Вдругъ за тѣмъ ворвался въ его области извѣстный намъ уже Татарскій Темникъ Куремса и сталъ воевать въ окрестностяхъ Кременца, въ которыхъ управлялъ ненадежный Даниловъ подручникъ князь Андрей, кажется № 229. Онъ, можетъ быть, отъ хлопотливыхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находился, колебался въ мысляхъ; однажды сказывалъ, что онъ былъ подручникъ Даниловъ, а нѣкогда, что онъ Татарскій — „*овогда взывающуся королевъ есмь, *овогда же Татарьскымъ*” (Ипат. стр. 192). — Той двусмысленностей запутался онъ въ бѣду. Татары поймали его и, разъяренные ложнымъ предлогомъ, что у него есть Батыева грамота, убили его и сердце ему вырвали. Куремса опустошилъ Кременецкую область, укрепленнаго однакожъ города добыть не былъ въ состояніи и, принужденный вѣроятно зимнымъ холодомъ, возвратился въ свои улусы. — По ту, или по сію сторону Днѣпра, въ неизвѣстной намъ волости, можетъ быть, въ Кіевѣ или другомъ мѣстѣ, въ зависимости однакожъ Татарской, жилъ и правилъ безпокойный старецъ изъ рода князей Черниговскихъ Изяславъ № 232. Тотъ самый, который въ 1211 году былъ нѣкоторое время княземъ Тербовельскимъ, какъ выше въ VI. главѣ, котораго отецъ Владимиръ № 162 вмѣстѣ съ братьями позорно на вислицѣ лишился жизни въ Галичѣ 1212 года, какъ выше въ VII. главѣ, тотъ самый, который

въ 1232 и послѣдовавшихъ годахъ ссорился и мирился, вспомошествовалъ и измѣнялъ Данилу, словомъ князь въ духъ бурливыхъ Рюриковичей древнихъ временъ. Онъ узналъ о досадѣ Татаръ на Данила, узналъ о возникшемъ раздорѣ между ими и королемъ, обрадовался случившейся распрѣ и, не взирая на преклонныя лѣта, пожелалъ воспользоваться случаемъ и съ помощію Татаръ завладѣть Галичемъ. Напрасно образумливали безразсуднаго Татарскіе военачальники: „*како идеши въ Галичь, а Данило князь лютесть; оже отъиметь ти животъ, то кто ти избавитъ?*” (Ипат. ст. 192) онъ не послушался; собралъ, какое ему попало войско, пустился отъ Днѣпра нечаянно къ Галичу и водрался въ городъ. Данилъ весьма раздосадовался неожиданнымъ поступкомъ легкомысленнаго князя — до-благо сына его Льва не было тогда дома, онъ лишь только отправился въ гости къ тестю королю Венгерскому — однакожь Данилъ, имѣвъ тогда постоянное пребываніе въ Холмѣ, не теряя времени, отрядилъ скоро меньшаго сына Романа со всеми боярами къ Галичу, и самъ пустился съ придворной дружиной за войскомъ. Подвигаясь въ передъ чрезъ лѣсистыя окрестности Грубешова 155) захотѣлось Русскому королю поохотиться звѣриной ловлею, онъ убилъ самъ три дикіе вепри, а три его отроки; мясо съ нихъ раздалъ онъ своимъ воемъ 156) съ увѣщаніемъ, не ужасаться хотя бы они встрѣтили и самыхъ даже Татаръ въ Изяславовомъ ополченіи и, помолившись Св. Николаю, продолжалъ свой походъ. — Между тѣмъ, когда отецъ король медленно подвигался, скакалъ молодой Романъ съ своими богатырями день и ночь. Онъ горѣлъ желаніемъ опередить родителя и въ радость ему отличиться геройскимъ подвигомъ, и въ самомъ дѣлѣ; когда Изяславъ ни чаялъ ни думалъ, напалъ молодой князь на Галичь, не было возможности бѣжать изъ города, податься назадъ къ Днѣпру, и Изяславъ съ своими товарищами, какъ Венгры 1221 года, спрятался на крышу церкви, гдѣ онъ, чрезъ четыре дни томясь недостаткомъ воды, принужденъ былъ сдаться Роману, который представилъ его какъ плѣнника отцу. Тѣмъ кончилась, по предсказанію

155) Грубешовъ мѣстечко Люблинской Губерніи, царства Польскаго, прежде Замойскаго округа.

156) Опять доказательство, что нашъ Лѣтописецъ былъ и современникомъ, а даже и спутникомъ короля Данила въ походѣ, ибо какъ же бы могло прити въ голову позднѣйшему писателю и писать о королевской охотѣ, и знать сколько онъ самъ, а сколько его отроки убили кабановъ?

Г. 1255.

Татарь, безразсудная послѣдняя Изяславова попытка. Лѣтописи не упоминаютъ о немъ болѣе, онъ кончился вѣроятно въ темницѣ какъ узникъ Даниловъ. — Это было послѣднее враждебное столкновение двоихъ отраслей Рюрикова поколѣнія: именно Ольговичей и Мономаховичей, усобицѣ начавшихся 1076 года подѣ Черниговомъ (II. Час. стр. 16) лѣтъ 179 продолжавшихся, а кончившихся въ настоящемъ году въ стѣнахъ нашего столичнаго города Галича.

Годъ 1255 былъ еще достопамятный въ жизни Данила важными для него и его сыновей событіями. — Читатель замѣтилъ уже, что онъ въ одно и тоже время, въ одинъ и тотъ же годъ находился въ войнѣ и въ наступательной съ Ятвягами и съ Литвою, и въ оборонительной съ Татарами и съ Изяславомъ № 232 за Галичъ. Вдругъ послѣ вѣнчанія въ Дрогочинѣ, воевалъ онъ въ союзѣ съ Семовитомъ Мазовецкимъ Ятвягъ, а когда ему пришла вѣсть о набѣгѣ Татарь на Бакоту, и Куремсы на Кременецкую область, то онъ отправляясь тогда съ войскомъ на Литву, не былъ въ состояніи лично противоборствовать первымъ; важнѣйшимъ предпочиталъ походъ на послѣднихъ, а на войну противъ первыхъ, то есть, противъ Татарь отрядилъ только сына своего Льва, а самъ двинулся на Литовцевъ. — О подвигахъ его въ Литвѣ и объ обстоятельствахъ Литовской войны не приводитъ намъ наша Лѣтопись никакихъ подробностей; нашъ Лѣтописецъ вѣроятно не сопровождалъ своего государя на Литовскую войну, и вкратцѣ разскажетъ намъ только, что князь Литовскій Войшелкъ или Войсилко, сынъ Миндовга, (№ 14 въ приложенной нами выше стр. 160 родословной таблицѣ Литовскихъ князей) очень замѣчательное въ нашей исторіи лице, о которомъ намъ прійдется еще и послѣ говорить, не только миръ, но и тѣсную задушевную дружбу заключилъ съ Даниломъ, выдалъ сестру свою за одного изъ сыновей его именно Шварна № 359, а другому, то есть Роману № 357, некогда женатому на Австрійской Гертрудѣ, передалъ Новгородокъ отъ отца своего Миндовга, Слонимъ, Волковыскъ и другіе города отъ себя, а самъ, бывъ уже Христіаниномъ, отказался отъ свѣта, пріѣхалъ въ Галичъ къ Данилу и Васильку, крестилъ Львова сына Юрія № 396, отправился на Полонину въ неизвѣстный намъ монастырь, въ которомъ игуменствовалъ святой мужъ инокъ Григорій и постригся въ монахи. Тамо на вершинѣ горъ Карпатскихъ, подѣ наставленіемъ благочестиваго учителя, жилъ онъ чрезъ три года и богомолія ради рѣшился идти на Аѳонскую гору. Данилъ исходатайствовалъ ему у

своего свата Белли свободный пропускъ чрезъ Венгерскую землю, но онъ не могъ пробраться куда вознамѣрился, возвратился назадъ изъ Болгаріи въ Галичскую землю, а отъ туда въ Новгородокъ, гдѣ онъ на рѣкѣ Нѣмнѣ между Литвою и Новгородкомъ основалъ монастырь и поселился въ немъ.

Заключивъ миръ и дружбу съ Литвою и упрочивъ съ той стороны, въ слѣдствіе договора, безопасность своей державы, сталъ король приготавливать рѣшительный нападъ на Ятвягъ. Къ его ополченію, кромѣ сыновей Льва и Шварна, присоединился братъ его Василько князь Владимирскій, вызванный изъ Новгородка третій сынъ Романъ со всеми Новгородцами, съ тестемъ своимъ Глѣбомъ, 157) и со Изяславомъ, княземъ Свислочскимъ 158). Приспѣлъ также Семовитъ, князь Мазовецкій, принимать участіе въ сей войнѣ, и вспомогательная рать Болеслава Встыдливаго, состоящая изъ Краковскихъ и Сандомирскихъ полковъ. Словомъ собралось многочисленное войско, достаточное покрыть замерзлыя Ятвяжскія болота, и вся ратная сила дви-

157) Слѣдовательно Романъ былъ женатъ вторымъ бракомъ на дочери князя Глѣба № 262, женатаго кажется на сестрѣ Миндовга, и пользовавшагося удѣломъ подъ властію короля Литовскаго. — Но что же случилось съ первой его супругой, съ Гертрудой Австрійской? — Она конечно была еще въ живыхъ. — Когда Романъ съ помощію какого-то добродушнаго Нѣмца, освободившаго его изъ осажденной крѣпости въ окрестности Вѣны, удался изъ Австріи къ своему родителю въ Русскую землю, продолжалась еще война нѣкоторое время между Отокарю Чешскимъ и Беллою Венгерскимъ королемъ. Въ 1254 г. принудилъ Папа Иннокентій противниковъ помириться. Отокаръ удержалъ Австрію, долженъ былъ дать Гертрудѣ шесть городовъ и отказаться отъ Штиріи, которая осталась за Беллою. — Спустя шесть лѣтъ, то есть, 1260 года прогналъ Отокаръ короля Венгерскаго и изъ Штиріи и присоединилъ сію землю къ своимъ владѣніямъ. — Хотя Белла чрезъ шесть лѣтъ обладалъ Штирійскимъ княжествомъ, и въ слѣдствіе торжественнаго договора и утвержденія Папы, то однакожъ это владѣніе не дало ни князямъ Арпадіева поколѣнія, ниже Венгерской коронѣ, ни какаго права на Штирійское княжество, ибо эта земля, бывъ ленностію Римско-Германской Имперіи, принадлежала къ составу Нѣмецкой державы.

158) „И со Изяславомъ со Свислочскимъ“ (Ипат. стр. 192) намъ неизвѣстны. — Смотри I. часть нашей Исторіи стр. 55. — Слѣдовательно трое Русскихъ князей, Глѣбъ № 362, Романъ Даниловичъ и Изяславъ Свислочскій были подручниками Миндовга. — Романъ, получивъ отъ Литовскихъ князей Новгородокъ, Слонимъ и Волковыскъ, сталъ быть подчиненнымъ Литовскому государю.

Г. 1256.

нулась подь предводительствомъ самаго короля Данила 1256 года въ непріятельскую землю. — Лѣтописецъ намъ участвовалъ, безъ всякаго сомнѣнія, въ томъ походѣ. Онъ описуетъ намъ обстоятельно все движеніе и обороты войска, все личные подвиги своего государя, все добытыя имъ Ятвяжскія села и урочища, по которымъ совершались ратныя дѣйствія; но мы не станемъ ихъ подробно разсказывать избѣгая скучнаго повѣствованія. Война кончилась разореніемъ непріятельской земли, сожженіемъ многихъ селеній, ограбленіемъ имуществъ, пльненіемъ жителей и ихъ порабощеніемъ. Они обязались быть въ Русскомъ подданствѣ, вносить дань въ королевскую казну, и въ обезпеченіе принятой обязанности дали аманатовъ. — Читатель спросить, зачѣмъ предвидя неминуемую войну съ могучими Татарами, таскался Данилъ по ятвяжскимъ болотамъ и изнурялъ силы пужныя въ войнѣ съ первыми? И мы отвѣчаемъ, что онъ покореніемъ Ятвягъ, хотѣлъ предварительно обезпечить на сѣверѣ предѣлы своихъ владѣній отъ набѣговъ, хотя и слабаго, но хищнаго народа на случай, когда ему придется отправиться къ востоку на грознѣйшаго врага.

Г Л А В А XIX.

Уладивъ дѣла съ Литвою и Ятвягами на сѣверѣ, обратилъ Данилъ мысли и все свое вниманіе на Татаръ и рѣшился въ 1257 году поднять на нихъ оружіе 159). — Хотя Куремса въ 1255 году и не добылъ укрѣпленнаго Кременца, завладѣлъ онъ
 Война съ Татарами. однакожь нѣкоторыми другими городами и областями къ

159) Мы поставили себѣ правиломъ, послѣдовать въ своей повѣсти лѣтосчисленію Ипатіевской лѣтописи. Она вмѣстила описываемую нами Татарскую войну подь 1257 годомъ начиная свое повѣствованіе словами: „*По рати же Кременецкой Куремсинь, Данилъ воздвиже рать противу Татаромъ.*“ — Это означало бы, что настоящій походъ случился вдругъ послѣ Татарскаго нашествія въ 1255 или же 1256 году, но принявъ въ уважаніе, что Данилъ находился тогда въ раздорѣ съ Литвою и Ятвягами, и что было бы не благоразумно запускаться тогда въ наступательную войну съ сильнымъ врагомъ и оставлять позади другихъ, хищныхъ непріятелей, кажется, что этотъ походъ въ самомъ дѣлѣ тогда только былъ предпринятъ, когда онъ прочно помирился съ Литвою и покорилъ себѣ

Даніиловой державъ принадлежавшими. Отнять назадъ тѣ области и пріобрѣсть обладаемая врагомъ, было цѣлю войны, которую станемъ мы описывать; войны, служащей доказательствомъ могущества и отваги Русскаго короля, рѣшившагося идти наступательно на непріятеля, располагавшаго исполинскими силами, на непріятеля, передъ которымъ трепетала Азія и Европа. — Створивъ совѣтъ съ братомъ Василькомъ и сыномъ Львомъ, отправилъ онъ впервыхъ опытнаго воеводу Діонисія Павловича съ своими, Васильковыми, и Львовыми полками, воевать занятыя Татарами земли. Павловичъ взялъ Межибожь, грабилъ Болоховъ, а полки князя Льва окрестности по рѣкѣ западномъ Бугу (Побожье) и *Татарскіхъ подданныхъ*. Походъ этотъ совершенъ былъ въ осени 1256 года, ибо годъ тогда начинался 1го Сентября а кончился 31го Августа 1257 по настоящему счисленію. Когда же послѣдовала весна 1257 года отрядилъ король туда же меньшаго сына своего Шварна. Молодой князь завоевалъ Семочъ, Городокъ или Городескъ и всѣ владѣнія Татарскія по берегамъ рѣки Тетерева до Жидичева 160), завладѣлъ укрѣпленнымъ важнымъ городомъ Возвягломъ, посадилъ тамо градоначальника отъ имени родителя своего и возвратился домой. Въ слѣдъ за нимъ прибыли къ Даніилу Бѣлобережцы, Чернятинцы и *Болоховцы* (смотри примѣчаніи № 112), которые досель повиновались Татарами, бить челомъ королю Русскому и изъявить свою покорность; но вдругъ пришла такоже и вѣсть, что буйные жители города Возвягла, послѣ отступленія Шварна, прогнали постановленнаго имъ тамо королевскаго градоначальника. — Намѣреваясь на столь смѣлое предпріятіе, какимъ была война съ Татарами, отправилъ Даніилъ, безъ всякаго сомнѣнія, посольство въ Папъ

Ятвягъ, тѣмъ паче когда, какъ увидимъ, въ той Татарской войнѣ и сынъ его Романъ, котораго Литовскіе князья, въ слѣдствіе заключеннаго мирнаго договора, надѣлили Новгородкомъ и другими городами, участвовалъ уже съ Новгородцами, и Миндовгъ какъ другъ вспомогательное войско ему прислалъ.

160) Города Семочъ, Городескъ, Жидичевъ и Возвягль неизвѣстны. — Рѣка Тетеревъ начал о свое имѣть въ Волинской Губерніи въ Житомирскомъ уездѣ, течетъ въ Кіевскую Губернію, вливается въ Днѣпръ не далеко отъ впаденія въ него рѣки Припети, слѣдовательно и вышепомянутые города тамо находились. — Ходаковскій предполагаетъ, что *Возвягль* есть Новгородъ Волинскій, но мы сомнѣваемся. Возвягль была колонія подъ Татарскимъ владычествомъ гдѣ-то вблизи Днѣпра, можетъ быть при устьѣ Тетерева въ Днѣпръ. — Смотри ниже 163 примѣчаніе.

Г. 1257.

съ требованіемъ торжественно обѣщанной помощи, на которой онъ со всей благонадежностію полагался; но она къ сожалѣнію не послѣдовала, и даже его союзники, папскіе вассалы, Польскіе князья, уговоривавшіе его поддаться власти Римскаго престола, обѣщавшіе ему нѣкогда всякое вспомошествованіе противъ Татаръ, готовые сопровождать его на войну съ Ятвягами, на которой не было никакой опасности, а конечно добыча, не торопились идти на Татаръ. Тогда увидѣлъ Даниилъ опасность въ которую запутался онъ разрывомъ съ

Татарами и подчиненіемъ Папѣ; въ негодованіи отказался отъ всякой связи и сообщенія съ Римомъ, и тѣмъ прекратилась первая, годъ и нѣсколько мѣсяцевъ продолжавшаяся унія. — Его Святѣйшество Папа Александръ

Король Даниилъ
отлагается отъ
Папы Римскаго.

IV. огорчился, досадовалъ, укорялъ его своими грамотами за отступничество, приводилъ ему въ память, благодѣянія Римскаго престола, увѣщавалъ раскаяться, возвратиться въ недра единоспасаемой церкви, приказалъ даже епископамъ Оломуцкому и Бреславскому употребить всѣ духовныя и мірскія мѣры, и принудить мятежнаго ослушника къ повинованію; но напрасно, Даниилъ остался отщепенцомъ 161)!

161) Современный нашъ Лѣтописецъ, вѣроятно по причинѣ выше въ 153 примѣчаніи нами приведенной, оуждая поступокъ Даниила объ отступленіи его отъ соединенія съ Римской церковью, не упоминаетъ объ этомъ важномъ и смѣломъ поступкѣ своего государя, но въ доказательство справедливости сказаннаго нами въ текстѣ есть папская грамота, писана 1257 года въ *Historicis Russiae Monumentis*, tomò I. страна 48, слѣдующаго содержанія: *Danieli Regi Russiae timorem divini nominis et amorem Alexander Episcopus servus servorum Dei*. Inter alia que, nobis ex injuncto Apostolatus incumbunt officio, animarum nos convenit precipue invigilare saluti, ut eas Regum Regi, qui nos illarum, licet immeriti 1), voluit preesse regimini, lucrifacere, sua nobis cooperante gratia, velemus. Verum quia non est Deo acceptum obsequium, quod sine fide prestat, nec pervenitur operum edificio ad salutem, quod supra firmitatem fidei non assurgit 2), ad propagandam eam, et corroborandam in mentibus omnium, et specialiter Regum et Principum intentione tota omnique sollicitudine, ac verbi et operis efficacia laborare debemus, ut Christiana Religione latius diffusa per orbem, Patris Eterni filius multiplicatis servitoribus plenius honoretur. Sane tu olim cupiens de infidelitatis tenebris, que postquam etiam renatus fuisti fonte baptismatis oculos tue mentis involverant, ad lumen 3) Catholice fidei, sine qua nemo salvatur, et ad obedientiam Ecclesie Romane non sine

1) Immeritos. — 2) assurgit. — 3) lucem. —

Волею неволею, принужденъ былъ Даниилъ продолжать разъ начатую войну, войну, которая была послѣдствіемъ необдуманнаго при-

divina inspiratione redire, juramento prestito promisisti, Ecclesie predictae tamquam fidelis ejus filius obedire, ac fidem Catholicam, sicut alii Orthodoxi mundi Principes, observare. Propter quod Ecclesia eadem, volens te in sui devotione congruis firmare favoribus et condignis gratiis confovere, personam tuam ad Regalis dignitatis apicem sublimavit, faciendo te inungi sacris crismatis oleo, tuoque imponi capiti "Regum 4) diadema. Sed tu, sicut ad audientiam nostram non sine cordis turbatione pervenit, tam spiritualium quam temporalium beneficiorum ipsius Ecclesie immemor, tanteque gratie prorsus ingratus, prestiti juramenti religionem contempta, id quod circa obedientiam ejusdem Ecclesie, ac predictae observationem fidei promisisti "dinosceris 5), observare postmodum non curasti, in anime tue periculum, ipsius injuriam fidei, Ecclesie predictae contemptum, et obprobrium Jesu Christi. Super quo tanto vehementius contristamur, quanto "ferventius 6) super omnia cordis nostri desiderabilia cupimus, ut cultus ejusdem fidei per orbem longius, latiusque diffusus continuum, auctore Domino, suscipiat incrementum. Volentes igitur apostolicis apud te super hoc insistere monitis, et ad veritatem, que Christus est, paternis te persuasionibus revocare, ac sperantes, quod te graviter contra Deum, et ejus Ecclesiam deliquisse considerans, condigne peniteas, et errorem tuum corrigere studeas per te ipsum, Magnitudinem tuam monendam duximus attentius, et hortandam quatenus ad tuam memoriam revocans, quanto studio, quantaque sollicitudine circa exaltationem tuam Sedes Apostolica laboravit, consideramus etiam, quod non Ecclesiam, sed te ipsum decipis, tuum in hac parte promissum dampnabiliter non servando perditionis viam, qua grades, non differas abjurare, et id quod de ipsius observatione fidei, et predictae Ecclesie obedientia, juramento prestito, promisisti, inviolabiliter observare procures. Ita quod nos tuorum laudabilium operum odore percepto, multa exinde perfusi letitia, dulcia ipsius Ecclesie ubera, que copiose dudum in multorum beneficiorum perceptione suxisti, tibi, tuis exigentibus meritis, affectuosius porrigamus. Alioquin venerabilibus fratribus nostris.....Olomucensi et...Wratislaviensi Episcopis literis nostris injungimus, ut te ad id per censuram ecclesiasticam, appellatione remota "compellant 7). Non obstantibus aliquibus litteris

4) regium. — 5) dignosceris. — 6) ferventius. — 7) compellant, invocato nihilominus contra te auxilio brachii saecularis. — Data sunt Olomucensi allisque praesulibus mandata, ut Danielem censuris armisque fidelium ad officium redigerent. Приведенныя здѣсь подъ текстомъ отъѣнные выражения нѣкоторыхъ словъ, заимствованы изъ Албертандова Экземпляра.

Г. 1258.

соединенія къ Римско-Европейской системѣ. Должно было также наказать наглыхъ жителей города Возягля, прогнавшихъ его градоначальника; и онъ сталъ вооружаться, собирать войновъ и приуготовляться къ походу, не взирая на то, что Лядскіе князья отклонились отъ соучастія въ настоящей Татарской войнѣ. Товарищъ только его судьбы, также Папою вѣнчанный, и послѣ отложившійся отъ него Литовскій король Миндовгъ, прислалъ къ нему посла, съ извѣщеніемъ готовности вспомоствовать его въ этомъ походѣ: „*пришлю къ тебѣ Романа и Новгородца, абы пошелъ ко Возяглю, оттуда и къ Києву*”— вельѣ онъ ему говорить; и оба отщепенцы условились соединить свои полки подъ стѣнами Возягля. — Полагаясь на обѣщанную помощь, выступилъ Даніилъ 1258 года съ братомъ, съ сыномъ Львомъ, и многочисленнымъ войскомъ „*въ силѣ тяжилъ*” пишетъ Лѣтопись, и устремился къ Татарскимъ предѣламъ. Въ походѣ остановился онъ чрезъ сутки на *Корнецки* 162), ожидая вѣсти о приближеніи сына Романа съ Новгородчанами и Литовскою помощію; но не получивъ никакого извѣстія, не теряя времени, двинулся онъ въ передъ къ Возяглю. — Сближаясь къ цѣли своего похода, отрядилъ онъ сына Шварна съ передовымъ полкомъ изъ 500 человекъ состоящимъ, и вельѣ обложить городъ, чтобы жители не разбѣжались. — Когда Шварно подступилъ подъ крѣпость, начали стояшіе на стѣнахъ города граждане насмѣхаться, шутить надъ малочисленнымъ отрядомъ ратниковъ; поутру же, когда король приспѣлъ съ братомъ съ сыномъ Львомъ и „*со многомъ множествомъ полковъ,*” ужаснулись жители, не стерпѣли приступа, и сдались побѣдителю. Даніилъ приказалъ зажечь городъ, жителей плѣнилъ, отдалъ ихъ въ рабство брату и сыновьямъ и не надѣясь уже, удержанной какимъ-то случайнымъ препятствіемъ вспомогательной рати отъ Миндовга, вмѣсто подвигаться къ Києву, возвратился домой, довольствуясь завладѣніемъ Возягля и наказаніемъ жителей его 163). — Между

Aplicis cujuscunque tenoris existant, per quas effectus presentium impediri valeat vel differri, et Constitutione de duabus dietis edita in concilio generali. Datum Laterani. Idibus Februarir, anno tertio. (1257).

162) Вѣроятно городокъ Корецъ Волынской губерніи на почтовой дорогѣ изъ Острога въ Кіевъ.

163) Возягль былъ знатнымъ городомъ, когда тамо находилось такое число вооруженныхъ гражданъ, что они шутили надъ отрядомъ изъ 500 войновъ состоящимъ. — Это не былъ Татарскій гарнизонъ въ Русскомъ го-

тѣмъ когда король обратился назадъ, достигъ Романъ съ Новгородскимъ и Литовскимъ вспомогательнымъ войскомъ по другой дорогѣ разрушеннаго города, и нашелъ одно пустое пожарище. Жадные добычи Литовцы осердились, что для нихъ послѣ дальнаго похода нѣтъ никакой военной корысти, роптали, ругались лжебогамъ своимъ Андаю и Дивириксу 164); но не было уже что дѣлать, какъ только, также возвратиться вспятнымъ походомъ. — На возвратномъ пути отъ Возягля въ Литву отлучился Романъ съ малымъ отрядомъ своей дружины, намѣреваясь мимоходомъ посѣтить родителя въ Холмъ, и поклониться ему; войско же Литовское подъ начальствомъ Миндовговыхъ воеводъ Хвала и Сирвида Рюшковича отправилъ въ Литву. Огорченные Литовцы лишеніемъ Татарской добычи, стали разорять и грабительствовать Русскія области во окрестности Луцка. Что увидѣвъ служивые Даниловы князя 165) и Васильковыя люди, Дворецкій Юрій Олекса и другіе, напали напротивъ Коструза на грабителей, разбили ихъ, загнали на озеро, черезъ которое Литовцы хотѣлись переправить, и хватаясь по десяти челоука за хвостъ одного коня, думали оно переплыть; но они или потопились и наполнили озеро трупами, щитами и щеломами, или были изрублены Русскими. Въ той сѣчи убитъ и Литовскій воевода Хваль. Пойманныхъ же въ знакъ побѣды послали къ королю и брату его Васильку. Истребленіе Литовскаго отряда не повредило дружескимъ отношеніямъ между Романовичами и королемъ Миндовгомъ. Это было только защищеніе мирныхъ жителей, противъ насилія хищнаго, возмущившагося войска.

родъ, ибо Лѣтопись называетъ насмѣшниковъ „Гражанами.“ — Они конечно не были изъ Русскаго народа, ибо Русскіе обрадовали бы ся пришествіемъ своего государя, намѣревавшагося освободить ихъ отъ Татарскаго ига. — Слѣдовательно это была сильная, укрѣпленная колонія изъ Татаръ или какихъ либо другихъ иностранцевъ, когда Даниилъ принужденъ былъ приходить со *многимъ множествомъ полковъ* ради ихъ покоренія. — Смотри выше 160 примѣчаніе.

164) Литовцы, а въ особенности простой народъ, были еще тогда по большей части язычники, по Христіанство вторгалось и отъ запада и отъ востока. Король Миндовгъ былъ крещенъ по Римскому, а сынъ его Войшелкъ по Греческому обряду, почти въ одно и тоже время.

165) „Служащии же князи Данилови и людье Василкови.“ — Слѣдовательно были какіе-то князья служившіе Даниилу и имѣвшіе свое жительство не-подалеку отъ Луцка.

Г. 1258.

Разореніе Возвягя имѣло вредныя послѣдствія для разорителей. Хотя самыя важныя дѣйствія великихъ хановъ совершались тогда въ Азіи, гдѣ Ханъ Мангу воевалъ Китайское государство Сянгъ, а братъ его Халаку осаждалъ и завладѣлъ Багдадомъ и навсегда разрушилъ владѣніе Калифовъ, была однакожь и въ Русской земли знатная ратная сила, чтобъ удерживать Русскихъ князей въ подчиненности; и на-

Третье нашествіе Татаръ на Галицкую державу.

чальникъ тѣхъ силъ Куремса, раздраженный опустошеніемъ укрѣпленной Татарской колоніи Возвягя, вторгнулся нечаянно 1259 года въ Даниловы предѣлы. — Вѣсть о нашествіи Татаръ озоботила безпечныхъ князей Данила и Василька, они стали приуготовляться къ отпору, и послали за княземъ Львомъ, который въ Галичъ или Львовъ имѣлъ тогда свое пребываніе, съ повелѣніемъ поспѣвать съ своими полками. Подвигаясь впередъ остановился Куремса по правой странѣ рѣки Стыра и отрядилъ знатную часть войска своего къ столицѣ Волыніи, къ укрѣпленному Владимірю. Пѣшіе воины и граждане выступили изъ стѣнъ города, храбро начали сражаться съ наѣзниками и принудили ихъ бѣжать назадъ за Стырь къ Куремсѣ съ извѣстіемъ, что городъ сильно укрѣпленъ, что жители его крѣпко бьются и что не возможно будетъ занять его въ распахъ. Между тѣмъ князья вооружались, созвали войско со всѣхъ сторонъ, готовясь сразиться съ непріятелемъ. — *„Данило же и Василько одинако собирастася хотяща битися съ Татари“* (Ипат. стр. 195); но къ несчастію, чрезъ неосторожность какой-то бабы загорѣлся Холмъ: королевская столица, гдѣ были военные припасы. Пожаръ былъ чрезвычайный, сталъ такъ сильно изрыгать пламя, что его было можно въ цѣлой окрестности, въ Белзской земли и даже во Львовѣ видѣть (166). — *„Сицю же пламени бывшу, якоже со всее земли зарь видѣти, якоже и со Львова, зряще видити, по полемъ Бѣльскимъ, отъ горнія силнаго пламени.“* Собиравшіеся воины увидѣвъ столь свирѣпый пожаръ думали, что Татары завладѣвъ городомъ зажгли его, разбѣглись по лѣсамъ, стали укрываться по недоступнымъ мѣстамъ, не лзя было ихъ собрать — *„не могуща же дружину собрати, сласта сѣмо и онамо.“* — Не взирая на не счастный случай пожара, бодрость въ малочисленномъ Русскомъ войскѣ неостывала. Васильковыя люди выѣхали изъ Влади-

166) Здѣсь Лѣтописи въ первый разъ упоминають о богоспасаемомъ городѣ Львовѣ, о столицѣ настоящей Галиціи, о мѣстѣ нашего жительствова.

мира, встрѣтились съ Татарами, бились съ ними и захватили колодниковъ. — Убѣдившись въ Даниловой рѣшимости не отклоняться отъ войны, что было неоспоримымъ доказательствомъ могущества его, предпринималъ Куремса свои мѣры со всей осмотрительностью; осторожно подступилъ онъ подъ Луцкъ, который не былъ еще тогда надежно укрѣпленъ. Вода въ Стырь была велика, жители отсыкли мостъ на рѣкѣ находящейся, и разстановились по лѣвомъ берегу рѣки, съ намѣреніемъ противиться переправѣ. Дабы ихъ прочь прогнать отъ защиты переправы, велѣлъ Татарскій вождь поставить машину и бросать на нихъ камни, но насталъ столь сильный вѣтръ и буря, которую Лѣтописецъ называетъ чудомъ Божиимъ, что она обращала бросанные камни и стрѣлы на мечущихъ и метательный снарядъ разрушила. Не имѣя охоты бороться и съ стихіей и народомъ, отправился Куремса назадъ къ Днѣпру — а Данилъ тотчасъ занялся обновленіемъ сожженного Холма, починкою и укрѣпленіемъ другихъ городовъ на случай будущаго нашествія Татаръ.

Отступившіе отъ Папы короли Данилъ Русскій и Миндовгъ Литовскій не зависѣли въ описываемое нами время ни отъ хана ни отъ Папы. Въ взаимномъ оборонительномъ союзѣ, какой они въ 1255 году заключили, довольствуясь собственными, ими обладаемыми землями, были они въ состояніи, вспооществуя другъ друга и строго наблюдая неутралитетъ, удержать свою независимость между двумя сильными державами; но другіе разродившіеся Литовскіе князья съ умножавшимся своимъ народомъ, стали нападать Русскія, отъ Татаръ зависящія княжества, и Полоцкое и Смоленское и Черниговское, стали истреблять или въ полонъ похищать жителей тамошнихъ, вносящихъ дань въ ханскую казну, присоединять къ своимъ владѣніямъ Русскія, Татарамъ подвластныя области, и засѣдать на княжескихъ съверной Руси престолахъ, отчуждаясь отъ всякой подчиненности ханамъ. — Покушенія сего рода были оскорбленіемъ Татарскаго владычества, нарушеніемъ ханскихъ доходовъ. — Не стало Куремсы, Татарскаго правителя въ Русской земли, который впрочемъ хотя и воевалъ съ Даниломъ не былъ однакожъ опаснымъ сосѣдомъ — *„Данило же держаше рать съ Куремьсою, и николи же не бояся Куремьсь”* (Ипат. стр. 197); на его мѣсто насталъ Бурундай, отважный высокоумный полководецъ, и положилъ на мѣрь однимъ замахомъ наказать Литовцевъ за дерзкіе напады и присвоеванія себѣ Русскихъ, Татарской, верховной власти подчиненныхъ земель;

Г. 1260.

расторгнуть вредный для Татарской державы тѣсный союзъ между Миндовгомъ и Даниломъ и усмирить послѣдняго, колеблющагося между Татарскимъ и папскимъ союзомъ: словомъ привести обоихъ, какъ Данила такъ и Миндовга, если уже не къ подчиненности, то по крайней мѣрѣ въ изнеможеніе быть вреднымъ Татарамъ. — Собравъ войско — „*со множествомъ полковъ Татарскихъ въ силъ тяжель*“ по словамъ Лѣтописи, выступилъ онъ въ 1260 году (167) къ Литовско-Русскимъ предѣламъ и, расположився на рубежи, выслалъ пословъ къ Данилу и велѣлъ ему сказать: „Иду войною на Литву. Если ты не врагъ Татарамъ, то ступай со мной.“ — Щекотливое дѣло, затруднительное предложеніе. — Ослушаться, было навлечь всю огромную Татарскую силу на свои владѣнія и подвергнуть ихъ крайнему разоренію; повиноваться и отправиться въ Татарскій станъ, было самовольно предаться въ руки непріятеля, можетъ быть испытать судьбу другихъ Русскихъ князей, лишенныхъ Татарами жизни и быть принужденнымъ дѣйствовать противъ единственнаго друга-союзника короля Литовскаго. — Данилъ находился въ великихъ суетахъ, въ неизреченной тоскѣ, но братъ Василько, въ той неизбежности совѣтовалъ отказаться отъ Литовскаго союза; и пожертвовавъ собой, избавилъ его отъ хлопотъ. Онъ рѣшился въ мѣсто брата идти съ войскомъ къ Татарамъ — „*и ѡна Василько за брата*.“ По чистой совѣсти могъ онъ явиться предъ лицомъ Бурундая; онъ никогда не въроломствовалъ Татарамъ, не передавался противнику хановъ Папъ, не принималъ отъ послѣдняго достоинства, не клялся ему въ вѣрности; следовательно смѣло могъ предстать грозному Татарину. Оставивъ супругу и сына Владимира № 360 у брата, взявъ съ собой братніе и собственные полки, прежде свиданія съ Вурундаемъ, пустился онъ, сопровождаемый Даниломъ, до Берестя въ направленіи къ Литовскимъ предѣламъ. Въ Брестѣ простились братья, Данилъ возвратился, тепло молился Богу передъ иконой Спасителя, находящейся въ церкви Богородицы въ городѣ Мѣльницѣ и обещался украсить ее. — Василько же устремился на Литву, напалъ на Литовское войско, бился съ нимъ,

167) Мы послѣдовали лѣтосчисленію Ипат. лѣтописи. Новгородская 1я ст. 56 полагаетъ нашествіе Татаръ на Литву подъ 1258 годомъ. Мы не ставемъ разсуждать, которое показаніе справедливѣе, но намъ кажется, что Новгородская заимствовала свою вѣсть изъ другой Лѣтописи, а Ипатіевская описуетъ происшествія сего времени въ точной связи и даже нѣкогда столь подробно, что не лзя уличать ее въ недостоверности.

захватилъ плѣнниковъ, и тогда только съ плѣнниками, чтобъ снискать благорасположеніе, явился къ Татарскому вождю. Не взирая на то, что Даниль отклонился отъ похода, принялъ Бурундай Василька довольно учтиво, похвалилъ его услужливость, „*аще братъ твой не ѡхалъ*“ сказалъ онъ, и Василько долженъ былъ вмѣстѣ съ нимъ воевать и разорять Литовскую и Нальщаньскую землю.

Принужденнымъ нападомъ Василька на Литву разрывъ между Даниломъ и Миндовгомъ былъ совершенъ. — Сынъ послѣдняго князь-монахъ Войшелкъ, разъярился увидѣвъ твореніе свое, то есть, примиреніе двухъ сосѣднихъ народовъ разрушеннымъ; не зная обстоятельствъ, думалъ онъ, что Даниль есть вѣроломецъ, сбросилъ рясу, вмѣстѣ съ Тевтевиломъ шуриномъ Даниловымъ, мстя королю за нарушеніе мира, за отступленіе отъ союза, напалъ онъ на сына его а зятя своего Романа, князя Новгородскаго, плѣнилъ и затащилъ его въ неизвѣстное, мѣсто можетъ быть, препятствуя соединенію Романа съ дядю его Василькомъ, а можетъ быть, чтобъ имѣть закладника. — Напрасно искалъ Василько племянника, воюя въ Литвѣ, напрасно пустился самъ Даниль, узнавъ о случившемся, въ погоню за злодѣемъ Войшелкомъ и захваченнымъ сыномъ; молодой Романъ пропалъ навсегда; съ того времени Лѣтописи болѣе не упоминаютъ о немъ и онъ вѣроятно былъ умерщвленъ Войшелкомъ; извѣстно только, что онъ былъ похороненъ въ Холмѣ въ церкви Св. Богородицы (Ипатіев. стр. 218). — Даниль съ своей дружиной напалъ на Волковыскъ, думая, что тамъ отыскаетъ сына и похитителя Войшелка: но тщетно, онъ плѣнилъ только въ Волковыскъ въ отмщеніе за свою обиду, Глѣба № 362 Миндовга родственника 168), содержалъ его однакожъ въ приличной почести, велѣлъ воеводѣ своему Михаилу воевать по рѣкѣ Зелвѣ и извѣдывать за несчастнымъ Романомъ, а самъ, намѣреваясь двинуться даже къ Гродну, и призвавъ сына Льва съ полкомъ, отправился въ походъ и остановился въ городѣ Мѣльникъ 169), гдѣ онъ незадолго передъ симъ, отправивъ брата Василька на войну, молился. — Тамо получилъ онъ извѣстіе изъ Польши, что Татары уже въ Ятвяжской земли, что они слѣдовательно, могутъ ему зайти съ тылу. — Даниль прекратилъ свое движеніе къ Гродну, не хотѣлъ столкнуться съ Татарами, и выслалъ только пословъ въ Ятвяжскую

168) Смотри выше примѣчаніе № 158.

169) Городокъ Мѣльникъ на пути изъ Берестя въ Дрогичинъ, по правой сторонѣ рѣки Буга.

Г. 1260.

область развѣдать о своемъ братѣ. Но Татары захватили пословъ, узнали о бытности короля на Литовскомъ рубежѣ и намѣревались соединиться съ нимъ „онъ мирникъ нашъ, братъ его воевалъ съ нами, туда идемъ” — сказали они и сблизились уже къ Дрогичину; но Даниль, не взирая на ихъ мирныя слова, не доверялъ, опасался предаться имъ съ сыновьями въ руки, боялся, что послѣдніе будутъ принуждены идти съ Татарами въ орду, вельмъ имъ удалиться изъ Владиміря. Мы не знаемъ, что съ нимъ самымъ послѣ случилось, ожидалъ ли онъ сближенія Татаръ, свидѣлся съ ними, иль нѣтъ? и какъ выпутался изъ затрудительныхъ обстоятельствъ? ибо въ томъ мѣстѣ есть пропускъ въ Лѣтописи, окончившей приключенія сего 1260 года, повелѣніемъ Данила къ сыновьямъ слѣдующими словами „*Бысть же вѣсть Данилу, послаша Льва и Шварна вонъ изъ Володимѣря, река имъ: „аще вы будете у мене, вамъ пздѣти въ станы къ нимъ; ажели азъ буду.....”*” (не достаетъ оконченія). — Известно только, что война разореніемъ Литовской земли кончилась, что Татары подались назадъ въ свои предѣлы, и что и Даниль и братъ его Василько, спустя одинъ годъ, какъ увидимъ, живые и здоровые въ Владимірь обрѣтались.

Бурундай достигъ уже двоихъ намѣреній которыя себѣ былъ предположилъ; то есть, онъ наказалъ и опустошилъ Литву, и расторгъ союзъ между Русскимъ и Литовскимъ королями; теперь приступилъ онъ къ исполненію третьей цѣли, то есть: смирить, унижить, и обезсилить Данила. — Въ 1261 году выступилъ онъ сверхъ чаянія опять съ войскомъ на границу Даниловыхъ и Васильковыхъ владѣній; и когда, не ожидая никакой опасности, Василько выдавалъ дочь свою Ольгу въ замужество за Андрея Всеволодича № 301, и въ Владимірь съигрывали свадьбу, на которой Даниль съ сыновьями Львомъ и Шварномъ и многими иными князьями веселились и пировали, пришла имъ вѣсть о Татарскомъ движеніи, и вдругъ предсталъ имъ Бурундаевъ посолъ, и говорилъ отъ имени его „если вы мои друзья то вы встрѣтите мене, кто не явится, тотъ мой непріятель” *оже*

Четвертое наше-
ствіе Татаръ на
Галичскія области.

есте мои мирницы, срътѣте мя; а кто не срътѣтъ мене, тый ратный мль” (Ипатіевская страна 198). — Вызовъ мѣтилъ въ Данила; ибо Бурундай былъ уже лично знакомъ съ Василькомъ, они

вмѣстѣ воевали Литву, и король опечалился. Онъ не могъ собраться съ духомъ ѣхать къ Татарину, и отправилъ только отъ себе Холм-

скаго епископа Іоанна, который вмѣстѣ съ Василькомъ и Львомъ поѣхалъ въ Татарскій станъ, и встрѣтилъ быстро подвигавшагося грознаго вожда уже въ Даниловыхъ владѣніяхъ у города Шумска. — Когда оба князья и епископъ представились со многими дарами и напитками Бурундаю, пришелъ онъ въ чрезвычайную ярость, увидѣвъ, что нѣтъ Данила, что онъ избѣгаетъ съ нимъ свиданія, въ запальчивости гнѣва употребилъ онъ бранныя слова, изъявилъ свою опалу на обоихъ предстоящихъ князей, и честный Святитель ужаснулся. Напоследокъ сказалъ имъ Бурундай: „если вы въ самомъ дѣлѣ мои друзья, мои мирники, то разрушайте всѣ ваши укрѣпленные города.“ — Сила владѣній Романовичей состояла въ твердницахъ, въ укрѣпленныхъ и всеми потребностями для продолжительной защиты снабженныхъ городахъ. Данилъ со всею тщаніемъ и напряженіемъ старался укрѣплять давніе, строить новые города, и окружать ихъ стѣнами, 170); но не было что дѣлать — они находились въ рукахъ лютаго врага, и предохраняя жизнь, повелѣлъ Левъ разрушить свои города, Даниловъ, Стожекъ и нантъ Львовъ, а Василько свой доселѣ ник гда незавоеванный Кременецъ, которымъ ни Батый ни Куремса не были въ состояніи силою завладѣть, и Луцкъ, думая уступчивостію и покорностію смягчить жестокосердаго варвара — но напрасно. — Между тѣмъ когда злополучные князья были принуждены сами разрушать свои города, лишаться средствъ послѣдней обороны, отправилъ Василько епископа Іоанна къ брату съ донесеніемъ о происшедшемъ въ Шумскѣ, о требованіяхъ Бурундая, и когда Святитель доложилъ королю о слышанномъ, видномъ и случившемся въ Татарскомъ станѣ; тогда несчастный Данилъ убѣдился, что для него нѣтъ безопасности, нѣтъ пріюта въ собственныхъ земляхъ; и чтобъ освободить ихъ отъ бремени военныхъ бѣдствій, бѣжалъ онъ, чувствуя себя виновнымъ, какъ скиталецъ, какъ преследуемый изгнанникъ въ Польшу, а вѣроятно и тамъ ненадясь пайти безопасное убѣжище въ Венгрію 171). —

Побѣгъ Данила въ Венгрію.

170 „*Бъ бо грады инля зиледай противу безбожннмъ Татаромъ*“ (Ипат. стр. 197) и нашъ городъ Львовъ былъ имъ въ память сына Льва построенъ, за болотистой Пелтвой на вершинѣ крутаго утеса, противъ Татаръ. —

171) Данилъ нажилъ себѣ личную ненависть Татаръ за отступленіе отъ ихъ союза, а по крайней мѣрѣ отъ условленнаго нейтралитета своимъ подчиненіемъ папской власти. Правда, что онъ увидѣвъ пропасть опасностей,

Г. 1261.

Изъ Шумска направилъ Бурундай свое движеніе къ Владимиру. Василько долженъ былъ сопровождать его. На почлегѣ вблизи города, въ Житани 172), испытывая его рѣшимость, сказалъ Татарскій вождь князю Владимирскому: „Василько размети городъ твой! — Князь вострепеталъ, почувствовалъ горестъ, но не обнаружилъ ее, рѣшился исполнить волю лютаго непріятели, бывъ однакожь убѣжденъ въ не-

въ которую не обдуманно погрузился, отступилъ онъ и послѣдняго; но снискать разъ потерянную довѣрчивость Татаръ было уже невозможно. Мы замѣчаемъ съ того времени, какъ онъ поддался Папѣ, неизгладимую ихъ злобу къ нему. Онъ самъ зналъ критическое положеніе своихъ къ нимъ отношеній и рѣшился оставить добровольно отечество тогда, когда братъ и сыновья его, неопасаясь о свою личность, находились съ ними хотя и въ незавидномъ, однакожь въ довольно сносимомъ отношеніи, и страдали только за его преступленіе. — Можетъ также быть, что Даниилъ заключеннымъ съ Батыемъ въ 1250 году договоромъ, обязался не строить новыхъ и не укрѣплять давныхъ городовъ. Примеровъ сего рода условій есть довольно въ договорахъ между государствами древнихъ и новѣйшихъ временъ. — Наши Галичскіе читатели навѣкли представлять себѣ Татаровъ какъ невѣждъ, дикарей безъ всякихъ знаній и образованія, неспособныхъ вздумать себѣ сего рода условій — но нѣтъ. — У Татаръ тогдашнихъ временъ была и своя политика, и наука правленія, наука государственныхъ дѣлъ, наука всѣхъ другихъ отраслей человѣческихъ познаній, въ особенности во время господствованія потомковъ Чингиса, Хановъ Октая, Гаюка, Мангу и превосходнаго Кубляя, покровителя ученыхъ всѣхъ народовъ и вѣроисповѣданій, окружившаго престолъ свой славнѣйшими мужами сего времени, какими были Гантоигъ, Байанъ и другіе мудрецы, нашихъ, тогдашнихъ Граціановъ, Албертовъ Магнусовъ, Фоомовъ Аквинатскихъ и пр. своей ученостію несравненно превосходившими. У нихъ были уже прежде Чингисъ Хана книги и науки на Монгольскомъ и Тибетанскомъ языкахъ, покоривъ Китай (Хину), Калифатъ, Персію и другія огромныя, образованныя, Азіатскія государства, присвоили они себѣ, сверхъ собственныхъ, еще и побѣжденныхъ народовъ науки, свѣдѣнія, словесность и все изящное, все полезное, чего имъ недоставало. Словомъ, науки, образованность, изящныя искусства и художества, промышленность и рукодѣлія процвѣтали уже въ Азіи въ Татаріи тогда, когда они въ Европѣ лишь только стали прозябывать. Въ Татарской службѣ, въ ихъ ополченіи и при дворѣ Хановъ, находились Европейцы, Французы, Нѣмцы, Русскіе и даже Папскіе рыцари Темпларіи. — Сравнить состояніе Татаръ и Азіатскихъ государствъ съ состояніемъ тогдашнихъ Европейскихъ державъ, есть тоже, что уподоблять мелкій кустарникъ съ неботечнымъ Кедровымъ лѣсомъ.

172) Житанъ, вѣроятно городокъ или деревня въ окрестности Владимира. — Лѣтопись упоминаетъ многократно о Житани.

Разореніе города
Владимира.

возможности тотчасъ и скоро разрушить сильныя великія укрѣпленія города, велель зажечь ихъ. — Огонь подложенъ. — Ярко воспыало пламя — обхватило все укрѣпленія — и чрезъ ночь, тамъ гдѣ красовалась, многолѣтнимъ трудомъ воздвигнутая твердиня, удивленному зрителю представились кучи пепла — курящіяся стропила — дымящіяся бревна! — Диво ли Русскимъ государямъ, Русскому народу, жертвовать столицей, предавать ее пожженію для спасенія отечества? — Слѣдующаго дня рано пріѣхалъ Бурундай подъ Владимиръ, и узрѣвъ пепелище тамъ, гдѣ вчера былъ еще городъ, задумался и удивился; утаилъ однакожъ внутреннее потрясеніе, которое произвела въ немъ рѣшительность и твердость характера князя Владимирскаго, онъ обѣдалъ у него, пилъ, пировалъ, и ложился у *Иятидна* спать — Ярость, или скорѣе злорадное своенравіе Бурундая еще не укротилось. — Завтренняго дня послѣ угощенія, явился у Василька Татаринъ Баймура и объявилъ князю, что начальникъ его приказалъ въ знакъ своей побѣды раскопать пожженный городъ. „Твори повельное тебѣ” возразилъ Василько, и Татары торжествуя побѣду, разрыли пожарище хотя они впрочемъ къ разрушенію города своими руками совсѣмъ не причинились. — Удовлетворивъ своему тщеславію, своему злобному нраву, подъ Владимиромъ, подступилъ наездникъ, имѣя съ собой Василька съ бояры и людьми его, подъ Холмъ. Онъ вложилъ себя въ голову и тамъ безъ труда пожать лавры, торжествовать побѣду, завладѣть городомъ. — Холмъ, Даніилова столица, былъ затворенъ, сильно укрѣпленъ, въ немъ находился многочисленный гарнизонъ подъ начальствомъ отважныхъ воеводъ, Константина, Луки Иванковича и другихъ смѣлыхъ бояръ, и добрыхъ людей, готовыхъ храбро защищаться. Стѣны города были наставлены машинами для метанія камней и самострѣлами для бросанія большихъ стрѣлъ; словомъ всякая готовность къ отчаянному отпору. — Разсмотривъ твердость города, вздумалъ онъ оныя воспользоваться Васильковою уступчивостію и сказалъ ему: „*Василько! се городъ брата твоего, подъ, молви горожаномъ, и быша ся передалъ;*” но ту уже кончилось терпѣніе Романовича. Готовый войти въ соглашеніе въ дѣлахъ его самага касающихся, не могъ онъ согласиться передать разрушенію любимый городъ любезнаго брата. Въ положеніи, въ какомъ онъ обрѣтался, ему было невозможно откровенно отказать врагу, и онъ благородный, чуждый всякаго коварства князь, въ первый разъ въ жизни рѣшился употребить хитрость. —

Г. 1261.

Подъ стѣны города, для уговоренія градоначальниковъ къ сдачѣ, послалъ Бурундай Василька съ тремя Татарами и толмачемъ, предназначенными прислушиваться, что будетъ князь говорить. Василько, взявъ камень въ руку сказалъ стоящимъ на огороженныхъ рогатками уступахъ стѣнъ воеводамъ: *„Костянтине, холопе, и ты другій холопе Исанковичю! се городъ брата моего и мой, передайтеся”* кинулъ камень какъ бы сердясь и грозя, на землю, и тоже само трижды повторилъ, давая тѣмъ знать, чтобы они боролись. Градоначальникъ понялъ мысль князя, и грозно отвѣчалъ: *„Ступай прочь, удалися, или ты получишь камень въ чело. Ты уже не братъ нашего государя, ты ему врагъ.”* — Татары возвратились въ станъ; рассказали своему военачальнику видѣнное и слышанное, и Бурундай удивляясь какъ покорности князя, такъ и твердости гарнизона, и хотя у него, какъ тотчасъ увидимъ, и былъ достаточный снарядъ стѣно-крушительныхъ орудій, отступилъ отъ города, быстро пустился мимо Люблина къ Завихосту, воевать Лядскую землю, наказавъ Болеслава Стыдливаго, Данилова искусителя къ разрыву съ Татарами 173).

Станемъ ли описывать разореніе, причиненное Бурундаемъ Краковской земли? — да! — Набѣгъ Татаръ на Польшу есть въ связи съ нашествіемъ Даниловыхъ владѣній и безъ сомнѣнія послѣдствіемъ его. Лѣтописецъ нашъ списалъ осаду Сандомира такъ трогательно и обстоятельно, какъ никто изъ Польскихъ писателей; слѣдовательно, рассказъ нашъ не будетъ излишнимъ. — На Вислѣ подъ Завихостомъ открыли Татары БРОДЪ, переправились, и не встрѣтивъ никакого

Татары осаждаютъ и берутъ Сандомиръ.

сопротивленія, стали опустошать область по лѣвой сторонѣ рѣки, и подступили подъ Сандомиръ. Городъ тотъ былъ хорошо укрѣпленъ, обведенъ ровомъ, валомъ и обнесенъ крѣпкой каменной стѣной. На каменной стѣнѣ

были заборы, то есть, палисадъ, уступы и ограды изъ бревенъ или деревянныхъ рогатокъ, за которыми войны скрываясь отъ непріятельскихъ стрѣлъ, свои пускали, и изъ пороковъ, то есть, изъ машинъ камни бросали. Но Татары не утрастились, обложили крѣпость

173) Карамзинъ въ IV. томѣ страна 53 и 54 описуетъ Бурундаево нашествіе Галичско-Владимирской земли и свирѣпствованіе его нѣсколько иначе; но читатель пусть только сравнитъ наше повѣствованіе съ Лѣтописями, и онъ убѣдится, что какъ Холмскій воевода понялъ мысль Василькову, такъ и покорный повѣствователь Васильковыхъ походовъ, понялъ смыслъ лѣтописи. — Карамзинъ обольстился рассказомъ Нарушевича.

и начали ее осаждать. Они построили съ своей стороны въ округъ города свои стѣны, ограды и валы, разставили на нихъ каменно- и стрѣлометныя машины, и стали быть со всѣхъ сторонъ въ городскія стѣны. (Слѣдовательно у Татаръ были и подъ Холмомъ свои стѣнобитныя снаряды, они однакожь не употребили ихъ тамо). — Бой былъ жестокий и непрерывный, днемъ и ночью стрѣлы сыпались какъ градъ, защищавшіеся не были въ состояніи высушиться изъ забороль. — Стѣнокрушеніе продолжалось чрезъ четыре дни и ночи, и на послѣдокъ четвертаго дня разрушились городскіе заборы и ограды, и свалились со стѣвъ; не было уже возможности далѣе обороняться. — Вдругъ приставили осаждающіе лѣстницы къ стѣнамъ, и стали лѣзть вверхъ. Первые поднялись на стѣну два Татарина съ хоругвью, устремились по верху стѣны въ противныя стороны, убивая и опровергая всѣхъ нападавшихъ имъ на встрѣчу; никто изъ Поляковъ не дерзнулъ уже сопротивляться имъ, одинъ только отважный молодець, ни бояринъ, ни знатнаго рода, но только простой человекъ, безъ доспѣха, безъ щита, защищаемый только своей спанчей, съ сулицею, то есть, родомъ короткой копіи въ рукахъ, богатырскимъ одушевленный отчаяніемъ, бросился на Татарина, пронзилъ его сулицею, но въ то же мгновение попалъ на него съ тылу второй Татаринъ и изрубилъ достойнаго памяти витязя! — Народъ, увидѣвъ Татаровъ на стѣнахъ и оробѣлыхъ своихъ защитниковъ, бѣжавшихъ и прятавшихся, устремился къ замку внутри города лежащему, также глубокимъ ровомъ и стѣною окруженному; но понеже мостъ на ровъ былъ узокъ, ворота въ стѣнахъ замка тѣсныя, а безчисленный народъ давясь, тѣснился въ ворота, свалилось такое множество людей въ ровъ, подавилось и наполнило его собой, что по трупахъ, какъ некогда въ Овручѣ 174) можно было идти подъ стѣны крѣпостцы. — Къ несчастію, въ замкѣ были нѣкоторыя строенія крытыя соломой, они случайно загорѣлись, раздался пожаръ, достигъ великолѣпной, изъ бѣлаго тесаннаго камня созданной, деревомъ покрытой и народомъ наполненной церкви, и зажегъ ее, множество людей лишилось жизни, и едва только ратники, убѣгая изъ пылашаго замка, спаслись. — На другой день собрался весь клиръ, отпѣль обѣдню, весь народъ отъ мала до велика исповѣдался и причащался, и со кресты, свѣчи и кадилами выступилъ изъ города. Бояре,

174) См. I. часть, стр. 155.

Г. 1261.

боярини и знатные люди, наряженные въ брачныя одежды, шествовали впереди съ плачемъ и рыданіемъ, передъ ними несли слуги ихъ дѣтей. — Слезы проливая ступали они, мужи оплакивали женъ, матери дѣтей, братъ брата, не надѣясь, какъ пишетъ Лѣтопись, никакого помилованія. — Татары велики вышедшимъ изъ города расположиться по лугу надъ Вислой подъ открытымъ небомъ; а по истеченіи двухъ дней умертвили всѣхъ безъ пощады мужескаго И ЖЕНСКАГО пола отъ мала до велика. — Ограбивъ остальное отъ пожара въ Сандомирѣ, двинулись Татары къ Лысой Горѣ, на верху которой находился плохо укрѣпленный городъ, и въ немъ церковь Святой Троицы, завладѣли имъ, избили всѣхъ тамо обрѣтавшихся жителей и подались назадъ за Дивирь 175). — Какія же приняли мѣры князья

175) Польскіе писатели полагаютъ нашествіе Татаръ и разореніе Сандомира подъ 1260 годомъ. — Нарушевичъ, основываясь на Длугошѣ писавшимъ о два столѣтія позже, и прибавляя какъ обыкновенно, свои выдумки, разсказуетъ; что Татары перебрались *по льду* черезъ Вислу, что ихъ Русскіе наши князья Василько, *Романъ* и Левъ подвели на Польшу, что Сандомиръ былъ неукрѣпленъ, — что жители только въ замкѣ храбро защищались, — что вышепомянутые Русскіе князья убѣдившись въ невозможности завладѣть замкомъ, послали трубачей къ городскому Старостѣ Петру Кремпя, уговорили его сдать Татарамъ и прибавить имъ дани, что, когда онъ обманутый ими отправился къ нимъ для изустныхъ переговоровъ, они его съ братомъ Збигнѣвомъ и другими рыцарями измѣнически выдали Татарамъ, которые ихъ убить повѣдѣли, — что Татары въ лишенный начальныхъ замокъ вторгнулись, всѣхъ мужескаго пола умертвили, *женщины* въ угожденіе своему сластолюбію пощадилъ а бѣжавшихъ въ Вислу нагнали и потопили, — что они, руководимые Русскими князьями, и Краковъ разрушили, и жителей истребили, и Богъ знаетъ какія клеветы. Но читатель сравнивая наше, на современной Лѣтописи основанное, повѣствованіе съ разсказомъ Нарушевича въ V. томѣ, страна 96 самъ въ его пустословіи удостовѣрится. Впрочемъ должны мы замѣтить, — что Татары переправились чрезъ Вислу не *по льду а чрезъ бродъ*, — что тогда было совершенное согласіе и дружба между нашими и Польскими князьями, Левъ и Болеславъ Стыдливый были свояки, зятья короля Венгерскаго, и Даніиль, бѣжавъ передъ гнѣвомъ Бурундая, искалъ убѣжища впервыхъ въ Лядской земли, — что *Романъ* Даніиловичъ не находился уже тогда въ живыхъ, онъ съ того времени, какъ его Войшелкъ въ Новгородкѣ захватилъ, совсѣмъ исчезъ, — что Лѣтопись наша не упоминаетъ о присутствіи Василька и Льва при осадѣ Сандомира, — что Польша не платила тогда дани Татарамъ; слѣдовательно, не могли быть переговоры объ умноженіи или прибавкѣ ея — и пр. и пр. — Лѣтопись наша пишетъ, что Бурундай *вдругъ* послѣ завладѣнія Лысой горой отправился

Пястовичи, которыхъ сверхъ десятка лицъ господствовало тогда въ Лядскомъ мѣрѣ для защиты сродника своего Болеслава Краковскаго? какія принялъ король Венгерскій для пособствованія зятю? — Никакихъ! — Никто не тронулся! — Болеславъ принужденъ былъ крыться, въ ущелияхъ горъ Карпатскихъ. Одинъ только отецъ святой сжался, повелѣлъ Французскому епископу въ Бордо проповѣдывать крестовый походъ тогда, когда Татары были въ своихъ улусахъ, и который не состоялся, и пожаловалъ городу Сандомирю праздникъ въ память строгаго истребленія его жителей.

Остановимся еще на время; рассмотримъ ближе поводы Вурундаева устремленія на Болеславу область и разоренія ее. Онъ конечно имѣлъ какое либо намѣреніе, какое либо предложеніе; ибо вздорно было бы думать, что онъ пустился въ Польшу единственно съ той цѣлю, чтобы избивать людей необидившихъ его, и въ стычкахъ, въ осадахъ, жертвовать жизнію своихъ подвластныхъ, безъ всякой выгоды? — Войны предпринимались тогда или въ видъ завоеванія земли и покоренія народа, или ради пріобрѣтенія добычи, или захваченія плѣнниковъ, дабы ихъ предать рабству или принудить къ выкупу, или же отмстить и наказать за какую либо обиду. Но по видимому, Татарскій военачальникъ не имѣлъ ни одного изъ трехъ первыхъ поводовъ. Онъ не подчинилъ себя оставленной бѣжавшимъ Болеславомъ Краковской и Сандомирской земли, не могъ получить знатной добычи въ опустошенныхъ бѣдныхъ странахъ, пренебрегалъ выкупъ за богатыхъ въ Сандомирѣ плѣнныхъ бояръ, который могъ бы былъ требовать и получить, и велѣлъ ихъ изрубить; следовательно месть только была поводомъ къ его подвигу, который удовлетворивъ, и не встрѣтивъ даже никакого отпора, подался на задъ. И на томъ то обстоятельстве основываемъ мы свое предположеніе, что Вурундай хотѣлъ только строго наказать князя Краковскаго за участіе въ отторженіи Данила отъ Татарскаго союза; ибо онъ Болеславъ, не граничивъ съ Татарами, не могъ сдѣлать имъ никакого другаго оскорбленія. Догадку нашу подкрѣпляетъ еще и то обстоятельство, что Вурундай лишь только Болеславу землю опустошилъ; не трогаясь владѣній Мазовецкихъ и другихъ Польскихъ князей —

обратно „въ свою выжель,” следовательно, онъ самъ съ главнымъ корпусомъ не находился подъ Краковомъ; но можетъ быть, что передовое его войско, подступивъ подъ этотъ городъ, нашло оставленнымъ княземъ и жителями, завладѣло имъ и опустошило его.

Г. 1262.

Но какъ бы то ни было, Татары отступили — тишина въ Галичско-и Владимиро-русскихъ земляхъ опять водворилась — и Данилъ возвратился изъ Венгрии въ свое отечество. — Послѣдствіемъ Бурундаева нашествія была перемена въ отношеніяхъ между Галичско-Владимирскими князьями и Татарами. Они должны были признать верховную власть послѣднихъ надъ собой, принимать участь въ ихъ войнахъ съ западомъ, но получили взаемъ право требовать Татарской защиты противъ внѣшнихъ враговъ. Различіе въ сравненіи съ Заднепровскими князьями было въ томъ, что они не нуждались въ ханскомъ подтвержденіи при вступленіи во владѣніе ихъ наслѣдія, и что въ Галичско-Владимирскихъ земляхъ не было ни чиновниковъ, ни откупщиковъ Татарскихъ. Князья сами собирали отъ своихъ подданныхъ оброкъ подъ названіемъ Татарщины — „а поборомъ и Татарщиною ко князю.“ (Ипат. стр. 215) — и вносили его въ ханскую казну, но эта обязанность не долго продолжалась.

Разореніемъ причиненнымъ Татарами Польшу, отсутствіемъ князя Болеслава Стыдливаго и безпорядкомъ, обыкновенно послѣдовавшимъ, когда нѣтъ государя въ земли, воспользовался король Литовскій Миндовгъ, и хотя его области также были опустошены Татарами, собралъ онъ однакожъ достаточное число воиновъ и выслалъ ихъ 1262 года вмѣстѣ съ Остафіемъ Константиновичемъ княземъ Рязанскимъ, о которомъ мы I. части стр. 54 № 21 нашей Исторіи упомянули, воевать Лядскую землю. Наездники напали на кануиъ Св. Іоанна и купальницы, то есть, 23 числа Юнія на городъ Уѣздовъ, бились съ Поляками, убили Семовита князя Мазовецкаго, плыли сына его Кондрата и, ограбивъ землю, съ великой добычей возвратились домой. — Ободренный удачнымъ походомъ на Польшу и питая мечь на Василька Владимирскаго за то, что онъ съ Бурундаемъ 1260 года воевалъ его области, отправилъ Миндовгъ тотчасъ два отряда и на Васильковы владѣнія: одинъ въ направленіи къ городу Каменцу 176) а другій къ городу Мѣлику 177). Перваго, ограбившаго окрестности Каменца, не успѣлъ догнать Васильковъ воевода Желиславъ, хотя преслѣдовалъ его до рѣки Ясолны; 178) втораго же, разорявшаго

176) Городъ Каменецъ, по мнѣнію Арцыбышева, есть мѣстечко Камень Вольнской губерніи, Ковельскаго уѣзда, а по мнѣнію Карамзина городъ Каменецъ на рѣкѣ Лѣвѣ.

177) Городъ Мѣликъ смотри выше примѣчаніе 169.

178) Ясолна — Ясѣда — Ясельда — рѣка Минской губерніи Пинскаго уѣзда.

окрестности Мелника, достигъ самъ Василько съ сыномъ Владимиромъ № 260 у города Небля, принудилъ къ бою въ невыгодномъ для Литовцевъ мѣстѣ надъ озеромъ, разбилъ ихъ не взирая на храброе сопротивленіе противниковъ, построившихся Литовскимъ обычаемъ въ три ряда за щитами, всѣхъ истребилъ или потопилъ въ озерѣ, и значительной завладѣлъ добычей. — Князья Пиньскіе Ѳеодоръ № 293, Димидъ № 294 и Юрій № 295, услышавъ о побѣдѣ, поѣхали съ напитками поздравить князя Владимирскаго съ побѣдою, и всѣ вмѣстѣ пили, веселились и радовались истребленію враговъ. — Между тѣмъ отправился былъ король Даниилъ въ Венгрію. Онъ зналъ о походѣ брата противъ Литовцевъ, и на пути обезпокоивался о судьбѣ его и молодаго племянника Владимира; но Василько возвратившись въ свою столицу, тотчасъ отправилъ за нимъ боярина Бориса съ сайгатомъ 179). Борисъ догналъ короля въ Карпатскихъ горахъ на Венгерской границѣ въ Теличи 180), вручилъ обрадованному Даниилу осѣдланные кони, щиты, шеломы, сулицы и другіе трофеи, доложилъ о здоровьѣ милыхъ родственниковъ и одаренный королемъ пустился назадъ. — Король продолжалъ свое путешествіе въ Венгрію, гдѣ онъ не долго гостилъ, ибо возвратившись, того еще 1262 года, съѣхались Русскіе князья, Даниилъ съ сыновьями Львомъ и Шварномъ, Василько съ сыномъ Владимиромъ, и Болеславъ князь Кра-

Конгрессъ Русскихъ и Лядскихъ князей въ Тарновѣ.

ковскій на конгрессъ въ городѣ Тарновѣ 181) для рѣшенія политическихъ дѣлъ. Какія это были дѣла, неизвѣстно; Лѣтопись пишетъ только, что они тамо совѣщались, согласились, и заключенный договоръ клятвенно утвердили — „и положиша рядѣ межю собою о землю Русскую и Лядьску, утвердившеся крестомъ честнымъ; и тако развѣхашася восвоеси” (Ипат. стр. 201). — Тарновскій конгрессъ есть последнее лѣтописею намъ разсказанное дѣло короля Данила. Онъ разболѣлся тяжкою болѣзнію

Смерть короля Данила.

179) Сайгатъ — Подарокъ изъ трофеевъ, изъ добычи, на полѣ сраженія пріобрѣтенной. — Сайгатъ раздавался князьямъ, воеводамъ и боярамъ, и посылался и не присутствовавшимъ на войнѣ милымъ, или высокопочитаемымъ особамъ.

180) Тыличъ городокъ въ Сандецкомъ округѣ.

181) Былъ ли Тарновъ Польскимъ или Русскимъ городомъ? неизвѣстно; но Тыличъ принадлежалъ кажется королю Русскому.

Г. 1264.

въ 1264 году, преставился и погребенъ въ Холмъ въ церкви Св. Богородицы имъ созданной.

Данилъ достойный сынъ Романа Великаго, достойный современникъ Александра Невскаго, былъ изъ самыхъ знаменитыхъ Русскихъ, и славнѣйшихъ, воинскими и государственными достоинствами отличавшихся, Галичскихъ государей. Онъ утишилъ нашу землю, укротилъ бурливое своеволие мятежничавшихъ и терзавшихъ отечество бояръ, болѣе мудростію и милосердіемъ какъ строгостію, построилъ множество новыхъ городовъ и укрѣпилъ давніе, былъ любитель и покровитель искусствъ и художествъ. Жизнь его съ самаго младенчества есть непрерывная цѣпь странныхъ, опасныхъ приключеній, переворотовъ и ратныхъ подвиговъ. Человѣческая память едва въ состояніи вспомнить себя въ его дѣйствія, сраженія, странствованія и походы, которыя намъ Лѣтопись сохранила и которыя мы описать старались; но сколько ихъ могло еще быть не дошедшихъ нашихъ временъ, не замѣченныхъ Лѣтописцами? Нѣжность къ матери, ни чѣмъ невозмущенная любовь къ брату, почтительность къ старшимъ князьямъ въ юности, есть доказательствомъ кротости его души, а сооруженіе и украшеніе многихъ Божіихъ храмовъ, путешествія въ монастыри моленія ради, его набожности. — Смѣло можемъ сказать, что онъ былъ неустрашимый богатырь въ битвѣ, смѣтливый полководецъ, предводительствуя войску, челолюбивый обладатель управляя народомъ, мудрый государь на престолѣ, нѣжный сынъ, братъ и отецъ въ своемъ семействѣ. Лѣтопись изобразила его слѣдующими словами: *„Се же король Данило князь добрый, хоровый и мудрый, иже созда города многи, и церкви постави, и украси ъ различными красотами; бжешъ бо братолюбемъ свѣтятся съ братомъ своимъ Василькомъ: сей же Данило бжешъ второй по Соломонъ”* (Ипат. стр. 202) 182)

182) Приведемъ въ семь мѣстъ описаніе основанія города Холма изъ Ипатіев. Лѣтописи стр. 196 и 197, и нашъ Галичскій читатель будетъ имѣть случай представить себѣ тогдашніе города и городскихъ жителей, храмы и рачительность князя въ ихъ украшеніи — Княживъ въ Владимирѣ, вздумалъ Данилъ перенести свое жительство на лѣвую сторону рѣки Буга. Онъ построилъ, или скорѣе укрѣпилъ только, древній городъ Угровскъ теперь Угрускъ въ Люблинской губерніи, поставилъ въ немъ епископа, и сталъ тамо жизнь проводить. — Однажды упражнясь звѣриною ловлею по лѣсистыхъ тамошнихъ окрестностяхъ, замѣтилъ онъ посреди пустыни, прелестное мѣстоположеніе на возвышенности горъ, и спросилъ туземцевъ,

По кончинѣ короля раздѣлились сыновья его областями, которыми они уже и при жизни его по части управляли, слѣдующимъ

какъ оно называется? — Ему отвѣчали, что это есть Холмъ; и онъ положилъ основать на той горѣ малой городокъ, вѣроятно охотничій дворъ, и въ самомъ дѣлѣ построилъ его. — Мѣсто это, и жительство тамъ, понравилось ему, и онъ воздвигнулъ большой городъ, обнесъ его стѣнами, созвалъ охотниковъ къ поселенію со всѣхъ странъ, изъ Нѣмецъ, изъ Руси, изъ Польской и другихъ иноязычныхъ земель. Толпами съ дня на день собирались пришельцы, мастера всѣхъ родовъ, изъ Татаръ сѣдельницы, лучники, тульники, то есть дѣлающіе колчаны, кузнецы, мѣдники, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера, и другіе ремесленники. Они истребиди лѣсъ, построили дворы и селенія, поселились, и тамъ гдѣ прежде только дикій звѣрь бродилъ, закинула дѣятельная городская жизнь подъ защитою знаменитаго князя; явился сильный многолюдный городъ, коимъ ни Батый ни Бурундай, какъ мы видѣли, не могъ завладѣть. — Въ томъ городѣ, обнесенномъ стѣнами, создалъ онъ красную и великолѣпную церковь Св. Іоанна Златоуста. Она состояла съ четырехъ предѣловъ съ куполами, сводомъ выдѣланными, и верхними ярусами. Предѣлы были соединены между собой. Лѣтопись пишетъ, что эти комары или куполы стояли на четырехъ, какимъ-то художникомъ изваянныхъ, человѣческихъ головахъ. Это были безъ сомнѣнія изъ камня вытесанныя и въ стѣну снаружи вставленныя изображенія человѣческихъ головъ. Окна были изъ раскрашеннаго Римскаго стекла. У входа въ алтарь стали два столпа изъ цѣлаго камня, и на нихъ куполъ, котораго сводъ украшенъ былъ золотыми звѣздами на лазурѣ. Полъ въ алтарѣ былъ изъ мѣди и чистаго олова, сверкавшій какъ зеркало, двери храма украшены были бѣлымъ Галичскимъ камнемъ, вѣроятно алебастромъ изъ окрестности Билчаго, и зеленымъ Холмскимъ, на коихъ были изваяны узоры какимъ-то художникомъ Авдѣемъ, который слѣпилъ также карнизы вѣроятно изъ гипса и навелъ ихъ живописнымъ золотомъ. Въ алтарѣ находились образы, Спасителя и Св. Іоанна, удивительной красоты. Кромѣ тѣхъ изображеній, были въ храмѣ и другія, драгоценными камнями и жемчугомъ осыпанныя, княземъ изъ Кіева и Овручя принесенныя иконы. Изъ Кіева вывезъ онъ также колоколы а другіе велѣлъ слить на мѣстѣ. — Въ серединѣ города красовалась высокая бѣлая какъ снѣгъ башня, изъ которой можно было бросать стрѣлы въ окрестъ города. На каменномъ 15 локтей фундаментѣ построена она изъ дерева, и известкою выкрашена, представлялась на всѣ страны. Возлѣ башни былъ выкопанъ прудъ или колодезь, имѣвшій 35 сажней: далѣе красный садъ усаженный деревьями, и растеніями и перковь СС. Безмездниковъ Козмы и Даміана, также великолѣпно построена, зодчествомъ и утварію отличающаяся; и всѣ тѣ храмы истребилъ, пожаръ въ 1259 году, какъ мы уже выше рассказали, послѣ котораго, хотя король городъ сильнѣе прежняго возобновилъ и новую церковь Св. Приснодѣвы Маріи, неменѣе древищхъ изяществомъ блистающую, соорудилъ,

Г. 1264.

Левъ № 356 кн. Галичскій и Перемышльскій. образомъ. — Левъ господствовалъ въ Галичѣ, Перемышль, Дрогичинѣ и Мелникѣ. — Шварно въ Холмѣ, Белзѣ и Червени. — Мстиславъ № 358 въ Луцкѣ, Дубнѣ и Стожкѣ — а дадья ихъ Василько какъ при жизни Данила, такъ и по смерти его, въ Владимирѣ и Берестѣ. Къ его Василькову владѣнію принадлежали также города Любомль, Каменецъ на Литовской границѣ, Кобринь, Рай, Кременецъ и Всеволожь. — Когда же бездѣтный Шварно преставился, то Левъ занялъ его удѣлъ и далъ его сыну Юрїю № 396 кн. Бѣлзскій. своему Юрїю, послѣ же присоединилъ онъ тѣ земли къ Галичско-Перемышльскому княжеству, а Юрїю далъ 1288 года въ замѣнъ Дрогичинѣ и Мелникѣ (Ипатіев. стр. 318). — Смотри на карту Руси, убѣдится читатель, что владѣнія Даниловичей не были съ точностію разграничены. Левъ обладалъ Галичемъ и Перемышлемъ, но къ его удѣлу принадлежалъ также Дрогичинѣ и Мелникѣ на Мазовецкой границѣ. Слѣдовательно онъ долженъ былъ изъ Галича перебираться туда чрезъ области своихъ братьевъ и дяди Василька. — Словомъ достояніе всѣхъ Романовичей вмѣстѣ, то есть, княжества Галичское и Владимиро-Волинское съ смежными Мазовіи и Литвы землями, составляли общее чрезполосное владѣніе и собственность ихъ рода 183).

Г Л А В А Х Х.

За годъ передъ кончиной Великаго короля Данила лишился жизни другъ его Миндовгъ Литовскій король. Онъ былъ насильственно, вмѣстѣ съ двумя сыновьями Руклею и Репехою, № 6 и 7 выше нами начертанной родословной росписи Литовскихъ князей, Ринголдова племени, (за которой точность впрочемъ, какъ мы уже выше замѣтили,

башни, однакожь за созданиемъ другихъ городовъ противъ Татаръ построить не былъ уже въ состояніи.

183) Карамзинъ въ IV. томѣ стр. 71 иначе описуетъ раздѣлъ земель послѣ смерти короля Данила, но мы въ своемъ повѣствованіи точно послѣдовали свидѣтельству Лѣтописи.

не ручаемся) убить. Изъ рода убитаго, въ прямой нисходящей линіи остался лишь только, гдѣ-то между предѣлами Литвы и Новгородка, каюся своей прежней свирѣпой жизни, въ созданной имъ на рѣкѣ Нарвѣ обители, монашествующій, родителемъ ненавидимый и взаимно къ отцу отвращеніе питавшій, намъ уже известный Войшелкъ. — Вина убійства была слѣдующая: Случилось, что Миндовгу умерла супруга, и онъ пригласилъ на похороны и на тризну сестру усопшей, свѣсть свою, жену Довмонта князя Нальщанскаго. Прелести молодой гости плѣнили сластолюбиваго старца, и онъ уговорилъ или принудилъ своячницу быть своей супругой. Гнусный Миндовговъ поступокъ оскорбилъ Довмонта; онъ хранилъ и таилъ въ сердцѣ своемъ непримиримую жажду мести къ похитителю любезной жены и, небывъ самъ въ силахъ откровенно наказать могучаго врага, ожидалъ только удобной поры отмстить злодюю, сталъ сноситься съ Миндовговымъ сестренничемъ Тренятомъ Жмудскимъ княземъ № 22, въ намѣреніи умертвить обидчика. — Случай скоро приключился. — Въ 1263 году отрядилъ Миндовгъ всѣ свои войска и подвластныхъ князей за Днѣпръ, воевать Романа № 197 князя Брянскаго, въ ополченіи находился и Довмонтъ, какъ подвластный Миндовгу подручникъ; но обиженный подъ предлогомъ какого-то суевѣрнаго предзнаменованія оставилъ войско, возвратился внезапно изъ похода, напалъ беззащитнаго Миндовга, убилъ и его и двухъ сыновей, а Тренята принялъ бразды Литовскаго великокняженія. Получивъ вѣсть о случившемся и опасаясь о своей жизни, бѣжалъ Войшелкъ изъ монастырскаго новоселья, удалился въ Пинскъ, гдѣ тогда правили князя Пинскіе подручники Василька Владимирскаго, и нашелъ тамо безопасный пріютъ. — Дабы усилить себя на новопріобрѣтенномъ престолѣ, вызвалъ Тренята брата своего Тевтевила изъ Полоцка подъ предлогомъ раздѣлить съ нимъ правленіе, но въ самомъ дѣлѣ съ намѣреніемъ избавиться въ рать соперника и велѣлъ убить его. — Между тѣмъ находились еще вѣрные слуги славнаго Миндовга. Они думали, какъ бы имъ умертвить Треняту, и усмотривъ удобное время, когда онъ отправился въ баню, напали и лишили его жизни. Тогда Войшелкъ съ помощію Пинскихъ князей, присоединивъ къ себѣ Новгородчанъ пустился на Литву, и былъ народомъ какъ законный наследникъ престола и государь при-
вѣтствованъ.

Завладѣвъ Литвою, принялся Войшелкъ за строгія мѣры, истребилъ всѣхъ недоброжелателей своего рода, ради подкрѣпленія своей

Г. 1265.

власти поддался покровительству Василька, князя Владимирскаго — „*Войшелкѣ нареклѣ бо бѣшетѣ Василька отца собѣ и ГОСПОДИНА ..... Войшелкѣ же нареклѣ бѣшетѣ Василька аки отца собѣ и ГОСПОДИНА*” (Ип. стр. 292) — съ помощію его и шурина своего Шварна Даниловича князя Холмскаго и Белзскаго, покорилъ города въ Дявельтѣ и Нальщанской области, истребляя враги свои, и убитаго родителя, склонилъ любимаго шурина, Галичскаго королевича Шварна, принять соучастіе въ правленіи Литвою, а напоследокъ, наскучивъ заботами съ правленіемъ сопряженными и, вздыхая, за тихой созерцательной жизнью, передалъ въ 1265 или 1266 году вопреки просьбамъ и увѣщаніямъ Шварна, всю власть свою ему, отрекся Литовскаго престола, удалился въ Холмскую землю, въ Угровскъ въ монастырь Св. Данила, надѣлъ опять мнишескую рясу, вызвалъ наставника своего Григорія игумена изъ Полонинъ, а подъ его руководствомъ посвятилъ остатокъ жизни своей богомолію и келейнымъ правиламъ, тѣмъ только радуясь, что онъ вблизи брата своего Шварна и отца Василька будетъ наслаждаться безмятежной тишиной. „*Се ми здѣ близъ мене сынъ мой Шварно, а другій ГОСПОДИНЪ мой отецъ князь Василько; а тѣма ся ему утѣшивати*” (Ипатіев.

Шварно Даниловичъ № 359 В. князь Литовскій.

стр. 204). — Не бывъ въ состояніи отклонить Войшелка отъ его намѣренія, сталъ Галичскій королевичъ Шварно, супругъ последней отрасли Миндовгова поколѣнія само- и единодержавно обладать Великимъ княжествомъ Литовскимъ, господствуя въ то же время и въ наследственномъ по родителю Холмѣ, Белзѣ и Червени.

Въ описываемое нами время сообщаетъ намъ Ипатіевская Лѣтопись подъ 1266 годомъ о возникломъ великомъ мятежѣ между Татарами — „*избишася сами промежи собою безчисленное множество, акъ песокъ морьскы*” (Ипат. стр. 202). — Исторія Моголовъ, занимаясь преимущественно Китайскими и въ великой Татаріи происходившими дѣлами славнаго тогдашняго Татарскаго государя Кубляя, не упоминаетъ о междоусобицахъ Заволгскихъ, въ Русской землѣ владѣвшихъ Татаровъ, которыми къ сожалѣнію, раздробленные Русскіе князья не успѣли воспользоваться; но извѣстно однакожъ, что съ того времени раздѣлилась Татарія Европейская на два государства, что по Волгѣ и Дону господствовалъ Мангу-Тимиръ а послѣ брата его Гуданъ Мангу; отъ Днѣпра же до берега Чернаго моря и Дуная Ногай. Принявъ въ соображеніе, что еще и въ 1283 году,

какъ послѣ увидимъ, между Татарскими вождями господствовало несогласіе и взаимная недовѣрчивость; о раздорѣ между ими, и въ показаніи Лѣтописи нельзя сомнѣваться. — Мятежъ этотъ послѣдовалъ безъ сомнѣнія между наследниками царя Берклія, который тогожь 1266 года умеръ. (Троицкая стр. 226).

Выше подъ 1262 годомъ рассказали мы, что Галичско-Владимирскіе государи, Даніилъ съ сыновьями Львомъ и Шварномъ, и Василько съ сыномъ Владимиромъ съ одной, а Болеславъ, князь Краковско-Сандомирскій съ другой стороны, заключили между собой въ городѣ Тарновѣ мирный договоръ, и клятвою его утвердили. Миръ этотъ продолжался до 1268 года ненарушимо. Тарновскій миръ обязывалъ только Галичско-Владимирскихъ князей и Болеслава; но Литовскихъ Государей совсѣмъ нѣтъ. — Въ 1266 году отрядилъ Войшелкъ Литовскія войска на Болеславу область, и Шварно, какъ Литовскій соцарственникъ, долженъ былъ также присоединить своихъ людей къ Литовскому ополченію. Войско вторгнулось въ Болеславу землю, опустошило знатную часть ея и захватило множество Польскихъ плѣнниковъ. — Князь Краковскій весьма раздражился, выслалъ посла къ Шварну, который тогда находился въ Новгородѣ, и вельзь его спросить: „за чѣмъ воевалъ ты безъ моеи вины мою землю, когда я съ тобой въ покоѣ? „*Не воевалъ язъ тебе, но Литва тѣ воевала*” (Ипат. стр. 203) отвѣчалъ Русско-Литовскій князь. — „На Литву государь мой нежалуется,” возразилъ Краковскій посоль; онъ не заключилъ мира съ Литвой, и если она воевала его державу то пусть и такъ будетъ, но на тебя жалуется, мой государь, и Богъ да разсудитъ дѣло между вами.” — И по этомъ поводу воспылала опять война между княземъ Краковскимъ и потомками короля Даніила.

Немедленно послѣ разрыва мира отправилъ Болеславъ значительный отрядъ войска, подъ предводительствомъ четырехъ воеводъ, разорять Холмское Шварново княжество, но безъ малѣйшаго успѣха. Жители, остереженные заблаговременно украинными Ляхами, о приуготовлявшемся походѣ на ихъ землю, спрятались со всеми своими животами въ укрѣпленные города, и наѣзники безъ всякаго полона и добычи, что тогда было единственною цѣлю ратныхъ подвиговъ, возвратились домой. — Получивъ извѣстіе о нападѣ Ляховъ, прислѣлъ Шварно поспышно изъ Новгородка въ Холмъ, собралъ свои полки, въ той земли находившіеся, и соединившись съ дядею Василькомъ, и сыномъ его Владимиромъ № 360, пустились въ Сандо-

Г. 1268.

мирскую землю. Шварно воевалъ около Люблина, а Владимиръ въ окрестностяхъ Бѣлой (Городъ Бѣла) и захвативъ безъ отпора множество плѣнниковъ, пошли съ добычею назадъ въ городъ Владимиръ. — Въ свою очередь той еще недѣли напали Поляки на Шварнову область въ окрестности Червены, но и на тотъ разъ, не причинивъ никакого значительнаго вреда, подались на задъ. И тогда отправилъ Болеславъ къ Васильку, какъ старшему въ родѣ Романовичей посла, съ предложеніемъ мира. Князь Владимирскій согласился, избрали опять городъ Тарновъ для съезда и переговоровъ, и когда Василько отправился туда и былъ уже въ Грабовцѣ (184), получилъ онъ неожиданную вѣсть, что Ляхи коварствуя обольстили его ложнымъ предложеніемъ, къ Тарнову не поѣхали, но обошедъ около Наворота (185) устремились къ Белзу, начали воевать область и села жечь. Немедля пустился Василько съ Шварномъ и сыномъ Владимиромъ изъ Грабовца за ними и достигнувъ Червены увидѣлъ пылающія села и Ляховъ въ разсыпную опустошающихъ землю. Безотерочно пустилъ князь Владимирскій воиновъ своихъ малыми отрядами — *„пусти на ня воронѣ“* — на грабителей и зажигателей; многихъ они убили, многихъ плѣнили, но значительная часть непріятелей подалась съ добычею назадъ къ своимъ предѣламъ. Въ погоню за отступающими врагами отрядилъ Василько и племянника Шварна и сына Владимира, съ строгимъ наказомъ, не вступать въ бой съ подвигавшимися назадъ прежде, какъ только тогда, когда они на своей земли станутъ разсѣваться. Онъ какъ опытный полководецъ зналъ, что Поляки вкупъ защищая снисканную добычу, будутъ отчаянно драться; но пылкій Шварно настигнувъ враговъ въ тѣсномъ мѣстѣ, гдѣ-то на рубежѣ между Польшею и Русію, Ворота (186) названомъ и, не ожидавъ Владимира съ сторожевымъ полкомъ, устремился на непріятелей, закипѣло кровопролитное сраженіе, Шварно былъ разбитъ въ пухъ, потерялъ мно-

184) Грабовецъ мѣстечко прежде Замойскаго округа, теперъ Люблинской губерніи.

185) *„Обишедше около Наворота,“* мѣсто теперъ неизвѣстное. Въ Галиціи нѣтъ ни города ни деревни сего имени. Смотри слѣд. примѣчаніе.

186) Ворота и Наворота, кажется одно и то же мѣсто. Оно по соображенію всѣхъ обстоятельствъ находилось на рубежѣ между Польскими и Русскими областями, гдѣ-то въ Тарновскомъ или Решовскомъ округѣ, и было или природою, или искусствомъ укрѣпленнымъ приходомъ, изъ одной въ другую землю.

жество и бояръ и простыхъ людей. — „По семъ же умирашася Ляхове съ Русью, Болеславъ съ Василькомъ и со Шварномъ и начаша быти въ любви велици,” пишетъ Ипатіевская Лѣтопись страна 204 — и въ самомъ дѣлѣ непритворное согласіе и доброжелательство между Болеславомъ и Романовичами, какъ между столь тѣсными узами соединенными сродниками, продолжалось впредь, и когда Болеславъ въ 1273 году запутался въ войну съ княземъ Вороти-славскимъ, также какъ и онъ Пястовичемъ; Левъ князь Галичско-Холмскій, и Мстиславъ № 358 братъ его, князь Луцкій, отправились лично къ границамъ Силезіи съ вспомогательными полками для подкрѣпленія князя Краковскаго, а Владимиръ № 360, тогда уже Владимірскій князь, выслалъ ему на помощь воеводу Желислава съ войскомъ. (Ипат. стр. 205).

Не за долго послѣ примиренія князей Романовичей съ Болеславомъ Краковскимъ, въ 1268 или въ началѣ 1269 года, изъявилъ Левъ Галичскій дядь Васильку желаніе свидѣться съ нимъ во Владимиръ для совѣщанія и переговора о взаимныхъ дѣлахъ, прибавляя, что радъ бы встрѣтиться тамо и съ монахомъ Войшелкомъ — „Хотѣлъ быхъ спятися съ тобою, абы тутю и Войшелкъ былъ” (Ип. стр. 204).— Василько послалъ въ страстную недѣлю, вѣроятно 1269 года, пригласить Войшелка къ сѣзду, и послѣдній хотя и имѣлъ какое-то отвращеніе отъ князя Галичскаго, но за порукою Васильковою отправился изъ Угровска, мѣста жительства своего, прибылъ на свѣтлое Христово Воскресеніе во Владимиръ и остановился въ монастырь Св. Михаила. Левъ уже находился въ столицѣ Вольни. — Гостепріимный князь-хозяинъ угощалъ знаменитыхъ посѣтителей на своемъ дворѣ, а напоследокъ запросилъ къ себѣ всѣхъ князей Владимірскій житель, какой-то Нѣмчинъ Марколтъ, на пиръ. Пышно, роскошно подчивалъ богатый купецъ 187) государей; они обѣдали, веселились, и пили

187) Полагаемъ, что Марколтъ былъ купецъ, то есть *гость* и мѣщанинъ Владимірскій. Старательные Нѣмецкіе промышленники, не страшась ни Татарской свирѣпости, ни междоусобицъ Русскихъ и Польскихъ князей, ни суровости климата, пускались на сѣверъ, и наживали себѣ тамо торговлею, оборотомъ капиталовъ, и лихвою огромныя богатства, разбогатѣвъ и накопивъ сокровищъ, или возвращались въ прежнее, или поселялись на всегда въ новомъ отечествѣ. — Здѣсь подбиваетъ Марколтъ Русскихъ князей, а въ 1363 году угощаетъ пышно Краковскій Ратманъ Николай Вернеке (Вѣржинекъ) Императора Карла, королей Венгерскаго, Польскаго, Датскаго, Кипрійскаго и другихъ тамо на свадьбу собранныхъ

Г. 1269.

до пьяна. Кругомъ спившись, поѣхали старики Василько и Войшелкъ почивать домой, но Левъ бывъ и моложе и крѣпче головой, хотѣлъ еще погулять, пображничать, пустился на монастырь за Войшелкомъ: „куме напиємся” сказалъ онъ князю-монаху 188). — Послѣдній, бывъ такоже охотникъ на хмѣльное, не отказался отъ чаши, они стали опять попивать, головы стали болѣе и болѣе кружиться, завелся споръ, можетъ быть за какую-либо бездѣлицу, какъ обыкновенно въ попойкѣ

Убийство Войшелка. бываетъ; и Левъ разгоряченный виномъ, раздраженный противорѣчьемъ или браннымъ словомъ, въ жару и первомъ порывѣ вспыльчивости, убилъ своего хозяина! — Такъ кончилъ жизнь свою знаменитый Литовскій князь Войшелкъ, и тѣло его положили тамже во Владимирѣ въ церковь Св. Михаила.

Благоговѣнно вѣруемъ въ рассказанныя намъ Лѣтописею событія и приключенія; но когда же Лѣтописецъ сообщаетъ намъ свои выводы, умозаключенія и причины происшествій или фактовъ, то мы позволяемъ себѣ сомнѣваться иногда. — Лѣтопись повѣствуетъ, что Левъ, имѣлъ ненависть къ Войшелку за то, что онъ княжество Литовское далъ не ему а брату его Шварну, и по томъ поводу убилъ его: но мы видѣли, что убійство совершилось въ хмѣль, въ крайнемъ опивствѣ. Князья разѣхались съ Марколтова двора уже кругомъ спитые и стали вновь еще пить. Мы знаемъ, что Левъ былъ любостяжатель, и увидимъ послѣ примѣръ сего рода порока къ его характеру, когда расскажем о происшествіяхъ при кончинѣ Владимира Васильковича № 369, подъ годомъ 1287 и 1288; но въ настоящемъ случаѣ нѣтъ никакого повода уличать его въ сего рода задуманномъ предосудительномъ поступкѣ. Левъ могъ завидовать брату, могъ негодовать на Войшелка, и даже питать ненависть къ нему; но убивать его по этой причинѣ не было повода, ибо смерть Войшелка не сулила убійцу ни княжества Литовскаго, ниже другой какой-либо корысти. — Войшелкъ отступился отъ владѣнія Литвою въ пользу Шварна, любимаго шурши, супруга единственной своей сестры; но какія могъ имѣть притязанія Левъ Галичскій на Войшелково

государей. — Увидимъ послѣ подъ 1287 годомъ, что во Владимирѣ было множество Нѣмцевъ; толпами стремились они тогда въ Польшу и на Русь, подъ Болеславомъ Стыдливымъ населили они множество городовъ и селъ въ Польшѣ, на правѣ Тевтонскомъ.

188) Читателямъ уже извѣстно, что Войшелкъ принималъ отъ Св. Купели Львова сына Юрія, следовательно они были себѣ кумовья.

наслѣдство? слѣдовательно убійство было случайнымъ а не умышленнымъ злодѣйствомъ.

Шварно жилъ не долго, преставился бездѣтный въ Литвѣ; по пересѣченіи Рингодова рода и кончинѣ Шварна, началъ княжить Тройденъ изъ поколѣнія Гермунда, а досель обладаемая Шварномъ Русскія княжества Холмъ, Червень и Белзъ присоединилъ Левъ къ своимъ владѣніямъ и сталъ господствовать въ Галичѣ, Перемышлѣ, Теробовлѣ, Белзѣ, Червени, Холмѣ и Дрогичинѣ. — Въ 1271 году кончился добрый Василько князь Владимирскій, ему наследовалъ сынъ

Владимиръ №
360 князь Вла-
димирскій.

его Владимиръ № 360, и такъ изъ колѣна Великаго Романа осталось только пять князей въ живыхъ, именно: Левъ Даниловичъ Галичскій, Юрій № 396 сынъ его, Владимиръ Васильковичъ № 360 Владимирскій, Мстиславъ Даниловичъ № 358 Луцкій и сынъ послѣдняго Данииль № 397.

Возвратившись въ 1273 году изъ Воротиславскаго, въ угодность Болеславу Краковскому предпринятаго похода, о которомъ мы выше подъ 1268 годомъ упомянули, думали Галичско-Владимирскіе князья въ чемъ бы имъ упражнять своихъ воиновъ, которые скучали отъ бездѣлья, мечтали только о добычахъ, и они положили отправить ихъ въ слѣдующую зиму, какъ рѣки, топи и болота покроются льдомъ, въ Ятвяжскую землю. Левъ отрядилъ воеводу Путивлича, Владимиръ Желислава а Мстиславъ Володислава Ломоносаго. Соединенные полки вторгнулись въ непріятельскіе предѣлы, опустошили землю, взяли много плѣна, и принудили Ятвяжскихъ князей молить мира.

Выше сказали мы, что по кончинѣ Шварна вступилъ на Литовскій престолъ Тройденъ, князь рѣшительный, мужественный, предпримчивый. По частной враждѣ за убійство, Василькомъ когда-то на войнѣ, трехъ братьевъ его, жилъ онъ съ Владимиромъ Васильковичемъ въ раздорѣ. Они высылали по временамъ не большія отряды набѣгомъ опустошать земли другъ другу, но со Львомъ, княземъ Галичскимъ и Дрогичинскимъ, находился Тройденъ въ тѣсной дружбѣ, и оба взаимно обсылались подарками. Но напоследокъ, познакомившись короче съ свойствами Льва, сталъ князь Литовскій его ни во что

Война Галичскаго
князя съ Литвою.

ставить, велѣлъ своимъ Гродненскимъ полкамъ напасть на его Дрогичинъ и завладѣть городомъ, въ коемъ нѣкогда Данииль вѣнчался на Русское королевство. —

Проворно исполнили Гродняне приказаніе своего государя, ночью подступили подъ Дрогичинъ, въ свѣтлое Воскресенье 1274 года при-

Г. 1274.

ступомъ заняли его и Левъ, получивъ извѣстiе о случившемся, весьма опечалился. Завладѣнiе Дрогочина Гроднянами и неразумность Льва князя Галичскаго были, какъ тотчасъ увидимъ, источникомъ безсмысленныхъ бѣдствiй, не только нашего отечества, но и порубежныхъ земель.

Князь Галичскiй не наследствовалъ ни доблести, ни мудрости своего родителя; алчный, въ маловажныхъ дѣлахъ хитроватый, не имѣлъ онъ впрочемъ ни рѣшимости, ни необходимой великому владѣтелю прозорливости. Обладатель столь обширныхъ княжествъ, какъ мы выше рассказали, вмѣсто того, чтобы собственными силами, съ помощiю братьевъ, князя Владимирскаго и Луцкаго, подручниковъ ихъ князей Пинскихъ и Туровскихъ, и свояка князя Краковскаго, которые всегда были съ нимъ за одно, наказать смѣлаго, но по всемъ отношенiямъ слабшаго соседа Тройдена, прибѣгнувъ онъ въ первомъ порывѣ раздражительности къ уподилительной Татарской помощи, отправилъ къ Татарскому Великому царю Меньгу Тимуру посла, просить его вспомогательнаго войска противъ Литвы, и тѣмъ способомъ подалъ Татарскому государю случай, вмѣшиваться въ дѣла Галичско-Владимирскихъ князей (189). — Помощи ищется или у друга союзника, или у нанимающихся за плату въ военную службу народовъ, или же у покровителя, долженствующаго защищать своего подручника. Царь Та-

189) Въ самомъ дѣлѣ Левъ соединивъ удѣлы покойнаго брата своего Шварна съ собственными областями, былъ тогда сильнѣйшiй изъ Русскихъ князей. Ему принадлежала вся настоящая Русская часть Галицiи по крайней мѣрѣ по рѣкѣ Вислокъ, предѣлы ея простирались на востокъ за городъ Стожекъ, лежащiй между Кременцемъ и Острогомъ Волынской губернiи, который былъ Львовой собственностью: „Левъ же,” по повелѣнiю Бурундая въ 1261 году, „размета Даниловъ и Стожекъ” (Ипат. стр. 198. — Въ Галицiи, распространялась держава его на княжество Холмское и Червенское, Люблинской, и Дрогочинское Ковенской губернiи. Прибавимъ къ тому земли не менѣе сильнаго двоюроднаго брата его Владимира, Владимиро-Берестейскаго государя, коему какъ подручники повиновались Пинскiе и Туровскiе князья, неменѣе области роднаго брата его Мстислава, Луцко-Дубенскаго; то намъ не трудно удостовѣриться, что иный рѣшительный государь, располагая силами народа населеннаго на пространствѣ около 3000 миль квадратныхъ, составлявшаго Галичско-Владимирскiй родовой союзъ, могъ противоборствовать Литвѣ, не прибѣгая къ опасной иностранной помощи, тѣмъ паче, когда послѣ попраи Даниломъ въ 1249 году боярскихъ мятежей въ Галичинѣ, княжеская власть усилилась, и народъ, наслаждаясь, внутреннею тишиной, безпрекословно повиновался ей.

тарскій не былъ въ дружбѣ и союзѣ съ князьями Галичско-Владимирскими, не нанималъ своихъ войскъ за деньги, слѣдовательно Левъ, испрашивая его вооруженной помощи, сознался быть его вассаломъ. — Снисходительно и охотно согласился Менгу Тимуръ на просьбу князя Галичскаго, отрядилъ въ зимъ 1274 года собственнаго воеводу Ягурчина съ войскомъ и повелѣлъ Заднѣпровскимъ, повиновавшимся его власти, князьямъ Русскимъ, Роману № 297 Брянскому, Олегу № 347, сыну его, Гльбу № 362 Смоленскому, и другимъ идти съ своими полками Льву на помощь — „тогда бо блеху вси князи въ воли въ Татарской,” пишетъ Летопись, (Ипат. стр. 205) что однакожъ разумѣлось только о князьяхъ Русскихъ по лѣвой сторонѣ Днѣпра. — Наступило удобное время къ ратнымъ дѣйствіямъ въ Литвѣ, то есть зима, Галичско-Владимирскіе князья Левъ, Владимиръ и Мстиславъ вмѣстѣ съ Пинскими и Туровскими выступили къ Турову 190), тамъ переправились по льду чрезъ Припеть, и направили путь свой къ Слуцку 191). У Слуцка присоединились къ нимъ Татары и Олегъ Романовичъ, сынъ Брянскаго; самъ же мужественный Романъ не прислалъ еще съ своимъ полкомъ, ниже Гльбъ Смоленскій и другіе Заднѣпровскіе князья. Отъ Слуцка пустились соединенныя войска къ Новгородку, и остановились по ночлегѣ у рѣки Сервачи. По утру до свѣта перешло все войско чрезъ рѣку, и по восходѣ солнца стало наряжаться и строиться въ боевой порядокъ. Левъ съ своимъ войскомъ занялъ середину въ строе, Татары поставились по правой, Владимиръ Владимирскій по лѣвой рукѣ, а Мстиславъ Луцкій между тѣмъ спѣшилъ къ главной арміи и по дорогѣ опустошалъ Польсье въ окрестности Копыля 192). Заднѣпровскіе князья не явились еще и сего дня, и когда Татары весьма нетерпѣливо ожидали прихода Романа Брянскаго, какъ доблестнаго и смѣливаго полководца, намѣрился хитрый Левъ для собственной корысти воспользоваться отсутствіемъ Заднѣпровскихъ князей. — Еще прежде выступления войскъ въ походъ, условились предварительно все князья идти вмѣстѣ къ Новгородку и, завладѣвъ совокупными силами этимъ пограничнымъ городомъ, устремиться тогда на Литовскія области. Въ такомъ случаѣ все участвовавшіе въ дѣлѣ князья принимали бы и въ

190) Туровъ, Турово, городъ Минской губерніи.

191) Слуцкъ — Слуцкъ городъ тойже губерніи.

192) Копыль — также Минской губерніи въ Слуцкомъ уѣздѣ.

Г. 1274.

дѣлежь Новгородской добычи соразмѣрное участіе. Но Левъ завидовалъ даже неприобрѣтенной еще корысти своимъ родственникамъ и однородцамъ, утаилъ свое намѣреніе братьямъ Мстиславу и Владимиру, скрытно согласился съ Татарами, совокупно съ ними, напалъ на вѣшнія укрѣпленія Новгородка, и кромѣ внутреннаго укрѣпленія или замка завладѣлъ ими. Добыча по всей вѣроятности была маловажною, ибо жители укрѣпленныхъ мѣстъ хранили и прятали обыкновенно свои пожитки и драгоценности въ случаѣ войны, въ внутреннихъ острогахъ, а тотъ остался въ рукахъ Литовцевъ, но коварный Львовъ поступокъ имѣлъ жалкія послѣдствія. — Слѣдующаго дня приспѣли Романъ, Гльбъ и другіе Заднѣпровскіе князья подѣ городъ и, узнавъ о случившемся, всѣ вмѣстѣ съ Владимиромъ Владимірскимъ, и Мстиславомъ Луцкимъ стали негодовать, стали сердиться на Льва за неустойку въ условіяхъ, всѣ вмѣстѣ безъ всякаго содѣйствія оставили его подѣ Новгородкомъ и возвратились домой. Татары не были въ силѣ и кажется не имѣли охоты биться за Льва, подались также назадъ, и князь Галичскій нашелся въ необходимости слѣдовать ихъ примѣру. — Вотъ доказательство Львовой алчности и безразсудства! — Онъ безъ всякой нужды побратался съ Татарами, оскорбилъ братьевъ и сродниковъ, предпринялъ отдаленный походъ безъ малѣйшей выгоды для своей державы, кромѣ часточки ничтожной добычи, снисканной на Новгородскомъ предмѣстьѣ, а яблоко раздора, Дрогичинъ, по всей вѣроятности, остался за Литвой. — Порубежная война между Тройденемъ и князьями Галичско-Владимірскими продолжалась и въ слѣдующихъ 1275 или 1276 годахъ взаимными набѣгами, но безъ важныхъ послѣдствій. Часть Пруссаго, Нѣмцами угнѣтаемаго народа, бѣжала въ Литовскую землю; Тройденъ поселилъ ихъ въ Гроднѣ и Слонимѣ 193) на Владимірскомъ рубежѣ. Владимірскіе князья опасаясь, чтобы тѣ чужестранцы не усилились на ихъ границѣ и не завладѣли окрестностію, послали рать свою къ Слониму, и велѣли занять тотъ городъ. Въ отмщеніе, отправилъ Тройденъ брата своего Сырпутия опустошать страну около Каменца 194), а Владимиръ Владимірскій взялъ у него Турійскъ на рѣкѣ Нѣмнѣ и окрестные села; но на послѣдокъ помирились враждующіе князья, стали жить „въ ве-

193) Слонимъ Гродненской губерніи.

194) Каменецъ гдѣ то въ Гродненской или Ковенской губерніи.

ликой любви” и тогда вѣроятно получилъ Левъ свой Дрогочинъ назадъ 195).

Г Л А В А XXI.

Дружество и согласіе между Галичско-Владимирскими и Литовскими князьями были въ противность, были отвратительны для Татарскаго интереса, для Татарскаго государя. Политика его была всегда одна и таже какъ и 1260 года, то есть, ссорить ихъ между собой, разрушать всякое между ими согласіе, и подстрекать ихъ къ взаимнымъ раздорамъ, къ взаимной борьбѣ, дабы не дать имъ способности тѣснѣе подружиться и соединенными силами обратить оружіе свое противъ Татаръ, какъ общихъ враговъ, поработителей сѣверо-восточной Европейской страны. — Лишь только узналъ Татарскій ханъ о заключенномъ въ 1276 году между вышереченными князьями мирѣ, какъ вдругъ, пользуясь безразсудствомъ Льва, приобрѣтеннымъ правомъ вмѣшательства въ Галичско-Владимирскія дѣла, выслалъ онъ самъ уже, не званый, не прошенный, нарочитое посольство съ грамотами, изъ трехъ вельможъ состоящее, къ Галичско-Владимирскимъ князьямъ, и велѣлъ имъ объявить притворно. „Вы всегда жалуется мнѣ на Литовцевъ, потому посылаю вамъ войско и воеводу своего Мамъшья, отправитесь вмѣстѣ съ нимъ и воюйте землю вашихъ враговъ”! — Что же дѣлать? — Какъ отбиться отъ нежнаго друга защитника, который даже не званый жертвуетъ своимъ войскомъ? — Близорукій Левъ повиновался — а его примѣру, какъ старшаго въ родѣ, послѣдовали и Владимиръ Владимирскій и Мстиславъ Луцкій. — Нарядивъ

195) Турійскъ городъ. Однакожъ не тотъ, который лежитъ на дорогѣ изъ Владимира въ Ковель. Занятый Владимиромъ, къ владѣніямъ Тройдена принадлежавшій Турійскъ, находился на рѣкѣ Нѣманѣ гдѣ-то въ Минской губерніи. — Въ своемъ разсказѣ происшествій въ Галичско-Владимирскихъ княжествахъ, со времени смерти короля (какъ это и въ другихъ мѣстахъ повѣствованія можетъ также замѣтить читатель) отступили мы многократно отъ изложеній, въ Исторіи Карамзина находящихся, но увѣряемъ, что мы конечно послѣдовали словамъ и смыслу Лѣтописи, и заключили выводы на здоровомъ разсудкѣ основанные.

Г. 1277.

войско отправились зимою 1277 года последніе лично, а Левъ выслалъ сына своего Юрія. Подвигаясь къ Литовскимъ предѣламъ достигли они Брестя, намѣреваясь идти къ Новгородку, тамо въ Брестѣ свѣдали они, что Татары ихъ уже опередили и опустошили тамошнюю страну; слѣдовательно не было уже по что туда стремиться, и они положили броситься къ Гродну. Миновавъ Волковыскъ, завязали Мстиславъ и Юрія безъ вѣдома старшаго брата Владимира схватку съ Литовцами, понесли значительный уронъ въ бояхъ и простыхъ войнахъ, избитыхъ и захваченныхъ въ неволю, и только ободрившись подкрѣпленіемъ Владимировымъ подступили все уже подъ Гродно и завладѣли башнею, вне города лежащею. — Послѣдовало примиреніе между жителями города и князьями наездниками; первые освободили захваченныхъ Русскихъ плѣнниковъ, а послѣдніе, пощадивъ городъ, возвратились домой. — Конецъ концовъ, походъ былъ повстыдннй, неудаченъ, Татары только успѣли, взяли много добычи въ окрестности Новгородка, расторгли опять связь дружества между Русскими князьями и Литвою и, смѣясь въ кулакъ, отправились назадъ. — Къ удивленію не отмстилъ Тройденъ на тотъ разъ князьямъ Галичско-Владимирскимъ; онъ велѣлъ только брату своему Сырпуть въ 1278 году нахвать владѣнія Болеслава Краковскаго. Литовцы и Ятвяги жестоко опустошили Лядскую землю, а въ особенности послѣдніе, ограбивъ чрезъ три дни окрестности Люблина, увели множество Польскихъ плѣнниковъ 196).

Въ 1279 году былъ весьма великій недородъ хлѣба въ Руси, въ Польшѣ, въ Литвѣ и Ятвяжской земли. Голодъ свирѣпствовалъ, народъ помиралъ отъ недостатка въ пропитаніи, и тогда явились Ятвяжскіе послы у Владимира князя Владимирскаго: „*Господине княже Володимере!* произнесли они, „*приѣхали есма къ тобѣ отъ всихъ Ятвязь, надлючесь на Богъ и на твое здорovie; господине не помори насъ, но прокорми ны собѣ; пошли, господине, къ намъ жито свое продайтъ, а мы ради купимъ: чего восхочешъ, воску ли, бѣли ли, бобровъ ли, черныхъ ли кунъ, серебра ли, мы ради дамы*” (Ипат. стр. 207). — Князь Владимирскій умилосердился, велѣлъ нагрузить судна житою и отправилъ ихъ подъ надзо-

196) Вотъ доказательство выше нами въ 120 примѣчаніи сказаннаго, что Люблинъ въ тогдaшнее время не принадлежалъ къ Русской державѣ, но былъ во владѣніи Краковско-Сандомирскихъ князей.

ромъ надежныхъ человекъ, рѣкою Бугомъ въ Ятвяжскую землю. Барки плыли внизъ рѣки до устья Нарвы, Нарвою подвигаясь противъ теченія воды, подплыли подъ городъ Пултускъ въ Мазовецкой земли, причалили къ берегу и остановились тамо на ночлегъ. Въ ноци были приставъ, стража и гребцы умерщвлены, жито похищено и лоды потоплены. — Тѣмъ злодѣйскимъ поступкомъ Владимиръ весьма оскорбился, выслалъ къ Кондрату, князю Черско-Мазовецкому, подъ коего городомъ злодѣйство совершилось, съ упрекомъ, съ требованіемъ удовлетворенія и наказанія виновныхъ, Кондрать запирался въ участіи и извинялся невѣдніемъ преступниковъ; но дядя его Болеславъ князь Плоцко-Мазовецкій, питая вражду къ племяннику, объявилъ Владимиру, что дѣйствительно онъ самъ, Кондрать, велѣлъ избить его людей и ограбить его собственность; и тогда князь Владимирскій сталъ воевать и опустошать Кондратову область около Вислы, но на послѣдокъ, воздавъ зломъ за зло, помирился съ нимъ, возвратилъ плѣнниковъ и принялъ князя-хищника въ прежнюю милость. — Тогожъ 1279 года преставился Болеславъ, князь Краковскій, *добрый, тихій, кроткій, смиренный, незлобивый; поживъ же лета многа, и тако во старость добръ отъиде ко Господу, тѣло же его спряташе положити е въ божницъ святаго Францишка въ городъ Краковъ* (Ипат. стр. 208) 197).

197) Такъ списалъ, чуждый всякаго пристрастія, нашъ, кажется современный Хронографъ, характеръ Болеслава Стыдливаго. — Посмотримъ, какъ его срисовалъ славный Польскій дѣписатель Нарушевичъ въ V. томѣ своей Исторіи подъ 1279 годомъ. — Вотъ его слова — *„Царствованіе его“* Болеслава — *„достопамятнымъ есть приведеніемъ въ порядокъ соли въ Божнѣ, съ умноженіемъ доходовъ княжеской казны. Послѣ истребленія грубаго народа Ятвяговъ, учреждено почтенное (заспе) теперешное Подляское ВОЕВОДСТВО — РУСЬ (разумѣется Галичско-Владимирская) усмирена, Краковъ населенъ, укрѣпленъ и украшенъ. — Впрочемъ „онъ Болеславъ, былъ несправедливый судья, легковѣрный господинъ, грабитель (zdziera) своихъ подданныхъ, чрезмѣрный охотникъ до звѣриной ловли (?), безсильный въ укрощеніи домашнихъ бунтовъ, тѣмъ менѣе былъ онъ способенъ обуздывать безпрестанныя ссоры кровныхъ князей. Достоинство монарха носилъ онъ на себѣ лишь только для того, чтобъ имѣть вѣще блистать.“* — Вотъ двое противныхъ себѣ сужденій! Но мы, принявъ въ соображеніе, что даже и историческія Нарушевичевы утвержденія неосновательны, на примѣръ, — о усмирении нашей Руси, которая тогда была на высшей степени могущества, какъ Краковское княжество; ибо въ Польшѣ господ-

Г. 1279.

Болеславъ Стыдливый умеръ безпотомно, и Левъ Галичскій по непомърной, намъ уже извѣстной своей жадности, вздумалъ искать для себя Краковскаго княжества; хотя онъ впрочемъ не имѣлъ никакого родоваго права на собственность Пястовичей, но сильные Краковско-Сандомирскіе бояры сопротивились его посягательству. „И восхотѣ собѣ Левъ земль, но бояре бяхуть сильнии не даша ему земль” (Ипат. стр. 208). — У покойнаго Болеслава было пять племянниковъ (сыновець, Ип. стр. 208) двухъ сыновей Семовита — Кондрать и Болеславъ — и трехъ Казимировичей, именно — Лешокъ, Зьмомысль и Володиславъ. — Польскіе бояры избрали себѣ въ государи Лешка Казимировича князя Сьрадскаго, извѣстнаго въ исторіи подъ названіемъ „Чернаго,” и посадили на Краковскомъ престолѣ (198). Левъ бѣсился за неуважаніе его особы, его желаній; онъ тре-

ствовало тогда слишкомъ двадцать удѣльныхъ, другъ отъ друга независимыхъ князей — о истребленіи Ятвяговъ — которые и послѣ еще существовали, за годъ передъ кончиною Болеслава по его Люблинской земли рыскали, бушевали и грабили, въ годъ его смерти у Владимирскаго князя хлѣба молили; слѣдовательно не были и не могли быть истреблены — о учрежденіи Подляскаго воеводства ничего и говорить. — Эта земля была тогда во владѣніи Галичско-Владимирскихъ князей, и только въ XVI. столѣтіи вошла въ составъ Польской державы. — Мы сказали, что Ятвяги не могли быть Болеславомъ истреблены, и такъ въ самомъ дѣлѣ — ибо земля ихъ совсѣмъ не граничила съ Болеславовыми княжествами, то есть, Краковскимъ, Сандомирскимъ, и Люблинскимъ. — Когда имъ захотѣлось поразбойничать въ Болеславовой области, то они должны были пресмыкаться туда, черезъ лѣса и пустоши, или Берестейской, Бѣльской и Каменецкой Владимировой — или Дрогочинской и Мельницкой Юривой земли — или же черезъ Черско-Мазовецкое Кондратовое владѣніе; — отправляясь съ житою отъ Владимира въ ихъ землю, какъ мы видѣли, надо было плыть рѣками Бугомъ, Нарвою мимо Пултуска; въ чѣмъ всякій, взявъ карту предъ себя, можетъ убѣдиться. — Жилища Ятвягъ были въ окрестности настоящаго Тикоцина, Бѣлостока и пр. — И какъ же могъ достигнуть туда князь Краковскій? — Принявъ въ уважаніе Нарушевичевы историческіе промахи, мы въ правѣ почитать выходки его противъ Болеслава за сущее оклеветаніе, можетъ быть, слабодушнаго, но совсѣмъ незлобиваго князя.

198) Польскіе генеалогіи полагаютъ, что у Лешка Бѣлаго, князя Краковскаго, кончившагося 1227 года, былъ только одинъ сынъ Болеславъ Стыдливый, и когда тотъ же безпотомно въ 1279 году преставился, родъ Лешка Бѣлаго прекратился; но Ипат. Лѣтопись свидѣтельствуетъ, что у умершаго Болеслава было пять „сыновець,” слѣдовательно сыновей Болеславовыхъ

бываль по крайней мѣрѣ участка въ Лядской земли, украинскихъ городовъ — „*Посемъ же Левъ восхотъ собѣ части въ земль Лядской города на възкрайни*” (Ипат. стр. 208); но когда ему и въ томъ отказали, то онъ, гордый, но малодушный, не имѣя бодрости собственнымъ оружіемъ домогаться желаемого, поѣхалъ лично къ Татарскому хану испрашивать помощи. Благоклонно принявъ государь Татарскій прошеніе трусливаго князя и, ради утвержденія покровительства надъ Галичскою Русью отрядилъ своихъ воеводъ, Кончака, Козья и Кубатана съ вспомогаемымъ войскомъ, и повелѣлъ князямъ Владимірскому и Луцкому вспомошествовать брату своему Галичскому. — Въ зимѣ 1280 года выступили Левъ, съ сыномъ Юріемъ и Татарами, Владиміръ Владимірскій и Мстиславъ Луцкій съ сыномъ Даниломъ № 397, и, направивъ походъ къ Сандомирю, перешли Вислу по леду, и обложили городъ. Слабо продолжалась осада безъ приступовъ, надменный Левъ съ сыномъ и Татарами въ великой силѣ пустился къ Кропивницъ, намѣреваясь итти къ Кракову; но ему выступили Поляки не встрѣчу, завязалась битва, Левъ былъ побѣжденъ, потерялъ много бояръ и войска, множество Татаръ пало подъ остріемъ Польскаго оружія, и Левъ былъ принужденъ съ безчестіемъ бѣжать назадъ. Только Владиміръ Владимірскій, осаждавшій Сандомирь, успѣлъ тогда, когда Левъ подвигался къ Кракову, напасть на сильный Польскій засѣкъ въ лѣсъ, гдѣ много людей съ своей собственностію спрятались, послѣ мужественной защиты оборонявшихся, завладѣлъ имъ и захватилъ значительную добычу въ плѣнникахъ, скотѣ и другихъ пожиткахъ. — Такъ кончился неудачно второй, съ помощію Татаръ предпринятый, походъ князя Галичскаго. — Такъ кончилась — такъ сказать — первая, за территоріальный интересъ между Русскимъ и Польскимъ княземъ затѣянная, несправедливая война, которой заклеимилъ позоромъ славу свою виновникъ ея, призывая поганцевъ противу собратій христіанъ 199). — Князь Краковскій не-

---

братевъ, и приводитъ двухъ поименно Семовита и Казимира. Есть ли то извинительный промахъ нашего, какъ иностраннаго, Лѣтописца, или же Польская родословная Пястовичей не совершенна, не наше дѣло изслѣдовать.

199) Исключая войну между Даниломъ и Лешкомъ Бѣлымъ въ 1113 году, какъ выше, за присвоенное послѣднимъ украинные Русскіе города, всѣ другіе набѣги, наѣзды и стычки между князьями обоихъ народовъ были скорѣе ради захватыванія плѣнниковъ, снисканія движимой добычи, отмщенія за

Г. 1281.

довольствовался, отпоромъ и поражениемъ наездника въ своей землѣ, онъ понесъ пламя войны въ собственныя его области. Въ 1281 году бросился онъ на Русскіе предѣлы, взявъ приступомъ Льву принадлежавшій городъ Переворскъ, изсѣкъ жителей его, предавъ городъ огню, возвратился въ свояси (200) и, желая также наказать Владимира Владимірскаго за участіе въ походѣ подъ Сандомиръ, отправилъ отрядъ войска воевать землю его по Кроснѣ въ окрестности Берестя;

какую-либо обиду, или вспомошествова родственниковъ и союзниковъ, но никогда въ цѣли приобрѣтенія земли, въ коей ни одинъ ниже другій народъ не нуждался. — Описуя Львово нашествіе съ Татарами на Краковскую землю признаемъ мы его поражение, не отрицаемъ Польской побѣды, однакожъ не въ такомъ объемѣ какъ Польскіе писатели полагаютъ. — Они пишутъ, что ихъ воеводы, не ожидавъ даже подкрѣпленія отъ своего князя, вступили у села Гослиця въ бой съ Русскими и Татарами, умертвили 8000 неприятелей а 2000 взяли въ плѣнъ. — Для одержанія столь блистательной побѣды надо было имѣть армию также по крайней мѣрѣ изъ 10000 человекъ состоящую. — Но откуда же было набрать наскоро въ Сандомирской земли столь многочисленное войско; принявъ въ соображеніе устройство тогдашняго ополченія мелкихъ Польскихъ и Русскихъ князей? — Мы вдругъ расскажемъ, что Польская армія, которую Лешко отправилъ на Владимірскую область, состояла изъ 200, а Русско-Берестейская изъ 70 воиновъ. — Въ описываемомъ случаѣ Русскіе и Татары, не встрѣтивъ въ открытомъ полѣ сопротивленія въ Лядской землѣ — *„начаша разходитися воевати“* — то есть, грабить и плѣнить жителей, и тогда въ разсѣяніи находившихся *„убиша Ляхове отъ Львова полку многы бояры и слуги добри, и Татаръ часть убиша“* (И. ст. 209). Вотъ все происшествіе! — Впрочемъ, смотри ниже 1283 годъ и 207 примѣчаніе.

200) Не только Переворскъ но и Решовъ былъ собственностію Галичскихъ князей, смотри мою брошюрку на Польскомъ и Нѣмецкомъ языкѣ: „Granice między Ruskim i Polskim narodem. Lwow 1846.“ — Непомѣрная жадность къ превозношенію славы своего народа, даже съ нарушеніемъ истины, есть первородный грѣхъ почти всѣхъ Польскихъ писателей. — Длугошъ и Нарушевичъ полагаютъ, что Лешко Черный распостеръ тогда свои опустошенія даже подъ нашъ столичный городъ Львовъ; но несправедливо. — Наша современная Лѣтопись положительно разсказуетъ, что онъ по разореніи Переворска пустился назадъ въ свою землю, а въ чистосердечіи ея нельзя сомнѣваться. Она неутаила Львова поражения на пути изъ Сандомира въ Краковъ, и прямодушно извѣстила насъ, что *„возвратился Левъ назадъ съ великимъ безчестьемъ.“* — Львовъ отстоятъ отъ Переворска на 15 миль, Переворскъ отъ Краковскаго рубежа по крайней мѣрѣ на 8 миль, и на столь отдаленное пространство не предпринимались наездничіе набѣги въ тогдашнее время.

но здѣсь не удалось предпріятіе. — Ляховъ было 200 человекъ, они поплѣнили десять селъ и возвращались уже домой, какъ ихъ напалъ славный мужествомъ въ войнѣ и ловлѣ воевода Титъ, имѣя съ собой 70 ратниковъ, разбилъ превосходящихъ его силою Ляховъ, 80 человекъ убилъ, многихъ поймалъ, добычу отбилъ и съ честью пришелъ обратно въ Берестъ.

Только что описанная нами брань не была войною между Русскимъ и Польскимъ народомъ вообще, не была войною между Рюриковичами Романова поколѣнія и Пястовичами вообще, не была войною между Русскою и Польскою монархіей, ибо тогда не было ни Русскаго ниже Польскаго государства въ томъ смыслѣ какъ мы теперь понимаемъ; это былъ только частный раздоръ между Галичскимъ и Краковскимъ князьями, ибо съ другими Пястовичами потомки Романа жили не только въ мирѣ и согласіи, но бились даже за ихъ честь и выгоды. — Въ описываемое время, въ томъ самомъ 1281 году, господствовали въ Польско-Мазовецкой землѣ два брата Пястовичи, Болеславъ Плоцкій и Кондрать князь Черскій; они поссорились, и стали воевать другъ друга. — Болеславъ былъ съ Лешкомъ Краковскимъ и братомъ его Владиславомъ Локеткомъ, княземъ Сьрадзскимъ, въ дружбѣ, за одно: Кондрать же жилъ съ Владимиромъ Владимирскимъ въ любви и братствѣ. — Болеславъ, снискавъ помощную рать отъ Владислава Сьрадзкаго, напалъ въ отсутствіи Кондрата на городъ его Уѣздовъ, завладѣлъ имъ, ограбилъ до крайности не только всѣхъ жителей, но даже и княгиню супругу брата, и дочь его, и тѣмъ оскорбилъ и посрамилъ роднаго брата — *„и поимаша въ городѣ товара много и людій полуниша, и ятровъ свою облупи, княгиню Кондратовую и сыновцю свою облупи, и учини соромоту велику брату своему Кондратови”* (Ип. стр. 209) 201). — Опечаленный нахальнымъ поступкомъ Кондрать, отправилъ посла къ

201) Болеславъ не умертвилъ жителей Уѣздова и не отвелъ ихъ въ плѣнъ, онъ довольствовался ободратъ и ограбить ихъ, ибо у Ляховъ въ междоусобныхъ войнахъ былъ законъ таковъ. У Русскихъ напротивъ было въ обыкновѣніи нѣкогда брать въ плѣнъ не только ратниковъ но и прочихъ жителей (челядь). — Въ 1229 году, какъ мы выше сказали условились подъ Калишемъ Русскіе и Польскіе князья соблюдать тотъ же обычай и въ взаимныхъ между собой войнахъ, но они не сдержали условій. Мы видѣли, что Лѣшокъ Черный избилъ всѣхъ Русскихъ жителей Переворска *„отъ мала и до велика.”*

Г. 1281.

князю Владимірскому жаловаться на нанесенное ему безчестіе и обиду. — Владиміръ сжалился и расплакался: „*Брате!*” вельзь онъ сказать Кондрату „*Богъ . рцы, буди отмстникъ твоей соромотъ; а се я готовъ тобъ на помочъ*” (Ипат. стр. 209), сталъ готовиться къ войнѣ съ княземъ Плоцкимъ за честь князя Черскаго, испросилъ у Юрія Львовича Холмскій полкъ съ воеводою Тюймоу, и, присоединивъ свои полки съ воеводами Василькомъ княземъ Слонимскимъ, Желиславомъ и Дунаемъ, отправился на Мелникъ къ Лядско-Мазовецкимъ предѣламъ, остановился самъ въ Берестъ, вельзь всеиъ своимъ войскамъ ступать какъ скорѣе къ Висль и выслалъ посла къ Кондрату извѣстить его о сближающейся помощи. — Между Кондратовыми боярами находились измѣнники, стоящіе въ тайныхъ сношеніяхъ съ врагомъ ихъ государя Болеславомъ. Князь Владимірскій вѣдалъ объ ихъ предательствѣ, далъ послу своему наказъ, какъ ему поступать по обстоятельствамъ и тотъ, явившись на аудіенцію, въ присутствіи всехъ бояръ говорилъ рѣчь: что государь его радъ бы былъ помочъ Кондрату, однакожь, имѣя затрудненіе отъ Татаръ, не можетъ на тотъ разъ послать вспомогательной рати; но прощаясь, пожалъ руку у князя и тотъ, уразумѣвъ, сопровождалъ его вонъ. Тамъ сказалъ посолъ: „Княже! помощь приспѣтъ поутру, она уже у Вислы, и самъ собирайся и приготови лоди для переправы войскъ нашихъ.” — Въ самомъ дѣлѣ, въ назначенное время явились Русскія войска, перевезлись чрезъ рѣку, и соединившись съ Кондратомъ и его ратию, устремились въ землю противника. — Владиміровы воеводы (ибо онъ самъ остался въ Берестъ и тамо ожидалъ успѣха похода) желали завладѣть Сохачевымъ, но Кондратъ не допустилъ, повелъ войско подъ Гостинь любимый Болеславовъ городъ, и Гостинь, не взирая на окружающія его топи и довольно храбрую защиту гарнизона, взятъ приступомъ; много захвачено добычи, и безчисленное множество плѣнниковъ, остатокъ изсѣченъ, городъ преданъ пламени, Русское войско лишившись только двухъ храбрыхъ, но неосмотрительныхъ убитыхъ воиновъ, возвратилось съ честію въ Берестъ къ своему государю. — Тѣмъ кончилась Мазовецкая война, и читатель самъ уже убѣдился, что все сего рода войны были только болѣе или менѣе удачныя напады, кончившееся опустошеніемъ и грабежемъ. Такой былъ набѣгъ Лешка на Переворскъ, такой Кондрата съ Русскою подмогой на Гостинь. О завоеваніяхъ и присвоиваніяхъ ограбленной земли и пепелищъ, имъ самымъ сожженныхъ городовъ, никто

не думаль. — А вмѣстѣ убѣдился читатель, что это не была народная война противъ Ляховъ — Рюриковичей противъ Пястовичей, но только помощь данная Рюриковичемъ Пястовичу, противъ Пястовича.

Г Л А В А XXII.

Читатель вспомнитъ себѣ изъ нашего разсказа, что значительная часть Половецкаго народа, избѣгая Татарскаго свирѣпства, переселилась въ Венгерскую землю, тамо на незаселенномъ пространствѣ, управляемая собственными семи князьями, повинуюсь однакоже королямъ Венгерскимъ какъ верховнымъ обладателямъ, подъ названіемъ Кумановъ вела кочевую жизнь въ кибиткахъ, составляла храброе ополченіе въ вѣнскихъ королевскихъ войнахъ, какъ мы выше въ XVIII. главѣ и 143 примѣчаніи разсказали, и была вождельнымъ орудіемъ въ обуздыванію внутреннихъ мятежей гордыхъ бояръ и епископовъ, пренебрегавшихъ иногда государское достоинство. Преданностію своею, снискали Куманы благорасположеніе королей, и Ладиславъ IV. послѣ расторженія перваго брака, женился даже 1279 года на Куманской княжнѣ Еднѣ. Народъ этотъ былъ еще почти совсѣмъ языческій, и строго соблюдая древніе свои обычаи, привычки и нравы, различался отъ туземцевъ и былъ, такъ сказать, въ Венгрии *status in statu*. — Мадярскіе мірскіе и духовные вельможи почти вообще ненавидѣли Кумановъ за ихъ приверженность къ королю; простой народъ не терпѣлъ за хищничества, которыя обыкновенно случаются между вооруженными кочевыми, и земледѣлемъ въ сосѣдствѣ занимающимися, племенами. — Таковое было тогда состояніе Кумановъ, таковыя ихъ отношенія къ Мадярскому народу и Венгерскимъ королямъ.

Преобладаніе верховныхъ Европейскихъ владыкъ Папъ Римскихъ достигло тогда высшей степени. — Не только западный но уже и восточный Императоръ Михаилъ Палеологъ корились предъ ними, короли трепетали, нѣкоторые изъ нихъ, не взирая на все смиреніе, крушились за самыя маловажныя, съ церковными дѣлами связи не имѣвшія сопротивленія, подъ папскою анаѣемою, и тоже само наказаніе было участіе и даже новопокорившагося Греческаго государя. —

Г. 1281.

Словомъ страхъ, ужасъ, безпокойствіе тревожили всѣхъ Европейскихъ вѣщценосцевъ. — Всѣ государи и народы вносили по обстоятельствамъ и возможности, болѣе или менѣе значительную, денежную дань въ папскую казну подъ разными наименованіями и предлогами. Легаты и епископы, какъ папскіе, и ими опредѣленные управители, стѣсняли и ограничивали власть монарховъ. — Троевѣнцовая шапка украшала тогда главу Мартина IV. — Венгерскій народъ и Венгерскіе короли, хотя также подданные наследниковъ Св. Петра, какъ намъ уже изъ посланія папы Инокентія IV. къ великому хану Гаюку извѣстно, и хотя они платили дань въ папскую казну, сохранили однакожь родъ нѣкакой независимости. Въ ихъ земли избирало духовенство своихъ епископовъ, а короли подтверждали; слѣдовательно Святители, не бывъ отъ Папъ непосредственно опредѣляемыми, хотя и имѣли важное вліяніе на государственныя дѣла оставались все-таки въ нѣкакой подчиненности своимъ государямъ, и даже ревностно сопротивлялись иногда папскимъ притязаніямъ, низшее же духовенство радовалось правомъ избирательства въ епископы.

Въ цѣли соблюденія чистоты вѣры въ подвластныхъ себѣ государствахъ, на которой опиралась вся ихъ власть, старались папы мечемъ и огнемъ истребить Албигенсовъ и Валденсовъ, хотя только еретиковъ, какъ же имъ было терпѣть, чтобъ въ Венгріи, въ земли ихъ владѣнію подлежащей, жили, обитали, язычники Куманы, готовые своимъ оружіемъ подкрѣплять короля, если бы онъ когда либо вздумалъ сопротивляться вселенскому первосвятителю, видимой главѣ римско-католической церкви, котораго то короля мудрая Римская политика, стремившаяся завести единообразіе въ цѣлой своей державѣ, намѣрилась укротить, королевство привести въ состояніе папскаго ленничества 202), выборъ и подтвержденіе епископовъ уничтожить, если не свѣтскую, то по крайней мѣрѣ духовную власть короля разрушить, Кумановъ обратить въ христіанъ, и тѣмъ способомъ, умножая число правовѣрныхъ, умножить и доходы, которые всякій христіанинъ въ сокровищницу Св. Петра долженъ былъ вносить. — Привода въ

202) Gebhardi Geschichte von Hungarn. Ausgabe von Guthrie und Gray 51 Band Seite 356. — Der päpstliche Hof arbeitete stets an der Ausführung eines gewissen Entwurfs, vermöge dessen das freie Hungarn in ein Lehn des päpstlichen Stuhls verwandelt werden und die Regierung wo nicht in weltlichen, doch wenigstens in geistlichen Dingen dem König aus den Händen gewunden werden sollte."

исполненіе однажды положенное, выслалъ Николай IV. († 1280) своего Легата въ Венгрію. — Нькогда страшились окрестные владытели Легатовъ Римской республики, передъ папскими ужасались, дрожали и короли, и духовенство, и народы: но не было что дѣлать, онъ явился въ Венгрію. Гранскій архіепископъ и пробствъ его бѣжали отъ испуга къ Куманамъ, не избѣжавъ однакожъ насильственной смерти, и Легатъ началъ дѣйствовать по своему званію и должности. — Не наше дѣло описывать подробно занятія и дѣйствія его; читатель нашъ и такъ уже удивляется, зачѣмъ мы запутались въ чуждыя нашей исторіи, Папскія, Венгерскія и Куманскія дѣла, но мы увѣряемъ его, и онъ самъ убѣдится, что наше отступленіе отъ предмета есть необходимымъ для вразумленія причины послѣдующаго событія. И такъ продолжая повѣствованіе скажемъ только, что Легатъ безъ великаго труда привелъ Кумановъ въ христіанскую вѣру, уговорилъ ихъ перемѣнить кочевую жизнь на поселенную: но встрѣтилъ непреодолимое сопротивленіе; востребовавъ, чтобъ они отказались долговатаго платья, короткихъ въ кружокъ постриженныхъ волосъ, и длинныхъ бородъ — какъ бы то ни было, Легатъ перемѣнилъ все досель существовавшіе мірскіе и духовные государственные законы, перевернулъ все отношенія вверхъ дномъ, раздвоилъ народъ на двѣ партіи, проворно поссорилъ ихъ между собой, требовалъ новой дани, предалъ короля анаемъ, отрѣшилъ епископовъ придерживавшихся королевской стороны отъ священнодѣйствія, завелъ клеветами раздоръ между Куманами и королемъ, и можетъ быть, вопреки намѣренію и волю отца святаго, зажегъ пламя домашней войны, которой послѣдствіемъ было истребленіе Кумановъ 203). Одинъ только изъ природныхъ Куманскихъ князей, именовъ Олдамуръ, остался въ живыхъ, и бѣжалъ съ дружиной къ Татарамъ искать у нихъ не уже помощи, но отмщенія за коварное истребленіе своего народа. — Между бѣжавшими въ Венгрію за 46 лѣтъ назадъ предъ Татарскимъ оружіемъ

203) Гебгарди можетъ быть Протестантъ, описалъ обстоятельно дѣйствія и происки Легата въ своей исторіи отъ 356 до 372 страницы, но увлеченный довѣрчивостію къ древнимъ писателямъ попалъ въ заблужденіе, уличая короля въ любовнаго къ Куманскимъ наложницамъ; ибо извѣстно, что онъ былъ женатъ на Куманской княжнѣ, что не только мать его, но и архіепископъ Гранскій благопріятствовали Куманамъ. — Клевета о наложницахъ, по всей вѣроятности и уважанію обстоятельствъ, изобрѣтена писателями противной партіи, ради уничиженія короля и оправданія поступковъ Легата.

Г. 1282.

Куманами съ одной, а ханами Татарскими съ другой стороны, не могла быть такая искренняя дружба, такая сердечная связь, и такіа тѣсныя отношенія, чтобъ послѣдніе, единственно въ отмщеніе за нанесенныя Куманамъ обиды, склонились жертвовать кровію своихъ подвластныхъ, въ той только цѣли рѣшились начинать войну съ Венгріей, и идти туда въ походъ, а однакожъ свидѣтельствуеъ и наша Лѣтопись, и Венгерская исторія, (Гебгарди страна 369) что около 1282 года по наущенію тогожъ Куманскаго князя Олдамура безчисленная Татарская армія подъ начальствомъ двухъ, хотя враждебныхъ тогда между собой, но на тотъ случай согласившихся хановъ, Ногая и Телебуги, согласно, двинулась чрезъ Галичско-Владимирскую землю и вторглась въ Венгерскіе предѣлы 204). — Какая же могла быть побудительная причина къ сему подвигу? — Къ странному походу отъ Волги, отъ Азовскаго и Чернаго моря, за Карпатскія горы? — По нашему мнѣнію была слѣдующая. — Выше мы уже сказали, что двѣ, сильнѣйшія тогда въ мірѣ державы, Татарская и Папская, завистливо смотрѣли за всѣми движеніями и покушеніями другъ

Второй нападъ Татаровъ на Венгрію.

друга, и старались препятствовать намѣреніямъ соперника. — Какъ скоро только ханы узнали отъ бѣглеца Куманскаго князя о Венгерскихъ переворотахъ, объ усиленіи тамо Папскаго вліянія, о внутреннихъ отъ

того происшедшихъ раздорахъ, и вдругъ, не взирая на взаимныя ссоры согласились оба ханы соединить свои силы, и полагаясь на располо-

204) Тотъ же Венгерскій историкъ Гебгарди приводитъ, на 336 странѣ, нашествіе Ногая и Телебуги около 1259 года, а страна 369 упоминаетъ о второмъ набѣгѣ Татаръ по истребленіи Кумановъ послѣ 1282 года, но несправедливо. Это былъ одинъ и тотъ же самъ нападъ, случившійся по нашей лѣтописи 1282 или можетъ быть 1283 года. — Около 1259 года предводительствовалъ Татарамъ въ Русскихъ княжествахъ Куремса, какъ мы видѣли, ему послѣдовалъ около 1261 года Бурундай, а только, когда по 1266 году распалось Татарское государство на двое владычествъ, явились какъ обладатели ихъ Менгутимуръ, Ногай, Туданъ-Мангу и братъ его Телебуга. — Послѣ нашествія Ногая и Телебуги, около 1282 или 1283 года, не пытались уже Татары болѣе завоевать Венгерскую землю: въ томъ можемъ твердо полагаться на нашу Волинско-Галицкую лѣтопись, ибо невозможно было Татарамъ иначе продратъ въ Венгрію, какъ только переходя поперекъ Волинь и Галицію; развѣ если бы они гдѣ-то въ Молдавіи успѣли ворваться въ Семиградскую землю. — Съ того времени осталась Венгрія Римскою ленностію. — Политика Рима восторжествовала надъ ханами!

женіе недовольной новымъ устройствомъ Венгерской партіи, на симпатію остатка неистребленныхъ еще Кумановъ, сопровождаемые Куманскимъ княземъ Олдамуромъ и, свѣдущей Венгерскихъ дѣлъ и мѣстности, дружиной его, пустились они разрушить въ самомъ началѣ, на порубежной чертѣ корившихся имъ Русскихъ княжествъ, только что основывавшееся папское преобладаніе. — Всѣ Галичско-Владимирскіе князья должны были присоединиться съ своими полками къ Татарскому войску, исключая Владимира Владимирскаго, который по поводу хромоты остался дома, рать свою однакожь препоручилъ племяннику Юрію Львовичу; ибо, какъ летописецъ многократно повторяетъ, тогда со времени приглашенія Львомъ Татаровъ на Литву, — *„бяхуть князя Русци въ воли Татарской“* — и такъ цѣлое ополченіе вступило въ Карпатскія горы. — Гдѣ-то въ окрестности теперешняго города Дукли раздѣлилось войско на двѣ арміи. — Ногай направилъ походъ свой на право къ Прешову, а Телебуга на лѣво горами къ верховью рѣки Тиссы, гдѣ вѣроятно находились еще остатки Кумановъ, которые досель еще существуютъ въ Венгріи, и съ которыми онъ намѣренъ былъ соединиться. — Какая была участь праваго крыла подъ начальствомъ Ногая, летопись неупоминаетъ; но войска лѣвой руки подъ Телебугою, блуждая тридцать дней по горамъ и ущеліямъ, которыя обыкновенно преходились въ три дни, отъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, вѣроятно отъ стужи и ненастья, совсѣмъ были истреблены. Летопись, кажется, чрезчуръ увеличая Татарскій уронъ, повѣствуетъ что *„умершихъ бысть сто тысячъ. Оканьный же и незаконный Телебуга выйде пшиь со своею женою, обз одной кобыль, посрамленъ отъ Бога“* (Ипат. ст. 211).

Между тѣмъ, когда Галичско-Владимирскіе князья, кромѣ недужнаго Владимира, участвовали въ Татарскомъ походѣ, воспользовался Болеславъ Плоцко-Мазовецкій ихъ отсутствіемъ, напалъ съ 200 войнами на Холмскую землю, въ окрестности Шекарева, опустошилъ десять селъ и возвратился домой. Услышавъ о случившемся, находившійся тогда въ Венгріи съ Татарами Левъ, и получивъ ханское позволеніе, поскакалъ назадъ въ свою землю. Но понеже большій полкъ его былъ въ Татарской арміи, и онъ собственной силой не былъ въ состояніи отмстить наѣзднику, просилъ онъ двоюроднаго брата Владимира и своими людьми пособствовать ему, и исходатайствовать Литовскую помощь. — Владимиръ собралъ сколько было возможно своихъ воиновъ, ибо и его полки находились съ Татарами, пустился

Г. 1282.

вмѣстѣ съ Львомъ и его отрядомъ къ Берестію, а пользуясь большимъ уваженіемъ у соседныхъ народовъ, выслалъ къ Литовцамъ пригласить ихъ къ участию въ войнѣ. „Володимере, добрый княже правдивый! можемъ за ты головы свои сложити; коли ти любо, осе есмь готовы” (Ипат. стр. 210)— отвѣчали Литовцы, и стали собираться къ походу. Между тѣмъ, приготовивъ свои силы у Берестя, ожидали Русскіе князья прибытія Литвы, и когда она опоздалась на опредѣленный срокъ; тогда послали князя воеводъ своихъ съ войскомъ въ Мазовецкую землю, въ окрестности Вышегорода, гдѣ они великое опустошеніе сотворили, и безчисленное множество челяди, скота и коней съ собой увели. Явились на послѣдокъ и Литовцы, они усиленно настаивали, чтобъ ихъ также употребить въ ратномъ дѣлѣ, имъ хотѣлось также добычи, и Владимиръ вспомнивъ себя, что Лешокъ Краковскій опустошилъ однажды украинное его село именемъ Войнъ, и плѣнниковъ не отпустилъ, велѣлъ Литовцамъ ограбить Краковско-Лядскую землю въ окрестности Люблина, что они славно и удачно исполнили. — Разъ еще тогожъ года ходили Русскіе князья послѣ возвращенія изъ Татарско-Венгерскаго похода войною въ Мазовецкую область, взяли Болеславовъ городъ Сохачевъ, много тамо „товара и челяди” захватили, остатокъ изрубили, и подались назадъ. — Вотъ тебѣ, читатель образецъ войны, какія бывали между Руссією и Польшею въ тогдашнія времена, о коихъ Польскіе историки шумно, и столь надменно рассказываютъ! — Армія Болеслава, съ которой онъ напалъ Холмскую землю, состояла изъ 200 человекъ. Едва ли превосходила числомъ и Русская армія, съ которой Владимиръ и Левъ велѣли опустошать окрестности Вышегорода, а послѣ завладѣли Сохачевымъ. Всѣ подвиги сего рода кончились ограбленіемъ нѣсколькихъ селъ, похищеніемъ безоруженныхъ поселянъ, ихъ скотины и пожитковъ, и совершивъ безъ урона, удачно, сего рода наездничій набѣгъ, называлось „возвратиться назадъ съ великою честію.”

Продолжая описывать тогдашнія происшествія въ нашихъ странахъ, рассказываетъ намъ Лѣтопись вдругъ, послѣ похода Татаровъ на Венгрію, о нашествіи ихъ въ слѣдующемъ 1283 году на Краковско-Сандомирское княжество. Невозможно угадать причины этой войны. Или Телебуга хотѣлъ показать западнымъ государствамъ, что онъ, не взирая на чрезвычайный уронъ, который онъ прошедшаго года претерпѣлъ въ Карпатскихъ горахъ, располагаетъ еще огромными сила-

ми, или хотѣлъ отмстить за потерю въ войнахъ, въ которыхъ Поляки, избили 1280 года, когда воеводы его пособствовали Льву въ войнѣ съ Лешкомъ, множество его людей, или же былъ онъ, какъ Польскіе писатели утверждаютъ, принужденъ недостаткомъ пропитанія, послѣдовавшаго въ его землѣ неурожая, вывести толпы своихъ подданныхъ для прокормленія ихъ въ чужихъ краяхъ — какъ бы то ни было, согласившись съ Ногаемъ, хотя они впрочемъ были „въ нелюбви” 205), явился онъ съ собственными и Задвѣпрскихъ Русскихъ князей войсками у рѣки Горыни. Владимиро-Галичскіе князья изъясняли уже величайшую покорность и повинованіе къ Татарскимъ ханамъ. Какъ только сблизился Телебуга къ Горынь, тотъ часъ предсталъ предъ нимъ Мстиславъ Луцкій № 358 съ напитками и съ дары; тѣмъ образомъ привѣтствовалъ его Владимиръ на рѣкѣ Липѣ подъ Перимилемъ (Боромилемъ), и Левъ Галичскій на Бужьковскомъ полѣ со страхомъ и униженностію. Тамъ на вышереченномъ полѣ, сдѣлалъ Телебуга смотръ всемъ своимъ и Русскимъ полкамъ, пустился къ столицѣ Волини, и на Житани подъ Владимиромъ 206) остановился со всеми войсками, осмотрѣлъ городъ и, оставивъ подъ Владимиромъ свой резервъ, таборы и излишніе кони для прокормки, на завтра по празднику Св. Николая двинулся со всеми Русскими князьями къ Лядскимъ границамъ, къ городу Завихосту. Подъ Завихостомъ не лзя было перейти Вислу, рѣка не покрылась еще льдомъ, армія подалась нальво къ Сандомиру, перешла Санъ и Вислу по льду и обложила городъ; но не успѣвъ завладѣть имъ довольствовалась чрезъ десять дней грабежемъ и опустошеніемъ Сандомирской земли. — Телебуга пустился былъ къ Кракову, но получивъ вѣсть, что Ногай съ своей стороны, пробравшись чрезъ Галицію около города Перемышля, опередилъ его и осадилъ уже Краковъ, подался обратно чрезъ Галицкую землю, гдѣ онъ двѣ недѣли съ сво-

Нашествіе Татаръ на Польшу.

205) Лѣтопись наша, по неизвѣстной причинѣ, полагаетъ особенную важность въ показаніи ссоры и вражды между Татарскими ханами. Подъ однимъ и тѣмъ же 1283 годомъ повторяетъ она тоже само извѣстіе три раза — „и приде къ Ногаеву, бляше же межси има нелюбовье велико”..... „вѣсть же приде къ нему” къ Телебугѣ „оже Ногай попередилъ ко Кракову прити, и про се бысть межю има большее нелюбие, и тако неснимавшася съ Ногаемъ и поиде на задъ..... а съ Телебугою неснимася „Ногай,” зане боастася оба, сій сего а сей сего.” (Ипатіевская страна 211 и 212).

206) Смотри 172 примѣчаніе.

Г. 1283.

ими полчищами въ Львовой области, съ крайнимъ истощеніемъ жителей кормился и напоследокъ, какъ онъ, такъ и Ногай, оголодавъ и изнуравъ Краковско-Сандомирское и Владимиро-Галичское княжество, возвратились назадъ въ свои кочевья. Какъ Польская, такъ и Русская земля испытали тогда страшныя бѣдствія, ужасныя разоренія: первая отъ войны, послѣдняя отъ Татарскихъ переходовъ, постоевъ.

Въ Польшѣ Телебуга около Сандомира, а Ногай около Кракова до крайности все истребили, опустошили, и жителей съ собой увели. Никто не осмѣлился противустоять имъ въ открытомъ полѣ, князь Лешко бѣжалъ въ Венгрію съ своей супругой, а столь славимое историками воинственное рыцарство, гдѣ-то исчезло, пропало (207). — Въ нашей земли, хотя и не свирѣпствовала брань, претерпѣлъ народъ страшныя притѣсненія, долженъ былъ кормить хищныхъ Татаръ и ихъ лошадей, лишился въ зимнюю пору всѣхъ съестныхъ, для собственнаго пропитанія нужныхъ припасовъ, грабежъ и частныя убійства истребили множество людей, послѣдовалъ въ Польшѣ и на Руси моръ и голодъ, спутники войны, походовъ, и постоевъ, и когда князь Левъ по отшествіи Татаровъ велѣлъ изчислить народонаселеніе, показалось убытка 12,500 человекъ. — Лѣтопись наша приводитъ намъ подъ 1287 годомъ опять извѣстіе о походѣ Телебуги съ Русскими князьями на Сандомирско-Краковскую землю, тѣми же почти самыми словами, и съ тѣми же самыми обстоятельствами, какъ только что описанная нами война; но намъ мнится, что это есть одно и тоже происшествіе, переписчикомъ или позднѣйшимъ составителемъ вторично внесенное въ Лѣтопись; ибо во первыхъ Польскіе Историки (Нарушевичъ V. томъ, II. книга 108 примѣч.) упоминаетъ только о двукратномъ нашествіи Татаровъ на Краковскую и Сандомирскую землю во время господствованія Лешка Чернаго, именно въ 1280 году по приглашенію ихъ Львомъ, какъ мы выше описали, и въ 1283 году послѣ Венгерской войны, и уже съ того времени, какъ Нарушевичъ также полагаетъ, не беспокоили они, кромѣ маловажнаго набѣга въ 1293 году на Сандомирскую область (о коемъ Нарушевичъ V. томъ стр. 202 намекаетъ, наша же лѣтопись вовсе не упоминаетъ), уже

207) Нарушевичъ страна 183 V. тома въ II. книгѣ извиняетъ робкость Польскаго рыцарства премногимъ снѣгомъ, но снѣгъ мѣшалъ и Татарамъ, — съ обѣихъ сторонъ равныя препятствія; а кромѣ того извѣстно, что почти всѣ военныя дѣйствія предпринимались тогда въ зимнюю пору, когда рѣки и болота покрывались льдомъ. —

Лядской земли даже по 1432 годъ, когда Польскій король Казимиръ присвоилъ себѣ нашу Галицкую Русь; — во вторыхъ, по что же было ходить Телебугъ, спустя четыре года послѣ перваго похода, опять въ землю, которую онъ уже вовсе опустошилъ и даже самихъ дѣвицъ, какъ Польскіе писатели свидѣтельствуютъ 21,000 въ плѣнъ отвелъ, какой же добычи могъ онъ надѣяться въ совершенно разоренной землѣ?

Въ 1286 году по нашей лѣтописи, а въ 1289 по показанію Польскихъ историковъ, кончился Лешокъ Черный, князь Краковскій (208). Смерть его была сигналомъ до многолѣтнихъ потрясеніи и междоусобицъ въ Польшѣ. — Пястовичи всѣхъ линій: Генрикъ Вратиславскій, Болеславъ и Кондрать Мазовецкіе, Владиславъ Локетокъ Куявско-Сьрадзскій, Премыславъ Великопольскій, и даже Венцеславъ король Чешскій зять Генрика Вратиславскаго, главнѣйшіе соискатели, похищали другъ у друга Краковско-Сандомирской престолъ. — Внутренняя война продолжалась нѣсколько лѣтъ, и только когда вопервыхъ Премыславъ, а послѣ Владиславъ Локетокъ одержали верхъ надъ прочими соперниками и начали соединять частные удѣлы въ одну цѣлость, стала мало по малу водворяться тишина, образоваться независимо, самостоятельно выдававшееся владѣніе; и съ того только вре-

208) И въ показаніи послѣдняго нашествія Татаръ на Польшу, и времени смерти Лешка Чернаго, замѣчается несходство въ лѣтосчисленіи между Польскими Историками и Русской Лѣтописей. Польскіе писатели, Длугошъ и вся вереница его компиляторовъ, приводятъ разореніе Краковской земли Татарами подъ 1287, а кончину Лешка подъ 1289 годомъ — наша лѣтопись первое приключеніе подъ 1283, а послѣднее подъ 1286 годомъ. Чуждые всякаго пристрастія, полагаемся на Русскую лѣтопись. Она имѣетъ всѣ примѣты современности, или по крайней мѣрѣ она составлена изъ современныхъ записокъ, Длугошъ напротивъ писалъ свою Хронику спустя два вѣка послѣ происшествія, не привелъ намъ источниковъ, изъ коихъ онъ почерпалъ свои извѣстія, и сами даже его послѣдователи обличаютъ его во многихъ анахронизмахъ. — Владимиръ, князь Волинскій, умеръ Декабря 10 числа 1288 года. — При его жизни, какъ послѣ увидимъ, прискакалъ 1286 года Полякъ Ятракъ въ Любомль, гдѣ Кондрать Мазовецкій у Владимира находился въ гостяхъ, съ извѣстіемъ: что Лешокъ кончился, и съ приглашеніемъ Кондрата на Краковскій престолъ. — Получивъ отъ Владимира въ спутники воеводу его Дуная, пустился Кондрать къ Люблину. — Слѣдовательно преставился Лешокъ когда еще жилъ Владимиръ, а понеже послѣдній только 1288 года умеръ, то уже не подлежитъ сомнѣнію, что Лешокъ не 1289 а 1286 года окончилъ жизнь свою.

Г. 1286.

мени, а именно, когда Локетоть снискалъ у Папы достоинство Польскаго короля, можно уже никакимъ образомъ почитать Польшу государствомъ, называть ее монархіей; хотя впрочемъ еще и послѣ, существовали особыя удѣльныя княжества, какъ на примѣръ, Мазовецкое, и другія, а значительная часть Лядскаго міра, вовсе отщепившись отъ главнаго состава, стала подъ названіемъ Силезіи образовывать отдѣльную систему большихъ или меньшихъ Пястовскихъ княжествъ, безъ всякой уже связи съ Польскимъ міромъ. — Владиславъ Локетокъ былъ тѣмъ для Лядскаго, кѣмъ Іоаннъ Василевичъ № 620 для Русскаго міра. Первый исходатайствовалъ для себя у Папы титулъ короля, послѣдній принялъ санъ царя, бывъ неподвластнымъ Папамъ, по собственной воли, когда ему понадобилось. Первый, соединивъ много удѣловъ въ одну державу, употребилъ наименованіе „Regis Poloniae” второй, совершивъ тоже, писался „государемъ *всѣя* Руси 209). — Не наше дѣло описывать Польскіе перевороты, междоусобныя войны, до тронемся ихъ только тогда, когда они въ какой либо прикосновенности находились къ Галичско-Владимирскимъ князьямъ 210). — Между искателями Краковскаго княжества былъ также подручникъ Владимирскаго князя Владимира, Кондрать Черско-Мазовецкій. По смерти Лешка раздѣлились тамошніе бояре и епископы на нѣсколько партій. Одна желала имѣть государемъ Кондрата, другая брата его Болеслава Плоцко-Мазовецкаго, а третья благопріятствовала Ген-

209) Премыславъ, господствовавшій неполна два года — 1295 и 1296 — присвоивалъ себѣ также титулъ короля, но, въ томъ отношеніи, былъ онъ самозванецъ, ибо не былъ возведенъ въ это достоинство верховнымъ повѣстителемъ своимъ Папою, и былъ только (если вѣрить позднѣйшимъ Польскимъ писателямъ) нѣкоторыми епископами безъ согласія другихъ вѣнчанъ въ Гнезнѣ. Сомнительность увеличивается еще обстоятельствомъ, что Локетокъ около 1318 года торжественно старался о вѣнецъ у Папы, что было бы излишнимъ, если бы его предшественникъ снискалъ уже королевское достоинство для Польскихъ государей.

210) Намъ, можетъ быть, и такъ станутъ упрекать, что мы слишкомъ много занимаемся Польшею. — Но нельзя иначе. — Историкъ Московско-Русской державы не имѣетъ нужды вмѣшиваться въ Польскія дѣла; Московское государство граничило въ тоглашнее время съ Литвою а не Польшею, напротивъ Галичско-Владимирскія княжества граничили сплошь съ Польшею, такъ сказать плечо къ плечу; слѣдовательно, и по порубежнымъ отношеніямъ, и по родственнымъ связямъ князей, были безпрепятстванныя дружественныя, или враждебныя сношенія между обѣими державами, между обоими народами.

рику Вратиславскому, и чуть только Лешокъ преставился, отправила Кондратова, изъ Люблинскихъ бояръ состоящая партія, посла Яръ-така за нимъ съ приглашеніемъ поспѣвать какъ скорѣе и завладѣть Краковомъ. Посоль не засталъ Кондрата въ Мазовіи, узналъ, что онъ находится во Владимирской землѣ при дворѣ страждавшаго бо-льзною покровителя своего Владимира, погнался за нимъ туда, и представъ князю сказалъ: „*князь Лестько мертвъ; а прислали мя Люблинцы, пойдь княжити къ намъ до Кракова*” (Ипат. стр. 217). — Кондратъ весьма обрадовался, испросилъ отъ Владимира чести ради въ спутники воеводу его Дуная, и съ малой дружиной поскакалъ къ Люблину: но тамо былъ онъ печально разочарованъ; граждане принадлежали къ противной партіи, затворили ворота, не впустили князя и онъ былъ принужденъ остановиться внѣ города въ какомъ-то монастырѣ. Оттуда вступилъ онъ въ переговоры съ граж-данами о сдачѣ города; но ему отвѣчали: „Ступай! возми прежде Кра-ковъ, и мы будемъ повиноваться тебѣ.” — „*Голова намъ Краковъ... оже имешь княжити во Краковъ, тотъ мы готовъ твою.*” — Слѣдовательно, то же само раздѣленіе городовъ на старшіе и мо-лодшіе, и тѣже сами воображенія о подчиненности пригородковъ глав-нымъ городамъ въ Польшѣ какъ и на Руси; что есть доказатель-ствомъ первоначальной одноплеменности обоихъ народовъ, которую Поляки, приноровливаясь западнымъ обычаямъ, мало по малу затерли. (Смотри выше первую часть нашей Исторіи стр. 91 и 92). — Между тѣмъ, когда Кондратъ велъ переговоры съ Люблинцами, показалось войско вблизи города; онъ испугался, въ страхъ бѣжалъ на мона-стырскую башню съ своей дружиной и Дунаемъ, и узналъ на по-слѣдокъ, что это была Русская рать нашего княжича Юрія Льво-вича № 396, который въ Польскомъ замѣшательствѣ хотѣлъ для себя завладѣть Люблиномъ, и Люблинской областей. (То есть второе по-сягательство Галичскихъ князей на собственность Пястовичей. — Смотри выше годъ 1280). — Но и Юрій былъ осмѣянъ бодрыми Лю-блинцамъ за малочисленность его ополченія: „*княже! лихо пздишь, рать съ тобою мала; прійдутъ Ляхове мнози, соромъ ти бу-детъ великъ.*” (Ипат. стр. 217). Поруганный князь разсердился, рас-пустилъ войско по окрестности, захватилъ много плѣнниковъ и до-бычи, велѣлъ пожечь села и хлѣбныя растѣнія по полямъ, и все истребивъ до той степени, что даже и въ лѣсахъ ничего не осталось — „*со множествомъ полона, челяди и скота и коней,*” (Ипа-
Ч. Ш.

Г. 1286.

тievская страна 218) подался назадъ. — Обманутый Кондратъ по- слѣдовалъ его примѣру, съ тѣмъ только различіемъ, что онъ воз- вратился „во свояси, вземъ собѣ соромъ великъ” — и съ голыми руками. —

Г Л А В А XXIII.

Много мы уже навели скуки читателямъ нашимъ описываніемъ, почти вовсе единообразныхъ, набѣговъ и браней Русскихъ, Поль- скихъ, Литовскихъ и Татарскихъ владѣтелей, бышенствъ кончившихся разореніемъ областей, опустошеніемъ и пожаромъ сель, грабежемъ, плѣненіемъ мирныхъ жителей, и похищеніемъ трудолюбиво снискан- наго ими достоянія; но это уже жадкая судьба человеческого рода, безпрестанныя войны его участь, а исторія есть повѣствованіемъ о лишь только окончивавшихся, и снова начинавшихся войнахъ. — Мы однакожь, пользуясь спокойствіемъ со стороны Татаръ, которые стали междоусобствовать и, не имѣя нужды вмѣшиваться въ тогдашніе Ляд- скіе мятежи, отдохновенія ради, въ настоящей главѣ расскажемъ о послѣднихъ годахъ жизни знаменитаго Владимиро-Волынскаго князя Владимира № 360 и о кончинѣ его. — Мудрый и доблій сынъ му- драго и доблестнаго, читателямъ нашимъ съ самаго младенчества зна- емаго Василька Романовича, господствовалъ во Владимирѣ. — Къ его державѣ принадлежала вся Волынь отъ Татарскихъ кочевьевъ, по Чер- ниговскіе и Литовскіе предѣлы, по Мазовецкіе рубежа, исключая Луцкую и Дубенскую, Мстиславомъ Даниловичемъ, и Дрогичинско- Мельницкую, Юріемъ Львовичемъ, обладаемую область. — Въ его службѣ, находились князья Василько Слонимскій и Юрій Порусскій, князья же Пиньскіе и Туровскіе и Кондратъ Черско-Мазовецкій были его Подручниками-Вассалами. Всѣ эти обширныя владѣнія, вмѣстѣ съ об- ладаемыми Львомъ Галичскимъ землями и княжествами, составляли ро- довую собственность князей Романа покольнія, какъ уже извѣстно читателямъ, — это была тогдашняя Галиція и Лодомерія. — Вла- димиръ былъ бездѣтенъ, и черезъ нѣсколько лѣтъ до своей кончины мучимый тѣлеснымъ недугомъ. — Болѣзнь его обнаружилась

сперва хромотою въ ногахъ, послѣ же она перемѣнилась въ неизлѣчимую, кажется, ракомъ теперь названную болѣзнь на лицъ и ртъ, изнурявшую его ужаснымъ страданіемъ до испущенія духа. — Уже въ 1282 году не былъ онъ въ состояніи сопровождать Телебугу въ Венгерской войнѣ — „за не бѣше тогда хромъ ногою и бысть рана зла на немъ” (Ип. стр. 210) — и послалъ только рать свою. — Въ 1283 году пустился онъ съ Татарами къ Сандомирю, но достигнувъ до рѣки Сана, почувствовалъ что ему становится хуже, что страданія его увеличиваются, что ему не возможно снести трудовъ войны и положилъ возвратиться назадъ. — Мудрый князь предвидѣлъ, что болѣзнь его неизлѣпимая, а заботясь о благосостояніи своихъ владѣній, опасаясь ихъ разоренія междоусобіемъ за наслѣдство по его смерти, рѣшился при своей жизни еще распорядить наслѣдіемъ, и утвердить преемничество Владимирскаго престола: и по этой причинѣ, тамже въ Лядской землѣ (Ипат. стр. 215) провозгласилъ онъ въ присутствіи хановъ Телебуги и Алгуя 211) и ихъ совѣтниковъ, двоюроднаго брата Мстислава Даниловича князя Луцкаго наслѣдникомъ всѣхъ своихъ княжествъ и достоянія. „Брате! видиши мою немощь, оже не могу, а ни у меня дѣтій; а даю тобѣ, брату своему, землю свою всю и городы, по своемъ животъ, а се ти даю при царихъ и при его рядьцахъ.” (Ипат. стр. 213) 222), а зная любостыжательный и завистливый нравъ втораго двоюроднаго брата Льва Галичскаго, увѣдомилъ и его, и сына его Юрія о своемъ постановленіи. — Мстиславъ билъ челомъ брату благотворителю, а Левъ стыдясь объявить свою досаду при ханахъ отвѣчалъ: „Хорошо! быть дѣлу такъ! я не стану оспаривать волю твою, всѣ мы во власти Бога, пусть благоволитъ Онъ мнѣ обладать собственнымъ въ на-

211) Алгуй былъ или братъ или родственникъ Телебуги, такоже ханъ. — Онъ былъ убитъ въ междоусобной войнѣ какимъ-то ханомъ Тохтою въ 1291 году. Вообще начали уже и Татарскіе владѣтели послѣдовать примѣру Рюриковичей и Пястовичей, междоусобствовать и рѣзать другъ друга.

212) Изъ этихъ словъ Лѣтописи можно бы заключать, что Галичско-Владимирскіе князья нуждались въ соизволеніи хановъ на передачу другъ другу своего владѣнія или наслѣдія, но мы сомнѣваемся; Владимиръ, зная характеръ князя Галичскаго, воспользовался только бытностію Татарскихъ хановъ, и въ ихъ и ихъ вельможей присутствіи объявилъ торжественно волю свою. Левъ, чтобъ не обнаружить злобы своѣй души, не смѣлъ противиться, а присутствовавшіе иностранные князья приняли никакимъ образомъ ручательство, за Владимирово завѣщаніе, коего были свидѣтелями.

Г. 1286.

стоящія времена.” Душевно упокоенный на счетъ своихъ владѣній въ случаѣ смерти, отправился князь Владимирскій въ свою столицу. — Не нашелъ онъ дома желаемого, болѣзненному нужнаго спокойствія, выше мы сказали, что ханъ въ окрестности Владимира оставилъ свой резервъ, обозы и лишніе кони для кормленія. Дисциплина у обозныхъ воиновъ, у служителей не соблюдается строго; а въ особенности, если обозъ въ чужой землѣ. Татары стали все болѣе и болѣе отъ народа требовать, стали жителей притѣснять, обижать, пожитки ихъ похищать, и даже убивать. Жалобы, вопль, доходили до ушей князя, но онъ по слабости своей не былъ въ состояніи объясняться съ поганцами, ниже укрощать наглости ихъ, которыя до крайности ему наскучили: и по этой причинѣ, оставивъ въ Владимирѣ вмѣсто себя епископа управлять землею, самъ съ супругою и придворными, съ намѣреніемъ не возвращаться, пока Татары не удалятся изъ его области, отправился, вопервыхъ въ Любомль, послѣ въ Берестъ, а на послѣдокъ въ созданный имъ самимъ на рѣкѣ Лъствѣ городъ Каменецъ, и тамо ложился въ постель.

Минувшу нѣкоторому времени, возвратились къ князю Владимиру въ Каменецъ служители его отъ Татарской арміи. Отъ нихъ узналъ онъ, что Телебуга, оставивъ Лядскую землю, подался къ городу Львову, что братья его Левъ и Мстиславъ и племянникъ Юрій здравствуютъ, и что наследникъ его Мстиславъ сопровождаетъ хана въ Львовъ. — Владимиръ былъ радъ, благодарилъ Бога; но весьма разсердился, когда ему служители рассказали, что Мстиславъ, какому-то бояру отдалъ городъ его Всеволожь, а другихъ надѣляетъ селами. „Я лежу въ болѣзни” вскричалъ онъ — „а братъ умножаетъ боль мою, раздавая при жизни моей города и села, которыми я еще владѣю” — и въ тотчасъ послалъ съ упрекомъ къ Мстиславу *„Брате!”* велѣлъ онъ сказать ему, *„ты мене не на полону ялъ, ни копьемъ мя еси добылъ, ни изъ городовъ моихъ выбилъ мя есь ратью пришедъ на мя, оже сяко чиниши надо мною;..... язъ избралъ есмь тебе одного, и далъ ти есмь землю свою всю и города по своему животъ, а при моемъ ти животъ не вступатися нивочтоже”* (Ипат. стр. 214). Князь Луцкій тронулся, пришелъ въ жалость, сталъ извиняться: „Господине брате!” велѣлъ онъ отвѣчать — „земля Божія и твоя, и города твои, я не имѣю надъ ними власти, я въ твоей волѣ, лишь бы ты былъ здоровъ, я хочу имѣть тебя своимъ отцемъ и служить тебѣ всею правдою до конца жизни.” — Смирное изви-

неніе умягчило раздраженнаго страдальца; онъ простилъ Мстислава и возвращаясь изъ Каменца къ Любомлю и Владимірю, остановился на время въ Раѣ 213). Во время пребыванія своего въ Раѣ, отправилъ онъ къ Мстиславу Владимірскаго епископа Евсигенія и боярина Борка Оловянца съ приглашеніемъ, посѣтить его тамо въ той цѣли, чтобы условиться съ нимъ о будущемъ владѣніи, о городахъ и уже преданныхъ и теперь завѣщаваемыхъ княгинѣ своей супругѣ, и о судьбѣ воспитанницы, сироты Изяславы, которую онъ, Владиміръ въ пеленахъ отъ ея матери принялъ, воспиталъ, и какъ собственную дочь любилъ 214). Мстиславъ повиновался, спѣшно пріѣхалъ въ Раю, ласково былъ привѣтствованъ княземъ завѣщателемъ, рассказалъ ему всѣ подробности Татарской войны и разоренія Лядской земли; и на послѣдокъ повелѣлъ Владиміръ вышесказанному епископу и боярину извѣстить Мстислава о своемъ намѣреніи, что онъ хочетъ списать грамоты передачи и условій, подъ коими онъ долженъ по смерти завѣщателя вступить во владѣніе. — „Господине брате!“ отвѣчалъ князь Луцкій — „я не искалъ твоей земли по твоей кончинѣ, и не думалъ объ этомъ. Ты самъ, когда мы были въ Польшѣ съ Телебугою, объявилъ, что желаешь отдать мнѣ землю свою; а такъ дѣлай что Богу и тебѣ угодно.“ — Владиміръ приказалъ писцу своему Θεодорцю 215) написать двѣ грамоты — первой — завѣщалъ всю свою землю и стольный городъ Владимір Мстиславу, — второй — далъ супругѣ своей Ольгѣ городъ Кобрынъ — „сз людьми и сз данью како ему давали“ — село Городель съ мытомъ и работами жителей, освобождая ихъ отъ княжескихъ, къ строенію и починкѣ городовъ обыкновенныхъ повин-

213) Раю, увеселительный княжескій дворецъ и городокъ гдѣто надъ озеромъ — *„Данилу же идушо по езеру, и видѣ при дорозѣ гору красну и градъ бывшій на ней преже, именовъ Раю; отъ тудѣ же приде въ домъ свой“* (Ипат. стр. 191). Это было въ походѣ на Ятвягъ въ 1255 году; слѣдовательно лежалъ Раю прежде въ Ятвязской, а теперь уже въ Русской землѣ.

214) Кто была пріемша Изяслава, подлинно неизвѣстно. Она была княжескаго рода, и если имя ея Изяслава было отчественное, то она можетъ быть, была дочь плѣннаго Романомъ Даниловичемъ 1255 года въ Галичѣ, гдѣ то въ Галичско-Владимірскихъ городахъ въ заточеніи бывшаго, и тамо кончившагося безпокойнаго Изяслава № 232, послѣдняго посягателя на Галичское княжество, изъ линіи Черниговскихъ, столь славныхъ въ Русской исторіи, Ольговичей. —

215) Не былъ ли Θεодорцю и сочинителемъ современной Лѣтописи? —

Г. 1286.

ностей, кроме *Татарщины*, 216) которую должны вносить въ княжескую казну; подтвердилъ за княгиней владѣніе прежде ей переданныхъ сель Садоваго и Сомина, и созданнаго имъ монастыря Апостоловъ, на содержаніе котораго купилъ онъ деревню Березовичъ за 50 гривенъ кунъ 217), 5 локтей скорлату 218), и дощатую бронь 219). Сочинивъ сего рода документы, требовалъ завѣщатель клятвеннаго утвержденія отъ Мстислава, что онъ будетъ ихъ соблюдать, ничего отъ княгини и воспитаницы Изяславы не отнимать, и последнюю выдать за мужъ по собственной ея воли, согласію и желанію княгини. Охотно исполнилъ князь Луцкій желаніе завѣщателя, цѣловалъ крестъ и, совершивъ симъ образомъ рядъ и ладъ, простились князья въ любви. Мстиславъ пустился къ городу Владимиру, а Владимиръ отправился изъ Рая въ Любомль. — Все это совершилось въ Федорову, то есть, первую недѣлю великаго поста въ 1284 г.

Получивъ вышесказанную завѣщательную грамоту, и пріѣхавъ во Владимиръ, остановился Мстиславъ въ епископскомъ дворѣ, созвалъ всѣхъ бояръ и жителей города Русскихъ и Нѣмцевъ, велѣлъ предъ всеми читать грамоту брата своего, епископъ Евсигній благословилъ его воздвиженнымъ 220) крестомъ на Владимирское княженіе, и онъ намѣревался уже вступить во владѣніе и принять правленіе; но Владимиръ запретилъ ему. Мстиславъ, довольствуясь публичнымъ обнародованіемъ опредѣленнаго ему права, и торжественнымъ вводомъ въ достоинство, повиновался, не мѣняясь болѣе въ правительственныя дѣла, пробылъ нѣсколько дней во Владимирѣ, и отправился въ свой Луцкъ и Дубно.

Между тѣмъ лежалъ Владимиръ въ Любомль всю слѣдующую зиму съ 1284 на 1285 годъ въ постель, но не взирая на всѣ мученія

216) Народъ платилъ уже Татарщину; но въ томъ ничего унижительнаго. — Всѣ Европейскіе народы вносили тогда дань въ Папскую или ханскую казну; исключая Литовскій и Грецію.

217) Принявъ въ соображеніе, что 4. гривны кунъ въ XIII. столѣтіи равнялись гривнѣ серебра вѣсомъ въ полуфунта, то стойность купленной деревни была бы 6—7 фунтовъ серебра.

218) Скорлатъ — сукно, обыкновенно багроваго, червчатого ила адаго цвѣта.

219) Дощатая бронь. — Панцырь изъ булатной чешуи.

220) Ручной небольшой деревянный крестъ, коимъ Архіерей или священникъ освящаетъ народъ и который употребляется при священнодѣйствіи въ праздникъ воздвиженія честнаго креста.

высылалъ онъ слугъ своихъ въ окрестности на ловы— „бѣшетъ бо и самъ ловець добръ, хороборъ, николиже ко вепреви ꙗ ни къ медвѣдеви не ждате слугъ своихъ, а быша ему помогли, скоро самъ убиваше всякій звѣрь; тѣмже и прослылъ бѣшетъ во всей земль, понеже далъ бѣшетъ ему Богъ вазнь нетокмо и на одиныхъ ловяхъ, но и во всемъ, за его добро и правду” 221).—

Зима кончилась, настала весна, послѣдовало лѣто и вѣсть о Владимировомъ распоряженіи, объ избранномъ имъ престолюпреемникѣ, о торжественномъ его провозглашеніи въ городъ Владимиръ, святителемъ совершенномъ, раздалась въ пограничныхъ странахъ. Левъ Галичскій съ сыномъ Юріемъ досадовали, а Пястовичъ Кондрать Черско-Мазовецкій скорбѣлъ. — Послѣдній, какъ Владимировъ подручникъ, пользовался досель защитою своего ГОСПОДИНА; теперь же опасался, что съ кончиною его лишится сильнаго покровительства, и выслалъ къ нему своего посла съ предложеніемъ: — „Господине брате мой! ты же ми былъ во отца мѣсто, како мя еси держалъ подѣ своею рукою, своею милостію; тобою есмь, господине, княжилъ и города свои держалъ..... и грозенъ былъ; а нынѣ господине слышалъ есмь, оже еси далъ землю свою всю и города брату своему Мстиславу, а надѣюсь на Бога и на тя: абы ты, господинъ мой, послалъ свой посолъ съ моимъ посломъ ко брату своему Мстиславу, абы мя, господине, со твоею милостію пріялъ братъ твой подѣ свою руку, и стоялъ бы за мя во мою обиду, како ты, господинъ мой, стоялъ за мною во мою обиду.” (Ипат. стр. 216). Снисходительно выслушалъ князь Волинскій просьбу Пястовича, сжалился надъ нимъ, отправилъ своего посла вмѣстѣ съ его посломъ въ Луцкъ къ Мстиславу, съ изъявленіемъ желанія, чтобъ онъ съ любовію прінялъ просителя подѣ свою руку,

221) Приводимъ въ своей Исторіи эту лѣтописную мелочь о высылаемыхъ Владимировъ слугахъ на ловы, ибо она служитъ намъ доказательствомъ современности Лѣтописателя очевидца, и кажется княжескаго придворнаго, который или самъ участвовалъ въ травлѣ, или по крайней мѣрѣ смачно кушалъ личину: ибо какъ же бы позднѣйшему писателю, рассказывающему о важныхъ приключеніяхъ, могла придти мысль въ голову, вмѣщать въ лѣтопись сего рода маловажность. — Кромѣ того, читатель замѣтитъ различіе между мнѣніемъ Польскихъ, и нашихъ древнихъ писателей. — Польскіе какъ выше подѣ годомъ 1279 порицаютъ своего государя Болеслава Стыдливаго за страсть къ звѣриной охотѣ, наши напротивъ превозносятъ своего князя, за его подвиги въ ловлѣ и травлѣ.

Г. 1286.

и тако какъ и онъ честилъ, дарилъ и вступался за него. — Мстиславъ согласился; — согласился на свиданіе съ княземъ Мазовецкимъ, звалъ его къ своему двору, и доложилъ о будущемъ съѣздъ благодѣтелю своему Владимиру. Съ радостію слушалъ Кондрать отвѣтъ, тотчасъ пустился къ Луцку, захвалъ по дорогѣ въ Любомль къ большому князю, радушно былъ привѣтствованъ, угощенъ и *добрымъ конемъ* одаренъ. Отъ туда двинулся онъ на Владимиръ въ Луцкъ и, не заставъ тамо ново имъ избраннаго ГОСПОДИНА своего, поскакалъ въ увеселительный его дворецъ въ городъ Гай, гдѣ тогда Мстиславъ съ своимъ дворомъ и боярами находился. — Тамо совершился торжественный обрядъ подчиненности съ одной, а обѣщаніе покровительства съ другой стороны. Окруженный боярами и придворными Мстиславъ встрѣтилъ Кондрата; князь Мазовецкій произнесъ обѣтъ ленной обязанности, а будущій Владимиро-Волинскій, принимая на себя покровительство, отвѣчалъ слѣдующими словами: *„какъ ты имѣлъ братъ и честилъ и дарилъ, а мнѣ дай Богъ такоже итѣти ты, и честити и дарити, и стояти за тобою во твою обиду“* (Ипат. стр. 217). — Тѣмъ кончилась церемонія. Щедро одарилъ Мстиславъ Мазовецкаго князя хорошими конями въ прекрасныхъ сѣдлахъ, драгоценными одеждами и другими подарками, 222) стали пировать и веселиться, Кондрать, пробывъ нѣсколько дней въ Гай у своего новаго покровителя, отправился обратно и встрѣтилъ во Владимирѣ Польскаго гонца Яртака, звавшаго его по смерти Лешка Чернаго на Краковскій престолъ, какъ мы въ предъидущей главѣ уже рассказали.

Когда выше описанные переговоры велись между князьями Мазовецкимъ, Владимирскимъ и Луцкимъ — когда совершались послышки пословъ, переѣздки, посѣщенія и обряды — что все далѣе года продолжалось, мрачно думалъ завистливый Левъ Галичскій съ сыномъ своимъ Юріемъ № 396, какія бы предпринять мѣры, ради, если уже не уничтоженія Владимірова завѣщанія, то по крайней мѣрѣ, какъ бы какую либо волость выманить отъ него: и положили употребить всевозможныя средства для достиженія намѣренія. — Вопервыхъ — притворяясь, что онъ не въ милости у родителя своего, выслалъ Юрій

222) Слѣдовательно не покровительствуемый подносилъ дары своему господину, только послѣдній, въ знакъ своего превосходства жаловалъ и миловалъ какъ государь своего подвластнаго.

въ 1288 году посла къ Владимиру, и велѣлъ говорить: „Господине стрью! Богъ знаетъ и ты, какъ я тебѣ вѣрно служилъ и имѣлъ тебя въ мѣсто отца. Сжались моей службы. Родитель отнимаетъ отъ меня Белзь, Червень и Холмъ, требуетъ, чтобъ я довольствовался Дрогичиномъ и Мелницею; но того не достаточно на мое содержаніе. Бію Богу и тебѣ, дядя, челомъ, дай мнѣ Берестъ, пусть соединю эту волость съ своей областью.” — „Не дамъ сыновче!” отвѣтствовалъ князь Волынской — „ты вѣдаешь, что я никогда не двоязыничалъ, никогда не лгалъ, слѣдовательно не могу нарушить ряду и условій, заключенныхъ съ братомъ своимъ Мстиславомъ.” — Съ тѣмъ отпустилъ онъ Юрѣва посла, и тотчасъ отправилъ своего къ Мстиславу, съ увѣдомленіемъ о Юрѣвомъ домогательствѣ, и данномъ ему отказѣ, совѣтуя при томъ: „и ты по моей смерти не отдавай ничего, даже горсти соломы” — которую онъ захватилъ изъ постели, на которой лежалъ. — Первая попытка не удалась — и Левъ рѣшился на вторую. — Полагая надежду на Владимирову набожность, богобоязненность, выслалъ онъ Перемышльскаго епископа Мнемона къ нему съ слѣдующимъ предложеніемъ. „Въ городъ Холмъ, у Св. Богородицы, покоится прахъ короля Данила, дяди твоего, а отца моего, тамъ почиваютъ тѣла братьевъ нашихъ Романа и Шварна; дабы не погасла свѣча надъ гробами ихъ дай Берестъ, а твоя свѣча будетъ всегда тамо теплиться.” — Владимиръ уразумѣлъ Львовы проски; учтиво бесѣдовалъ съ епископомъ объ ученыхъ предметахъ — *„зана бысть книжникъ великъ и философъ, акого же не бысть во всей земли и ни по немъ не будетъ”* (Ипат. стр. 218) — одарилъ его, отпустилъ, и велѣлъ Льву отвѣчать. „Земля твоя, братъ, велика, держишь три княжества, Галичское, Перемышльское и Белзское, и еще желаешь Берестя, и не можешь насытиться. Во Владимирѣ у Св. Богородицы лежитъ мой родитель, а твой дядя; много ли ты поставилъ ему свѣчь? — далъ ли ты какой-либо городъ, дабы тамъ твоя свѣча горѣла? — Сперва просилъ ты для живыхъ, а теперь уже просишь для мертвыхъ. Не только города, но и села не дамъ; ибо разумью твою хитрость.” — Такъ безуспѣшно кончились пронырства Галичскаго князя.

Болезнь мудраго Владимира съ дня на день усиливалась. Четыре уже лѣта хворалъ онъ. Въ началѣ страданія ходилъ еще нѣкогда и ѣздилъ верхомъ, раздавалъ и рассылалъ по всей своей земли всѣ свои сокровища и драгоценности на милостиню, а стада раздалъ убогимъ

Г. 1288.

или потерявшимъ лошадей при Татарской бытности подъ Владимиромъ : но послѣ, когда болѣзнь увеличилась, лежалъ онъ уже безпрерывно въ постель. — Въ описываемомъ 1288 году немощь до той возвысилась степени, что уже не было никакой надежды. Мясо у него съ бороды отпало, зубы, челюсть и горло выгнило, въ семь недѣль не вкушалъ ничего кромѣ малаго количества воды, но не взирая на мучительную боль, не терялъ *„второй Ювг“* какъ его летопись называетъ христіанской терпѣливости, велѣлъ себя отвезть въ церковь, причастился Св. Тайнамъ и молясь съ умиленіемъ, предалъ наконецъ духъ свой Богу Декабря 10 числа 1288 года на память Св. отца Мины. — Тѣло его, увитое бархатомъ съ кружевомъ, проводили изъ Любомля во Владимиръ въ епископскую церковь Св. Богородицы, тамо епископъ Евсигній, Печерскій Игуменъ Агапить, и все Духовенство отпѣли покойника, княгиня супруга, сестра его Ольга, княгиня Елена монахиня, со всѣми боярами, отъ мала до велика, съ гражданами Нѣмцами 223), Сурожцами, 224), Новгородцами, 225) и жидами, 226) оплакали его, и сложили въ гробъ родителя его Василька, гдѣ оно по 6 Апрѣля 1289 года открытое оставалось, и только послѣдняго числа на всегда затворено.

Владимиръ былъ великій ростомъ, широкій плечами, хорошій лицомъ, волоса у него свѣтло-желтые кудравые, борода стрижена, руки и ноги красныя, дебела нижняя губа, голосъ толстый, говорилъ ясно изъ книгъ, ибо былъ онъ, какъ мы выше сказали, весьма ученъ. Онъ не употреблялъ съ младенчества никакихъ хмельныхъ напитковъ. — Добродѣтель очень замѣчательная въ тогдашнія времена!

Въ свободное время занимался Владимиръ списываніемъ церковныхъ книгъ. Одно собственноручно списанное, серебромъ окованное Евангеліе и Апостоль далъ въ церковь Св. Богородицы во Владимиръ,

223) Смотри выше примѣчаніе № 187.

224) Сурожцы — Сурожане — Генуэзскіе купцы, поселившіеся по Азовскому, тогда Сурожскому морю, называвшемуся такъ отъ города Сурожа или Сулака, и въ Кафѣ на берегу Чернаго моря. Они занимались почти исключительно торговлею шелковыхъ матерій во всей Русской землѣ, и старались водворяться по всѣхъ значительныхъ городахъ.

225) Новгородцы — Гости купцы Великаго Новгорода, которые торговали такъ Нѣмецкими сукнами по всей Руси, какъ Генуэзцы шелковыми тканями.

226) *„И жидове плакахуся аки во взятѣ Иерусалиму, егда ведяхуть я во полонъ Вавилонскій“* пишетъ Летопись.

второе въ свой монастырь СС. Апостоловъ, о коемъ выше въ завѣщаніи его упомянулось, а третье собственноручное Евангеліе, также серебромъ окованное съ жемчугомъ, въ Перемышльскую епископскую церковь 227). — Кроме того множество драгоценныхъ вкладовъ раздалъ по другимъ церквамъ и святымъ храмамъ. Онъ создалъ много новыхъ городовъ, а между другими, Каменецъ, какъ мы выше сказали, воздвигъ тамо каменную башню высотой въ 17 сажней, обвелъ Берестъ новою стѣною, и создалъ тамо также каменную башню, и такой же вышины какъ и въ Каменцѣ и пр. и пр. Словомъ Владимиръ былъ славный, былъ великій государь!

Г Л А В А XXIV.

Миновали погребальные обряды, миновали изъявленія общенародной печали по добромъ усопшемъ государь, и въ 10 день Апрѣля 1289 года, въ свѣтлое воскресеніе, прибылъ во Владимиръ съ боярами и слугами своими преемникъ его князь Мстиславъ; прямо захватилъ въ епископскую церковь Св. Богородицы, горько проливалъ слезы надъ гробомъ своего благодѣтеля, сталъ послѣ заниматься государственными дѣлами, отправлять засады (гарнизоны) по всемъ городамъ, и намѣревался также выслать въ Берестъ, Каменецъ и Бѣльскъ; когда ему доложили, что Брестяне, еще прежде смерти Владимира, тайно начали бунтоваться, пословъ къ Юрію Львовичу въ Дрогичинъ отправили, клятвенно обѣщались по кончинѣ своего государя сдаться ему, и что Юрій, пользуясь расположеніемъ предателей, завладѣлъ помянутыми городами и въ нихъ княжить. — Мстиславъ изумился, бояре его пришли въ запальчивость. — „Государь!“ сказали они „племянникъ осрамилъ тебя; мы и дѣти наши готовы пожертвовать жизнію за твое безчестіе, веди насъ, займемъ впервыхъ Юріевы города Белзь и Червень, а послѣ пойдемъ къ Берестю.“ — Но Мстиславъ менѣ вспыльчивый, а скорѣе мягкосердый, возразилъ: „Не дай ми Всевыш-

Мстиславъ №. 358
князь Владимир-
скій.

227) Какая безцѣнная рѣдкость, если бы въ Перемышль открылись, хотя бы только доскутки изъ списаннаго Владимиромъ Евангелія!

Г. 1289.

ній пролить кровь неповинную; я поступлю сообразно волю Божіей и благословенію брата моего Владимира” — тотчасъ выслалъ посла къ Юрію съ упрекомъ и представленіемъ, что ему и отцу его извѣстно, какъ усопшій владѣтель Владимира, ему, Мстиславу, при ханахъ и ихъ совѣтникахъ отказалъ все свое владѣніе, и они волю покойника-завѣщателя не прекословили; а епископа Владимирскаго отправилъ къ Галичскому князю съ вопросомъ, по его ли приказанію, или по собственной воли завладѣлъ сынъ его Берестемъ и другими городами. Онъ велѣлъ Льву сказать: „если ты, братъ, приказалъ, то не таясь объявляю тебѣ, что я послалъ уже искать Татарскаго вспомошествованія и самъ приуготовляюсь къ войнѣ.” — И въ самомъ дѣлѣ отправилъ служителя своего князя Юрія Порусскаго къ хану, съ приглашеніемъ на помощь. — Затѣйливый на происки, но не всегда твердый духомъ князь Галичскій, не забылъ еще прежняго Татарскаго гощенія въ Галичской землѣ, когда онъ, побратався съ ними, требовалъ ихъ подмоги противъ Литвы и Ляховъ — утрашился — отрекся всякаго соумышленія и соучастія въ поступкѣ своего сына, выслалъ даже къ послѣдному боярина Семена Дядьковича съ строгимъ приказаніемъ, немедленно оставить занятые города, не губить области и съ угрозою, что если не станетъ тотчасъ повиноваться, онъ, Левъ, не только самъ будетъ помогать брату Мстиславу, но и отдастъ ему по своей кончинѣ всю имъ обладаемая княжества. — Мстиславъ съ своей стороны отправилъ гонца наскоро за Порусскимъ княземъ Юріемъ въхавшимъ къ Татарскому кочевью, съ повеленіемъ возвратиться назадъ; и съ Львовымъ бояриномъ Дядьковичемъ послалъ къ Юрію своего духовника и участвовавшаго въ переговорахъ боярина Павла Денисовича. — Радъ не радъ, повиновался Юрій Львовичъ, въ злобѣ однакожъ, оставляя добычу, велѣлъ ограбить все дома усопшаго дяди своего Владимира въ Берестѣ, Каменцѣ и Бѣльскѣ, такъ, что камень на камени не остался, и вмѣстѣ съ зачинщиками Берестейскаго заговора, которымъ онъ поклялся не выдавать ихъ Мстиславу, двинулся назадъ въ свой Дрогичинъ. — Смирностію и благоразуміемъ въ избраніи средствъ кончилась мирнымъ образомъ распря, угрожавшая войной между сыновьями короля Данила; но для Берестянъ имѣла она вредныя послѣдствія. Новый князь Владимирскій пустился посѣтить вновь пріобрѣтенные города, привелъ жителей къ присягѣ, оставилъ въ городахъ охранныя засады, положилъ наказать Берестянъ за ихъ предательство; не желая однакожъ проливать крови,

и узнавъ, что эта земля досель не вносила никакой дани въ княжескую казну, установилъ сборщиковъ и назначилъ слѣдующія дани. — Отъ сельскихъ жителей со ста, по двѣ локны (228) меду, по двѣ овцы, по пятнадцать десятковъ льна, по сто хлѣбовъ, по пяти цебровъ (ушатъ) овса, по пяти цебровъ ржи и по 20 куриць, а на Берестейскихъ гражданъ вложилъ дань четыре гривень кунъ (229). — Соединивъ Владимировы области съ собственнымъ Луцкимъ и Дубенскимъ княжествомъ, сталъ Мстиславъ, любимый своими подданными и почитаемый сосѣдственными владѣтелями, править обширнымъ государствомъ, отъ Татарскихъ кочевницъ, отъ Черниговскихъ границъ по Лядскіе и Литовскіе предѣлы, соблюдая миръ и дружбу съ окрестными народами — „сз околными сторонами, сз Ляхы, и сз Нѣмцы (230) сз Литвою” (Ипат. стр. 225). — Литовскіе князья, Будикидъ и братъ его Будивидъ, столь высоко уважали его дружбу, что для сохраненія ея отступили ему собственный городъ Волковыскъ. —

Возвратимся разъ еще къ Польскимъ дѣламъ, въ которыхъ Галицско-Владимирскіе князья стали въ то время принимать дѣятельное участіе. — Междоусобіе за Краковско-Сандомирское княжество, начавшееся въ 1286 году, году кончины Лешка Чернаго, между тремя линиями Пястовичей, Мазовецкою, Силезскою, и такъ называвшеюся Польскою или Велико-Польскою, о коемъ мы уже выше упомянули, продолжалось. — Читатель вспомнитъ себя, что подручникъ князей Владимирскихъ, Кондрать Черско-Мазовецкій, уже въ 1286 году пытался безуспѣшно завладѣть Люблиномъ, и принужденъ былъ отстать отъ своего намѣренія; но теперь, когда Мстиславъ присоединилъ къ своей державѣ отторгнутые Юріемъ Львовичемъ города Брестъ, Каменецъ и Бѣльскъ возвратился онъ въ престольный градъ свой Владимиръ, спокойно началъ господствовать, и безчисленное множество старыхъ и молодыхъ бояръ съѣхалось въ столицу поклониться государю, явился тамъ также и Кондрать Мазовецкій съ своими бо-

228) Лукно — кадь — мѣра сыпучихъ и вязкихъ веществъ, содержащая въ себѣ десять пудовъ меду. — Акты относящіяся къ западной Руссиі — томъ IV. страна 178.

229) Если наше исчисленіе выше въ 217 примѣчаніи справедливо, то дань 4 гривень кунъ, или полуфунта серебра со ста гражданъ была весьма умеренна.

230) Вѣроятно съ Ливонскими и Рижскими крестоносцами.

Г. 1290.

ярами молить помощи у покровителя своего, намъреваясь разъ еще покуситься на завладѣнiе княжествомъ Сандомирскимъ. — Ласково выслушалъ князь Владимирскiй просьбы своего подручника, одарилъ и его и бояръ съ нимъ прѣхавшихъ сказалъ: *„ты пойдь, а я по тобѣ пошлю рать свою“* (Ипат. стр. 225). Въ самомъ дѣлѣ отрядилъ войско подъ начальствомъ воеводы Чюдина, съ помощiю котораго Кондрать вступилъ въ Сандомирскую землю, сталъ тамо господствовать и Краковско-Сандомирская держава распалась на двое владѣнiй: Мазовецкiе Пястовичи одержали верхъ, Кондрать правилъ въ Сандомиръ, а родной братъ его Болеславъ Пюцкiй въ Краковъ. — Долго ли продолжалось Кондратово господствованiе въ Сандомиръ, намъ неизвѣстно; но братъ его Болеславъ слѣдующаго 1290 года былъ изгнанъ изъ Кракова Генрикомъ Добрымъ (Probus), княземъ Вратиславскимъ изъ Силезской линiи Пястовичей. За Болеслава вступился братъ его Кондрать, тогда уже Мазовецко-Сандомирскiй князь, и Владиславъ Локотокъ изъ линiи Польскихъ Пястовичей, и двинулись вмѣстѣ на Генрика къ Кракову. Между тѣмъ Генрикъ сильно укрѣпивъ замокъ и внутреннюю часть города, снабдивъ ее обильно съестными припасами и ратнымъ снарядомъ, оставивъ многочисленный гарнизонъ, и препоручивъ защиту жителямъ Нѣмцамъ, поклявшимся сложить головы свои за него, отправился обратно во Вратиславъ. — Братья князя Мазовецкiе, и Польскiй Локотокъ, подступили подъ городъ; заняли вышнюю часть его, но завладѣть внутреннюю укрѣпленную было невозможно. Гарнизонъ и жители Нѣмцы защищались отчаянно, и осаждающiе стали подъ стѣнами крѣпости цѣлое лѣто безъ всякаго успѣха. — Въ слѣдующемъ 1291 году принялъ Левъ князь Галичскiй участiе въ сей войнѣ. Онъ выступилъ на помощь князямъ Мазовецкимъ, и приспѣлъ съ войскомъ подъ Краковъ. Осаждающiе князья урадовались Льву *„акы отцю своему, зане бысть Левъ князь думенъ и хороборъ и крѣпокъ на рати, не мало бо показа мужьство свое на многыхъ ратяхъ“* (Ипат. стр. 226); но и онъ ничего не успѣлъ рѣшительнаго, хотя и бился и у Тища, и подъ стѣнами Краковской крѣпости. Лядскiе воеводы, измѣнничая своимъ государямъ не охотно шли на приступъ, и тайно препятствовали занятiю крѣпости. Тогда князь Галичскiй, отгадавъ ихъ лесть и созвавъ на военный совѣтъ своихъ бояръ, чтобъ не возвращаться съ голыми руками изъ похода, выслалъ впервыхъ часть своей рати въ Генрикову Вратиславскую землю. Войско его вступило глубоко въ

Миръ Льва князя Галичскаго съ Чешскимъ королемъ. Силезскую область, взяло тамо „безчисленное множество челяди и скота и коней и товара” и безъ урона возвратилось подъ Краковъ, въ станъ своего государя. Потомъ — отправился самъ Левъ въ Чешскую землю, на съездъ съ королемъ Вацлавомъ, заключилъ съ нимъ тѣсную дружбу и миръ до конца своей жизни; одаренный всякими дорогими дарами, возвратился подъ Краковъ; а отъ туда „пойде Левъ восвою сѣ чстью великою, вземъ безчисленное множество полона, челяди, и скота и коней, и товара, славяще Бога и пречистую его Матерь, помогшу ему” (Ип. стр. 226) 231). —

Разстаемся, прощаемся съ нашею руководительницею съ Ипатіевскою летописею. — Кромъ ее, нѣтъ у насъ другаго надежнаго историческаго источника. Правда, она такъ, какъ есть напечатана Археологической Коммиссией въ Санктпетербургъ, продолжаетъ свое повѣствованіе еще по 1305 годъ; но эта прибавка, начиная съ 1292 года пахнетъ уже XV. или XVI. столѣтіемъ и не можетъ служить намъ твердымъ основаніемъ къ нашему разсказу. — Съ того времени исторія наша становится темною, мрачною; Русскіе, досель открытые и изданные хронографы, занимались только дѣлами сѣверо-восточной или такъ названной Великой Россіи, а о произшествіяхъ въ нашей земли никакаго упоминка. Современныхъ Польскихъ писателей, которые бы могли служить источникомъ, нѣтъ; а довольно позднѣйшіе списали небылицы, которыхъ въ прагматической исторіи

231) Въ книгѣ 1727 года изданной подъ заглавіемъ: „Silesiacarum rerum scriptores” стр. 148 есть извѣстіе, что Генрикъ IV. „Probus” кончился 1290 года, а по нашей летописи спорили еще 1291 года съ нимъ о городѣ Краковъ Мазовецкіе князья, и разорялъ землю его князь Галичскій; слѣдовательно, казалось бы, что въ нашей летописи анахронизмъ. Но можетъ быть, что хотя Генрикъ IV. и въ самомъ дѣлѣ 1290 года умеръ, двоюродный братъ и наслѣдникъ его во Вратиславѣ, также Генрикъ князь Лигницкій, продолжалъ Краковскую войну.

Г. 1291.

совсѣмъ нельзя употребить. — Русская Густинская летопись продолжается почти по 1600 годъ; но она есть негодная компиляция изъ Польскихъ авторовъ: Длугоша († 1480), Кромера († 1589), Гвагнина — Стрыйковского († 1582—1590), Бельскаго († 1576), и иныхъ сочинителей пережевавшихъ выдумки другъ друга 232). — Въ сего рода жалкомъ положеніи нѣтъ другаго средства, какъ собрать только новооткрытые матеріалы и важнѣйшія, къ нашей исторіи относящіяся извѣстія изъ иностранныхъ источниковъ, разделить ихъ на подлинныя не подлежащія сомнѣнію, на вѣроподобныя и вздорныя, а такъ слѣдующій нашъ трудъ вмѣсто исторіи, приметъ видъ критическаго изслѣдованія.

Не подлежащія сомнѣнію историческія данныя есть слѣдующія: —

Что по смерти Льва Даниловича, время которой мы подлинно не знаемъ, 233) наследовалъ родительскій престолъ, сынъ его Юрій № 396 кн. Галичскій. 234) соединивъ въ одну державу оба, и порознь до-

232) Читатель, принявъ въ уваженіе время жизни этихъ дѣписателей, изъ коихъ самъ древнѣйшій, Длугошъ, жилъ и писалъ спустя сверхъ полутора столѣтій, послѣ престѣненія рода князей нашихъ и завоеванія земли нашей Польшею и Литвою, самъ уже убѣдится, что на его свидѣтельство съ полною довѣренностію не можно полагаться. — Возразить кто либо: что Длугошъ почерпалъ вѣсти изъ старинныхъ Летописей! — Но гдѣ же доказательство? — Позднѣйшіе Польскіе писатели обвиняютъ его въ ошибкахъ относительно Польскихъ событій, исторія которыхъ была его главнымъ намѣреніемъ: то какъ же ему безспорно вѣрить, когда онъ рассказываетъ о другихъ народахъ, а въ особенности о нашемъ, который онъ вездѣ старается представить подвластнымъ Польшѣ, ею завоеваннымъ — ленинскимъ. — Мы сами обличили его въ своей исторіи во многихъ погрѣшностяхъ. — Длугошъ есть довольно достовѣрный повѣствователь, когда онъ пишетъ о современныхъ ему Польскихъ происшествіяхъ; но подозрительный когда рассказываетъ о прошедшихъ. — Тоже само и еще въ высшей степени разумѣется о выше приведенныхъ его компиляторахъ.

233) Г. Карамзинъ IV. т. 103 страна 202 примѣчан. основываясь на сочиненіи Львовскаго Бургомистра Зиморовича (1677) „Triplex Leopoldis” написанномъ въ 1672 году, приводитъ, что Левъ преставился въ 1301 году. — Но какое слабое ручательство. — Мы уже въ Хроникѣ города Львова показали, какое довѣріе заслуживаетъ Зиморовичъ, хотя впрочемъ нѣтъ ничего неимовѣрнаго, что Левъ могъ кончиться въ 1301 году.

234) Годъ смерти какъ Мстислава такъ и сына его Данила № 397 неизвѣстный; о послѣднемъ упоминаетъ Ипат. Лѣт. разъ только подъ 1280 годомъ, но открылось теперь, что онъ Данилъ № 397 по кончинѣ родителя сво-

волью сильныя владѣнія, то есть, княжество Галичское и Владимирское, и тѣмъ образомъ составилось единовластное государство гораздо пространнѣе и могущественнѣе какъ обладаемое нѣкогда королемъ Даниломъ, ибо тогда раздѣлялось оно на двѣ, хотя родовыя и союзныя, все таки особыя, двумя князьями управляемыя державы: Галичскую и Владимирскую. — Соединивъ оба княжества, подражая вѣроятно современнымъ польскимъ князьямъ, Премыславу и Владиславу Локотку, которые стали именоваться королями Польскими, употреблялъ Юрій № 396 король Русскій. Юрій также титулъ короля Русскаго, и велѣлъ изобразить себя на печати привѣщаемой къ грамотамъ по иностраннымъ дѣламъ, сѣдѣщаго на престолѣ въ коронѣ съ скипетромъ въ правой рукѣ. Надпись на этой печати на той же сторонѣ Латинская „*Domini Georgi Regis Russiae.*” На оборотѣ изображенъ всадникъ въ латахъ, въ рукахъ щитъ и знамя, кругомъ подпись: „*Domini Georgi Principis Ladimeriae.*” Это было такъ называемое „*Sigillum Maiestaticum*” котораго употребляли и потомки его.

Андрей № 440 и Левъ № 441 вмѣстѣ князья всея Русси Галиціи и Лодомеріи. Когда Юрій преставился, точно не въдаемъ, известно только, что 1316 года Августа 10 дня господствовали уже сыновья его Андрей № 440 и Левъ № 441, кажется сначала нераздѣльно въ Галичско-Владимирскихъ княжествахъ, вѣроятно въ слѣдствіе несовершеннолѣтія, и употребляли титулъ „*Dei gratia Duces totius Russie Galicie et Ladimerie.*” 235). — Извѣстіе о господствованіи Андрея и Льва въ 1316 году, основывается на приведенной Карамзинымъ въ IV. томѣ, 268 примѣч. (которымъ мы относительно происшествій, по смерти Льва Даниловича случившихся, почти исключительно пользуемся), въ Кенигсбергскомъ Архивѣ хранящейся, подлинной грамотѣ, посредствомъ которой вышеупомянутые князья, по ходатайству родственника своего, члена Нѣмецкаго ордена Сигегарда Шварцбургскаго,

его Мстислава управлялъ княжествомъ Холмскимъ и Белзскимъ и имѣлъ сына Георгія какъ послѣ увидимъ въ 249 примѣчаніи.

235) Гнъ Строевъ въ своей родословной росписи положилъ кончину Юрія на 1316 годъ, и мы послѣдовали его показанію. — Очень вѣроятно, что Нѣмецкіе рыцари, вдругъ по смерти короля Юрія, торопились снискать благосклонность преемниковъ его, и ради успѣха отправили къ Владимирскому двору родственника молодыхъ князей, Сигегарда Шварцбургскаго. Какое было сродство между князьями Галичско-Владимирскими и Сигегардомъ Шварцбургскимъ, неизвѣстно.

Г. 1320.

даютъ Прусскому Великому Магистру Карлу Бейфарту, и всѣмъ Нѣмецкимъ рыцарямъ, слово, не только жить съ ними въ миръ и согласіи, но и предохранять Прусскія владѣнія отъ Татаръ 236). —

Къ этой грамотѣ привѣшены двѣ большія печати; одна вышеописанная Юріева, а другая, съ изображеніемъ по одной сторонѣ воина, держащаго копіе, а по другой звѣря льва. — Князья

Левъ № 441 кн. Галичскій, Андрей № 440 кн. Владимірскій.

эти, кажется, послѣ раздѣлились землями. Левъ сталъ править въ Галиціи, а Андрей во Владимірѣ; ибо находится въ Торунскомъ городскомъ Архивѣ вновь открытая грамота 1320 года „IN DIERUFFI MARTYRIS” о

предоставленіи тамошнимъ купцамъ свободной торговли въ Русскихъ областяхъ 237), въ которой онъ титулуется себя только: „*Dei gratia Dux*

236) Грамота эта напечатана въ Исторіи Россійскаго Государства Н. М. Карамзина въ IV. томѣ въ 268 примѣчаніи слѣдующаго содержания: *Magnifico Domino — и проч. Magistro. Geneali. ceterisque. fratribus. eiusdem. professionis. in Prussia. Andreas. et Leo. Dei gracia Duces. totius terre. Russie. Galicie et Lademirie. salutem. et post. huius. vite. militiam. in celestibus. triumphare. cum inter honorabiles. viros. vestros. predecessores. Magistrum. acque. fratres. Pruscie. ex una parte. nostrosque. serenissimos. progenitores. ex altera. dileccionis. insignia. ac mutue promocionis beneficia. viguerunt. delectat. et nos. vobiscum. eodem caritatis vinculo. uniri. ac sincera amicitia federari. maxime. cum honorabilis. Religiosus. vir. frater Sygehardus. de Swarzburch. consanguineus noster. dilectus. antiquam antiquorum. amicitiam. nobiscum. duxerit innovandam. prout. in instrumentis et paccionibus. super hoc. confectis. plenius est expressum. nos volentes. utique exemplo. progenitorum. nostrorum. vobis adesse. sincera amicitia. et favore. et de amicitia. federacionibus. et pace. inter nos. conceptis. a diebus diutinis. nichil. omnino. diminuere. sed potius. volente Domino. habundantius adaugere. ceterum. terras vestras. fideliter premunire. curabimus. pre Tataris. dummodo nobis constiterit. et ab hostili, quolibet. invasore. insuper. vobis. ac omni vestro populo. ad omnem. dileccionem et ad cuncta. beneplacida. promocionis et favoris. existimus debitores. In cuius. rei. testimonium presentes. scribi iussimus. nostrorum sigillorum munimine solidatas. Actum et datum in Lademiria anno Verbi Incarnati. M. CCC. XVI. in vigilia S. Laurentii (1316 года. Авг. 10).*

237) Вотъ эта грамота, напечатанна in Supplemento ad Historica Russiae Monumenta страна 126 № 38. Privilegium — *Andreae. Georgii Ducis Vladimiriæ et Russiae Magistratui et civibus Thorunensibus, de jure*

Ladimiriae et Dominus Russiae" 238), следовательно Галичина не принадлежала къ его владѣніемъ. — Оба князья померли около 1324 года; ибо Владиславъ Локотокъ Польскій, доводя жалостно до свѣдѣнія Папы Іоанна XXII. въ 1324 году о ихъ смерти, сътуетъ, что Польша ихъ кончиною лишилась непреодолимаго щита отъ свирѣпости Татаръ; и какъ бы уже сверкалъ Татарскій мечъ надъ его головой, требуетъ отъ Папы помощи 239).

concesso hospitibus seu negotiatoribus, mercaturam liberam et a vectigalibus immunem in ejus regionibus exercendi.

Andreas Dei gratia Dux Ladimiriae et Dominus Russiae, discretis viris, consulibus, scabinis ac universis civibus in Thoren, favorem et in omnibus affectuosam voluntatem. Novit vestra discretio, quod nos cupientes meliorationem terrae nostrae, ac etiam profectum omnium hospitem, terram nostram cum pannis mercimoniisque vel rebus quibuscunque ingredi volentium, vestro (?) consilio maturo, baronum ac nobilium nostrorum, omnibus hospitibus jus tale per preces concedimus, quod nullus de cetero theloneatorum vel ministratorum nostrorum ab eis paenos vel mercimonia exigere debeat, nec etiam omnino ista ademptare. Ceterum omnia jura, quae tempore patris nostri felicis memoriae, in terra Russiae omnes negotiatores habuerunt, volumus, ut de cetero omnes hospites seu negotiatores simili jure perfruantur. Item, si alicui hospiti vel negotiatori, terram nostram ingredienti, aliqua injuria vel molestia aut violentia nata fuerit, per aliquos nostros, in terra nostra, quod ostendi potuerit: pro uno quocunque denario injuste ablato vel recepto, duos reddere obligamus. Haec autem omnia in verbo dominatonis nostrae, per nos et per omnes nostros, firmiter volumus observari. Datum in Ladimiria, in die Ruffi martyris, anno Domini MCCCXX.

238) Мы уже многократно замѣтили, которая земля подлинно называлась Руссїею. Въ этомъ значеніи, можно бы предполагать, что и часть Кіевскаго княжества принадлежала къ Андрееву удѣлу.

239) Изъ Райнальда *Annal. Eccles.* въ добавленіи XV. I. подъ годомъ 1324. У Карамзина въ IV. томѣ 275 примѣчаніе. — „Hinc est, quod Sanctitati Vestrae insinuatione praesentium cum dolore reverentius intimamus, quod duo ultimi Principes Ruthenorum de gente schismatica, quos immediatos pro scuto inexpugnabili contra crudelem gentem Tartarorum habebamus, descesserunt ex hac luce; ex quorum interitu nobis et terris, nostris, ex vicinitate Tartarorum, quos decerto credimus, terram Ruthenorum, nostris metis contiguam, occupare, perturbatio indicibilis imminet. „Далѣе требуетъ король помощи отъ Папы, и проч.

Г. 1325.

Юрій № 486 Галичско-Владимирскій князь.

Посль князя Андрея остался малолѣтній сынъ Юрій № 486 и наследовалъ владѣніе и родителя и дяди своего Льва, то есть, цѣлое Галичско-Владимирское государство. Современный Гнезненскій Анонимъ называетъ его „Magnificus princeps Kazimirus, dictus Georgius, totius Regni Russiae Dux, (Sommersb. II. pag. 97). — Въ Кенигсбергскомъ Архивѣ сохранились четыре грамоты этого государя. — Первая, писана 1325 года къ Великому Магистру Вернгеру въ Торунь и всему Ордену Нѣмецкому; въ коей онъ называетъ себя „*Georgius Dei gratia Dux Russiae*” и общается, следуя примѣру прапрадѣда короля Данила, прадѣда Льва, и дѣда своего Юрія № 396 сохранять дружескія отношенія съ Орденомъ. — Вторая грамота писана къ тому же самому Великому Магистру Вернгеру въ 1327 году „*in Ladimiria nostra civitate capitali*” (240). Она есть повтореніе выше подъ годомъ 1316 упомянутой грамоты Андрея и Льва. — Третья къ Великому Магистру Лудеру герцогу Брауншвейгскому, писана въ городъ Львовъ (241) 1334 года, такого же самаго содержанія. Она замѣчательна тѣмъ, что князь

240) Слѣдовательно городъ Владимиръ былъ тогда столицею всего Галичско-Владимирскаго государства.

241) Юрій, безъ сомнѣнія, посѣщая свои города, находился тогда случайно, во Львовѣ, ибо Львовъ не былъ никогда резиденціею Русскихъ князей, какъ нѣкоторые писатели полагаютъ. — Онъ не былъ построенъ на жительство для князей. — Львовъ былъ замокъ-крѣпость, на самомъ удобномъ мѣстѣ, на крутой высокой горѣ, которая еще и въ настоящее время, хотя она въ теченіи пятисотъ лѣтъ обмывомъ дождей, тающихъ снѣговъ, ломкою каменной и копаніемъ песку на нѣсколько локтей обнизилась, все-таки есть значительной высоты и на пять миль съ сѣверной стороны прѣзжему зрителю красуется. Крѣпость отъ сѣверовостока, сѣвера и сѣверозапада защищали вязкія болота, которыя и теперь, хотя почва напыломъ песку и чернозема изъ горъ, выше двухъ саженей возвысилась, представляетъ намъ еще торфяныя болота, прудища и низменныя, водою насыщенные, дуга. — Отъ юга заслонявали замокъ лѣсистыя горы и ущелія. — Въ первой впадинѣ, подъ защитою замка, стали поселяться торговцы разныхъ народовъ, построенъ былъ также среди топи надъ ручаемъ Полтвою и нижній замочекъ съ православной церковью Св. Маргариты, которую послѣ король Казимиръ Великій уничтожилъ, а Владиславъ Опольско-Галичскій князь въ Латинскій костелъ Св. Екатерины возобновилъ — но ни горный, ниже нижній замокъ, первый по недостатку воды и неприступности, а второй по сырости и топкости мѣстоположенія не годились на государскій дворець. — Описаніе, какъ Львовъ за пятьсотъ лѣтъ назадъ представлялся, не будетъ непріятно Галичскому читателю, гуляющему по

„*Ex dono Dei natus Dux et Dominus Russiae*” общааетъ хранить миръ отъ имени своего, епископа и вельможъ Галичско-Владимирскихъ — „*Cum nostris Baronibus, nec non commilitaribus, videlicet Chodore Episcopo Galicensi, Temetrio Detcone, Chotcone Judice nostre curiae, Georgio Calvo, Michahels Yelazarowicz, Alexandro Moldaowicz, Boriscone Craculo.*” и пр. — Къ грамотъ привъшены 8 восковыхъ печатей: княжеская Юрія № 396 выше нами описанная, и семь въ грамотъ именованныхъ вельможъ — Четвертая грамота, въ которой князь именуется „*Dei gratia natus Dux totius Russiae Mynoris*” писана въ городъ Владимиръ 1335 года. Мы списываемъ здѣсь въ 342) примѣчаніи ея дословно, и съ знаками

насыпяхъ и тротуарахъ, вымощенныхъ лощеными Теребовельскими плитами, тамъ, гдѣ въ описываемое нами время, только бекасы, кулики и другія болотныя птицы водились.

242) In nomine Domini amen. Quoniam omnium conditoris inconprehensibilis providentiae altitudo non solum ob id dominos prefici voluit. ut subditis dominando prederent, sed etiam ut pacis et justicie copiam eis ministrando proderent: ea propter nos Georgius Dei gratia natus Dux totius Russiae Mynoris, volentes litium dispendia equitatis et unionis compendio coartare. ut per hoc zyzanie scrupulus evitari pacisque et concordie tranquillitas possit eo feruencius augmentari amicie, pacis, concordie et federa amicabilem unionis, cum olym cum reverendis ac serenissimis sacre professionis viris, ac Dominis generalibus Magistris Ordinis Hospitalis sancte Marie domus Theutonicorum Jerus: Terre Prussie, quibuscunque nominibus censeantur usque ad tempora venusti reverendique Domini Theodorici de Aldenburk moderni summi et generalis Magistri Ordinis Hospitalis sancte Mariae domus Theut. per nostros felicis recordacionis predecessores REGES et Principes, videlicet Romanum Danyelem, Leonem, Georgium et Andream unita contracta atque habita ac inuiolabili effectu prosequente servata, nos una cum dilectis et fidelibus nostris Baronibus militibusque, scilicet Demetrio Detcone nostro. Mychalo Yelazarowicz Pallatino Beżzensi, Wascone Kudrynowicz Judice curie nostre, Hryczkone Kossaczowicz Pallatino Premyslensi, Boriscone Cracula Pallatino Lemburgensi, Chodore Otek Pallatino de Lutsek, Chotkone filio Yeromiri, innovamus. approbamus, ratificamus et presenti scripto amyniculo (*adminiculo*) patrocinioque confirmamus, promittentes, bona fide semoto. omni dolo, studio, ingenio et subtilitate aliquali malis penitus pretermisissis, una cum prefatis nostris Baronibus, militibus, nobilibus terris nostrisque et hominibus, eandem fauorabilem vnionem et concordiam cum prelibato reverendo mire (*viro?*) professionis Dno. Theodorico de Aldenburk, moderno Magistro generali Ordinis Hospitalis supra dicti, suisque cum Conprecep-

Г. 1335.

препинанія, какъ она напечатана въ исторіи г. Карамзина. Она, можетъ быть, послужитъ намъ и къ опроверженію ложнаго мнѣнія иностранныхъ писателей, и къ выводу нѣкоторыхъ историческихъ заключеній. — Жаль, что ни Карамзинъ, ни Археографическая коммиссія не напечатала „in Supplemento ad Historica Russiae Monumenta“ дословно три другія Юріевы грамоты. Нѣкогда одно слово въ государственныхъ письмахъ бросаетъ свѣтъ на темныя обстоятельства и служитъ доказательствомъ въ важныхъ умозаключеніяхъ.

Вотъ все любезный Галичскій читатель, что намъ изъ достоверныхъ государственныхъ грамотъ извѣстно есть объ исторіи нашего отечества отъ 1291 по 1335 годъ. — Но не отчаиваемся! — Можетъ быть гдѣ-либо, въ какомъ-либо архивѣ или книгохранилищѣ, истлѣваютъ еще въ пыли, памятники, служащіе къ озаренію нашей исторіи, и когда либо откроются. — Кому бы пришло было въ голову прежде Карамзина искать матеріаловъ къ Галичской исторіи въ Кенигсбергѣ или Торунѣ? — Но они явились и осіяли на сорокъ четыре лѣтъ существованіе знаменитаго Галичско-Владимирскаго государства! —

Станемъ теперь разсматривать, приведенныя нами извѣстія, послѣднихъ сорока четырехъ лѣтъ нашей исторіи. На первый взглядъ кажется, что мы познакомились только съ именами потомковъ Льва Даниловича, наслѣдовавшихъ другъ послѣ друга Галичско-Владимирскія владѣнія, но соображая обстоятельства, скудные свидѣтельства и выраженія грамотъ, находимся мы однакожь въ состояніи выводить нѣкоторыя несомнѣнныя заключенія.

1. Во первыхъ, можемъ смѣло предложить, что въ этомъ промежуткѣ времени должно было приключиться много достопримѣчатель-

toribus, Commendatoribus, fratribus, nobilibus terrisque ipsorum et hominibus perpetuis temporibus firmiter et irrefragabiliter observare nec contra facere aequaliter aut venire, et ut hec maneant inconvulsa et semper integra, roburque obtineant perpetue firmitatis ac novitatis vultum assumant, presentes scribi fecimus et nostro ac predictorum nostrorum Baronum sigillis communiri. Datum et actum in Wladimiris anno Incarnacionis Domini millesimo trecentesimo trecesimo quinto tredecimo Kalendas Novembris in vigillia undecim milium Sanctarum virginum. То есть 20го Октября 1835, въ которой день тогда праздновала Римская Церковь память Св. Урсулы и 11000 Святыхъ Дѣвъ). — Къ хартіи привѣшена княжеская и шесть восковыхъ истертыхъ печатей упоминаемыхъ въ грамотѣ бояръ.

наго, должны были происходить вѣшнія брани, ибо характеръ вѣка, и жившихъ въ немъ человекъ, былъ браннолюбивый, должны были случиться и внутрення важныя событія, ибо родъ человѣческой не можетъ наслаждаться сороколтнею безмятежною тишиной. — Митрополитъ Кипріанъ († 1407) въ житіи Св. Петра Митрополита всея Руси находящемся въ писанномъ Сборникъ Библіотеки монастыря Св. Онуфрія во Львовѣ № 18, намекаетъ, на многія войны нашихъ князей въ тогдашнее время (вѣроятно съ Татарами); по окончаніи которыхъ, земля наша процвѣтала преимуществомъ и славою „тогда бо баше въ своей чести и времени земля Волыньскыя всякымъ обильствомъ преимуци, и славою аще и нынѣ **ПО МНОГИХЪ РАТЕХЪ**” слова высокопреосвященнаго Кипріана.

2. Замѣчаемъ, что Галичско-Владимирское государство, когда Юрій № 396 соединилъ оба, и порознь значительные удѣлы, возвышилось до высокой степени могущества, какой оно можетъ быть только во время славнаго Романа № 250 „Семодержца всей Русской земли” гордилось, и стало быть первенствующей державой того времени въ Русскомъ мірѣ, какъ относительно пространства владѣній, такъ и относительно могущества. — Дѣда Юріева Данила произвелъ Папа для собственной выгоды въ королевское достоинство, внукъ его Юрій по собственной волѣ принимаетъ титулъ „*Regis Russiae*” и дабы увѣковѣчить свое возвышеніе, повелѣваетъ изобразить себя на металлѣ въ порфирѣ, въ вѣнцѣ, и съ скипетромъ въ рукѣ, пользуется всеобщимъ уваженіемъ, возводитъ въ 1308 году своего подданнаго, нашего соотечественника Петра, игуменствовавшего на рѣкѣ Рать 343) въ Митрополиты *для всей Россіи*, мужа славнаго мудростію, дѣятельной и благочестивой жизнію, котораго Цареградскій Па-

243) Рѣчка Рата истекаетъ въ Жолковскомъ округѣ, нѣкогда Белзской землѣ, у села Верхраты, и впадаетъ въ Бугъ выше Кристіянополя. Мѣсто, въ которомъ находилась Св. Петромъ построенная обитель, есть село Дворцы на лѣвой сторонѣ Раты. Приходская въ немъ церковь, во имя Преображенія Господа Бога и Спаса нашего, создана въ позднѣйшее время, но въ ней сохраняется перекладина отъ потолка стародавней, можетъ быть, еще Св. Петромъ сооруженной церкви и иконостасъ. — Есть еще и пни истлѣвшихъ отъ старости берестовъ, огромной поперечины въ округѣ церкви, есть и роца на правой сторонѣ рѣки подъ названіемъ *Петровой долины* до церкви принадлежащая, и преданіе о существованіи здѣсь монастыря доселѣ остается въ устахъ народа.

тріархъ въ угодность нашему государю посвящаетъ, не взирая на это, что какой-то Гиронтій, вѣроятно покровительствуемый или Михаиломъ Ярославичемъ № 338 Тверскимъ, или Георгіемъ Даниловичемъ № 378 Московскимъ, исполнялъ уже три лѣта митрополитскую должность 344). — Онъ Русскій король думаетъ

244) Св. Петръ родился гдѣ-то въ окрестности Белза. — Вышеупомянутый жизнеописатель разсказуетъ: *„Сей убо блаженный Петръ родился отъ христіану и благоговѣннуо родителю въ единѣмъ отъ мѣстъ земля волюньска (sic! Волинскія). — Названіе „Волинской“ было неопредѣленное, общее для княжествъ Владимірскаго и Белзскаго, и по этому онъ и нашу рѣчку Рату полагаетъ на Волини. — На семомъ году отъ рожденія отдалъ его родитель учиться книгамъ „и седмаго лѣта възраста достигоу едано бываетъ родителми книгамъ оучитисл“ — слѣдовательно столь тщательно старались тогда о воспитаніи дѣтей, что тотчасъ по окончаніи младенчества отдавали ихъ въ науку. — Еще не кончивъ отроческаго возраста, „бывшю же емоу двоюнадесятьмъ лѣтомъ иде къ предлежащей тамо пустыни, въ единъ отъ монастырей, и отъ соущаго игоумена постризеться.“ — Въ томъ монастырѣ удостоился онъ и діаконства и священничества, славился смиреніемъ и другими добродѣтелями, упражняясь въ иконописи. Произведеніями кисти снискалъ Петръ уваженіе князя, Митрополита Максима и вельможъ; но онъ искалъ уединенной благочестивой жизни, оставилъ монастырь, въ коемъ постригся „и сходитъ оубо отъ обители и обходитъ округъ мѣста она пустынная и обрѣтаетъ мѣсто безмолвно на рѣцѣ нарицаемой Рати, и тамо жилище удружаетъ.“ — По смерти Максима избранъ королемъ Юріемъ въ Митрополиты, имъ въ Цареградъ отправленъ, Патріархомъ Аванасіемъ хиротонисанъ, возвратившись въ отечество по поводу угрожавшаго въ Кіевѣ безпокойствія, и предпочитая неизвѣстно по какой причинѣ Владиміръ Клязменскій Волинскому и Галичу, переѣхалъ онъ туда въ 1309 году, гдѣ уже жительствоваали предшественники его Кирилъ III. и Максимъ. — Въ 1325 году перенесъ Петръ Митрополию изъ Владиміра въ Москву, управляя паствою 18 лѣтъ уважаемый и почитаемый не только Русскими князьями, которыхъ онъ мирилъ и наставлялъ, но и могучимъ ханомъ Узбекомъ, исходатайствовалъ для духовенства важныя жалованныя грамоты и преставился 1327 года Декабря 21. — Мощи его почиваютъ въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ. Русская церковь причислила его къ лику Святыхъ и совершаетъ его память Августа 24, Октября 5 и Декабря 21. О его святости кромѣ Русскихъ писателей, смотри также и Латинскихъ писателей на примѣръ: — *Comentarium ad Tabulas Carpenianas. Romae 1755. Cap. VII. §. 13. — Assemani Calend. Eccl. universae. Romae 1755 Tomo V pag. 483—488. — Kulczynski Specimen Ecc. Ruthenae 1733 pag. 107.* — Св. Петръ, нашъ соотчичъ, положилъ первый основной освященный камень Московской Митрополіи, на которомъ стадо утверж-*

даже перенести митрополичій престолъ для всея Руси изъ мѣстъ подъ Татарскимъ вліяніемъ состоявшихъ, въ свою свободную

даться Великорусское государство. — Вотъ тебѣ Галичскій читатель коротенькое жизнеописаніе твоего соотечественника, Первосвятителя Всея Руси, Божія угодника, Ратскаго Игумена! — Надо еще здѣсь замѣтить, что по смерти *Митрополита Петра*, когда въ восточной и сѣверной Россіи между князьями Московской и Тверской линіи за великокняжеское титуло междоусобія продолжались, ханъ Узбекъ и однихъ и другихъ смертію казнилъ, всю тамошнюю Русь кромѣ Новгорода поработилъ и опустошилъ, тогда Патріархъ, можетъ быть по собственной воль, а можетъ быть по просьбѣ нашего Галичско-Владимирскаго князя, опредѣлилъ въ митрополиты, всея Руси Грека Теоноста, который основалъ кафедру свою въ Владимирѣ Волинскомъ „*in capitali Civitate*“ Юрія Иго. единственнаго, отъ Татаръ независимаго Русскаго государя. Тамъ поставилъ онъ 1331 года Василя въ архіепископы Великаго Новгорода, и кажется, только тогда переселился на жительство въ Москву, когда родъ князей нашихъ 1337 года пересѣлся (I. Новг. Лѣт. стр. 75 и 76 и I. Соф. стр. 219) — Мы привели выше въ текстѣ свое догадочное мнѣніе, что псевдомитрополитъ Геронтій былъ, безъ сомнѣнія, покровительствуемый однимъ изъ соперничавшихъ о великокняжескій престолъ сѣверныхъ Русскихъ князей; ибо, какъ можно предполагать, чтобъ частный игуменъ Геронтій, не имѣвъ сильной опоры, вздумалъ, похитить верховную власть Русской церкви? — Даже въ случаѣ, если бы мірскія власти равнодушно смотрѣли на церковныя дѣла, то скорѣе бы кто-либо, изъ тогдашнихъ епископовъ присвоилъ себѣ первосвятительство, а не простой игуменъ, которому бы никто изъ епископовъ не сталъ повиноваться? — Изъ дошедшихъ до насъ недостаточныхъ извѣстій видно, что Русская церковь находилась тогда въ большемъ волненіи, что жалобы противной митрополиту Петру, Тверскимъ епископомъ Андреемъ предводимой партіи, достигла до Патріарха въ Константинополь, что онъ, для утишенія раздоровъ счелъ нужнымъ отправить на Русь нарочнаго посла (клирика), а послѣдній нашелся въ необходимости созвать въ Переяславѣ соборъ духовенства и князей для разбирательства дѣла и утишенія распри. — Обстоятельство, что *Тверскій* епископъ былъ противникомъ митрополиту, позволяетъ намъ догадываться, что то Михаилъ № 336, князь *Тверскій*, былъ покровителемъ жемитрополита, игумена Геронтія. — Записуемъ эту, мимоходомъ, попавшуюся намъ мечту, ради будущаго дѣписателя Русской церковной исторіи: пусть онъ, и глубже и основательнѣе выикнетъ и разберетъ ее. — Еще одно, на догадкѣ основанное обстоятельство, относящееся къ соотчичу нашему Св. Петру митрополиту. Ипатіевскій монастырь на рѣкѣ Волгѣ въ Костромской губерніи, въ которомъ сохранилась древнѣйшая Галичско-Волинская лѣтопись, былъ основанъ Татарскимъ княземъ Четомъ, ушедшимъ изъ Золотой Орды на Русь, крещеннымъ около 1330 года Св. митрополитомъ, родоначальникомъ славнаго рода Годуновыхъ, изъ коихъ послѣ Борисъ

столицу въ нашъ Галичь, что однакожъ по неизвѣстной причинѣ не сбылось— „*князь же велинскія земля съвѣщаваеъ съвѣтъ не благъ, восхотѣ галичскую епископію въ митрополію претворити*” (выше приведенное житіе Св. Петра).

3. Въ то время, когда Московскіе и Тверскіе князья ссорились за такъ названное Владимиро-Клязменское Великое княжество, когда они раболопно, собственной корысти ради, корились у ногъ хана, когда пролитая послѣднимъ кровь Михаила Ярославича № 338, и соперника его Георгія Даниловича № 378 дымила въ ордь, когда Татарскіе Баскаки и воеводы гордо буживали по сѣверной Руси, истощая достояніе народа и проливая неповинную кровь его, словомъ, когда Великая Россія до вступленія на престолъ Іоанна Калиты (1328 г.) въ самомъ бѣдственномъ и унижительномъ находилась состояніи; тогда сильныя Галичско-Владимирскіе князья „*Dei gratia Duces totius terre Russiae, Galiciae et Lademeriae*” изъ дружбы и милости „*sincerae amicitiae et favore*” обѣщаются защищать храбрый орденъ Нѣмецко-Прусскихъ крестоносцевъ отъ Татаръ. — Не они, князья искаютъ, покровительства и союза противъ Татаръ; только Нѣмецкій воинственный орденъ нуждается въ ихъ защитѣ, нуждается до той степени; что въ теченіи девятнадцати лѣтъ, пять разъ старается возобновить княжеское обѣщаніе, а для снисканія благосклонности покровителей, употребляютъ въ посредники какого-то родственника Галичскихъ князей, изъ славнаго, досель въ Германіи господствующаго рода, князей Шварцбургскихъ.

4. Изъ выше сказаннаго видно, что хотя существовалъ прежде какой-то родъ зависимости или союза между Галичскими князьями и Татарами, какъ послѣдствіе безразсудства Льва Даниловича, искавшаго у нихъ помощи въ маловажной распрѣ съ Литовскими и Краковскими князьями, то связь эта и отношенія, или въ по-

---

Годуновъ былъ Московскимъ царемъ. Фамилія Годуновыхъ покровительствовала обитель, обогащала ее вкладами, приношеніями и утварьми; слѣдовательно, можетъ быть, что Св. Петръ или своему крестнику, или основанному имъ монастырю подарилъ нашу, до настоящихъ временъ сохранившуюся Лѣтопись: ибо едва ли возможно, чтобъ она, въ слишкомъ 200 миль отъ Галиціи и Волыни отдаленное мѣсто инымъ способомъ попала. Можетъ быть открытая Лѣтопись списана даже собственной рукой трудолюбиваго святителя во время его иноческой жизни.

слѣднія лѣта самага Льва, или же, во время господствованія сына его короля Юрія № 396 между 1300 и 1316 годомъ прекратились. — Какимъ средствомъ неизвѣстно, есть только намекъ въ вышеприведенныхъ словахъ Митрополита Кипріяна: „тогда бо бѣше въ своей чѣсти и времени земля волинська всякимъ обильствомъ преимуци и славою, аще и нынѣ **ПО МНОГИХЪ РАТЕХЪ**” — словомъ не было уже совсѣмъ никакой связи, никакихъ отношеній между Галичско-Владимирскими государями и Татарскими; ибо, какъ же бы дерзали первые заключать договоры обороны противъ послѣднихъ, если бы они находились въ какой либо зависимости, дружбѣ или союзѣ съ ними?

5. Въ грамотѣ короля Юрія съ 1316 года, выше въ 236 примѣчаніи приведенной, обязывается онъ защищать владѣнія ордена не только отъ Татаръ, но также и отъ всякаго другаго врага-наступателя „*et ab hostili quolibet invasore*” — когоже подразумевали договоривавшіеся державы другимъ, для ордена опаснымъ нападателемъ? — Безъ сомнѣнія Владислава Локотка, короля Польскаго. — Изъ этого обстоятельства явствуетъ, что хотя наши князья и Пруссію и Польшу равномерно ограждали отъ Татарскаго насилія, они однакожь болѣе благопріятствуя Нѣмецкому Ордену, не позволяли Польскому государю оскорблять Прусское владѣніе. — Словомъ, чувствуя свое могущество, старались сохранять равновѣсіе, между сѣверными и сѣверовосточными державами.

6. Но не только Нѣмецкіе рыцари нуждались въ защитѣ Галичско-Владимирскихъ государей отъ Татаръ, и Польскіе владѣтели пользовались ею. — Мы видѣли выше въ 239 примѣчаніи, съ какимъ прискорбіемъ „*cum dolore*” печалился Владиславъ Локотокъ, потерявъ кончиною Андрея и Льва непреодолимое огражденіе „*inexpugnabile scutum*” отъ поганцевъ. — Въ своемъ докладѣ къ Папѣ ошибается онъ только, вѣроятно по невѣдѣнію, предполагая, что смертію этихъ двухъ князей пресѣкся родъ нашихъ владѣтелей, ибо остался былъ еще Юрій II. сынъ Андреевъ. — Письмо Польскаго владѣтеля къ папѣ есть неоспоримымъ доказательствомъ, что наше отечество не было тогда въ Татарской зависимости, и составляло самостоятельную державу ибо если бы наши князья были Татарскими вассалами, то какъ же бы они могли быть защитою другой державѣ противъ собственныхъ обладате-

лей? — Могли ли Московскіе или Тверскіе князья быть тогда кому либо заступниками, защищеніемъ, отъ Татарскаго насилія?

7. Въ послѣдней грамотѣ Юрія втораго № 480, выше въ 242 примѣчаніи, замѣчаемъ въ первый разъ употребленіе названія „Меньшой Россіи, Малороссій — *Minoris Russiae*.“ — Намъ мнится, что это было подражаніе Польской нововдумкѣ. — Владиславъ Локотокъ, князь Польскій или, какъ позже называли, Великопольскій 245), присоединивъ къ своимъ прежнимъ областямъ княжества Краковское, Сандомирское и Люблинское, принялъ титулъ короля Польскаго, какъ мы уже сказали, перенесъ изъ Польши постоянную резиденцію для цѣлаго своего государства въ Краковъ; съ того времени въ знакъ нераздѣльности новооснованной державы, стали называть княжества Краковское, Сандомирское и Люблинское также Польшею — *Молопольшею* — *Minor Polonia*. Тому то примѣру послѣдовалъ и нашъ князь или его совѣтъ, и наименовалъ свое государство въ различіе отъ Россіи, остававшейся подъ Татарскимъ вліяніемъ — *Малой Россією*.

8. Еще одна замѣчательная новость. — Юрій второй въ первыхъ двоихъ своихъ грамотахъ съ 1325 и 1327 года, хотя еще безъ сомнѣнія малолѣтній *), а можетъ быть и въ младенческомъ возрастѣ, договаривается съ орденомъ и общается быть съ нимъ въ дружбѣ, лишь только отъ своего имени, какъ единовластный самодержавный государь; въ грамотахъ напротивъ 1334 и 1335 года, хотя онъ старѣе о десять лѣтъ, принимаютъ участіе и придворные чиновники, и епископъ и областные воеводы — за чѣмъ же это, досель необыкновенное нововведеніе? — По

245) Мы уже въ первой части 3 стр. замѣтили, что только княжества Гнѣзненское, Познаньское, Калишское и ихъ окрестности, издревле назывались Польшею; а князья тѣхъ земель Польскими князьями.

*) Не подлежитъ сомнѣнію, что Юрій № 486 находился тогда въ малолѣтствѣ. — Дѣдъ его Юрій № 396 родился и крещенъ 1261 года (Ипат. стр. 201), женился въ 1281 году, (Ипат. стр. 209) и прижилъ впервыхъ сына Михаила, кончившагося въ 1284 году (Ипат. стр. 213). — Положимъ, что другіе его сыновья, Андрей и Левъ, родились въ 1284 и 1285 году, то начиная съ того времени, въ теченіи 41 лѣтъ по 1325 годъ, является уже третье поколѣніе Юрія Перваго. — Но можетъ быть, что оба послѣдніе князья родились гораздо позже, можетъ быть въ началѣ XIV. столѣтія. — Мы неимѣя неоспоримаго довода времени ихъ рожденія, приняли въ свое сороколѣтнее исчисленіе самыя дальнія точки.

нашему мнѣнію не было другой причины, какъ только, что князь или страдалъ телеснымъ неисцѣлимымъ недугомъ, или былъ слабоуменъ, и по той даже причинѣ въ короткое послѣ время бездѣтень кончился. — Въ сего рода затруднительномъ обстоятельстве, когда государь былъ неспособенъ къ правленію, не оставалось другаго средства, какъ только составить правительствующій государственный совѣтъ, коего члены по очереди окружали престоль и занимались государственными дѣлами. — И такъ, въ 1334 году, встрѣчаемъ при князѣ въ Львовѣ Галичскаго епископа Θεодора, Хотка Тиуна или судью двороваго, Юрія Лысаго, „Calvus” вѣроятно воеводу Галичскаго, Александра Молдаовича, можетъ быть воеводу Холмскаго, которыхъ уже въ грамотѣ 1335 нѣтъ, но вмѣсто ихъ, другіи придворный судья Василько Кудриновичъ, воеводы Перемышльскій и Луцкій, и какой-то вельможа Хотко Еромирчъ. — Чтобъ однакожь, по незнаніи дѣлъ, не было замѣшательства въ ихъ ходѣ, оставались и изъ предыдущей очереди, первый чиновникъ дядька Димитрій, 246) Михаилъ Елезаровичъ воевода Белзскій, и Борисъ Кракула воевода Львовскій. Четырехъ прежнихъ выступило, четыре новыхъ вступило въ совѣтъ, котораго полный комплектъ изъ семи лицъ, изъ коихъ Дядька Димитрій какъ старшій сановникъ, безъ сомнѣнія, былъ председателемъ собранія.

Недужное состояніе князя продолжалось еще годъ или два, онъ по соображенію всѣхъ обстоятельствъ преставился въ 1337 или 1338 году; его кончиной прекратилась вторая династія нашихъ государей. У Георгія Втораго не было сына, и ему наследовалъ во владѣніи Галичскимъ и Владимирскимъ княжествомъ, зять его изъ рода Литовскихъ князей, Любарть Гедиминовичъ, хотя впрочемъ была еще боковая линия князей, прямо отъ короля Даніила Романовича происходившихъ: какъ мы это и ниже въ 249 примѣчаніи, и въ особомъ сочиненіи на Латинскомъ и Русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „**АНОНИМЪ ГНЕЗЕНСКІЙ И ЮАННЪ ДЛУГОШЪ, ДРЕВНѢЙШІЕ ПОЛЬСКІЕ ПИСАТЕЛИ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ГАЛИЧСКО-РУССКОЙ ИСТОРИИ**” изложить и доказать постарались, и которое можетъ быть,

---

246) Дядька — Пѣстунъ — Высокій и добродѣтельный сановникъ, которому поручалось воспитаніе князей, и у коихъ они послѣ обыкновенно были первыми чиновниками.

послѣ, вмѣсто четвертой части нашей исторіи, будетъ изданно. — Кончиной Георгія Второго окончивается и наша исторія древняго Галичско-Русскаго княжества. — Отсылая впрочемъ любознательнаго читателя, желающаго узнать судьбу Галичской земли послѣ престѣпленія рода природныхъ Русскихъ князей, къ сочиненію изданному въ Москвѣ въ 1845 году, подъ заглавіемъ: „Критико-Историческая повѣсть временныхъ дѣлъ Червонной или Галицкой Руси, сочиненіе Дениса Зубрицкаго, Переводъ съ Польскаго Осипа Бодянскаго.“ Тамъ онъ, не взирая на хаотическій безпорядокъ, недостатки и промахи въ сочиненіи, начиная отъ 95 страны, найдетъ кое-какое продолженіе Галичской Исторіи до конца XV. столѣтія 247).

Оставалосьбы намъ еще, привести нѣкоторыя несогласныя съ истиною выдумки Польскихъ писателей, относящіяся къ настоящей эпохѣ нашей исторіи, и показать ихъ неосновательность. — Мы избираемъ одну только; ибо запутываться въ разсужденіе и опроверженіе всѣхъ, была бы Геркулесовская работа.

Нарушевичъ Томъ V. книга IV. §. 4—6, опираясь на краснорѣчивый Стрыйковскій, разсказуетъ. — Что въ 1320 году въ Владимирѣ господствовалъ князь Владимиръ, а въ Луцкѣ Левъ; что въ томъ же самомъ году *ВЪ ОСЕНИ*, Гедиминъ князь Литовскій, пустился къ Владимиру и осадилъ тамошній замокъ — гарнизонъ защищался, пока самъ князь Владимиръ не приспѣлъ (отъ куда?) на помощь съ Волинцами и *Татарами* — что подъ стѣнами замка завязалась битва, что Жмудская пѣхота и Литовская конница смяли *Татаръ*. обратили ихъ въ бѣгство, князь Владимиръ палъ мертвый на побоищѣ, гарнизонъ замка отворилъ врата и сдался Гедимину; что побѣди-

---

247) Прекрасное было бы поприще для молодаго любителя исторической науки, написать исторію Галичской Руси съ 1341 по 1772 годъ, годъ возвратнаго присоединенія Галиціи къ Австрійской державѣ, изяснить всѣ переломы и событія подъ венгерскимъ и польскимъ владѣніемъ. Множество есть матеріаловъ, множество важныхъ и любопытныхъ происшествій, надо только усердной воли, прилѣжнаго труда и критическаго дарованія. Посвятившійся сочинителю исторіи сего періода, не будетъ въ необходимости пережевывать сказанное уже другими; онъ будетъ самостоятельнымъ повѣствователемъ, ибо кромѣ слегка, мимоходомъ, а иногда и ошибочно разсказанныхъ нами, этаго періода касающихся, событій въ *Повѣсти о Червонной Руси*, и другихъ мелкихъ твореніяхъ, никто еще не коснулся этого предмета. Пашня совсѣмъ невоздѣланная ожидаетъ трудолюбиваго дѣлателя.

тель двинулся къ Луцку съ тѣмъ же успѣхомъ, ибо, испуганный поражениемъ Владимира, Луцкій князь Левъ, бѣжалъ къ зятю своему (супругу дочери) Роману, князю Бранскому, а гарнизонъ Луцкій, бояре и вся чернь, признавъ Гедимина своимъ государемъ, клялись ему въ вѣрноподанствѣ; что примѣру Волинцевъ послѣдовала Берестейская земля; и князь Литовскій *ВЪ ОДНУ ОСЕНЬ 1320 ГОДА*, малымъ трудомъ, завладевъ столь обширными княжествами, остановился зимовать въ Берестѣ, опредѣливъ какъ тамо, такъ и во Владимирѣ и Луцкѣ старостъ изъ своего народа. — Герой не довольствовался тѣмъ блистательнымъ успѣхомъ. — На весну 1321 года выступилъ онъ изъ зимнихъ квартиръ, направилъ съ умноженнымъ войскомъ походъ свой къ Кіеву. — По дорогѣ занялъ Овручъ и Житомиръ, и сближался въ Кіеву, гдѣ властвовалъ тогда какой-то князь Станиславъ. — Станиславъ, бодрѣ князя Луцкаго, рѣшился въ открытомъ полѣ испытать счастья съ смѣлымъ наступателемъ, встрѣтилъ его о 6 миль отъ Кіева на какой-то рѣкѣ Пѣрнѣ, съ *Татарскими полками*, и Русскими своими союзниками, Олегомъ Переяславскимъ, Романомъ Брянскимъ и Луцкимъ бѣглецомъ княземъ Львомъ, и расположился тамо лагеромъ. — Закипѣло кровопролитное сраженіе, которое Стрыйковскій и Нарушевичъ обстоятельно, какъ бы въ немъ соучаствовали, описуютъ. Князья Русскіе были разбиты, Олегъ и Левъ Луцкій положили головы на мѣсть битвы, Романъ и Станиславъ бѣжали даже въ Рязань, войско разсыпалось въ побѣгъ на всѣ страны, было гонимо и истребленно и обозъ достался побѣдителю, который, раздѣливъ поутру послѣ сраженія добычу между своихъ воиновъ, подвигался къ Кіеву. — Лишившееся всякой надежды на помощь духовенство, бояре и народъ выступили напротивъ побѣдоноснаго Гедимина, подъ стѣнами города были ему челомъ, провозгласили Русскимъ и Кіевскимъ княземъ, и поклялись ему въ вѣрности. — Гедиминъ установилъ въ Кіевѣ губернатора, отправился далѣе, занялъ Бѣлгородокъ, Сѣлповротъ, Каневъ, Черкаскы, Сѣверское княжество, Брянскъ, Переяславъ, распростеръ Литовскіе предѣлы до Путивля, и такъ прекратилась Русско-Кіевская монархія, словомъ „*FINIS RUSSIAE!*“ Все это совершилось въ 1320 и 1321 году!

Вотъ тебѣ, почтенный читатель, серьезно рассказанное историческое свидѣтельство, самыхъ важныхъ сосѣднихъ бытописателей! — Я вижу, ты морщишь лобъ — качаешь головою — и ты правъ — ибо: — въ 1320 году господствовалъ мирно въ Владимирѣ, не ка-

кой-то Владимиръ, а Андрей № 440 „*Dux Ladimiriae*” И ВЪ ОСЕНИ тогожь года, то есть *двадцать осмага Ноября „IN DIE RUFFI”* во время, когда Польскіе выдумщики Владимирскаго владѣтеля убили въ сраженіи съ Гедиминомъ подъ стѣнами города Владимира, издалъ въ томже самомъ городѣ „*in Ladimiria*” Торунскимъ купцамъ льготную грамоту, какъ выше стр. 250, ибо братъ его Левъ управлялъ тогда Галичскою областію а не Луцкомъ, ибо они оба преставились только около 1324 года на одрѣ, а не въ сраженіи — „*descesserunt ex hac luce.*” — Въ противномъ случаѣ Локотокъ писалъ бы къ Папѣ, что они погибли въ битвахъ съ язычникомъ Литовцемъ. — Безпокойствіе короля Польскаго отъ Татаръ было бы неумѣстнымъ, если бы князь Литовскій, побѣдилъ въ 1320 и 1321 году и Русскихъ князей и союзныхъ съ ними Татаръ и завладѣлъ всеми землями даже до Путивля, ибо тогда былъ бы уже онъ, Гедиминъ, и его обширныя владѣнія, преградою между Польшей и Тагарами, и король Польскій не нуждался бы въ папской помощи противъ Татаръ, — ибо, Владимиръ, князь Владимирскій, коего послѣдніе года жизни, и смерть мы обстоятельно выше въ XIII. главѣ страна 234—43 описали, еще 1289; современникъ его Левъ Даниловичъ около 1301 года кончился, а Романъ Брянскій № 297, тесть Владимира Васильковича, уже въ 1274 году, какъ мы видели, въ походѣ Льва и Татаръ на Литовцевъ подъ Новгородокъ, (смотри выше страна 213 и 214) былъ уже тогда въ преклонныхъ лѣтахъ; слѣдовательно въ 1320 году не могъ жить и биться подъ Кіевомъ; близко столѣтній старецъ не могъ быть зятемъ молоденкаго Льва 248). — Ибо Татары не могли найдись въ ополченіи Русскомъ князей Галичско-Владимирскихъ противъ Гедимина, какъ Польскіе писатели полагаютъ. — Между Галич-

248) Что Польскіе писатели въ своей выдумкѣ на Владимира № 360 и Льва № 356 мѣтили, видно и изъ Густинской Лѣтописи. — Нашъ разказчикъ Лосицкій, уже безъ обиняковъ называетъ перваго Владимиромъ *Васильковичемъ*, а втораго Львомъ *Даниловичемъ* (Ипат. стр. 348) и запутываетъ обстоятельства еще больше, утверждая, что предположенное завоеваніе Гедиминомъ Волыни и Кіева совершилось даже еще въ 1304 и 1305 году. — Графъ Казимиръ Стадницкій, даровитый и довольно безпристрастный писатель, въ изслѣдованіи своемъ „о Сыновяхъ Гедимина” стремясь непременно поддержать басенку Стрыйковскаго о выдуманныхъ князяхъ Владимирѣ и Льву, будто убитыхъ Литовцами въ 1320 г. подъ Владимиромъ и Луцкомъ, полагаетъ, что Андрей № 440 имѣлъ другое имя Владимиръ, подъ коимъ его приводитъ Стрыйкойскій. — Но гдѣ же до-

скими князьями и Татарами въ тогдашнее время не было никакого союза, и напротивъ тѣ же князья были для Нѣмцевъ и Польши тогда защитою, непреодолимымъ тарчемъ „*inexpugnabile scutum*” отъ Татаръ — ибо, не только въ 1321 году, но еще въ 1325, 1327, 1334 и 1335 господствовалъ во Владимирѣ не Гедиминъ, а Юрій Андреевичъ „*natus Dux totius Russiae minoris*,” и какъ его нѣкто изъ современныхъ Польскихъ писателей (Гнезненскій Архидіаконъ) называетъ „*MAGNIFICUS PRINCEPS TOTIUS RUSSIAE REGNI DUX*.” Онъ „*Magnificus Princeps, totius Russiae Dux*” Юрій, не только не былъ въ раздорѣ съ Гедиминомъ, но жилъ съ нимъ въ дружбѣ, выдалъ единственную дочь или сестру свою за Гедиминова сына Любарта, и тотъ назначенъ былъ съ своей супругой наследовать Юрію въ Галичско-Владимирскихъ княжествахъ, какъ мы уже выше упомянули, и Длугошъ въ I. томѣ 10 книгъ страна 60 свидетельствуетъ, и издавалъ тамо свои грамоты. Слѣдовательно по его кончину, по 1337 годъ, не завоевалъ Гедиминъ ни Владимира ни Луцка, ибо Луцкій воевода Отекъ, какъ выше въ 342 примѣчаніи, присутствовалъ въ 1335 году въ государственномъ совѣтѣ Владимирскаго князя. — Если же Гедиминъ не завоевалъ въ 1320 году Владимира и Луцка; то тѣмъ менше могъ онъ завладѣть тогда столь отдаленнымъ отъ его предѣловъ Кіевомъ, въ которомъ хотя управлялъ какой либо Русскій княжикъ изъ Черниговской линіи, Татарскіе Баскаки однакожъ обладали тамо, и по той причинѣ даже митрополитъ Петръ принужденъ былъ оставить этотъ городъ. Кіевскіе князья, какъ и другіе сѣверные, повиновались хану, Баскаки собирали съ народа дань въ ханскую казну; какъ же можно думать, чтобы могучій, величавый царь Узбекъ († 1340), котораго пышность была столь велика, что его для забавы на ловлю звѣрей сопровождало нѣсколько сотъ тысячъ людей, равнодушно стерпѣлъ завоеваніе ему подвластнаго, подати подлежащаго, княжества? Слѣдовательно не завоевалъ Гедиминъ въ 1321 году и Кіева, ибо еще 1331 княжилъ тамо не какой-то Станиславъ, а князь Θεодоръ, который вмѣстѣ съ Татарскими Баскаками разбойничалъ (I. Новг. Лѣт. стр. 76). — Баснословъ Стрыйковскій слышалъ, а можетъ быть и читалъ, что во Владимирѣ когда-то жилъ какой-то князь Владимиръ, что у него были современные Левъ Даніиловичъ Галичскій, и Романъ Брянскій, а у послѣдняго сынъ Олегъ, и онъ, схвативъ тѣ историческія имена и прибавивъ небывалаго Станислава, сплелъ свою небылицу. — Возразить кто либо, что Литва въ самомъ дѣлѣ за-

владѣла Волиньей, Кіевомъ — да! но не въ 1320 или 1321 году — Любарть, первый изъ Литовскихъ князей, завладѣлъ Волиніею и Галиціею только около 1337 года, тогда, когда родъ князей нашихъ, кончиною Юрія П. № 486 пресѣкъся 249), и не силою оружія а пра-

249) Послѣдую общепринятому мнѣнію, превосходящихъ насъ своимъ знаніемъ дѣписателей, сказали мы въ текстъ, что родъ князя Романа Мстиславича № 250, близко подлораста лѣтъ владѣвшій Галичско-Владимирскими княжествами кончиною Георгія П. № 486 прекратился; но мы съ своей стороны думаемъ, что отрасль этой преславутой линіи Рюриковичей еще и позже, почти по конецъ XIV. столѣтія, процвѣтала и господствовала въ нѣкоторыхъ областяхъ Галичско-Владимирскаго государства подъ зависимостію Литовскихъ или Польскихъ владѣтелей. — Мы увѣрены, что князь Юрій, обладавшій съ 1349 по 1377 а можетъ быть и далѣе, княжествомъ Белскимъ, Холмскимъ и Любачевскою землею, который такъ мужественно противу Казимира короля Польскаго и Людвика Венгерско-Польскаго защищалъ свою собственность, какъ мы въ Повѣсти о Червоной Руси стр. 131, прим. 33, стр. 150, 169, 172, 173 и 174 изложили, былъ потомкомъ Рюрикова рода, и мы уже около 1840 года, трудясь сочиненіемъ выше приведенной повѣсти, сообразивъ всѣ обстоятельства, признали его княземъ Русскаго, а не Литовскаго происхожденія, хотя впрочемъ намъ невозможно было тогда отгадать, къ какой онъ подлинно принадлежалъ линіи Русскихъ князей. — Современный ему Анонимъ Гнезненскій и Длугошъ упоминають о немъ, не приводятъ чей онъ былъ сынъ; Стрыйковскій только первый, узнавъ, что въ тогдашнее время былъ жилъ нѣкто Литовскій князь Юрій сынъ Наримунтовъ, державшій нѣкогда Кременецкій замокъ, передѣлалъ Русскаго князя Юрія Белскаго на Литовскаго Юрія Наримунтовича, а ему послѣдовалъ Нарушевичъ, Карамзинъ (ключъ Строева стр. 62) и другіе новѣйшіе писатели и тѣмъ затмили историческую истину. — Только когда мнѣ въ 1847 году посчастливилось пріобрѣсть безцѣнный трудъ Г. Востокова „*Описаніе Рукописей Румянцевскаго Музеума*“ нашель я въ немъ на 174 страницѣ, въ описаніи стариннаго харатейнаго Евангелія XIII. вѣка, слѣдующую любопытную вкладную записку 1376 года, подкрѣпившую мое прежнее, тогда только на соображеніи основанное, предположеніе, служащую доказательствомъ; что Юрій былъ не Литовскимъ но Русскимъ княземъ. — Вотъ эта записка: — „*Въ имя Отца и Сына и святаго Духа, се я князь юрія холмскій сынъ даниліа холмскаго по смерти сына моего князя семена придали іессмо къ церкви Божой пречистой Богоматери на Богомоле вечистойіе село стрижово сленче Космово цуцнево зовема обаполъ бугу в ѣлто 6784 к столуцу ієпископіи холмскоіє при боголюбезномъ калісти ієпископи холмскомъ и белзкомъ да пребудуть же непопушно подъ анаѣмою: зашто здѣ даи Господи намъ побытъ и здравіє а по семъ и дєметъ нашимъ вечную память аминь.*“ — Изъ этой вкладной удостовѣрился я, и читатель удостовѣрится, что Юрій князь

вомъ наследія, супругъ его принадлежавшаго. — Завоеваніе же Литвою Кіева, только послѣ смерти славнаго Татарскаго хана Узбека,

Белзскій и Холмскій владѣтель тѣхъ земель, если не долѣе то по 1378 г., былъ Даниловичъ, а не Наримунтовичъ, слѣдовательно изъ рода Русскихъ Рюриковичей а не Литовскихъ Гедиминовичей, что какъ онъ, такъ и прежде родитель его, былъ княземъ Холмскимъ, что у него, Юрія, былъ сынъ Семень умершій или въ 1376 году или прежде, что у него, по словамъ тойже вкладной записи, были и другія дѣти „и детемъ нашимъ,” что изъ этихъ дѣтей былъ сынъ Іоаннъ, подписавшій съ другими Литовскими и Русскими князьями поручательную, въ коронной Метрицѣ находящуюся грамоту, за князя Ягайла, въ которой онъ является подъ названіемъ „*Joannes Georgii Bezensis filius DUX RUSSIAE*” (Stadnicki. Synowie Gedymina tom I. str. 24). — Князь Юрій Даниловичъ Белзскій былъ безъ всякаго сомнѣнія, сыномъ Данила Мстиславича № 397 нашей родословной картины. — Когда померли родитель его Даниль и дѣдъ Мстиславъ № 397, князь Владимирскій Луцкій и Берестейскій, какъ мы уже въ своей исторіи замѣтили, неизвѣстно; кажется, что въ началѣ XIV вѣка и въ короткое время послѣ смерти Льва Даниловича № 356, а онъ Юрій, впослѣ князь Холмскій и Белзскій, остался малолѣтнимъ сиротою безъ отца и дѣда. — Юрій Львовичъ № 396, какъ старшій въ родѣ Романовичей, присоединивъ къ своей Галичской державѣ Владимиро-Луцкій удѣлъ дяди Мстислава № 358 и двоюроднаго брата Данила № 397, принялъ титулъ „*Regis Russiae Principis Ladimiriae*” какъ выше сказано, воспитывалъ малютку родственника такоже Юрія сына Данилова, и или онъ самъ, или же сыновья его Андрей № 440 и Левъ 441, когда сирота достигъ принадлежащаго возраста, надѣлили его Холмомъ и Белзомъ удѣлами, которыми и отецъ его Данила Мстиславичъ прежде владѣлъ. — Въ нашей родословной картѣ Юрій Даниловичъ Белзскій долженъ бы занимать мѣсто въ XIII. степени между № 441 и 442, а сыновья его Семень и Іоаннъ въ XIV. степени между № 486 и 487. — Что еще кромѣ только что приведенныхъ князей Юрія и сыновей его Семена и Іоанна, изъ линіи Галичскихъ Романовичей происходящихъ, жили, и въ тогдашнее время владѣли мелкими удѣлами въ Галичско-Владимирскихъ областяхъ и другіе князья Рюриковичи, вѣроятно изъ Черниговской и Пиньской линіи, свидѣтельствуетъ Длугошъ страна 1088, извѣщая, что когда Казимиръ въ 1349 году завоевалъ Волинь „*Nonnullorum autem ducum Russiae (plures enim ea tempestate extabant) praecibus placatus, eos in gratiam et foedum excepit.*” и пр. то есть, что Казимиръ нѣкоторыхъ изъ Русскихъ князей, коихъ тогда тамо большее число находилось, въ милость и подъ свою руку принималъ. — Исторія Руси по правой сторонѣ Днѣпра, Волини, Подолии, Галиціи и Литвы въ XIV. столѣтіи почти вовсе невоздѣлана, сомнительная. Множество княжескихъ лицъ и именъ будь-то-бы Литовскаго, будь-то-бы Русскаго происхожденія появляется. Не знаешь, отъ куда они взялись, и какъ опредѣлить взаимныя ихъ отношенія. — Польскіе писатели увѣряютъ

(умеръ 1340 года), когда Татарское могущество ослабло, а Литовское присоединеніемъ Волыни и другихъ, въ союзъ съ Литвой, находившихся Русскихъ князей, усилилось — могло бы случиться — а едва ли Гедиминомъ, который также, около 1341 года кончился, (Карам. IV. стр. 156) а скорѣе его сыновьями, и уже послѣ 1376 года; а можетъ быть, только славнымъ Великимъ княземъ Витовтомъ; ибо въ войнахъ между Польскими королями Казимиромъ и Людовикомъ съ одной, а Литворусскимъ союзомъ Гедиминовичей съ другой стороны по 1376 годъ продолжавшихся, о которыхъ въ четвертой части нашей исторіи, слѣдую Польскимъ авторамъ, Анониму Гнезненскому и Юанну Длугошу станемъ рассказывать, о Кіевскомъ воинствѣ въ Литворусскомъ ополченіи, лѣтописи вовсе не упоминаютъ. Словомъ, мы смѣло можемъ утверждать, что мелкій Литовскій народъ никогда не завоевалъ обширной, многолюдной, западной Руси, только князья рода Гедиминовичей крестясь и жениясь на Русскихъ князяхъ малопомалу завладѣли Русскими княжествами, совсѣмъ обрусели, малый Литовскій народецъ всякнулъ въ массу Русскаго народонаселенія и не осталось по немъ ни государственныхъ Литовскихъ грамотъ, ниже другихъ памятниковъ, лишь только наименованіе Литовскаго В. княжества, въ память переменъ династіи, что обладатели этой державы

насъ въ завоеваніи Гедиминомъ и его потомками Русскихъ областей и истребленіи природныхъ князей въ третьемъ и четвертомъ десятилѣтіи сего вѣка, а мы напротивъ замѣчаемъ самыя дружелюбныя отношенія между Литовскими князьями съ одной, а Русскими съ другой стороны; что конечно было бы невозможнымъ, если бы въ самомъ дѣлѣ въ первыхъ четырехъ десятилѣтіяхъ этого вѣка случились между ими столь враждебныя событія, какъ намъ ихъ описуютъ. — Мы съ удивленіемъ замѣчаемъ, что Славянскіе Русскіе князья и Русскій народъ всегда стоятъ заодно съ инородными Литовскими князьями, противъ Славянъ Поляковъ и ихъ владѣтелей. — Видно, что исторія Литвы и западной Руси этого столѣтія еще точно не изслѣдована и не обдѣлана. — Въ настоящее время занялся разысканіемъ и обработкою той эпохи Графъ Казимиръ Стадницкій, какъ мы въ предидущемъ примѣчаніи упомянули, и издалъ два тома своихъ изслѣдованій подъ титуломъ „Сыновья Гедимина,” которые послужатъ ему за приуготовленный матеріалъ до исторіи сего времени. — Если онъ съ своимъ отличнымъ дарованіемъ освободится отъ предрасудковъ, свойственныхъ почти всѣмъ Польскимъ историческимъ изслѣдователямъ, освободится отъ довѣрчивости къ пустымъ рассказамъ маловажныхъ писакъ, то по его трудолюбію, наклонности и способности къ критическому разсмотрѣванію, надо въ будущности ожидать чего дѣльнаго, — для исторической науки полезнаго.

происходили отъ Литовскаго народа, какъ „Словьнескѣ языкѣ отъ Варягѣ” Рюриковичей „прозвашася Русью, а первые бѣша Словяне” (Лавр. стр. 12), такъ и западная Русь отъ князей Литовскаго происхожденія стала называться Литвою.

Еще одна нескладница и ее опроверженіе. — Божусь тебѣ, читатель, что она будетъ самая послѣдняя. — Нарушевичъ и его послѣдователи, опираясь на словахъ какого-то Швейцарскаго монаха Юанна Витодурана 250), пишутъ намъ: будь то бы по смерти послѣдняго нашего князя Юрія № 486 ханъ Татарскій опредѣлилъ для нашей земли въ государи какого-то Татарина (поганца). но Галичане отравили его. — Ханъ отрядилъ вмѣсто перваго втораго также Татарина, но и послѣдняго постигла таже самая судьба, его тоже окормили ядомъ, и тогда-то ханъ, отчаиваясь уже навязать Галичанамъ князя Татарскаго племени, пристроилъ имъ въ государи христіанина Латинщика, то есть Болеслава Мазовецкаго, который, увы! также хитрыми ядотворцами Галичскими Русинами отправленъ отравою на тотъ свѣтъ! — Какая безтолковица! — Три князя владѣтели, смирно, безопасно, дозволяютъ въ теченіи трехъ или четырехъ лѣтъ отравлять себя, другъ послѣ друга, словно какъ безразсудныхъ крысъ! — Мы уже многократно замѣтили, что въ XIV. столѣтіи Татары не только не имѣли никакой власти ниже вліянія на Галичско-Владимирское государство, но напротивъ, наши государи были необоримымъ щитомъ отъ Татаръ для западныхъ народовъ; слѣдовательно ханъ не могъ и не имѣлъ права навязывать намъ князей. — Извѣстна всѣмъ политика хановъ; что они даже и въ сѣверной, имъ совсѣмъ покоренной Россіи, никогда не производили Татаръ въ Русскіе князи, измѣняли только или утверждали на престолахъ потомковъ древняго рода Рюриковичей, довольствуясь единственно ихъ подчиненностію, и народною данью. Точно въ то же само время (1336—1340) свирѣпствовали Татары со всею строгостію въ княжествахъ Рязанскомъ, Московскомъ, Суздальскомъ и пр. избивали Русскихъ князей, но вдругъ въ ихъ мѣсто возводили другихъ того же происхожденія, со всѣмъ не пытаясь навязывать Руси государей собственнаго Татарскаго рода. (Лавр. стр. 196—201). — Еслибы обладатель Татаріи въ са-

250) Вотъ его слова: Imperator Tartarorum duos paganos breviter ante ista tempora reges satis idoneos Ruthenis praefecerat, quibus successive ab eis veneno extinctis, procuravit eis Christianum latinum et caet.

момъ дѣль рѣшился былъ поставлять поганцевъ Татаровъ въ владѣ-
тели христіанской Руси, то современный Польскій хронографъ Ано-
нимъ Гнезненскій, мужъ государственный, Подканцлеръ короля Ка-
зимира, непременно упомянулъ бы былъ о томъ чрезвычайно важномъ,
его отечеству и другимъ соседственнымъ христіанскимъ державамъ
угрожавшемъ происшествіи, и на послѣдокъ: какъ можно вздумать,
чтобъ ханъ, противникъ Римской политики, князю принадлежащему
къ этой Римской системѣ самъ подавалъ, или позволялъ занимать Га-
личскій, будь то отъ его, ханскаго распоряженія зависящій пре-
столець? — Какихъ же могъ онъ надѣяться выгодъ, отъ вовсе ему
неизвѣстнаго, папской власти подлежащаго Пястовича Латинника? —

Занимаясь въ 1851 году составленіемъ приложенной къ первой части Исторіи древняго Галичско-Русскаго княжества родословной Картины князей Рюрикава поколѣнія, стоившей меня много, очень много труда по недостатку нужныхъ источниковъ и матеріаловъ, думалъ я многократно, что буду посмѣшищемъ для многихъ, предаваясь, можетъ быть пустому, суетному упражненію: но картина сего рода ради представленія Галичскимъ читателямъ происхожденія, родства, связей и отношеній древнихъ нашихъ князей къ Великимъ князямъ Кіевскимъ и къ другимъ владѣтелямъ Русскихъ земель была для меня необходимою потребностію, и я совсѣмъ нетеряясь, смѣло работалъ, рылся въ попавшихся въ мои руки лѣтописяхъ, чертилъ, перечерчивалъ, исправлялъ и явилась родословная картина въ томъ видѣ, какъ она напечатана въ первой половинѣ 1852 года. —

Въ 1853 году досталось мнѣ случайно (какъ это обыкновенно у насъ съ Русскими книгами) сочиненіе въ Москвѣ 1851, господиномъ Н. Головиннымъ изданное, подъ заглавіемъ „Родословная Роспись Потомковъ Великаго князя Рюрика.“ — Съ алчностью и жадностію студента наслаждающагося чтеніемъ любовныхъ романовъ, бросился я пересматривать и сравнивать сочиненіе его съ своей картиной, и съ неизреченнымъ удовольствіемъ убѣдился, что мой трудъ не былъ пустымъ, излишнимъ, когда въ одно и тоже время, и у меня вблизи Карпатскихъ горъ, и у г. Головина въ сердцѣ Руси, на берегахъ Москвы, Яузы и Неглинной, возникла мысль составить родословную Рюрикава потомства, и родилась идея отмѣтить для различія другъ отъ друга многочисленныхъ древнихъ Русскихъ князей поочереднымъ номеромъ.

Сравнивая нашу картину съ родословной росписей г. Головина, въ первыхъ дванадцатыхъ колѣнахъ родства является, что въ нашей картинѣ находится 37, ни г. Строевымъ, ниже г. Головиннымъ

не замѣченныхъ, нами въ лѣтописяхъ открытыхъ лицъ княжескаго Рюрикова рода, между которыми семь лицъ неизвѣстнаго имени. Доводы существованія тѣхъ 37 лицъ, опираясь на лѣтописяхъ, изложили мы въ первой части Исторіи отъ 22 до 35 страны.

Напротивъ, приводитъ г. Головинъ въ тѣхъ же XII. степеняхъ родства четверо лицъ о коихъ г. Строевъ не упоминаетъ и которыхъ мы также въ употребленныхъ нами лѣтописяхъ не замѣтили. — Не сомнѣваемся въ основательности показанія г. Генеалога, жаль однакожь, что онъ не сослался на источники изъ которыхъ почерпнулъ извѣстіе о тѣхъ лицахъ. Есть иногда недовѣрчивые читатели, и избѣгая всякихъ объясненій, лучше есть предупредить ихъ возраженія положительными доказательствами. —

Приведенныя г. Головинымъ лица есть:

I.

РОСТИСЛАВЪ. Въ его Росписи № 91 сынъ Рогволода князя Полоцкаго (у насъ и у него № 49). Этотъ Ростиславъ долженъ въ нашей картинѣ слѣдующее занимать мѣсто.

№ 49.

VIII. Степень.

Рогволодъ 1129.		
--------------------	--	--

91.	92.	92. а	93.
-----	-----	-------	-----

IX. Степень.

Васи- лій 1137.	Ю- аннъ.	Ро- сти- славъ *)	Вяче- славъ
-----------------------	-------------	----------------------------	----------------

*) Нововмѣщенные, и г. Головинымъ и нами открытыя лица, печатаются курсивой.

II.

ИЗЯСЛАВЪ. У г. Головина № 140 сынъ Василя № 91 выше приведеннаго, изъ линии князей Полоцкихъ. Вмѣщаемъ его въ свою картину слѣдующимъ образомъ:

№ 91.

	Василій 1137				
	143.	144.	145.	145. а	146.
	Все- славъ	Вла- ди- миръ	Бря- чи- славъ	Изя- славъ	Бо- рисъ
X. Степень	1186	1159.	1181.	1185.	1214.

III.

МИХАИЛЪ. У Проньскаго князя киръ Михаила № 243 положили мы, изъ Иватіевской Лѣтописи и VII. росписи Карамзина, сына Александра № 305; г. Головинъ познакомилъ насъ и съ другимъ его сыномъ *Михаиломъ* въ его росписи № 273, умершимъ въ 1227 году. — Онъ въ нашей картинѣ долженъ занимать мѣсто въ слѣдующемъ видѣ:

№ 243.

	Киръ Михаилъ † 1217.		
	305.	305 а.	306.
	Александръ 1237.	<i>Михаилъ</i> † 1227.	Ярославъ 1248.
XII. Степень			

IV.

АНДРЕЙ. У князя Владимира № 262 (нашей картины) изъ ли-
ній Смоленскихъ, кромѣ Ростислава № 319 положилъ г. Головинъ и
второго сына *Андрея* Долгорукаго, князя Вяземскаго, номеромъ 288
у него отмѣченнаго. — Въ вашей картинѣ опредѣляемъ мы ему умѣ-
щеніе слѣдующимъ способомъ :

№ 262.

XI. Степень.

Владимиръ

319.

319 а.

320.

XII. Степень.

Ростиславъ
1239.

Андрей

Ростиславъ
1221.

*

Что же касается послѣднихъ десяти поколеній, начиная съ XIII. по
XXII, то роспись г. Головина различается и большею полнотою и зна-
чительнымъ множествомъ лицъ, и отъ Строевыхъ таблицъ, и отъ
нашей картины: у него самыхъ потомковъ Св. Михаила Чернигов-
скаго есть 210 княжескихъ лицъ тогда, когда у г. Строева только
10, а въ нашей картинѣ только 16 является. Онъ воспользовался
вѣроятно частными родословіями живущихъ доселѣ княжескихъ родовъ;
о которыхъ мы въ первой части стр. 37 упомянули. — Приготовля-
ясь къ составленію своей картины списалъ я былъ изъ летописей нѣ-
сколько листовъ именами князей Ромодановскихъ, Воротинскихъ, Обо-
ленскихъ, Одоевскихъ, Мстиславскихъ, Микулинскихъ и пр. и пр.;
но отчаяваясь въ возможности привести ихъ въ настоящую родовую
связь съ несомнительными лицами, отказался отъ дѣла. Недостатокъ
этотъ пополнилъ г. Головинъ. Однакожъ не взирая на множество при-
веденныхъ имъ княжескихъ именъ, кажется что и въ его росписи
есть еще неполнота и погрѣшности. — Остановимся только на *од-
ной отрасли* потомковъ Св. Михаила Черниговскаго, на князяхъ
ОБОЛЕНСКИХЪ.

- а) Г. Головинъ показалъ намъ у Василя Владимировича Оболенскаго Каши № 682 (его росписи) только одного сына Иоанна № 788; но Арцыбышевъ въ II. томъ, IV. книгъ, страна 151 упоминаетъ и о второмъ сынъ его, синовникъ и государственномъ мужъ Александръ Васильевичу Кашинъ.
- б) Г. Головинъ положилъ у Симеона Оболенскаго Щепина, Серебрянаго № 786 (его росписи) только одного сына Петра подь № 898; но у Симеона Серебрянаго былъ и другій сынъ Василій, и даже знатный полководецъ Великаго князя Иоанна IV. Упоминаетъ о немъ Арцыбышевъ многократно. (Томъ II. книга IV. стр. 156, 162 и 171), также Акты Археографической комиссіи (Томъ I. № 321 и 325). У тогожъ Василя Серебрянаго былъ сынъ Борисъ Васильевичъ Серебряный (Арцыб. II. кн. IV. стр. 271 и 305) также историческое лице.
- в) О Бояринъ Михаилъ Ѳедоровичъ князю Оболенскомъ Кашинъ упоминается въ грамотахъ напечатанныхъ въ II. томъ историческихъ Актовъ Археографической комиссіи стр. 379 и 380. — Его у г. Головина нтъ.
- г) Г. Головинъ зоветъ Иоанна № 780 (его росписи), какъ бы единственнаго сына Андрея Пънинскаго Оболенскаго „Пънинскимъ;” у Арцыбышева же II. т. IV. книга, стр. 157, 190, 198 и 204 Юрія Андреевичъ названъ „Пънинскимъ.” — Слѣдовательно, или г. Головинъ вмѣсто Юрія положилъ имя „Иоанна,” или же у Андрея № 668 было двое сыновей Иоаннъ и Юрій.
- д) У Иоанна Васильевича Оболенскаго Кашина № 788 положилъ г. Головинъ только одного сына Юрія № 900 (его росписи); но Арцыбышевъ въ вышеприведенномъ II. томъ IV. книгъ стр. 199 упоминаетъ и о второмъ именно, „Иоаннъ Иоановичъ.”
- е) Арцыбышевъ разсказуетъ намъ въ II. томъ III. книгъ стр. 185 подь 1436 годомъ о князю Гльбъ Оболенскомъ и въ томже томъ въ IV. книгъ страна 286 подь 1559 годомъ, о второмъ князѣ Гльбъ Оболенскомъ. — Г. Головинъ не приводитъ намъ ни одного Гльба Оболенскаго.
- ж) Арцыбышевъ приводитъ въ томъ же томъ IV. книга страна 41 и 50 подь годами 1479 и 1481 князя Ярослава Васильевича Оболенскаго и брата его Иоанна Васильевича Стригу № 661 (Го-

оловинной росписи), следовательно сыновей Василя Оболенскаго Косаго № 480; но у г. Головина нѣтъ *Ярослава* Оболенскаго.

з) Подъ 1510 и послѣдующими годами въ II т. IV. кн. стр. 90, 91, 92, 93 и 97 упоминаетъ тотъ же повѣствователь о князѣ *Даниилѣ* Василевичу Щени и сынѣ его Михаилѣ Щенятевѣ (Оболенскихъ), и тѣхъ не находимъ у г. Головина и пр.

Обратимся еще къ двумъ знаменитымъ лицамъ изъ послѣднихъ десяти колѣнъ Рюриковыхъ потомковъ, которыхъ мы старались на всякій случай и неотвѣнно вмѣстить въ свою картину, а которыхъ нѣтъ въ росписяхъ г. Строева, именно, къ царю Василю Шуйскому и Андрею Курбскому. — Въ нашей картинѣ положили мы у царя Василя Шуйскаго № 674 (нашей картины) двухъ родныхъ братьевъ, то есть, Димитрія № 675 и Иоанна № 676, и они въ самомъ дѣлѣ были родными ему, какъ Карамзинъ XII. стр. 155, 182 и 183, какъ Жолкъвскій въ переводѣ Муханова страна 117, 135 и проч., какъ Арцыбышевъ въ III. томѣ, V. книгѣ страна 243, 253, 259 и пр., какъ Сенаторъ Д. Бутурлинъ въ Исторіи Смутнаго Времени I. стр. 264 и III. стр. 198 и 233 и другіе писатели свидѣтельствуютъ. Г. Головинъ напротивъ полагаетъ, что они были сыновьями инога Иоанна Шуйскаго № 933 (въ его росписи), следовательно пра-правнуками Θεодора Шуйскаго № 556 (нашей картины) а № 604 (его росписи). Въ такомъ случаѣ они не были бы не только *братья* царя Василя Шуйскаго, но отстоя отъ него въ четвертой боковой линіи на девять или десять степеней, даже и сродники, невзирая на то, что ихъ пра-прадѣды происходили отъ одного и тогожъ родоначальника, именно отъ Георгія № 202 (нашей картины). — Смотри I. часть Галичской исторіи стр. 48 № 610.

Въ составленіи родословія князей Курбскихъ, начиная съ XVIII. степени, послѣдовали мы въ своей картинѣ росписи знаменитаго дѣписателя Николая Устрялова, къ первой части сказаній князя Курбскаго приложенной. Въ ея точности не можемъ сомнѣваться. За справедливость ея есть намъ порукою громкая слава автора; а кромѣ того, онъ при каждомъ лицѣ прибавляетъ историческія извѣстія. — Г. Головинъ представилъ намъ неполную генеалогію сего рода. Въ XVIII. колѣнѣ недостаетъ у него Александра Курбскаго № 585 (нашей картины), убитаго Казанцами въ 1455 году на Арскомъ полѣ, и Якова № 587 брата его, убитаго подъ Казанью 1453 года. —

Въ XIX. коленѣ нѣтъ Димитрія Семеновича № 637. — Въ XX. нѣтъ Романа № 661, Андрея № 662 и Александра № 663, воеводѣ и полководцевъ отличавшихся въ войнахъ съ Нѣмцами Литвою и Татарами. Въ XXI. поколѣннн нѣтъ Владимира № 672 и Θεодора № 673 братьевъ Михайловичей, также отличныхъ воеводѣ, а въ XXII. недостаетъ Иоанна № 687 и Романа № 690, родныхъ братьевъ Казанскаго героя Андрея, неменѣе знаменитыхъ заслугами и воинскими подвигами.

Изъ вышеприведеннаго, не вступаясь даже въ разсмотрѣннє другихъ отраслей рода князей Черниговскихъ, Смоленскихъ, Рязанскихъ и прочнхъ лншнй, видно, что родословная наука десяти послѣднихъ коленъ съ XIII. по XXII. доселѣ неполна, недостаточна, и что для будущаго генеалога, остается обширное поприще для изслѣдовання и обработки. Желая ему всякаго успѣха, советуемъ, чтобъ онъ не ограничивался на самыя только родословныя выводы частныхъ лицъ и родовъ, хотя бы они даже были напечатаны, но чтобъ онъ съ Лѣтописями и Актами, издаваемыми Археографической комиссiей, воспользовался.

Теперь приступимъ къ пополненню своей картины, приводя то, что мы послѣ напечатання ея открыли, и къ исправленню погрѣшностей, въ теченнн послѣднихъ годовъ нами въ ней замѣченныхъ.

№ 3 (нашей картины *). — **СВЯТОСЛАВЪ ИГОРЕВИЧЪ**, имѣлъ еще и другое Варяжское наименованнє „*Вуефастъ*.” — Голов. Родословная страна 2.

№ 9. **МСТИСЛАВЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ**. — Послѣдую Лаврентьевской Лѣтописи стр. 65 и первой росписи г. Строева положили мы кончину его подъ 1036 годомъ; первая же Софiйская Лѣтопись записала смерть его подъ 1034 годомъ.

№ 26. **ВСЕВОЛОДЪ ЯРОСЛАВИЧЪ**. — Опираясь на IV. росписи г. Строева выставили мы двухъ у него сыновей, именно

---

*) Всѣ ниже приведенныя начальныя числа относятся до нашей картины.

Владимира Мономаха № 40 и Ростислава № 41; но современный игумень Даниль, въ путешествіи по святымъ мѣстамъ (Сахарова Сказанія Русскаго Народа II. книга VIII. стр. 35) упоминаетъ еще объ *Андрѣ Мстиславѣ Всеволодичѣ*. Слѣдовательно Мстиславъ, если онъ въ самомъ дѣлѣ существовалъ, занималъ бы въ новой родословной картѣ въ седмъ степеней мѣсто между Ростиславомъ № 41. и Борисомъ № 42 и отмѣтилъ бы ся. „*Мстиславъ № 41 а.*” — Но можетъ быть, что въ путешествіи Данила есть описка „*Мстиславъ*” вмѣсто *Ростислава*.

№ 33. *СВЯТОПОЛКЪ*. — Умеръ 1114 года. — Лавр. стр. 27. Ипат. стр. 4.

№ 93. *ЯРОСЛАВЪ*. — У него было второе христіанское имя — „*Панкратій*” — какъ свидѣтельствуеъ вышепереченный игумень Даниль въ своемъ путешествіи стр. 35.

№ 40. *ВЛАДИМИРЪ МОНОМАХЪ*. — Основываясь на книгѣ въ Москвѣ 1807 года изданной А. Щекатовымъ подъ заглавіемъ „*Картина Россіи*” части I. стр. 42 (Сопиковъ III. страна 265 № 5110) напечатали мы въ своей картинѣ, что имя его въ Св. крещеніи было „*Теодоръ*”; но и Лаврен. Лѣтопись стр. 100 строка 5 и вышеупомянутый игумень Даниль стр. 35 называютъ его „*Василіемъ*.”

№ 43. *ДАВИДЪ ИГОРЕГИЧЪ*. — По Лавр. Лѣт. стр. 127 скончился 1113, а по Ипат. стр. 3 года 1112.

№ 51. *СВЯТОСЛАВЪ ВСЕСЛАВИЧЪ*. — Въ св. крещеніи „*Георгій*.” — Головинъ стр. 7.

№ 64. *ВСЕВОЛОДЪ ДАВИДОВИЧЪ*. — Является въ 1124 году Ипат. стр. 10 когда онъ умеръ, неизвѣстно.

№ 70. *СВЯТОСЛАВЪ ОЛЕГОВИЧЪ*. — Въ св. крещеніи „*Николай*.” — Головинъ стр. 8.

№ 84. *ВСЕВОЛОДЪ ГЛББОВИЧЪ*. — Является въ 1159 году. Ипат. стр. 80; когда онъ умеръ неизвѣстно.

№ 85. *ВОЛОДАРЪ ГЛББОВИЧЪ*. — Является въ 1167 году. Когда онъ умеръ неизвѣстно.

- № 86. **РОСТИСЛАВЪ ГЛББОВИЧЬ.** — Является еще въ 1159 году. Ипат. стр. 80 и 81.
- № 120. **РОСТИСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЬ.** — По Лавр. Лѣтописи стр. 151 преставился 1167 а по Ипатіевской стр. 94 г. 1168.
- № 164. **СВЯТОСЛАВЪ ИГОРЕВИЧЬ.** . . Мы положили христіанское его имя „*Андрей*” г. Головинъ стр. 16 называетъ его „*Адріаномъ.*”
- № 174. **ВЛАДИМИРЪ ГЛББОВИЧЬ.** — Въ нашихъ запискахъ онъ является съ христіанскимъ именемъ „*Петра.*” У Головина названъ онъ „*Павломъ*” стр. 16.
- № 184. **ВЛАДИМИРЪ ВСЕВОЛОДИЧЬ.** — Въ св. крещеніи „*Димитръ.*” Гол. стр. 17.
- № 202. **ЯРОСЛАВЪ ВСЕВОЛОДИЧЬ.** — Въ св. крещеніи „*Теодоръ.*” Карамзинъ III. стр. 91.
- № 206. **СВЯТОСЛАВЪ ВСЕВОЛОДИЧЬ.** — У г. Головина „*Гавриилъ*” стр. 19.
- № 207. **ИЗЯСЛАВЪ АНДРЕЕВИЧЬ.** — По Лавр. Лѣтописи стр. 116 умеръ 1184 а по Ипат. стр. 126 1182 года.
- № 239. **ГЛББЪ ВЛАДИМИРОВИЧЬ.** — И мы, полагаясь на VII. Строевой Росписи, и г. Головинъ положили кончину его на 1219 годъ; но несправедливо. — Лавр. Лѣтопись страна 188 гласитъ только, что онъ побѣжденъ тогожь года Ингваромъ № 236, спасся бѣгствомъ „*самъ оканьный эмалъ утече*” — о смерти же его ни слова.
- № 240. **КОНСТАНТИНЪ ВЛАДИМИРОВИЧЬ.** — Собрать въ соображеніе всѣ обстоятельства, не подлежитъ сомнѣнію, что Остафій Константиновичъ, избѣгшій изъ Рязани и подъ Литовскими знаменами въ 1262 году воевавшій Ляховъ, о которомъ Ипат. Лѣтопись страна 200 упоминаетъ, былъ сыномъ Константина Владимировича № 240. — Тѣмъ исправляется ошибочное наше мнѣніе въ I. части страна 51 № 21 и въ будущей картинѣ составитъ родословіе потомковъ Константиновыхъ слѣдующимъ образомъ:

№. 240.

	XI. Степень	Константинъ 1219	
	304.	304 а.	305.
XII. Степ.	Θеодоръ † 1237.	Остафій 1262.	Александръ 1237.

№. 246. СВЯТОСЛАВЪ ДАВИДОВИЧЬ. — Въ свят. крещеніи „Петръ.”

№. 257. ИЗЯСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЬ. — Въ св. крещеніи „Михаилъ.”

№. 262. ВЛАДИМИРЪ РЮРИКОВИЧЬ. — Годъ смерти его неизвестный. Ипат. Лѣтопись упоминаетъ о немъ въ послѣдній разъ подъ 1235 годомъ, страна 174 и 175.

№. 270. РОСТИСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЬ. — Въ св. крещеніи „Іоаннъ,” — Ипат. Лѣтоп. страна 107.

№. 279. АНДРЕЙ ЯРОСЛАВИЧЬ. — Троицкая Лѣтопись страна 226 полагаетъ смерть его подъ 1264 а I. Софійская стр. 192 подъ 1265 годомъ.

№. 290. ВСЕСЛАВЪ НИКОЛАЕВИЧЬ. — Или у него, или же у брата его Изяслава №. 289 былъ сынъ *Брячиславъ* князь Полоцкій. На дочери сего Брячислава женился въ 1239 году св. Александръ Невскій. (I. Соф. стр. 174). — Брячиславъ кажется былъ послѣдній князь Полоцкій Рюрикова рода, ибо въ 1262 году господствовалъ уже тамо Литовець *Тевтивилъ* (I. Софійская страна 190). — Г. Головинъ стр. 22 думаетъ, что супруга Св. Александра была дочь Брячислава Васильевича №. 145, но принявъ въ уважаніе вѣкъ и время жизни Брячислава №. 145 и отца его Василія №. 95, невеста молодаго св. Александра была бы очень стара.

№. 298. МСТИСЛАВЪ МИХАИЛОВИЧЬ. — Опираясь на пятой Росписи г. Строева положили мы у Мстислава Михайловича одного только сына Андрея №. 348., *ТИТА* же, основываясь на изъясненномъ Карамзинымъ въ 7 примѣчаніи къ V. тому сомнѣ-

нію, исключили мы изъ своей родословной картины, замѣтивъ только въ I. части Исторіи стр. 58 № 57 свое недоуміе на счетъ его происхожденія. — Но когда г. Головинъ страна 27 № 314 (его росписи) рѣшительно почитаетъ *ТИТА* Мстиславовымъ сыномъ, то и мы причисляемъ его къ внукамъ св. Михаила, коими паче и самъ Карамзинъ колеблется въ своемъ мнѣніи. Въ текстъ (V. стр. 6) признаетъ онъ Тита потомкомъ св. Михаила, а въ 7 примѣчаніи отрицаетъ, что онъ былъ внукомъ послѣдняго. Напослѣдокъ приведенная Исторіографомъ въ 137 примѣчаніи страна 58 выписка изъ Никоновской Лѣтописи не только подтверждаетъ подлинность Титова происхожденія, но и сообщаетъ намъ родословную потомковъ его въ двухъ степеняхъ. Изъ этой выписки составили мы слѣдующую вставочную прибавку къ своей родословной картинѣ относительно Тита и его потомства *).

№ 298.

XII. Степень

Мстиславъ 1249	
-------------------	--

348 | 348 а.

XIII. Степень

Андрей † 1339	<i>Титъ</i> 1367.
------------------	----------------------

390. | 390. а | 390 б. | 390 в. | 391.

XIV. Степень.

Не- из- вѣст- ный † 1284.	<i>Свя- то- славъ</i>	<i>Ан- дрі- яно</i>	<i>Іо- анно</i>	Глѣбъ
				† 1341

433 а.

434.

XV. Степень.

<i>Осодоръ</i> 1377.

Іоаннъ † 1327.
----

*) Стародавние роды князей Огинскихъ въ Литвѣ и Пузынь на Волыни и въ Галиціи выводятъ происхожденіе свое отъ князя *Тита*. — Въ генеалогіи ихъ утвержденной Геролдией Россійской Имперіи, и даже именнымъ указомъ Императора Павла, основываясь на III. томѣ географическаго Словаря Россійскаго Государства страна 645, производятъ они свой родъ отъ князя *Василія* Титова сына, но мы видимъ изъ составленной нами Титовой Родословной, что у него не было сына *Василія*.

- № 299. *ГЕОРГІЙ МИХАИЛОВИЧЬ*. — Смотри ниже № 349 и 350.
- № 317. *РОСТИСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЬ*. — Въ св. крещеніи „*Борисъ*.” — Голов. стр. 24 № 285.
- № 319. *РОСТИСЛАВЪ ВЛАДИМИРОВИЧЬ*. — Жилъ еще 1241 года. Ипат. Лѣт. страна 179.
- № 324. *БОРИСЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ*. — По I. Софійской Лѣтописи стр. 199 преставился въ 1277, по Троицкой же стр. 227 въ 1276 году.
- № 330. *ГЕОРГІЙ АНДРЕЕВИЧЬ*. — Какъ г. Строевъ, такъ и г. Головинъ замѣтили только, что Георгій Андреевичъ жилъ еще въ 1269 году. Мы въ своей картинѣ опредѣлили положительно годъ смерти его на 1278 годъ. Положеніе наше основывается на четвертой Новгородской Лѣтописи страна 43; то же само подтверждаетъ и первая Софійская стр. 199. Последняя описалась только называя его Юріемъ *Александровичемъ Суздальскимъ*, ибо въ XIII. столѣтіи не было *Суздальскаго князя Александра*, только Юріевъ отецъ Андрей. — Слѣдовательно должно бы въ томъ мѣстѣ исправить Софійскую Лѣтопись.
- № 348. *АНДРЕЙ МСТИСЛАВИЧЬ*. — Г. Головинъ стр. 27 прибавляетъ ему второе имя „*Адрианъ*.”
- № 349 и 350. *СВЯТОСЛАВЪ И АЛЕКСАНДРЪ ГЕОРГІЕВИЧИ*. — Въ первой части нашей Исторіи, страна 36, привели мы поводы, которые насъ склонили вмѣстѣ на удачу этихъ двухъ князей въ линіи князей Черниговскихъ и навязать ихъ въ сыновья Григорію Михайловичу № 290, котораго г. Строевъ въ своихъ росписяхъ положилъ бездѣтнымъ. Недоумѣвая однакожъ, точно ли они его потомки, присоединили мы ихъ къ Георгію не линіей а точками. — Но г. Головинъ представляетъ намъ, страна 27, совсѣмъ иныхъ трехъ сыновей у Георгія Михайловича: именно Всеволода № 316, Константина № 317 и Іоанна № 318 (его росписи). — Правда, онъ не ссылается на источники, но въ показаніи его нѣтъ повода сомнѣваться — слѣдовательно мы сознаемся въ своей винѣ, въ своей опрометчивости. — Святослава № 349, Александръ № 350 и Глѣбъ Святославичъ № 391

(нашей Картины) исключаются изъ линіи князей Черниговскихъ и вѣроятно принадлежать къ линіи Смоленскихъ.

№. 359. ШВАРНО ДАНИЛОВИЧЬ. — Онъ преставился въ 1268 году. — Князю по Войшелкѣ Шварнови въ Литовской земли, князю въ же лѣтъ не много и такъ преставился и положиша тѣло его во церкви святой Богородицы, близъ гроба отця. — Ипат. стр. 204. — Въ Картинѣ есть опечатка въ его имени. Въмѣсто „Шварно” напечатано „Шрарно.”

№. 380. АЛЕКСАНДРЪ ДАНИЛОВИЧЬ. — Послѣдуя г. Строеву положили мы, что онъ въ 1308 году умеръ, но по свидетельству Первой Софійской Лѣтописи стр. 204 скончался онъ въ 1305 году.

№. 397. ДАНИЛЬ МСТИСЛАВИЧЬ ГАЛИЧСКО-ВЛАДИМИРСКІЙ — У Данила Мстиславича былъ сынъ Георгій, Польскими лѣтописями многократно упоминаемый князь Белзскій и Холмскій, храбро защищавшійся отъ Казимира Польскаго и Людовика Венгерско-Польскаго королей. У Георгія были сыновья Семень и Иоаннъ, какъ мы выше въ 349 примѣчаніи изъяснили. — Вставка въ родословную Картину должна быть слѣдующая:

№. 397.

XIV. Степень.	Даниль 1280.
XV. Степень.	<div style="border: 1px solid black; padding: 5px; text-align: center;">441. Левъ † 1324.</div> <div style="border: 1px solid black; padding: 5px; text-align: center;">441. а Георгій 1377.</div>
XVI. Степень.	<div style="border: 1px solid black; padding: 5px; text-align: center;">486. Георгій † 1337.</div> <div style="border: 1px solid black; padding: 5px; text-align: center;">486. а 486. в Семень Иоаннъ *) † 1376. † 1399.</div>

№. 486. ГЕОРГІЙ АНДРЕЕВИЧЬ. — У него второе имя „Казимиръ.” — Смотри Анонима Гнезненскаго (Collectio Sommersbergiana II. pagina 97.)

*) Иоаннъ убитъ Татарами на берегахъ Ворсклы въ ополченіи Великаго князя Литовскаго Витолта.

- №. 594. АНДРЕЙ, ЮАСАФЪ ДИМИТРИЕВИЧЪ, (Преподобный) преставился въ 1464 году. Словарь о Святыхъ въ Россійской церкви страна 23.
- №. 647. ВАСИЛІЙ ЮАННОВИЧЪ. — Въ святомъ крещеніи „Гавриилъ” Карамзинъ IV. стр. 88.
- №. 685. ЮАННЪ ЮАННОВИЧЪ. — Жилъ еще 1522 г. на Литвѣ. Акты Западной Россіи. II. стр. 144.
- №. 688. АНДРЕЙ МИХАИЛОВИЧЪ КУРБСКІЙ умеръ 1583 г. — Головинъ страна 79.

ГАЛИЧСКИЕ КНЯЗЬИ

1126 год. Владимиръ Владимировичъ № 97. Сводъ нашей Исторіи
Часть II, страница 54. *)

1152 г. Ярославъ Владимировичъ № 148. — Часть II, стр. 89.

1157 г. Олегъ Ярославичъ № 222. — Часть II, стр. 120.

1197 г. Владимиръ Яковлевичъ № 407. — Часть II, стр. 191.

С П И С О КЪ.

1188 г. Романъ Ивановичъ № 230. — Часть II, стр. 124.

Владѣтельнымъ Галицкимъ, Владимирскимъ, Перемышльскимъ,
Теребовельскимъ, Звенигородскимъ, Белзскимъ, Червенскимъ
и Бужскимъ князямъ.

1190 г. Владимиръ Ярославичъ № 221, вторично. — Часть II, страница 130.

1198 г. Романъ Ивановичъ № 250, вторично. — Часть III, страница 14.

1203 г. Данилъ Романовичъ № 307 изъ первой части. — Часть III, страница 33.

1205 г. Владимиръ Игоревичъ № 162. — Часть III, страница 36.

1206 г. Романъ Игоревичъ № 188. — Часть III, стр. 41.

1210 г. Владимиръ Игоревичъ № 162, вторично. — Часть III, стр. 46.

1211 г. Данилъ Романовичъ № 307 вторично. — Часть III, стр. 49.

*) Галицкіе князи принадлежали къ 3 родамъ: Владиміръ Володимъ и
родъ его Рюрикъ, принадлежавшій также и Переяславскому Владиміру,
Романовичъ принадлежалъ Переяславскому, Даниловичъ же роду и
Теребовельскому изъ сего рода, второй принадлежалъ роду Рюрика изъ Галицкіхъ.

- № 594. АНДРЕЙ, ЮСАФЪ ДИМИТРИЕВИЧЪ, (Преподобный) пре-
стался въ 1464 году. Сказанъ о Святыхъ въ Россійской цер-
кви страно 23.
- № 647. ВАСИЛІЙ ЮАННОВИЧЪ. — Въ сказанъ времени „Га-
риэле“ Кориданъ IV. стр. 85.
- № 685. ЮАННЪ ЮАННОВИЧЪ. — Жилъ еще 1522 г. изъ Литвы.
Акти Замковой Речи. II. стр. 145.
- № 686. АНДРЕЙ НИХАЙЛОВИЧЪ КУРСКИЙ умеръ 1583 г. —
Головня страно 79.

С П И С О КЪ

Вятчанскія, Галицкія, Владимірскія, Черемшанскія,
Туровскія, Звенигородскія, Бѣльскія, Червенскія
и Бужскія князья.

ГАЛИЧСКІЕ КНЯЗЬЯ.

- 1126 года. Владимирко Володаревич № 97. Смотри нашей Исторіи
Часть II. страна 54. *)
- 1152 г. Ярославъ Владимировичъ № 148. — Часть II. стр. 89.
- 1187 г. Олегъ Ярославичъ № 222. — Часть II. стр. 120.
- 1187 г. Владимиръ Ярославичъ № 221 въ первый разъ. — Часть
II. стр. 121.
- 1188 г. Романъ Мстиславичъ № 250. — Часть II. стр. 124.
- 1189 г. Андрей сынъ Беллы, королевичъ Венгерскій. — Часть II
стр. 125.
- 1190 г. Владимиръ Ярославичъ № 221 вторично. — Часть II. стра-
на 130.
- 1199 г. Романъ Мстиславичъ № 250 вторично. — Часть III. стра-
на 14.
- 1205 г. Данилъ Романовичъ № 307 въ первый разъ. — Часть III.
страна 32.
- 1206 г. Владимиръ Игоревичъ № 162. — Часть III. страна 36.
- 1209 г. Романъ Игоревичъ № 163. — Часть III. стр. 41.
- 1210 г. Владимиръ Игоревичъ № 162, вторично. — Часть III. стр. 46.
- 1211 г. Данилъ Романовичъ № 307 вторично. — Часть III. стр. 49.

*) Галицкая земля принадлежала уже и родителю Владимирка Володарю и дядѣ его Рюрику, имѣвшимъ свое жительство въ Перемышль; но Владимирко, соединивъ княжество Перемышльское, Звенигородское а послѣ и Тербовельское въ одну державу, первый основалъ свою столицу въ Галичѣ. —

- 1212 г. Мстиславъ Ярославичъ № 256. — Часть III. стр. 52.
- 1213 г. Володиславъ беззаконный присвоитель престола. — Часть III. страна 53.
- 1214 г. Колломанъ Андреевичъ, Венгерскій королевичъ, ГАЛИЧСКІЙ КОРОЛЬ, въ первый разъ. — Часть III. страна 59.
- 1218 г. Мстиславъ Мстиславичъ № 268. — Часть III. стр. 67.
- 1219 г. Колломанъ Андреевичъ Венгерскій королевичъ вторично. — Часть III. стр. 75.
- 1221 г. Мстиславъ Мстиславичъ № 268 вторично. — Ч. III. ст. 80.
- 1227 г. Андрей Андреевичъ Венгерскій королевичъ въ первый разъ. — Часть III. страна 102.
- 1229 г. Даниль Романовичъ № 307 въ третий разъ. — Часть III. страна 111.
- 1231 г. Андрей Андреевичъ Венгерскій королевичъ вторично. — Часть III. стр. 114 († 1233).
- 1234 г. Даниль Романовичъ № 307 въ четвертый разъ. — Часть III. стр. 118.
- 1235 г. Михаилъ Бсоволодичъ № 228 и сынъ его Ростиславъ № 296. — Часть III. стр. 120.
- 1237 г. Даниль Романовичъ № 307 послѣ *король Русскій* въ 5 разъ. — Часть III. стр. 127.
- 1264 г. Левъ Даниловичъ № 356. — Часть III. стр. 204.
- 1301 г. Георгій Львовичъ № 396, *Русскій король*. — Часть III. стр. 248.
- 1316 г. Андрей № 440 и Левъ № 441 Георгіевичи, вмѣстѣ князя Галичскіе и Владимирскіе. — Часть III. стр. 249.
- 1320 г. Левъ Георгіевичъ № 441. — Часть III. стр. 250.
- 1324 г. Георгій Андреевичъ № 486 князь Галичскій и Владимирскій съ титуломъ „Всея Малороссіи.“ — Часть III. стр. 252.
- 1337 г. Дочь а скорѣе сестра послѣдняго князя Георгія Андреевича № 486 неизвѣстнаго имени, и супругъ ея Димитрій (Любарть)

Гедиминович. (Доказательство въ приуготовленномъ къ печати Разсуженіи подъ титуломъ „Анонимъ Гнезненскій и Іоаннъ Длугошъ” въ 32 примѣчаніи).

1338 г. Болеславъ Тройденевичъ.

1340 г. Казимиръ Великій король Польскій въ первый разъ.

1341 г. Димитрій (Любартъ) Гедиминовичъ вторично.

1350 г. Казимиръ король Польскій вторично.

1370 г. Людовикъ король Венгерскій и Польскій въ первый разъ.

1371 г. Владиславъ князь Опольскій (Повѣсть о Червоной Руси страна на 166).

1379 г. Людовикъ король Венгерскій и Польскій вторично. — (Повѣсть о Червоной Руси страна 176; и „Kronika miasta Lwowa” стр. 47).

1382 г. Марія королева Венгерская, дочь короля Людовика.

1387 г. Ядвига королева Польская, меньшая дочь Людовика короля Венгерскаго и супругъ ея Владиславъ Ягайло.

Съ того времени оставалась Галиція уже не прерывно подъ владичествомъ королей, или республики Польской по 1371 годъ.

1772 г. Марія Терезія, Римская Императрица Венгерская королева и пр.

1780 г. Іосифъ II. Римскій Императоръ король Венгерскій и пр.

1790 г. Леопольдъ II. Римскій Императоръ король Венгерскій и пр.

1792 г. Францъ II. Римскій и I. Австрійскій Императоръ, король Венгерскій и пр.

1835 г. Фердинандъ I. Австрійскій Императоръ король Венгерскій и пр.

1848 г. **ФРАНЦЪ ІОСИФЪ** Австрійскій Императоръ, король Венгерскій и пр. благополучно на многая лѣта царствующій намъ Государь.

ВЛАДИМИРСКІЕ КНЯЗЯ.

- 988 года. Всеволодъ Владимировичъ № 11. — Часть I. стр. 189 и Лаврентіевская Лѣтопись стр. 52.
- 1054 г. Игорь Ярославичъ № 28 и братъ его Святославъ № 25. — Часть II. страна 10 и Лавр. Лѣт. стр. 70.
- 1057 г. Олегъ Святославичъ № 38. — Часть II. стр. 17.
- 1078 г. Ярополкъ Изяславичъ № 34. — Часть II. стр. 17. Лавр. Лѣтопись стр. 87.
- 1085 г. Давидъ Игоревичъ № 43. — Часть II. стр. 19 въ первый разъ.
- 1086 г. Ярополкъ Изяславичъ № 34 вторично. — Часть II. страна 19 и Лавр. Лѣт. стр. 88.
- 1086 г. Давидъ Игоревичъ № 43 вторично. — Часть II. стр. 20.
- 1099 г. Мстиславъ Святославичъ № 56. — Часть II. стр. 33.
- 1099 г. Давидъ Игоревичъ № 43 въ третій разъ. — Часть II. страна 37.
- 1100 г. Ярославъ Святополковичъ № 57. — Часть II. стр. 37.
- 1117 г. Романъ Владимировичъ № 76. — Часть II. стр. 43.
- 1120 г. Андрей Владимировичъ № 87. — Часть II. стр. 43.
- 1134 г. Изяславъ Мстиславичъ № 119 въ первый разъ. — Часть II. страна 56.
- 1142 г. Святославъ Всеволодичъ № 104. — Часть II. стр. 58.
- 1146 г. Изяславъ Мстиславичъ № 119 вторично. — Часть II. страна 67.
- 1148 г. Святополкъ Мстиславичъ № 118 въ первый разъ. — Первая Новгородская Лѣтопись страна 10. — Карамзинъ II. страна 138 и 315 примѣчаніе.
- 1149 г. Изяславъ Мстиславичъ № 419 въ третій разъ. — Часть II. стр. 70. — Лавр. Лѣт. стр. 141. — Ипат. стр. 45.
- 1152 г. Святополкъ Мстиславичъ № 118 вторично. — Часть II. страна 81. — Ипат. стр. 66 и 73.

- 1154 г. Ярославъ Изяславичъ № 187. — Часть II. стр. 94. —
Лавр. стр. 146. — Ипат. стр. 74.
- Владимиръ Мстиславичъ № 121. — Часть II. страна 95. —
Ипат. стр. 78.
- 1156 г. Мстиславъ Изяславичъ № 185. — Часть II. стр. 95. —
Лавр. стр. 173. — Ипат. стр. 79.
- 1170 г. Святославъ Мстиславичъ № 251. — Часть II. стр. 112. —
Ипат. стр. 106.
- 1173 г. Романъ Мстиславичъ № 250. — Часть II. стр. 112.
- 1188 г. Всеволодъ Мстиславичъ № 252. — Часть II. стр. 124. —
Ипат. стр. 137.
- 1189 г. Романъ Мстиславичъ № 250 вторично. — Часть II. стр. 126.
- 1205 г. Даниль № 307 и Василько № 308 Романовичи. — Часть
III. страна 39.
- 1206 г. Святославъ Игоревичъ № 164. — Часть III. стр. 39.
- 1209 г. Александръ Всеволодичъ № 309. — Часть III. стр. 42
въ первый разъ.
- Ингваръ Ярославичъ № 250. — Часть III. стр. 43.
- Александръ Всеволодичъ № 309 вторично. — Часть III. стр. 43
- 1214 г. Даниль № 307 и Василько № 308 Романовичи вторично.
Часть III. стр. 59.
- 1237 г. Василько Романовичъ № 308.
- 1261 г. Владимиръ Васильковичъ № 360. — Часть III. стр. 211
- 1288 г. Мстиславъ Даниловичъ № 358. — Часть III. стр. 243. —
Георгій Львовичъ № 396, король Русскій III. Часть стр. 249
- 1316 г. Андрей № 440 и Левъ № 441 Георгіевичи вмѣстѣ. —
Часть III. стр. 249.
- 1324 г. Георгій Андреевичъ № 486. — Часть III. стр. 252.
- 1337 г. Димитрій (Любартъ) Гедиминовичъ, и супруга его. — Часть
III. страна 261 *).

*) Грамота упоминаетъ о немъ въ послѣдній разъ подъ 1379 годомъ.

ПЕРЕМЫШЛЬСКІЕ КНЯЗЬЯ.

- 1081 г. Володаръ Ростиславичъ № 53. — Часть II. стр. 17.
1085 г. Рюрикъ Ростиславичъ № 52. — Часть II. стр. 19.
1086 г. Володаръ Ростиславичъ № 53 вторично. — Часть II. ст. 20.
1125 г. Ростиславъ Володаревичъ № 96. — Часть II. стр. 54.
1187 г. Владимиръ Ярославичъ № 221. — Часть II. стр. 120.
1210 г. Святославъ Игоревичъ № 164. — Часть III. стр. 46.
1216 г. Лешко Бѣлый князь Краковскій. — Часть III. стр. 59.
1216 г. Коломанъ король Галичскій. — Часть III. стр. 64.
1222 г. Андрей Андреевичъ королевичъ Венгерскій. — Часть III.
страна 86.
1236 г. Даниилъ Романовичъ № 307. — Часть III. стр. 123.

БЕЛЗСКІЕ КНЯЗЬЯ.

- 1187 г. Всеволодъ Мстиславичъ № 252. — Часть II. стр. 124.
1205 г. Александръ Всеволодичъ № 309. — Часть III. страна 32
и 42.
1209 г. Василько Романовичъ № 308. — Часть III. стр. 44.
1212 г. Всеволодъ Всеволодичъ № 310. — Часть III. стр. 52.
1219 г. Александръ Всеволодичъ № 309 вторично. — Часть III.
страна 72.
1264 г. Шварно Даниловичъ № 359. — Часть III. стр. 204.
1268 г. Георгій Львовичъ № 396. — Часть III. стр. 204.
1377 г. Георгій Даниловичъ № 441 а — (Смотри выше стр. 266
и 267 Примѣчаніе № 234 и 249).

БУЖСКІЕ КНЯЗЬЯ.

- 1100 года. Давидъ Игоревичъ № 43. — Часть II. страна 37 —
Лавр. Лѣт. стр. 116.
- 1146 г. Святославъ Всеволодичъ № 104. — Ипатіевская Лѣтопись
страна 25 и 31.
- 1148 г. Ростиславъ Георгіевичъ № 122. — Лавр. Лѣт. стр. 138.
Ипат. стр. 39.
- 1168 г. Ярополкъ Изяславичъ № 186. — Ипат. Лѣт. стр. 94.

ТЕРЕБОВЕЛЬСКІЕ КНЯЗЬЯ.

- 1086 г. Василько Ростиславичъ № 54. — Часть II. стр. 20.
- 1125 г. Іоаннъ Васильковичъ № 98. — Часть II. стр. 54.
- 1210 г. Изяславъ Игоревичъ № 232. — Часть III. стр. 46.

ЗВЕНИГОРОДСКІЕ КНЯЗЬЯ.

- 1125 г. Владимирко Володаревичъ № 97. — Часть II. стр. 54.
- 1206 г. Романъ Игоревичъ № 163. — Часть III. стр. 37.
- 1210 г. Онъ же вторично. — Часть III. стр. 46.

ЧЕРВЕНСКІЕ КНЯЗЬЯ.

- 1205 г. Всеволодъ Всеволодичъ № 310. — Часть III. стр. 32 и
42. — Ипат. стр. 157.
- 1288 г. Георгій Львовичъ № 396. — Часть III. стр. 244.

ОГЛАВЛЕНІЕ

последнихъ трехъ Отдѣленій содержащихъ и короткою повѣсть о Русскомъ народѣ вообще, и частную Исторію Галичско-Владимирскихъ княжествъ.

ЧАСТЬ I.

Отдѣленіе III страна 109—192.

ГЛАВА I.

О Славянахъ вообще. Страна 111. — Ихъ переселеніе отъ береговъ рѣки Дуная въ настоящее жительство. стр. 42 — Названіе Русовъ. Стр. 114. — Время и поводы переселенія отъ Дуная на сѣверъ. Страна 115. — Первый походъ Руси на Грековъ въ 852 году. Стр. 120.

ГЛАВА II.

г. 852—912.

Новгородскіе Словѣне прогaniaютъ своихъ владѣтелей Варягъ. Стр. 120. — Призываютъ ихъ опять на владѣніе. Страна 121. — Князя Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ возвращаются изъ за моря съ своими Варягами и раздѣляютъ тамошнюю землю на три владѣнія. Стр. 121. — Синеусъ и Труворъ умираютъ, Рюрикъ соединяетъ всѣ три области. Стр. 122. — Варяги Аскольдъ и Диръ поселяются въ Кіевъ. Ст. 126. — Второй походъ Руси на Грецію. Стр. 126. — Смерть Рюрика. Онъ оставляетъ сына Игоря № 2. Олегъ Рюриковъ родственникъ принимаетъ правленіе. Страна 127. — Его завоеванія. Стр. 127. — Умерщвляетъ Асколда и Дира, занимаетъ Кіевъ, основываетъ тамо свою столицу и провозглашаетъ его матерію Русскихъ

городовъ. Стр. 128. — Воюеть предковъ нашихъ Уличей и Тиверцевъ. Стр. 128. — Угры въ походъ изъ Азии въ Европу появляются въ окрестности Кіева. Стр. 128. — Третій походъ Руси на Грецію. Стр. 129. — Первый мирный договоръ Руси съ Греціей. Стр. 130. — Второй мирный договоръ съ Греціей. Стр. 131. — Кончина Олега. Стр. 132.

ГЛАВА III.

г. 912—945.

Игорь Рюриковичъ № 2 Великій князь. Стр. 133. — Печеньги въ первый разъ являются на Руси, и Игорь мирится съ ними. Страна 133. — Воюеть ихъ. Стр. 134. — Четвертый походъ Руси на Грецію. Стр. 134. — Пятый походъ Руси на Грековъ. Стр. 135. — Содержаніе третьяго мирнаго договора съ Греціей. Стр. 137. — Игорь убитъ Древянами. Стр. 142.

ГЛАВА IV.

г. 945—962.

Малолѣтній Святославъ Игоревичъ № 3 Великій князь. Ольга мать его правительница. Стр. 142. — Ольга отмщаетъ смерть супруга. Стр. 143. — Святославъ принимаетъ правленіе. Стр. 144. — Путешествіе Ольги въ Грецію и крещеніе ея. Стр. 144. — Святославъ воюеть Козаръ, покоряеть Ляховъ, Вятичей и Болгаръ. Отправляется на Грековъ и поселяется въ Мизіи. Стр. 147. — Въ отсутствіи Святослава осаждаютъ Печеньги Кіевъ. Отвага и ловкость Кіевского юноши. Стр. 148. — Печеньги отступаютъ. Святославъ возвращается въ Кіевъ. Кончина Святой Ольги. Стр. 149. — Святославъ раздѣляетъ Русскія области между трехъ сыновей и отправляется шестымъ походомъ на Грецію. Стр. 150. — Подвиги его въ Греціи, миръ съ Императоромъ Иоанномъ, свидѣніе съ нимъ на Дунаѣ, возвратъ въ Днѣпровскіе пороги и смерть его въ сраженіи съ Печеньгами. Страна 151—154.

ГЛАВА V.

г. 972—980.

Ярополкъ № 4 В. к. Кіевскій, Олегъ № 5. князь Деревлянскій, Владимиръ № 6 князь Новгородскій. Стр. 154. — Война Ярополка
Ч. III.

съ Олегомъ. Послѣдній лишается жизни подъ Овручемъ и Ярополкъ присоединяетъ земли его къ Кіевской области. Стр. 155. — Владимиръ бѣжитъ за море къ Варягамъ а Ярополкъ присовокупляетъ Новгородскую область къ своей державѣ. Владимиръ возвращается съ Варягами изъ за моря, отнимаетъ Новгородъ. Стр. 156. — Побѣждаетъ Полоцкаго князя Рогволода, женится на дочери его Рогнедѣ. — Идетъ войною на брата Ярополка. Стр. 158. — Воевода Блудъ измѣняетъ Ярополку и онъ убитъ предательски Владимировыми Варягами. Стр. 159.

ГЛАВА VI.

г. 980—988.

Владимиръ № 6. Великій князь. Стр. 160. — Освобождаясь отъ Варягъ отправляетъ ихъ въ Грецію. Стр. 161. — Воздвигаетъ въ Кіевѣ и въ Новгородѣ кумиры лжебогамъ. Стр. 161. — Женонестоящая жизнь его. Стр. 164. — Война на Ляхи и завладѣніе Перемышлемъ и другими Червенскими городами. Стр. 165. — Походъ Владимира на Ляховъ Вятичей. Стр. 166. — На Ятвягъ. Человѣческая жертва лжебоганъ. Стр. 167. — Походъ на мятежныхъ Ляховъ Радимичей. Стр. 168. — На Болгаръ Заволжскихъ. Посольства къ Владимиру Магометянъ, Римскихъ христіанъ, Грековъ и жидовъ съ предложеніемъ вѣроисповѣданія. Стр. 169. — Владимиръ совѣтуетъ съ народомъ объ избраніи новой вѣры. Стр. 171. — Отправляетъ пословъ для осмотра обрядовъ въ Римъ и Грецію. Стр. 172. — Идетъ войною на Корсунь. Стр. 177. — Осаждаетъ и занимаетъ городъ. Высылаетъ пословъ къ Греческимъ Императорамъ, и требуетъ ихъ сестру въ замужество. Императоры соглашаются и отправляютъ сестру Анну въ Корсунь. Стр. 178. — Владимиръ крестится, женится на ней, и возвращается въ Кіевъ. Стр. 179.

ГЛАВА VII.

г. 988—1015.

Великій князь истребляетъ истуканы и креститъ народъ. Страна 180. — Созидаетъ церкви, основываетъ училища, строитъ города. Стр. 181. — Живетъ въ дружбѣ съ королями Лядскимъ, Венгерскимъ и Чешскимъ, воюетъ Хорватъ. Стр. 182. — Война съ Пе-

ченъгами, единоборство Русскаго силача съ Печеньжскимъ усиломъ и убьеніе послѣднаго. Стр. 183. — Набѣги Печеньговъ и поражение Владимира. Онъ украшаетъ храмы Греческими художниками. Стр. 184. — Щедро угощаетъ народъ. Стр. 185. — Умноженіе разбоевъ и убійствъ. Совѣстность Великаго князя. Стр. 186. — Напады Печеньговъ усиливаются. Осаждаютъ Бѣлгородъ. Стр. 187. — Сыновья св. Владимира. Всеволодъ № 11 первый Владимірскій князь. Преставленіе св. Владимира. Стр. 189.

Ч А С Т Ь П.

ГЛАВА I.

г. 1015—1018.

Святополкъ Ярополковичъ № 7. В. князь. Стр. 3. — Умерщвляетъ трехъ двоюродныхъ братьевъ Бориса № 15, Глѣба № 16 и Святослава № 13. Стр. 5. — Ярославъ Владимировичъ № 10 князь Новгородскій, мстя Святополку за убійство братьевъ, воюетъ его, побѣждаетъ и прогоняетъ въ Польшу. Болеславъ король Польскій, вступаясь за зятя Святополка, поражаетъ Ярослава, занимаетъ Кіевъ и возставляетъ тамо Святослава. Стр. 6. — Возвращается съ потерей въ Польшу и занимаетъ Червенскіе города. Ярославъ изгоняетъ Святополка вторично, и на всегда изъ Русской земли. Стр. 7.

ГЛАВА II.

г. 1018—1054.

Ярославъ № 10 В. князь. Укрощаетъ буйство князя Полоцкаго. Стр. 7. — Война его съ братомъ Мстиславомъ № 9, раздѣлъ государства на Кіевское и Черниговское. По смерти Мстислава соединяетъ Ярославъ оба княжества въ одну державу. Присоединяетъ Чудскую землю, городъ Белзь, Червенскіе города и воюетъ Польшу. Стр. 8. — Печеньговъ, Ятвяговъ, Литву, Мазовшанъ, отправляетъ флотъ съ войскомъ на Греки, издаетъ законъ подъ названіемъ „Русской Правды,” заводитъ училища и преставляется. Стр. 9. — Раздѣлъ государства между 5 сыновей. Стр. 10.

ГЛАВА III.

г. 1054—1078.

Изяславъ № 24. В. князь. Стр. 11. — Половцы появляются на Руси, побѣждаютъ Русскихъ князей. Стр. 13. — Мятажь въ Кіевѣ, бѣгство Изяслава въ Польшу и возвратъ его съ Болеславомъ Смѣлымъ королемъ Польскимъ. Стр. 13. — Изяслава второй побѣгъ изъ Кіева. Стр. 14. — Святославъ № 25. В. князь, а по смерти его опять Изяславъ. Стр. 15. Междоусобія и смерть В. князя. Стр. 16.

ГЛАВА IV.

г. 1078—1083.

Всеволодъ № 26. В. князь. Междоусобія. Володаръ № 53 бѣжить изъ Перемышля въ Тмуторокань. Стр. 17. — Ярополкъ № 34 князь Владимирскій, прогнанъ отъ туда Владимиромъ Мономахомъ. Стр. 18. Давидъ № 43 князь Владимирскій и Ярополкъ № 34 вторично. Онъ убитъ. Рюрикъ № 52 князь Перемышльскій. Стр. 19. Давидъ № 43 вторично князь Владимирскій. Володаръ № 53 Перемышльскій и Василько № 54 Теребовельскій князь. Стр. 20.

ГЛАВА V.

г. 1083—1098.

В. князь Святополкъ № 33 Стр. 21. — Его неблагоразуміе. Война съ Половцами. Междоусобія. Стр. 22. — Первый съездъ Русскихъ князей въ Любечъ для совѣщанія, и распределение областей. Стр. 23. — Вѣроломство В. князя и Давида № 43. — Ослѣпленіе Василька князя Теребовельскаго. Стр. 24.

ГЛАВА VI.

г. 1098.

Война за ослѣпленіе князя Василька. Стр. 31. — Давидъ, главный виновникъ злодѣяства прогнанъ изъ Владиміра бѣжить въ Польшу. Стр. 32.

ГЛАВА VII.

г. 1099—1113.

Новое въроломство В. князя и война его съ Ростиславичами Володаремъ Перемышльскимъ у Василькомъ Теребовельскимъ. Онъ пораженъ искаетъ помощи у Венгерскаго короля. — Мстиславъ № 56 князь Владимирскій. Стр. 33. — Венгры первый разъ въ Галиціи. 34. — Ихъ поражение подъ Перемышлемъ и отступъ. Стр. 35. — Давидъ № 43 нападаетъ на Владимиръ и обладаетъ имъ. Ярославъ № 57 князь Владимирскій. Второй съездъ и советъ князей. Благородство Мономаха. Стр. 37. — Греческій царевичъ женится на Перемышльской княжнѣ. Саранча и жида на Руси. Стр. 38.

ГЛАВА VIII.

г. 1113—1125.

В. к. Владимиръ Мономахъ № 40. Стр. 40. — Кіевляне грабятъ жидовъ. Характеръ и свойства Мономаха. Стр. 41 и 42. — Онъ усмиряетъ князя Минскаго Гльба № 46 и Ярослава № 57 Владимирскаго. Стр. 42 и 43. — Ярославъ бѣжитъ въ Польшу. Романъ № 76 и Андрей № 81 князья Владимирскіе. Стр. 43. — Володаръ князь Перемышльскій плѣненъ Поляками. Стр. 43 и освобожденъ Стр. 44. — Ярославъ № 46 наводитъ Венгровъ на Русь. Стр. 44. Убитъ при осадѣ Владимира, и Венгры возвращаются всвойси. Страна 45. — Кончина князей Володаря Перем. Василька Тереб. и В. князя Мономаха. Поученіе послѣдняго сыновьямъ. Стр. 47.

ГЛАВА IX.

г. 1125—1145.

В. к. Мстиславъ № 77. Стр. 52. — Походженія сыновей князей Перем. и Тереб. Стр. 53. — Владимирко Володаричъ № 97. князь Галичско-Перемышльскій, Ярополкъ № 80 В. к. Стр. 54. — Владимирко завладѣлъ Польскимъ городомъ Вислицею. Стр. 55. — Изяславъ № 119 князь Владимирскій, Вячеславъ № 74 и Всеволодъ № 67. Великіе князья. Стр. 56. — Владимирко присоединя-

еть къ своей Галичской области Теробовельскій удѣль. Стр. 57.
Междоусобицы Польскихъ князей. Стр. 57. — Русскіе князья при-
нимаютъ участіе въ Польскихъ войнахъ. Стр. 58. — Святославъ
№. 104 князь Владимирскій. Стр. 58. — Война Галичскаго князя
Владмирка съ В. к. Всеволодомъ. Стр. 59. — Миръ. Стр. 61. —

ГЛАВА X.

г. 1145—1149.

Бунтъ Галичанъ противъ Владимирка; Іоанна №. 147 провозгла-
шаютъ княземъ. Стр. 62. — Владимирко утѣшаетъ мятежъ. Стр. 62.
Іоаннъ названный Берладникомъ бѣжить къ В. князю Всеволоду. Стр.
63. — Война съ В. княземъ за Іоанна. Стр. 64. — Смерть В. к.
Всеволода. — Игорь №. 68 В. к. Страна 65. — Измѣна Кіевлянъ.
Игорь плѣненъ. Стр. 66. — Изяславъ №. 119 въ первый разъ В.
князь. Стр. 67. — Онъ изгнанъ довольствуется Владимиромъ. Стр.
67. — Георгій №. 78 В. к. Стр. 68. — Венгры въ помощь Из-
яславу. Стр. 69. — Владимирко посредникъ. Стр. 69 и 71. — Пе-
ресопницкій миръ. Стр. 72.

ГЛАВА XI.

г. 1150—1052.

Изяславъ разрываетъ миръ и нападаетъ на Кіевъ. Стр. 73. Вто-
рично В. к. Стр. 74. — Обманываетъ дядю Вячеслава №. 74. Стр.
74. — Идетъ войною на Владимирка Галичскаго. Побѣжденъ бѣжить,
а Георгію №. 78 съ помощію Владимирка занимаетъ вторично В. к.
престоль. Стр. 75. — Набожность Владимирка. Стр. 75. — Изя-
славъ, приобрьвъ Венгерскую помощь, нападаетъ на Кіевъ, и про-
ганяетъ Георгія. Стр. 78. — Междоусобица продолжается. Влади-
мирко истребляетъ Венгровъ на Волыни. Страна 80.

ГЛАВА XII.

г. 1152.

В. к. Изяславъ №. 119 съ помощію Венгерскаго короля Гейзы
воюетъ Владимирка. Битва подъ Перемышлемъ. Владимирко побѣжденъ

затворяется въ Перемышль. Хитрость его. Миръ Перемышльскій. Страна 80—88.

ГЛАВА XIII.

г. 1153—1156.

Владимирко нарушаетъ миръ и ругаетъ В. к. Стр. 88. — Кончина его. Стр. 88. — Ярославъ № 148 князь Галичскій. Стр. 89. В. к. Изяславъ идетъ войною на Ярослава Галичскаго. Стр. 91. — Великодушіе Галич. боярь. Стр. 91. — Теребовельская битва. Изяславъ побѣжденъ бѣжитъ въ Кіевъ. Стр. 92. — Кончина его. Страна 93. — Вячеславъ № 74 въ сотовариществѣ съ Ростиславомъ № 120 В. к. Стр. 93. — Ярославъ № 187 к. Владимирскій. — Георгій № 78 въ третій разъ В. к. Стр. 94. — Владимиръ № 121 и Мстиславъ № 185 князья Владимирскіе. Стр. 95.

ГЛАВА XIV.

г. 1156—1159.

Іоаннъ Берладникъ № 147 у В. к. Георгія. Ярославъ Галичскій требуетъ выдачи его. Стр. 96. — Митрополитъ сопротивляется. Берладникъ отправленъ въ Суздаль. Изяславъ № 63 Черниговскій уводитъ его въ свою землю. Стр. 97. — Смерть В. к. Георгія. Изяславъ № 63 В. к. — Паденіе В. к. Кіевского. Стр. 98. — Дѣланія Іоанна Берладника. Стр. 99. — Несогласіе Ярослава Галичскаго съ В. княземъ и изгнаніе послѣдняго изъ Кіева. Стр. 102. — Ростиславъ № 120 вторично В. князь. Стр. 104.

ГЛАВА XV.

г. 1159—1172.

Благополучное состояніе Галичины. Стр. 104. — Междоусобицы прочіихъ Русскихъ князей. Стр. 105. — Наводненіе окрестностей Галича. Стр. 105. — Греческій царевичъ въ Галичъ. Несчастныя походы Іоанна Берладника. Стр. 106. — Мстиславъ № 185 В. к. Стр. 109. — Андрей Боголюбскій № 130. Стр. 109. — Первое разореніе Кіева Русскими князьями. Стр. 110. — Гльбъ № 131

князь Кіевскій. Стр. 111. — Междоусобицы. Святославъ № 251 и Романъ № 250 Владимирскіе, Владимиръ № 111 и Романъ № 188 Кіевскіе князья. Стр. 112 и 113.

ГЛАВА XVI.

г. 1172—1187.

— Семейныя несогласія Ярослава Галичс. Анастасія его любимица. Побѣгъ супруги его и сына Владимира въ Ляхи. Стр. 113. — Мятажь боярь его. Сожженіе любимицы Анастасіи. Возвратъ княгини съ сыномъ. Стр. 114. — Владимиръ № 221 бѣжитъ опять изъ Галича и шатается на Руси. Страна 116. — Михайлъ 128 и Рюрикъ № 120 князья Кіевскіе. Стр. 117. — Князья въ Кіевъ смѣняются безпрестанно. Стр. 118. — Владимиръ № 221 бѣжитъ изъ Галича еще разъ. Стр. 119. — Ярославъ прощаетъ бѣглеца, раздѣляетъ княжество между сыновей Владимира № 221 и Олега № 222 и представляется. Олегъ князь Галичскій, Владимиръ Перемышльскій. Страна 120.

ГЛАВА XVII.

г. 1187—1198.

Мятажь боярь въ Галичъ. Изганяють Олега и возводятъ на престолъ Владимира № 221. Стр. 121. — Порочная жизнь его. Стр. 122. — Романъ № 250 князь Владимирскій совѣтуетъ боярамъ изгнать Владимира а избрать его въ Галичскіе князи. Стр. 123. — Успѣваетъ въ своемъ пронырствѣ. Владимиръ страшась бунтовщиковъ бѣжитъ съ двумя сыновьями и любовницей въ Венгрію. Романъ призванный бунтовщиками передаетъ свое княжество брату Всеволоду № 252 а самъ занимаетъ Галичское. Стр. 124. — Владимиръ успѣлъ снискать помощь короля Венгерскаго. Белла вступаетъ въ Галицію. Романъ бѣжитъ на Волынь. Стр. 124. — Вѣроломство короля Беллы. Онъ заточилъ въ тюрьму Владимира съ дѣтьми а сына своего Андрея посадилъ на княжество Галичское. Стр. 125. — Приключенія Романа послѣ побѣга изъ Галича. Стр. 125. — Тщетное стараніе Русскихъ князей изгнать Венгровъ. Стр. 127. — Усердные Галичане призываютъ на княжество Ростислава, сына Іоанна Берладника № 220. — Онъ подступаетъ подъ Галичъ. Стр. 127. — Побѣденъ, плѣненъ

и отравленъ Венграми. Стр. 128. — Владимиръ бѣжитъ изъ Венгерскаго плѣна къ Императору Фридриху, и тотъ повелѣваетъ Краковскому князю Казимиру прогнать Венгровъ изъ Галича. Удрученные Венграми Галичане возстаютъ и изгоняютъ Андрея, и Владимиръ возвращается на престолъ. Стр. 130. — Рюрикъ № 190 князь Кіевскій. Владимиръ умираетъ и династія князей Ростиславичей пересѣкается. Стр. 131.

ЧАСТЬ III.

Отдѣленіе V.

ГЛАВА I.

Жизнь, похождения, подвиги и характеръ Романа № 250, родоначальника второй династіи Галичскихъ князей, Самодержца Всея Русской земли. Страна 3. — Покровительствуя Лешка Бѣлаго, князя Краковскаго, противъ дядь его Мечиславу, сражается при Мозгавѣ, тамо побѣжденъ и раненъ. Страна 8.

ГЛАВА II. и III.

г. 1199.

Кто былъ Кадлубекъ Польскій современный дѣписатель и вѣроятность его разсказа. Стр. 10. — Романъ съ пособіемъ Лешка завладѣлъ по смерти Владимира № 220 Галичскимъ княжествомъ. Страна 14.

ГЛАВА IV.

г. 1200—1205.

Романъ расторгаетъ бракъ съ супругой дочерей Рюрика № 190 и вражда его съ тестемъ. Стр. 20. — Греческій Императоръ Алексей въ Галичь. Стр. 20. — Романъ спасаетъ Цареградъ отъ разоренія Половцевъ. Стр. 21. — Воюетъ съ тестемъ Рюрикомъ. Отнимаетъ отъ него Кіевъ и передаетъ Ингварю № 258. — Второе опустошеніе Кіева Русскими князьями. Стр. 22. — Романъ вторично воюетъ тестя Рюрика. Стр. 22. — Плѣняетъ его и постригаетъ вмѣстѣ съ своей супругой. Онъ Кіевскій князь. Стр. 25. — Вступается

Ч. III. 39

за права Лешка Краковского противъ Владислава Великопольскаго. Стр. 27. — Убить подъ Завихостомъ. Стр. 28. — Папа Инокентій Ш. подноситъ ему корону. Стр. 30.

ГЛАВА V.

г. 1205—1206.

Четырехлѣтній Даниль Романовичъ № 307, князь Галичскій. Стр. 32. — Постриженный Романомъ въ монахи Рюрикъ № 190 опять князь Кіевскій. Стр. 33. — Составляетъ союзъ противъ Данила и нападаетъ на Галичь. Стр. 33. — Андрей король Венгерскій пособствуетъ Данилу. Битва при Серетъ. Вдова княгини мать Данила съ сиротами уклоняется въ Санокъ, а послѣ во Владимиръ. Стр. 34. — Рюрикъ съ союзниками убоявся короля Венгерскаго отступаетъ отъ осады Галича. Стр. 36. — Мятежные Галичане призываютъ на княжество Игоревичей. Владимиръ № 162 князь Галичскій, Романъ № 163 братъ его Звенигородскій. Стр. 37. — Всеволодъ № 158 князь Кіевскій. Страна 37.

ГЛАВА VI.

г. 1206—1210.

Побѣгъ княгини съ сиротами Даниломъ и Василькомъ изъ Владимира въ Краковъ. Стр. 39. — Игоревичи занимаютъ Владимиръ и Святославъ № 164 вокняжился тамо. Гостепріимство Лешка. Страна 39. — Онъ сносится съ королемъ Андреемъ въ пользу изгнанныхъ сиротъ. Андрей принимаетъ Данила на воспитаніе. Княгиня съ Василькомъ остается въ Краковъ. Стр. 40. — Романъ Игоревичъ № 163 князь Галичскій. Стр. 41. — Александръ № 309 Белзскій, а Всеволодъ № 310 князь Червенскій. Они съ помощію Польскихъ князей нападаютъ на Владимиръ, берутъ въ полонъ Святослава № 164 и Александръ князь Владимирскій. Стр. 41. — Ингваръ № 258 и Александръ № 309 опять князь Владимирскій. Стр. 43. — Василько Даниловичъ № 308, князь Берестейскій. Стр. 44. — Нападъ Литовцевъ и Ятвягъ. Стр. 44. — Король Венгерскій Андрей отправляетъ войско на Галичь, пльняетъ Романа № 163. Венгерскій во-

евода Бенедиктъ управляетъ Галичемъ. Галичане призываютъ Мстислава № 250 на княжество и обруганнаго отсылаютъ. Романъ № 163 бѣжитъ изъ Венгерскаго плѣна. Галичане приглашаютъ опять Игоревичей. Стр. 45. — Игоревичи дѣлятъ Галичское княжество. Владимиръ № 162 править въ Галичь, Романъ № 163 въ Звенигородъ, Святославъ № 164 въ Перемышль а Изяславъ № 232 въ Теробовли. Стр. 46.

ГЛАВА VII.

г. 1210—1211.

Игоревичи пытаются истребить Галичскихъ бояръ. Стр. 46. — Нѣкоторые уходятъ въ Венгрію. Король Андрей высылаетъ войско для прогнанія Игоревичей. Стр. 47. — Битва у рѣки Лютой. Игоревичи побѣждены и плѣнены. Стр. 48. — Даниилъ № 307 вторично князь Галичскій. Галичане приговариваютъ Игоревичей на висѣлицу и исполняютъ приговоръ. Стр. 49.

ГЛАВА VIII.

г. 1211—1213.

Галичскіе бояре возмущаются противъ матери князя Даниила и изгоняютъ ее изъ Галича въ Белзъ. Стр. 50. — Король Андрей вступается за ея оскорбленіе, занимаетъ Галичь, караетъ мятежниковъ, зачинщика Володислава и другихъ ведетъ какъ преступниковъ въ Венгрію. Братья Володиславовы приглашаютъ на княжество Мстислава № 256. Княгиня мать бѣжитъ съ Данииломъ въ Угры. Страна 51. — Всеволодъ № 310 князь Белзскій. Стр. 52. — Смута въ Венгріи. Бунтовщикъ Володиславъ освобождается изъ плѣна и возвращается въ Галичь откуда Мстиславъ № 256 бѣжитъ. Мятежникъ Володиславъ присвоиваетъ себѣ княжескій престолъ. Стр. 53. — Княгиня мать отправляется изъ Угорщины въ Краковъ, а оттуда въ Каменецъ Подольскій. Стр. 54. — Союзъ Русскихъ князей и Лешка противъ Володислава. Стр. 55. — Онъ побѣжденъ на рѣкѣ Бобркѣ, удержался однакожь въ Галичь. Страна 56.

ГЛАВА IX.

г. 1213.

Король Андрей и Лешко Бѣлый, по требованію послѣдняго, рѣшаются изгнать присвоителя Володислава, выступаютъ противъ него, побѣждаютъ и заточаютъ въ темницу. Стр. 58. — Король женить сына своего Коломана на Лешковой дочери Соломеи и провозглашаетъ его Галичскимъ королемъ. Лешко получаетъ Перемышль, а Даниль Романовичъ Владимиръ. Страна 59.

ГЛАВА X.

г. 1214—1219.

Раздоръ между королемъ Андреемъ и Лешкомъ. Андрей отнимаетъ у послѣдняго Перемышль. Лешко призываетъ Мстислава № 268 князя Великаго Новгорода на княженіе въ Галичъ. Стр. 64. — Жизнь, похождение и характеръ послѣдняго. Стр. 65. — Мстиславъ пускается къ Галичу, занимаетъ городъ и вступаетъ на престолъ. Страна 67. — Первая война между Даниломъ и Лешкомъ за земли. Даниль поражаетъ Поляковъ. Стр. 69. — Лешко подозрѣвая Мстислава, что онъ причиною войны, мирится съ Андреемъ и подстрекаетъ его къ войнѣ съ Мстиславомъ. Стр. 70. — Венгры съ Поляками воюютъ Мстислава. Битва подъ Городкомъ. Мстиславовы воеводы разбиты. Стр. 71. — Венгры осаждаютъ Галичъ, въ которомъ Даниль затворился. Стр. 72. — Даниль оставляетъ городъ, отступаетъ къ Каменцу. Стр. 74. — Коломанъ вторично король Галичскій. Стр. 75.

ГЛАВА XI.

г. 1219—1223.

Дѣла Кіевскія. Стр. 75. — Дружба Литовскихъ князей съ Романовичами Даниломъ и Василькомъ. Надменность Мадяровъ. Стр. 77. Мстиславъ № 268 собравъ наново войска подступаетъ подъ Галичъ. Битва въ его окрестности. Венгры разбиты. Коломанъ съ супругой достался въ плѣнъ. Мстиславъ вторично князь Галичскій. Стр. 79. Миръ между Мстиславомъ и королемъ Андреемъ. Мстиславъ удержалъ

за собой Галичь и выдалъ дочь свою за меньшаго Андреева сына Андрея, и далъ ему Перемышль на содержаніе. Страна 86.

ГЛАВА XII.

г. 1223—1224.

Первое появленіе Татаръ. Ихъ происхожденіе и завоеванія. Пораженные ими Половцы ищяють помощи у Русскихъ князей и получаютъ. Походъ Русскихъ князей къ Днѣпру а оттуда къ Калкъ. Тысяща Галичскихъ людей съ войскомъ отправляются на Татаръ. Битва на Калкъ. Русскіе разбиты на голову. Остатки возвращаются въ свои си. Стр. 87—96.

ГЛАВА XIII.

г. 1225—1229.

Мстиславъ, потерявъ храбрую дружину въ битвѣ съ Татарами, безсиленный возвращается въ Галичь. Стр. 97. — Раздоръ и война Даниломъ. Стр. 97. — Миръ. Стр. 98. — Галичскіе бояре ползуясь безсилиемъ своего князя мятежничаютъ. Бѣжать въ Перемышльскіе горы. Стр. 98. — Мирятся. Стр. 99. — Война съ зятемъ королевичемъ Андреемъ и отцемъ его. Стр. 99. — Пораженіе Венгровъ. Стр. 101. — Мстиславъ мирится съ королемъ и отступаетъ зятю Андрею княжество Галичское. Стр. 102. — Смерть героя Галичскаго Мстислава № 268. Стр. 105. — Война Данила съ Надднѣпровскими князьями за Пинскъ, Черторыскъ. Стр. 105. — Миръ. Стр. 406. — Польскія дѣла. Стр. 107. — Даниль пособствуя Кондрату Мазовецкому отправляется подъ Калишь. Страна 108.

ГЛАВА XIV.

г. 1229—1237.

Даниль воюетъ королевича Андрея. Осаждаетъ его въ Галичь, принуждаетъ къ сдачѣ и свободно отпускаетъ въ Венгрію. Стр. 110. — Старшій братъ королевича Белла, вступаетъ съ войскомъ въ Галичскую землю, но послѣ большаго урона принужденъ возвратиться въ Венгрію. Даниль въ третій разъ князь Галичскій. Стр. 111. — Бунтъ бояръ противъ него. Стр. 112. — Король Андрей съ обоими сыно-

вьями и войскомъ входитъ въ Галицію, занимаетъ Перемышль, Ярославль и Галичь. Стр. 113. — Осаждаетъ Владимиръ Стр. 114. — Данииль лишился Галича и королевичъ Андрей вторично княземъ Галичскимъ. Стр. 114. — Данииль пособствуетъ Владимиру Кіевскому № 262 противъ Михаила Черниговскаго № 228. Королевичъ Андрей по сторонѣ Михаила. Стр. 115. — Битва съ королевичемъ подъ Перемишемъ. Стр. 116. — Данииль осаждаетъ королевича въ Галичь. Смерть Андрея. Стр. 117. — Данииль въ 4 разъ князь Галичскій. Стр. 118. — Дѣла князей Надднѣпровскихъ. Стр. 119. — Изяславъ № 232 кн. Кіевскій. Данииль лишается Галича. Михаилъ № 228 завладѣль имъ. Стр. 120. — Воюетъ Даниила въ собственныхъ его областяхъ. Стр. 121. — Данииль идетъ на Ятвягъ, воюетъ Крижовниковъ Темпличей. Стр. 122. — Приобрѣтаетъ отъ Михаила Перемышль. Идетъ на коронацію короля Беллы, готовится на помощь Фридрику Австрійскому. Стр. 123. — Михаилъ № 228 князь Кіевскій, а Данииль завладѣль въ 5 разъ Галичемъ. Страна 127.

ГЛАВА XV.

г. 1237—1243.

Первый нападъ Татаровъ на Русь. Стр. 127. — Появляются подъ Кіевомъ. Князь Михаилъ № 228 въ испугъ бѣжитъ оттуда въ Венгрію. Стр. 128. — Ростиславъ № 320 а послѣ Данииль кн. Кіевскій. Стр. 129. — Гостепрѣмство его. Стр. 130. — Осада и взятіе Кіева Татарами. Они въ первый разъ въ Галиціи. Опустошаютъ и Галицію и Волинь. Вступаютъ въ Венгрію. Стр. 131. — Данииль возвращается изъ Венгріи. Стр. 132. — И другіе князья. Стр. 133. — Михаилъ № 128 опять князь Кіевс. Стр. 134. — Ростиславъ № 296 посягаетъ на Галичскій. Кто были Болоховскіе князья? Стр. 135. — Мятежные Галичане. Стр. 138.

ГЛАВА XVI.

г. 1243—1249.

Татары возвращаются изъ Венгріи. Стр. 140. — Ярославъ № 202. князь Кіевскій. Михаилъ № 228 убитъ Татарами. Стр. 141. — Польскіе дѣла. Стр. 143. — Ростиславъ № 296 завладѣль Пере-

мышлемъ. Стр. 144. — Прогнанъ въ Венгрію. Стр. 145. — Онъ подь Ярославлемъ. Стр. 146. — Рѣшительная тамо битва. Даниль укрѣпился навсегда на Галичскомъ престолѣ. Стр. 148.

ГЛАВА XVII.

г. 1249—1254.

Могущество и политическое значеніе Данила. Страна 150. — Папскій посоль къ хану. Стр. 151. — Папа предлагаетъ Данилу корону и онъ колебается. Стр. 152. — Раздраженный папскими происками ханъ, требуетъ Галича. Стр. 154. — Даниль отправляется въ орду. Тамо учтиво принять. Стр. 156. — Возвращается въ союзъ съ ханомъ. Стр. 157. — Венгры и Поляки страшатся Данила и король предлагаетъ выдать дочь свою за его сына. Страна 158. — Миндовгъ князь Литовскій. Польскія дѣла. Стр. 159. — Опустошеніе Ятвяжской земли. Дѣла Австрійскія. Стр. 160. — Даниль вспомоществуетъ Белли. Стр. 161. — Дѣла Литовскія. Страна 162. — Галичскіе полки въ Рлгѣ. Стр. 164. — Родословіе Литовскихъ князей. Страна 166.

ГЛАВА XVIII.

г. 1254—1256.

Даниль женить сына Романа на Австрійской княжнѣ. Стр. 167. Походенія Романа. Стр. 168. — Походъ на Чешскаго короля. Стр. 169. — Галичане въ Силезіи. Стр. 170. — Даниль приступаетъ къ Римской системѣ. Стр. 171. — Вынчанъ отъ Папы въ Русскіе короли. Стр. 172. — Унія. Стр. 172. — Походъ на Ятвягъ. Стр. 176. — Негодованіе Татаръ на Данила за союзъ съ Папой. Стр. 177. — Нападъ ихъ на Галицію. Стр. 178. — Изяславъ № 232 покушается о Галичъ. Стр. 178. — Онъ плененъ и заточенъ. Стр. 179. — Войшелкъ князь Литовскій и Литовскія дѣла. Стр. 180.

ГЛАВА XIX.

г. 1256—1264.

— Война съ Татарами. Стр. 182. — Даниль отлагается отъ Папы. Стр. 184. — Война съ Татарами продолжается. Стр. 185. —

Осада Возвягля. Стр. 186. — Третье нашествие Татаръ на Галицію. Первое упоминаніе о Львовѣ. Стр. 188. — Даниль и Миндовгъ Литовскій не зависятъ ни отъ папы ни отъ хана. Стр. 189. — Даниль принужденъ Татарами воевать Литву. Стр. 190. — Четвертое нашествие Татаръ на Галицію. Стр. 192. — Побѣгъ Данила въ Венгрію. Стр. 193. — Разореніе Владимира. Стр. 195. — Осада Сандомира и опустошеніе Польши Татарами. Стр. 196. — Конгрессъ Русскихъ и Польскихъ князей въ Тарновъ и кончина Данила. Стр. 201. — Характеръ его и основаніе города Холма. Стр. 202. — Левъ № 356 князь Галичскій и Перемышльскій. Шварно № 359 а послѣ Юрій № 396 князь Белзскій. Стр. 204.

ГЛАВА XX.

г. 1262—1276.

Смерть Литовскаго короля Миндовга и Литовскія дѣла. Стр. 204. Шварно Даниловичъ № 359 Великій князь Литовскій. Стр. 206. — Война между потомками короля Данила и княземъ Краковскимъ. Стр. 207. — Шварно разбитъ Поляками. Стр. 208. — Миръ. Стр. 209. Левъ князь Галичскій убиваетъ Войшелка. Стр. 210. — Кончина Василька № 308. Владимиръ № 360 князь Владимирскій. Война князя Галичскаго съ Литвой. Стр. 211. — Безразсудство Льва. Стр. 212. Татары вспомошествуютъ ему. Стр. 213. — Алчность князя Льва и миръ. Стр. 214.

ГЛАВА XXI.

г. 1276—1281.

Татары подстрекаютъ Русскихъ князей противъ Литовцевъ. Стр. 215. — Недородъ хлѣба. Владимиръ № 360 снабжаетъ Ятвягъ житомъ. Стр. 216. — Князь Мазовецкій похищаетъ отправленный для Ятвягъ хлѣбъ. Смерть и характеръ Болеслава Краковскаго. Стр. 218. Алчность Льва Галичскаго; онъ требуетъ участи въ Польшѣ и война съ княземъ Краковскимъ. Левъ побѣжденъ Поляками. Стр. 219. — Лешокъ Черный завладѣлъ Переворскомъ. Стр. 220. — Владимиръ князь Владимирскій пособствуетъ Кондрату Мазовецкому противъ брата его. Стр. 221.

ГЛАВА XXII.

г. 1281—1286.

Татары пособствуют Половцамъ или Куманамъ угнѣаемымъ Венграми. Стр. 220. — Второе Татарское нашествіе на Венгрію. Стр. 226. — Галичско-Владимирскіе князья должны слѣдовать Татарамъ въ Венгрію. Татары истреблены въ Карпатскихъ горахъ стужею и ненастьемъ. Стр. 227. — Какой былъ родъ войны между Русскимъ и Польскими князьями. Стр. 228. — Походъ Татаръ на Польшу. Стр. 229. — Переходомъ и постоями опустошаютъ Татары Галичскую землю. Стр. 230. — Смерть Лешка Чернато князя Краковского. Междоусобія Пястовичей. Стр. 231. — Юрій Львовичъ № 396 посягаетъ на Люблинъ. Стр. 233.

ГЛАВА XXIII.

г. 1286—1289.

Жизнь, и отличительныя свойства Владимира № 360 князя Владимирскаго. Стр. 234. — Его болѣзнь. Опредѣляетъ двоюроднаго брата Мстислава Даниловича № 358 въ свои наследники. Стр. 235. — Страдаетъ. Стр. 238. — Онъ Господинъ и покровитель Мазовецкаго князя Кондрата. Стр. 239. — Мстиславъ наследникъ его принимаетъ также Кондрата въ свои подручники. Стр. 240. — Корыстолюбіе Льва, князя Галичскаго и сына его Юрія № 396. Страна 241. — Смерть Владимира и его ученность. Стр. 242.

ГЛАВА XXIV.

г. 1289—1337.

Мстиславъ № 358 князь Владимирскій. Стр. 243. — Происки Льва Галичскаго и сына его Юрія похитить у Мстислава часть его наследія. Стр. 244. — Польскіе перевороты. Стр. 245. — Мстиславъ пособствуетъ своему подручнику Кондрату въ достиженіе Краковского княжества. Стр. 246. — Левъ Галичскій принимаетъ участіе въ Польскихъ междоусобицахъ. Осаждаетъ Краковъ. Стр. 246. — Мирится съ королемъ Чешскимъ. Стр. 247. — Юрій № 396 Га-
ч. III. 40

личскій князь. Стр. 248. — Онъ принимаетъ титуль короля Русскаго. Кончится около 1316 года. Ему наследуютъ въ державъ сыновья Андрей № 440 и Левъ № 441, и издають защитительную грамоту для Прускаго Нѣмецкаго Ордена. Стр. 249. — Раздѣляютъ Русское королевство на Галичское и Владимирское княжество. Стр. 250. — Умирають около 1324 года. Стр. 251. — Имъ наследуетъ Георгій Андреевичъ № 486. Стр. 252. — Употребляетъ титуль Государя Малороссіи. Стр. 253. — Государственный совѣтъ изъ епископа и земскихъ воеводъ. Стр. 253. — Св. Петръ родомъ изъ Галиціи произведенъ королемъ Юріемъ № 396 въ Митрополиты для всея Руси. Стр. 255. — Извѣстіе о жизни св. Петра. Стр. 256. — Опроверженіе ложныхъ разсказовъ Польскихъ писателей. Стр. 262. — Георгій № 486 кончился около 1337 года. Стр. 266. — Любарть (Димитрій) Гедиминовичъ князь Галичскій и Владимирскій. Стр. 266. — Прибавленіе къ родословной картинѣ князей Рюриковичей. Стр. 271.

Списокъ князьямъ Галичскимъ, Владимирскимъ, Перемышльскимъ, Белзскимъ, Теревовельскимъ, Звенигородскимъ, Бужскимъ и Червенскимъ.

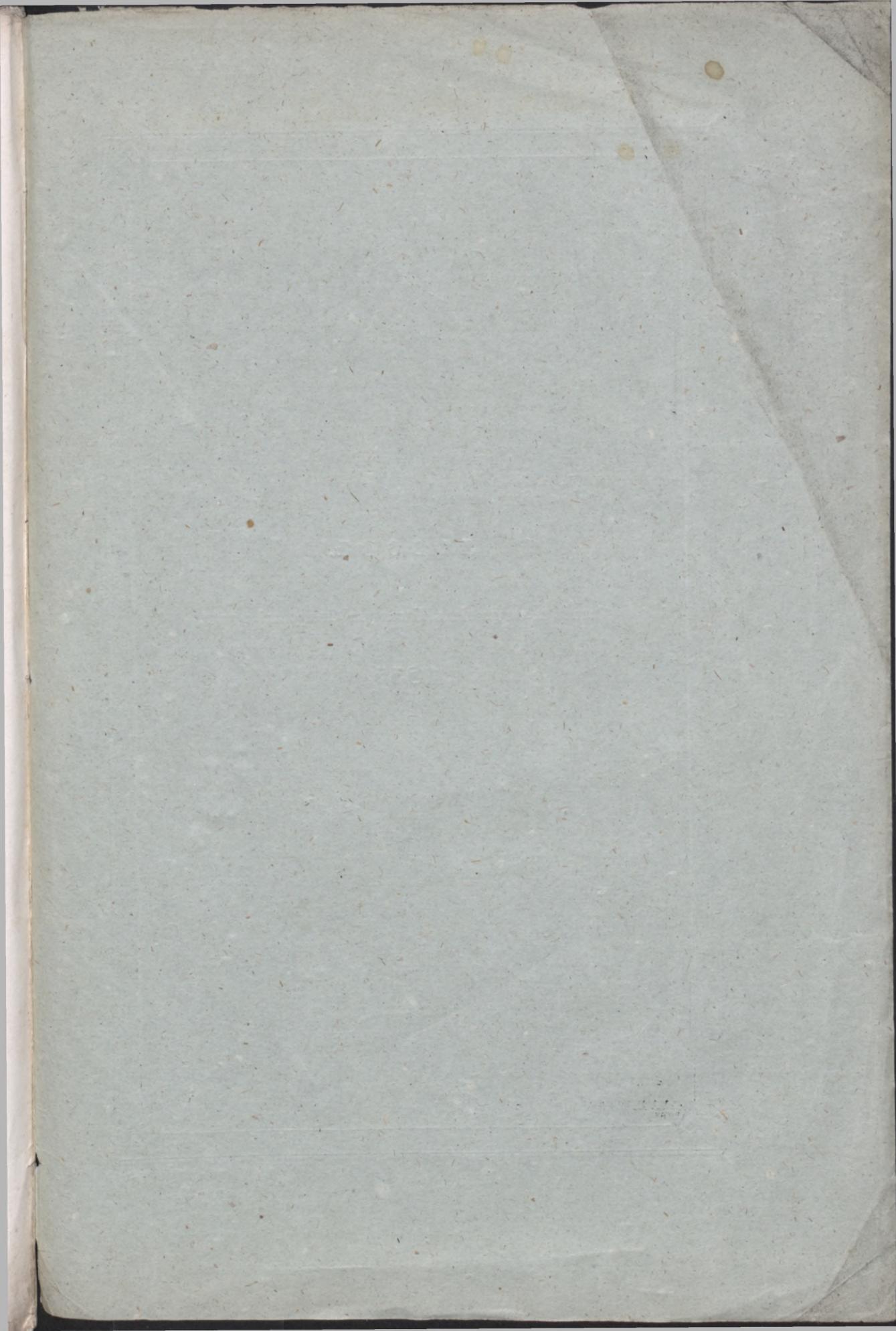

Набралъ Титъ Блонскій.

Biblioteka Główna UMK

300050839825

368244

Biblioteka Główna UMK

300050839825

Л Ъ В О В Ъ.

Типомъ и издвненіемъ Института Ставропигіанскаго.

1855.